Петръ Масловъ

ТЕОРІЯ РАЗВИТІЯ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА

ВВЕДЕНІЕ ВЪ СОЦІОЛОГІЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМІЮ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Безобразова и К°. Васил. Остр. Большой пр., 61
1910

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . Стр. V

ВВЕДЕНІЕ.

1) Задачи науки о народномъ хозяйствѣ . . . . 1—13
2) Развитіе производительныхъ силъ и принципъ экономіи энергіи . . . . . 13—29

Часть первая.

Системы хозяйства.

ГЛАВА I. Измѣненіе системъ хозяйства . . . . . 30—56
ГЛАВА II. Зачатки хозяйственной эксплоатаціи труда и развитіе производительныхъ силъ . . 57—75
ГЛАВА III. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ при измѣненіи системъ хозяйства . . 76—90
ГЛАВА IV. Роль природы и труда въ хозяйственной дѣятельности . . . . . 91—100
ГЛАВА V. Принципъ экономіи труда въ развитіи хозяйства 101—111

Часть вторая.

Организація хозяйства.

ГЛАВА VI. Изолированное хозяйство . . . . . 112—123
ГЛАВА VII. Возникновеніе ремесла . . . . . 124—132
ГЛАВА VIII. Общинное хозяйство . . . . . 133—141
ГЛАВА IX. Районное хозяйство . . . . . 142—179
ГЛАВА X. Происхожденіе и образованіе мѣновой цѣнности 180—203
ГЛАВА XI. Развитіе обмѣна и организація хозяйства . . 204—212
ГЛАВА XII. Образованіе національнаго хозяйства . . . 213—222
ГЛАВА XIII. Классификація ступеней хозяйственнаго развитія . . . . . 223—232

Часть третья.

Распредѣленіе производительныхъ силъ.

ГЛАВА XIV. Схема распредѣленія производительн. силъ . . . 233—247
ГЛАВА XV. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ процессѣ накопленія . . . . . 248—266
ГЛАВА XVI. Вліяніе потребленія на развитіе производительныхъ силъ . . . . . 267—284
ГЛАВА XVII. Развитіе народнаго хозяйства . . . . . 285—308
ГЛАВА XVIII. Капитализмъ въ Россіи . . . . . 309—326
ГЛАВА XIX. Тенденціи образованія мірового хозяйства . 327—334
ГЛАВА XX. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ между различными странами . . . . 335—370
Заключеніе . . . . . 371—379

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый вниманію читателя трудъ задуманъ очень давно и является результатомъ многолѣтняго изученія народнаго хозяйства. Но по случайнымъ обстоятельствамъ автору пришлось сначала остановиться на разработкѣ одного частнаго вопроса, аграрнаго, въ книгѣ „Аграрный вопросъ", т. I и II, прежде чѣмъ удалось написать предлагаемый трудъ. Между тѣмъ правильное пониманіе каждаго частнаго, хотя бы и такого крупнаго вопроса, какъ аграрный, становится доступнѣе только тогда, когда есть ясное представленіе объ общемъ процессѣ развитія народнаго хозяйства.

Книга издается одновременно на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Это обстоятельство указываетъ то, что поставленныя въ ней проблемы привлекаютъ вниманіе и имѣютъ большое значеніе. Даже прошлогодній конгрессъ „союза соціальной политики" показалъ, что и представители оффиціальной науки, не особенно склонные къ самокритикѣ недовольны современнымъ состояніемъ экономической науки и ставятъ на очередь тѣ проблемы, которыя авторъ пытается рѣшить.

Тѣмъ не менѣе, я не надѣюсь на скорое признаніе со стороны политико-экономовъ и соціологовъ того, что теорія развитія общественнаго (народнаго) хозяйства должна служить основаніемъ для построенія политической экономіи и соціологіи и является необходимымъ введеніемъ въ эти науки. Это слишкомъ „новый" взглядъ, чтобы могъ быть скоро признаннымъ.

Въ университетахъ читаются лекціи по политической экономіи, исторіи политической экономіи, въ лучшемъ случаѣ по исторіи развитія народнаго хозяйства, но теоріей

развитія общественнаго (народнаго) хозяйства ни политико-экономы, ни соціологи не занимаются, т. е. не считаютъ нужнымъ выяснить, при какихъ условіяхъ и благодаря какимъ факторамъ происходитъ развитіе общественнаго хозяйства, какая существуетъ закономѣрность въ этомъ развитіи и какъ развивались производительныя силы общества. Мимоходомъ и въ исторіи развитія общественнаго хозяйства и въ политической экономіи, и соціологами упоминается о значеніи роста населенія, о существованіи различныхъ системъ и организацій хозяйства, о происхожденіи обмѣна (но не мѣновой цѣнности), но въ видѣ обрывковъ, не связанныхъ другъ съ другомъ и съ общей руководящей точкой зрѣнія.

Въ предлагаемой попыткѣ дать теорію развитія народнаго хозяйства, которая должна служить общей предпосылкой при изученіи соціологіи и политической экономіи. читатель найдетъ много стараго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, новаго. Приведенные факты *исторіи* развитія народнаго хозяйства большею частью общеизвѣстны. Количество первоисточниковъ, откуда списаны эти факты, обыкновенно служитъ критеріемъ „учености“ автора. *Я же пытался лишь разсмотрѣть эти факты въ связи съ процессомъ развитія производительныхъ силъ и съ анализомъ тѣхъ условій, которыя вліяютъ на разсмотрѣніе хозяйства въ опредѣленномъ направленіи.* Такъ какъ первой ступенью развитія хозяйства является хозяйство натуральное, связанное съ земледѣліемъ, то прежде всего пришлось остановиться на *системахъ* земледѣльческаго хозяйства и прослѣдить причины ихъ развитія. Первая часть книги и посвящена этому вопросу.

Измѣненіе системъ хозяйства находилось въ зависимости отъ факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю и отъ роста населенія. Указанный „фактъ“ является постояннымъ условіемъ, при которомъ должно было развиваться хозяйство и производительныя силы общества. Несмотря на такое значеніе этого условія хозяйственнаго развитія, фактъ паденія производительности затратъ или мало освѣщается экономистами, или освѣщается неправильно, какъ мальтузіанцами, такъ и ихъ противниками. На этой сторонѣ вопроса автору

пришлось подробнѣе остановиться, чтобы попытаться правильнѣе его освѣтить.

Развитіе *общественнаго* хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова выражалось въ развитіи и расширеніи *организаціи* общественнаго хозяйства. Этому вопросу посвящена вторая часть. Наконецъ, процессъ развитія выражался въ распредѣленіи и перераспредѣленіи производительныхъ силъ въ предѣлахъ общественнаго хозяйства. Этому вопросу, почти не затрагиваемому политической экономіей, посвящена третья, послѣдняя, часть.

Желая сдѣлать книгу руководствомъ-введеніемъ въ политическую экономію и соціологію, авторъ старался по возможности сжато изложить теорію развитія народнаго хозяйства, останавливаясь больше лишь на спорныхъ пунктахъ и почти совершенно не останавливаясь на вопросахъ, которые обыкновенно трактуются въ учебникахъ политической экономіи. Тѣмъ не менѣе, анализъ развитія общественнаго хозяйства даетъ руководящую нить для того, чтобы подойти къ вопросамъ, которые трактуются политической экономіей, къ вопросу о рентѣ, прибыли, цѣнѣ, цѣнности и т. д., а также къ практическимъ вопросамъ современной экономической борьбы за повышеніе заработной платы, таможенной политики и т. д.

Задача, поставленная авторомъ, очень трудна и сложна. Можетъ быть, все таки, этой работой удастся, по крайней мѣрѣ, обратить вниманіе читателей на поставленныя ею проблемы. Это будетъ уже большой шагъ впередъ...

Основнымъ матеріаломъ (для третьей части) служили промышленныя переписи С.-А. Соединенныхъ Штатовъ Германіи, Франціи и Россіи, изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Саратовской губ. (произведенное по методу американскихъ переписей) и данныя о бюджетахъ.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Задачи науки о народномъ хозяйствѣ.

I.

Существуетъ ли «политическая экономія», т. е. наука дающая полное представленіе о народномъ хозяйствѣ *въ цѣломъ*, о всѣхъ его важнѣйшихъ сторонахъ въ связи съ его прошлымъ и ближайшимъ будущимъ, или «политической экономіей» называютъ только анализъ отдѣльныхъ явленій народнохозяйственной жизни даннаго момента, анализъ, не связанный ни съ прошлымъ народнаго хозяйства, ни съ другими явленіями этой жизни, ускользнувшими отъ вниманія экономистовъ? Читателю, проштудировавшему «курсъ политической экономіи» въ университетѣ или перечитавшему нѣсколько «курсовъ» политической экономіи различныхъ экономистовъ, такой вопросъ покажется непростительной дерзостью. Даже марксисту, изучившему критику политической экономіи Маркса, такой вопросъ покажется неумѣстнымъ, такъ какъ критика «политической экономіи», данная Марксомъ, предполагаетъ наличность такой науки. Возмущеннаго читателя я могу успокоить лишь тѣмъ, что, если понимать подъ политической экономіей науку объ отдѣльныхъ явленіяхъ современнаго капиталистическаго хозяйства, а не о народномъ хозяйствѣ въ цѣломъ, то такая наука несомнѣнно существуетъ. Даже болѣе того: если не предъявлять къ этой наукѣ высказаннаго мною широкаго требованія, чтобы она давала полную картину всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни въ ихъ взаимной связи и въ связи съ прошлыми періодами этой жизни, то экономическихъ наукъ окажется столько же, сколько политико-экономическихъ школъ. Ибо каждая школа политической экономіи выхваты-

ваетъ какую-нибудь одну сторону хозяйственной жизни, на ней фиксируетъ свое вниманіе, оставляя въ сторонѣ другія явленія, которыя почему либо кажутся экономистамъ не существенными.

Главное вниманіе экономистовъ обращалось на хозяйственную дѣятельность *капиталиста* и на результаты этой дѣятельности съ *его* точки зрѣнія. Исходя изъ этого, экономисты съ полнымъ основаніемъ относились и относятся съ пренебреженіемъ къ трудовой теоріи, которая даетъ меньше *прикладныхъ* знаній хозяйственной жизни, чѣмъ, напримѣръ, теорія издержекъ производства или теорія предѣльной полезности, фиксирующая свое вниманіе на процессѣ обмѣна.

Для предпринимателя безразлично, откуда получается его прибыль, отъ эксплуатаціи ли рабочаго или благодаря «производительности» капитала. Исходя изъ предположенія, что капиталъ «создаетъ» прибыль, можно съ полнымъ успѣхомъ дать «курсъ» политической экономіи для хозяйствующаго субъекта, объяснивши и распредѣленіе прибыли, значеніе конкурренціи и т. д., и т. д. Правда, ни теорія предѣльной полезности, ни теорія издержекъ производства, ни прочія теоріи такъ называемой буржуазной политической экономіи не даютъ никакой связи съ предыдущими періодами хозяйственной жизни, когда капиталъ не игралъ роли «созидателя» цѣнностей, но такой связи, какъ я замѣтилъ, политическая экономія вообще не даетъ.

Хотя существуетъ многочисленная историческая школа въ политической экономіи, но въ работахъ представителей этой школы меньше всего можно найти анализа народнаго хозяйства въ цѣломъ: читатель напрасно сталъ бы искать у представителей исторической школы цѣльной картины современнаго хозяйственнаго строя. Съ скрупулезной точностью собираются отдѣльные факты изъ исторіи народнаго хозяйства, но взаимной связи этихъ фактовъ, дающей объясненіе явленій современной хозяйственной жизни, историческая школа не даетъ.

Возьмемъ такое первостепенной важности явленіе, какъ процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ въ народномъ хозяйствѣ между различными отраслями производства. Если мы станемъ искать отвѣта у экономистовъ

на вопросъ, почему затрачивается столько-то рабочихъ силъ на предметы роскоши, столько-то на производство хлѣба и т. д., то нигдѣ отвѣта не найдемъ. Между тѣмъ безъ яснаго представленія объ этомъ процессѣ распредѣленія производительныхъ силъ не можетъ быть яснаго представленія и вообще о народномъ хозяйствѣ. Если бы мы при разсмотрѣніи частнаго хозяйства не ознакомились, сколько производительныхъ силъ затрачивается на ту или другую работу, не выяснили, почему онѣ затрачиваются, то можно смѣло сказать, что мы не ознакомились съ этимъ хозяйствомъ. Между тѣмъ анализа процесса распредѣленія и перераспредѣленія производительныхъ силъ въ народномъ хозяйствѣ *ни одна школа* политической экономіи не даетъ. Конечно, каждый экономистъ упоминаетъ о ростѣ городовъ, объ относительномъ и абсолютномъ сокращеніи земледѣльческаго населенія въ капиталистическихъ странахъ, но этотъ фактъ, констатированный въ общей формѣ, совершенно не анализируется и не объясняется. Нечего и говорить, что перераспредѣленіе населенія между городомъ и деревней еще не даетъ представленія о перераспредѣленіи производительныхъ силъ.

Передъ политической экономіей стоитъ задача найти закономѣрность въ распредѣленіи и перераспредѣленіи производительныхъ силъ, направленіе, въ которомъ оно происходитъ, и причины, вызывающія его.

Теоретикъ-экономистъ на такое требованіе къ наукѣ политической экономіи едва-ли дастъ какой-нибудь отвѣтъ, кромѣ безусловно невѣрнаго утвержденія, что отвѣты на поставленные вопросы не существенны и не необходимы. Всякій непредубѣжденный читатель, напротивъ, долженъ признать, что, не получивши отвѣта на эти вопросы, онъ не будетъ знать основного механизма современнаго экономическаго строя.

Возьмемъ другую сторону современной хозяйственной жизни. Всѣмъ извѣстно, что въ современномъ народномъ хозяйствѣ даже передовыхъ капиталистическихъ странъ чисто капиталистическое хозяйство занимаетъ не больше половины производительныхъ силъ страны. Другая половина, а мѣстами и двѣ трети населенія заняты не наемнымъ трудомъ, а ремесленнымъ или заняты въ мелкомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Между тѣмъ политическая экономія

занята анализомъ исключительно капиталистическихъ отношеній. Правда, капиталистическія отношенія, вростая въ хозяйственный строй страны, разрушая остатки стараго строя, являются доминирующими въ современномъ обществѣ, даютъ тонъ всѣмъ общественнымъ отношеніямъ. Тѣмъ не менѣе докапиталистическія отношенія еще не исчезли; некапиталистическое хозяйство создаетъ еще массу продуктовъ, занимающихъ большое мѣсто въ общемъ хозяйственномъ строѣ страны. Учитываетъ-ли этотъ фактъ политическая экономія? Опредѣляетъ-ли она роль и мѣсто некапиталистическихъ отношеній и вліяніе ихъ на весь хозяйственный строй страны и на его развитіе? Нисколько. Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, политическая экономія должна быть тѣсно связана съ исторіей и *теоріей развитія* народнаго хозяйства, а таковой въ настоящее время еще нѣтъ.

Благодаря тому, что теоріи развитія народнаго хозяйства нѣтъ, можетъ показаться непонятнымъ, что я разумѣю подъ такой теоріей. Это прежде всего я и попытаюсь объяснить.

Для рѣшенія всѣхъ поставленныхъ выше проблемъ многія основы заложилъ уже Марксъ своей критикой политической экономіи. Онъ уже далъ руководящую нить для пониманія процесса перераспредѣленія производительныхъ силъ, давши анализъ расширеннаго воспроизводства. Точно также анализомъ процесса развитія капитализма Марксъ заложилъ основы и для теоріи развитія народнаго хозяйства; даже болѣе: онъ далъ теорію развитія индустріи, начавши съ періода первоначальнаго накопленія. Но самыя рамки его работъ, посвященныхъ только развитію индустріи, не позволяли охватить всего народнаго хозяйства въ цѣломъ; за предѣлами его изслѣдованія осталась большая часть народнаго хозяйства—земледѣліе. Поэтому, давши руководящую нить для построенія теоріи развитія народнаго хозяйства, самой теоріи Марксъ не далъ. Меньше всего могли дать въ этой области другіе экономисты, которые не въ состояніи по указаннымъ выше причинамъ теоретически охватить все народное хозяйство. Процессъ превращенія народнаго хозяйства, занятаго почти исключительно земледѣліемъ, въ капиталистическое-индустріаль-

ное, процессъ, тѣсно связанный съ перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ, ускользнувшимъ отъ вниманія экономистовъ, совершенно не подвергался анализу. Между тѣмъ, только прослѣдивши процессъ врастанія новыхъ хозяйственныхъ отношеній въ старыя, докапиталистическія, можно опредѣлить мѣсто и значеніе этихъ послѣднихъ въ настоящее время господства капитализма.

Какъ и въ другихъ областяхъ науки о народномъ хозяйствѣ въ изслѣдованіяхъ о современномъ мелкомъ производствѣ, отдѣльныя вѣхи, указывающія его въ современной экономической жизни, уже поставлены, но ни одинъ экономистъ еще не далъ картины современнаго капиталистическаго хозяйства, въ которой было бы опредѣлено мѣсто и роль мелкаго производства въ общей экономической системѣ. Ни одинъ экономистъ, напримѣръ, не только не далъ отвѣта, но и не ставилъ слѣдующихъ вопросовъ: какое вліяніе имѣетъ наличность того или другого количества мелкихъ предпріятій въ современномъ хозяйствѣ на процессъ распредѣленія производительныхъ силъ въ странѣ между различными отраслями промышленности и въ частности на ростъ основного капитала? Какъ вліяетъ наличность мелкихъ хозяйствъ на развитіе народнаго хозяйства, на норму прибыли и проч.?

Чѣмъ меньше какая либо наука развивается, чѣмъ больше въ ней застой, тѣмъ больше встрѣчается самодовольство у людей, интересующихся ею. Застой экономической науки (я считаю, что послѣ Маркса наука ни на шагъ не подвинулась впередъ) долженъ создать такую атмосферу научнаго самодовольства, что постановка перечисленныхъ выше вопросовъ можетъ показаться неумѣстной и излишней. Несмотря на это, я укажу еще на одну важнѣйшую сторону хозяйственной жизни, которая можетъ быть освѣщена политической экономіей и которая совершенно еще не затронута, а именно—на отношеніе между частнымъ и народнымъ хозяйствомъ.

Народное хозяйство состоитъ изъ совокупности частныхъ хозяйствъ, взаимно связанныхъ обмѣномъ и потребленіемъ производимыхъ въ нихъ продуктовъ. Очевидно, что характеръ народнаго хозяйства опредѣляется характеромъ частныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ оно состоитъ.

Очевидно также, что распредѣленіе производительныхъ силъ въ странѣ, направленіе хозяйственной дѣятельности всей совокупности хозяйствъ находится въ тѣсной связи съ тѣмъ, что и какъ производятъ и потребляютъ отдѣльныя хозяйства, изъ которыхъ состоитъ народное.

Организація мелкаго хозяйства требуетъ опредѣленнаго соотношенія своихъ затратъ на средства и орудія производства, на предметы личнаго потребленія, словомъ—требуетъ опредѣленнаго бюджета. Организація капиталистическаго производства создаетъ опредѣленный бюджетъ самого предпріятія и рабочихъ, занятыхъ въ немъ. Ясно, что отъ характера частныхъ хозяйствъ, въ зависимости отъ типа ихъ организаціи, зависитъ и распредѣленіе производительныхъ силъ національнаго хозяйства. Напримѣръ, преобладаніе мелкихъ хозяйствъ, въ которыхъ организація производства требуетъ преобладанія въ бюджетѣ расходовъ на личное потребленіе и лишь небольшихъ расходовъ на орудія производства, должно повліять и на распредѣленіе производительныхъ силъ въ странѣ. Производство средствъ производства должно занимать относительно небольшое количество рабочихъ рукъ въ странѣ, гдѣ преобладаютъ мелкія предпріятія. Преобладаніе мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ должно создать другое распредѣленіе производительныхъ силъ и т. д. Эта взаимная зависимость между характеромъ частныхъ хозяйствъ и характеромъ національнаго хозяйства совершенно не анализируется, хотя экономическая жизнь даетъ достаточно матеріала для ея выясненія.

II.

Въ предисловіи къ «Zur Kritik der politischen Oekonomie» К. Марксъ далъ слѣдующее соціологическое объясненіе историческаго развитія общества: «На извѣстной ступени своего развитія матеріальныя производительныя силы общества впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями, или, употребляя юридическое выраженіе,—съ имущественными отношеніями, среди которыхъ онѣ до сихъ поръ дѣйствовали. Изъ формъ развитія

производительныхъ силъ эти отношенія дѣлаются ихъ оковами. Тогда наступаетъ эпоха кризисовъ»...

Это объясненіе историческаго развитія общества является не только общепризнаннымъ среди марксистовъ, но съ тѣми или иными ограниченіями признается почти всѣми. Если развитіе «производительныхъ силъ» имѣетъ такое огромное, а въ глазахъ марксистовъ первостепенное значеніе для пониманія развитія общественныхъ отношеній, то естественно, казалось бы, должно было существовать *точное, общепризнанное и общеизвѣстное* опредѣленіе того, что понимается подъ «производительными силами» общества и въ чемъ выражается ихъ развитіе. Если мы точно не отдаемъ себѣ отчета въ томъ, что понимаемъ подъ словомъ, которымъ опредѣляемъ другія понятія, то и эти понятія у насъ не будутъ ясны и опредѣленны. Если мы не знаемъ, что понимать подъ словами «развитіе производительныхъ силъ общества», то не можемъ и опредѣлить, въ чемъ заключается вліяніе развитія производительныхъ силъ на общественное развитіе. Этотъ, казалось бы очевидный, выводъ, однако, не дѣлается, и мы постоянно дѣлаемъ попытки «матеріалистическаго» объясненія общественнаго развитія развитіемъ производительныхъ силъ, безъ болѣе или менѣе яснаго объясненія себѣ и другимъ того, что разумѣется подъ производительными силами. Къ сожалѣнію, не только у послѣдователей Маркса, но и у самого Маркса мы не встрѣчаемъ точнаго опредѣленія того, что онъ разумѣлъ подъ понятіемъ «развитіе производительныхъ силъ». Разумѣется, этотъ пробѣлъ въ марксистской литературѣ ничуть еще не доказываетъ несостоятельности теоріи.

Большинство марксистовъ, и, повидимому, самъ Марксъ, разумѣютъ подъ развитіемъ производительныхъ силъ технической прогрессъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. измѣненіе орудій производства, которыми человѣкъ работаетъ. Но не трудно показать, что въ нѣкоторые періоды экономической эволюціи измѣненіе общественныхъ отношеній происходитъ безъ измѣненія техники производства. Такъ, превращеніе ремесленниковъ въ кустарей ведетъ къ полному перевороту въ соціальныхъ отношеніяхъ, къ зарожденію капитализма, хотя техническія условія производства остаются безъ перемѣны. Итакъ, по существу глубо-

кая мысль Маркса о причинахъ развитія человѣческаго общества принимается, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ, какъ словесное опредѣленіе, безъ точнаго и опредѣленнаго содержанія. Но не только у Маркса или кого бы то ни было изъ его противниковъ и послѣдователей нѣтъ опредѣленія того, что разумѣть подъ производительными силами общества, но и нѣтъ анализа историческаго развитія производительныхъ силъ. Послѣдняя задача, разумѣется, несравненно труднѣе, чѣмъ простое опредѣленіе даннаго понятія, но это не дѣлаетъ ее менѣе необходимой. Ибо, если основнымъ условіемъ общественнаго развитія является развитіе производительныхъ силъ общества, то необходимо выяснить условія и законы этого развитія, чтобы понимать вообще исторію человѣчества, чтобы объяснять хотя бы главныя событія, главные этапы его историческаго развитія. Съ понятіемъ «производительныхъ силъ общества» приходится оперировать не только въ политической экономіи, но и въ соціологіи, поскольку она пытается найти закономѣрность въ общественномъ развитіи.

Не только политико-экономы, но и соціологи главнымъ образомъ должны были бы обратить главное вниманіе на производительныя силы общества, ихъ развитіе, распредѣленіе и проч. Между тѣмъ, и тѣ, и другіе мало интересуются этими вопросами, т. е. не изучаютъ основной базисъ всего хозяйственнаго строя.

Эти горькіе, но, по моему глубокому убѣжденію, справедливые упреки я дѣлаю исключительно для того, чтобы, несмотря на всѣ недостатки предлагаемой мною попытки построить изученіе хозяйства на анализѣ развитія общественныхъ производительныхъ силъ, толкнуть въ этомъ направленіи мысль не только ученыхъ изслѣдователей, но и всѣхъ, кому желательно найти закономѣрность общественнаго развитія и ключъ къ пониманію экономическихъ отношеній. Такая работа можетъ быть исполнена коллективною общественною мыслью, задачей же отдѣльнаго изслѣдователя можетъ быть только попытка сдѣлать первые шаги...

III.

Современное сложное національное хозяйство явилось результатомъ совершавшагося въ теченіе тысячелѣтій развитія экономической жизни. Даже въ настоящее время многія стороны экономической жизни, какъ и многія формы и типы хозяйствъ, остались отъ предыдущихъ періодовъ. Всѣ формы современнаго хозяйства развились послѣдовательно изъ другихъ уже отжившихъ или отживающихъ хозяйственныхъ формъ. Поэтому, лишь прослѣдивши весь процессъ хозяйственнаго развитія общества, мы можемъ изучить и понять весь механизмъ современнаго экономическаго строя.

Такія явленія современной хозяйственной жизни, какъ капиталъ, прибыль, наемный трудъ и т. д., были незнакомы старымъ докапиталистическимъ отношеніямъ. Но эти явленія не упали съ неба. Они развились постепенно изъ старыхъ хозяйственныхъ отношеній. Задача экономической науки заключается, между прочимъ, и въ томъ, чтобы найти закономѣрность хозяйственнаго развитія, найти причины, благодаря которымъ однѣ хозяйственныя формы, однѣ системы хозяйства смѣняются другими.

Современная экономическая жизнь такъ сложна и запутана, что безъ анализа развитія хозяйственныхъ отношеній второстепенныя, менѣе значительныя явленія могутъ быть приняты за главныя; представленіе о цѣломъ народномъ хозяйствѣ можетъ заслониться тѣми отношеніями, которыя существуютъ между отдѣльными хозяйствами. Поэтому, давая подробное описаніе нѣкоторыхъ второстепенныхъ явленій хозяйственной жизни, большинство экономистовъ не могутъ дать полной картины всего хозяйственнаго строя. Планъ всего народнаго хозяйства ускользаетъ, заслоняется отдѣльными моментами экономической жизни частныхъ хозяйствъ.

Конечно, экономисты знаютъ о планомѣрности народнаго хозяйства и о распредѣленіи въ немъ производительныхъ силъ, но читатель напрасно сталъ бы искать у нихъ законовъ этого распредѣленія и перераспредѣленія, такъ

какъ оно происходитъ «за спинами производителей» и не вскрывается частно-хозяйственными отношеніями. Только прослѣдивши развитіе современнаго капиталистическаго хозяйства изъ натуральнаго, мы найдемъ не только своеобразную закономѣрность въ современной анархіи производства, но и законы распредѣленія и перераспредѣленія производительныхъ силъ между различными отраслями современнаго народнаго хозяйства, найдемъ и опредѣлимъ мѣсто главныхъ и второстепенныхъ явленій хозяйственной жизни, найдемъ, что въ ней остается всегда, во всѣ періоды экономическаго развитія важнѣйшими сторонами, что является преходящимъ, свойственнымъ только данному періоду экономическаго развитія.

Приступая къ анализу огромнаго матеріала, который даетъ исторія экономическаго быта народовъ на различныхъ стадіяхъ его развитія, мы наталкиваемся прежде всего на цѣлый рядъ научныхъ предразсудковъ и смѣшеніе понятій даже у такихъ толковыхъ изслѣдователей, какъ Бюхеръ. Эти предразсудки мѣшаютъ правильному пониманію процесса хозяйственнаго развитія, и на нихъ прежде всего слѣдуетъ остановиться.

Какъ извѣстно, чѣмъ меньше у человѣка знаній, чѣмъ меньше техника и чѣмъ сильнѣе надъ нимъ власть природы, тѣмъ большее вліяніе имѣютъ условія природы на характеръ хозяйственной дѣятельности. Поэтому при изученіи исторіи хозяйственнаго быта приходится съ крайней осторожностью относиться къ примѣненію фактовъ изъ хозяйственной жизни племенъ, живущихъ въ тропическихъ странахъ, для освѣщенія хозяйственнаго прошлаго европейскихъ народовъ. Напримѣръ, рѣзкое раздѣленіе труда между нѣкоторыми дикими африканскими племенами, или довольно интенсивная обработка ими участковъ земли, обработка, которая опредѣляется условіями тропическаго климата *), не можетъ еще служить доказательствомъ, что

*) Разумѣется, и въ тропическомъ климатѣ при добываніи продуктовъ дикари переходили такъ отъ экстенсивной къ интенсивной системѣ, т. е. начинали съ охотничьяго и скотоводческаго быта, пользуясь тѣмъ, что давала природа; лишь при культурѣ нѣкоторыхъ растеній сразу требовалась тщательная культура для борьбы съ бурной растительностью. Въ Европѣ также культура, напримѣръ, винограда требуетъ тщательной обработки земли.

европейское хозяйство начало развиваться съ интенсивной культуры земли и съ распредѣленія труда между племенами. Между тѣмъ мы у каждаго историка первобытной культуры встрѣчаемъ характеристику первобытнаго хозяйства, основанную на полномъ игнорированіи не только всего разнообразія естественныхъ условій, но и плотности населенія, которая, какъ увидимъ, вліяетъ на систему сельскаго хозяйства, являющагося основной осью всей хозяйственной жизни первобытнаго человѣка.

Впрочемъ, указанную нами ошибку экономисты дѣлаютъ только по отношенію къ хозяйству первобытныхъ племенъ. Когда экономистъ подходитъ къ анализу средневѣкового ремесленнаго строя и, въ особенности, капиталистическаго хозяйства, то дѣлается еще болѣе крупная ошибка; обыкновенно земледѣльческое хозяйство въ его изслѣдованіи куда-то проваливается, какъ будто въ народномъ хозяйствѣ осталась только индустрія. Отъ земледѣльческаго хозяйства у экономистовъ остаются только... теоріи ренты, изъ которыхъ излагается та, которую принимаетъ тотъ или другой экономистъ, излагается опять-таки безъ всякой связи съ развитіемъ земледѣлія, а излюбленной темой русскихъ экономистовъ является община, хотя роль земледѣлія въ общей организаціи остается все-таки невыясненной...

Хозяйственное развитіе общества раздѣляется экономистами на періоды въ зависимости отъ развитія формъ промышленности.

Бюхеръ раздѣляетъ эти формы въ исторической послѣдовательности на слѣдующія стадіи: 1) домашнее производство (производство для домашнихъ потребностей), 2) работа по заказу, 3) ремесло, 4) домашняя или кустарная промышленность, 5) фабрика. Не трудно замѣтить, что своимъ историческимъ анализомъ Бюхеръ захватываетъ только часть народнаго хозяйства — развитіе индустріи. Земледѣліе, представляющее, напримѣръ, въ періодъ ремесла главную отрасль промышленности, не только исчезаетъ въ этой классификаціи, но его эволюція совершенно не разсматривается. Процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ между земледѣліемъ и индустріей при развитіи новой формы промышленности не только не отмѣчается, но и не замѣчается.

Далѣе, поставивши своей задачей не столько исторію, сколько теорію народнаго хозяйства, чтобы найти въ его развитіи закономѣрность и причинную связь, мы должны прежде всего выяснить причины послѣдовательной смѣны *системъ* сельскаго хозяйства, понимая подъ ними техническую организацію для добыванія предметовъ питанія и сырья для обработки. Послѣ этого мы уже можемъ перейти къ изслѣдованію развитія *формъ* промышленности.

Такъ какъ насъ интересуетъ эволюція современнаго европейскаго капиталистическаго хозяйства изъ первобытныхъ хозяйственныхъ отношеній, то мы и будемъ останавливаться, главнымъ образомъ, на хозяйствѣ народовъ умѣреннаго климата, на смѣнѣ системъ хозяйства и формъ промышленности въ этомъ раіонѣ. Сельское хозяйство древняго Египта, центральной Азіи, древняго Перу и Чили представляло много интересныхъ особенностей, но, именно благодаря этимъ особенностямъ, оно не является типичнымъ и не можетъ освѣтить намъ эволюцію первобытнаго хозяйства и постепенное его превращеніе въ капиталистическое.

Въ основу теоріи развитія хозяйства мы ставимъ анализъ развитія производительныхъ силъ общества, въ основу же анализа хозяйства на различныхъ его ступеняхъ—распредѣленіе и перераспредѣленіе производительныхъ силъ.

Процессъ распредѣленія производительныхъ силъ общества пытался анализировать еще Кенэ въ своихъ «экономическихъ таблицахъ» Но его анализъ былъ черезчуръ абстрактнымъ, потому что онъ не далъ—да въ то время и не могъ дать—анализа развитія хозяйственныхъ формъ, съ которыми тѣсно связанъ процессъ распредѣленія производительныхъ силъ. Кромѣ того, въ то время не было и статистическаго матеріала для провѣрки абстрактныхъ выводовъ.

Позднѣйшіе экономисты этой сторонѣ хозяйственной жизни удѣляли все меньше и меньше вниманія.

На необходимость изучать развитіе производительныхъ силъ при изслѣдованіи народнаго хозяйства указывалось уже давно. Еще Фридрихъ Листъ указывалъ, что «положеніе націй зависитъ главнымъ образомъ отъ суммы ихъ производительныхъ силъ» *). Но ни Листъ, признававшій первостепенное

*) „Національная система политич. экономіи", русск. перев., стр. 188.

значеніе производительныхъ силъ, ни позднѣйшіе экономисты, тѣмъ не менѣе, не дали анализа развитія и распредѣленія въ общемъ производительныхъ силъ, и задача, поставленная Листомъ, но главнымъ образомъ Марксомъ и Энгельсомъ, до сихъ поръ остается задачей, которую необходимо рѣшить для дальнѣйшаго развитія политической экономіи и соціологіи.

Опредѣленіе понятія «производительныя силы» мною было дано въ первомъ томѣ «Аграрнаго вопроса». Привожу это опредѣленіе, такъ какъ изученіе развитія, распредѣленія и перераспредѣленія производительныхъ силъ составляетъ центральный пунктъ предлагаемаго изслѣдованія.

Развитіе производительныхъ силъ и принципъ экономіи энергіи.

I.

Полагая въ основу экономическаго развитія развитіе производительныхъ силъ, мы прежде всего должны выяснить, что понимаемъ подъ этимъ терминомъ. Обыкновенно развитіе производительныхъ силъ смѣшивается съ развитіемъ производительности труда рабочихъ и даже съ техническимъ прогрессомъ. Такъ какъ въ области хозяйственныхъ отношеній имѣютъ свое значеніе и техническій прогрессъ, и производительность труда, то мы должны точнѣе опредѣлить и эти понятія.

Подъ *техническимъ прогрессомъ* разумѣется увеличеніе производительности рабочаго подъ вліяніемъ улучшенія орудій и средствъ производства. Напримѣръ, улучшенная машина, улучшеніе обрабатываемаго сырья ведетъ къ увеличенію и производительности труда. Такимъ образомъ, развитіе производительности труда—понятіе болѣе широкое, чѣмъ понятіе техническаго прогресса.

Развитіе производительности труда можетъ происходить не только отъ техническаго прогресса, но и отъ другихъ причинъ. Напримѣръ, отъ лучшаго питанія рабочаго, отъ его культурности, здоровья, отъ его сознательности въ

дѣлѣ, даже отъ его настроенія производительность труда можетъ увеличиться, хотя это не будетъ техническимъ прогрессомъ. Слѣдовательно, подъ увеличеніемъ производительности труда разумѣется увеличеніе производства продуктовъ отдѣльнымъ работникомъ въ единицу времени, благодаря различнымъ техническимъ, соціальнымъ и индивидуальнымъ условіямъ.

Развитіе производительныхъ силъ населенія какой либо области или страны обусловливается, конечно, развитіемъ производительности труда рабочихъ, но послѣднее понятіе не охватываетъ перваго.

Развитіе производительныхъ силъ населенія возможно и при статическомъ состояніи производительности труда, и обратно, даже при увеличеніи производительности труда рабочихъ, возможна остановка въ развитіи производительныхъ силъ населенія какой либо области или страны.

Напримѣръ, при сильномъ развитіи милитаризма, когда огромная часть населенія отвлекается отъ производства, когда большая часть производимыхъ продуктовъ потребляется въ видѣ «непроизводительнаго» потребленія на военныя потребности, производительныя силы населенія могутъ падать, хотя производительность труда (самостоятельныхъ и несамостоятельныхъ) рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, можетъ увеличиваться.

При увеличеніи числа «непроизводительныхъ» рабочихъ, прислуги и т. п. производительныя силы населенія сокращаются. Напротивъ, при увеличеніи количества рабочихъ, занятыхъ производительнымъ трудомъ, производительныя силы населенія увеличиваются даже при неизмѣнности производительности труда. Слѣдовательно, *понятіе развитія производительныхъ силъ примѣнимо не къ отдѣльному предпріятію, а къ процессу измѣненія въ хозяйственномъ положеніи цѣлой области или страны.*

Техническій прогрессъ и даже увеличеніе производительности труда, являясь факторами, содѣйствующими развитію производительныхъ силъ населенія, не покрываютъ цѣликомъ этого понятія. Такими же факторами являются нѣкоторые соціальные факторы, содѣйствующіе или мѣшающіе развитію производительныхъ силъ населенія.

При анализѣ экономическихъ явленій и, въ частности,

при анализѣ явленій въ области сельскаго хозяйства приходится считаться въ различныхъ случаяхъ съ значеніемъ и техническаго прогресса, и развитія производительности труда, и развитія производительныхъ силъ населенія.

Изъ даннаго нами опредѣленія различныхъ факторовъ экономическаго развитія общества выясняется и относительное ихъ значеніе. Наибольшее значеніе для экономическаго развитія имѣетъ, несомнѣнно, развитіе производительныхъ силъ, увеличивающее общую сумму производимыхъ страною продуктовъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія экономическое развитіе различныхъ странъ, мы можемъ убѣдиться, что, напримѣръ, успѣхи техники въ какой-нибудь отрасли промышленности, созданные благодаря таможенному покровительству, могутъ сопровождаться задержкой общаго развитія производительныхъ силъ страны и повести въ концѣ концовъ къ остановкѣ развитія и покровительствуемой отрасли промышленности. Такимъ образомъ, обычное смѣшеніе такихъ явленій, какъ техническій прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ можетъ повести къ неправильному представленію объ ихъ значеніи и значеніи цѣлаго ряда другихъ явленій въ экономической жизни страны.

Тѣмъ не менѣе техническій прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ, и увеличеніе производительности труда находятся въ тѣсной связи и, обыкновенно, въ тѣсной зависимости другъ отъ друга. Техническій прогрессъ ведетъ къ увеличенію производительности труда, а развитіе производительныхъ силъ населенія страны вызывается въ большинствѣ случаевъ увеличеніемъ производительности труда.

Развитіе производительныхъ силъ населенія можетъ происходить *при увеличеніи суммы производимыхъ продуктовъ* по отношенію къ *тому же количеству населенія*. Напримѣръ, при томъ же количествѣ общаго населенія страны меньшая часть земледѣльческаго населенія производитъ такое же количество продуктовъ земледѣлія, какъ и раньше, при этомъ увеличившееся на счетъ земледѣльческаго пропромышленное населеніе увеличило производство продуктовъ обрабатывающей промышленности. Въ приведенномъ случаѣ по отношенію къ тому же количеству общаго населе-

нія страны продуктовъ производится больше, и произошло относительное развитіе производительныхъ силъ.

Развитіе производительныхъ силъ населенія можетъ происходить при увеличеніи суммы продуктовъ, производимыхъ *возрастающимъ* народонаселеніемъ, при чемъ предполагается не только увеличеніе количества продуктовъ, производимыхъ каждымъ производителемъ, но и увеличеніе количества производителей. Напримѣръ, если производство продуктовъ въ земледѣліи увеличилось по отношенію къ возрастающему земледѣльческому населенію, а въ индустріи—по отношенію къ промышленному населенію, то произошло развитіе производительныхъ силъ населенія и въ земледѣліи, и въ индустріи.

Естественно, что *паденіе* производительныхъ силъ *можетъ быть* при обратныхъ условіяхъ. Паденіе производительныхъ силъ предполагаетъ уменьшеніе общей суммы производимыхъ продуктовъ даннымъ количествомъ населенія. Напримѣръ, благодаря какимъ-нибудь неблагопріятнымъ условіямъ въ земледѣліи, страна будетъ получать меньшее количество продуктовъ при томъ же количествѣ населенія. Точно также паденіе производительныхъ силъ возможно при увеличеніи общей суммы производимыхъ продуктовъ, но при *уменьшеніи* ихъ *по отношенію къ возрастающему населенію*. Напримѣръ, въ земледѣліи сумма получаемаго хлѣба можетъ увеличиться, но по отношенію къ еще болѣе увеличившемуся *земледѣльческому* населенію она упадетъ. Само собой разумѣется, что *увеличеніе урожайности земли можетъ иногда сопровождаться паденіемъ производительныхъ* силъ, если *большее* количество населенія прилагаетъ трудъ на ту же поверхность земли и не получаетъ *соотвѣтственно большаго* количества продуктовъ. Увеличеніе урожайности земли можетъ сопровождаться развитіемъ производительныхъ силъ, если то же или меньшее количество земледѣльческаго населенія производитъ больше продуктовъ съ той же площади земли. Это возможно при техническомъ прогрессѣ въ земледѣліи.

Такъ какъ производительность труда опредѣляется размѣрами средствъ производства, которыми располагаетъ общество, а развитіе производительныхъ силъ въ значительной степени зависитъ отъ производительности труда, то

производительныя силы общества находятся въ зависимости отъ размѣровъ средствъ производства.

Итакъ, состояніе производительныхъ силъ даннаго населенія опредѣляется суммой продуктовъ, производимыхъ въ странѣ для дальнѣйшаго производства, т. е. для производительнаго потребленія. Развитіе производительныхъ силъ выразится въ увеличеніи количества этихъ продуктовъ.

Развитіе производительныхъ силъ можетъ происходить при неизмѣняющейся производительности труда населенія, но при увеличеніи труда каждаго производителя продуктовъ. Напримѣръ, благодаря крѣпостному праву часть земледѣльческихъ продуктовъ отчуждалась, и земледѣльцы *принуждены* были производить продуктовъ больше, чѣмъ имъ было необходимо для существованія. Какъ увидимъ далѣе, возникновеніе крѣпостного права было въ тѣсной связи съ распространеніемъ трехпольнаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ увеличеніе производства продуктовъ благодаря крѣпостному праву являлось развитіемъ производительныхъ силъ населенія, такъ какъ каждый земледѣлецъ производилъ продуктовъ больше, чѣмъ ему было необходимо. На эти добавочные продукты стали содержаться въ большемъ числѣ ремесленники, и развитіе производительныхъ силъ населенія, благодаря добавочному труду, дало толчокъ и техническому прогрессу, вызванному развитіемъ ремесла. Такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ возможно даже при нѣкоторомъ пониженіи производительности труда, *если* увеличеніе затрачиваемаго труда произошло въ большей степени, чѣмъ паденіе его производительности, и общая сумма продуктовъ, производимыхъ каждымъ работающимъ, увеличилась. Такого же рода увеличеніе производства происходитъ при превращеніи ремесла въ кустарное производство. Это превращеніе происходитъ благодаря увеличенію числа ремесленниковъ, которое вынуждаетъ ихъ работать на скупщика и болѣе напряженно, чѣмъ при работѣ на потребителя. Измѣненіе системы хозяйства и переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію, вызванный ростомъ населенія, сопровождается значительнымъ увеличеніемъ затратъ труда, именно потому, что производительность при переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству падаетъ. Вслѣдствіе этого увеличенія затратъ труда, вызванныхъ необходимостью увеличить ихъ на обработку

земли и на производство средствъ производства, производительныя силы развиваются, развивается и техника.

Развитіе обмѣна, какъ увидимъ, даетъ возможность экономіи труда въ производительствѣ и также ведетъ къ развитію производительныхъ силъ. Слѣдовательно, развитіе производительныхъ силъ выражается въ увеличеніи суммы продуктовъ, производимыхъ обществомъ, и чаще всего тѣсно связано (но не неизбѣжно) съ техническимъ прогрессомъ.

Производительными силами общества мы называемъ сумму затрачиваемаго живого труда и средствъ, необходимыхъ на дальнѣйшее производство. Какъ увеличеніе затратъ труда на производство, такъ и увеличеніе средствъ производства является увеличеніемъ производительныхъ силъ общества. Это увеличеніе можетъ происходить какъ при неизмѣнной затратѣ труда, но при увеличеніи средствъ производства, благодаря техническому прогрессу, такъ и при неизмѣнной техникѣ, но при увеличеніи затратъ живого труда.

II.

Первымъ вопросомъ, который ставится соціологами и экономистами при изученіи развитія общественной жизни вообще и хозяйственной жизни въ частности, является вопросъ о движущихъ силахъ этого развитія. Что является основной причиной и основнымъ фактомъ, толкающимъ развитіе хозяйственной жизни въ опредѣленномъ направленіи? Какіе мотивы руководятъ хозяйственной дѣятельностью людей, измѣняются ли эти мотивы подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій и что ведетъ къ измѣненію этихъ условій?

Различные соціологи и экономисты даютъ различные отвѣты на эти вопросы. Одни видятъ основную причину хозяйственной эволюціи общества въ эгоизмѣ людей, другіе—въ ростѣ населенія, въ умственномъ развитіи, въ различныхъ мотивахъ идеальнаго порядка, въ развитіи техники, въ стремленіи капиталиста къ накопленію и полученію прибыли и т. д., и т. д.

Остановиться на этомъ вопросѣ и выяснить его весьма

важно потому, что рѣшеніе его необходимо для пониманія не только происходившей и происходящей, но и предстоящей хозяйственной эволюціи общества; необходимо установить связь между различными эпохами этого развитія, найдя основной двигатель хозяйственной жизни.

Если мы будемъ разсматривать современное капиталистическое хозяйство, то мы увидимъ, что основнымъ *мотивомъ* хозяйственной дѣятельности предпринимателя является стремленіе къ полученію прибыли. Если мы съ этой стороны разсмотримъ натуральное хозяйство ремесленника, то увидимъ, что стремленія къ полученію прибыли ни у ремесленника, ни у крестьянина нѣтъ, что послѣдніе стремятся лишь получить наибольшее количество продуктовъ при наименьшей затратѣ энергіи, труда. Откуда же появился новый мотивъ хозяйственной дѣятельности у предпринимателя-капиталиста? Есть ли что либо общее между хозяйственными цѣлями ремесленника и капиталиста, и если есть, то какимъ образомъ и почему произошло превращеніе мотива экономіи труда ремесленника въ стремленіе къ полученію прибыли, въ какомъ направленіи будетъ происходить измѣненіе мотивовъ хозяйственной дѣятельности при дальнѣйшемъ хозяйственномъ развитіи общества?

До зарожденія хозяйственной жизни въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, человѣкъ, какъ и животное, долженъ былъ затрачивать свою энергію на удовлетвореніе своихъ потребностей. Какъ и животное, онъ долженъ былъ инстинктивно стремиться удовлетворить свои потребности съ наименьшей затратой своей энергіи. Только инстинктивно руководствуясь этимъ мотивомъ, и животное, и человѣкъ могли поддерживать свое существованіе.

Зачатки хозяйственной дѣятельности и у животныхъ, и у человѣка вытекаютъ изъ этого же мотива. Бѣлка, дѣлающая запасы орѣховъ, пчелы, дѣлающія запасы меда и воска, бобры, устраивающіе плотины и кладовыя въ своихъ жилищахъ, муравьи, удобряющіе землю для любимыхъ ими растеній, инстинктивно затрачиваютъ свою энергію въ такое время, когда эта затрата даетъ наибольшіе результаты для того, чтобы безплодно не затрачивать ее тогда, когда она даетъ или ничтожные результаты, или ничего не даетъ.

Такимъ образомъ, зачатки хозяйственной дѣятельности у животныхъ, какъ и у человѣка, вытекаютъ изъ того же стремленія къ экономіи энергіи.

Употребленіе человѣкомъ орудія является колоссальнымъ шагомъ впередъ для того, чтобы съ наименьшей затратой энергіи получить большіе результаты. Человѣкъ, взявшій въ руки дубину или камень для охоты, самозащиты или для выкапыванія съѣдобныхъ корней и проч., сразу выдвигается изъ животной среды постольку, поскольку онъ овладѣваетъ орудіемъ для борьбы съ природой, используя съ помощью орудія свою энергію наиболѣе производительно съ наибольшими результатами.

То же стремленіе къ экономіи своей энергіи побуждаетъ человѣка при его хозяйственной дѣятельности уже въ самый первоначальный періодъ использовать свои силы планомѣрно, т. е. затрачивать свои силы въ хозяйственной дѣятельности такимъ образомъ, чтобы при добываніи и производствѣ различныхъ предметовъ потребленія эта затрата не оказалась излишней, не соотвѣтствующей его потребностямъ.

Человѣкъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и проч. и въ орудіяхъ, которыя необходимы для производства и добыванія предметовъ потребленія.

Ясно, что, для удовлетворенія этихъ многообразныхъ потребностей, человѣкъ можетъ затрачивать ограниченное количество своей энергіи. Располагая въ своемъ хозяйствѣ ограниченнымъ количествомъ производительныхъ силъ, хозяйствующій субъектъ долженъ ихъ затрачивать на производство или добываніе каждаго продукта въ опредѣленномъ соотношеніи къ затратѣ труда на производство другихъ продуктовъ. Если хозяйствующій субъектъ затрачивалъ бы всю свою трудовую энергію на добываніе пищи, то у него остались бы неудовлетворенными другія потребности, а также и потребность въ орудіяхъ производства. На производство орудій онъ не можетъ затрачивать болѣе опредѣленнаго количества труда, потому что остались бы неудовлетворенными личныя потребности и т. д.

Такимъ образомъ, сначала инстинктивное, а потомъ сознательное стремленіе къ экономіи трудовой энергіи побуждаетъ хозяйствующаго субъекта къ планомѣрной

хозяйственной дѣятельности, которая выражается въ томъ, что затрата труда на производство различныхъ продуктовъ должна составлять опредѣленную долю общей суммы трудовой энергіи, которой хозяйство располагаетъ.

Въ различное время года производительность труда при добываніи и производствѣ продуктовъ бываетъ неодинакова. Напримѣръ, посѣвъ хлѣба долженъ быть сдѣланъ только весной, уборка хлѣба осенью, сѣнокошеніе лѣтомъ, рубка лѣса зимой и т. д. Поэтому хозяйствующій субъектъ долженъ распредѣлять свою хозяйственную дѣятельность на цѣлый годъ такимъ образомъ, чтобы одна часть работы не поглощала времени, необходимаго для другой работы.

Итакъ, основнымъ мотивомъ, направляющимъ хозяйственную дѣятельность, является стремленіе человѣка къ экономіи энергіи. Но самый мотивъ не измѣняетъ хозяйственной дѣятельности. Если, напримѣръ, въ натуральномъ хозяйствѣ производительность труда не измѣняется, то останется неизмѣннымъ и его организація, распредѣленіе въ немъ производительныхъ силъ, созданное на принципѣ экономіи энергіи. Если не измѣнится орудіе и техника, при помощи которыхъ человѣкъ работаетъ, то, несмотря на постоянное стремленіе къ экономіи своей энергіи, онъ не можетъ прогрессировать въ своей хозяйственной дѣятельности, добиться дальнѣйшей экономіи энергіи. Слѣдовательно, стремленіе къ экономіи энергіи является лишь постояннымъ мотивомъ въ хозяйственной дѣятельности; факторомъ же, вліяющимъ на *развитіе* хозяйственной дѣятельности, на *измѣненіе* хозяйственныхъ отношеній, является развитіе производительныхъ силъ, главнымъ образомъ благодаря развитію техники производства.

Ростъ населенія и развитіе производительныхъ силъ должны быть поставлены въ основаніе изученія хозяйственныхъ отношеній страны и ихъ развитія. На этомъ основномъ фонѣ уже можно рисовать различные узоры не только въ видѣ констатированія различныхъ соціальныхъ явленій, но и въ видѣ тѣхъ или иныхъ пожеланій. Утопичность или возможность осуществленія этихъ пожеланій, ихъ реакціонное или прогрессивное значеніе прежде всего опредѣляется тѣмъ, поскольку они не противорѣчатъ указанному нами

основному фону хозяйственнаго развитія страны, поскольку ихъ осуществленіе допускается размноженіемъ населенія и развитіемъ производительныхъ силъ.

Говоря о возможности или невозможности осуществленія тѣхъ или иныхъ пожеланій въ области экономическихъ отношеній, мы подходимъ къ вопросу о значеніи экономическихъ законовъ, о возможности или невозможности измѣнять ходъ экономическаго развитія въ томъ или иномъ направленіи. Во взглядахъ на этотъ вопросъ существуетъ въ достаточной мѣрѣ путаница не только среди „большой публики“, но и среди соціологовъ, намѣчающихъ пути развитія общества. Поэтому необходимо сказать нѣсколько словъ о значеніи основного экономическаго явленія—развитія производительныхъ силъ,—какъ явленія неизбѣжнаго и необходимаго.

III.

Наиболѣе распространенное вульгарное представленіе объ экономической теоріи, о „законахъ“ экономической науки заключается въ томъ, что законъ политической экономіи якобы противопоставляется волѣ людей, что они помимо воли ведутъ къ результатамъ, опредѣленнымъ этими законами, что борьба противъ этихъ законовъ есть борьба съ вѣтряными мельницами, что, однимъ словомъ, исторія фатально ведетъ человѣчество по опредѣленному пути, начертанному внѣшними законами, желаютъ ли, или не желаютъ люди шествовать по этому пути.

Распространенію этого вульгарнаго представленія о законахъ политической экономіи въ значительной степени содѣйствовали сами экономисты тѣмъ, что не указывали (а многіе, можетъ быть, не замѣчали) связи между психикой хозяйствующаго субъекта и тѣми объективными процессами, которые являются результатомъ его хозяйственной дѣятельности. Что люди сами дѣлаютъ исторію, это какъ бы разумѣлось само собой.

Между тѣмъ важно выяснить связь между объективными процессами хозяйственной жизни общества, выливающимися въ форму «имманентныхъ законовъ», съ волевой дѣятель-

ностью человѣка, съ его желаніями, съ его «свободой». Только при этомъ условіи основные факторы хозяйственнаго развитія не покажутся пустыми формулами, а получаютъ реальное жизненное содержаніе, потому что хозяйствуютъ «субъекты», живые люди со своими желаніями, потребностями и страстями.

Попытаемся намѣтить эту связь между волей хозяйствующихъ субъектовъ и объективными хозяйственными процессами, поскольку это необходимо для выясненія основного принципа хозяйственной эволюціи.

Еще Адамъ Смитъ при анализѣ хозяйственной жизни общества принялъ посылкой для этого анализа положеніе, что хозяйствующій субъектъ руководствуется въ своей хозяйственной дѣятельности эгоизмомъ.

Эта посылка неправильна, и неточна, и неопредѣленна.

Нужно предположить, что въ современной хозяйственной жизни каждый хозяйствующій субъектъ дѣйствуетъ потому, что онъ «хочетъ» заниматься хозяйственной дѣятельностью для какихъ бы то ни было цѣлей. Но его дѣятельность опредѣляется и внѣшними условіями; если человѣкъ стремится удовлетворить свои потребности добытыми такъ или иначе продуктами, то добываніе этихъ продуктовъ опредѣляется этими условіями. Куда же, въ какомъ направленіи дѣйствуютъ его воля и желанія затрачивать свои силы при добываніи продуктовъ?

Несомнѣнно, въ направленіи наименьшей затраты своей энергіи при наибольшихъ результатахъ отъ этой затраты. Этимъ стремленіемъ къ сохраненію своей энергіи при удовлетвореніи своихъ потребностей, какъ мы замѣтили, руководствуются не только люди, но и животныя. Человѣкъ, какъ и животное, стремится по возможности меньше затратить энергіи для полученія наибольшаго для себя результата. У каждаго хозяйствующаго субъекта свободная воля направляется по линіи наименьшаго сопротивленія въ такомъ направленіи, чтобы получить съ наименьшими затратами наибольшее количество необходимыхъ для него продуктовъ.

Хозяйственная дѣятельность каждаго человѣка проявляется въ опредѣленной внѣшней средѣ, при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ, опредѣляющихъ и направленіе

его дѣятельности въ томъ смыслѣ, что наименьшую затрату съ наибольшими результатами онъ можетъ получить, только дѣйствуя въ одномъ направленіи.

Напримѣръ, богатый человѣкъ можетъ и не быть капиталистомъ. Но, какъ *хозяйствующій* субъектъ, онъ получитъ наибольшій хозяйственный результатъ только при томъ условіи, если пуститъ въ оборотъ свой капиталъ, сдѣлается капиталистомъ. Рабочій можетъ продавать свой трудъ потому, что окружающія его соціальныя условія (отсутствіе средствъ производства) не даютъ возможности затрачивать свой трудъ съ наибольшими результатами въ другомъ направленіи.

Такъ какъ экономическій строй общества основанъ на взаимоотношеніи людей, то хозяйственная дѣятельность не можетъ быть внѣ соціальной среды.

Если одно и то же психологическое стремленіе—получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами—существуетъ у людей различной соціальной среды, то и направленіе этого стремленія будетъ различно. Между тѣмъ какъ для землевладѣльца, напримѣръ, наибольшій хозяйственный результатъ получается при повышенной рентѣ, для арендатора, напротивъ, такой результатъ получается при пониженной рентѣ. Эти внѣшнія условія даютъ одинаковому субъективному стремленію различныя направленія (классовыя стремленія и задачи), и оно выразится различно, такъ же какъ и результаты этихъ стремленій должны получиться различные. Тѣмъ не менѣе одинаковый психологическій мотивъ, опредѣляющій хозяйственную дѣятельность всѣхъ людей, — стремленіе получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами—создаетъ одинъ общій результатъ, дающій опредѣленное направленіе развитію всего хозяйственнаго строя: *развитіе производительныхъ силъ*.

Этотъ общій результатъ получается, несмотря на то, что стремленія различныхъ группъ людей, занятыхъ хозяйственной дѣятельностью, направлены въ различныя стороны. Капиталистъ, напримѣръ, вовсе не стремится къ развитію производительныхъ силъ. Ему важно получить больше прибыли при возможно меньшихъ издержкахъ. Но этотъ результатъ получается тогда, когда рабочіе, занятые

въ его предпріятіи, получая такую же плату, производятъ больше продуктовъ, когда производительность ихъ труда увеличивается. Мелкій предприниматель, работающій самъ въ своемъ предпріятіи, прямо стремится къ экономіи своихъ силъ при наибольшихъ хозяйственныхъ результатахъ, къ увеличенію производительности своего труда. Наемный рабочій стремится не столько къ увеличенію суммы производимыхъ продуктовъ, сколько къ экономіи своихъ силъ. Такимъ образомъ стремленія отдѣльныхъ личностей различныхъ экономическихъ группъ, будучи часто противоположны другъ другу, сходятся въ одномъ: въ стремленіи къ развитію *своихъ* производительныхъ силъ и этимъ создаютъ опредѣленное направленіе развитію всего хозяйственнаго строя; результатомъ субъективнаго эгоистическаго стремленія въ хозяйственной дѣятельности является объективный процессъ—развитіе производительныхъ силъ населенія страны.

«Свободная воля» отдѣльныхъ хозяйствующихъ субъектовъ создаетъ объективно необходимый процессъ хозяйственнаго развитія, опредѣляющій въ свою очередь не только результаты хозяйственной дѣятельности, но и ея направленіе.

Для «свободной», повидимому, воли создается ею же объективная необходимость, опредѣляющая направленіе, въ которомъ эта воля должна дѣйствовать, потому что стремленіе къ самосохраненію и къ экономіи своихъ ограниченныхъ силъ является самымъ первоначальнымъ, самымъ необходимымъ условіемъ для проявленія воли: вѣдь, только при этихъ стремленіяхъ возможно существованіе человѣка, а, слѣдовательно, и его воли. Т. е., свободная воля человѣка находится въ границахъ, опредѣляемыхъ стремленіемъ его къ самосохраненію, такъ какъ только при условіи существованія «хотящаго» человѣка она и можетъ проявиться, такъ какъ этимъ стремленіемъ прежде всего создается хозяйственная дѣятельность. А стремленіе къ самосохраненію побуждаетъ его затрачивать свои силы въ направленіи наименьшей затраты съ наибольшими результатами.

Въ свою очередь, это направленіе хозяйственной дѣятельности человѣка опредѣляется объективными условіями,

въ которыя втиснутъ каждый хозяйствующій субъектъ. Если внѣшняя соціальная среда не можетъ быть измѣнена одной личностью, т. е., если хозяйствующій субъектъ не можетъ направить весь экономическій строй въ желательномъ ему направленіи, потому что, *какъ* хозяйствующій субъектъ, онъ стремится къ опредѣленнымъ выше хозяйственнымъ результатамъ, то и направленіе его хозяйственной дѣятельности опредѣляется за его спиной помимо его воли. Въ рамкахъ существующей соціальной среды онъ только можетъ проявлять свою хозяйственную дѣятельность и свое «свободное» стремленіе получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами.

Въ современномъ обществѣ съ капиталистическимъ производствомъ, при анархіи этого производства, это стремленіе приводитъ къ конкурренціи отдѣльныхъ хозяйствъ, различныхъ формъ хозяйствъ, различныхъ общественныхъ классовъ и является въ то же время орудіемъ борьбы. Увеличеніе производительности труда является однимъ изъ наиболѣе могучихъ орудій въ борьбѣ различныхъ хозяйствъ другъ съ другомъ.

Если можно сказать, что человѣкъ самъ создаетъ свое хозяйство, то только въ томъ смыслѣ, что онъ создаетъ и ярмо необходимости, изъ котораго онъ до сихъ поръ не могъ выскочить, такъ какъ связанъ тѣми внѣшними условіями, которыя направляютъ его хозяйственную дѣятельность.

Такимъ образомъ, законосообразность экономическихъ явленій вытекаетъ и обусловливается цѣлесообразностью экономической дѣятельности: онѣ находятся въ тѣсной зависимости и связи. Поэтому и *вѣра* въ экономическій прогрессъ имѣетъ объективное основаніе въ самой законосообразности экономическихъ явленій: *развитіе производительныхъ силъ, являясь результатомъ субъективныхъ стремленій, въ то же время является объективно необходимымъ* факторомъ хозяйственнаго развитія. Этимъ факторомъ будетъ опредѣляться система, организація и форма хозяйства, поскольку онѣ зависятъ отъ развитія производительныхъ силъ. Экономическій и *соціальный прогнозъ, основанный на изученіи вліянія этого фактора на народное хозяйство, будетъ имѣть и научныя основанія*, а не только субъективную вѣру въ то, что желательно.

IV.

Хотя о принципѣ экономіи энергіи, какъ главномъ регуляторѣ хозяйственной жизни, упоминаютъ почти всѣ экономисты, тѣмъ не менѣе правильно его понимаютъ очень немногіе. Большинство изъ нихъ этотъ принципъ, который является принципомъ, лишь обусловливающимъ цѣлесообразность дѣятельности, смѣшиваетъ съ этическими принципами, обыкновенно съ эгоизмомъ. Даже такой компетентный соціологъ, какъ М. М. Ковалевскій, пишетъ: «Возьмемъ, напримѣръ, одно изъ наиболѣе прочно установленныхъ въ политической экономіи положеній о сокращеніи суммы усилій, направленныхъ на пріобрѣтеніе цѣнностей при условіи раздѣленія и расчлененія труда. Если бы хозяйственная дѣятельность во всѣ времена и на всѣхъ ступеняхъ развитія общественности руководствовалась *однимъ эгоистическимъ* разсчетомъ, то столько же раздѣленіе, сколько и расчлененіе труда существовало бы искони» *).

На это можно бы резонно отвѣтить, что такое раздѣленіе труда, какое существуетъ теперь, было бы безполезной затратой труда, напримѣръ, въ дикомъ скотоводческомъ или охотничьемъ хозяйствѣ, но дѣло не въ этомъ. Ковалевскій принципъ экономіи энергіи называетъ эгоистическимъ принципомъ, какъ будто альтруистическая дѣятельность не руководствуется тѣмъ же принципомъ! Неужели человѣкъ, работающій изъ альтруизма на другихъ, будетъ работать иначе, будетъ безтолковѣе растрачивать свою энергію, чѣмъ человѣкъ, работающій для себя? Въ принципѣ экономіи энергіи нѣтъ ни грана этики. Это принципъ цѣлесообразности и планомѣрности. Всѣ разсужденія «этическихъ» экономистовъ со всѣми сантиментальными фразами объ альтруизмѣ, объ этикѣ и проч. покоятся или на непониманіи принципа экономіи энергіи, или на противопоставленіи принципа альтруизма принципу эгоизма, которымъ неправильно и неточно выражаютъ основной мотивъ хозяйственной дѣятельности. Ковалевскій пишетъ объ экономистахъ, «которые продолжаютъ смотрѣть на свою науку какъ на отправляю-

*) М. М. Ковалевскій „Соціологія“, т. I, 1910 г., стр. 118

щуюся отъ гипотетическаго предположенія, что хозяйственная дѣятельность людей обусловливается однимъ мотивомъ—*эгоистическимъ*, и считаютъ *поэтому* аксіомой стремленіе людей къ пріобрѣтенію возможно большихъ выгодъ цѣною наименьшихъ пожертвованій» *). Очевидно, авторъ и другіе сторонники «этики» думаютъ, что альтруисты въ противоположность эгоистамъ стремятся наиболѣе безтолково затрачивать свою энергію, т. е. не стремятся получать наибольшихъ результатовъ съ наименьшими затратами труда! Среди экономистовъ теперь довольно часто встрѣчаются такого рода «этическія» заявленія, въ которыхъ сообщается, что люди не всѣ эгоисты, что есть и альтруисты. Но всѣ такіе благосклонные по отношенію къ человѣчеству отзывы при отысканіи основного мотива хозяйственной дѣятельности совершенно излишни, такъ какъ основной мотивъ—стремленіе къ экономіи энергіи—присущъ одинаково всѣмъ людямъ, кромѣ идіотовъ,—и альтруистамъ, и эгоистамъ.

При такой постановкѣ вопроса совершенно праздным является вопросъ о томъ, эгоистомъ или альтруистомъ нужно считать хозяйствующаго субъекта. Нужно только допустить, что онъ не идіотъ и руководствуется принципомъ цѣлесообразности, т. е. экономіи своей энергіи **). Руководствуясь этимъ, онъ принужденъ въ зависимости отъ хозяйственныхъ условій затрачивать свою энергію такимъ образомъ, чтобы получить отъ этой затраты наибольшіе хозяйственные результаты. *Поэтому*, независимо отъ того, альтруисты или эгоисты хозяйствующіе субъекты, ихъ хозяйственная дѣятельность опредѣляется внѣшними экономическими условіями. Предприниматель можетъ быть очень добрымъ человѣкомъ, но если онъ будетъ платить рабочимъ болѣе высокую заработную плату, чѣмъ другіе, настолько, что прибыль у него значительно сократится, то такой предприниматель въ концѣ концовъ будетъ выброшенъ изъ производства конкурренціей другихъ предпринимателей. Поэтому при капиталистическомъ строѣ незави-

*) М. М. Ковалевскій, стр. 117

**) Dr. Schumpeter справедливо говоритъ, что „эгоистъ... въ хозяйственной дѣятельности такъ же дѣйствуетъ съ наименьшей затратой своихъ силъ, какъ и альтруистъ“. См. „Das Wesen und Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie“. Leipzig. 1908, s. 79.

симо отъ личныхъ качествъ предпринимателей и рабочихъ создается борьба между этими классами. Въ періодъ докапиталистическій независимо отъ того, эгоистъ или альтруистъ самостоятельный производитель, его хозяйственная дѣятельность сводится къ тому, чтобы при наименьшей затратѣ труда удовлетворить хозяйственныя и личныя потребности. Доказывать, что это стремленіе вытекаетъ изъ эгоизма или альтруизма, просто смѣшно и нелѣпо, такъ какъ въ этомъ стремленіи нѣтъ «ни грана этики».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Системы хозяйства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Измѣненіе системъ хозяйства.

Главную отрасль хозяйственной дѣятельности человѣчества составляетъ и всегда составляло добываніе пищи и сырья для обработки различныхъ предметовъ. Характеръ добыванія этихъ продуктовъ опредѣляется системой сельскохозяйственной дѣятельности въ широкомъ смыслѣ этого слова. При однихъ условіяхъ система хозяйства является скотоводческой, т. е. главными продуктами хозяйственной дѣятельности являются продукты скотоводства, при другихъ условіяхъ—охотничьей, при третьихъ—земледѣльческой или охотничье-земледѣльческой, земледѣльческо-скотоводческой и т. д.

Обыкновенно изслѣдователи исторіи экономическаго быта охотничій бытъ, охотничью систему хозяйства называютъ первобытной, скотоводческій періодъ—болѣе высокой ступенью развитія, экстенсивный земледѣльческій—послѣдующей ступенью и, наконецъ, интенсивное земледѣльческое хозяйство наиболѣе высокой и совершенной системой хозяйства.

Но если мы съ такого рода оцѣнкой подойдемъ къ различнымъ системамъ хозяйства, существующимъ въ настоящее время, то увидимъ, что этотъ критерій никуда не годится. Корейцы или китайцы и даже нѣкоторыя дикія африканскія племена ведутъ болѣе интенсивное хозяйство,

чѣмъ европейцы не только въ такихъ колоніяхъ, какъ Австралія, Африка или Америка, но даже въ Европѣ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что корейское или китайское хозяйство или хозяйство африканскихъ дикарей стоитъ на высшей ступени развитія, чѣмъ дикое скотоводческое хозяйство колонистовъ въ Австраліи, голландцевъ въ Африкѣ или янки въ западныхъ Соединенныхъ Штатахъ Америки?

Сопоставляя плотность населенія на всей поверхности земного шара съ системой хозяйства въ соотвѣтствующихъ пунктахъ, мы найдемъ, что, независимо отъ культурнаго уровня населяющихъ землю народовъ, независимо отъ степени ихъ экономическаго развитія, данной плотности населенія соотвѣтствуетъ опредѣленная *система* хозяйства.

Классификацію системъ хозяйства нельзя считать прочно установленной, главнымъ образомъ, потому, что не установленъ точно критерій, по которому слѣдуетъ ихъ опредѣлять. Если принять за критерій системъ хозяйства количество труда, которое затрачивается населеніемъ на *данную площадь* территоріи для добыванія средствъ существованія, то системы хозяйства расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) охотничья, которая сопровождается нѣкоторой затратой труда на отысканіе и даже культивированіе съѣдобныхъ растеній; 2) пастушеская, въ которой земледѣліе также играетъ второстепенную роль; 3) земледѣльческо-охотничья или земледѣльческо-пастушеская съ кочевымъ земледѣліемъ, играющимъ главную роль; 4) земледѣльческое переложное хозяйство; 5) земледѣльческое двухпольное и трехпольное хозяйство; 6) трехпольное хозяйство съ удобреніемъ; 7) плодоперемѣнное хозяйство *). Нужно-

*) Близкую къ приведенной классификаціи даетъ Нибуръ въ книгѣ „Рабство, какъ система хозяйства“, который классифицируетъ хозяйства сообразно мѣсту, которое занимаетъ земледѣліе въ соціальной жизни каждаго народа. Тѣмъ не менѣе эту классификацію нельзя признать пригодной, потому что самое мѣсто, занимаемое земледѣліемъ, обусловливается, въ періодъ докапиталистическій, главнымъ образомъ, ростомъ населенія. Слѣдовательно, и классификацію системъ хозяйства мы должны строить, положивши въ основу послѣдній признакъ: увеличеніе затратъ труда на ту же площадь земли въ связи съ ростомъ населенія. По классификаціи Нибура экстенсивное и интенсивное земледѣліе должны войти въ одну группу, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ земледѣліе занимаетъ первое мѣсто.

замѣтить, что переходъ къ земледѣлію можетъ происходить и непосредственно отъ охотничьей системы хозяйства, если естественныя условія (лѣсистость мѣстности) мѣшали развитію чисто скотоводческаго хозяйства.

Причиной перехода отъ одной системъ хозяйства къ другимъ, «высшимъ», какъ увидимъ, является, главнымъ образомъ, *ростъ населенія*.

Всѣ главныя современныя системы хозяйства (охотничье, скотоводческое и земледѣльческое) были извѣстны людямъ еще въ глубокія доисторическія времена, въ періодъ каменнаго вѣка. Такъ, въ неолитическій періодъ среди свайныхъ построекъ находятъ зерна хлѣбныхъ растеній (пшеницы, ячменя, проса) и плоды фруктовыхъ деревьевъ, хотя неолитическіе обитатели еще не знали овса, ржи, гороха и проч. Въ четвертичный періодъ люди питались мясомъ оленей, быковъ и свиней, а въ позднѣйшій періодъ имѣли уже домашнихъ животныхъ: собаку, свиней, козу, овцу и рогатый скотъ *). Слѣдовательно, уже въ каменный періодъ, на самыхъ первыхъ ступеняхъ техническаго развитія человѣческаго общества, оно могло выбирать ту систему хозяйства, которая при данныхъ условіяхъ была наиболѣе удобной. Мы видимъ, что и въ каменный періодъ населеніе наряду съ охотой занимается земледѣліемъ (въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ), если для развитія дикаго скотоводства условія неблагопріятны. Если тѣмъ не менѣе мы наблюдаемъ послѣдовательный переходъ отъ охоты или скотоводства къ земледѣлію, то не потому, что раньше человѣческое общество не знало выгодности земледѣльческаго хозяйства, а потому, что при рѣдкомъ населеніи охотничье и скотоводческое хозяйство болѣе производительны, земледѣліе же, если оно и встрѣчается, играетъ второстепенную роль. Между тѣмъ какъ въ рѣдко населенныхъ степяхъ даже въ настоящее время населеніе занимается исключительно скотоводствомъ, а въ рѣдко населенныхъ лѣсахъ—охотой, въ каменный періодъ около многолюдныхъ свайныхъ поселеній **), при недостаточномъ количествѣ пастбищъ жители уже занимались земледѣліемъ.

*) Д-ръ Люборъ Нидерле. „Человѣчество въ доисторическія времена". Русск. пер., стр. 107—108.

**) Нѣкоторыя поселенія были построены болѣе, чѣмъ на 100,000 свай

Только въ зависимости отъ плотности населенія и отъ. естественныхъ условій мы можемъ наблюдать преобладаніе охотничьяго, земледѣльческаго или скотоводческаго быта Въ районахъ, покрытыхъ лѣсами, по мѣрѣ уплотненія населенія, охота дополняется земледѣліемъ, между тѣмъ какъ въ степныхъ районахъ развивается скотоводство и по мѣрѣ уплотненія населенія, наряду съ скотоводствомъ, расширяется земледѣліе.

Такъ какъ хозяйственное развитіе сопровождается размноженіемъ населенія и его уплотненіемъ, то обыкновенно историки и отождествляютъ системы хозяйства съ ступенями экономическаго развитія. Такое отожествленіе неправильно, потому что хозяйственное развитіе можетъ остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время, населеніе будетъ продолжать размножаться и переходить лишь къ болѣе интенсивной культурѣ земли и измѣнять систему хозяйства. Такъ, Китай перешелъ къ болѣе интенсивной культурѣ земли вслѣдствіе увеличенія плотности населенія, между тѣмъ какъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи онъ далеко отсталъ отъ Западной Европы съ ея болѣе экстенсивнымъ хозяйствомъ и болѣе рѣдкимъ населеніемъ.

Отыскивая зачатки современнаго народнаго хозяйства, историки-экономисты обращаются, обыкновенно, къ изслѣдованію быта дикарей, живущихъ въ тропическомъ поясѣ. Обыкновенно упускается изъ виду, что *естественныя* условія хозяйственной дѣятельности, а благодаря имъ даже потребности людей тропическаго и умѣреннаго пояса не одинаковы: напримѣръ, жители умѣреннаго пояса болѣе нуждаются въ мясной пищѣ, чѣмъ жители тропическихъ странъ. Между тѣмъ естественныя условія, вся окружающая природа вліяютъ на хозяйственную дѣятельность. Послѣдняя происходитъ и организуется по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. человѣкъ занимается такого рода дѣятельностью для удовлетворенія своихъ потребностей, которая при данныхъ внѣшнихъ условіяхъ наиболѣе производительна, которая легче можетъ удовлетворить наиболѣе настоятельныя потребности. Борьба за существованіе первобытнаго человѣка отличается отъ борьбы за существованіе животныхъ тѣмъ, что человѣкъ поль-

зуется искусственными орудіями, а не только естественными, не только органами своего тѣла для добыванія средствъ существованія. Часть своей энергіи, часть труда человѣкъ затрачиваетъ на изготовленіе орудій, которыми онъ можетъ добывать себѣ необходимые предметы. Впрочемъ, зачатки пользованія орудіемъ и зачатки хозяйства встрѣчаются и у животныхъ, но, кажется, ни одно животное не пользуется орудіями для изготовленія другихъ орудій. Между тѣмъ уже въ началѣ четвертичнаго періода человѣкомъ употреблялось каменное орудіе (названное coup de poing), которое держалось непосредственно въ рукахъ. Въ наслоеніяхъ четвертичнаго періода были найдены камни (каменные «отбойники»), которые служили *орудіемъ для изготовленія орудія*, упомянутаго выше coup de poing *), для его обивки.

Пользуясь орудіями, человѣкъ или приготовляетъ необходимые для него предметы, или находитъ ихъ готовыми въ природѣ.

II.

Главный предметъ, необходимый для существованія—пищу—человѣкъ сначала могъ находить готовой въ природѣ, въ видѣ животныхъ и растеній. Требуется только затрата труда на то, чтобы найти съѣдобное растеніе и сорвать его или поймать и убить животное. Но такъ какъ съѣдобныя растенія и животныя находятся въ ограниченномъ количествѣ, то существованіе человѣка при пользованіи готовыми продуктами природы возможно только при рѣдкомъ населеніи, когда продуктовъ опредѣленнаго района достаточно для его пропитанія.

На этой стадіи развитія хозяйственной жизни человѣкъ находится въ такой же зависимости отъ природы, какъ и животное. Онъ не можетъ увеличить количества пригодныхъ для него продуктовъ, даваемыхъ природой, и размноженіе населенія должно сейчасъ же сопровождаться или разселеніемъ, или вымираніемъ «лишнихъ» людей.

*) Габріель и Адріанъ де-Мортилье. „Доисторическая жизнь". Русск. перев. 1903 г., стр. 107.

Нѣкоторыя животныя, чтобы увеличить «емкость» территоріи, на которой они живутъ, въ широкихъ размѣрахъ пользуются *переселеніемъ* съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ временъ года, и этимъ путемъ расширяютъ свою способность наиболѣе интенсивно использовать территорію и даваемыя ею средства существованія. *Всѣ* животныя и въ томъ числѣ человѣкъ по мѣрѣ своего размноженія *разселяются*, захватываютъ для своего пользованія все большую и большую территорію, потому что способность размноженія безгранична, между тѣмъ какъ средства существованія, даваемыя природой, ограничены. Такимъ образомъ, пока человѣкъ пользуется охотой на животныхъ для добыванія средствъ существованія или пока пользуется растительной пищей, произрастающей естественно, безъ помощи человѣка, до тѣхъ поръ емкость территоріи для него опредѣляется тѣми же условіями, какъ и для другихъ животныхъ: тѣмъ, что даетъ природа безъ всякаго раціональнаго воздѣйствія на нее. Этому «закону природы» одинаково подчинены какъ дикари каменнаго вѣка, такъ и современныя охотничьи племена, пользующіяся огнестрѣльнымъ оружіемъ. Орудіе или оружіе не можетъ увеличить емкость территоріи, пока система хозяйства остается неизмѣнной, пока не прилагается дополнительный трудъ на то, чтобы искусственно увеличить продуктивность природы. Прирученіе животныхъ и скотоводство въ значительной степени увеличиваетъ емкость территоріи, такъ какъ количество пищи, одежды и проч. продуктовъ, необходимыхъ для существованія, зависитъ отъ количества скота, который можетъ прокормиться на данной территоріи. А при охранѣ и при нѣкоторомъ уходѣ за скотомъ въ странахъ съ малоснѣжной или безснѣжной зимой это количество довольно значительно. Даже въ сѣверныхъ тундрахъ скотоводческое хозяйство (со стадами оленей) даетъ возможность существованія для болѣе плотнаго населенія, чѣмъ при охотничьемъ хозяйствѣ.

Тѣмъ не менѣе и при скотоводческомъ бытѣ при размноженіи населенія должно скоро наступать стремленіе къ расширенію территоріи. Племя въ 10,000 человѣкъ не можетъ существовать менѣе, чѣмъ на площади въ 200—300 кв. миль, необходимыхъ для пастьбы достаточнаго количества скота.

По одному иранскому сказанію, Ормуздъ господство надъ міромъ передаетъ Ямѣ. Послѣдній царствуетъ счастливо и мудро. Люди и пастбищныя животныя подъ его покровительствомъ размножаются такъ сильно, что многократно ему приходится *требовать отъ земли, чтобы она расширилась,* образуя просторъ для животныхъ и людей *). Изъ исторіи мы знаемъ, что иранцы, какъ и другія кочевыя племена, дѣйствительно расширяли территорію, но безъ помощи Ямы, а непосредственно разселеніемъ. Геккель, какъ и большинство палеэтнологовъ, полагаетъ, что центромъ, откуда человѣчество разселилось по всему земному шару, является южная часть Азіи.

Откуда бы ни началось разселеніе, во всякомъ случаѣ во всѣ періоды человѣческаго развитія при всѣхъ системахъ хозяйства мы можемъ констатировать стремленіе человѣчества къ разселенію, вытекающее изъ стремленія къ экстенсивному использованію территоріи. Исторія экономическаго быта показываетъ, что человѣческое общество только тогда переходитъ къ болѣе интенсивному использованію территоріи, когда невозможно ея расширеніе,—примѣромъ можетъ служить Китай. Переходъ къ интенсификаціи хозяйства, вызванный уплотненіемъ населенія, совершается только при невозможности или значительныхъ препятствіяхъ къ дальнѣйшему расширенію территоріи размножающимся населеніемъ. Эта тенденція къ расширенію территоріи повела къ тому, что, напримѣръ, въ Европѣ констатируется нѣсколько наслоеній народностей или вытѣснявшихъ одна другую, или поселявшихся среди болѣе раннихъ обитателей страны. Не только въ палеолитическомъ періодѣ, въ теченіе котораго человѣческія расы смѣняли одна другую, но и въ періодъ историческій происходили новыя наслоенія народностей, разселявшихся по занятой уже территоріи.

«Главнымъ занятіемъ и главнымъ средствомъ существованія четвертичнаго человѣка была охота; разведеніе домашнихъ животныхъ и воздѣлываніе земли были тогда еще совершенно неизвѣстны» **).

---

*) См. Ламирехтъ. «Исторія германскаго народа», т. I.

**) Д-ръ Л. Нидерле. «Человѣчество въ доисторическія времена». Русск. перев., стр. 58.

При такихъ условіяхъ нужно предполагать, что населеніе было чрезвычайно рѣдкимъ. Переходъ къ скотоводству или къ земледѣлію постепенно увеличивалъ емкость территоріи: населеніе уплотнялось еще въ эпоху преобладанія охотничьяго быта по мѣрѣ расширенія земледѣлія или скотоводства. При охотѣ за мелкими животными и при употребленіи растительныхъ почекъ, корней плодовъ и проч. люди могли жить только небольшими группами, болѣе или менѣе изолированными отъ другихъ группъ. При этихъ условіяхъ могло быть только безпорядочное половое сожительство въ группахъ и полное отсутствіе прочной связи съ другими такими же группами. Приручение животныхъ, охота за болѣе крупными животными, требующая лучшихъ орудій, искусственное разведеніе растеній даетъ возможность уплотненія населенія, образованія изъ отдѣльной группы родовъ и племенъ, связанныхъ болѣе постоянными сношеніями, коллективной охотой и другими формами коллективнаго труда. Хозяйственная жизнь постепенно измѣняется, измѣняются формы семьи, взаимныя отношенія мужчины и женщины, къ которой постепенно переходитъ функція добыванія растительной пищи и домоводства, но тенденція къ разселенію остается, потому что населеніе продолжаетъ размножаться. «При первобытныхъ способахъ добыванія пищи,—говоритъ Lippert,—семейство нуждалось въ опредѣленной площади земли для добыванія средствъ существованія. Потребность въ расширеніи этой площади земли росла вмѣстѣ съ ростомъ населенія» *). Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи свойственно человѣческому обществу на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія.

Наиболѣе экстенсивное хозяйство, при которомъ человѣкъ не употребляетъ усилій, труда на возстановленіе плодородія почвы, на посадку растеній, на разведеніе животныхъ и т. д., довольно удачно называется на нѣмецкомъ языкѣ «Die Sammelwirtschaft». Такой терминъ примѣняется къ хозяйствамъ, пользующимся дико растущими растеніями, охотой и рыбной ловлей **). Но сюда же нужно отнести и

*) Julius Lippert. «Kulturgeschichte der Menschheit», B. I, S. 168.

**) См. Ernst, Friedrich. «Einführung in Wirtschaftgeographie». Leipzig, 1908, S. 27. Шурцъ. «Исторія первобытной культуры». Русск. пер., стр. 225

пользованіе естественно произрастающими лѣсами и рубку ихъ. Близко къ этой экстенсивной системѣ стоитъ и дикое скотоводческое хозяйство, въ которомъ скотъ пользуется травой на дикихъ, не обработанныхъ пастбищахъ. Ибо и при дикомъ скотоводческомъ хозяйствѣ человѣкъ затрачиваетъ трудовую энергію только на охраненіе скота, который пользуется дико растущей пищей. Вмѣсто того, чтобы убивать животныхъ, какъ это дѣлаетъ охотникъ, скотоводъ пользуется главнымъ образомъ молокомъ животныхъ *).

Но, обыкновенно, сравнивая такое экстенсивное «собирающее» (готовые продукты) хозяйство, экономисты разсматриваютъ его не съ точки зрѣнія производительности *труда*, а съ точки зрѣнія производительности данной *территоріи* и, естественно, приходятъ къ выводу, что интенсивное хозяйство «производительнѣе», а склонность людей, при рѣдкомъ населеніи, вести по возможности экстенсивное хозяйство объясняютъ ихъ некультурностью. «Очевидно» говоритъ, напр., Dr. Ernst. Friedrich **), какое большое преимущество имѣетъ земледѣліе, скотоводство и рыбоводство передъ собираніемъ растеній, охотой и рыболовствомъ. При собираніи растеній человѣкъ долженъ искать ихъ тамъ, гдѣ они растутъ... животныхъ преслѣдовать» и т. д. При подобныхъ разсужденіяхъ совершенно упускается изъ виду *плотность населенія*, которая *вынуждаетъ* обрабатывать землю, охранять и заботиться о животныхъ, разводить и кормить рыбу, насаждать лѣсъ и проч. Упускается изъ виду, что при *рѣдкомъ* населеніи обиліе полезныхъ растеній, животныхъ, рыбы и лѣса дѣлаетъ излишней *затрату труда* на искусственное разведеніе растеній, животныхъ, рыбы, лѣса и проч. Наличность всѣхъ этихъ продуктовъ въ достаточномъ количествѣ побуждаетъ даже культурное, но рѣдкое населеніе ограничиваться затратой труда лишь на то, чтобы находить и брать ихъ. Тамъ, гдѣ недостаточно для *наличнаго* населенія готовыхъ продуктовъ—съѣдобныхъ

*) Скотоводы неохотно убиваютъ своихъ животныхъ и только въ исключительныхъ случаяхъ питаются мясомъ. См. Rich. Hildebrand. „Recht und Sitte auf den primit. wirtschaftl. Kulturstufen", S. 26. О скотоводахъ, киргизахъ, кафрахъ, сомали, тодо и др.

**) Ernst, Friedrich. «Einführung in die Wirtschaftsgeographie». Leipzig, 1908, S. 27.

растеній, животныхъ, лѣса, рыбы и проч., населеніе *принуждено* ихъ искусственно разводить, но это вызывается *необходимостью*.

Переходъ отъ охоты къ скотоводству и земледѣлію совершался по мѣрѣ роста населенія въ Европѣ. Въ каменный періодъ «дикая лошадь, бродившая громадными стадами по равнинамъ Европы и составлявшая главную пищу обитателей пещеръ... стала рѣдка, но баранъ и большой дикій быкъ, бывшій современникомъ мамонта и носорога, имѣли еще многочисленныхъ представителей...

Въ самыхъ древнихъ озерныхъ селеніяхъ находятъ въ изобиліи кости зубра, болотной коровы и болотной свиньи. Въ Австріи и Баваріи олень и кабанъ составляли вначалѣ, какъ кажется, главную пищу обитателей. Но по *мѣрѣ того, какъ населеніе возрастало... можемъ прослѣдить постепенный переходъ охотниковъ неолитическаго вѣка къ пастушескому состоянію и пріобрѣтеніе ими большого умѣнья въ земледѣліи*»... «Въ самыхъ древнихъ озерныхъ жилищахъ... мы находимъ самые древніе изъ всѣхъ существующихъ слѣдовъ пастушескаго народа, хотя охота и составляла еще главное средство существованія... Въ кухонныхъ остаткахъ... кости домашнихъ животныхъ еще очень рѣдки, такъ что ими только доказывается ихъ существованіе».

«По мѣрѣ того, какъ мы переходимъ къ озернымъ неолитическимъ жилищамъ, болѣе недавнимъ, остатки дикихъ животныхъ становятся все рѣже, баранъ становится обыкновеннѣе, появляется коза, и въ концѣ, въ послѣднемъ періодѣ каменнаго вѣка, къ списку домашнихъ животныхъ слѣдуетъ присоединить еще свинью» *).

«Въ самыхъ древнихъ озерныхъ постройкахъ, а именно въ германскихъ, единственной мучнистой пищей были орѣхи, желуди и плоды чилима. Въ эпоху, когда аріійцы достигли Швейцаріи, они научились воздѣлывать ячмень и пшеницу» **).

Въ Даніи въ періодъ неолитическій жители предста-

---

*) И. Тейлоръ. «Происхожденіе аріійцевъ». Русск. пер., 1897. Стр. 151—2. См. также Шурцъ. Цитир. соч., стр. 231 и слѣд.

**) Тамъ-же, стр. 166.

вляли собою «грубое племя охотниковъ и рыболововъ, незнакомыхъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ» *).

Цезарь, говоря о германцахъ, указываетъ на то, что они мало занимаются земледѣліемъ и что жизнь ихъ проходитъ въ охотѣ и воинскихъ упражненіяхъ. Помпоній Мела, сообщая о войнахъ другого германскаго племени, свевовъ, замѣчаетъ, что причиной ихъ нельзя считать желаніе расширить раіонъ воздѣлываемыхъ земель, такъ какъ свевы не обрабатываютъ вполнѣ даже тѣхъ, которыми владѣютъ. Страбонъ объясняетъ подвижность германцевъ отсутствіемъ у нихъ земледѣлія и накопленныхъ сокровищъ **).

«Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ рисуютъ намъ Ирландію страной дикой и лѣсистой, а ея жителей — народомъ, продолжающимъ вести пастушескій образъ жизни. По словамъ Геральда дю-Барри, Ирландія при всемъ ея плодородіи и металлическомъ богатствѣ остается безъ обработки, покрыта лѣсами и болотами, не производитъ ни хлѣба, ни фруктовъ» ***). Греки, какъ извѣстно изъ миѳологіи, начали съ охотничьяго и пастушескаго хозяйства. При пастушескомъ же бытѣ плотность населенія зависитъ отъ количества скота, которое можетъ прокормиться на данной территоріи. «Чѣмъ больше стада у номадовъ, тѣмъ меньшее количество семействъ, которыя могутъ пасти скотъ на данной территоріи... поэтому роды дѣлятся *изъ-за пастбищъ*“ ****). По библейскому преданію, Авраамъ раздѣлился и разошелся съ братомъ изъ-за недостатка пастбищъ. То же происходитъ у пастушескихъ народовъ и теперь.

Башкиры зимой живутъ въ болѣе крупныхъ деревняхъ, а на лѣто расходятся маленькими группами для пастьбы скота. То же сообщаетъ Burkhardt о бедуинахъ, King—о племени тодо и т. д. *****).

Такимъ образомъ для самосохраненія размножающееся пастушеское населеніе должно было или расширять постоянно свою территорію, оттѣсняя сосѣднія племена, или,

---

*) Ранке. «Человѣкъ». Русск. пер. 1900 г., т. II, стр. 600.

**) М. М. Ковалевскій. „Экономическій ростъ Европы“, т. I, стр. 34—35.

***) Ibid., т. III, стр. 374.

****) Rich. Hildebrand. „Recht und Sitte auf den primitiveren wirtschaftlichen Kulturstufen“. Iena 1907, S. 29.

*****) Тамъ же, стр. 30.

если оно это не въ силахъ сдѣлать, *принуждено* было въ силу необходимости перейти къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства. Этотъ переходъ совершался не вслѣдствіе большей производительности интенсивнаго хозяйства и не вслѣдствіе того, что населеніе сдѣлалось болѣе культурнымъ, а напротивъ, необходимость затрачивать больше труда на средства, необходимыя для существованія, даетъ толчокъ къ усложненію труда и повышаетъ культурный уровень населенія. Земледѣльческое хозяйство усложняетъ жизнь и, дѣлая трудъ болѣе сложнымъ, интенсивнымъ и разнообразнымъ, даетъ толчокъ техникѣ и развитію потребностей.

«Переходъ отъ кочевого состоянія къ осѣдлому всегда совершается только тремя путями,—говоритъ Ратцель. Или бродячій народъ бываетъ *вынужденъ ограничиться такой тѣсной областью*, что о пастушеской жизни съ свободнымъ передвиженіемъ не могло быть уже и рѣчи, или онъ утрачиваетъ въ столкновеніяхъ свои стада, или, наконецъ, жилъ такъ близко къ области высшей культуры, что онъ отказался отъ свободной, но полной лишеній жизни» *). Однако всѣ эти три причины сводятся къ одной, если принять во вниманіе, что такой переходъ *всегда* совершается при уплотненіи населенія.

Русская лѣтопись такъ характеризуетъ образъ жизни древнихъ славянъ: «Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ... ядяху вся нечисто... и радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядящу все нечисто». А подъ «нечистой» пищей разумѣлось: «ядуще мертвечину и всяку нечистоту, хомѣки и сосулы». Такимъ образомъ, хотя славяне знали уже и земледѣліе, и скотоводство, главнымъ промысломъ у нихъ была охота. То же самое сообщается и о германцахъ. И здѣсь при наиболѣе рѣдкомъ населеніи преобладалъ пастушескій и охотничій бытъ не потому, что германцы не знали земледѣлія, а потому, что болѣе экстенсивная охотничья или скотоводческая системы хозяйства при рѣдкомъ населеніи были болѣе производительны, чѣмъ даже экстенсивная земледѣльческая.

Перемѣна системъ хозяйства какъ у германцевъ, такъ

*) Dr. Fr. Ratzel. „Völkerkunde“. Leipzig. 1888. III B., S. 57.

и у славянъ происходила въ непосредственной зависимости отъ уплотненія населенія, при чемъ болѣе рѣдкое населеніе Россіи значительно позже переходило къ земледѣлію и особенно къ трехполью, а въ нѣкоторыхъ рѣдко населенныхъ раіонахъ Россіи еще и въ настоящее время существуетъ переложная система хозяйства.

Въ скотоводческомъ хозяйствѣ человѣкъ уже пользуется растительностью, хотя и не непосредственно, а кормитъ лишь скотъ, который и удовлетворяетъ почти всѣ хозяйственныя потребности. Но трудъ затрачивается не на добываніе и не на увеличеніе растительной пищи для скота а на самый уходъ за скотомъ и на полученіе отъ *него* необходимыхъ продуктовъ. На этой стадіи развитія хозяйства емкость территоріи для человѣка зависитъ отъ емкости территоріи для скота, т. е. отъ количества скота которое можетъ прокормиться на данной площади земли.

Техника скотоводства можетъ прогрессировать и увеличивать производительность труда (напр., въ Аргентинѣ проволочныя загражденія въ значительной степени сокращаютъ затрату труда на пастьбу скота), но *емкость* территоріи при дикой скотоводческой системѣ хозяйства отъ этого не измѣняется, такъ какъ количество скота, которое можетъ прокормиться на данной территоріи безъ дополнительныхъ затратъ труда на увеличеніе продуктивности земли, остается неизмѣннымъ, принадлежитъ ли скотъ потомкамъ Чингизъ-хана или современному капиталисту-янки.

Уже въ охотничьемъ періодѣ можно найти зачатки земледѣлія, которымъ обыкновенно занимались женщины. Но и въ охотничій, и въ скотоводческій періодъ земледѣліе имѣло второстепенное значеніе.

При скотоводческомъ хозяйствѣ главной пищей являются продукты животноводства, при чемъ населеніе довольствуется и пищей, лишь дико растущей.

Нѣкоторые историки первобытной культуры (Hahn, Meitzen, Rachfall), наблюдая *современныхъ* номадовъ, приходятъ къ заключенію, что растительную пищу пастушескія племена получаютъ всегда посредствомъ обмѣна, и поэтому пастушескій періодъ не представляетъ особой ступени культурнаго развитія: «Der nomadisierende Hirt stellt eine scharf ausgesprochene, aber *keine* wirtschaftlich stelbstän-

dige Kulturstufe dar» *). Разумѣется, этотъ выводъ совершенно невѣренъ. На сѣверѣ въ Сибири пастушескія племена, жившія въ тундрахъ, только теперь иногда, впрочемъ очень рѣдко, употребляютъ растительную пищу. Даже готтентоты, по словамъ Peschel'я **), хотя имѣютъ сношенія съ европейцами, «не занимаются земледѣліемъ, но *довольствуются дико растущими плодами и корнями*», т. е. не прибѣгаютъ къ обмѣну и живутъ «самотоятельно». Такихъ свидѣтельствъ можно привести много даже о *современныхъ* скотоводахъ. Нечего и говорить, что за два-три тысячелѣтія тому назадъ такихъ скотоводовъ, не связанныхъ обмѣномъ съ земледѣльцами, было больше.

III.

Измѣненіе системы хозяйства происходитъ и можетъ происходить только постепенно. Обыкновенно охотники и скотоводы начинаютъ заниматься земледѣліемъ, какъ дѣломъ второстепеннымъ, при чемъ этимъ дѣломъ занимаются обыкновенно женщины.

«Земледѣльцы, особенно въ сѣверовосточной полосѣ Россіи, постоянно передвигались съ мѣста на мѣсто, углубляясь въ лѣса, завоевывали непроходимыя мѣста; непочатыхъ лѣсовъ было вдоволь; почва не обѣщала продолжительнаго плодородія: выжжетъ земледѣлецъ лѣсъ, посидитъ года три—и идетъ на другое мѣсто, *чтобы трудъ его былъ легче, производительнѣе; лучше было дѣлать новую гарь*, чѣмъ заниматься удобреніемъ; чуть трудъ станетъ тяжелѣе, земледѣлецъ идетъ искать новаго мѣста на просторѣ, гдѣ полюбится. Оттого въ древнихъ памятникахъ до XV в. не встрѣчается ни одного намека, чтобы земли гдѣ-нибудь удобрялись» ***). То же говоритъ Бѣляевъ: «Для тогдашняго хозяйства (вслѣдствіе рѣдкости населенія) выжиганіе лѣса и подыманіе цѣлины представляло болѣе выгодъ, нежели удобреніе земли, истощенной многократными посѣвами.

*) E. Hahn. „Die Hausthiere in ihren Beziehung zur Wirtschaft der Menschen", 1896, S. 133.

**) «Völkerkunde». 1885, S. 480.

***) Н. Аристовъ. „Промышленность древней Руси". Стр. 58.

Тогдашній земледѣлецъ, вѣроятно, возвращался на прежнюю пашню не иначе, какъ послѣ продолжительнаго перелога, когда она успѣла собраться вновь съ силами, нужными для плодородія. Да и къ этому средству наши земледѣльцы стали прибѣгать не вдругъ, но смотря потому, какъ уменьшалось количество непочатыхъ земель, лежащихъ по близости. Отъ этого сельское населеніе было у насъ самое подвижное» *). То же самое происходило въ Сѣверной Америкѣ уже въ XVIII—XIX столѣтіи, гдѣ переселенцы постепенно подвигались на западъ, бросая расчищенныя ими раньше земли.

Въ Германіи, по словамъ Юлія Цезаря, населеніе мало занимается обработкой земли, и пища состоитъ, главнымъ образомъ, изъ молока, сыра и мяса. Никто не владѣетъ опредѣленнымъ участкомъ пахатной земли, а власти и старѣйшины отводятъ ежегодно отдѣльнымъ родамъ столько земли, сколько и гдѣ считаютъ нужнымъ и, спустя годъ, снова заставляютъ *ихъ переходить на другія мѣста* («Agri attribuunt atque anno post *alio transire cogunt*») **).

Страбонъ также удостовѣряетъ, что германцы были кочевниками. Такимъ образомъ, кочевое земледѣліе при большой роли, а можетъ быть и при преимущественной роли скотоводства и охоты является при болѣе рѣдкомъ населеніи общей чертой всѣхъ европейскихъ народностей до начала осѣдлаго трехпольнаго земледѣлія.

При Тацитѣ уже у германцевъ кочевое земледѣліе смѣняется осѣдлымъ. Тотъ же процессъ смѣны кочевого земледѣлія осѣдлымъ происходилъ по мѣрѣ размноженія населенія не только въ древней Россіи, но и недавно происходилъ въ рѣдко населенныхъ районахъ Сибири и Западныхъ Штатовъ Сѣверной Америки подъ вліяніемъ уплотненія населенія, благодаря переселеніямъ. Такимъ образомъ, какъ въ I вѣкѣ нашей эры въ Германіи, такъ и въ XIV—XV вв. въ Россіи и въ XIX вѣкѣ въ Сибири и Соед. Штатахъ происходитъ одинаковый процессъ смѣны одина-

---

*) „Нѣсколько словъ о земледѣліи древней Руси". Временникъ, кн. XXII.

**) Caesar. De bello gallico. Lib. VI.

ковыхъ системъ хозяйства подъ вліяніемъ уплотненія населенія.

Такимъ образомъ, при данномъ скотоводческомъ хозяйствѣ плотность населенія во всѣ періоды хозяйственнаго развитія общества зависитъ отъ емкости территоріи для скота, отъ количества животныхъ, которое можетъ прокормиться на пастбищахъ.

IV.

Размноженіе населенія быстро приводитъ его къ необходимости разселяться со своимъ скотомъ или дѣлать дополнительныя затраты труда для того, чтобы увеличить продуктивность земли; очевидно, при перемѣнѣ системъ хозяйства имѣетъ значеніе не *культурный* уровень, не *степень* хозяственнаго развитія общества, а только плотность населенія.

Переходъ отъ кочевого пастушескаго или охотничьяго хозяйства къ земледѣльческому можетъ произойти только при значительномъ увеличеніи затратъ труда на производство. Земледѣльческое хозяйство требуетъ болѣе напряженныхъ и довольно сложныхъ пріемовъ труда. Поэтому кочевое охотничье или скотоводческое населеніе въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ или принуждено разселяться, или должно остановиться въ своемъ ростѣ, пока земледѣліе является лишь его побочнымъ занятіемъ. Такимъ образомъ, въ періодъ развитія земледѣлія ростъ населенія побуждаетъ его къ развитію своихъ производительныхъ силъ, сначала посредствомъ увеличенія затратъ труда новой организаціи труда и, наконецъ, къ примѣненію новыхъ орудій производства и т. д., и т. д.

Безъ развитія производительныхъ силъ въ видѣ дополнительныхъ затратъ труда переходъ къ новому, исключительно земледѣльческому труду для населенія (умѣреннаго пояса) невозможенъ, такъ какъ безъ болѣе интенсивнаго труда, необходимаго для земледѣлія, т. е. безъ новой организаціи производства, земледѣльческій трудъ у охотничьихъ племенъ былъ такъ мало производителенъ, что населеніе не могло исключительно имъ поддерживать своего существованія.

Поэтому измѣненіе системы хозяйства, напримѣръ, переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію, представляетъ собою медленный процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ между скотоводствомъ и земледѣліемъ, продолжавшійся въ теченіе многихъ вѣковъ. Даже теперь, при относительно высокой земледѣльческой техникѣ, скотоводческое хозяйство, несмотря на быстроту уплотненія населенія, переходитъ къ земледѣлію лишь постепенно. Казачье полускотоводческое-полуземледѣльческое хозяйство превращается въ зерновое, башкирское и киргизское скотоводческое хозяйство въ полуземледѣльческое-полускотоводческое въ теченіе десятилѣтій, но, напримѣръ, у башкиръ сопровождается ихъ вымираніемъ, такъ какъ требуетъ большой и систематической затраты труда. Вполнѣ понятно, почему скотоводческія племена предпочитали рисковать своей жизнью, чтобы расширить эксплоатируемую территорію, чѣмъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству *).

Дополнительныя затраты труда для увеличенія продуктивности земли и для увеличенія емкости территоріи настолько должны быть значительны, что скотоводческое населеніе, не подготовленное вѣками къ болѣе интенсивному труду, обыкновенно вымираетъ при переходѣ къ другимъ, болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства. Американскія племена индѣйцевъ, занимавшіяся скотоводствомъ и охотой, скотоводы-башкиры вымираютъ и крайне неохотно переходятъ къ земледѣлію, или къ зимней заготовкѣ корма для скота, чтобы увеличить емкость территоріи. Нечего и говорить, что стойловое содержаніе скота, требующее колоссальныхъ затратъ труда на косьбу и на уходъ за скотомъ, чтобы съэкономить кормъ, непосильно для населенія, органически неприспособленнаго къ большой и постоянной затратѣ трудовой энергіи. Поэтому европейцы посто-

*) К. Каутскій въ своей книгѣ о происхожденіи христіанства объясняетъ набѣги кочевниковъ на болѣе культурныя народности жадностью кочевниковъ къ богатствамъ этихъ народностей! Это поверхностное объясненіе прежде всего противорѣчитъ фактамъ, такъ какъ варвары уничтожали почти всѣ „богатства“, если имъ удавалась побѣда. Кромѣ того, откуда среднеазіатскіе варвары могли знать о богатствахъ европейскихъ народовъ и для этого покидать родину?

янно обвиняютъ бывшихъ скотоводовъ и охотниковъ (башкиръ, индѣйцевъ) въ лѣности и предоставляютъ имъ вымирать. Между тѣмъ европейцы, такъ же какъ башкиры и индѣйцы, когда-то были «лѣнтяями». Тацитъ отмѣчаетъ любовь къ бездѣлью древнихъ германцевъ. Кельты, по словамъ Цицерона, не любили земледѣльческаго труда. «Лѣность есть одна изъ главныхъ чертъ характера ботокудовъ» «Индѣецъ проводитъ свою жизнь въ пьянствѣ и спаньѣ». «Калоши, повидимому, отличаются чрезвычайно сильной лѣностью». «Камчадалы лѣнивы, какъ всегда. *Излишество рыбы*, которую они ловятъ безъ всякаго труда, и сильная привычка къ ней *суть причины, по которымъ они не занимаются ни скотоводствомъ, ни земледѣліемъ*». «Киргизъ во всемъ предпочитаетъ спокойствіе, которое, однако, всегда носитъ характеръ лѣни... Набивъ достаточное количество дичи и заколовъ недостающее по разсчету для зимы число головъ домашняго скота, киргизъ уже и спокоенъ». «Плоды и корни обыкновеннѣйшая пища негровъ, подарокъ природы, который не стоитъ имъ ни заботъ, ни труда». «Взрослые барабра проводятъ большую часть года въ полнѣйшей праздности, за исключеніемъ немногихъ ремесленниковъ». «Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ единственное занятіе суданцевъ пастьба скота, которая выполняется младшими членами общины, оставляя людей среднихъ лѣтъ и стариковъ въ полной праздности». «Племена индійскаго архипелага ненавидятъ всякій трудъ» и т. д., и т. д. *). Русскіе казаки въ рѣдко населенномъ Зауральѣ вели экстенсивное хозяйство и поражали пріѣзжавшихъ изъ центральной Россіи своей лѣностью, хотя питались лучше русскихъ крестьянъ. Только проведеніе желѣзной дороги повело къ расширенію посѣвовъ. При рѣдкомъ населеніи, когда добываніе пищи требуетъ ничтожной затраты труда, т. е. когда трудъ болѣе производителенъ, веденіе болѣе интенсивнаго хозяйства было бы нецѣлесообразной затратой труда и естественно, что дикари предпочитаютъ лѣниться».

Итакъ, при смѣнѣ системъ хозяйства у первобытныхъ народовъ мы видимъ, что производительныя силы населенія растутъ вслѣдствіе его увеличенія и *увеличенія количества*

*) Н. Зиберъ. Очерки первобытной культуры. Стр. 176 и слѣд.

труда, затрачиваемаго на производство, хотя *производительность* труда безъ измѣненія *техники падаетъ*. Т. е. производительныя силы могутъ въ извѣстной степени расти на счетъ увеличенія затратъ труда при нѣкоторомъ паденіи его производительности. Разумѣется, паденіе производительности труда задерживаетъ ростъ производительныхъ силъ и можетъ совсѣмъ остановить его. Тогда начинается вымираніе населенія. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что могутъ быть случаи роста производительныхъ силъ при нѣкоторомъ паденіи производительности труда, если благодаря добавочному количеству труда получается больше продуктовъ, чѣмъ раньше. Въ экстенсивномъ хозяйствѣ, какъ мы замѣтили, трудъ производительнѣе, хотя къ услугамъ современныхъ скотоводовъ теперь имѣется высокая техника (пользуясь косой, скотоводъ могъ бы вести стойловое содержаніе скота, а желѣзный плугъ даетъ возможность сравнительно легко обработать необходимую площадь земли для посѣва), тѣмъ не менѣе и улучшенная техника не компенсируетъ паденія производительности труда при переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству.

Поэтому даже современный капиталистъ-скотоводъ въ рѣдко населенныхъ районахъ ведетъ такое же экстенсивное хозяйство, какое велъ тысячу лѣтъ тому назадъ скотоводъ-дикарь, несмотря на то, что къ услугамъ перваго имѣются сѣнокосилки и всяческія усовершенствованія для веденія интенсивнаго хозяйства. Естественно, что при относительно рѣдкомъ населеніи во время скотоводческаго хозяйства, благодаря незначительной емкости территоріи для скота, скотоводы, при размноженіи населенія, постоянно стремятся расширить площадь землепользованія и принуждены сталкиваться и вести борьбу съ сосѣдями изъ-за территоріи.

Переселенія скотоводческихъ народовъ вытекали изъ естественнаго стремленія сохранить наиболѣе производительную систему хозяйства, требующую меньшей затраты труда, чѣмъ земледѣльческая. Только при невозможности расширить пастбища, растущее скотоводческое населеніе переходило къ осѣдлому земледѣльческому хозяйству. Но при первой возможности, попавши на свободную территорію,

даже осѣдлый европеецъ снова переходитъ къ экстенсивному хозяйству номадовъ, такъ какъ оно не перестаетъ быть наиболѣе производительнымъ. Такъ, въ Австраліи, въ Западныхъ Штатахъ Америки, въ южной Африкѣ, южной Россіи, когда тамъ было рѣдкое населеніе, переселенцы на всѣхъ ступеняхъ своего культурнаго развитія вели дикое скотоводческое хозяйство, требовавшее наименьшихъ затратъ труда на полученіе жизненныхъ продуктовъ.

Если бы Европа по какимъ либо причинамъ оказалась такъ же рѣдко населенной, какъ степи Средней Азіи или Южной Америки, то мы были бы свидѣтелями перехода къ самому экстенсивному хозяйству при высокой техникѣ и въ индустріи, и въ земледѣліи.

V.

Переходъ къ земледѣльческому хозяйству, требуя со стороны человѣка больше затратъ труда на полученіе необходимыхъ для существованія продуктовъ, въ огромной степени увеличиваетъ емкость территоріи. Это увеличеніе происходитъ благодаря тому, что продуктивность земли возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія затратъ труда на ея обработку. Переходъ отъ экстенсивнаго земледѣльческаго хозяйства къ болѣе и болѣе интенсивному, при неизмѣнной техникѣ, сопровождается паденіемъ производительности труда. Человѣчество только вслѣдствіе необходимости—для сохраненія размножающагося населенія—переходитъ къ болѣе интенсивной обработкѣ земли. Интенсификація земледѣльческаго хозяйства, превращеніе его изъ кочевого въ переложное, трехпольное и т. д. сопровождается такимъ же рѣзкимъ паденіемъ производительности труда, какъ при переходѣ отъ скотоводческаго или охотничьяго къ земледѣльческому хозяйству.

Сначала обрабатываются только наиболѣе удобные участки земли, которые требуютъ наименьшей затраты. Потомъ населеніе переходитъ къ обработкѣ другихъ, менѣе удобныхъ участковъ, бросая ихъ, какъ только они истощатся.

Съ уплотненіемъ населенія сокращается площадь земли,

которой располагаетъ каждое семейство. Вслѣдствіе этого приходится сокращать площадь нераспаханной земли, переходить постепенно отъ переложнаго хозяйства къ трехпольному, ускоряя распашкой пара процессъ возстановленія плодородія почвы. Распространеніе болѣе интенсивныхъ системъ полеводства и дѣлается для того, чтобы дополнительными затратами труда, паромъ, удобреніемъ, плодосмѣномъ *ускорить* процессъ возстановленія плодородія почвы, который, безъ этихъ дополнительныхъ затратъ труда, происходитъ значительно медленнѣе.

Такъ, при переложномъ хозяйствѣ только черезъ 12—20 лѣтъ плодородіе земли возстановляется, т. е. выпаханная земля должна быть запущена на 12—20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ въ ней накопляются соли, необходимыя для культивируемыхъ растеній. Паръ и удобренія ускоряютъ этотъ процессъ такимъ образомъ, что изъ трехъ лѣтъ два года земля используется для посѣва. Плодосмѣнъ даетъ возможность использовать періодъ возстановленія плодородія почвы, когда она отдыхаетъ отъ зерновыхъ хлѣбовъ, посѣвомъ кормовыхъ растеній—травъ, которыя въ экстенсивномъ хозяйствѣ получаются безъ всякой затраты труда. Огородная культура земли до максимальной степени увеличиваетъ урожайность земли при наименьшей производительности труда.

Прослѣдивши процессъ развитія главной отрасли хозяйственной дѣятельности человѣчества—добыванія пищи и сырья для производства необходимыхъ предметовъ потребленія,—мы находимъ, что измѣненіе системы полеводства происходило исключительно при условіи роста населенія. Какова бы ни была техника производства и добыванія пищи, при наиболѣе рѣдкомъ населеніи существуетъ одинаковая экстенсивная система хозяйства: охотничье и дикое скотоводческое хозяйство преобладаетъ какъ у дикарей, такъ и у культурныхъ колонистовъ Америки, Африки и Австраліи. При уплотненіи населенія оно переходитъ къ экстенсивной земледѣльческой культурѣ, потомъ къ трехполью, удобренію почвы и, наконецъ, къ плодосмѣну или къ огородной культурѣ. При одинаковой плотности насе-

ленія, въ зависимости отъ развитія своихъ производительныхъ силъ, оно пользуется различными орудіями производства: *техника* земледѣлія различна, но *система* хозяйства одинакова. Сибирскій инородецъ-полудикарь ведетъ такое же экстенсивное хозяйство, какъ капиталистъ-янки на дальнемъ Западѣ, или голландецъ въ южной Африкѣ. Орудія производства, пріемы обработки земли могутъ быть различны, но интенсивность культуры земли болѣе или менѣе одинакова. Китаецъ ведетъ такое же интенсивное хозяйство, какъ пригородный крестьянинъ-европеецъ, хотя послѣдній пользуется всѣми усовершенствованіями современной техники. Такимъ образомъ, какъ еще до развитія капитализма, такъ и при современномъ капиталистическомъ строѣ существовали и существуютъ *одновременно* въ различныхъ областяхъ всѣ системы хозяйства, начиная отъ охотничьяго и дикаго скотоводческаго и кончая огороднымъ, при чемъ система хозяйства въ каждомъ раіонѣ находится въ прямой зависимости отъ плотности населенія.

Техническій прогрессъ увеличиваетъ производительность труда при всѣхъ системахъ хозяйства. Современный охотникъ съ дальнобойнымъ оружіемъ и современный рыбакъ съ рыболовными усовершенствованными снарядами такъ же, какъ и современный земледѣлецъ съ земледѣльческими машинами, получаетъ въ нѣсколько разъ больше продуктовъ, чѣмъ первобытный охотникъ съ каменнымъ оружіемъ, или китаецъ - земледѣлецъ со своими примитивными орудіями. Тѣмъ не менѣе никакой культурный земледѣлецъ при обиліи земли не будетъ получать со своими усовершенствованными орудіями такихъ высокихъ урожаевъ, какъ китаецъ, не будетъ вести интенсивнаго хозяйства: техническій прогрессъ, увеличивая производительность труда при всѣхъ системахъ хозяйства, и при экстенсивныхъ, и при интенсивныхъ, не уничтожаетъ разницы между ними. Если съ помощью примитивныхъ орудій земледѣлецъ получалъ по 100 пудовъ *на рабочаго* въ экстенсивномъ хозяйствѣ и по 70 пудовъ при интенсивномъ, то благодаря техническому прогрессу въ первомъ случаѣ онъ станетъ получать по 200 пудовъ, а во второмъ случаѣ по 140 пудовъ. Естественно, что, несмотря на техническій прогрессъ, населеніе стремится экстенсивно использовать территорію,

и только вслѣдствіе земельной тѣсноты оно принуждено затрачивать все больше труда на ту же площадь земли, вводить интенсивное хозяйство.

Такимъ образомъ, въ теченіе всей исторіи человѣческаго общества при добываніи пищи и сырья для обработки существовали двѣ противуположныхъ тенденціи, вліявшихъ на его хозяйственный строй: тенденція къ *разсѣянію* людей по поверхности земного шара, вызываемая паденіемъ производительности послѣдующихъ затратъ труда на ту же площадь земли. Человѣческое общество стремилось и стремится уклониться отъ этихъ затратъ, расширяя площадь эксплоатируемой земли. Другая тенденція, вызываемая уплотненіемъ населенія вслѣдствіе его размноженія,—необходимость дѣлать дополнительныя, менѣе производительныя затраты труда, чтобы получить съ той же площади земли больше продуктовъ для увеличивающагося населенія. Техническій прогрессъ, увеличивая производительность каждой затраты труда, давалъ и даетъ возможность получать все больше и больше продуктовъ при каждой системѣ хозяйства. Поэтому, несмотря на то, что съ размноженіемъ населенія общество переходило къ болѣе интенсивной культурѣ земли, т. е. къ менѣе производительнымъ затратамъ, техническій прогрессъ и раціонализація хозяйства (улучшеніе сѣмянъ, породъ скота и проч.) дѣлали трудъ людей, занятыхъ земледѣліемъ, все болѣе и болѣе производительнымъ, не уничтожая разницы между производительностью труда въ экстенсивномъ и интенсивномъ хозяйствѣ. Огромный прогрессъ техники не уничтожилъ тенденціи къ разсѣянію земледѣлія по всему земному шару, потому что экстенсивное хозяйство при всякихъ техническихъ условіяхъ остается болѣе производительнымъ, чѣмъ интенсивное.

Изъ этого же a priori можно заключить, что борьба человѣческихъ обществъ изъ-за территоріи должна была происходить наиболѣе обостренно въ тѣ періоды, когда размноженіе населенія вынуждало его или расширить свою территорію, оттѣснивши сосѣдей, или переходить къ новой, болѣе интенсивной системѣ земледѣльческаго хозяйства. Такихъ періодовъ можно указать нѣсколько. Наиболѣе рѣзкій переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ

осѣдлому земледѣльческому вызывалъ наиболѣе обостренную борьбу. Эта борьба кочевыхъ племенъ относится главнымъ образомъ къ доисторическому періоду. Исторія отмѣтила лишь такіе эпизоды борьбы изъ-за территоріи, когда кочевники нападали на болѣе культурное осѣдлое населеніе. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ столкновеній съ кочевниками является такъ-называемое «великое переселеніе народовъ», нападеніе монголовъ на Россію, нападенія кочевниковъ на древнія азіатскія государства, переселенія кельтовъ, германцевъ и т. д.

Въ періодъ чисто земледѣльческаго зернового хозяйства борьба изъ-за земли различныхъ обществъ осложняется классовой борьбой внутри каждаго общества. Такъ, переходъ отъ кочевого переложнаго земледѣльческаго хозяйства къ трехполью сопровождается развитіемъ крѣпостного права. При этомъ разсѣяніе населенія происходитъ не только подъ вліяніемъ стремленія къ веденію болѣе экстенсивнаго хозяйства, но и подъ вліяніемъ происходящей въ обществѣ классовой борьбы, захвата земель и проч.

Съ развитіемъ капитализма, съ огромнымъ техническимъ прогрессомъ, который развивается при капитализмѣ, все большее и большее значеніе пріобрѣтаетъ происходящая въ обществѣ классовая борьба и эксплоатація одного класса другимъ. Тенденція къ разсѣянію земледѣлія и къ колонизаціи не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается, хотя все большее и большее значеніе пріобрѣтаетъ не абсолютный, а относительный избытокъ земледѣльческаго населенія, создаваемый экспропріаціей земледѣльцевъ.

VI.

Фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же землю формулируется неправильно даже тѣми экономистами, которые признаютъ его существованіе. Неправильное освѣщеніе этого факта экономистами обусловливается тѣмъ, что его разсматриваютъ безъ всякой связи съ системами хозяйства, въ которыхъ и выражается количество затратъ труда на единицу площади земли. Напримѣръ, при охотничьемъ бытѣ, при дикомъ ско-

товодческомъ хозяйствѣ, при лѣсномъ хозяйствѣ безъ древонасажденій затраты труда на обработку земли равняются нулю. Трудъ затрачивается лишь на процессъ охоты, пастьбы, рубку лѣса и т. д. Очевидно, что если, напримѣръ, трава произрастаетъ при затратѣ труда равной нулю и трудъ сводится только къ пастьбѣ скота, то при такой системѣ хозяйства можно имѣть продукты скотоводства при наименьшей затратѣ. Такъ какъ экономисты наблюдаютъ уже болѣе интенсивное хозяйство современной Европы, то имъ и представляется, что первоначально производительность затратъ труда на ту же площадь земли увеличивается, и только съ извѣстнаго момента производительность ихъ падаетъ. Имъ представляется, что первая затрата даетъ, напримѣръ, 3 единицы продукта, вторая—4, третья—5, и только производительность дальнѣйшихъ затратъ падаетъ, т. е. четвертая затрата даетъ 3, пятая 2 единицы и т. д. *).

Далѣе мы подробнѣе остановимся на значеніи для капиталистическаго общества констатированнаго факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ. Но уже изъ анализа развитія системъ хозяйства въ связи съ ростомъ населенія видно, что производительность послѣдовательныхъ затратъ труда падаетъ съ самаго начала. Ибо, если бы вторая, третья и четвертая затраты труда на ту же площадь земли были болѣе производительны, чѣмъ первая затрата, выражающаяся лишь въ томъ, чтобы использовать готовые продукты природы (траву, лѣсъ, дикихъ животныхъ), то экстенсивнаго хозяйства не существовало бы, т. е. выгоднѣе бы было сѣять траву, насаждать лѣсъ, кормить дикихъ животныхъ и т. д.

Указавши на тенденціи развитія народнаго хозяйства

---

*) Напримѣръ, Давидъ въ своей книгѣ „Соціализмъ и сельское хозяйство“ говоритъ: „*Только начиная съ извѣстной ступени интенсивности* урожай не возрастаетъ болѣе въ такихъ размѣрахъ, какъ затраты“ (русск. перев., стр. 476). Такой выводъ сдѣланъ потому, что авторъ интенсивность хозяйства разсматриваетъ независимо отъ системы хозяйства. Первая затрата труда на полученіе скотомъ (въ самомъ экстенсивномъ скотоводческомъ хозяйствѣ) дико растущей травы равняется нулю. Какая же „*ступень*“ интенсивности болѣе производительна?!

благодаря факту *) паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же площадь земли, мы, тѣмъ самымъ, указали на одно изъ *условій*, при которыхъ происходитъ хозяйственная дѣятельность человѣка. Самъ по себѣ этотъ «фактъ» не измѣняетъ хозяйства, но постоянно побуждаетъ человѣческое общество къ измѣненію системы хозяйства, является постояннымъ условіемъ, съ которымъ приходилось и приходится считаться. Благодаря паденію производительности послѣдовательныхъ затратъ ростъ населенія въ періоды существованія натуральнаго хозяйства имѣлъ огромное вліяніе на измѣненіе системы земледѣльческаго хозяйства. Только подъ давленіемъ роста населенія общество переходило къ болѣе интенсивной эксплоатаціи земли, измѣняло формы этой эксплоатаціи. Но измѣненіе этихъ формъ возможно было только при условіи развитія производительныхъ силъ, основного *фактора* развитія хозяйства, фактора, при отсутствіи котораго самыя формы хозяйства не могли бы измѣняться и не былъ бы возможенъ приростъ населенія: безъ развитія производительныхъ силъ, при невозможности увеличить количество добываемыхъ продуктовъ, излишнее населеніе вымирало бы и не могло бы быть эволюціи народнаго хозяйства, въ направленіи все большей и большей интенсификаціи земледѣльческой культуры и все большаго и большаго господства человѣка надъ природой.

Выяснивши значеніе паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли и значеніе роста населенія, мы можемъ правильно опредѣлить значеніе той схемы хозяйственнаго развитія, наиболѣе научную формулировку которой далъ Листъ. По этой схемѣ намѣчаются слѣдующія пять ступеней хозяйственнаго развитія: 1) дикое состояніе, 2) пастушеское, 3) земледѣль-

---

*) Я называю паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ „фактомъ“, а не закономъ, такъ какъ можно допустить такое открытіе въ области сельскохозяйственнаго производства, при которомъ новыя затраты труда на ту же площадь земли будутъ болѣе производительны. Тогда, разумѣется, экстенсивное хозяйство совершенно исчезнетъ въ самыхъ рѣдко населенныхъ районахъ, такъ какъ интенсивное хозяйство будетъ болѣе производительно.

ческое, 4) земледѣльческо-мануфактурное, 5) земледѣльческо-мануфактурно-торговое.

Для читателя ясно, что въ приведеной схемѣ обнаруживается смѣшеніе системъ хозяйства съ организаціей хозяйства. Системы хозяйства (дикое охотничье, скотоводческое и земледѣльческое) зависятъ отъ плотности населенія и являются результатомъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда.

Если онѣ исторически и переходили одна въ другую, то исключительно подъ вліяніемъ роста населенія, который требовалъ болѣе интенсивной эксплоатаціи занятой населеніемъ территоріи. Но, какъ мы видимъ теперь въ рѣдко населенныхъ странахъ, скотоводческое или экстенсивное земледѣльческое хозяйство можетъ существовать и при развитомъ товарно-капиталистическомъ строѣ. Напротивъ, развитіе *организаціи* хозяйства, превращеніе изолированныхъ хозяйствъ въ общинное, потомъ раіонное и потомъ въ національное является результатомъ историческаго послѣдовательнаго развитія хозяйственныхъ отношеній и развитія производительныхъ силъ общества.

Изложенная выше схема хозяйственнаго развитія теперь совершенно оставлена экономистами историками, какъ несостоятельная, не дающая правильнаго представленія о развитіи народнаго хозяйства. Между тѣмъ характеристика системъ хозяйства, выясненіе причины ихъ измѣненія имѣетъ большое значеніе для пониманія общей эволюціи народнаго хозяйства, ибо, только наблюдая измѣненіе системъ и превращеніе ихъ изъ одной въ другую, мы можемъ опредѣлить вліяніе роста населенія и факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на эволюцію народнаго хозяйства. При натуральномъ хозяйствѣ особенно большое значеніе имѣетъ ростъ населенія и способы добыванія имъ средствъ существованія, такъ какъ ими опредѣляется и организація производительныхъ силъ. А способы добыванія средствъ существованія опредѣляются системой хозяйства, которая въ свою очередь измѣняется подъ вліяніемъ роста населенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Зачатки хозяйственной эксплоатаціи труда и развитіе производительныхъ силъ.

I.

Уже на первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія организація хозяйственной дѣятельности для добыванія средствъ существованія требуетъ нѣкотораго раздѣленія труда и ведетъ къ выдѣленію роли болѣе опытнаго организатора хозяйственной дѣятельности. Обыкновенно такую роль играли старшіе въ родѣ, старѣйшины, какъ болѣе опытные и знающіе люди. Столкновенія различныхъ родовъ и племенъ изъ-за территоріи, вызываемыя стремленіемъ къ разселенію, къ расширенію эксплоатируемой площади земли, требуютъ организаціи для самозащиты и для нападенія и ведутъ къ выдѣленію функціи военачальниковъ, которую вначалѣ обыкновенно исполняли также старѣйшины. Эксплоатація прирученныхъ домашнихъ животныхъ, значительно увеличивающая производительность труда, даетъ, повидимому, возможность эксплоатировать и военноплѣнныхъ, взятыхъ во время столкновеній между собою различныхъ племенъ.

Постоянно побуждаемыя размноженіемъ къ разселенію, а слѣдовательно и къ столкновеніямъ, и къ взаимной борьбѣ, нѣкоторыя племена привыкаютъ къ этому и начинаютъ смотрѣть на войну не только какъ на средство расширить свою территорію, но и какъ на средство улучшить свое экономическое положеніе грабежемъ другихъ племенъ и обращеніемъ ихъ въ рабство. Особенно это оказывается выгоднымъ для военачальниковъ, которымъ достается тѣмъ большая доля, чѣмъ больше упрочилось ихъ положеніе,

какъ руководителей и начальниковъ даннаго рода или племени.

Такъ какъ стремленіе къ расширенію территоріи должно быть особенно сильно у скотоводовъ, благосостояніе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ территоріи, на которой пасется скотъ, то скотоводческія племена являлись всегда наиболѣе безпокойными и воинственными сосѣдями.

По мѣрѣ разселенія населенія по территоріи его плотность была не вездѣ одинакова,—въ однихъ раіонахъ оно вслѣдствіе уплотненія должно было раньше перейти къ земледѣлію, въ другихъ скотоводческій періодъ продолжается на цѣлыя тысячелѣтія дольше. Въ концѣ концовъ военныя столкновенія стали происходить между племенами, стоящими на различныхъ стадіяхъ хозяйственнаго развитія.

Взаимныя столкновенія различныхъ племенъ ведутъ не только къ организаціи нападенія и самозащиты и выдѣленію военачальниковъ, пріобрѣтающихъ моральную и экономическую силу, не только къ организаціи господства надъ военноплѣнными и надъ покоренными племенами, но и къ обмѣну въ томъ случаѣ, когда желательные для даннаго племени продукты нельзя получить силой. Зачатки торговли у первобытныхъ племенъ показываютъ, что *товарный* обмѣнъ зародился изъ грабежа и обмѣна подарками и лишь постепенно превратился въ правильный товарный обмѣнъ, который вначалѣ находился или непосредственно въ рукахъ, или подъ руководствомъ старѣйшинъ, военачальниковъ и царей.

Мы не будемъ останавливаться на эволюціи торговли—это относится къ исторіи, а не къ теоріи развитія народнаго хозяйства,—и лишь прослѣдимъ, чѣмъ регулировались мѣновыя отношенія, и какъ это регулированіе ихъ отразилось впослѣдствіи на товарномъ хозяйствѣ. Здѣсь мы отмѣтимъ лишь, что на ряду съ *нетоварнымъ* обмѣномъ продуктами, образовавшимся вслѣдствіе раздѣленія труда внутри общины и выдѣленія ремесла, существовалъ товарный обмѣнъ между племенами, обмѣнъ, вызванный различіемъ естественныхъ условій и различіемъ техническаго и культурнаго уровня отдѣльныхъ племенъ и народовъ.

Организація господства, основанная на организаціи производства, и главнымъ образомъ благодаря войнамъ и обращенію въ рабство покоренныхъ племенъ, благопріятствовала развитію международнаго товарнаго обмѣна, такъ какъ господинъ, располагая рабскимъ трудомъ, могъ больше отчуждать продуктовъ въ обмѣнъ на продукты, доставляемые другими народами и племенами.

Характеръ эксплоатаціи рабовъ и людей, находящихся въ другого рода зависимости, былъ въ тѣсной связи съ системой хозяйства, которая въ свою очередь, какъ мы указывали, находится въ зависимости отъ плотности населенія.

При рѣдкомъ населеніи право собственности на землю не можетъ сдѣлаться орудіемъ для эксплоатаціи другихъ людей, такъ какъ земельный просторъ мѣшаетъ монопольному владѣнію землей. Кочевыя племена не знаютъ права личной собственности на землю, но уже эксплоатируютъ рабовъ и облагаютъ данями покоренные народы. Въ древней Руси первые земельные собственники появляются въ кіевскій періодъ, но земля еще не служитъ средствомъ эксплоатаціи; хотя рабское хозяйство уже процвѣтало, и князья имѣли деревни, въ которыхъ работали рабы, при рѣдкомъ населеніи эксплоатація труда была основана исключительно на правѣ собственности надъ личностью человѣка. По мѣрѣ уплотненія населенія и невозможности переселяться, когда оно принуждено перейти къ болѣе интенсивному хозяйству, захватъ земли можетъ сдѣлаться и дѣлается источникомъ эксплоатаціи земледѣльческаго населенія. *Если бы* интенсивное хозяйство было производительнѣе, чѣмъ экстенсивное, то вплоть до настоящаго времени захватъ отдѣльныхъ участковъ земли не могъ бы быть источникомъ эксплоатаціи, такъ какъ не было бы стремленія къ расширенію эксплоатируемой площади земли; а при этомъ условіи захваченные участки земли просто пустовали бы. Пока вслѣдствіе уплотненія населенія оно не было принуждено перейти отъ переложнаго хозяйства къ трехполью, т. е. отъ кочевого земледѣлія къ осѣдлому, землевладѣльцы эксплоатировали крестьянъ не за пользованіе землей, а за орудія и средства производства, за расчистку земли, за жилище, сѣмена и проч., которыми снабжались земледѣльцы.

«Въ новыхъ странахъ,—говоритъ Бэджеготъ,—всѣ свободные должны быть совершенно равными; каждый долженъ работать, и у каждаго есть земля... Существуетъ ходячій разсказъ про крупнаго англійскаго капиталиста, который отправился въ Австралію съ грузомъ рабочихъ и съ каретой; онъ мечталъ, что рабочіе построятъ для него домъ, и онъ будетъ держать карету, совсѣмъ какъ въ Англіи. Но ему пришлось жить въ каретѣ, потому что рабочіе покинули его и ушли работать на самихъ себя» *). «Въ такихъ (рѣдко населенныхъ *П. М.*) странахъ,—добавляетъ Нибуръ,—если человѣкъ хочетъ, чтобы другіе работали на него, онъ долженъ заставлять ихъ дѣлать это, т. е. обращать въ рабство». Мы видѣли, что до возникновенія крѣпостного права, когда населеніе было рѣдко, было еще одно средство заставить работать на себя, — это ссуда орудіями и средствами производства. Рабство, такъ же какъ и ссуда, дѣлается ненужнымъ **) только тогда, когда захватъ земель, при уплотненіи населенія и при переходѣ его къ трехполью, вынуждаетъ населеніе работать на землевладѣльца за пользованіе захваченной имъ землей. Впрочемъ, то же признаетъ и Нибуръ, но вслѣдъ за Loria, а послѣдній, повторяя Рикардо, представляетъ землевладѣльца въ видѣ капиталиста, а земледѣльца въ видѣ рабочаго. «Когда населеніе возрастаетъ,—говоритъ Нибуръ,—и вся земля, которую можетъ обработать трудъ безъ помощи капитала, аппропріирована, наступаетъ совершенно иное положеніе вещей. Рабочему не остается другихъ средствъ, какъ продать свой трудъ капиталисту за такую заработную плату, которую послѣднему заблагоразсудится дать»... «Какъ скоро населеніе возросло до такихъ размѣровъ, что стала необходима обработка земли менѣе плодородной, чѣмъ та, которую сперва воздѣлывали, болѣе плодородная земля начинаетъ пріобрѣтать цѣнность». Этотъ выводъ, сдѣлан-

---

*) Bagehot, Phisics and politics. 1896. Цитировано по Нибуру: „Рабство какъ система хоз."—стр. 272.

**) Часто экономисты даютъ чрезвычайно поверхностное объясненіе превращенія рабства въ крѣпостное право. Напр., Буннбергеръ говоритъ: „Подъ *вліяніемъ христіанства* рабство постепенно смягчилось, и образовалась новая форма зависимости—крѣпостное право!" „Основные вопр. с.-хоз. экономіи". Русск. перев. 1901 г., стр. 8.

ный вслѣдъ за Рикардо *), правиленъ, но только по отношенію къ современному капиталистическому хозяйству. Въ періодъ господства натуральнаго хозяйства капиталистической ренты не существовало, и земледѣльческое населеніе принуждено было отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ и попадало не только въ экономическую, но и въ юридическую зависимость отъ него. Земля сдѣлалась при уплотненіи населенія наиболѣе сильнымъ орудіемъ господства...

II.

Исторія развитія народнаго хозяйства достаточно ясно показываетъ, что смѣна системъ хозяйства происходила въ зависимости отъ уплотненія населенія, что охотничьи и скотоводческія племена предпочитали охоту и скотоводство земледѣлію, а экстенсивное земледѣліе предпочитали интенсивному не по своему невѣжеству, а потому, что въ болѣе экстенсивномъ хозяйствѣ трудъ при данныхъ техническихъ условіяхъ производительнѣе, чѣмъ въ интенсивномъ. Это справедливо не только по отношенію къ историческому прошлому, но и къ настоящему: и въ настоящее время при наивысшей техникѣ, какъ увидимъ, чѣмъ рѣже населеніе, тѣмъ экстенсивнѣе хозяйство, и только благодаря уплотненію населенія происходитъ переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству. Какъ при примитивныхъ орудіяхъ производства, такъ и при современныхъ машинахъ, косилкахъ, жнейкахъ, молотилкахъ, лѣсопилкахъ и проч., использованіе естественно произрастающей травы безъ посѣва, вспашки, удобренія, использованіе земли экстенсивными запашками подъ зерновой хлѣбъ, использованіе естественнаго произрастанія лѣса безъ посадки и подчистокъ производительнѣе, чѣмъ посѣвъ травъ, чѣмъ интенсивное хозяйство съ плодосмѣномъ, чѣмъ искусственное разведеніе лѣсовъ.

Необходимость перехода къ болѣе интенсивному, но

*) „Когда съ прогрессомъ общества начинаетъ обрабатываться земля второго сорта по плодородію, тотчасъ же появляется рента на земли перваго сорта“. Дав. Рикардо. Сочиненія. Стр. 30 (изд. 82 г.).

менѣе производительному труду благодаря уплотненію населенія дала возможность земледѣльцамъ эксплоатировать крестьянъ посредствомъ захвата части земель, находившихся въ пользованіи земледѣльческаго населенія.

Въ періодъ охотничьяго, скотоводческаго и кочевого земледѣльческаго быта захватъ земель не могъ служить источникомъ эксплоатаціи населенія, потому что и земледѣлецъ и скотоводъ не были прикрѣплены къ одному мѣсту и могли не селиться на захваченныхъ земляхъ.

Поэтому даже въ періодъ переложнаго хозяйства захватъ земель самъ по себѣ не давалъ никакого источника дохода.

Въ древней Руси въ первое время послѣ призванія князей земельная собственность не могла служить источникомъ эксплоатаціи, и поэтому средствомъ привлеченія вольныхъ слугъ, дружинниковъ, была движимая собственность. Только когда захватъ земель сталъ выгоднымъ, вольные слуги и холопы князей начинаютъ хлопотать о «помѣстьишкахъ». Точно также въ отношеніяхъ «лучшихъ» людей, землевладѣльцевъ, къ крестьянамъ, даже послѣ захвата боярами земель, имѣла главное значеніе движимая собственность.

При рѣдкомъ населеніи земледѣлецъ могъ поселиться гдѣ ему угодно, и единственнымъ средствомъ заставить его работать на себя была ссуда *). Этимъ средствомъ, какъ видимъ, и пользовались землевладѣльцы, пока не представилась возможность прикрѣпить крестьянъ къ землѣ, пока не возникло трехпольное хозяйство.

Витязи Владиміра, — искатели добычи, служилые люди московскихъ государей, ищутъ «помѣстьишекъ» **). При

*) По „Русской Правдѣ“ хозяйные закупы жили своимъ мелкимъ хозяйствомъ, и, кромѣ работъ на господина, работали на себя господскимъ же рабочимъ скотомъ и орудіями и на господской землѣ. См. И. Бѣляевъ. „Крестьяне на Руси“. М. 1879.

**) См. Сергѣевичъ. „Вольные и невольные слуги московскихъ государей“. Ключевскій. „Отмѣна холопства“ и др. Причиной зависимости крестьянъ по ссудѣ былъ не сборъ дани татарами, какъ думаютъ нѣкоторые историки, а экономическія отношенія. Великій Новгородъ, относительно, стоялъ въ сторонѣ отъ татаръ, а тамъ именно таковы были отношенія крестьянъ къ боярству.

рѣдкости населенія въ древней Руси, при обиліи земли тѣмъ не менѣе на земляхъ вотчинниковъ поселялись крестьяне, хотя были принуждены платить ренту. Къ этому побуждалъ недостатокъ орудій производства: крестьяне, поселяясь на частновладѣльческихъ земляхъ, получали ссуду. Въ древней Ирландіи «начальникъ» является «раздающимъ стада», соплеменники же — получающими ихъ. Замѣчательно, что изъ этого развились не только извѣстныя формы собственности, какъ, напримѣръ, право на ренту и обязанность уплачивать ее, но и почти всѣ тѣ формы феодальной аренды, о которыхъ мы знаемъ. Вслѣдствіе полученія стадъ (орудій производства. *П. М.*), свободный ирландскій собственникъ дѣлается Ceile или Kyle, т. е. вассаломъ или слугою начальника, которому онъ обязанъ не только уплачивать ренту, но и кромѣ того служить и оказывать повиновеніе.... «Для насъ весьма интереснымъ и неожиданнымъ является тотъ фактъ, что такого рода рента, которая была общеупотребительной въ древней ирландской арендѣ, соотвѣтствовала въ первоначальномъ своемъ видѣ не стоимости арендуемой земли, а цѣнности того имущества, которое начальникъ предоставлялъ въ пользованіе арендатора» *).

Въ Западной Европѣ въ средніе вѣка кортомная плата была по большей части такъ низка, что ее скорѣе должно считать только за доказательство неотъемлемаго права собственности землевладѣльцевъ. «Ихъ вассалы тѣмъ отъ *нихъ зависимѣе, чѣмъ больше вообще недостатки въ капиталѣ*» **) (въ средствахъ производства. *П. М.*). По мѣрѣ уплотненія населенія послѣднее должно было переходить къ болѣе интенсивному и менѣе производительному труду. Добровольно, безъ крайней необходимости, населеніе не переходило отъ переложнаго къ трехпольному хозяйству, и только тогда, когда *всѣ земли*, были заняты пришлось тѣсниться и цѣнить землю. Для появленія земельной ренты нѣтъ даже необходимости, чтобы земли были захвачены частными владѣльцами. Въ индійской общинѣ «средства, необходимыя для существованія земледѣльческой группы, сначала просто до-

*) Генри Мэнъ. „Древнѣйшая исторія учрежденій". Русск. перев., стр. 125—7.

**) Рошеръ. „Система народнаго хозяйства", т. I, ч. II, стр. 27.

бываются изъ земли приложеніемъ къ дѣлу возможно большаго количества человѣческаго труда».... Но когда отношеніе рабочихъ рукъ къ количеству земли доходитъ до извѣстной степени, тогда «деревенская община становится замкнутой корпораціей... и всякіе новые пришельцы будутъ приниматься подъ условіемъ платежа ренты» *).

III.

Итакъ, при постоянномъ стремленіи населенія экстенсивно использовать землю для добыванія необходимыхъ средствъ для жизни, оно наталкивается на ограниченность территоріи и принуждено перейти къ осѣдлому земледѣлію. Если бы указаннаго стремленія не было, то не только въ древнюю или средневѣковую эпоху, но и теперь земледѣліе не захватывало бы всей площади земли, и были бы свободныя земли. При отсутствіи же таковыхъ тѣ, кто занялъ землю, могъ получать за нее ренту, извѣстную долю получаемыхъ съ нея продуктовъ.

При натуральномъ хозяйствѣ, когда продукты земледѣлія не вывозятся на рынокъ, нѣтъ объективнаго критерія, который бы правильно опредѣлялъ земельную ренту. Послѣдняя опредѣлялась степенью зависимости арендатора отъ землевладѣльца. Поэтому въ древнихъ законахъ Ирландіи говорится слѣдующее: «Существуютъ три ренты: высшая рента съ лицъ, принадлежащихъ къ чужому племени, справедливая рента—съ члена своего племени и условная рента, уплачиваемая одинаково своимъ племенемъ и постороннимъ» **).

Прямая связь системы хозяйства съ плотностью населенія настолько очевидна, что никто не рѣшается ея оспаривать. Вѣдь стоитъ только посмотрѣть на карту земного шара и сравнить плотность населенія въ различныхъ странахъ и раіонахъ съ системами хозяйства въ нихъ, чтобы увидѣть, что въ рѣдко населенныхъ раіонахъ ведется экстенсивное охотничье, скотоводческое или земледѣльче-

*) Мэнъ. „Деревенскія общины". Русск. пер., стр. 106.

**) Ibid., стр. 111.

ское хозяйство и что, по мѣрѣ уплотненія населенія, увеличивается и интенсификація хозяйства. Но логическихъ выводовъ изъ этого обыкновенно не дѣлается, а именно, что, если въ раіонѣ съ рѣдкимъ населеніемъ не вводится интенсивное хозяйство, то только потому, что трудъ въ немъ менѣе производителенъ, что нѣтъ и не было бы никакихъ препятствій введенію интенсивнаго хозяйства, если бы оно было производительнѣе.

Но въ періодъ изолированнаго и общиннаго хозяйства, когда всѣ орудія производства изготовлялись въ самомъ хозяйствѣ техника земледѣлія и охоты была такъ примитивна, что даже самое экстенсивное хозяйство было мало производительно и населеніе съ трудомъ удовлетворяло свои примитивныя потребности. Если теперь населеніе рѣдконаселенныхъ странъ благодаря экстенсивному хозяйству можетъ прокормить не только себя, но и огромное количество городского населенія и населеніе другихъ странъ, то въ періодъ изолированнаго хозяйства сами земледѣльцы не рѣдко голодали вслѣдствіе недостатка добываемой ими пищи. Это обстоятельство обыкновенно и приводитъ въ заблужденіе экономистовъ, которые современное интенсивное хозяйство съ *современной* техникой сравниваютъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ изолированнаго, общиннаго и раіоннаго хозяйства древности и среднихъ вѣковъ и объясняютъ малую производительность труда первобытнаго человѣка экстенсивностью системы хозяйства. Но вѣдь нужно сравнивать производительность труда при различныхъ системахъ хозяйства при одинаковой техникѣ производства. Какъ увидимъ, современное экстенсивное хозяйство въ нѣсколько разъ производительнѣе современнаго же интенсивнаго хозяйства. *Стремленіе къ расширенію земледѣлія*, къ расширенію эксплоатируемой территоріи при умноженіи населенія ведетъ къ тому, что *земли захватываются или земледѣльцами*, или привилегированными классами для эксплоатаціи земледѣльцевъ, не имѣющихъ достаточно земли. Является рента, какъ плата за пользованіе землей, принадлежащей другому. При отсутствіи товарнаго обмѣна, когда земледѣльческіе продукты добываются для непосредственнаго потребленія въ хозяйствѣ, плата за пользованіе землей опредѣляется не цѣнами на хлѣбъ и не разницей

въ урожайности земли и т. д., а степенью зависимости земледѣльца отъ землевладѣльца. Послѣдніе стараются тѣмъ или инымъ путемъ увеличить свою долю въ продуктѣ, получаемомъ земледѣльцами отъ эксплоатируемой земли, увеличивши юридическую зависимость арендатора, прикрѣпивши его къ землѣ въ качествѣ крѣпостного. «Въ средніе вѣка,—говоритъ Рошеръ,—кортомная плата была крайне мала... Въ такія эпохи землевладѣльцы употребляли все свое вліяніе на то, чтобы обрѣзать при помощи крѣпостного права и подобныхъ ему учрежденій заработную плату», т. е. стремились сократить долю земледѣльца, которую Рошеръ никакъ не можетъ себѣ представить иначе, какъ въ видѣ заработной платы, отождествляя средневѣковыя отношенія съ современными капиталистическими.

Современные историки-экономисты (Зомбартъ и др.) правильно указываютъ на то, что первымъ источникомъ накопляемаго привилегированными классами богатства была земельная рента, не та капиталистическая рента, которую получаетъ теперь землевладѣлецъ, высота которой въ значительной степени опредѣляется рыночной коньюнктурой, высотой цѣнъ на хлѣбъ, конкурренціей другихъ земель и проч., а та рента, высота которой опредѣляется плотностью населенія и степенью зависимости арендаторовъ отъ землевладѣльцевъ. И эта рента создается только при извѣстной плотности населенія, которое, сдѣлавшись осѣдлымъ, принуждено перейти отъ переложнаго къ трехпольному хозяйству *).

И. Бѣляевъ правильно опредѣляетъ источникъ происхожденія эксплоатаціи крестьянъ при рѣдкомъ населеніи до возникновенія трехполья: «Обиліе земли и свобода занимать ее, сколько силъ хватаетъ, повидимому отстраняли необходимость селиться на чужихъ земляхъ,... но на дѣлѣ это-то обиліе земли и было одною изъ причинъ селиться на

*) Въ Западной Европѣ впервые о трехпольномъ хозяйствѣ упоминается въ источникахъ конца VIII вѣка (Codex Zauresham). Постепенное исчезновеніе свободныхъ крестьянъ относится къ тому же періоду. Въ Россіи трехпольное хозяйство развивается передъ фактическимъ развитіемъ крѣпостныхъ отношеній. И въ Россіи, и въ Западной Европѣ переходъ къ трехполью уничтожилъ рабское хозяйство и уравнялъ рабовъ съ крестьянами, превратившимися въ крѣпостныхъ.

чужихъ земляхъ. Дикую землю нужно было расчистить, а потомъ воздѣлать и обсѣять, чтобы она дала плодъ; а для воздѣлыванія нужны рабочій скотъ и орудія, а для засѣянія — готовыя сѣмена, и сверхъ того нужно имѣть готовый хлѣбъ, которымъ бы кормиться, пока земля принесетъ свой плодъ, а всего этого нельзя пріобрѣсти, не имѣвши скопленнаго капитала... Посему при обиліи земли и при свободѣ занимать ее сколько угодно, бѣдняки волей-неволей должны были селиться на чужой землѣ у богатыхъ собственниковъ, которые вмѣстѣ съ участкомъ земли давали бѣдняку рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, дворъ со всѣми принадлежностями, хлѣбъ на сѣмена и для прокормленія до новой жатвы и даже средства для уплаты податей» *). При уплотненіи населенія и при переходѣ къ трехполью возникаетъ крѣпостное право, какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ.

Но характерно, что въ рѣдко населенныхъ раіонахъ, гдѣ велось переложное хозяйство, крѣпостное право—при наличности его въ плотно населенныхъ раіонахъ—такъ и не возникало.

По «Русской Правдѣ» крестьяне поселялись на вотчинныхъ земляхъ только за ссуду. По псковскимъ законамъ XIV—XV стол. «причиною поселенія на чужихъ земляхъ была уже не одна недостаточность въ средствахъ обрабатывать землю безъ пособій другого, но, вѣроятно, не прежнее обиліе земли въ псковскихъ владѣніяхъ», такъ какъ крестьяне поселяются часто, имѣя свой инвентарь.

Итакъ, самой первой формой эксплоатаціи, основанной на «свободномъ» договорѣ, была ссуда средствъ производства въ періодъ скотоводческо-земледѣльческій и въ періодъ экстенсивнаго земледѣльческаго хозяйства. При какихъ условіяхъ возможно появленіе такой формы эксплоатаціи? Сравнивая распредѣленіе производительныхъ силъ при охотничьей, скотоводческой и земледѣльческой системахъ хозяйства, мы найдемъ, что при скотоводствѣ затрачивается больше труда на средства производства. Еще большей затраты труда на средства производства требуется въ зем-

*) И. Бѣляевъ. „Крестьяне на Руси," стр., 8. „Ролейное закупничество.. образуется изъ долгового обязательства смерда землевладѣльцу". Проф. Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права" стр., 36.

ледѣльческомъ хозяйствѣ. При охотничьемъ бытѣ требуются ничтожныя средства для добыванія средствъ существованія. Нужно только оружіе, ловушки, силки и проч. При скотоводческомъ бытѣ нужно имѣть уже скотъ и не потреблять немедленно, а дожидаться его прироста. Въ земледѣліи нужны орудія, сѣмена и запасъ пищи, пока хлѣбъ растетъ. *Такимъ образомъ, переходъ къ земледѣлію требуетъ нѣкотораго накопленія средствъ производства. Послѣднее становится необходимымъ для существованія населенія, и кабала, какъ вознагражденіе за ссуду, является результатомъ того перераспредѣленія производительныхъ силъ, которое необходимо при переходѣ къ земледѣлію.*

Напротивъ, переходъ къ болѣе интенсивному трехпольному хозяйству не требуетъ большихъ средствъ производства. Этотъ переходъ не вызываетъ большей нужды въ средствахъ производства, но вытекаетъ изъ большей нужды *въ землѣ*, вытекаетъ изъ невозможности дѣлать распашки «тамъ, куда топоръ и соха ходили». Въ XV стол., какъ показываютъ писцовыя книги, въ центральной Россіи распространяется трехпольная система *). Эксплоатація начинаетъ основываться на нуждѣ въ землѣ, а не въ средствахъ производства. Характерно, между прочимъ, что въ Россіи въ началѣ XVI стол., когда фактически существовало крѣпостное право, при пользованіи крестьянами землей землевладѣльцевъ юридически крѣпостного права еще не существовало **). Когда съ расширеніемъ въ XVI столѣтіи государственной территоріи на востокъ русская колонизація *разрѣдила населеніе, землевладѣльцы стараются юридически прикрѣпить крестьянъ къ землѣ.* Характерно еще и то, что, съ *разрѣженіемъ населенія благодаря колонизаціи, оно отъ трехполья снова переходитъ къ болѣе экстенсивному хозяйству.* Этотъ фактъ имѣетъ огромное значеніе какъ показатель того, что хозяйство экстенсивное производительнѣе интенсивнаго и что населеніе только по необходимости, только вслѣдствіе малоземелья переходитъ къ послѣднему.

Недостатокъ свободныхъ земель приводитъ къ тому,

*) Н. Рожковъ. „Городъ и деревня въ русской исторіи“. 1902 г., стр. 27.

**) См. Владимірскій-Будановъ. Цит. соч., стр. 147.

что крестьяне крѣпко осѣдаютъ на владѣльческихъ земляхъ, и «во второй половинѣ XVI в. крестьянское право выхода замираетъ само собою, безъ всякой законодательной отмѣны его, прямой или косвенной» *). Какъ мы замѣтили, расширеніе территоріи русскаго государства въ XVI вѣкѣ облегчило крестьянамъ доступъ къ новымъ землямъ, и послѣ этого начинаютъ появляться законодательные акты, ограничивающіе свободный выходъ крестьянъ съ земель **).

Въ XV стол., какъ выше замѣчено, въ области Оки и Волги распространяется трехполье. Въ то же время усиливается эксплоатація крестьянскаго труда. «Этимъ успѣхамъ въ завоеваніи крестьянскаго труда много, если не болѣе всего, помогало то обстоятельство, что *движеніе колонизаціи на нѣкоторое время было задержано* въ междурѣчьи Оки и верхней Волги» ***). Отъ этого «личная зависимость крестьянъ отъ землевладѣльцевъ возникла и укрѣпилась de facto, хотя она и не была признана de jure» ****).

Переворотъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, который происходитъ благодаря умноженію населенія и ограниченности территоріи, обыкновенно, историками не связывается съ указанными нами условіями. Превращеніе свободныхъ земледѣльцевъ въ крѣпостныхъ, зависимыхъ отъ крупнаго землевладѣльца, объясняется больше общими поли-

---

*) Ключевскій. „Происхожд. крѣп. права въ Россіи“.— Цит. изъ ст. „Крестьяне“ П. Милюкова. Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона. „Историки крѣпостного права при объясненіи его происхожденія не останавливаются на измѣненіи системы хозяйства при зарожденіи крѣпостного права и при постепенной замѣнѣ имъ кабалы по ссудѣ. Указываютъ на разныя причины его образованія, но не останавливаются на вопросѣ о томъ, *почему* право перехода и проч. исчезаетъ въ опредѣленный историческій моментъ, въ періодъ развитія трехполья.

**) Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, къ какой категоріи крестьянъ—къ бѣглымъ ли холопамъ или ко всѣмъ крестьянамъ—относились первые ограничительные законы. Характерно то, что они появляются именно въ это время.

***) Ключевскій. „Боярская дума“. 4 изд., стр. 308.

****) И. Энгельманъ. „Исторія крѣп. права въ Россіи“. Пер. съ нѣм. 1900 г., стр. 70.

тическими условіями, а не экономическими, или даже сознаніемъ землевладѣльцами своихъ интересовъ *).

Между тѣмъ, какъ было уже указано, фактически крѣпостныя отношенія появились раньше ихъ юридическаго установленія, какъ будто свободное населеніе добровольно себя закабаляетъ. Мы указывали на причины перехода отъ кабальной зависимости по ссудѣ средствами производства къ зависимости исключительно за пользованіе землей. При этомъ условіи свободное населеніе приближается къ положенію рабовъ, а рабство въ свою очередь дѣлается излишнимъ, такъ какъ хозяйственныя функціи, которыя раньше исполнялись рабами, теперь съ большей выгодой для замлевладѣльцевъ исполняютъ болѣе многочисленные крѣпостные. Рабство смѣняется крѣпостнымъ правомъ одновременно съ увеличеніемъ зависимости свободнаго раньше населенія...

Фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ существовалъ постоянно, но зависимость при пользованіи землей могла установиться только тогда, когда были уже захвачены лучшія земли, и увеличивающееся населеніе должно было обрабатывать земли частныхъ владѣльцевъ.

Уже какъ результатъ политической силы землевладѣльцевъ явилось стремленіе даже со стороны тѣхъ свободныхъ крестьянъ, которые имѣли *свою* землю, отдаваться подъ покровительство крупныхъ землевладѣльцевъ и признать свою зависимость отъ нихъ. Но это стремленіе является только въ опредѣленный періодъ, именно тогда, когда зарождается крѣпостное право.

Такъ какъ экстенсивное хозяйство производительнѣе, такъ какъ дополнительныя затраты труда размножающагося населенія дѣлались не на ту же землю, которая эксплоатировались раньше, а на распашки все новыхъ и новыхъ земель, то стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи наталкивалось на захватъ земель частными собственниками, которые и стали эксплоатировать нуждающееся въ землѣ населеніе. Современный русскій крестьянинъ, имѣя надѣлъ въ 5 десятинъ, расширяетъ запашку

*) Напр., Dr. Jnama-Sternegg. „Grosse Grundherrschaften in Deutschland“ Leipzig. 1878. S. 73—4.

арендой помѣщичьей земли, уплачивая за нее высокую арендную плату. Слѣдовательно, онъ предпочитаетъ отдавать съ арендуемой земли больше половины продукта, чѣмъ дѣлать дополнительныя затраты на свои пять десятинъ и такимъ путемъ увеличить ихъ продуктивность.

Кстати, никто изъ отрицающихъ фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю не пытается объяснить, почему въ данномъ случаѣ крестьянинъ предпочитаетъ платить аренду землевладѣльцу, чтобы расширить свою запашку, а не затрачиваетъ арендную плату въ качествѣ дополнительной затраты на *свою* землю, чтобы сдѣлать свое хозяйство болѣе интенсивнымъ. Обыкновенно теоретики, никогда не бравшіеся за плугъ, а иногда и не видавшіе его, ссылаются на невѣжество крестьянъ, которые якобы не знаютъ преимуществъ интенсивнаго хозяйства. Какъ мы уже указывали, такимъ невѣжествомъ, кромѣ упомянутыхъ теоретиковъ, обладаетъ все трудящееся человѣчество, которое всегда стремится къ разсѣянію земледѣлія, къ расширенію площади эксплоатируемой земли...

IV.

Стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи даетъ возможность отдѣльнымъ лицамъ, захватившимъ тѣмъ или инымъ путемъ участки земли, эксплоатировать земледѣльческое населеніе и получать часть производимыхъ имъ продуктовъ за пользованіе захваченной землей.

Организація господства, основанная на захватѣ земли, даетъ возможность эксплоатировать массы населенія и получать отъ него огромное количество продуктовъ, а потомъ, при развитіи обмѣна, и денегъ.

Отчужденіе части продуктовъ, производимыхъ хозяйствами, находящимися внутри земледѣльческой общины, вноситъ существенныя измѣненія въ распредѣленіе производительныхъ силъ народнаго хозяйства. Отчуждаются ли продукты въ видѣ даней и налоговъ, или въ видѣ платы за пользованіе захваченной отдѣльными лицами землей, отчуждаемые продукты не потребляются уже внутри нату-

ральныхъ хозяйствъ, а скопляются въ большомъ количествѣ у представителей господствующаго класса, получающаго эти продукты. На средства, получаемыя такимъ путемъ, могутъ содержаться не только лица, незанятыя никакимъ производительнымъ трудомъ, но и ремесленники, удовлетворяющіе потребности господина. Такимъ образомъ, община вмѣстѣ съ хозяйствомъ землевладѣльца образуетъ самостоятельное хозяйственное цѣлое, при чемъ землевладѣлецъ, его приближенные и ремесленники содержатся на средства, производимыя въ общинѣ и въ хозяйствѣ землевладѣльца. Формы эксплоатаціи натуральныхъ хозяйствъ могутъ быть различны,—хозяйства могутъ отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ, могутъ отработывать въ его хозяйствѣ,—но хозяйственная система «помѣстной» группы, т. е. общины и господскаго хозяйства, находящихся въ помѣстьѣ, представляетъ одинъ типъ общиннаго хозяйства, на средства котораго содержится и господское хозяйство съ непроизводительной группой населенія. «Первоначально большую часть ремесленниковъ несомнѣнно составляли несвободные люди», работавшіе при дворахъ епископовъ, королей и проч. *).

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ общиннаго хозяйства при существованіи господскаго, выражается въ томъ, что на средства существованія, которыя добываются земледѣльцами, содержатся не только непроизводительныя группы населенія,—землевладѣльцы, воины, прислуга и проч., но и ремесленники, которые работаютъ для удовлетворенія потребностей этихъ классовъ.

Аналогично помѣстной группѣ въ древнемъ мірѣ развилось «*ойкосное хозяйство*» крупныхъ землевладѣльцевъ, основанное на рабскомъ трудѣ. Въ хозяйствѣ римскихъ богачей въ деревнѣ имѣлись рабы, мельники, повара, пекари, кузнецы, плотники, обжигатели извести, разнаго рода ткачи, валяльщики, портные; кромѣ того, въ городѣ при господинѣ находились, кромѣ многочисленной прислуги, красильщики, позолотчики, плотники, прядильщики, пекари, валяльщики, портные, сапожники, ювелиры, золотыхъ дѣлъ

*) L. Brentano. Arbeitergilden. I. Berlin. 1870. Einleitung, S. 36.

мастера, каменщики, столяры, кровельщики, зеркальщики, газетные писцы и т. д. *).

Точно такъ же въ средневѣковыхъ крупныхъ хозяйствахъ, напр., въ С.-Галленскомъ монастырѣ VIII столѣтія уже встрѣчаются разнообразныя ремесла **). Точно также въ монастырѣ XII-го столѣтія имѣлись, между прочимъ, *поваръ, кожевникъ, мясникъ, ткачъ, сапожникъ, скорнякъ, бондарь, маляръ, пекарь, кузнецъ*. Очевидно, что только самые богатые землевладѣльцы могли удовлетворять при такомъ раздѣленіи труда всѣ потребности, удовлетворявшіяся перечисленными ремеслами. «Для работъ, требующихъ квалифицированнаго труда, среди дворни были спеціальные работники» ***). Постепенно, по мѣрѣ увеличенія раздѣленія труда, ведущаго къ спеціализаціи ремесленниковъ, послѣдніе стали группироваться въ такихъ пунктахъ, гдѣ, работая, они могли бы удовлетворять потребности въ своихъ издѣліяхъ нѣсколькихъ общинъ, нѣсколькихъ землевладѣльцевъ. Ремесла сосредоточиваются въ городахъ, при чемъ окрестныя помѣстныя группы (землевладѣльцы, ихъ приближенные и крестьяне) могутъ покупать и заказывать издѣлія въ обмѣнъ на продукты земледѣлія. Такимъ образомъ, создается раіонное хозяйство, въ которомъ окрестныя деревни и городъ находятся въ такой же экономической связи, въ какой находились раньше хозяйства отдѣльной деревни—общины. Но теперь значительная часть населенія уже отрывается отъ земледѣлія: она или совершенно не занята производительнымъ трудомъ, или занимается ремеслами и торговлей. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается не только въ выдѣленіи ремесла и перемѣщеніи его въ городъ, но и въ *относительномъ* сокращеніи земледѣльческаго населенія.

Такое перераспредѣленіе производительныхъ силъ стра-

---

*) Э. Мейеръ, по моему мнѣнію, правильно указываетъ на то, что „ойкосное“ хозяйство нельзя разсматривать, вслѣдъ за Родбертусомъ и Бюхеромъ, какъ изолированное хозяйство, что въ древней Греціи и Римѣ былъ уже развитой товарный обмѣнъ. См. Мейеръ. „Экономич. развитіе древн. міра“. Спб. 1898.

**) Von Inama-Sternegg. Grosse Grundherrschaften in Deutschland. 1878. S. 78.

***) Тамъ же, S. 79.

ны вовсе не было еще результатомъ техническаго прогресса въ земледѣліи. Разумѣется, отчужденіе земледѣльческихъ продуктовъ въ пользу землевладѣльца, въ обмѣнъ на издѣлія ремесленниковъ и т. д., возможно было только на извѣстной ступени экономическаго и техническаго развитія, когда хозяйство производило больше продуктовъ, чѣмъ было необходимо для поддержанія существованія членовъ хозяйства. Но увеличеніе неземледѣльческаго населенія и образованіе городовъ произошло благодаря росту производительныхъ силъ, вслѣдствіе увеличенія (уплотненія) населенія; уплотненіе населенія дало, въ свою очередь, возможность при захватѣ земли получать ренту, насильственно отчуждая продукты труда крестьянъ или рабовъ. Крестьяне *принуждены* были производить больше, чѣмъ имъ необходимо для собственнаго потребленія. Увеличеніе производства продуктовъ земледѣлія произошло не вслѣдствіе техническаго прогресса, а вслѣдствіе увеличенія производительныхъ силъ, благодаря увеличенію количества труда, затрачиваемаго земледѣльческимъ населеніемъ. Напримѣръ, свободные крестьяне окраинъ Россіи во время крѣпостного права производили продуктовъ столько, сколько имъ необходимо было для собственнаго потребленія. Крѣпостные же крестьяне центральной Россіи, работая три дня въ недѣлю на помѣщика, только остальные три дня могли работать для собственнаго хозяйства. Свободный крестьянинъ работалъ не такъ напряженно, не такъ долго, между тѣмъ какъ крѣпостной долженъ былъ производить вдвое больше продуктовъ, хотя техника земледѣлія и у того и у другого была одинакова. Такимъ образомъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ между индустріей и земледѣліемъ началось не вслѣдствіе техническаго прогресса, а вслѣдствіе развитія производительныхъ силъ, вызваннаго уплотненіемъ населенія. Уплотненіе населенія дало возможность *усиленія эксплоатаціи* земледѣльцевъ.

Уже результатомъ выдѣленія ремеслъ явился техническій прогрессъ, такъ какъ спеціализація ремесленниковъ повела къ усовершенствованію пріемовъ труда, орудій производства, къ дальнѣйшему раздѣленію труда, которое въ концѣ концовъ могло достигнуть такой детализаціи, какъ въ мануфактурѣ, и повести къ изобрѣтенію и введенію машинъ.

Образованіе ренты (некапиталистической), основанное на захватѣ частными лицами земель, послужило въ средніе вѣка главной основой постоянной экономической эксплоатаціи одного общественнаго класса другимъ. Превращеніе землевладѣнія въ источникъ дохода повело къ своеобразному средневѣковому институту продажи ренты, которая заключалась въ томъ, что за извѣстную сумму денегъ землевладѣлецъ продавалъ доходъ, получаемый съ земли. Такимъ образомъ, денежный капиталъ пріобрѣлъ свойство давать постоянный доходъ, потому что на деньги покупался источникъ постояннаго дохода, источникъ эксплоатаціи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ при измѣненіи системъ хозяйства.

I.

Организація производительныхъ силъ въ изолированномъ хозяйствѣ ограничивается предѣлами семьи—группы, рода—связанной общимъ хозяйствомъ. Изолированное хозяйство можетъ быть охотничьимъ, скотоводческимъ, земледѣльческимъ или скотоводчески-земледѣльческимъ, охотничьимъ-земледѣльческимъ, земледѣльческо-скотоводческимъ и т. д., въ зависимости отъ преобладанія способовъ добыванія средствъ, необходимыхъ для существованія.

Естественно, что въ изолированномъ хозяйствѣ организація производительныхъ силъ находится въ зависимости отъ системы хозяйства, что послѣдней опредѣляется количество производительныхъ силъ, затрачиваемыхъ семьей на производство средствъ производства, на непосредственное добываніе пищи, одежды и т. д.

Такимъ образомъ, въ организаціи изолированнаго хозяйства первостепенное значеніе имѣетъ система хозяйства, которой опредѣляется распредѣленіе и раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной и другими членами семьи. А это въ свою очередь опредѣляетъ и формы семьи, отношенія между мужчиной и женщиной, дѣтьми и т. д. *).

*) „Охота и скотоводство въ такой-же мѣрѣ являются мужскими занятіями, въ какой воздѣлываніе растеній первоначально представляетъ женскую форму производства". Э. Гроссе. Формы семьи и формы собств. Система хозяйства скотоводческая, земледѣльческая или охотничья опредѣляютъ и роль мужского и женскаго труда въ хозяйствѣ. Изслѣдователи формъ семьи и семейныхъ отношеній находятъ непосредственную связь между формами семьи и системами хозяйства. У охотничьихъ народовъ находятъ однѣ формы семейныхъ отношеній, у скотоводческихъ другія и т. д. Эту связь системы хозяйства съ формами

Система же хозяйства при данныхъ естественныхъ условіяхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ плотности населенія. Переходъ отъ скотоводческо-земледѣльческой (т. е. съ преобладаніемъ скотоводства) къ земледѣльческой системѣ (съ преобладаніемъ земледѣлія) долженъ повести къ иной организаціи и къ иному распредѣленію производительныхъ силъ, чѣмъ раньше. Поэтому въ организаціи изолированнаго хозяйства первостепенное значеніе имѣетъ система хозяйства, измѣняющаяся въ зависимости отъ плотности населенія.

Выше мы указывали уже, что одинаковая система хозяйства можетъ существовать при различной техникѣ, при чемъ развитіе техники является главнымъ условіемъ развитія производительныхъ силъ. Экстенсивное хозяйство, пользующееся современной техникой, въ нѣсколько разъ производительнѣе такого же экстенсивнаго хозяйства дикаря. Развитіе производительныхъ силъ главнымъ образомъ можно прослѣдить по развитію техники, хотя ростъ населенія, измѣняя систему хозяйства, вліяетъ такимъ образомъ и на способы производства, на технику.

Палеэтнологія въ настоящее время даетъ достаточно данныхъ для того, чтобы прослѣдить развитіе техники въ первобытную эпоху и развитіе индустріи съ самаго момента ея зарожденія. Характеръ орудія и оружія, которыми располагалъ человѣкъ, опредѣлялъ и способы удовлетворенія его потребностей. Естественныя условія и плотность населенія опредѣляли лишь категорію добываемыхъ продуктовъ, которые должны были удовлетворять потребность въ пищѣ и служить матеріаломъ для обработки. Вблизи моря и рѣкъ преобладало рыболовство, въ лѣсахъ звѣроловство и т. д. Де-Мортилье въ теченіе палеолитическаго періода отмѣчаетъ четыре крупныхъ періода техническаго развитія, а именно:

1) Камни, просто отбитые посредствомъ отбиванія прямыми ударами (нижній палеолитическій періодъ).

семьи можно объяснить различіемъ организаціи производительныхъ силъ, опредѣляемой системой хозяйства: въ изолированномъ хозяйствѣ организація и распредѣленіе производительныхъ силъ происходитъ въ предѣлахъ семьи и выражается не только въ трудѣ, но и семейныхъ отношеніяхъ. А организація труда, какъ увидимъ, при различныхъ системахъ хозяйства рѣзко различается.

2) Камни, подвергавшіеся двоякаго рода отбиванію (средній палеолитическій періодъ).

3) Камни, обработанные посредствомъ надавливанія.

4) Обработанныя кости (верхній палеолитическій періодъ).

Въ связи съ характеромъ техники палеолитическаго человѣка измѣняется и его индустрія. Въ первый періодъ человѣкъ ходилъ повидимому нагимъ и не приготовлялъ никакихъ издѣлій благодаря отсутствію другихъ орудій, кромѣ грубо обитаго грушевиднаго камня (coup de poing). Въ послѣдующіе періоды орудія болѣе разнообразны, появляются орудія для оскабливанія и сдиранія съ животныхъ кожъ, которыя очевидно употребляются для одежды. Въ послѣднемъ періодѣ употребленіе иглы даетъ возможность уже шить одежду, а употребленіе другихъ разнообразныхъ орудій указываетъ уже на значительное разнообразіе потребностей. Хотя во все время палеолитическаго періода существовалъ только охотничій бытъ (или рыболовство), при чемъ человѣкъ кочевалъ вслѣдъ за животными, за которыми охотился, тѣмъ не менѣе при одной и той же *системѣ* хозяйства происходитъ на ряду съ техническимъ значительное хозяйственное развитіе: производятся не только разнообразные предметы въ качествѣ орудій и украшеній, но даже предполагается обмѣнъ нѣкоторыми предметами; лучшіе сорта кремня доставлялись изъ очень далекихъ мѣстъ, а предметы украшеній изъ еще болѣе отдаленныхъ. Является ли этотъ фактъ результатомъ обмѣна, какъ думаютъ нѣкоторые палеэтнологи, или результатомъ переселеній первобытнаго человѣка, происходившихъ вслѣдъ за кочевавшими сѣверными оленями и дикими лошадьми, на которыхъ человѣкъ охотился, во всякомъ случаѣ уже палеолитическій человѣкъ затрачиваетъ значительную долю труда не только на добываніе пищи, но и на индустрію для удовлетворенія различныхъ потребностей. Но *организація* его труда опредѣляется исключительно способомъ добыванія пищи *).

*) Человѣкъ самаго древняго четвертичнаго періода „жилъ семьями. Группъ семействъ еще не было. Эта изолированная жизнь, вѣроятно была необходимымъ условіемъ питанія. Первые обитатели Западной Европы питались главнымъ образомъ плодами, почками, птичьими яйцами и мелкими животными. Человѣкъ этой эпохи былъ (по строенію

При дальнѣйшемъ развитіи техники охотничьяго хозяйства съ употребленіемъ бронзы, а потомъ желѣза, организація хозяйства остается неизмѣнной Только съ уплотненіемъ населенія, съ увеличеніемъ значенія скотоводства или земледѣлія происходитъ и измѣненіе труда. Скотоводческое хозяйство въ этомъ отношеніи уже рѣзко отличается отъ охотничьяго, между тѣмъ какъ охотничье хозяйство палеолитическаго періода, бронзоваго вѣка и даже современное съ огнестрѣльнымъ оружіемъ по организаціи труда и распредѣленію въ немъ производительныхъ силъ представляетъ одинъ типъ, рѣзко отличающійся отъ скотоводческаго или земледѣльческаго. При дикомъ охотничьемъ хозяйствѣ «люди не владѣютъ ничѣмъ, кромѣ необходимаго; все остальное было для этихъ безпокойныхъ кочевниковъ даже бременемъ. Каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ древнимъ философомъ можетъ сказать: Omnia mea mecum porto; поистинѣ имъ не трудно таскать съ собою свое имущество» *).

II.

Если мы станемъ сравнивать хозяйство охотника или рыбака, все равно первобытнаго ли охотника съ примитивнымъ оружіемъ или современнаго охотника съ усовершенствованнымъ ружьемъ, съ хозяйствомъ скотовода степныхъ раіоновъ (киргизы или янки Дальняго Запада), то увидимъ одно чрезвычайно важное различіе: охотникъ или рыболовъ долженъ сдѣлать предварительную затрату труда на орудіе охоты или рыбной ловли, и эта затрата является единственной необходимой затратой на его *хозяйственныя*, а

костей) прежде всего животнымъ лазающимъ". „Ложеристскій (позднѣйшей эпохи) человѣкъ жилъ обществами, предавался охотѣ за крупными и быстроногими животными... Жилъ на землѣ, а не на деревьяхъ, цѣлыми поселеніями" (Де-Мортилье, стр. 278). Характеръ охоты требовалъ теперь уже болѣе широкой кооперацін бѣгающихъ, а не лазающихъ людей.

*) Гроссе. „Формы семьи и формы собственности", стр. 53—4.

не личныя потребности. Все остальное, что добывается или производится въ хозяйствѣ охотника или рыболова, идетъ уже на удовлетвореніе личныхъ потребностей его и его семьи. При такой наиболѣе экстенсивной эксплоатаціи силъ природы не требуется постоянной затраты труда на средства производства, или требуется только ничтожная затрата. Хозяйственная дѣятельность, направленная на добываніе пищи и сырья въ такого рода хозяйствѣ, сводится главнымъ образомъ къ затратѣ труда на производство и добываніе предметовъ непосредственнаго потребленія.

Въ скотоводческомъ хозяйствѣ распредѣленіе производительныхъ силъ уже иное: значительная доля труда затрачивается не непосредственно на удовлетвореніе личныхъ потребностей, а на удовлетвореніе *хозяйственныхъ* потребностей. Скотоводъ заботится не только о пищѣ для себя, но и о кормѣ для скота, т. е., чтобы получить пищу для себя, онъ долженъ доставлять предварительно кормъ для скота. Правда, онъ не затрачиваетъ труда на то, чтобы приготовить этотъ кормъ, но долженъ пригонять скотъ, чтобы кормить, ухаживать за скотомъ и проч., и только при этомъ условіи онъ можетъ удовлетворять свои личныя потребности. Такимъ образомъ, если мы разсмотримъ хозяйства охотничьихъ племенъ—съ одной стороны и пастушескія хозяйства—съ другой, то мы увидимъ различное распредѣленіе производительныхъ силъ въ этихъ двухъ типахъ хозяйствъ.

Сравнивая организацію производительныхъ силъ въ скотоводческомъ и земледѣльческомъ хозяйствахъ, мы находимъ, что въ земледѣліи еще большая доля труда затрачивается на удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей и относительно меньшая доля на удовлетвореніе личныхъ. Въ бюджетахъ земледѣльческихъ хозяйствъ на хозяйственныя потребности затрачивается 44% всѣхъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ бюджетахъ киргизъ хозяйственныя потребности поглощаютъ только 25% всѣхъ расходовъ *).

*) См. Ф. Щербина. „Крестьянскіе бюджеты". 1900 г., стр. 146. Бюджетныя данныя о киргизахъ, приведенныя Щербиной, пригодны лишь для иллюстрацій. Разработка бюджетовъ еще мало подвинулась впередъ, хотя имѣетъ огромное значеніе для экономической науки. Значеніе бюджетной статистики еще мало оцѣнено экономистами.

Личныя потребности крестьянъ гораздо разнообразнѣе потребностей киргизъ. Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что личныя потребности у первыхъ занимаютъ въ общемъ бюджетѣ хозяйства меньшее мѣсто, чѣмъ у послѣднихъ. У киргизъ при меньшемъ разнообразіи потребностей, напротивъ, личныя потребности занимаютъ большее мѣсто въ бюджетѣ хозяйства, чѣмъ потребности хозяйственныя.

Приведенныя данныя о бюджетахъ крестьянъ и киргизъ относятся къ денежному хозяйству скотоводовъ и земледѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе, сдѣланные нами выводы одинаково относятся и къ натуральному скотоводческому, и земледѣльческому хозяйству. Разница между натуральнымъ и денежнымъ бюджетами заключается лишь въ томъ, что въ натуральномъ хозяйствѣ личныя и хозяйственныя потребности удовлетворяются непосредственной затратой труда на добываніе и производство предметовъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, между тѣмъ въ денежномъ хозяйствѣ могутъ производиться другіе продукты, въ обмѣнъ на которые получаются предметы, удовлетворяющіе той или другой потребности. Напримѣръ, въ натуральномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ потребность въ саняхъ удовлетворяется непосредственной затратой труда на производство саней. Если это потребовало одну сотую часть всей трудовой энергіи, которая затрачивается хозяйствомъ въ теченіе года, то мы и найдемъ, что потребность въ саняхъ поглотила одну сотую часть всего натуральнаго бюджета даннаго хозяйства. Въ денежномъ хозяйствѣ сани пріобрѣтены въ обмѣнъ на нѣсколько пудовъ проданнаго хлѣба, которые составляютъ стоимость, равную одной сотой всего годового бюджета даннаго хозяйства. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ нихъ различно, такъ какъ сани производятся въ другомъ хозяйствѣ, но доля хозяйственнаго бюджета, т. е. необходимой затраты труда на удовлетвореніе этой потребности, остается одинаковой. Итакъ, въ натуральномъ скотоводческомъ хозяйствѣ въ среднемъ около одной четверти его рабочихъ силъ должно быть затрачено на хозяйственныя потребности, чтобы затратой остальныхъ трехъ четвертей рабочихъ силъ возможно было удовлетворить личныя потребности. Въ земледѣльческомъ натуральномъ хозяйствѣ около половины

его рабочихъ силъ должно быть затрачено на хозяйственныя потребности.

III.

Выше мы сравнивали между собою средній типъ скотоводческаго и земледѣльческаго хозяйства. Но размѣры и скотоводческихъ, и земледѣльческихъ хозяйствъ бываютъ неодинаковы. Въ хозяйствѣ при данномъ количествѣ рабочихъ силъ можетъ быть различное количество скота, различные размѣры посѣва. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ больше скота, больше посѣва, хозяйственныя потребности должны поглощать большую долю трудовыхъ силъ даннаго хозяйства, и обратно: при меньшемъ количествѣ скота, при меньшемъ посѣвѣ хозяйственныя потребности относительно сокращаются. Тѣмъ не менѣе распредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ между хозяйственными и личными потребностями можетъ колебаться лишь въ очень тѣсныхъ предѣлахъ. Это объясняется слѣдующимъ.

Удовлетворяя свои потребности продуктами, которые могутъ производиться въ предѣлахъ только собственнаго хозяйства, хозяйствующіе субъекты не могутъ затрачивать слишкомъ много труда *или* на хозяйственныя, *или* на личныя потребности. Вслѣдствіе ограниченности рабочихъ силъ въ хозяйствѣ излишняя затрата ихъ на хозяйственныя потребности, напримѣръ, на средства производства, не даетъ возможности удовлетворить личныя потребности.

Если, напримѣръ, женскій трудъ будетъ въ большомъ количествѣ затрачиваться на уходъ за скотомъ, на обработку полей, то потребности членовъ хозяйства въ одеждѣ не будутъ удовлетворены.

Если, напротивъ, рабочія силы будутъ затрачиваться главнымъ образомъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, на изготовленіе пищи, одежды, на украшеніе и т. д., и не будутъ достаточно удовлетворяться хозяйственныя потребности, то хозяйство сократится, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ удовлетворяться и личныя потребности.

Эта закономѣрность, которой долженъ подчиняться хо-

зяйствующій субъектъ, создаетъ прочно установленное распредѣленіе производительныхъ силъ въ различныхъ типахъ хозяйствъ между отдѣльными отраслями труда. Въ скотоводческомъ хозяйствѣ устанавливался одинъ типъ распредѣленія производительныхъ силъ, въ земледѣльческомъ хозяйствѣ—другой типъ. Постоянство распредѣленія производительныхъ силъ, строгое соотвѣтствіе размѣровъ хозяйства количеству рабочихъ силъ семьи, которая ведетъ хозяйство, создаетъ консерватизмъ хозяйственнаго строя, его устойчивость и неподвижность техники производства. Измѣненіе системы хозяйства, происходящее благодаря росту населенія, послѣ упорной борьбы его съ голодомъ и другими послѣдствіями перенаселенія, *ведетъ* къ нѣкоторому перераспредѣленію производительныхъ силъ, которое опредѣляется новой системой хозяйства.

Изъ сравненія распредѣленія производительныхъ силъ при различныхъ системахъ хозяйства видно, что это распредѣленіе происходитъ независимо отъ развитія личныхъ потребностей. Личныя потребности земледѣльческаго населенія выше и разнообразнѣе, чѣмъ потребности номада—коновода. Тѣмъ не менѣе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ производительныя силы затрачиваются въ большемъ количествѣ на хозяйственныя, чѣмъ на личныя потребности. Слѣдовательно, переходъ отъ скотоводческаго экстенсивнаго, благодаря естественнымъ условіямъ, болѣе производительнаго хозяйства къ менѣе производительному, но болѣе интенсивному земледѣльческому сопровождается большей затратой труда на хозяйственныя потребности, на средства производства. Увеличеніе средствъ производства въ свою очередь увеличиваетъ производительность труда, даетъ возможность земледѣльческому населенію, затрачивая больше труда на хозяйственныя нужды, лучше и разнообразнѣе удовлетворять свои личныя потребности, чѣмъ скотоводческому. Такимъ образомъ, съ паденіемъ производительности труда, которымъ сопровождается переходъ отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству, приходится бороться путемъ перераспредѣленія производительныхъ силъ въ хозяйствѣ, увеличеніемъ затратъ труда на средства производства и путемъ техническаго прогресса.

Современный киргизъ-скотоводъ затрачиваетъ ничтож-

ное количество труда для того, чтобы удовлетворить свои потребности въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ. Земледѣлецъ работаетъ въ нѣсколько разъ больше, чтобы такъ же удовлетворить свои потребности, какъ киргизъ. Но вслѣдствіе большей сложности и разнообразія земледѣльческаго труда, производятся и болѣе разнообразные продукты, и удовлетворяются болѣе разнообразныя потребности. Такимъ образомъ, благодаря уплотненію населенія, оно принуждено переходить къ болѣе интенсивному земледѣльческому хозяйству, что возможно при техническомъ прогрессѣ и при увеличеніи затратъ труда на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей. Это сопровождается усложненіемъ трудовой дѣятельности, ея большимъ разнообразіемъ, а такое разнообразіе ведетъ къ удовлетворенію болѣе разнообразныхъ потребностей. Современный земледѣлецъ, даже не отчуждая своихъ продуктовъ, не могъ бы существовать при такой ничтожной затратѣ труда на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей, какъ скотоводъ-киргизъ. Съ точки зрѣнія земледѣльца скотоводъ при обиліи земли почти ничего не дѣлаетъ,—такъ ничтожны его затраты труда. Но получаемые земледѣльцемъ продукты, напримѣръ пищевые, гораздо разнообразнѣе, чѣмъ у скотовода. Первый имѣетъ, кромѣ животной, разнообразную растительную пищу и т. д.

Переходъ къ новымъ, болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства и вліяніе его на перераспредѣленіе производительныхъ силъ между различными видами труда можно представить слѣдующей схемой.

Допустимъ, что на одной квадратной верстѣ можетъ пастись 50 штукъ скота въ теченіе круглаго года. Семья изъ двухъ человѣкъ можетъ удовлетворить хорошо свои потребности этимъ количествомъ скота при ничтожной затратѣ труда и можетъ даже размножиться до 5 человѣкъ. При дальнѣйшемъ увеличеніи населенія, напримѣръ, до 10 человѣкъ, 50 штукъ скота уже недостаточно, а такъ какъ на квадратной верстѣ больше скота содержать нельзя, то 10 человѣкъ могутъ существовать только тогда, когда они наряду съ скотоводствомъ займутся земледѣліемъ. Населеніе принуждено будетъ не только больше работать, но и разнообразить свой трудъ. Теперь нужно больше затрачи-

вать труда на хозяйственныя потребности. Трудъ дѣлается сложнѣе, но и продукты получаются болѣе разнообразные. Создается не только разнообразіе труда, но и разнообразіе потребностей.

Допустимъ далѣе, что семья, располагающая квадратной верстой, увеличилась до 15 человѣкъ, которые живутъ на той же площади земли. Это возможно только тогда, когда техника настолько далеко подвинулась впередъ, что паденіе производительности дальнѣйшихъ затратъ на ту же землю компенсируется увеличеніемъ производительности труда, благодаря техническому прогрессу, когда земледѣльцы спеціализируются на сельскомъ хозяйствѣ, предоставляя нѣкоторыя отрасли обрабатывающей промышленности спеціалистамъ-ремесленникамъ. Уплотненіе населенія дѣлается возможнымъ только при раздѣленіи труда и при развитіи, благодаря этому, производительныхъ силъ общества.

При дальнѣйшемъ уплотненіи населенія добываніе земледѣльческихъ продуктовъ для него возможно только посредствомъ дальнѣйшей интенсификаціи хозяйства, т. е. при новыхъ, менѣе производительныхъ затратахъ труда въ земледѣліи. Ясно, что населеніе стремится уклониться отъ дополнительныхъ, менѣе производительныхъ затратъ. Приростъ населенія сопровождается быстрымъ увеличеніемъ неземледѣльческаго населенія и ведетъ къ стремленію получить земледѣльческіе продукты изъ рѣдко населенныхъ раіоновъ, въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности.

Такимъ образомъ, наличность рѣдко населенныхъ раіоновъ и возможность получать оттуда продукты сельскаго хозяйства (т. е. при наличности достаточныхъ путей и средствъ сообщенія) ставятъ препятствіе къ дальнѣйшей интенсификаціи сельскаго хозяйства, дальнѣйшимъ, менѣе производительнымъ затратамъ, которыя могли бы добавочнымъ количествомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ вполнѣ удовлетворить потребность въ нихъ неземледѣльческаго населенія, безъ ввоза изъ другихъ раіоновъ. Начинается ввозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ изъ рѣдко населенныхъ раіоновъ въ плотно населенные и вывозъ изъ послѣднихъ предметовъ обрабатывающей про-

мышленности. Такой массовый обмѣнъ продуктами возможенъ только при широко развитомъ капиталистическомъ производствѣ, при усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія и т. д. Товарно-капиталистическое производство увеличиваетъ емкость территоріи, давая возможность населенію получать продукты земледѣлія изъ экстенсивнаго, болѣе производительнаго хозяйства рѣже населенныхъ раіоновъ въ обмѣнъ на промышленныя издѣлія, увеличивать индустріальное городское населеніе, пользуясь привозомъ продуктовъ земледѣлія.

IV.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ потребленіе и производство различныхъ продуктовъ можно опредѣлить по его бюджету. Отличіе современнаго крестьянскаго хозяйства отъ натуральнаго заключается въ томъ, что въ первомъ относительные размѣры производства и потребленія различныхъ продуктовъ выражаются не въ количествѣ рабочихъ дней, затрачиваемыхъ на производство, а въ деньгахъ, при чемъ большая или меньшая доля продуктовъ покупается *). Эти оговорки сдѣлать необходимо, такъ какъ приведенные ниже типы крестьянскихъ бюджетовъ служатъ иллюстраціей изложенныхъ положеній, относящихся къ натуральному хозяйству.

Въ дальнѣйшемъ мы опредѣлимъ, какъ глубоко различіе между типомъ натуральнаго и современнаго крестьянскаго хозяйства; теперь же разсмотримъ лишь взаимную зависимость между организаціей производства и потребленіемъ,— связь, существующую и въ томъ и въ другомъ типѣ хозяйствъ.

Возьмемъ крестьянскіе бюджеты, различающіеся по количеству земли на дворъ. Этотъ признакъ лишь приблизительно опредѣляетъ состояніе производительныхъ силъ

*) Въ данномъ случаѣ мы принимаемъ различіе денежнаго и натуральнаго хозяйства въ сферѣ потребленія. Коренныя различія между тѣмъ и другимъ типомъ хозяйствъ—въ отношеніяхъ къ другимъ хозяйствамъ.

хозяйства. Тѣмъ не менѣе размѣры земли, приходящейся на хозяйство, вліяютъ и на его размѣры.

Хозяйства.	Сколько % расходуется на потребности. Личныя.	Хозяйственныя.
Безземельныя	62,80	37,20
Имѣющія до 5 десят. на дворъ .	60,62	39,38
» отъ 5 до 15 дес. на дворъ	54,83	45,17
» » 15 » 25 » » »	53,32	46,68
» свыше 25 » » »	5.,95	47,05
	54,88	45,12

Въ таблицѣ мы видимъ прямую связь между размѣрами хозяйства и распредѣленіемъ его производительныхъ силъ.

Чѣмъ больше хозяйство, чѣмъ выше его производительныя силы, тѣмъ большее мѣсто занимаютъ «хозяйственныя потребности», т. е. тѣмъ большую долю труда въ этомъ хозяйствѣ поглощаетъ производство средствъ производства: *производительныя силы перераспредѣляются въ хозяйствахъ между различными отраслями, въ зависимости отъ степени развитія производительныхъ силъ.* Въ хозяйственной дѣятельности дикаря, имѣющаго примитивное орудіе для охоты, рыбной ловли и т. д., почти весь его трудъ будетъ затрачиваться на добываніе продуктовъ, удовлетворяющихъ личныя потребности. Но общая сумма добываемыхъ имъ продуктовъ будетъ ничтожной.

Въ приведенной таблицѣ группа крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ до 5 дес. на дворъ, должна затрачивать 60,62% труда на личныя потребности и 39,38% на средства производства, между тѣмъ какъ группа хозяйствъ, имѣющихъ свыше 25 дес. на дворъ, затрачиваетъ на личныя потребности 52,95%, а на средства производства 47,05. При относительно меньшей долѣ затратъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, хозяйство лучше удовлетворитъ эти потребности, такъ какъ увеличеніе затратъ на средства производства увеличиваетъ производительность труда. Послѣдняя группа наименьшій процентъ труда затрачиваетъ на личныя потребности *потому*, что при такомъ распредѣленіи своихъ производительныхъ силъ она получитъ

наибольшую сумму продуктовъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

Если мы сравнимъ бюджеты кочевниковъ (киргизъ) и крестьянъ (воронежскихъ), то найдемъ разницу между ними въ распредѣленіи производительныхъ силъ хозяйства.

Между тѣмъ какъ у крестьянъ на хозяйственныя потребности затрачивается въ среднемъ 45%, у киргизъ— только 25%. Если представить себѣ развитіе техники до такой степени, что во всѣхъ отрасляхъ промышленности продукты производятся машинами, то наибольшая часть труда стала бы затрачиваться на приготовленіе машинъ, и, слѣдовательно, малая часть труда затрачивалась бы на непосредственное производство предметовъ удовлетворенія личныхъ потребностей. Выводъ о зависимости распредѣленія производительныхъ силъ отъ ихъ состоянія относится не только къ изолированному хозяйству, но и къ современному національному хозяйству.

Итакъ, въ изолированномъ хозяйствѣ, несмотря на то, что члены его, повидимому, могутъ распредѣлять свой трудъ между различными занятіями, какъ имъ будетъ угодно, они подчинены опредѣленной законосообразности хозяйственной жизни.

Какой бы типъ хозяйства мы ни взяли, трудъ въ немъ окажется организованнымъ, въ зависимости отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства.

Подъ угрозой разоренія, голода и смерти членовъ хозяйства, каждый его типъ стремится приблизиться къ наиболѣе раціональному распредѣленію своихъ производительныхъ силъ, а это распредѣленіе обусловливается *даннымъ состояніемъ производительныхъ силъ.*

Разсматривая удовлетвореніе различныхъ потребностей, мы констатировали, что прежде всего удовлетворяется наиболѣе настоятельная изъ нихъ. Различіе настоятельности потребностей существуетъ не только при непосредственномъ потребленіи, но и для хозяйства.

Наиболѣе необходимы для хозяйства тѣ предметы, безъ которыхъ невозможно воспроизводство продуктовъ для личнаго потребленія, и менѣе необходимы орудія и средства для расширеннаго производства.

Каждое изолированное хозяйство должно затрачи-

вать часть своего труда на производство тѣхъ продуктовъ, которые нужны не для личнаго потребленія, а для *производства* предметовъ личнаго потребленія.

Размѣры необходимыхъ средствъ производства опредѣляются техническимъ уровнемъ и состояніемъ производительныхъ силъ хозяйства.

Средства производства и предметы личнаго потребленія, черезъ опредѣленный промежутокъ времени потребляемые въ хозяйствѣ, снова производятся имъ—это и будетъ производствомъ. Но воспроизводство предметовъ личнаго потребленія невозможно безъ предварительнаго воспроизводства орудій и средствъ производства. Поэтому при воспроизводствѣ наиболѣе необходимо имѣть для хозяйства средства производства; поэтому мы видимъ, что въ изолированномъ хозяйствѣ часто гораздо полнѣе удовлетворяются хозяйственныя, чѣмъ личныя потребности.

Разсматривая съ этой стороны приведенные выше бюджеты крестьянскихъ хозяйствъ, какъ наиболѣе близкихъ къ изолированнымъ, мы найдемъ, что по мѣрѣ увеличенія средствъ производства въ хозяйствѣ увеличивается и количество производимыхъ продуктовъ. Хозяйство съ 25 десятинами посѣва получаетъ въ 5 разъ больше продуктовъ, чѣмъ хозяйство съ 5 дес. Но личное потребленіе производимыхъ продуктовъ не растетъ пропорціонально «хозяйственному» ихъ потребленію, а отстаетъ въ своемъ ростѣ. Въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ съ болѣе производительнымъ трудомъ въ гораздо большей степени увеличивается удовлетвореніе «хозяйственныхъ» потребностей, чѣмъ личныхъ. Поэтому относительный процентъ личнаго потребленія противъ хозяйственнаго падаетъ по мѣрѣ увеличенія количества производимыхъ продуктовъ, даже при простомъ воспроизводствѣ.

Расширенное воспроизводство существуетъ въ такихъ хозяйствахъ, которыя, посредствомъ увеличенія средствъ производства, увеличиваютъ количество приготовляемыхъ продуктовъ, чтобы снова при большихъ средствахъ еще болѣе расширить производство.

Для расширенія производства необходимо, чтобы изъ изготовляемыхъ хозяйствомъ продуктовъ средствами производства являлась болѣе значительная часть, чѣмъ при

простомъ воспроизводствѣ, чтобы „хозяйственное“ потребленіе продуктовъ труда расширилось на счетъ личнаго еще болѣе, чѣмъ при простомъ воспроизводствѣ. Это необходимое условіе расширеннаго воспроизводства.

Въ товарныхъ хозяйствахъ, производящихъ на рынокъ, гдѣ можно при расширеніи производства реализовать прибыль, личное потребленіе измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ воспроизводства. Пока хозяйство небольшое, до тѣхъ поръ личное потребленіе составляетъ значительную долю изъ производимыхъ хозяйствомъ продуктовъ (правильнѣе изъ валового дохода хозяйства), личныя потребности хозяйствующихъ субъектовъ расширяются лишь чрезвычайно медленно, когда уже предпріятіе достигаетъ крупныхъ размѣровъ, когда расширенное воспроизводство возможно и при расширеніи личныхъ потребностей хозяйствующихъ субъектовъ—послѣдніе обнаруживаютъ стремленіе быстро расширять свои потребности. Скопидомство въ мелкихъ хозяйствахъ, приступающихъ къ расширенному воспроизводству, является необходимой психологической предпосылкой для веденія такого хозяйства. Въ данномъ случаѣ психологія хозяйствующаго субъекта, какъ и характеръ его потребленія, находится въ тѣсной зависимости отъ условій производства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Роль природы и труда въ хозяйственной дѣятельности.

I.

Анализируя хозяйственную дѣятельность человѣческаго общества въ теченіе разсмотрѣнныхъ періодовъ его экономическаго развитія, мы прежде всего должны опредѣлить роль этой дѣятельности, роль труда съ одной стороны и роль природы—съ другой.

Какую бы отрасль хозяйственной дѣятельности мы ни взяли, мы увидимъ, что трудъ самъ по себѣ безъ дѣятельности природы ничего *матеріальнаго* не создаетъ: онъ лишь приспособляетъ создаваемые природой предметы къ своимъ потребностямъ, или ускоряетъ творческій процессъ природы, направляя ея энергію въ желательномъ для себя направленіи.

При охотничьемъ бытѣ и при пользованіи дикими съѣдобными растеніями *дѣятельность человѣка сводится къ затратѣ энергіи* на то, чтобы *отыскать нужное ему растеніе* или животное, поймать животное или сорвать растеніе и при употребленіи огня сдѣлать его съѣдобнымъ. При скотоводческомъ хозяйствѣ процессъ размноженія скота происходитъ естественнымъ путемъ, кормъ для животныхъ даетъ природа.

Трудъ человѣка сводится къ планомѣрному использованію творческой дѣятельности природы и къ превращенію получаемыхъ продуктовъ въ предметы, пригодные для потребленія: мясо и молоко перерабатываются (варятся и проч.) на пищу, шерсть и кожи на обувь и одежду, лѣсъ на изготовленіе жилища, орудій и т. д.

Въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе необходимости использовать меньшую площадь земли для удовлетворенія потребностей, хозяйствующій субъектъ направляетъ свою энергію на то, чтобы земля производила только полезныя для него растенія. Переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству, къ трехполью и многополью, къ удобренію вызывается необходимостью еще больше сократить площадь эксплуатируемой каждымъ человѣкомъ земли, и трудъ человѣка въ значительномъ количествѣ затрачивается на то, чтобы *ускорить процессъ возстановленія плодородія почвы* для полученія большаго количества полезныхъ продуктовъ съ меньшей площади земли. На ряду съ этимъ увеличивается переработка различныхъ матеріаловъ, даваемыхъ природой для удовлетворенія болѣе разнообразныхъ потребностей.

Такимъ образомъ при всѣхъ стадіяхъ развитія хозяйства роль природы одинакова: природа можетъ дать достаточно продуктовъ и матеріаловъ для населенія, въ десятки и можетъ быть въ сотни разъ превышающаго наличное количество населенія земного шара, но чтобы использовать продукты и матеріалы, которые можетъ дать природа, человѣкъ долженъ обладать наличностью опредѣленнаго количества производительныхъ силъ, т. е. долженъ дѣлать опредѣленныя затраты труда при данныхъ техническихъ и соціальныхъ условіяхъ.

Итакъ, силы природы и ея «дѣятельность» почти безграничны. Ограничены только производительныя силы человѣка. Природа даетъ дождь, вѣтеръ, свѣтъ, тепло и проч., но эту «дѣятельность» природы, необходимую для жизни человѣка, онъ не учитываетъ какъ экономическій факторъ *Это только необходимыя условія*, при которыхъ можетъ происходить его хозяйственная дѣятельность *).

---

*) Многіе экономисты, даже марксистъ *Каутскій предполагаютъ*, что въ экстенсивномъ хозяйствѣ человѣкъ пользуется „дарами природы“ и только въ интенсивномъ хозяйствѣ земледѣльческіе продукты получаются благодаря затратѣ труда. Зиберъ приводитъ рѣчь дикаря, главы племени миссисассовъ, который обнаруживаетъ большее пониманіе хозяйственныхъ явленій: „развѣ вы не видите, что бѣлые живутъ зерномъ, а мы мясомъ? что мяса бываетъ недостаточно, и что ему нужно

Но эти условія не всегда и не вездѣ одинаковы. Разсматривая тенденціи развитія народнаго хозяйства, мы указали уже, что размноженіе населенія побуждаетъ его разселяться, переходить къ менѣе производительнымъ системамъ хозяйства, использовать земли менѣе плодородныя, такъ какъ площадь наиболѣе плодородныхъ земель недостаточна для растущаго населенія. Пока возможно скотоводческое кочевое хозяйство, различіе въ плодородіи почвы и, благодаря этому, различіе производительности труда менѣе чувствительно. На менѣе плодородныхъ земляхъ скотъ пасется болѣе короткое время и требуется чаще его перегонять, меньшее количество скота можетъ пастись вмѣстѣ и т. д. При переходѣ къ земледѣльческому хозяйству различіе производительности труда въ зависимости отъ естественныхъ условій становится для населенія уже чувствительнѣе, производительность труда на лучшихъ и на худшихъ почвахъ измѣряется непосредственно количествомъ зерна, получаемаго съ каждой площади земли.

Пока населеніе рѣдко, пока можетъ вестись переложное, кочевое земледѣльческое хозяйство, земледѣльцы лишь сокращаютъ періодъ, въ теченіе котораго худшія земли могутъ давать высокій урожай. Болѣе плодородныя земли эксплоатируются, выпахиваются въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, менѣе плодородныя забрасываются скорѣе и распахиваются новыя. Такимъ образомъ при переложномъ хозяйствѣ, пока возможенъ выборъ эксплоатируемыхъ участковъ, различіе на нихъ производительности труда имѣетъ еще относительно малое значеніе. Только при переходѣ къ осѣдлому земледѣлію, къ трехполью, когда уже всѣ лучшія земли захвачены, различіе производительности труда на различныхъ участкахъ создаетъ новыя экономическія и соціальныя отношенія.

---

30 мѣсяцевъ, чтобы вырости? *что у мяса, которымъ мы живемъ, четыре ноги, чтобы убѣжать отъ насъ, а у насъ только двѣ, чтобы догнать его?* что зерна остаются на мѣстѣ и растутъ тамъ, гдѣ сѣютъ ихъ“ и т. д.

II.

Земельная тѣснота, вызванная размноженіемъ населенія, побуждаетъ его переходить отъ пастушескаго и охотничьяго быта къ земледѣлію.

Такимъ образомъ, уже въ періодъ охотничьяго и пастушескаго быта для населенія становится ясно, что *отъ площади его территоріи зависитъ и производительность его труда*, что чѣмъ большая площадь эксплоатируется каждымъ человѣкомъ, иными словами, *тѣмъ экстенсивнѣе хозяйство, тѣмъ трудъ производительнѣе.* Благодаря этому, уже въ самый первоначальный періодъ хозяйственной дѣятельности человѣческаго общества оно стремится использовать наибольшую территорію, стремится монополизировать ее и не допускать другихъ пользоваться ею. Эта зависимость производительности труда отъ размѣровъ эксплоатируемой территоріи служитъ источникомъ своего рода «патріотизма», стремленія каждаго общества сохранить за собою эксплоатируемую площадь земли, не допускать на нее представителей другого общества, рода. Этотъ «патріотизмъ» въ зачаточномъ видѣ есть повидимому и у животныхъ, изъ которыхъ многіе стремятся не допустить на «свою» территорію другихъ животныхъ одного съ ними вида, не допустить конкурентовъ.

Чѣмъ плотнѣе населеніе, тѣмъ больше нужно получить продуктовъ съ данной площади земли, тѣмъ больше нужно дѣлать дополнительныхъ затратъ труда для того, чтобы ускорить процессъ возстановленія плодородія земли, тѣмъ больше для производительности труда пріобрѣтаетъ значенія захватъ наиболѣе широкой территоріи, чтобы ее эксплоатировать. Пока земля находится въ общемъ пользованіи эксплоатирующаго ее общества, для всѣхъ членовъ этого общества ясно, что территорія является лишь необходимымъ условіемъ трудовой дѣятельности, что всѣ необходимые продукты для удовлетворенія потребностей получаются только благодаря затратѣ труда. Но представимъ себѣ, что кто-нибудь захватилъ территорію, присвоилъ ее себѣ и даетъ ею пользоваться населенію только при условіи, чтобы часть продуктовъ, добываемыхъ населеніемъ, поступала въ пользу собственника земли. Этому собственнику

будетъ представляться, что продукты производитъ и даетъ ему земля, такъ какъ владѣніе ею даетъ ему возможность и получать продукты.

Со *своей* точки зрѣнія онъ правъ: *продукты* онъ получаетъ не потому, *что трудится*, *а потому*, *что владѣетъ землей*, и потому, что дополнительныя затраты труда на землю менѣе производительны, и населеніе стремится использовать наибольшую площадь земли, уплачивая за это извѣстную долю продуктовъ своего труда. Если бы дополнительныя затраты не были менѣе производительны, если бы населеніе земного шара могло получать при одинаковыхъ затратахъ труда такое же количество продуктовъ съ меньшей площади земли, т. е. если бы веденіе интенсивнаго хозяйства было такъ же производительно, какъ и экстенсивнаго, то не было бы тенденціи и къ разселенію; слѣдовательно, захватъ той или другой территоріи не могъ бы побудить населеніе давать за нее часть своихъ продуктовъ: оно уплотнилось бы на незахваченной территоріи, не стремилось бы эксплоатировать *всю* землю.

Итакъ, зависимость производительности труда отъ качества земли и отъ размѣровъ территоріи, которую эксплоатируетъ населеніе, иными словами, фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же землю ведетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, къ созданію ложнаго представленія о роли природы въ хозяйственной жизни общества. Тенденція къ разсѣянію земледѣлія (въ широкомъ смыслѣ, т. е. на всѣхъ стадіяхъ развитія хозяйства, включая и охоту и пастушескій періодъ) является не только необходимымъ условіемъ образованія ренты при высшихъ стадіяхъ развитія хозяйства, но и создаетъ у нѣкоторыхъ классовъ общества представленіе, что земля въ хозяйственной жизни играетъ такую же роль, какъ трудъ, и можетъ создавать «цѣнности».

При натуральномъ хозяйствѣ, не эксплоатирующемъ чужой трудъ, такого ложнаго представленія не можетъ создаться, потому что для каждаго очевидна зависимость количества получаемыхъ хозяйствомъ продуктовъ отъ количества труда, которое затрачивается хозяйствомъ въ производствѣ: если увеличиваются вдвое размѣры запашки, удваивается и количество получаемаго хозяйствомъ хлѣба;

если трудъ затрачивается въ большемъ количествѣ на добываніе другихъ продуктовъ, то пропорціонально увеличивается и ихъ количество. *Размѣры хозяйства и размѣры производства ограничиваются только количествомъ труда, которое хозяйство можетъ затратить.*

III.

Современное національное или міровое хозяйство мы можемъ познать и изучить, изслѣдовавши распредѣленіе въ немъ производительныхъ силъ, когда для насъ станетъ ясно, почему и какъ производительныя силы общества распредѣляются между различными отраслями производства, какъ на этомъ отражается отдѣленіе представителей труда отъ средствъ производства и т. д., и т. д. Вслѣдствіе сложности современнаго капиталистическаго хозяйства чрезвычайно трудно охватить всю совокупность его хозяйственныхъ отношеній. Натуральное хозяйство представляетъ изъ себя такое же самодовлѣющее цѣлое, какъ современное національное хозяйство. Изучивши организацію перваго и прослѣдивши развитіе этой организаціи въ современное національное хозяйство, мы можемъ легче разобраться во всей сложности современныхъ общественныхъ отношеній и замѣтить тѣ ошибки, которыя дѣлаются экономистами при изслѣдованіи національнаго хозяйства.

Выше мы указывали, что дополнительныя затраты труда на ту же площадь земли менѣе производительны и невыгодны даже для растущаго населенія, если оно получаетъ достаточно земледѣльческихъ продуктовъ для своего существованія. Поэтому по мѣрѣ роста населенія послѣднее стремится затратить добавочный трудъ новыхъ рабочихъ рукъ не въ земледѣліе, а въ другія отрасли промышленности.

Этотъ процессъ развитія обрабатывающей промышленности вслѣдствіе роста населенія и развитія его производительныхъ силъ ускоряется благодаря классовой борьбѣ и для крестьянъ принимаетъ характеръ огромнаго соціальнаго бѣдствія. Развитіе обмѣна между городомъ и деревней, возможность сбывать въ городъ неограниченное количество продуктовъ земледѣлія и получать въ обмѣнъ предметы ком-

форта и роскоши побуждаетъ землевладѣльцевъ расширить эксплоатацію земли для сбыта на рынокъ и, насколько возможно, стѣснить землевладѣніе и землепользованіе крестьянъ. Такимъ образомъ, при растущемъ населеніи площадь эксплоатируемой крестьянами земли не только не расширяется, но мѣстами еще сокращается. А такъ какъ дополнительныя затраты труда на ту же площадь земли менѣе производительны, то все большая и большая часть земледѣльческаго населенія должна заниматься неземледѣльческимъ трудомъ, такъ какъ въ земледѣліи дополнительный трудъ этой избыточной части населенія былъ бы слишкомъ малопроизводителенъ.

Если бы весь земледѣльческій продуктъ оставался въ рукахъ крестьянина, то растущее населеніе могло бы въ большемъ числѣ существовать отъ земледѣлія. Но захватъ земель помѣщиками, обложеніе налогами сокращали количество продуктовъ, получаемыхъ крестьянами, и создавали искусственно *избыточное* земледѣльческое населеніе. Допустимъ, что крестьянская семья изъ 5 человѣкъ, благодаря ли экспропріаціи земли помѣщиками или вслѣдствіе размноженія населенія, располагаетъ въ среднемъ пятью десятинами земли, которыя могутъ быть обработаны этой семьей. При увеличеніи семьи до 10 чел. возможны три комбинаціи распредѣленія ея производительныхъ силъ. Если продуктовъ земледѣлія, при работѣ тѣхъ же 5 человѣкъ, получается достаточно для всей семьи изъ 10 человѣкъ, то новыя рабочія силы могутъ заняться производствомъ неземледѣльческихъ продуктовъ, предметовъ комфорта и проч., для удовлетворенія новыхъ потребностей, или сократить рабочее время первыхъ пяти работниковъ, принявши участіе въ земледѣліи. Обыкновенно происходитъ и то и другое.

Второй случай—когда продуктовъ земледѣлія, получаемыхъ пятью работниками съ 5 дес., недостаточно для 10 человѣкъ. При отсутствіи обмѣна или при недостаточно развитомъ спросѣ на предметы обрабатывающей промышленности новые 5 работниковъ, чтобы получить недостающее количество продуктовъ земледѣлія, должны затрачивать свой трудъ на тѣ же 5 десятинъ, чтобы повысить ихъ урожайность. Вводится болѣе интенсивное земледѣль-

ческое хозяйство, какъ у китайцевъ, но, вслѣдствіе малой производительности дополнительныхъ затратъ труда на ту же площадь земли, при болѣе высокихъ урожаяхъ семья будетъ бѣдствовать.

Третій случай возможенъ при развитомъ обмѣнѣ. Если продуктовъ земледѣлія, получаемыхъ съ 5 дес. при работѣ пяти человѣкъ, недостаточно, то остальные пять человѣкъ займутся производствомъ предметовъ обрабатывающей промышленности, чтобы въ обмѣнъ за нихъ получить средства, необходимыя для существованія. Послѣдній случай имѣлъ мѣсто при развитіи хозяйства въ Западной Европѣ и въ Россіи. Вслѣдствіе захвата земель дворянствомъ, вслѣдствіе обложенія налогами и поборами, крестьяне при относительно рѣдкомъ населеніи должны были переходить къ различнымъ промысламъ, чтобы получить необходимыя средства для существованія и платежа налоговъ. Чѣмъ менѣе производителенъ былъ земледѣльческій трудъ и чѣмъ больше эксплоатировалось населеніе, тѣмъ раньше долженъ былъ начаться переходъ къ промысламъ. Въ Россіи крестьяне нечерноземнаго раіона очень рано во время крѣпостного права переходятъ къ различнымъ неземледѣльческимъ промысламъ. Въ Западной Европѣ, по мѣрѣ уплотненія населенія, эксплоатируемаго землевладѣльцами, часть его начинаетъ заниматься кустарными промыслами или уходитъ въ города и ищетъ тамъ заработковъ. Разумѣется, если бы дополнительныя затраты труда крестьянъ на ту же площадь земли были не менѣе производительны, перехода къ кустарнымъ промысламъ не было бы. Если бы затрата труда пяти человѣкъ на 5 десятинахъ давала 250 пудовъ, а затрата труда десяти человѣкъ на той же площади давала 500 пудовъ, «избыточнаго» земледѣльческаго населенія не могло бы быть.

Когда земледѣльческое населеніе можетъ расширять площадь эксплоатируемой земли, т. е. въ данномъ случаѣ вмѣсто пяти десятинъ, при увеличеніи семьи до 10 человѣкъ, эксплоатировать десять десятинъ, то прибавочный трудъ новыхъ 5 работниковъ не можетъ повести къ паденію производительности ихъ труда, такъ какъ площадь эксплоатируемой земли расширилась пропорціонально увеличенію семьи. Поэтому при рѣдкомъ населеніи его приростъ ведетъ

лишь къ расширенію площади эксплоатируемой земли. Только тогда, когда площадь эксплоатируемой земли не можетъ такъ же быстро расширяться, какъ увеличивается населеніе, послѣднее, вслѣдствіе паденія производительности дополнительныхъ затратъ на ту же землю, должно переходить къ обрабатывающей промышленности. Захватъ земель господствующими классами ускоряетъ этотъ процессъ отдѣленія индустріи отъ земледѣлія, такъ какъ промышленное населеніе, согнанное землевладѣльцами, можетъ получать отъ нихъ продукты земледѣлія лишь въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности.

Итакъ, тѣ же условія—паденіе производительности послѣдующихъ затратъ на ту же землю,—которыя всегда толкали населеніе къ разселенію, при невозможности разселяться, побуждаютъ его заняться обрабатывающей промышленностью, чтобы получить необходимыя средства для существованія.

Переходъ значительной части населенія къ обрабатывающей промышленности для продажи на рынокъ вызывается малоземельемъ, которое создается вслѣдствіе захвата земель господствующими классами и обостряется ростомъ населенія. Малоземелье проявляется въ томъ, что при существующихъ техническихъ и соціальныхъ условіяхъ образуется избыточное населеніе, дополнительныя затраты труда котораго на ту же площадь земли настолько малопроизводительны *), что дѣлаютъ невозможнымъ удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что ростъ производительныхъ силъ благодаря увеличенію и уплотненію населенія, принудившему его больше работать и отчуждать часть продуктовъ въ пользу землевладѣльцевъ, повелъ къ развитію ремесла и къ техническому прогрессу. Неудачное выраженіе Энгельса, въ предисловіи къ книгѣ «Происхожденіе семьи»,

*) Констатированный выше фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю, благодаря которому только ростъ населенія могъ *вынудить* вести болѣе интенсивное хозяйство, нѣкоторыми „ортодоксальными марксистами“ (напримѣръ, Ленинымъ) отрицается и называется „буржуазнымъ“. Разумѣется, этимъ страшнымъ словомъ самый фактъ не уничтожается, а только сѣется обскурантизмъ въ средѣ, въ которой для него должно бы быть меньше всего мѣста.

что «производство и воспроизведеніе» людей *) имѣетъ такое же значеніе, какъ и производство продуктовъ, вызвало не мало остротъ со стороны противниковъ матеріалистическаго объясненія исторіи. Тѣмъ не менѣе отъ неудачнаго выраженія значеніе роста производительныхъ силъ, вызваннаго ростомъ населенія, ничуть не падаетъ. Не только въ періодъ натуральнаго хозяйства производительныя силы населенія растутъ помимо сознанія и воли людей, но, какъ увидимъ, и въ современномъ капиталистическомъ обществѣ ростъ производительныхъ силъ происходитъ съ объективно-необходимой закономѣрностью.

Итакъ, хозяйственная дѣятельность можетъ проявляться только при извѣстныхъ условіяхъ. Условія природы вліяютъ на производительность труда. Но изъ этого не слѣдуетъ выводъ, что природа играетъ такую же роль, какъ трудъ. Мы видѣли, что фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на землю вліяетъ на его производительность. Но изъ этого не слѣдуетъ, что этотъ фактъ производитъ продукты, создаетъ цѣнности. Онъ является лишь *условіемъ* хозяйственной дѣятельности, условіемъ благодаря которому возможна эксплоатація земледѣльческаго населенія, полученіе ренты, который толкаетъ населеніе къ раздѣленію труда, переселенію въ города и проч. Для *землевладѣльца* этотъ фактъ является благодѣтельнымъ, земля дѣлается источникомъ дохода, но точка зрѣнія землевладѣльца или предпринимателя является антиобщественной, узко групповой. Это не мѣшаетъ большинству «ученыхъ» разсматривать общественныя отношенія именно только съ этой точки зрѣнія...

---

*) „Съ матеріалистической точки зрѣнія, рѣшающимъ моментомъ въ исторіи всегда являются въ концѣ концовъ производство и воспроизведеніе непосредственной жизни, т. е. съ одной стороны—созданіе пищи, жилища, одежды и орудія, а съ другой—рожденіе самого человѣка. Общественныя учрежденія обусловливаются обоими родами производства". „Происхожденіе семьи", Русск. перев., стр. 1.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Принципъ экономіи труда въ развитіи хозяйства.

Для производства продуктовъ человѣкъ долженъ не только воздѣйствовать на внѣшнюю природу, дающую матеріалъ для обработки, но и вступать въ опредѣленныя отношенія съ другими людьми. Мы не знаемъ ни одного типа хозяйства, къ которому отдѣльныя лица не были бы въ опредѣленныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ съ другими. Т. е. хозяйственная дѣятельность заключается не только въ воздѣйствіи человѣка на окружающую природу, которое выражается въ затратѣ труда на добываніе и производство продуктовъ, но и въ отношеніи къ другимъ людямъ, принимающимъ участіе въ хозяйственной дѣятельности.

Хозяйство и представляетъ собою *планомѣрную* организацію рабочихъ силъ людей для хозяйственной дѣятельности, для производства. Только планомѣрная дѣятельность лицъ, принимающихъ участіе въ хозяйствѣ, даетъ хозяйству возможность удовлетворять свои потребности.

Уже на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія общества, когда появляются зачатки хозяйства, существуетъ нѣкоторое раздѣленіе труда между мужчинами и женщинами, существуетъ совмѣстный трудъ нѣсколькихъ человѣкъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для полученія опредѣленныхъ хозяйственныхъ результатовъ. При этомъ результаты дѣятельности болѣе или менѣе ясно предвидятся.

Для производства продуктовъ человѣкъ пользуется своей рабочей силой, при чемъ окружающая природа даетъ матеріалъ, превращаемый въ предметы потребленія. Для того, чтобы добыть хлѣбъ, человѣкъ затрачиваетъ свою

рабочую силу на обработку земли, на жнитво, молотьбу и т. д. Очевидно, *рабочія силы* въ хозяйствѣ опредѣляются количествомъ рабочихъ рукъ, поломъ и возрастомъ рабочихъ. *Производительная сила* рабочихъ рукъ въ хозяйствѣ или производительныя силы хозяйства зависятъ не только отъ того, насколько рабочій ловокъ и искусенъ, но и отъ того, какимъ орудіемъ пользуются рабочія силы для достиженія опредѣленнаго результата. Если, напр., въ одномъ случаѣ работникъ въ хозяйствѣ пользуется лопатой для взрыхленія почвы подъ посѣвъ хлѣба, а въ другомъ случаѣ пользуется для этого лошадью, запряженной въ плугъ, то, при одинаковой затратѣ своей рабочей силы, онъ обнаружитъ совершенно различную производительную силу. Слѣдовательно, производительная сила рабочихъ въ хозяйствѣ въ значительной степени зависитъ отъ средствъ производства, которыми располагаетъ хозяйство *).

Посредствомъ затраты своихъ производительныхъ силъ хозяйство добываетъ необходимые ему продукты. Слѣдовательно, производительныя силы хозяйства являются *средствомъ* для добыванія продуктовъ въ хозяйствѣ. Что же является цѣлью производства? Несомнѣнно *удовлетвореніе потребностей хозяйства въ производимыхъ продуктахъ.*

На первый взглядъ такая формулировка покажется безсмысленной и не отвѣчающей дѣйствительности, такъ какъ потребности имѣютъ люди, а не хозяйства, слѣдовательно, и удовлетвореніе *хозяйственныхъ* потребностей не имѣетъ смысла. Между тѣмъ должны удовлетворяться *и* хозяйственныя, *и* личныя потребности. Человѣкъ самъ по себѣ не имѣетъ потребности, напр., въ сѣнѣ, а между тѣмъ производитъ его, потому что въ сѣнѣ имѣетъ потребность лошадь, принадлежащая хозяйству. Человѣкъ имѣетъ потребность въ хлѣбѣ, а чтобы произвести хлѣбъ, съ наименьшей затратой своей силы, онъ употребляетъ лошадь для увеличенія своихъ производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, производя сѣно, человѣкъ имѣетъ въ виду

*) При анализѣ національнаго хозяйства страны, представляющаго совокупность отдѣльныхъ хозяйствъ, *связанныхъ* опредѣленными хозяйственными отношеніями, выяснится и вліяніе другихъ факторовъ, вліяющихъ на состояніе производительныхъ силъ страны.

увеличеніе своихъ производительныхъ силъ для полученія продуктовъ, удовлетворяющихъ его потребности, въ данномъ случаѣ, потребность въ хлѣбѣ.

Изъ приведеннаго примѣра видно также, что организація хозяйственной дѣятельности, производство тѣхъ или иныхъ продуктовъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ средствъ производства, т. е. отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства. Первоначальной цѣлью хозяйства, въ приведенномъ примѣрѣ, является производство хлѣба. Но для производства хлѣба экономнѣе, выгоднѣе затрачивать трудъ, имѣя лошадь, а для лошади нужно добыть сѣно. Слѣдовательно, сѣнокошеніе имѣетъ цѣлью производство средствъ производства хлѣба. Производительныя силы хозяйства затрачиваются не только на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ потребности человѣка, но и на производство такихъ предметовъ, которые увеличиваютъ его производительныя силы: производство тѣхъ или иныхъ продуктовъ находится въ зависимости не только отъ потребностей людей, находящихся въ хозяйствѣ, но и отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства, отъ наличности рабочихъ рукъ, средствъ и орудій производства, въ данномъ случаѣ, наличности плуга и лошади.

Затрачивая свой трудъ на производство различныхъ продуктовъ, человѣкъ стремится затратить наименьшую энергію съ наибольшими результатами. Силы человѣка ограничены, и потребности всегда превышаютъ ихъ удовлетвореніе, такъ какъ по удовлетвореніи одной потребности является другая. Поэтому для удовлетворенія своихъ потребностей различными продуктами человѣкъ принужденъ затрачивать свою энергію въ своей хозяйственной дѣятельности наиболѣе экономно и цѣлесообразно, такъ какъ только при такихъ условіяхъ онъ и можетъ что-нибудь произвести и удовлетворить свои потребности..

Стремленіе къ экономіи энергіи руководитъ человѣкомъ не только въ его хозяйственной, но и всякаго рода дѣятельности. Идя къ какой-нибудь цѣли, онъ выбираетъ кратчайшее разстояніе, и только пьяный человѣкъ ходитъ зигзагами.

При работѣ хозяйствующій субъектъ пользуется орудіемъ, чтобы съ наименьшей затратой энергіи сдѣлать

нужную работу. Мотивы для проявленія той или иной дѣятельности могутъ быть различны (работать изъ-за нужды, ради удовольствія, честолюбія и т. д.), но основной принципъ—стремленіе къ сохраненію энергіи, стремленіе наиболѣе цѣлесообразно затратить свои силы—остается у каждаго нормальнаго человѣка.

Однимъ изъ средствъ для экономіи энергіи являются орудія производства. Мы не можемъ представить себѣ нормальнаго человѣка, который, имѣя пилу или топоръ, сталъ бы растрачивать свою энергію на то, чтобы перерѣзать толстое дерево перочиннымъ ножомъ, перегрызть зубами. Такимъ образомъ, стремленіе получить наибольшіе результаты труда съ наименьшей его затратой является всеобщимъ основнымъ и руководящимъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности: безъ него невозможно было бы и существованіе человѣка. Это стремленіе присуще и животнымъ, вырабатываясь какъ инстинктъ, необходимый въ борьбѣ за существованіе.

Нетрудно замѣтить, что обмѣнъ, возникающій между изолированными хозяйствами и служащій необходимымъ условіемъ для организаціи другого типа хозяйства, мѣнового, имѣетъ то же основаніе—стремленіе къ сохраненію трудовой энергіи. Изолированное хозяйство будетъ обмѣнивать свои продукты на продукты другого хозяйства только при одномъ условіи: если на получаемый изъ другого хозяйства продуктъ оно должно было бы затратить больше труда, чѣмъ на продуктъ, отдаваемый въ обмѣнъ. Напримѣръ, хозяйство отдаетъ 5 пудовъ хлѣба въ обмѣнъ за плугъ. Если производство 5 пудовъ хлѣба требуетъ 5-тидневнаго труда, и если бы хозяйство могло въ тотъ же или меньшій періодъ произвести и плугъ, то ему не имѣло бы смысла обмѣниваться, потому что оно ничего не выиграло бы, а потеряло бы отъ такого обмѣна. Очевидно, что обмѣнъ можетъ происходить или тогда, когда продуктъ, получаемый изъ другого хозяйства, не можетъ быть произведенъ въ первомъ, или требуетъ затраты большаго труда, чѣмъ продуктъ, получаемый въ обмѣнъ. То же разсужденіе должно относиться и ко второму хозяйству. Такимъ образомъ, затрата труда является основнымъ мѣриломъ и въ хозяйствахъ, приступающихъ къ обмѣну.

Итакъ, сохраненіе трудовой энергіи и вытекающее изъ этого стремленіе къ развитію производительныхъ силъ хозяйства—основной руководящій принципъ хозяйственной дѣятельности *во всѣхъ ея формахъ, при всякихъ условіяхъ*. Этотъ руководящій принципъ при различныхъ условіяхъ проявляется различно и можетъ приводить къ различнымъ результатамъ, но съ помощью его мы можемъ легче разобраться въ сложной хозяйственной дѣятельности на различныхъ стадіяхъ ея развитія.

Принципъ экономіи труда, который является универсальнымъ принципомъ въ трудовой дѣятельности человѣка, при организаціи системы хозяйства, имѣетъ первостепенное значеніе. Руководствуясь этимъ принципомъ, хозяйствующій субъектъ всегда стремится къ наиболѣе производительному труду, а при организаціи системы хозяйства это выражается въ стремленіи къ расширенію эксплоатируемой территоріи, къ экстенсификаціи хозяйства.

Размноженіе населенія заставляетъ переходить къ такой системѣ хозяйства, при которой получается больше продуктовъ съ той же площади земли, посредствомъ дополнительныхъ, менѣе производительныхъ затратъ. Съ этой объективной необходимостью перехода къ менѣе производительному труду въ земледѣліи хозяйствующій субъектъ, стремящійся къ болѣе производительному труду, можетъ бороться только путемъ техническаго прогресса, т. е. увеличенія производительности *каждой* затраты труда.

Такимъ образомъ, при размноженіи населенія, какъ уже было указано, создаются двѣ противоположныхъ тенденціи развитія хозяйства: тенденція къ интенсификаціи хозяйства, къ паденію производительности труда, вызываемая размноженіемъ населенія, и тенденція къ увеличенію производительности труда посредствомъ техническаго прогресса и общаго развитія производительныхъ силъ, вызываемая постояннымъ стремленіемъ къ экономіи трудовой энергіи. Поскольку послѣдняя тенденція является преобладающей, постольку мы можемъ констатировать и развитіе производительныхъ силъ общества. Разсматривая развитіе хозяйства съ этой точки зрѣнія, мы можемъ констатировать развитіе производительныхъ силъ не только отъ измѣ-

ненія техники, но и отъ измѣненія хозяйственныхъ формъ, отъ расширенія организаціи труда. Когда въ общинномъ хозяйствѣ появляется ремесленникъ, спеціализировавшійся на производствѣ какихъ либо издѣлій, никакихъ измѣненій въ техникѣ производства можетъ не произойти, тѣмъ не менѣе самое раздѣленіе труда, спеціализація ремесленника является большимъ шагомъ въ экономіи труда и развитіи производительныхъ силъ: спеціалистъ меньше затрачиваетъ труда на производство своихъ издѣлій, а натуральное хозяйство, получая ихъ въ обмѣнъ на свои продукты, также затрачиваетъ меньше труда, чѣмъ при производствѣ этихъ издѣлій дома. Такимъ образомъ, развитіе ремесла, а потомъ кустарнаго производства, развитіе простого, потомъ товарнаго обмѣна является огромнымъ шагомъ впередъ въ экономіи трудовой энергіи и въ развитіи производительныхъ силъ.

Развитіе *товарнаго* обмѣна, какъ мы видѣли, ведетъ къ тому, что развитіемъ производительныхъ силъ, которое является результатомъ общественнаго раздѣленія труда пользуется главнымъ образомъ посредникъ-купецъ, а впослѣдствіи предприниматель: они присваиваютъ себѣ значительную долю тѣхъ добавочныхъ продуктовъ, которые являются результатомъ развитія общественныхъ производительныхъ силъ. Съ развитіемъ товарнаго производства продуктъ безъ торговаго посредничества, въ большинствѣ случаевъ, не могъ попасть въ руки потребителя (это было бы возможно при общественной организаціи производства и обмѣна). Поэтому торговый капиталъ могъ захватывать часть прибавочнаго продукта, который явился результатомъ развитія производительныхъ силъ общества. Поскольку предметы посредственнаго или непосредственнаго потребленія, находясь въ рукахъ отдѣльнаго собственника, являются необходимыми для развитія производительныхъ силъ общества, постольку они *могутъ* сдѣлаться въ его рукахъ капиталомъ, т. е. орудіемъ эксплоатаціи этого общества, давать собственнику возможность получать часть производимыхъ обществомъ продуктовъ.

Изъ анализа образованія мѣновой цѣнности при развитіи кустарнаго производства видно, что капиталъ, какъ, органическая часть народнаго хозяйства, какъ постоянное

средство его эксплоатаціи, является тогда, когда капиталистъ можетъ эксплоатировать непосредственно производителя, когда капиталъ, находящійся въ рукахъ капиталиста является необходимымъ для рабочаго или непосредственно для производства, или для доставки продукта потребителю. Разумѣется, производитель могъ бы самъ искать покупателя для своихъ издѣлій по различнымъ городамъ или пользоваться простѣйшими орудіями для производства, не прибѣгая къ услугамъ капитала, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ его трудъ былъ бы такъ мало производителенъ, что онъ умеръ бы съ голоду, будучи самостоятельнымъ, «независимымъ» отъ капитала. Итакъ, стремленіе къ экономіи трудовой энергіи лежитъ въ основѣ не только измѣненія системы хозяйства, техническаго прогресса, развитія производительныхъ силъ, развитія раздѣленія труда и товарнаго обмѣна, но и той эксплоатаціи капиталиста, которой принужденъ подчиниться производитель по мѣрѣ развитія общественныхъ производительныхъ силъ.

Изъ анализа образованія земельной ренты мы увидимъ, что и ея появленіе возможно также только тогда, когда, стремясь къ болѣе производительнымъ затратамъ труда, т. е. экономіи своей трудовой энергіи, земледѣлецъ старается расширить площадь эксплоатируемой земли и наталкивается на право собственности на землю. Малая производительность дополнительныхъ затратъ на ту же землю побуждаетъ пользоваться землей, захваченной землевладѣльцами, уплачивая имъ часть продуктовъ, получаемыхъ съ этой земли. Расширеніе площади эксплоатируемой земли, такъ же какъ увеличеніе капитала, является необходимымъ условіемъ для приложенія болѣе производительнаго труда. Поэтому оно можетъ сдѣлаться средствомъ его эксплоатаціи. Разумѣется, рабочій могъ бы работать съ примитивными орудіями производства, крестьянинъ могъ бы на маленькомъ клочкѣ земли вести огородную культуру злаковъ, но такой трудъ былъ бы такъ малопроизводителенъ, что и рабочій, и крестьянинъ въ концѣ концовъ умерли бы съ голоду.

Получается ли экономія общественнаго труда благодаря тому, что участокъ земли ближе къ рынку, или потому, что онъ болѣе плодороденъ, или, наконецъ, по-

тому, что послѣдовательныя затраты труда на тотъ же участокъ менѣе производительны, землевладѣлецъ одинаково эксплоатируетъ общество, получая всю разницу между болѣе производительными затратами на данномъ участкѣ и наименѣе производительными затратами, которыми опредѣляется цѣна земледѣльческихъ продуктовъ.

Эксплоатируя стремленіе къ экономіи своего труда каждаго производителя, стремленіе, вытекающее изъ чувства самосохраненія, капиталистъ выбираетъ, гдѣ онъ можетъ больше эксплоатировать, гдѣ онъ получитъ больше прибыли на свой капиталъ. Благодаря существованію товарнаго обмѣна, онъ можетъ превратить капиталъ въ тѣ средства производства, которыя даютъ больше прибыли, или въ тѣ товары, обмѣнъ которыми даетъ наибольшую прибыль. Такимъ образомъ, для капиталиста безразлично, получаетъ ли онъ свою прибыль непосредственно отъ производителя, или въ обмѣнъ отъ потребителя: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ капиталъ ему родитъ прибыль, увеличивается. Если капиталистъ купитъ землю, то и земля даетъ ему также ренту, которую онъ считаетъ прибылью на затраченный капиталъ. Естественно, что прибыль ему представляется не результатомъ производительности труда, а результатомъ производительности самого капитала или земли, дающей ренту. Истинный источникъ получаемыхъ имъ цѣнностей въ его глазахъ исчезаетъ и подмѣняется другимъ. Такъ какъ для капиталиста (а не для общества) источникомъ прибыли является капиталъ, а не трудъ—капиталистъ не прилагаетъ труда непосредственно въ производствѣ,—то въ своей хозяйственной дѣятельности онъ стремится не къ экономіи труда, а къ экономіи затратъ капитала, къ сокращенію «издержекъ производства». Рабочій, разумѣется, постоянно стремится къ экономіи своего труда, но организаторомъ производства при капиталистическомъ строѣ является уже не рабочій, а капиталистъ-предприниматель. Благодаря этому при капиталистическомъ строѣ развитіе производительныхъ силъ ведетъ постольку къ экономіи труда, поскольку она является результатомъ сокращенія издержекъ производства. Капиталистъ можетъ организовать самую неэкономную трату труда, только бы она давала прибыль,—примѣровъ такой безсмысленной траты въ совре-

менномъ обществѣ можно привести сколько угодно. Но и при самой неэкономной затратѣ труда капиталистъ стремится къ сокращенію издержекъ производства. Различіе производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала на землю, различіе производительности труда вслѣдствіе положенія участка и вслѣдствіе различія плодородія почвы фиксируется въ землѣ, такъ какъ нельзя перенести это различіе въ другія отрасли промышленности. Только затраты капитала труда въ видѣ орудій и средствъ производства могутъ быть перенесены изъ земледѣлія въ индустрію посредствомъ сокращенія этихъ затратъ въ земледѣліи и увеличенія капитала въ индустріи.

Чтобы сократить издержки производства, капиталистъ стремится къ сокращенію затратъ труда на производство продуктовъ. Капиталистъ нанимаетъ рабочаго, покупаетъ его трудъ и стремится использовать этотъ трудъ наиболѣе производительно, получить отъ труда рабочаго наибольшее количество продукта. Поскольку капиталистъ сокращаетъ затраты труда рабочаго на производство продукта посредствомъ техническаго прогресса, раціональной организаціей производства и т. д., постольку предприниматели содѣйствуютъ экономіи общественнаго труда въ производствѣ. Но, какъ мы замѣтили, экономія труда не составляетъ цѣли предпринимателя. Производство, представляющее для хозяйственнаго развитія общества безполезную затрату трудовой энергіи, одинаково даетъ капиталисту прибыль, является для него выгоднымъ. Ни одинъ общественный классъ въ капиталистическомъ обществѣ не заботится о хозяйственномъ развитіи всего общества. Капиталисты не представляютъ исключенія. Чѣмъ больше валовая сумма прибыли, получаемая капиталистами, чѣмъ больше изъ этой суммы потребляется непроизводительно,—на войска, на предметы роскоши и проч., тѣмъ большая сумма общественнаго труда затрачивается непроизводительно и представляетъ безполезную затрату трудовой энергіи, безполезную для дальнѣйшаго развитія общественныхъ производительныхъ силъ.

Рабочій классъ также только въ собственныхъ своихъ интересахъ стремится экономить трудовую энергію, потому что онъ прилагаетъ свой собственный трудъ. Но, не будучи

организаторомъ производства, рабочій принужденъ работать тѣми орудіями, которыя даетъ капиталистъ, въ условіяхъ, которыя опредѣляетъ послѣдній. Поэтому рабочій не можетъ содѣйствовать экономіи общественнаго труда посредствомъ болѣе цѣлесообразной его организаціи и посредствомъ техническаго прогресса. Тѣмъ не менѣе по мѣрѣ развитія капитализма, преслѣдуя свои собственные интересы, рабочій классъ косвенно вліяетъ на наиболѣе цѣлесообразное распредѣленіе общественныхъ производительныхъ силъ, удерживаетъ отъ разложенія капиталистическое общественное хозяйство, къ которому безсознательно стремится капиталистъ.

Капиталистъ стремится къ безграничному увеличенію получаемой имъ доли прибыли изъ общественнаго производства и къ безграничному сокращенію доли, получаемой другими классами, т. е. къ сокращенію потребленія другихъ классовъ до минимума и къ безграничному увеличенію своего собственнаго непроизводительнаго потребленія.

Съ другой стороны, рабочій классъ стремится увеличить долю получаемыхъ имъ продуктовъ въ видѣ заработной платы и къ сокращенію доли капиталистовъ, потребляемой непроизводительно.

Эта борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія приводитъ къ тому, что вновь накопляющійся у предпринимателей капиталъ идетъ на расширеніе производства продуктовъ массоваго потребленія и къ относительному сокращенію общественныхъ затратъ труда на производство продуктовъ для непроизводительнаго потребленія.

Такимъ образомъ, общественные классы въ капиталистическомъ обществѣ своей взаимной борьбой стремятся повліять на распредѣленіе производительныхъ силъ для производства различныхъ продуктовъ. Капиталисты стремятся повышеніемъ своей прибыли увеличить свое потребленіе, потребленіе предметовъ роскоши. Рабочіе посредствомъ повышенія своей заработной платы стремятся увеличить производство предметовъ массоваго потребленія.

Значеніе распредѣленія производительныхъ силъ между различными отраслями общественнаго производства совершенно не выяснено экономической наукой. Между тѣмъ распредѣленіе производительныхъ силъ имѣетъ огромное

соціальное значеніе, такъ какъ вліяетъ на дальнѣйшее развитіе народнаго хозяйства. Кромѣ того, только выяснивши значеніе распредѣленія производительныхъ силъ, мы можемъ опредѣлить и значеніе классовой борьбы, прогрессивное или реакціонное значеніе побѣдъ и пораженій того или другого класса въ ихъ экономической борьбѣ.

Въ дальнѣйшемъ мы покажемъ, къ какимъ результатамъ приводитъ увеличеніе потребленія того или другого общественнаго класса и какъ вліяетъ повышеніе и пониженіе заработной платы на развитіе общественныхъ производительныхъ силъ и на экономію общественнаго труда.

Итакъ, стремленіе производителей къ экономіи своего труда, при которой они и могутъ только существовать, даетъ возможность землевладѣльцу получать ренту (вслѣдствіе необходимости для земледѣльцевъ расширять площадь эксплоатируемой земли), а капиталисту получать прибыль (вслѣдствіе необходимости орудій производства). Но землевладѣльцу, какъ и капиталисту, самая земля и капиталъ представляются источниками цѣнностей, потому что они сами не стремятся къ экономіи труда производителей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Организація хозяйства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Изолированное хозяйство.

Степень развитія организаціи хозяйства обусловливается размѣрами общественной организаціи производительныхъ силъ. Человѣкъ «животное общественное, и мы не знаемъ такой ступени хозяйственной жизни, когда человѣкъ жилъ въ одиночку. Даже на самыхъ первыхъ ступеняхъ своего культурнаго развитія, когда хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не было, мы застаемъ человѣка живущимъ небольшими группами. Такая первичная группа, добывая для себя средства существованія, представляетъ изъ себя уже извѣстную организацію производительныхъ силъ для добыванія средствъ, необходимыхъ для существованія и удовлетворенія своихъ потребностей. Люди на такой первичной ступени живутъ разсѣянно и изолированно, только маленькими семьями или маленькими группами» *). «Вогулы живутъ въ своихъ лѣсахъ только отдѣльными семьями или родами. Такъ какъ они живутъ только охотой, то необходимость гонитъ ихъ возможно дальше другъ отъ друга» **). «Ведды разсѣяны по своей родинѣ маленькими кланами или семьями». «Даже теперь,—говоритъ Пе-

---

*) Rich. Hildebrand. Recht und Sitte auf den primitiwen wirtschaftlichen Kulturstufen. S. 1.

**) Pallas. Reise bursch verch-Prov. des Russ. Reiches. II, S. 257, цит. у Hildebrand.

стермаркъ,—лишь дикіе народы низшаго типа, которые живутъ скорѣе отдѣльными семьями, чѣмъ племенами, и факты указываютъ, что главнымъ основаніемъ этого служитъ неимѣніе достаточнаго количества пищи» *). Слѣдовало бы добавить, что недостаточно пищи, *собираемой* дикарями, для *болѣе плотнаго* населенія, для большихъ его группъ. На это мы уже указывали при разсмотрѣніи системъ хозяйства. Всѣ данныя о жизни дикарей маленькими изолированными группами относятся къ *собирающимъ* готовые продукты дикарямъ. «Индѣйцы верхней Калифорніи, живущіе желудями, дикими орѣхами и зернами разныхъ растеній, не могутъ образовать большихъ группъ». «Къ сѣверу отъ Амазонки есть племена, состоящія изъ одной или двухъ семей и живущія въ полной обособленности отъ сосѣдей». У бушменовъ орда состоитъ обыкновенно только изъ членовъ одной семьи **) и т. д. Итакъ, первичной формой *организаціи* хозяйства является изолированное хозяйство группъ людей, состоящихъ изъ семейства или орды, удовлетворяющихъ только самыя примитивныя потребности. Но и представители болѣе культурныхъ народовъ иногда принуждены организовать изолированное хозяйство, удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ его членовъ. Даже теперь колонизаторы новыхъ странъ часто цѣлыми годами живутъ изолированно отъ другихъ хозяйствъ. Въ такихъ изолированныхъ другъ отъ друга хозяйствахъ всѣ довольно сложныя потребности ихъ членовъ удовлетворяются по тому же принципу организаціи производительныхъ силъ, какъ и у дикарей. Хозяйство должно распредѣлять свои производительныя силы такимъ образомъ, чтобы удовлетворить наиболѣе настоятельныя потребности производствомъ и добываніемъ продуктовъ собственными силами въ своемъ хозяйствѣ.

Степень изолированности хозяйствъ бываетъ различна и, напримѣръ, европейскихъ народовъ исторія застаетъ уже на слѣдующей ступени организаціи ихъ хозяйства, на ступени *общиннаго* хозяйства, о которомъ мы будемъ го-

*) R. Hildebrand. Цит. соч., стр. 2—3. См. также Нибуръ. Рабство какъ система хоз:, стр. 175.

**) R. Hildebrand. Цит. соч., стр. 2—3.

ворить дальше. Но несомнѣнно, что и у европейскихъ народовъ первой ступенью организаціи хозяйства было *изолированное* хозяйство, которое удовлетворяло всѣ свои потребности собственнымъ производствомъ. Переходъ къ общинному хозяйству совершается только тогда, когда нѣкоторые предметы начинаютъ производиться, или нѣкоторыя трудовыя функціи исполняться отдѣльными лицами, для удовлетворенія потребностей всѣхъ хозяйствъ данной общины. Въ большей или меньшей степени *хозяйственная* изолированность сохраняется при скотоводческой и при земледѣльческой системѣ хозяйства.

Раньше мы показали, что развитіе системы хозяйства обусловливается плотностью населенія. Изъ анализа распредѣленія производительныхъ силъ изолированнаго хозяйства будетъ ясно, *почему* населеніе отъ производства или добыванія однихъ продуктовъ, напримѣръ, лѣсной дичи при охотничьемъ хозяйствѣ или молочныхъ продуктовъ при скотоводческомъ,—переходитъ къ производству или добыванію другихъ продуктовъ.

II.

Стремленіе къ экономіи своихъ силъ является общимъ для работающихъ субъектовъ на всѣхъ стадіяхъ хозяйственнаго развитія. Стремленіе къ экономіи силъ хозяйствующихъ субъектовъ въ изолированномъ хозяйствѣ обусловливается, прежде всего, тѣмъ, что затрата труда на производство различныхъ продуктовъ и удовлетвореніе различныхъ потребностей находится въ опредѣленномъ соотношеніи.

Члены хозяйства нуждаются въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, удовольствіяхъ и т. д. Поэтому хозяйство не можетъ затратить всѣ свои производительныя силы на производство или добываніе одного какого нибудь продукта, удовлетворяющаго одной потребности, напримѣръ, не можетъ заниматься все время приготовленіемъ для себя только жилища или только одежды. Можетъ быть, было бы построено и прекрасное жилище, сшита болѣе роскошная одежда, но обитатели дома, или члены хозяйства, занятые приготовле-

ніемъ одежды, умерли бы съ голоду. Слѣдовательно, производительныя силы хозяйства должны быть затрачены на производство различныхъ продуктовъ въ опредѣленномъ соотношеніи: нѣкоторая часть труда должна быть затрачена на постройку или ремонтъ, отопленіе жилища, нѣкоторая доля—на добываніе пищи, одежды и т. д.

Соотношеніе затратъ труда на производство различныхъ продуктовъ находится въ зависимости отъ двухъ условій: отъ настоятельности потребности въ тѣхъ или другихъ продуктахъ и отъ производительности труда при производствѣ и добываніи этихъ продуктовъ.

Пояснимъ это примѣромъ. Допустимъ, что для удовлетворенія потребностей членовъ хозяйства въ теченіе года требуется затрата 100 дней на добываніе пищи, 50 дней—одежды, 50 дней—топлива, 100 дней на орудія и средства производства (напр., на уходъ за лошадью, на ея кормъ, на производство орудій и т. д.) и 100 дней на удовлетвореніе эстетическихъ потребностей и потребностей въ удовольствіяхъ.

Такимъ образомъ, на удовлетвореніе потребностей хозяйства, болѣе или менѣе полное, потребовалось бы въ теченіе года 400 дней. Очевидно, что, во 1-хъ, нѣкоторыя потребности при этомъ условіи не могутъ удовлетвориться вполнѣ и, во 2-хъ, полнѣе удовлетворятся тѣ потребности, которыя наиболѣе настоятельны у членовъ хозяйства.

Если производительность труда въ хозяйствѣ такъ поднялась, что на добываніе той же пищи требуется 75 дней, на средства производства также 75 дней, то при этомъ условіи потребности будутъ удовлетворяться полнѣе, или могутъ появиться новыя потребности, на удовлетвореніе которыхъ можетъ быть затраченъ тотъ трудъ, который сократится въ производствѣ пищи и средствъ производства

Каждая потребность можетъ удовлетворяться различно Потребность въ пищѣ можетъ удовлетворяться 1) хлѣбомъ: a) ржанымъ, требующимъ затраты 20 дней, b) пшеничнымъ—30 дней, c) продуктами садоводства и огородничества—40 дней; 2) мясомъ: a) домашняго скота съ затратой 20 дней, b) птицы взрослой при затратѣ 30 дней, c) цыплятъ—40 дней; 3) a) молокомъ—при затратѣ 10 дней, b)

сливками —40 дней; 4) a) водой — при затратѣ труда—0, b) квасомъ при затратѣ 5 дней, c) медомъ или пивомъ—30 дней.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, хозяйство, располагающее 100 днями для добыванія пищи, не можетъ удовлетворять свои потребности продуктами, требующими наибольшей затраты труда, такъ какъ на ихъ производство требовалось бы 140 дней: 30 (пшеница) + 40 (цыплята) + 40 (сливки) + 30 (медъ или пиво). При ограниченности производительныхъ силъ хозяйство можетъ удовлетворить свои потребности въ пищѣ перечисленными продуктами въ различной комбинаціи, но такимъ образомъ, чтобы для производства суммы потребляемыхъ продуктовъ требовалось не больше 100 дней. Въ противномъ случаѣ другія потребности не могутъ быть удовлетворены. Въ нашемъ примѣрѣ хозяйство будетъ потреблять ржаной хлѣбъ вмѣсто пшеничнаго, квасъ вмѣсто пива и т. д. Слѣдовательно, удовлетвореніе потребностей опредѣляется состояніемъ производительныхъ силъ. Процессъ потребленія, повидимому зависящій отъ субъекта, опредѣляется объективными условіями.

Если взять два хозяйства одинаковаго типа, но съ различными бюджетами, то мы увидимъ, что въ обоихъ хозяйствахъ одинаковыя потребности будутъ удовлетворяться различно, посредствомъ потребленія продуктовъ, требующихъ различной затраты труда или имѣющихъ различную цѣну. Болѣе производительное хозяйство будетъ потреблять, относительно, больше тѣхъ продуктовъ, которые требуютъ большей затраты труда.

Если, благодаря тѣмъ или инымъ условіямъ, производительность труда при добываніи какого либо продукта увеличилась, и если этотъ продуктъ въ такой же мѣрѣ удовлетворяетъ потребностямъ, то онъ дѣлается наиболѣе доступнымъ для массоваго употребленія. Напримѣръ, благодаря климатическимъ условіямъ, въ производствѣ кукурузы на южныхъ окраинахъ Россіи трудъ производительнѣе, чѣмъ въ средней Россіи, гдѣ кукуруза можетъ произрастать только въ огородахъ. Поэтому въ южныхъ хозяйствахъ она можетъ занимать мѣсто ржи не только по количеству труда, затрачиваемаго на ея производство, но и по размѣ-

рамъ потребленія, а въ средней Россіи она будетъ играть роль суррогата, какъ овощи. Въ Японіи или въ Китаѣ роль наиболѣе употребительнаго продукта въ хозяйствахъ съ наименѣе производительными силами играетъ рисъ и т. д. Слѣдовательно, производительность труда при производствѣ даннаго продукта опредѣляетъ относительные размѣры его потребленія въ хозяйствѣ.

Потребительная цѣнность постоянно мѣняется въ зависимости отъ настоятельности потребности въ каждый моментъ. Относительная трудовая цѣнность каждой потребительной цѣнности—величина болѣе или менѣе постоянная и измѣняется лишь въ зависимости отъ измѣненія производительности труда при производствѣ. Настоятельность потребности еще не опредѣляетъ ея относительной цѣнности. Потребность въ водѣ у человѣка можетъ быть не менѣе настоятельной, чѣмъ, напримѣръ, потребность въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ. Но если для полученія воды не требуется никакой затраты труда или требуется ничтожная затрата, то относительная цѣнность воды для хозяйства равняется нулю и въ хозяйственные расчеты она не входитъ. Когда возникаетъ обмѣнъ, хозяйство не промѣняетъ предметовъ, удовлетворяющихъ наименѣе настоятельнымъ потребностямъ, но требующихъ затраты труда, на воду, не требующую такой затраты, хотя потребительная цѣнность воды очень высока. Такимъ образомъ, хотя настоятельность потребности въ различныхъ продуктахъ вліяетъ на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ между различными отраслями труда, но это распредѣленіе въ конечномъ счетѣ зависитъ отъ производительности труда въ каждой отрасли производства. Если производительность труда при добываніи пищи увеличивается, то хозяйство, получивши достаточно пищи при меньшей затратѣ труда, можетъ больше затрачивать его на удовлетвореніе другихъ потребностей. Улучшеніе орудій производства увеличиваетъ производительность труда. Поэтому при техническомъ прогрессѣ въ какой либо отрасли труда, хозяйство начинаетъ меньше затрачивать въ этой отрасли и больше затрачивать на производство орудій труда. Изобрѣтеніе водяной мельницы вмѣсто ручной повело къ сокращенію мукомольнаго труда, хотя и увеличило затрату труда на

изготовленіе водяной мельницы вмѣсто ручной. Въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ случаяхъ, при техническомъ прогрессѣ перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается въ увеличеніи затраты труда на средства производства и въ сокращеніи труда, затрачиваемаго на непосредственную обработку продукта.

Изъ изложеннаго ясно, что измѣненіе системы, т. е. переходъ отъ скотоводчества къ земледѣлію и т. д. изолированнаго и вообще натуральнаго хозяйства, обусловливается тѣмъ, что при измѣнившихся условіяхъ,—какъ мы показали, благодаря росту населенія,—трудъ при производствѣ или добываніи другихъ продуктовъ становится производительнѣе, чѣмъ при добываніи тѣхъ продуктовъ и тѣмъ путемъ, какимъ они добывались раньше. Напримѣръ, при уплотненіи населенія, охота уже не можетъ удовлетворить потребности въ пищѣ увеличившагося населенія, и оно принуждено перейти или къ земледѣлію, или къ скотоводству.

Съ перваго взгляда кажется, что мы впадаемъ въ противорѣчіе, такъ какъ указывали на то, что производительность послѣдовательныхъ затратъ труда падаетъ, что болѣе экстенсивное хозяйство производительнѣе, чѣмъ интенсивное. Но это противорѣчіе только *кажущееся*. Пока населеніе очень рѣдко и дикихъ животныхъ и съѣдобныхъ растеній для этого населенія болѣе чѣмъ достаточно, или пока скотоводческое населеніе рѣдко и пастбищъ достаточно для скота, они способны прокормить наличное населеніе,—затраты его труда ничтожны. Но увеличеніе населенія ведетъ къ тому, что дикихъ животныхъ и растеній становится недостаточно для охотничьихъ племенъ, а пастбищъ для пастушескихъ. Увеличившееся населеніе должно или непроизводительно затрачивать трудъ на охоту за рѣдкими теперь животными, или на пастьбу относительно малаго количества скота, такъ какъ территорія охоты и пастбищъ для скота *относительно* сокращается; когда одно хозяйство имѣетъ и пасетъ двадцать штукъ скота, трудъ его производительнѣе вдвое, чѣмъ тогда, когда эти двадцать штукъ принадлежатъ двумъ хозяйствамъ. При ограниченности территоріи и при увеличеніи населенія производительность труда начинаетъ падать, и является не-

обходимымъ переходъ къ новой системѣ хозяйства. Тѣмъ не менѣе это явленіе не уничтожаетъ факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ. Напримѣръ, при экстенсивномъ скотоводческомъ хозяйствѣ въ Оренбургской губ. двадцать штукъ скота могутъ пастись на двадцати десятинахъ и требовать затраты труда одного семейства на ихъ пастьбу и кормленіе. Въ Швейцаріи при интенсивномъ хозяйствѣ на тѣхъ же двадцати десятинахъ можетъ содержаться вдвое больше скота—40 штукъ, благодаря тому, что земля удобряется, введено стойловое содержаніе скота въ теченіе трехъ четвертей года. Но содержаніе такого количества скота требуетъ труда не двухъ, какъ при экстенсивномъ хозяйствѣ, а 5—6 семействъ.

Трудъ сталъ менѣе производителенъ. Тѣмъ не менѣе, если населеніе увеличилось въ 3—4 раза, то оно принуждено, и ему выгоднѣе, при натуральномъ хозяйствѣ ввести болѣе интенсивную культуру, хотя въ ней трудъ и менѣе производителенъ. Ибо, если раньше одно семейство могло содержать 20 штукъ скота, потому что каждое семейство располагало двадцатью десятинами земли, то теперь, при увеличеніи населенія, на двадцати десятинахъ принуждены хозяйничать 5—6 семействъ, изъ которыхъ каждое, ведя экстенсивное хозяйство, можетъ содержать только 3—4 штуки скота, а ведя интенсивное хозяйство—6—8 штукъ. Производительность труда при уплотненіи населенія и при введеніи интенсивнаго хозяйства упала, но все-таки при новыхъ условіяхъ выгоднѣе ввести интенсивное хозяйство вслѣдствіе уменьшенія территоріи по отношенію къ увеличившемуся населенію *).

Этимъ объясняется постепенный переходъ, по мѣрѣ уплотненія населенія, отъ скотоводческой къ скотоводческо-земледѣльческой и, наконецъ, къ земледѣльческо-скотоводческой системѣ хозяйства, при чемъ добываніе хлѣба и вообще растительной пищи расширяется на счетъ сокращенія количества скота въ натуральномъ хозяйствѣ. То же

---

*) Въ процессѣ хозяйственнаго развитія производительность труда въ земледѣліи, несмотря на его интенсификацію, росла *благодаря техническому прогрессу*. См. объ этомъ П. Масловъ „Аграрный вопросъ".

явленіе происходитъ и въ товарномъ хозяйствѣ, но осложняется рыночной коньюнктурой.

Итакъ, изолированное хозяйство, руководствуясь принципомъ экономіи своихъ производительныхъ силъ, при добываніи пищи прибѣгаетъ къ такой системѣ хозяйства (охотничьей, скотоводческой, экстенсивной и интенсивной земледѣльческой), которая является наиболѣе цѣлесообразной при данной плотности населенія. Такая тенденція въ извѣстной степени проявляется и при товарномъ производствѣ. Поэтому китаецъ съ первобытными орудіями ведетъ такое же интенсивное хозяйство, какое ведетъ европеецъ около большихъ городовъ, пользуясь современной техникой, и киргизъ используетъ территорію такъ же экстенсивно, какъ аргентинскій или австралійскій переселенецъ. Переходъ къ земледѣльческому хозяйству, какъ было замѣчено, усложняетъ трудъ изолированнаго хозяйства: оно принуждено больше затрачивать труда на производство средствъ производства, и распредѣленіе производительныхъ силъ измѣняется. Но принципъ, которымъ руководствуется хозяйствующій субъектъ, остается тотъ же: производительныя силы распредѣляются такимъ образомъ, чтобы удовлетворить полнѣе наиболѣе настоятельныя потребности съ наибольшей экономіей.

III.

Такимъ образомъ, удовлетвореніе потребности зависитъ не только отъ ея настоятельности, а, главнымъ образомъ, отъ затраты труда на тѣ продукты, которыми удовлетворяется данная потребность.

Соотношеніе настоятельности потребностей и затраты труда на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ каждой потребности, служитъ руководящимъ принципомъ для планомѣрной организаціи изолированныхъ хозяйствъ. При полной изолированности одного хозяйства отъ другого (одно хозяйство можетъ быть въ одной части, другое въ другой), но при одинаковыхъ производственныхъ условіяхъ, организація производства и распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствахъ могутъ

быть одинаковы, хотя ими руководитъ свободная, повидимому, воля хозяйствующихъ субъектовъ.

Вслѣдствіе ограниченности своихъ производительныхъ силъ, а также вслѣдствіе своей изолированности и необходимости получать продукты изъ своего собственнаго хозяйства, натуральное хозяйство не можетъ удовлетворять разнообразно потребности его членовъ. Но и въ предѣлахъ своего несложнаго хозяйства производитель стремится такъ организовать трудъ, чтобы потребности удовлетворялись полнѣе при наименьшей затратѣ труда ихъ на производство. Житель Сибири будетъ удовлетворять потребность въ фруктахъ ягодами, которыя растутъ при сибирскомъ климатѣ на открытомъ воздухѣ, а не будетъ разводить фруктовыхъ садовъ, требующихъ въ Сибири теплицъ. Гвозди онъ будетъ дѣлать изъ дерева, а не изъ золота, хотя золото въ Сибири можно достать. Потребность въ гвоздѣ, какъ таковомъ, удовлетворяется полнѣе деревяннымъ гвоздемъ, потому что остальныя потребности будутъ удовлетворены при условіи, если производство гвоздя не поглощаетъ слишкомъ много производительныхъ силъ хозяйства. Если бы изолированное хозяйство могло такъ легко производить гвозди изъ желѣза или изъ золота, какъ изъ дерева, то деревянные гвозди смѣнялись бы желѣзными или золотыми.

Нарушеніе принципа соотношенія затратъ труда на производство продуктовъ съ наибольшей экономіей приводитъ къ крушенію хозяйства, къ невозможности вести его въ прежнихъ размѣрахъ. Увеличеніе доли личнаго потребленія на счетъ средствъ производства сокращаетъ воспроизводство продуктовъ. Если употребленіе средствъ производства назвать производственнымъ потребленіемъ, а потребленіе продуктовъ, которые не служатъ средствами производства, потребленіемъ непроизводственнымъ, то для изолированнаго хозяйства мы можемъ установить слѣдующее положеніе: чѣмъ больше продуктовъ идетъ на производственное потребленіе и чѣмъ меньшая доля ихъ идетъ на непосредственное, тѣмъ шире развивается процессъ воспроизводства продуктовъ—расширенное производство. Изъ этого положенія, повидимому, слѣдуетъ выводъ, что размѣры производства опредѣляются характеромъ потребле-

нія, а не обратно, между тѣмъ такой выводъ былъ бы неправильнымъ. Доля продуктовъ, которая можетъ быть затрачена на средства производства, зависитъ отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства.

Въ бюджетахъ крестьянскихъ хозяйствъ, независимо отъ субъективныхъ свойствъ крестьянъ-хозяевъ, личное и хозяйственное потребленіе находится въ зависимости отъ размѣровъ хозяйства, отъ состоянія его производительныхъ силъ. Бѣдное хозяйство не можетъ сократить личное потребленіе, потому что покупаетъ ничтожное количество продуктовъ, изъ которыхъ должны быть удовлетворены и личныя, и хозяйственныя потребности. Процессъ воспроизводства по необходимости заставляетъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ бо́льшую долю производительныхъ силъ хозяйства затрачивать на средства производства.

Расширенное производство въ изолированномъ хозяйствѣ можетъ быть только до опредѣленныхъ, очень ограниченныхъ размѣровъ. Какая бы доля изъ производительныхъ силъ хозяйства ни затрачивалась на средства производства, эта затрата въ конечномъ счетѣ имѣетъ въ виду производство предметовъ, удовлетворяющихъ личнымъ потребностямъ. Но такъ какъ изолированное хозяйство при ограниченныхъ размѣрахъ не можетъ разнообразить производство такимъ образомъ, чтобы удовлетворять все новыя и новыя потребности, то производство и можетъ достигнуть только такихъ размѣровъ, чтобы производимыми хозяйствомъ продуктами вполнѣ удовлетворялись личныя потребности членовъ хозяйства. Дальнѣйшее расширеніе производства въ хозяйствѣ становится безцѣльнымъ, такъ какъ произведенный имъ избытокъ продуктовъ не можетъ потребляться. Поэтому чѣмъ ближе хозяйство приближается къ типу изолированнаго, тѣмъ меньше возможности имѣется для расширеннаго производства. Введеніе какихъ либо усовершенствованныхъ орудій, значительно увеличивающихъ производительность труда, не имѣетъ смысла, такъ какъ доставляемая ими масса продуктовъ не можетъ потребляться въ хозяйствѣ, хозяйство стремится къ экономіи труда въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ его потребностями. А эти потребности ограничены его размѣрами, находящимися въ опредѣленныхъ нами гра-

ницахъ. Такимъ образомъ, изолированное хозяйство находится, какъ типъ, въ состояніи устойчиваго равновѣсія, пока оно является изолированнымъ. Бѣдное хозяйство при возможности расширеннаго производства можетъ достигнуть относительнаго благосостоянія, *при которомъ расширенное производство прекращается* и переходитъ въ простое воспроизводство продуктовъ. Эта устойчивость создаетъ и въ свою очередь создается ограниченностью потребностей, удовлетворяемыхъ только собственнымъ хозяйствомъ и ведетъ къ неподвижности общей культуры населенія. Новыя потребности могутъ явиться и быть удовлетворены только другими, неизолированными хозяйствами и уже нарушаютъ описанное нами устойчивое равновѣсіе...

Недавно въ глухихъ уголкахъ Сибири можно было встрѣтить такія крестьянскія хозяйства, въ которыхъ хлѣбъ лежалъ въ амбарахъ нетронутымъ по 20 и болѣе лѣтъ. Потребности хозяйства удовлетворялись простымъ воспроизводствомъ и избытки отъ обильнаго урожая оставались нетронутыми, такъ какъ некому было ихъ потреблять. Благодаря такимъ условіямъ расширеніе воспроизводства происходитъ обыкновенно по мѣрѣ роста семей и рабочихъ силъ въ хозяйствѣ. Достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, хозяйство распадается при раздѣлѣ семьи, и въ свою очередь каждая новая семья расширяетъ производство лишь по мѣрѣ своего роста. Съ развитіемъ товарнаго обмѣна открывается возможность къ безграничному расширенію производства, такъ какъ продуктъ можетъ сбываться на рынокъ и употребляться огромнымъ количествомъ другихъ хозяйствъ *).

---

*) Очень близко къ типу изолированныхъ хозяйствъ по условіямъ воспроизводства подходитъ крестьянское „продовольственное“ хозяйство, которое, благодаря нѣкоторымъ соціальнымъ условіямъ, не можетъ въ значительной степени увеличивать производительность труда и до большихъ размѣровъ расширять производство. По существу, однако, продовольственное и изолированное хозяйство два совершенно различныхъ типа хозяйствъ, такъ какъ устойчивость перваго обусловливается неблагопріятными условіями его развитія. См. объ этомъ „Аграрн. вопр.“.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Возникновеніе ремесла.

Въ изолированномъ хозяйствѣ производится цѣлый рядъ разнообразныхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ различнымъ потребностямъ. Тѣмъ не менѣе каждое хозяйство распредѣляетъ свои производительныя силы на производство различныхъ продуктовъ болѣе или менѣе одинаково съ другими такими же хозяйствами. Въ нихъ мы встрѣтимъ *повторяющееся* разнообразіе производства: тѣ продукты, которые производятся въ одномъ хозяйствѣ, въ такой же, приблизительно, пропорціи производятся и въ другомъ. Точно также и соотношеніе затратъ труда въ различныхъ хозяйствахъ на производство продуктовъ будетъ болѣе или менѣе одинаково. Если въ одномъ хозяйствѣ затрачивается 100 дней въ году на производство пищи, а на одежду—50 дней, то, приблизительно, такое же отношеніе затратъ труда будетъ и въ другихъ хозяйствахъ.

Это однообразіе натуральныхъ хозяйствъ обусловливается не только однообразіемъ техники и сходствомъ человѣческихъ потребностей, но и тѣмъ, что изолированное хозяйство не можетъ разнообразить удовлетвореніе потребностей членовъ хозяйства. Въ немъ невозможно производство продуктовъ, потребляемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ въ незначительномъ количествѣ, но въ то же время требующихъ отъ производителя умѣнія и продолжительной выучки. Напримѣръ, металлическія издѣ-

лія требуются въ такомъ незначительномъ количествѣ, что ремесленникъ спеціалистъ могъ бы ихъ произвести съ небольшой затратой труда. Между тѣмъ для каждаго изолированнаго хозяйства переплавка руды, ковка и т. д., при отсутствіи умѣнья, представляютъ значительную трудность. Поэтому огромнымъ шагомъ развитія *изолированныхъ* хозяйствъ является потребленіе издѣлій ремесленника, получаемыхъ въ обмѣнъ на продукты собственнаго производства.

Такъ какъ изолированное хозяйство можетъ получать со стороны, отъ ремесленника, только тѣ издѣлія, которыя потребляются въ хозяйствѣ въ небольшомъ количествѣ (въ противномъ случаѣ хозяйство само производило бы ихъ), то, обыкновенно, ремесленникъ производитъ продукты для многихъ хозяйствъ. Одинъ ремесленникъ иногда работаетъ на одну деревню, напримѣръ—кузнецъ, другой работаетъ на значительный раіонъ, валяльщики сапогъ, овчинники и т. д. Разница между тѣмъ и другимъ типомъ ремесленниковъ заключается въ томъ лишь, что первый, живя въ общинѣ, дожидается заказчика у себя дома, между тѣмъ какъ ремесленникъ, работающій въ чужомъ хозяйствѣ, ищетъ заказчика въ различныхъ сосѣднихъ, а иногда и отдаленныхъ общинахъ. Въ крупныхъ хозяйствахъ, создавшихся на почвѣ рабства или крѣпостного права, ремесленникъ постоянно работаетъ въ предѣлахъ одного хозяйства изъ матеріала, доставляемаго этимъ хозяйствомъ.

Итакъ, характернымъ признакомъ ремесленнаго производства является производство непосредственно на потребителя изъ матеріала, доставляемаго послѣднимъ.

Образованіе ремесла рядомъ съ изолированными хозяйствами является шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ этихъ хозяйствъ. Вызванное раздѣленіемъ труда между хозяйствами (съ одной стороны, натуральныя хозяйства, съ другой—ремесленникъ), развитіе производительныхъ силъ выражается прежде всего въ техническомъ прогрессѣ (приготовленіе лучшихъ орудій ремесленника) и въ болѣе цѣлесообразной затратѣ труда (умѣнье и ловкость ремесленника).

Очевидно, чѣмъ больше разнообразныхъ продуктовъ

производится различными ремесленниками для натуральнаго хозяйства, тѣмъ болѣе эти хозяйства экономически связываются съ ремесленными хозяйствами, а черезъ нихъ и между собою.

Съ другой стороны, ремесленное хозяйство уже не можетъ существовать безъ заказчиковъ, на которыхъ оно работаетъ. Увеличеніе числа такихъ ремесленниковъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и увеличеніе числа хозяйствъ, которыя не могутъ существовать изолированно отъ другихъ.

Развитіе производительныхъ силъ повело къ взаимному сцѣпленію отдѣльныхъ хозяйствъ, при чемъ сила сцѣпленія и количество хозяйствъ, связанныхъ другъ съ другомъ, росли пропорціонально расширенію спеціализаціи отдѣльныхъ ремесленныхъ хозяйствъ.

Увеличеніе числа ремесленниковъ побуждало ихъ, при недостаткѣ заказчиковъ, обращаться къ производству для торговли своими издѣліями.

Развитіе обмѣна на базарахъ и ярмаркахъ вызвано ростомъ производства не на опредѣленнаго потребителя, а на покупателя.

Мы не будемъ останавливаться на историческихъ причинахъ образованія городовъ, гдѣ постепенно сосредоточивалось ремесленное населеніе, на причинахъ, толкавшихъ часть сельскаго хозяйства въ города, гдѣ ремесленники не могли ограничиваться производствомъ на заказъ и даже производствомъ для продажи потребителямъ, а должны были продавать свои издѣлія купцу, который сталъ отыскивать рынокъ для издѣлій ремесленниковъ. Въ концѣ концовъ, на почвѣ производства товаровъ для рынка, при существованіи въ городахъ многочисленнаго разореннаго крестьянскаго населенія, бѣжавшаго изъ деревень, создалось капиталистическое крупное производство съ наемными рабочими.

Теперь въ культурныхъ странахъ капиталистическія отношенія проникли всюду и даютъ тонъ современной соціально-экономической жизни. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ современнаго національнаго хозяйства существуютъ въ видѣ пережитковъ и остатковъ стараго экономическаго уклада жизни *всѣ* переходныя формы, черезъ которыя изолированное хозяйство перешло къ современному капита-

листическому. По этимъ остаткамъ мы можемъ выяснить значеніе каждой формы хозяйства, изслѣдовать причины, благодаря которымъ одна форма производства уступаетъ мѣсто другой, и т. д.

Данныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ даютъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ различными формами мелкаго производства. Къ анализу этихъ данныхъ мы и перейдемъ.

Ремесло выдѣляется при выдѣленіи производства какого-либо продукта изъ изолированнаго хозяйства и переходѣ этого производства къ особому производителю, спеціализировавшемуся въ немъ.

Изолированное хозяйство до образованія ремесла должно было удовлетворять разнообразнымъ потребностямъ членовъ хозяйства и производить разнообразные продукты. Производство различныхъ продуктовъ лишь постепенно выдѣлялось изъ изолированнаго хозяйства въ ремесла. Даже теперь, когда однѣ отрасли промышленности уже превратились въ крупное производство, другія отрасли только что стали еще отдѣляться и превращаться въ ремесло. Старое изолированное хозяйство и до настоящаго времени раскалывается на хозяйства, занятыя въ различныхъ отрасляхъ промышленности, хотя отъ его хозяйственной изолированности едва ли остались и воспоминанія. Поэтому, даже при развитомъ капиталистическомъ строѣ, когда всѣ мелкія хозяйства уже тѣсно связаны производствомъ одно для другого, а крупное производство разрушило значительную часть ремеслъ, постоянно образуются новыя ремесла, спеціализирующіяся на производствѣ какого нибудь продукта. Это производство можетъ быть старымъ, но выдѣлившимся изъ мелкихъ хозяйствъ въ особую отрасль промышленности, или новымъ, удовлетворяющимъ вновь появившимся потребностямъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ новое ремесло можетъ быть производствомъ на заказчика или на ближайшій рынокъ и имѣть характеръ, давно утраченный другими отраслями промышленности

Производство различныхъ продуктовъ въ изолированномъ хозяйствѣ сообразовалось съ потребностями членовъ этого хозяйства. Рядомъ съ нимъ, ремесленное производство можетъ появиться въ видѣ производства *новаго* продукта, въ

которомъ явилась потребность у натуральныхъ хозяйствъ, или появленіе ремесла предполагаетъ *выдѣленіе* производства даннаго продукта изъ натуральнаго хозяйства, если этотъ продуктъ производился раньше.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ строѣ изолированныхъ (натуральныхъ) хозяйствъ. До появленія ремесла производство различныхъ продуктовъ сообразовалось съ потребностями членовъ хозяйства. Если въ хозяйствѣ 10 человѣкъ, то и одежда, и пища, и другіе продукты производились для этихъ 10 человѣкъ.

Допустимъ, что на пять такихъ хозяйствъ явилось одно ремесленное, производящее для нихъ какой нибудь продуктъ, напримѣръ, обувь. Если это хозяйство также состоитъ изъ 10 человѣкъ, то 5 натуральныхъ хозяйствъ теперь должны производить остальные продукты не только для себя, но и для семьи сапожника, т. е. каждое хозяйство теперь будетъ производить для 12 человѣкъ хлѣба, одежды и т. п.

Выдѣленіе ремесла является, несомнѣнно, шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ, потому что безъ увеличенія производительности труда ремесло не могло бы и возникнуть. Если бы натуральное хозяйство затрачивало столько же труда на производство сапогъ, сколько затрачиваетъ сапожникъ, то оно не стало бы пользоваться трудомъ сапожника-ремесленника. Очевидно, что, во 1-хъ, для появленія ремесла необходимо условіе, чтобы производительность труда ремесленника при изготовленіи даннаго продукта была выше, чѣмъ производительность труда членовъ натуральнаго хозяйства въ производствѣ этого продукта. Во 2-хъ, изолированное хозяйство должно производить больше другихъ продуктовъ, чтобы получить въ обмѣнъ продукты ремесленнаго производства. Слѣдовательно, появленіе ремесла въ натуральномъ хозяйствѣ вноситъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ, которое теперь производитъ продукты не только для членовъ хозяйства, но и для ремесленника.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ, подъ вліяніемъ развитія ремесла, ставитъ въ тѣсную связь развитіе того и другого. Объ этомъ,

обыкновенно, забываютъ всѣ тѣ, кто говоритъ о прочности строя мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Появленіе ремесла ведетъ къ тому, что земледѣльческое хозяйство начинаетъ производить продукты, главнымъ образомъ пищу, не только для себя, но и для ремесленника. Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ приводитъ къ тому, что большая и большая доля продуктовъ когда-то изолированнаго хозяйства производится для другихъ хозяйствъ.

Развитіе каждаго промысла, выдѣлившагося изъ изолированнаго хозяйства, вызвано тѣмъ, что спеціализація дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ. Слѣдовательно, постепенное выдѣленіе изъ натуральнаго хозяйства производства различныхъ продуктовъ ведетъ къ экономіи силъ и этого хозяйства. Если оно, при существованіи болѣе производительнаго труда, напримѣръ, въ производствѣ одежды, не прибѣгаетъ къ обмѣну, а само производитъ ее, то только потому, что производитъ слишкомъ мало для обмѣна на одежду и принуждено само ее изготовлять. Очевидно также, что увеличеніе производства продуктовъ земледѣлія даетъ возможность воспользоваться развитіемъ производительныхъ силъ въ индустріи для экономіи *своихъ* производительныхъ силъ.

Если на изготовленіе одежды хозяйство затрачивало бы 50 дней, а на производство хлѣба, отдаваемаго въ обмѣнъ за одежду, затрачивало 10 дней, т. е. столько же, сколько на одежду затрачивается въ индустріи, то только нужда можетъ остановить земледѣльческое хозяйство отъ обмѣна и заниматься малопроизводительнымъ трудомъ изготовленія для себя одежды. Такимъ образомъ, развитіе земледѣльческаго хозяйства, при существованіи индустріи, толкаетъ его къ обмѣну, и только нищета можетъ удержать хозяйство отъ обмѣна.

Но, получая различные продукты, произведенные въ другихъ хозяйствахъ, земледѣльческое хозяйство, въ свою очередь, принимаетъ такой же характеръ, какъ и промышленныя хозяйства: вмѣсто разнообразныхъ продуктовъ, оно начинаетъ производить какой нибудь главный продуктъ (большею частью пищевые продукты) для обмѣна на другіе, и попадаетъ въ тѣ же условія конкурренціи. Развитію земледѣльческаго хозяйства въ этомъ направленіи можетъ мѣшать только низкое состояніе его производительныхъ

силъ. Поэтому въ настоящее время, при существованіи индустріи, лишь хозяйственный застой или регрессъ можетъ служить нѣкоторой гарантіей противъ развитія земледѣльческаго хозяйства путемъ развитія производства для обмѣна. «Продовольственное» хозяйство сохраняется лишь при условіи нищенскаго существованія населенія.

Появленіе ремесла, уничтожая изолированность старыхъ хозяйствъ, дѣлаетъ необходимымъ анализъ распредѣленія его производительныхъ силъ совмѣстно съ ремесленнымъ. Теперь уже часть продуктовъ, необходимыхъ для существованія членовъ хозяйства, производится *и* въ натуральномъ, *и* въ ремесленномъ хозяйствѣ: производительныя силы распредѣляются *между ними*. Чѣмъ тѣснѣе эта связь между хозяйствами, и чѣмъ болѣе выдѣляется производство различныхъ продуктовъ изъ натуральнаго хозяйства, тѣмъ шире раіонъ хозяйствъ, связанныхъ между собою распредѣленіемъ своихъ производительныхъ силъ.

Въ изолированномъ хозяйствѣ, какъ мы видѣли, существуетъ опредѣленное соотношеніе затратъ труда на производство различныхъ продуктовъ. Это соотношеніе должно быть и теперь, хотя продукты и производятся уже въ различныхъ хозяйствахъ; если въ изолированномъ хозяйствѣ производилось на каждаго по одной парѣ сапогъ, то съ выдѣленіемъ сапожнаго промысла каждый членъ хозяйства не можетъ носить сразу двухъ паръ.

Потребленіе того или другого продукта можетъ, разумѣется, увеличиться съ развитіемъ ремесла, тѣмъ не менѣе зависимость размѣровъ производства отъ размѣровъ потребленія остается.

При этомъ размѣры производства въ одномъ хозяйствѣ находятся уже въ связи съ размѣрами производства въ другихъ хозяйствахъ. Сапожникъ, приготовляя для своихъ сосѣдей сапоги, останется безъ работы, если потребность ихъ въ обуви удовлетворена на болѣе или менѣе продолжительный періодъ. А такъ какъ другіе продукты сапожникъ можетъ получить только въ обмѣнъ на свои издѣлія, то ремесленнику приходится или искать заказчиковъ въ болѣе отдаленномъ раіонѣ, или изготовлять издѣлія, не дожидаясь заказа, и искать обмѣна на изготовленныя издѣлія.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ *) валяльщики обуви нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ дома на ближайшихъ заказчиковъ. Удовлетворивши потребность сосѣдей въ валенкахъ, валяльщики отправляются въ сосѣднія волости и уѣзды и тамъ работаютъ у заказчика. Такъ какъ ремесленники-валяльщики живутъ въ одномъ раіонѣ, то дома конкурренція понижаетъ ихъ заработокъ, и въ отходѣ они зарабатываютъ больше, хотя продолжаютъ работать на заказъ.

При отдѣленіи обрабатывающей промышленности уже приходится разсматривать организацію производства и потребленія не въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а въ ихъ совокупности. Ремесло поставило отдѣльныя хозяйственныя единицы въ тѣсную связь другъ съ другомъ, и развитіе производительныхъ силъ нужно уже разсматривать, какъ форму хозяйственнаго развитія всей совокупности хозяйствъ, связанныхъ обмѣномъ.

К. Бюхеръ первичной формой ремесла считаетъ **) отхожее ремесло, когда ремесленникъ переходитъ изъ одной деревни въ другую, работая на заказчика изъ готоваго матеріала. Это положеніе мнѣ кажется невѣрнымъ и на основаніи апріорныхъ соображеній, и на основаніи фактическихъ данныхъ.

Нужно полагать (и фактически такъ происходитъ), что ремесло появляется тогда, когда какое либо лицо въ общинѣ начинаетъ обрабатывать продукты не только для своего хозяйства, но и для сосѣдей. Когда такого рода производство дѣлается потребностью для всѣхъ хозяйствъ данной общины, ремесленникъ дѣлается ея членомъ, какъ своего рода должностное лицо. Ясно, что пока онъ можетъ существовать, работая на сосѣдей, ему незачѣмъ отправляться работать въ другія общины. Какъ увидимъ, при разсмотрѣніи общиннаго хозяйства, такого рода ремесленники дѣйствительно были на положеніи должностныхъ лицъ общины.

Если въ общинѣ, вмѣсто одного ремесленника, появилось два, напримѣръ, два кузнеца, то естественно, что для другого кузнеца работы будетъ недостаточно, и одинъ

*) Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Саратовской губ., вып. II, Хвалынскій уѣздъ. Эти матеріалы еще не опубликованы.

**) См. также Лампрехтъ. Истор. герм. народа, т. II, русск. пер., стр. 435.

изъ нихъ долженъ будетъ искать работы на сторонѣ, или оба ремесленника, удовлетворивши потребность общины въ своихъ издѣліяхъ, остальную часть года должны заниматься отхожимъ ремесломъ. Т. е. отхожее ремесло является второй стадіей развитія ремесла, когда число ремесленниковъ въ нѣкоторыхъ общинахъ превышаетъ потребность въ нихъ. Анализируя различныя формы ремесла въ Саратовской губ., я нашелъ полное подтвержденіе этому. Отходъ ремесленниковъ начинается тогда, когда ихъ число уже настолько возросло въ данной мѣстности, что они удовлетворяютъ потребность мѣстнаго населенія въ ихъ издѣліяхъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Удовлетворивши мѣстную потребность, ремесленники на остальное время года отправляются въ отходъ и работаютъ въ другихъ мѣстахъ, перерабатывая хозяйскій матеріалъ. Чѣмъ больше число «избыточныхъ» ремесленниковъ въ данномъ раіонѣ, тѣмъ продолжительнѣе періодъ отхода, и тѣмъ большій раіонъ охватываютъ бродячіе ремесленники. И обратно: чѣмъ меньше этихъ «избыточныхъ» ремесленниковъ, тѣмъ дольше періодъ ихъ осѣдлости. Тамъ же, гдѣ на общину приходится одинъ ремесленникъ,— нѣтъ совершенно отхода, а существуетъ только работа на заказъ общинниковъ. Такимъ образомъ, если бы допустить вслѣдъ за Бюхеромъ, что самой первичной формой ремесла является бродячее ремесло, то пришлось бы признать, что при зарожденіи ремесла ремесленниковъ было больше, чѣмъ впослѣдствіи, при его развитіи. Только тѣ ремесла, которыя возникли не изъ внутренняго развитія натуральнаго хозяйства, а были принесены со стороны другими племенами, спеціализировавшимися на какомъ нибудь ремеслѣ, среди населенія, *не знавшаго этого ремесла*, сразу приняли бродячую форму.

Это обстоятельство, повидимому, и ввело въ заблужденіе Бюхера и тѣхъ историковъ, которые вслѣдъ за нимъ бродячее ремесло принимаютъ за его первичную форму. Кромѣ того, потребность общины въ издѣліяхъ нѣкоторыхъ ремеслъ имѣетъ настолько незначительную потребность, что ремесленникъ можетъ существовать, обслуживая болѣе широкій раіонъ, напр., ремесленники, изготовляющіе украшенія, предметы роскоши и проч.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Общинное хозяйство.

Организація труда при различныхъ системахъ хозяйства находится въ тѣсной отъ нихъ зависимости.

Охотничье хозяйство не допускаетъ большого скопленія людей въ одномъ опредѣленномъ пунктѣ, такъ какъ охота требуетъ наибольшаго разсѣянія охотниковъ по территоріи для того, чтобы быть наиболѣе успѣшной. Тѣмъ не менѣе преимущество кооперації, совмѣстной охоты побуждаетъ охотничьи племена держаться иногда значительными группами, при чемъ можно наблюдать правильное раздѣленіе труда на охотѣ или рыбной ловлѣ. Необходимость самозащиты отъ сосѣднихъ племенъ также побуждала племена держаться болѣе или менѣе тѣсными группами. Женщины обыкновенно занимаются добываніемъ и культурой растительныхъ продуктовъ, а мужчины—охотой.

Скотоводческое хозяйство допускаетъ большую и болѣе прочную кооперацію. Скотъ можетъ пастись большими стадами при *условіи постоянной перемѣны мѣста* для пастьбы. Чѣмъ большей территоріей располагаетъ племя, чѣмъ доступнѣе перемѣна мѣста для пастьбы, тѣмъ больше стада могутъ пастись вмѣстѣ, тѣмъ большее количество людей могутъ жить вмѣстѣ, тѣмъ больше экономіи труда отъ совмѣстной кочевой жизни. Сокращеніе территоріи вслѣдствіе размноженія населенія и вслѣдствіе стѣсненія со стороны сосѣдей не только побуждаетъ его переходить постепенно къ земледѣлію, но еще въ предѣлахъ скотоводческой системы хозяйства ведетъ къ распаденію большой хозяйственной группы на болѣе мелкія. Сокращеніе раіона кочевки не допускаетъ соединенія въ одномъ пунктѣ

большихъ стадъ скота. По мѣрѣ сокращенія кочевки и перехода къ осѣдлой жизни родъ распадается на семьи. Хотя совмѣстная пастьба скота остается, но самый скотъ начинаетъ играть уже второстепенную роль, и центръ тяжести хозяйства переносится на земледѣліе. Хозяйственная дѣятельность въ предѣлахъ семьи играетъ большую роль, чѣмъ коллективная родовая дѣятельность по пастьбѣ скота. Германскія поселенія были въ видѣ «замкнутой формы деревень» *).

Хозяйственная родовая связь постепенно порывается, хотя и не исчезаетъ совершенно. Связь между отдѣльными семьями сохраняется не только благодаря совмѣстной пастьбѣ скота, но и благодаря тому, что нѣкоторыя потребности могутъ быть удовлетворены только рабочими силами лицъ, обслуживающихъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ скотоводческихъ и земледѣльческихъ хозяйствъ. Эта связь установляется *ремесломъ*.

Чѣмъ большую роль въ хозяйствѣ играетъ земледѣліе, тѣмъ больше мѣста занимаютъ хозяйственныя потребности, тѣмъ больше труда затрачивается на средства и орудія производства, тѣмъ разнообразнѣе трудъ, который требуется въ хозяйствѣ. Многія отрасли труда требуютъ уже такой спеціализаціи, что только спеціалистъ ремесленникъ можетъ ихъ удовлетворить.

Раздѣленіе труда внутри хозяйства появляется уже задолго до ремесла, вѣроятно вмѣстѣ съ появленіемъ хозяйства и вызывается, повидимому, прежде всего различіемъ половъ и возрастовъ и заботами о потомствѣ. По крайней мѣрѣ у животныхъ въ періодъ воспитанія дѣтенышей замѣчается уже раздѣленіе труда между самцомъ и самкой **).

---

*) Авг. Мейтценъ „Формы разселенія“ въ „Очеркахъ изъ эконом. исторіи“. 1899 г., стр. 282.

**) Имѣя за спиной ребенка (руки ребенка древнѣйшаго четвертичнаго періода были органически приспособлены къ тому, чтобы держаться за шею), женщина въ первобытную эпоху могла заниматься поисками пищи и вообще трудомъ, не требующимъ *бѣганья*. Такимъ образомъ, въ силу естественныхъ условій женщина принуждена была заниматься поисками растительной пищи, ея приготовленіемъ и домоводствомъ, а мужчина охотой, а потомъ скотоводствомъ. Роль женщины въ соціальной экономической жизни опредѣлялась значеніемъ растительной пи-

Съ развитіемъ потребностей, съ появленіемъ на ряду съ личными хозяйственныхъ потребностей трудъ въ хозяйствѣ становится разнообразнѣе, и членамъ его приходится исполнять все болѣе и болѣе разнообразныя работы. Уже при кочевомъ образѣ жизни производство нѣкоторыхъ работъ требуетъ особеннаго искусства и навыка. Употребленіе металловъ, обработка которыхъ трудна, вынуждаетъ спеціализироваться на кузнечномъ ремеслѣ. Такого рода спеціализація дѣлаетъ необходимой взаимную связь между отдѣльными хозяйствами, такъ какъ ремесленникъ работаетъ уже для нѣсколькихъ хозяйствъ, отъ которыхъ можетъ получать необходимыя ему средства для существованія въ обмѣнъ на продукты своего труда. На развитіи ремесла мы остановимся далѣе и *теперь* разсмотримъ лишь вліяніе его появленія на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ.

Нужно прежде всего замѣтить, что уже съ давнихъ поръ многіе продукты, потребность въ которыхъ можетъ удовлетворить ремесленникъ, натуральное хозяйство могло получать посредствомъ обмѣна. Тѣмъ не менѣе это не вносило существенныхъ измѣненій въ строй натуральнаго хозяйства.

Въ Англіи 12 вѣка основной отличительной чертой мэноріальной (помѣстной) группы, разсматриваемой съ экономической точки зрѣнія, было *ея самоудовлетворяемость*,

---

щи въ хозяйствѣ. Переходъ отъ лазанія по деревьямъ въ поискахъ за растительной пищей къ охотѣ на крупныхъ животныхъ, къ бѣганью сдѣлалъ мужчина, такъ какъ женщина, обремененная дѣтьми, должна была довольствоваться старыми способами добыванія растительной пищи. Своимъ превращеніемъ изъ лазящаго, близкаго къ четверорукому, въ „бѣгающаго“ человѣчество обязано мужчинѣ, переходящему къ охотѣ, требующей бѣганья, между тѣмъ какъ женщинѣ обязано изобрѣтеніемъ земледѣлія, развившагося изъ добыванія женщиной растительной пищи. По мѣрѣ расширенія домоводства, требующаго наименѣе быстраго перемѣщенія, по мѣрѣ того какъ домашняя работа поглощаетъ время женщины, функціи по добыванію пищи все болѣе и болѣе переходятъ къ мужчинѣ. Главная функція хозяйства—добываніе пищи,—хотя на нѣкоторыхъ ступеняхъ развитія требуетъ меньше труда, чѣмъ домашній трудъ, тѣмъ не менѣе мужчина становится главой образовавшейся семьи. Такимъ образомъ, раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной начинается на первыхъ ступеняхъ развитія хозяйства.

ея соціальная независимость»... «Въ составъ села входили люди, исполнявшіе ремесленныя работы, необходимыя въ обыденной жизни. Здѣсь была также постоянно водяная или вѣтряная мельница, которой обязаны были пользоваться держатели помѣстья, платя за это пошлины... Многія села, хотя и не всѣ, имѣли своихъ кузнецовъ и плотниковъ, вѣроятно они въ началѣ представляли собой должностныхъ лицъ общины и держали землю подъ условіемъ чинить плуги помѣщика и поселянъ. Другимъ сельскимъ должностнымъ лицомъ, иногда державшимъ землю, въ силу своей должности, былъ роиндсъ, загонщикъ... Такимъ образомъ, обитатели типичной англійской деревни изъ года въ годъ употребляли тѣ же обычные способы обработки земли, живя тѣмъ, что они производили, и мало приходя въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ» *).

Повидимому, первымъ типичнымъ ремесленникомъ, связывавшимъ изолированныя хозяйства въ общинное, былъ кузнецъ. «Этотъ послѣдній является, какъ у европейскихъ народовъ, такъ и въ Европѣ, первымъ ремесленникомъ, т. е. производящимъ на заказчиковъ» **). О кузнецѣ упоминается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ (у германскаго бога Тора имѣется желѣзный молотъ). Въ русскихъ сказаніяхъ фигурируетъ также кожевникъ, обслуживающій хозяйства еще до возникновенія раіоннаго хозяйства.

Обыкновенно общинное хозяйство, съ образованіемъ осѣдлаго трехпольнаго хозяйства, уже эксплуатируется землевладѣльцами, и въ организованную общинную группу входитъ и хозяйство землевладѣльца. Общинный ремесленникъ работаетъ не только на хозяйства, составляющія общину, но иногда, главнымъ образомъ, на землевладѣльца. Уже въ 831 году по описи при Людовикѣ Благочестивомъ явствуетъ, что «вблизи обители въ предѣлахъ селенія, отдѣленными улицами или кварталами, располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, кожевники» и т. д. «Все это лица несвободнаго состоянія, обязанныя работать даромъ въ пользу монастыря взамѣнъ даруемаго имъ изъятія отъ сельскохозяйственныхъ работъ» ***). «Харак-

*) У. Эшли. Эконом. исторія Англіи. Русс. пер., стр. 38—39.

**) Кулишеръ. Лекціи по исторіи экономическаго быта, стр. 49.

***) М. Ковалевскій. Эконом. ростъ Европы, т. III, стр. 12.

терную особенность помѣстнаго хозяйства, все равно, эксплуатирующаго трудъ поселенцевъ, членовъ покореннаго племени или частнаго владѣльца, — составляетъ большая или меньшая его изолированность» *).

Общинное хозяйство, какъ прежде изолированное и какъ впослѣдствіи раіонное, представляетъ самодовлѣющее цѣлое, живущее самостоятельной экономической жизнью. Ремесленникъ могъ обслуживать не одно общинное хозяйство, но переходить изъ одной общины въ другую. Тѣмъ не менѣе это не уничтожало изолированности одного общиннаго хозяйства отъ другого. На Руси этотъ типъ подвижныхъ ремесленниковъ былъ, повидимому, очень распространенъ. Такъ въ порядной записи крестьянскій сынъ, Иванъ Ивановъ, читаетъ: «Я, вольный человѣкъ, портной мастеръ... порядился въ бобыли... за оброкъ мнѣ Ивану своего бобыльства своего рукодѣлія портного мастерства шити на него Богдана... И вольно мнѣ, Ивану, въ государевой землѣ по городамъ и по деревнямъ промышлять своимъ рукодѣліемъ портного мастерства» **).

Напротивъ, кузнецъ по характеру своего мастерства имѣлъ, повидимому, осѣдлый образъ жизни и обслуживалъ только ближайшія хозяйства.

Такъ въ порядной записи въ 1661 году кузнецъ, порядившись за участокъ земли монастырю, обязуется работать кузнечную работу на этотъ монастырь ***).

Въ большинствѣ случаевъ кузнецы занимались вмѣстѣ съ ремесломъ и земледѣліемъ: «Дворъ Ивашко кузнецъ, сѣетъ три коробьи, а сѣна коситъ 15 копенъ» ****). Плотники въ писцовыхъ книгахъ упоминаются рѣже. Изъ другихъ ремесленниковъ въ селахъ можно было встрѣтить гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, ларечниковъ, ведерниковъ. «Ремесленники чаще приходили со своими инструментами къ нанимателю на все время работы, получая отъ него пищу и одежду» *****).

---

*) Ковалевскій т. I, Введеніе, XIV.

**) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, стр. 157.

***) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, стр. 158.

****) Писцовыя книги I, 286; цитир. по Соколовскому: Эконом. бытъ земледѣл. населенія Россіи, стр. 10.

*****) М. Ковалевскій, Эконом. бытъ, т. III, стр. 11.

Выше мы показали, какимъ образомъ начинается эксплуатація земледѣльческаго населенія землевладѣльцами, здѣсь же мы можемъ просто констатировать фактъ, что въ общинную организацію хозяйства входитъ и хозяйство землевладѣльца, дающее толчокъ развитію ремесла въ предѣлахъ общиннаго хозяйства. Ремесло появляется уже и въ независимой общинѣ, но въ средніе вѣка «ремесленное производство на цѣлыя столѣтія пріобрѣтаетъ помѣстный характеръ, его сосредоточіемъ является господскій дворъ... Эта вотчинная *промышленность* находитъ *себѣ подспорье въ той, органами которой являются нераздѣльные крестьянскіе дворы*, занятые glebae -adscripti и колонами (въ Италіи), позднѣе манзіонарями, другимъ словомъ, крѣпкимъ къ землѣ надѣльнымъ крестьянствомъ» *). Такого же типа общинное хозяйство съ ремесленниками при господскомъ дворѣ развивается на Руси, въ Германіи, Англіи, Франціи и т. д.

«Въ простѣйшей формѣ, община обрабатываетъ сообща свою землю и раздѣляетъ продукты между своими членами, пряденьемъ же, тканьемъ и т. п. каждая семья занимается отдѣльно, какъ домашнимъ побочнымъ промысломъ. Рядомъ съ этой массой, занимающейся однороднымъ трудомъ, мы находимъ «главнаго обывателя» или старшину, соединяющаго въ одномъ лицѣ своемъ судью, полицейскую власть и сборщика податей; бухгалтера, ведущаго отчетность по земледѣлію; должностное лицо, которое преслѣдуетъ преступниковъ, защищаетъ и провожаетъ путешественниковъ; пограничнаго сторожа, охраняющаго границы общины отъ сосѣдней общины; надзирателя за водоемами, брамина, школьнаго учителя, кузнеца и плотника, изготовляющихъ и поправляющихъ замледѣльческія орудія, гончара, приготовляющаго всякую посуду для деревни; цирульника; лицо стирающее и чистящее одежду; серебряныхъ дѣлъ мастера... Эта дюжина лицъ содержится на счетъ всей общины. Когда населеніе возрастаетъ, то на необработанной землѣ основывается новая община по образцу старой. Въ этомъ общинномъ механизмѣ мы видимъ планомѣрное раздѣленіе труда» **).

У германцевъ въ эпоху до среднихъ вѣковъ ремеслъ было

*) К. Марксъ. Капиталъ. Т. I, изд. Поповой, стр. 246.

**) Соколовскій, цит. соч., стр. 11—12.

немного, и они обслуживали только общину. «По баварскому народному праву кузнечныя орудія составляютъ общинную собственность» *).

Въ индѣйской или русской земледѣльческой общинѣ кузнецъ или другой какой нибудь ремесленникъ удовлетворяли потребности всѣхъ хозяйствъ данной общины и содержались на счетъ ихъ, получая въ обмѣнъ за свою работу всѣ необходимыя средства для существованія. Каждое хозяйство должно было удѣлять часть своихъ продуктовъ для удовлетворенія потребностей этого ремесленника. Если издѣлія, производимыя ремесленникомъ, получались посредствомъ товарнаго обмѣна, то хозяйство должно было отчуждать свои продукты уже не своему ремесленнику, а иногородному. И въ томъ и въ другомъ случаѣ отчуждаемые продукты составляли незначительную долю общаго хозяйственнаго бюджета.

Такимъ образомъ, пока обмѣнъ *замѣняетъ* ремесленника, который получаетъ средства существованія отъ общины, до тѣхъ поръ существенныхъ измѣненій въ натуральномъ хозяйствѣ не происходитъ.

Въ *изолированномъ* натуральномъ хозяйствѣ всѣ необходимые продукты производятся дома, и его производительныя силы распредѣляются сообразно изложенному выше принципу въ зависимости отъ системы хозяйства. При *общинномъ* натуральномъ хозяйствѣ потребности членовъ отдѣльныхъ семейныхъ хозяйствъ удовлетворяются частью производствомъ различныхъ продуктовъ въ каждой семьѣ, частью трудомъ «своихъ» ремесленниковъ, живущихъ на средства общины.

Такимъ образомъ, общинное хозяйство въ цѣломъ, т. е. нѣсколько натуральныхъ хозяйствъ, содержащихъ совмѣстно ремесленниковъ, составляютъ нѣкоторое хозяйственное цѣлое и могутъ жить совершенно изолированно отъ такихъ же другихъ общинъ. Какъ раньше изолированное натуральное хозяйство представляло изъ себя самодовлѣющую хозяйственную единицу, не связанную съ другими хозяйствами, такъ теперь нѣсколько натуральныхъ хозяйствъ, связанныхъ общностью производства для ремесленника и

*) Г. Шмоллеръ. Народное хозяйство, стр. 300.

производствомъ ремесленника для этихъ хозяйствъ, представляютъ такое же цѣлое, при чемъ распредѣленіе производительныхъ силъ въ каждомъ изъ нихъ находится во взаимной зависимости отъ другихъ хозяйствъ общины. Точно также нѣкоторыя функціи хозяйственной дѣятельности исполняются сообща, напр., пастьба скота; поэтому все хозяйство данной общины мы можемъ разсматривать, какъ цѣлое, какъ дальнѣйшую стадію развитія изолированнаго хозяйства.

Чѣмъ больше труда затрачивается въ данной общинѣ на такія хозяйственныя функціи, которыя удовлетворяютъ потребностямъ не одного хозяйства, а всѣхъ остальныхъ, тѣмъ больше своихъ продуктовъ каждое хозяйство должно отчуждать въ пользу лицъ, занятыхъ общественными функціями, т. е. пастьбой скота, ремеслами и т. д. Въ зависимости отъ этого находится и распредѣленіе производительныхъ силъ въ каждомъ хозяйствѣ: чѣмъ больше отраслей труда отпадаетъ отъ натуральнаго хозяйства (пастьба скота, нѣкоторыя ремесла отдѣлились), тѣмъ больше нужно добывать другихъ продуктовъ, которые получаются въ хозяйствѣ въ обмѣнъ на трудъ, полезный для каждаго хозяйства, но затрачиваемый уже внѣ его.

Мы видимъ, что общинное натуральное хозяйство развилось изъ изолированнаго, при чемъ это развитіе выразилось въ раздѣленіи труда между хозяйствами и установленіи между ними экономической связи. Такимъ путемъ изъ изолированнаго развилось общинное хозяйство, изъ послѣдняго, какъ увидимъ далѣе, развивается раіонное, потомъ національное и, наконецъ, міровое. Каждая новая стадія развитія требуетъ новаго перераспредѣленія производительныхъ силъ въ каждомъ хозяйствѣ и сопровождается огромнымъ ихъ развитіемъ.

Развитіе производительныхъ силъ въ общинномъ хозяйствѣ является результатомъ спеціализаціи труда и увеличенія благодаря этому его производительности.

Спеціалистъ-ремесленникъ производитъ гораздо больше и лучше, чѣмъ не спеціалистъ — это само собою понятно. Но кромѣ того *спеціализація даетъ толчокъ для техническаго прогресса*, такъ какъ лучшія орудія производства могутъ изготовляться только спеціалистомъ-ремесленникомъ.

Въ изолированномъ хозяйствѣ затрата труда на ка-

ждую отрасль производства опредѣляется размѣрами потребностей каждаго хозяйства. Произведя достаточное количество тѣхъ или другихъ продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, хозяйствующіе субъекты переходятъ къ производству другихъ продуктовъ.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ опредѣляется непосредственно потребностями его въ различныхъ продуктахъ и мѣстомъ, которое занимаетъ каждая потребность среди другихъ. Т. е. потребность въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. д. каждая требуютъ опредѣленной затраты труда изъ общей суммы труда, которая требуется всей хозяйственной дѣятельностью.

Въ общинномъ хозяйствѣ трудъ ремесленника опредѣляется не потребностями его собственнаго хозяйства, а всей совокупностью потребностей данной общины. Распредѣленіе производительныхъ силъ обусловливается, такимъ образомъ, потребностями всей общины.

Если для удовлетворенія потребности въ обуви изолированное хозяйство затрачивало 100 часовъ труда, и если въ общинѣ изъ двадцати хозяйствъ требуется по 100 часовъ для производства обуви для каждаго хозяйства, то ремесленникъ, изготовляющій обувь, можетъ заниматься своимъ трудомъ 2.000 часовъ, чтобы удовлетворить потребности всей общины. Больше заниматься сапожнымъ ремесломъ онъ не можетъ, такъ какъ его издѣлія въ большемъ количествѣ никому ненужны, и другого сапожника въ общинѣ уже не можетъ быть, такъ какъ 2.000 часовъ достаточно для производства обуви. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ общинномъ хозяйствѣ такимъ образомъ просто и ясно для каждаго члена общины, такъ какъ опредѣляется ея потребностями.

Какъ увидимъ, раіонное хозяйство, которое создается благодаря постоянному обмѣну между цѣлымъ рядомъ общинъ, съ одной стороны, и городомъ, какъ центромъ ремесленнаго производства — съ другой, отличается отъ общиннаго только своими размѣрами и тѣмъ, что ремесло находится не въ предѣлахъ общины, а внѣ ея; обмѣнъ происходитъ черезъ посредство денегъ, и ремесленникъ производитъ не только на заказъ, но и на продажу, правда, ограниченному числу покупателей своего раіона.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Раіонное хозяйство.

I.

Различные теоретическіе и практическіе вопросы современной народно-хозяйственной жизни тѣсно связаны съ вопросомъ о борьбѣ крупнаго и мелкаго хозяйства, съ вопросомъ о причинахъ побѣды того или другого типа предпріятій. Напримѣръ, въ аграрномъ вопросѣ будущее земледѣльческаго хозяйства такъ же, какъ и практическая политика, получаетъ различное освѣщеніе въ зависимости отъ взглядовъ на условія борьбы крупнаго и мелкаго производства. Этими взглядами въ значительной степени опредѣляются и практическая политика, и аграрная программа.

Точно также борьба крупнаго и мелкаго хозяйства въ обрабатывающей промышленности опредѣляетъ судьбы ремесла и кустарнаго производства. Ясно, что и практическая политика по отношенію къ мелкому производству, и теоретическіе взгляды на его судьбы въ значительной степени опредѣляются воззрѣніями на условія и результаты борьбы крупнаго и мелкаго производства.

Между тѣмъ этотъ центральный вопросъ народно-хозяйственной жизни, вопросъ о причинахъ превращенія однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ другія является наиболѣе спорнымъ. Хотя въ экономической литературѣ ему удѣлялось очень много вниманія, но и до сихъ поръ не установилось прочнаго взгляда на причины побѣды однѣхъ хозяйственныхъ формъ надъ другими. Обыкновенно основной и единственной причиной превращенія однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ другія считаютъ измѣненіе техники про-

изводства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. измѣненіе орудій производства, замѣна менѣе современныхъ орудій болѣе современными. Обыкновенно указываютъ на замѣну ручного труда машиннымъ, какъ на главную и единственную причину превращенія мелкаго производства въ капиталистическое.

Поэтому защитники мелкаго хозяйства, доказывая его жизненность, стремятся главнымъ образомъ доказать, что та или другая отрасль производства, находящаяся въ рукахъ мелкаго хозяйства, недоступна для машиннаго производства, а *поэтому* недоступна и для крупнаго производства. Вся аргументація защитниковъ мелкаго производства въ земледѣліи въ концѣ концовъ сводится къ этому аргументу.

Точно также авторы, считающіе ремесло способнымъ къ борьбѣ за существованіе въ современномъ капиталистическомъ обществѣ и рекомендующіе различныя мѣры къ его сохраненію, основываютъ свои выводы на томъ, что данная отрасль ремесла недоступна для крупнаго машиннаго производства.

Нельзя, разумѣется, отрицать колоссальнаго значенія техники въ хозяйственной эволюціи общества. Техническій прогрессъ является главнымъ, но *не единственнымъ* орудіемъ развитія производительныхъ силъ.

Выше я уже указывалъ, что развитіе производительности труда можетъ происходить не только отъ техническаго прогресса, т. е. отъ улучшенія орудій и средствъ производства, но и отъ другихъ причинъ, напримѣръ, отъ повышенія работоспособности рабочаго, отъ уменьшенія перерыва въ его работѣ и т. д.

Развитіе производительныхъ силъ населенія какой либо области обусловливается, конечно, развитіемъ производительности труда рабочаго, но не предполагаетъ непремѣнно измѣненія техники производства.

Какъ увидимъ, переходъ ремесленниковъ къ кустарному производству на широкій рынокъ при неизмѣнной техникѣ является огромнымъ шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ.

Въ данномъ случаѣ развитіе производительныхъ силъ населенія происходитъ благодаря увеличенію *количества*

ремесленниковъ, которое повело къ расширенію производства и къ расширенію рынка.

Коренной переворотъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, который произошелъ вслѣдствіе увеличенія числа ремесленниковъ и превращенія ихъ въ кустарей, показываетъ что развитіе производительныхъ силъ даже безъ техническаго прогресса можетъ явиться причиной измѣненія соціальныхъ отношеній и хозяйственныхъ формъ.

Экономисты отожествляютъ обыкновенно развитіе производительныхъ силъ населенія и увеличеніе производительности его труда съ техническимъ прогрессомъ.

Поэтому Карлъ Бюхеръ не безъ основанія указываетъ на то, что паденіе ремесла произошло не только вслѣдствіе развитія техники. Но такъ какъ самъ Бюхеръ не представлялъ развитія производительныхъ силъ населенія въ иной формѣ, то и причины паденія ремесла сталъ искать не въ условіяхъ производства, а въ условіяхъ обмѣна.

Если понимать развитіе производительныхъ силъ населенія такъ же узко, какъ понимаетъ Бюхеръ и другіе экономисты, разсматривать его только, какъ техническій прогрессъ, то можетъ показаться, что современные историко-экономисты болѣе правы, чѣмъ Карлъ Марксъ, который считалъ развитіе производительныхъ силъ основной причиной хозяйственной эволюціи страны. Ибо возникновеніе капиталистическаго производства въ видѣ домашней формы крупной промышленности (въ формѣ кустарнаго производства на скупщика и на хозяина отдѣльно) происходило безъ измѣненія техники производства.

Между тѣмъ указанное превращеніе одной формы производства въ другую сопровождалось и было результатомъ быстраго развитія производительныхъ силъ, но только не путемъ измѣненія техники.

Такимъ образомъ, анализируя эволюцію ремесла и зарожденія капитализма, мы можемъ отыскать тѣ причины, которыя ведутъ къ побѣдѣ капиталистическаго производства надъ мелкимъ *даже безъ измѣненія техническихъ условій производства.*

Такого рода анализъ интересенъ не только для исторіи развитія хозяйства, но и для пониманія происходящей въ

настоящее время борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства и въ земледѣліи, и въ индустріи.

Тѣ соціальныя условія, которыя въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности еще въ XVIII столѣтіи повели къ паденію ремесла и къ превращенію его въ крупное производство, остались и въ настоящее время; тѣ причины, которыя разрушили мелкое хозяйство въ нѣкоторыхъ производствахъ, дѣйствуютъ и на остальныя отрасли промышленности. Поэтому мы правильнѣе можемъ опредѣлить будущее мелкаго хозяйства, сохранившагося до настоящаго времени, заглянувши въ его прошлое.

II.

Въ развитіи народнаго хозяйства образованіе ремесла имѣетъ огромное значеніе, какъ первая ступень перехода отъ изолированнаго натуральнаго хозяйства къ общественному, основанному на обмѣнѣ.

Образованіе ремесленныхъ хозяйствъ не только уничтожаетъ изолированность натуральныхъ, но кореннымъ образомъ измѣняетъ весь ихъ строй.

Натуральное хозяйство съ появленіемъ ремесла должно производить продукты не только для потребленія членовъ хозяйства, но и для ремесленника, въ обмѣнъ за его издѣлія. Такъ какъ натуральное хозяйство можетъ получать со стороны, отъ ремесленника только тѣ издѣлія, которыя потребляются въ хозяйствѣ въ небольшомъ количествѣ (въ противномъ случаѣ хозяйство само производило бы ихъ), то обыкновенно ремесленникъ производитъ издѣлія для многихъ хозяйствъ.

Превращеніе общиннаго хозяйства въ раіонное вызывается прежде всего увеличеніемъ числа ремесленниковъ.

Между тѣмъ какъ въ общинномъ хозяйствѣ ремесленныя профессіи считаются единицами (кузнецъ, гончаръ и нѣкотор. друг.), въ раіонномъ хозяйствѣ онѣ считаются уже сотнями,—такъ далеко заходитъ раздѣленіе труда благодаря развитію ремесла. Для Вѣны 1463 года Фель указываетъ около 100 профессій, для Франкфурта 1387 года Бюхеръ насчитываетъ 148, а въ 1440 году 191 видъ про-

фессій, около 1500 года до 300 видовъ и т. д. Чѣмъ больше ремесленниковъ и видовъ ремесла, тѣмъ шире раіонное хозяйство, обслуживаемое ремесленниками даннаго города или села.

Такимъ образомъ, образованіе ремесленныхъ хозяйствъ пробило первую брешь въ натуральномъ хозяйствѣ. Чѣмъ большую роль играетъ ремесло, чѣмъ больше въ натуральномъ хозяйствѣ потребляется продуктовъ ремесленнаго производства, тѣмъ прочнѣе устанавливается экономическая связь между хозяйствами.

Образованіе городовъ, въ которыхъ населеніе живетъ на средства, тѣмъ или инымъ путемъ отчуждаемыя изъ земледѣльческихъ натуральныхъ хозяйствъ, ведетъ къ сосредоточенію въ городахъ ремесленнаго производства.

Въ средніе вѣка города потребляли продукты или отчуждаемые отъ крестьянъ правительствомъ въ видѣ налоговъ, или получаемые помѣщиками изъ своего хозяйства и отъ крѣпостныхъ крестьянъ. Благодаря этому въ городахъ имѣютъ возможность существовать группы различныхъ ремесленниковъ, которые производятъ издѣлія для господствующихъ сословій, главнымъ образомъ для землевладѣльцевъ и другихъ горожанъ. По мѣрѣ увеличенія количества продуктовъ, отчуждаемыхъ отъ крестьянъ, увеличивается и число лицъ, которыя могутъ жить въ городѣ, увеличивается и обмѣнъ между городомъ и деревней.

Но даже при развитіи обмѣна между хозяйствами въ городѣ и между городомъ и деревней, экономическая связь существуетъ только между хозяйствами ограниченнаго раіона. Въ Европѣ въ средніе вѣка городскіе ремесленники работаютъ почти исключительно для мѣстнаго рынка.

Появленіе ремесла возможно было въ видѣ производства *на заказъ*, на опредѣленнаго потребителя.

Только тогда, когда ремесленники могутъ производить больше, чѣмъ необходимо заказчикамъ, когда заказовъ становится недостаточно для обезпеченія существованія ремесленника, послѣдній переходитъ къ производству на продажу на ближайшемъ базарѣ. Естественно, что при производствѣ на заказчика и на ближайшій базаръ продукты ремесленнаго производства могутъ потребляться

только жителями того же города или ближайшихъ окрестностей.

Такимъ образомъ, устанавливается хозяйственная связь въ предѣлахъ ограниченнаго раіона, состоящаго изъ города и окрестныхъ деревень. Хотя въ городѣ уже сосредоточиваются хозяйства, живущія только обмѣномъ, хотя городъ представляетъ скопленіе хозяйствъ, которыя могутъ существовать только въ тѣсной экономической связи съ другими, но при ремесленномъ производствѣ на заказъ и на базаръ эта связь охватываетъ только ограниченный раіонъ. Изъ натуральныхъ, болѣе или менѣе изолированныхъ хозяйствъ, съ развитіемъ ремесла, вмѣсто общиннаго создается *раіонное хозяйство*, состоящее изъ ремесленниковъ, изъ привилегированныхъ лицъ, живущихъ на счетъ крестьянъ, и изъ крестьянскихъ натуральныхъ хозяйствъ, доставляющихъ продукты земледѣлія и получающихъ въ обмѣнъ издѣлія и ремесла.

Чѣмъ дольше существовалъ такой хозяйственный строй, строй *раіоннаго* хозяйства, тѣмъ прочнѣе устанавливались традиціонныя нормы отношеній ремесленниковъ между собою, съ одной стороны, и между ними и потребителями — съ другой.

Раіонное хозяйство, состоящее изъ совокупности ремесленныхъ и земледѣльческихъ хозяйствъ опредѣленнаго раіона, представляетъ самостоятельное цѣлое, можетъ порвать всякія сношенія съ такими же раіонными хозяйствами другихъ областей и отъ этого его хозяйственная жизнь не потерпитъ особеннаго ущерба и не нарушится. И мы дѣйствительно знаемъ, что каждый средневѣковый городъ съ окрестными деревнями представлялъ или своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же *городовъ* хозяйственныхъ единицъ гораздо больше, чѣмъ теперь отдѣлены другъ отъ друга различныя государства, или такое раіонное государство представляло изъ себя политически самостоятельное цѣлое. Образованіе въ средніе вѣка такихъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ городовъ съ окрестными деревнями, обусловливается характеромъ раіоннаго хозяйства, созданнаго ремесломъ.

Въ Западной Европѣ, благодаря прочной осѣдлости на-

селенія, существовала болѣе правильная, чѣмъ въ Россіи, организація раіоновъ съ городскимъ центромъ во главѣ.

«Если мы возьмемъ карту Священной Римской Имперіи и нанесемъ на ней тѣ мѣста, которыя къ концу среднихъ вѣковъ обладали городскимъ правомъ (ихъ будетъ около 3000), то вся страна окажется усѣянной городами, расположенными другъ отъ друга въ среднемъ на разстояніи 4—5 часовъ ѣзды на югѣ и западѣ и 6—8 часовъ на сѣверѣ и востокѣ. Не всѣ города имѣли одинаковое значеніе, но всѣ они въ свое время были (или, по крайней мѣрѣ, старались быть) сосредоточіями территоріальныхъ хозяйственныхъ округовъ и вели столь же самодовлѣющую жизнь, какъ раньше помѣстья... почти по всей Германіи крестьянинъ даже изъ отдаленныхъ селеній могъ въ одинъ день добраться до городского рынка и къ вечеру вернуться домой» *).

Въ древней Россіи вслѣдствіе меньшаго развитія ремесла, «торги и ярмарки бывали въ опредѣленное время года *по волостямъ*, а по городамъ—въ извѣстные дни недѣли, преимущественно по пятницамъ» **).

Благодаря рѣдкости населенія, въ Россіи дольше сохранилось общинное хозяйство съ необходимыми ремесленниками внутри общины и съ менѣе развитымъ раіоннымъ хозяйствомъ, при чемъ раіонъ обслуживали не только ремесленники, сбывавшіе продукты черезъ торги, но и бродячіе ремесленники (плотники, каменьщики, валяльщики обуви), работавшіе на дому у потребителей. Благодаря рѣдкости населенія и различію естественныхъ условій въ различныхъ раіонахъ, рано развился обмѣнъ продуктами между раіонами. Поэтому мы не видимъ такого прочнаго и типичнаго развитія ремесла и раіоннаго хозяйства, какъ въ Западной Европѣ, но за то, при мало развитой промышленности, мы видимъ раннее развитіе торговаго капитала. Шторхъ указываетъ, какъ на особенность русской промышленности на производство ремесленниками своихъ издѣлій для продажи купцамъ, которые уже продаютъ ихъ потребителямъ.

---

*) Бюхеръ. Возникновеніе нар. хоз., стр. 99—100.

**) Аристовъ. „Промышленность древней Руси“, стр. 171—2. СПБ. 1866.

Вслѣдствіе рѣдкости населенія ремесленники или сами должны были переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы работать на потребителей-заказчиковъ, или довольствоваться заказами общиннаго хозяйства (кузнецы, овчинники, мельники и проч.), или сбывать издѣлія торговцамъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ раіонное хозяйство не приняло устойчивой формы, какъ въ Западной Европѣ. Тѣмъ не менѣе и въ древней Руси ремесленники, повидимому, въ значительномъ числѣ жили въ слободахъ. По уложенію царя Алексѣя Михайловича, «которые *слободы* на Москвѣ патріарши и митрополіи и владычьи и монастырскіе и бояръ и окольничьихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей, а въ тѣхъ слободахъ живутъ торговые и *ремесленные* люди... и тѣ всѣ слободы со всѣми людьми... взяти государя въ тягло» *).

Даже въ такихъ крупныхъ средневѣковыхъ государствахъ, какъ Англія, слово «чужеземецъ» (foreigner) употреблялось для обозначенія всякаго, кто не принадлежалъ къ гражданамъ того или другого *города*, будь то англичанинъ или иностранецъ; и иногда не легко бываетъ опредѣлить, кого подразумѣваютъ подъ этимъ именемъ. Извѣстная доля чувства національнаго антагонизма существовала постоянно. Но, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что иностранцамъ ставили различныя препятствія и зорко смотрѣли за ними не потому, что они были иностранцами, а потому, что они не были гражданами того города, куда они пріѣзжали» **).

Переписка мэра и лондонской корпораціи 1350 — 1370 годовъ показываетъ, что городскія власти въ торговыхъ сношеніяхъ относились одинаково ко всѣмъ другимъ городамъ, какъ къ англійскимъ, такъ и къ иностраннымъ. Тоесть взаимная экономическая связь между отдѣльными городами и раіонами была такъ же слаба, какъ и между отдѣльными государствами.

Работа на заказъ и на мѣстный базаръ предполагаетъ ограниченное число ремесленниковъ, потому что ограниченно число мѣстныхъ заказчиковъ и покупателей. Разу-

*) В. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія, 1883, стр. 660.

**) Эшли. Экономич. истор. Англіи. Русск. пер., стр. 121.

мѣется, и въ періодъ раіоннаго хозяйства была междураіонная торговля, изготовлялись издѣлія для продажи въ другихъ городахъ и странахъ, но такого рода производство играло ничтожную роль.

Ремесленники работали, главнымъ образомъ, на ближайшій раіонъ. Естественно, что ремесленники стараются ограничить не только привозъ иногородныхъ издѣлій, но и ограничить мѣстное производство.

При неизмѣнности хозяйственнаго строя въ теченіе столѣтій создаются традиціонныя отношенія и между представителями различныхъ ремеслъ: регулируется число ремесленниковъ, цѣны продуктовъ и т. д., дѣлаются препятствія ввозу иногородныхъ издѣлій, чтобы не ухудшилось положеніе ремесленниковъ, запрещается торговля на базарѣ ремесленными издѣліями другимъ лицамъ, кромѣ ремесленниковъ и т. д.

Но вотъ въ концѣ среднихъ вѣковъ происходитъ переворотъ, который имѣлъ огромныя послѣдствія, разрушилъ, казалось, прочное раіонное хозяйство и привелъ къ развитію вмѣсто него *національнаго* хозяйства.

Переходъ къ производству на широкій рынокъ за предѣлы городского раіона явился новой стадіей въ развитіи ремесла, которое, превратившись въ кустарное производство, т. е. въ производство на неопредѣленный рынокъ, создало національное хозяйство.

Этотъ переворотъ въ народномъ хозяйствѣ сталъ проявляться въ томъ, что продукты производства другихъ городовъ стали въ большомъ количествѣ появляться на рынкѣ, ремесленники стали производить не только на мѣстный рынокъ, но все въ большихъ и большихъ размѣрахъ и для иногородныхъ рынковъ, куда издѣлія стали сбываться черезъ купцовъ и скупщиковъ.

III.

Развитіе національнаго хозяйства изъ раіоннаго и разложеніе ремесла экономисты-историки обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что въ концѣ среднихъ вѣковъ города, а потомъ и цѣлыя государства начинаютъ объявлять свободу ввоза изъ одного города въ другой.

Это объясненіе нельзя признать удовлетворительнымъ, потому, что вопросъ и заключается въ томъ, почему явилась потребность междугородского обмѣна, вызвавшая нарушеніе традиціонныхъ препятствій для него.

Точно также нельзя признать удовлетворительнымъ и объясненіе Бюхера, который объясняетъ переворотъ въ условіяхъ производства и обмѣна измѣненіемъ спроса на ремесленныя издѣлія. Бюхеръ только уклоняется отъ отвѣта на вопросъ о причинахъ экономическаго переворота, такъ какъ не объясняетъ, почему произошло измѣненіе спроса, которымъ онъ пытается объяснить измѣненіе производства и обмѣна.

Представляя себѣ развитіе производительныхъ силъ только въ видѣ *техническаго* прогресса, Бюхеръ, какъ и другіе экономисты, не находитъ его въ томъ переворотѣ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, и, естественно, начинаетъ искать объясненія не въ условіяхъ производства, а въ условіяхъ потребленія, спроса на издѣлія.

Хотя современные нѣмецкіе экономисты-историки, пользуясь анкетой Общества соціальной политики, имѣютъ колоссальный матеріалъ для изученія паденія ремесла, тѣмъ не менѣе анкета не могла дать отвѣта на поставленный выше вопросъ.

Причину переворота мы можемъ объяснить, какъ это ни странно покажется съ перваго взгляда, пользуясь изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ Саратовской губ., сдѣланнымъ подъ моимъ руководствомъ въ 1901 году. Данныя этого изслѣдованія даютъ возможность установить слѣдующіе факты.

Первичной формой ремесла является производство на заказъ и непосредственно для потребителя. Ремесленникъ еще не знаетъ рынка и производитъ продукты лишь въ такомъ количествѣ, въ какомъ предъявляется на нихъ спросъ со стороны ближайшихъ потребителей.

Нѣкоторыя ремесла, возникнувъ очень давно, еще и до настоящаго времени, не успѣли измѣнить своего первоначальнаго характера. Другіе, перейдя въ новую стадію развитія, къ производству на ближайшій рынокъ, дальше еще не успѣли развиться. Третьи развились уже въ кустарное производство, разсчитанное на широкій неопредѣленный

рынокъ, хотя еще сохранили нѣкоторую независимость отъ крупнаго капитала; наконецъ, нѣкоторые промыслы превратились въ домашнюю форму крупной промышленности. Такимъ образомъ, изслѣдованіе современныхъ промысловъ даетъ возможность изучать типы хозяйства на различныхъ стадіяхъ его развитія и изслѣдовать причины перехода изъ одной формы въ другую, начиная отъ чистаго типа ремесла вплоть до современнаго капиталистическаго хозяйства.

Ремесленное производство на заказъ встрѣчается въ двухъ видахъ. Производство въ хозяйствѣ ремесленника по заказу окрестныхъ жителей и производство въ хозяйствѣ заказчика. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ремесленникъ, обыкновенно, производитъ издѣлія для заказчика изъ матеріала, даваемаго послѣднимъ.

Разумѣется, теперь такихъ ремесленниковъ, которые получаютъ за свои издѣлія другіе продукты, необходимые для существованія, можно найти только въ глухихъ уголкахъ, еще мало затронутыхъ современными отношеніями. Но и теперь бондарь переходитъ изъ деревни въ деревню, работаетъ и живетъ у хозяевъ, получая отъ нихъ все необходимое. Овчинникъ, отдѣлывая овчины у крестьянъ на дому, также получаетъ все необходимое отъ нихъ. Но кромѣ того ремесленникъ получаетъ и денежную плату. Только въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ можно найти ремесленниковъ, получающихъ въ обмѣнъ за свои издѣлія только продукты, необходимые для него и его семьи.

Тѣ или иныя соціальныя условія побуждаютъ все большее и большее количество населенія заниматься ремесломъ. Экспропріація ли земли, сократившая площадь пользованія ею мелкими хозяйствами, экспропріація ли продуктовъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства, побуждающая искать другого заработка или естественный приростъ населенія,— каждое изъ этихъ условій или всѣ вмѣстѣ, увеличивая число ремесленниковъ, измѣняютъ и характеръ ремесла.

При увеличеніи числа ремесленниковъ въ данномъ раіонѣ,—въ деревняхъ или въ городѣ, — многимъ изъ нихъ существовать заказами становится невозможно, и ремесленники принуждены искать потребителя своихъ издѣлій на базарѣ или на ярмаркѣ. Бродячій ремесленникъ, при недо-

статкѣ заказовъ, переходитъ въ другое мѣсто, осѣдлый же, при недостаткѣ заказовъ, долженъ приготовлять издѣлія изъ своего матеріала—покупать его и сбывать свои издѣлія уже на базарѣ или на ярмаркѣ.

Но отъ этого характеръ *раіоннаго* хозяйства не измѣняется; хотя ремесленникъ сбываетъ свои издѣлія на рынкѣ, но этотъ рынокъ—для ближайшихъ и непосредственныхъ потребителей изготовляемыхъ издѣлій. Базаръ и ярмарка лишь облегчаютъ доступъ ремесленника къ потребителю и потребителя къ ремесленнику. Поэтому для раіоннаго хозяйства является типичной форма ремесла, при которой самъ ремесленникъ продаетъ свои издѣлія непосредственно потребителю.

Но уже на этой стадіи развитія ремесла торговый капиталъ проникаетъ въ хозяйственныя отношенія, какъ необходимый посредникъ, потому что матеріалъ, необходимый для ремесленника при производствѣ, на базарѣ часто можно получить только отъ торговца.

Ремесленники г. Кузнецка *) теперь, какъ и нѣсколько вѣковъ тому назадъ средневѣковые ремесленники, работаютъ или на заказчика изъ его матеріала, или, покупая матеріалъ на базарахъ и ярмаркахъ, сбываютъ тамъ же свои издѣлія непосредственно потребителямъ. При этомъ никакой зависимости производителя отъ потребителя или обратно не существуетъ.

Изъ 185 хозяйствъ ремесленниковъ покупаютъ матеріалъ:

на ярмаркахъ и на базарахъ. .	116 хоз.	$62^1/_2$ %
у опредѣленныхъ лицъ **). . .	5 »	3 »
различнымъ способомъ	1 »	$^1/_2$ »
матер. заказчика	63 »	34 »

*) „Изслѣдованія кустарн. промысловъ Сарат. губ.“, вып. I, 1904 г. См. также „Разв. нар. хоз.“. Приведенныя ниже данныя относятся къ различнымъ ремесламъ, недостигшимъ еще развитія кустарнаго производства на широкій рынокъ. Тѣ промыслы, которые въ данномъ раіонѣ носятъ характеръ ремесла, въ другихъ раіонахъ развились въ кустарное или фабричное производство:

**) Покупка, устанавливающая нѣкоторую зависимость покупателя отъ продавца, благодаря кредиту.

Сбываютъ издѣлія:

потребителямъ на мѣстѣ . . .	16	хоз.	9 %
на базарахъ и ярмаркахъ . . .	32	»	17 »
заказчику	111	»	60 »
на отдал. рынкѣ	1	»	1/2 »
скупщикамъ	6	»	3 1/2 »
хозяину отдѣльно.	8	»	4 »
различн. способомъ	11	»	6 »

Изъ приведенной таблицы видно, что ремесло въ настоящее время носитъ «средневѣковый характеръ», хотя не существуетъ средневѣковыхъ цеховъ, имѣется полная свобода вывоза издѣлій въ другіе города. Матеріалъ для обработки доставляется или заказчикомъ, или покупается на базарахъ и ярмаркахъ у крестьянъ, которые привозятъ свои продукты для продажи, или покупается у лавочниковъ. Издѣлія же ремесленниковъ сбываются въ большинствѣ хозяйствъ заказчикамъ или мѣстнымъ потребителямъ безъ предварительнаго заказа, или на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ, гдѣ продавцомъ является ремесленникъ, а покупателемъ—потребитель. Посредничество при сбытѣ играетъ ничтожную роль.

Сильнымъ толчкомъ для развитія производительныхъ силъ въ обрабатывающей промышленности является слѣдующая стадія развитія ремесла—превращеніе его въ кустарное производство. Между производствомъ на заказъ и производствомъ на ближайшій рынокъ нѣтъ существеннаго различія, потому что ремесленникъ и потребитель еще не изолированы другъ отъ друга.

Количество производимыхъ продуктовъ ограничивается размѣрами потребленія ближайшаго раіона, и раіонное хозяйство ничѣмъ не нарушается, не терпитъ никакихъ измѣненій. Только производство на обширный неопредѣленный рынокъ, не непосредственно на потребителя, вноситъ коренную ломку въ хозяйственныя отношенія и превращаетъ раіонное хозяйство въ хозяйство національное.

Производство на обширный рынокъ является результатомъ увеличенія числа ремесленниковъ, продукты которыхъ не могутъ найти сбыта на ближайшемъ рынкѣ, и результатомъ увеличенія производства каждымъ ремесленникомъ.

Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ упомянуто, является, въ большинствѣ случаевъ, результатомъ роста населенія, недостатка земли, повышенія налоговъ и проч. Получая недостаточно земледѣльческихъ продуктовъ, часть населенія переходитъ къ ремесленному производству издѣлій на продажу. Но увеличеніе числа ремесленниковъ ведетъ къ пониженію цѣнъ на издѣлія, такъ какъ сбывать ихъ необходимо, чтобы продолжать производство. Пониженіе цѣнъ на издѣлія побуждаетъ ремесленника производить большее количество издѣлій, чтобы количественнымъ увеличеніемъ ихъ наверстать пониженіе цѣнъ. Такимъ образомъ, увеличеніе числа ремесленниковъ нарушаетъ прежнее устойчивое равновѣсіе ремесла и побуждаетъ искать выхода при посредствѣ увеличенія количества приготовляемыхъ издѣлій и сбыта ихъ *на отдаленномъ рынкѣ*. Но сбытъ издѣлій на отдаленный рынокъ возможенъ только при посредничествѣ торговаго капитала, потому что ремесленникъ не можетъ въ одно и то же время и заниматься своимъ промысломъ, и развозить свои издѣлія по отдаленнымъ рынкамъ.

Какъ увидимъ далѣе, ремесленники боролись противъ подчиненія торговому капиталу, ограничивая и искусственно сокращая производство, но, когда эти мѣры не могли остановить увеличенія числа ремесленниковъ, пришлось и цеховымъ мастерамъ увеличить производство, чтобы наверстать пониженіе цѣнъ, вызванное конкуренціей.

Доля торговца на посредничество можетъ быть получена только на счетъ доли ремесленника, такъ какъ для потребителя безразлично, продаетъ ли издѣлія самъ ремесленникъ, или посредникъ-торговецъ. Естественно, что при увеличеніи числа кустарей-ремесленниковъ, которое повело къ производству на отдаленный рынокъ,—слѣдовательно при ихъ конкурренціи,—доля кустаря въ цѣнности продукта уменьшается тѣмъ значительнѣе, чѣмъ шире развилось производство. Для поддержанія своего существованія бывшій ремесленникъ,—теперь кустарь,—вынужденъ производить все больше и больше издѣлій, чтобы этимъ сохранить свой заработокъ. Поэтому кустарь, *при той же техникѣ*, какая была и у ремесленника, увеличиваетъ свое производство посредствомъ болѣе интенсивнаго использованія своихъ силъ.

Такимъ образомъ, превращеніе ремесла въ кустарное производство и въ домашнюю форму капиталистической промышленности происходитъ благодаря увеличенію числа ремесленниковъ и изготовляемыхъ ими издѣлій, т. е. *благодаря росту производительныхъ силъ безъ измѣненія техники производства.*

Развитіе производительныхъ силъ и развитіе промысла создается ремесленниками, которые для поддержанія своего существованія должны увеличивать количество производимыхъ издѣлій и превратиться въ кустарей. Но результатами хозяйственнаго развитія пользуется не кустарь, а торговый капиталъ.

Кустарь, прибѣгая къ промыслу, не только находитъ новый заработокъ, но, работая на скупщика, можетъ заработать даже больше ремесленника.

Въ веревочномъ производствѣ*) работа для сбыта на базарахъ и ярмаркахъ даетъ 23% заработка изъ общей цѣнности издѣлій, а работа на скупщика только 16%; но средній заработокъ каждаго кустаря при работѣ на скупщика выше, чѣмъ заработокъ ремесленника, сбывающаго издѣлія на базарѣ: въ первомъ случаѣ, получая 16% изъ цѣнности продукта, кустарь зарабатываетъ 72 р. въ годъ, а при сбытѣ на базарахъ, дающемъ 23%, заработокъ достигаетъ только 63,7 руб. на каждаго ремесленника. Ограниченность мѣстнаго рынка не даетъ возможности ремесленнику изготовлять и сбывать такое же количество издѣлій, сколько сбываетъ кустарь при посредствѣ скупщика. Лишь работа на хозяина сдѣльно, т. е. домашняя форма капиталистическаго производства, снова понижаетъ заработокъ кустаря до 43,7 руб., но при этомъ доля, получаемая имъ изъ цѣнности издѣлій, опускается до 12%.

Сравнивая заработокъ ремесленника, работающаго на базаръ, и кустаря, работающаго на скупщика въ веревочномъ производствѣ, мы видимъ чрезвычайно своеобразный процессъ развитія производительныхъ силъ. Производство на скупщика отнимаетъ у кустаря часть его заработка, но при этомъ возможность сбыта большаго количества издѣлій даетъ кустарю большій заработокъ, чѣмъ ремесленнику:

*) См. Изслѣд. кустарн. пром. Сарат. губ., вып. I.

кустарь теряетъ треть своего заработка, но при этомъ зарабатываетъ на 13% больше, чѣмъ ремесленникъ, сбывающій издѣлія на базаръ.

Дальнѣйшее развитіе кустарнаго промысла, требуя отъ кустаря заготовки все большаго и большаго количества матеріала для обработки, толкаетъ кустаря въ руки хозяина, на котораго работаютъ сдѣльно. Это—послѣдняя стадія развитія кустарнаго производства, представляющая домашнюю форму *развитія* крупной промышленности. Такимъ образомъ, разрушеніе ремесла и мелкаго хозяйства и подчиненіе его крупному капиталу не предполагаетъ непремѣнно измѣненія *техники* производства, но неизбѣжно является результатомъ развитія производительныхъ силъ въ данной области производства.

Разсматривая условія, которыя толкаютъ мелкое производство къ переходу изъ одной формы въ другую, мы находимъ, что первый толчекъ данъ увеличеніемъ количества ремесленниковъ, производство которыхъ начинаетъ превышать спросъ на ихъ издѣлія на мѣстномъ рынкѣ. Пока размѣры производства не увеличились вслѣдствіе ограниченнаго числа ремесленниковъ, или пока они могутъ регулироваться цеховыми правилами, пока возможно сдерживать развитіе производительныхъ силъ, какъ это было въ средніе вѣка, до тѣхъ поръ ремесленное производство можетъ сохраниться. При этихъ условіяхъ можетъ долго сохраниться и раіонное хозяйство, не превращаясь въ національное, въ которомъ хозяйства всей страны являются тѣсно связанными другъ съ другомъ.

Въ Россіи «избыточное» деревенское населеніе, выгнанное нуждой изъ деревни, пополняетъ ряды ремесленниковъ, которые, въ свою очередь, вслѣдствіе избытка предлагаемыхъ ими издѣлій, превращаются въ кустарей, работающихъ на предпринимателя*).

*) Характерно, между прочимъ, то, что среди городскихъ кустарей и ремесленниковъ большая часть *наемныхъ* рабочихъ поставляется деревней, а не городомъ. Коренное городское населеніе оказывается болѣе приспособленнымъ къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и эксплуатируетъ приходящій изъ деревни пролетаріатъ. Только въ промыслахъ, требующихъ спеціальной выучки, болѣе квалифицированнаго труда и лучше оплачивающихъ трудъ, преобладаютъ городскіе наемные рабочіе.

Глубокая разница между развитіемъ ремесла въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Западной Европѣ и въ настоящее время въ Россіи заключается въ томъ, что въ настоящее время общественно-экономическія условія допускаютъ переходъ ремесла во всѣ стадіи его дальнѣйшаго развитія вплоть до крупнаго капиталистическаго производства, между тѣмъ какъ въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ ремесло лишь въ теченіе огромнаго промежутка времени могло перейти въ дальнѣйшую форму его развитія. Но причины *эволюціи* однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ другія мы съ полнымъ успѣхомъ можемъ изучать на эволюціи современнаго ремесла.

Переходъ отъ производства на потребителя-заказчика къ производству на скупщика, казалось, долженъ былъ бы противорѣчить интересамъ ремесленника, такъ какъ послѣдній часть своего заработка теряетъ въ пользу скупщика. Тѣмъ не менѣе ремесленники, по мѣрѣ увеличенія производства, сами переходятъ къ сбыту скупщикамъ, а потомъ и къ работѣ на хозяина сдѣльно.

Первоначально этотъ переходъ, какъ это видно въ веревочномъ производствѣ, даетъ большой заработокъ кустарю, несмотря на эксплуатацію его скупщикомъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы замѣтили, ведетъ къ относительному сокращенію числа заказовъ и числа покупщиковъ-потребителей на каждаго ремесленника. Расширеніе сбыта различными способами, и, главнымъ образомъ, сбыта черезъ скупщика на другихъ рынкахъ даетъ возможность кустарю больше производить и сбывать.

Теряя долю своего заработка при продажѣ скупщику, кустарь выигрываетъ массой сбыта. Такъ, 1050 хозяйствъ кустарей г. Кузнецка сбываютъ свои издѣлія различными путями, но сумма сбыта каждаго хозяйства находится въ зависимости отъ его характера.

Въ среднемъ, каждое хозяйство производитъ при сбытѣ:

Заказчикамъ	на	304 р.
Потребителямъ дома	»	375 »
На базарахъ и ярмаркахъ .	»	422 »
Скупщикамъ	»	610 »
Хозяину сдѣльно	»	744 »
И различными способами . .	»	821 »

Вліяніе условій и характера производства на его размѣры можно видѣть изъ анализа отдѣльныхъ промысловъ.

Такъ, хозяйства сапожниковъ производятъ въ среднемъ въ годъ каждое при работѣ для сбыта:

Заказчику	на 257 р.
На ближайшихъ базарахъ . .	» 462 »
Скупщикамъ	» 548 »
Хозяину сдѣльно	» 569 »

При этомъ процентъ заработка по отношенію къ суммѣ сбыта падаетъ, по мѣрѣ увеличенія зависимости кустаря отъ посредниковъ съ 41—при работѣ на заказчика до 31% при сбытѣ на базарахъ, до 30% при сбытѣ скупщикамъ и до 20% при работѣ на хозяина сдѣльно. Слѣдовательно, сапожникъ, работая на хозяина сдѣльно, производитъ больше всего издѣлій, такъ какъ сумму сбыта—569 р.—нужно увеличить на 21%, которые онъ теряетъ и не выручаетъ въ цѣнѣ изготовляемыхъ издѣлій противъ цѣны ремесленниковъ, работающихъ на заказчика. Т. е. хозяину сдѣльно каждое хозяйство сбываетъ издѣлій на значительно большую сумму, но оцѣниваются они только на сумму 569 рублей.

Переходя къ производству на скупщика, сапожникъ теряетъ изъ своего заработка 11% (30% вмѣсто 40%), но абсолютная сумма его заработка увеличивается благодаря увеличенію производства: хозяйства сапожниковъ, работающихъ на заказчиковъ, получаютъ въ среднемъ каждое по 103 руб. въ годъ чистаго заработка, между тѣмъ какъ хозяйства, работающія на скупщиковъ, получаютъ 165 руб.

Выше мы видѣли, что изъ веревочниковъ, работающихъ на скупщика, каждый кустарь получаетъ болѣе высокій заработокъ, чѣмъ при работѣ на ближайшій базаръ.

Изъ 121 предпріятія кузнецовъ г. Кузнецка, хозяйства, сбывающія свои издѣлія потребителямъ на базарахъ, изготовляютъ издѣлій на 450 р. каждое, получая заработка 44% изъ цѣнности продукта; сбывающія скупщику получая 36% изъ цѣнности продукта, изготовляютъ въ среднемъ на сумму 1.447 р. каждое. Такимъ образомъ, заработокъ кустаря кузнеца, при работѣ на скупщика, увеличивается болѣе, чѣмъ вдвое противъ ремесленника, работающаго для сбыта

на базаръ. Наконецъ, хозяйства, работающія на хозяина сдѣльно или на скупщика и на хозяина, сбываютъ издѣлій на 998 рублей каждое, получая 26% заработка. Изслѣдованіе констатируетъ, что увеличеніе числа кузнецовъ повело вообще къ пониженію ихъ заработка и къ увеличенію сбыта скупщикамъ.

То же самое происходитъ въ другихъ промыслахъ:

Производитъ каждое хозяйство, сбывающее:

	Лаптей	Лопатъ	Яремъ	Шорныхъ издѣлій	Саноговъ
На ближ. рынкѣ на	7,6 р.	64 р.	65 р.	258 р.	158 р.
Скупщикамъ	» 18 »	78 »	74 »	2013 »	203 »
На отд. рынкѣ	» — »	232 »	87 »	1766 »	— »

	Гончарныхъ издѣлій	Вязальныхъ издѣлій
На ближ. рынкѣ на	28 руб.	203 руб.
Скупщикамъ	» 30,5 »	431 »
На отдал. рынкѣ	» 38 »	

Изъ таблицы видно, что размѣры производства каждаго предпріятія зависятъ отъ размѣра рынка, на который сбываются издѣлія. Кустарь, сбывающій на ближайшемъ рынкѣ, производитъ меньше, чѣмъ кустарь, сбывающій свои издѣлія непосредственно или черезъ скупщика на отдаленномъ рынкѣ.

Ограниченность мѣстнаго рынка не даетъ возможности кустарю развернуть всѣ свои производительныя силы, потому что, если нѣтъ покупателя на ближайшемъ рынкѣ, то не имѣетъ смысла и производство для него издѣлій въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Условія сбыта вліяютъ не только на размѣры производства кустарныхъ издѣлій, но и на норму заработка, получаемаго кустарями отъ производимыхъ товаровъ.

Большинство кустарей, не имѣя возможности сбывать свои издѣлія на отдаленномъ рынкѣ, принуждены продавать ихъ скупщикамъ, теряя при этомъ значительную часть своего заработка. Эти потери при сбытѣ выражаются въ пониженіи процента чистаго заработка изъ суммы сбыта.

При различныхъ формахъ сбыта этотъ процентъ заработка изъ валовой стоимости продукта выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Рогожники въ Покурлѣ.	Рогожники въ посе-лѣ.	Лопатники.	Ярмовой пром.	Шорники.
На ближ. рынкѣ	66%	57%	63,4%	64,1%	18%
На отдал. » . .	72,5 »	—	66,25 »	74,84 »	—
Скупщику . . .	—	—	60,81 »	51,35 »	12,75 »
Хозяину сдѣл. .	57,7 »	48 »	—	32 »	11,1 »

	Сапожники	Рукавичники	Горшечники	Колесники
На ближ. рынкѣ . . .	37,84%	29,22%	58,72%	27,39%
На отдал. » . . .	—	—	69,8 »	38 »
Скупщику	35,86 »	38 »	58,2 »	23 »
Хозяину сдѣл.	24,44 »	18,2 »	45,9 »	—

Такимъ образомъ, при сбытѣ своихъ издѣлій кустари находятся въ безвыходномъ положеніи,—имъ предстоитъ слѣдующая дилемма: сбывать свои издѣлія на ближайшемъ рынкѣ, получая высокій процентъ заработка, но въ то же время сбывать на незначительную сумму, потому что на ближайшемъ рынкѣ сбытъ крайне ограниченъ, или обращаться къ скупщику, теряя часть своего заработка, но сбывая издѣлія въ большомъ количествѣ. Только наиболѣе зажиточные кустари развозятъ свои издѣлія сами на отдаленный рынокъ. Въ такихъ случаяхъ они получаютъ не только высокій процентъ заработка, но и сбываютъ свои или скупленныя издѣлія на большую сумму.

Параллельно съ измѣненіемъ условій производства, вызваннымъ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, которое ведетъ къ сбыту на болѣе широкій рынокъ, измѣняются и условія полученія матеріала, который обрабатывается ремесленникомъ. Первоначально, при работѣ на заказчика, матеріалъ доставляется ремесленнику самимъ заказчикомъ. Когда число ремесленниковъ увеличивается и они начинаютъ искать сбыта на ближайшемъ базарѣ, матеріалъ они должны уже покупать. При незначительныхъ размѣрахъ производства, тогда, когда ремесленникъ можетъ продавать на базарѣ свои издѣлія, онъ тутъ же покупаетъ у лавочниковъ и матеріалъ. Поэтому при покупкѣ матеріала онъ еще не попадаетъ въ кабалу отъ продавца матеріала. Только тогда, когда число ремесленниковъ увеличилось на

столько, что сбытъ на базарѣ не обезпеченъ, когда моментъ продажи отдаляется отъ момента производства, когда ремесленникъ, не дожидаясь, когда его продуктъ будетъ купленъ потребителями, долженъ продолжать производство, тогда онъ попадаетъ въ зависимость и отъ продавца матеріаловъ: онъ начинаетъ брать матеріалъ въ кредитъ у опредѣленныхъ лицъ, а не тамъ, гдѣ дешевле. Обыкновенно, производство на скупщика сопровождается уже кредитомъ у него. Скупщикъ начинаетъ доставлять для ремесленника и матеріалъ для обработк и. Ремесло превращается въ кустарное производство. Дальнѣйшей эволюціей кустарнаго производства является домашняя форма крупной промышленности, при которой кустарь работаетъ на хозяина сдѣльно, уже не покупая матеріала, а въ качествѣ наемнаго рабочаго, работающаго у себя на дому.

Въ 1050 хозяйствахъ кустарей г. Кузнецка перерабатывалось матеріала *):

Число хозяйствъ		На сумму		% изъ общей суммы матеріала
Заказчика	16	1996	руб.	0,4%
Покупн. на базарахъ .	212	41.357,5	»	9,7
У опредѣл. лицъ . .	625	252.427	»	57,5
У хозяина сдѣльно .	177	128.255	»	29,4
Получ. различн. способ.	20	12.586,5	»	3
Всего	1.050	436.621	»	100

Какое значеніе имѣютъ условія пріобрѣтенія матеріала для обработки, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Въ сапожномъ промыслѣ.			Въ рукавичномъ промыслѣ.		
Покупаютъ число хоз.		На сумму	% чистаго дох. **).	Число хоз.	На сумму	% чистаго дох.
На базарахъ .	36	5.960,5 р.	78	2	146 р.	43%
У опредѣл. лицъ	404	146.087 »	45	20	16.693 »	22 „
Берутъ у хоз. сдѣльно	17	8.045 »	24	50	86.060 »	8 „

*) Изслѣд. куст. промыш. Сарат. губ. Вып. I, стр. 4.

**) По отношенію къ валовой цѣнности продукта.

Такъ какъ условія покупки матеріала тѣсно связаны съ условіями сбыта издѣлій, то невозможно было учесть, что теряетъ ремесленникъ вслѣдствіе менѣе выгоднаго полученія матеріала, и что теряетъ благодаря менѣе выгоднымъ условіямъ сбыта. Несомнѣнно лишь, что при переходѣ къ «высшей формѣ» производства ремесленникъ теряетъ и при полученіи матеріала, и при сбытѣ издѣлій *).

То же самое констатируется въ Хвалынскомъ уѣздѣ **).

Здѣсь вліяніе условій покупки матеріала опредѣляется слѣдующей таблицей:

Хозяйства получаютъ чистаго дохода въ % къ затрачиваемому матеріалу.

	Въ рогожн. пром.	Въ ярмовомъ пром.	Въ рукавичномъ пром.	Въ шорномъ пр.
Покупающіе на баз.	148%	186,86%	70%	41,25%
Работающіе изъ хозяйскаго матеріала.	133 »	44,22 »	22 »	15 »

Какъ видно изъ таблицы, кустари очень много теряютъ отъ недостатка средствъ на покупку матеріала въ перечисленныхъ промыслахъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что увеличеніе числа ремесленниковъ ведетъ къ превращенію ихъ въ кустарей и къ расширенію сбыта ихъ издѣлій. При этомъ производство кустаря увеличивается: при переходѣ къ работѣ на скупщика кустарь не только больше производитъ, но и получаетъ большую абсолютную сумму заработка на свое хозяйство, хотя и теряетъ въ цѣнѣ издѣлій. Лишь при работѣ на хозяина сдѣльно, т. е. при капиталистической эксплоатаціи, приводящей его къ положенію наемнаго рабочаго, заработокъ снова сокращается, хотя размѣры производства еще болѣе увеличиваются: кустари, работающіе на хозяина сдѣльно, производятъ издѣлій больше всѣхъ, но выручаютъ меньшую сумму противъ кустарей, работающихъ на скуп-

*) При разработкѣ сырого матеріала это было ясно видно, но отдѣлить въ *таблицахъ* то, что теряется при покупкѣ матеріала и сбытѣ издѣлій, оказывается невозможно.

**) Матеріалы по Хвалынскому уѣзду благодаря реакціонному земству еще не напечатаны.

щика, потому что больше всѣхъ эксплоатируются. Тѣмъ не менѣе абсолютная сумма заработка хозяйствъ, работающихъ сдѣльно, часто бываетъ выше суммы заработка ремесленника, сбывающаго издѣлія потребителю. Попавши въ экономическую зависимость отъ хозяина при работѣ сдѣльно, кустарь въ большинствѣ случаевъ такъ много теряетъ, что его экономическое положеніе является наиболѣе тяжелымъ. При наиболѣе интенсивной эксплоатаціи труда кустаря-рабочаго ему остается только самое необходимое для существованія.

Итакъ, въ извѣстный періодъ развитія промысла, съ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, наступаетъ такой моментъ, когда необходимость найти сбытъ для издѣлій, чтобы реализовать свой заработокъ, побуждаетъ ремесленника обратиться къ производству на скупщика. Этотъ переходъ, связывая раіонныя хозяйства между собою въ національное хозяйство, первоначально увеличиваетъ заработокъ ремесленника, сдѣлавшагося кустаремъ, и увеличиваетъ *емкость* даннаго промысла: расширеніе рынка черезъ скупщика даетъ возможность большому числу кустарей заняться промысломъ.

Въ концѣ концовъ увеличеніе числа кустарей, являясь результатомъ развитія промысла, расширяетъ рынокъ, но ведетъ къ закабаленію большаго и большаго числа ремесленниковъ хозяину, который не только скупаетъ издѣлія, но и доставляетъ кустарямъ матеріалъ для обработки.

Стремясь къ увеличенію своего заработка, кустарь находитъ единственный выходъ въ переходѣ къ производству на эксплоататора и, наконецъ, попадаетъ въ такія отношенія, которыя превращаютъ его въ наемнаго рабочаго, работающаго у себя на дому на хозяина сдѣльно, при чемъ заработокъ уже сокращается.

Сравнивая размѣры производства на каждой стадіи развитія ремесла, легко можно замѣтить, что каждая дальнѣйшая стадія развитія сопровождается увеличеніемъ производства безъ измѣненія его техники. Такое развитіе большей части ремеслъ связываетъ раіонныя хозяйства между собою прочной экономической связью и превращаетъ ихъ въ національное хозяйство, пока развитіе машиннаго производства не приводитъ къ образованію мірового рынка и мірового хозяйства.

IV.

Анализъ развитія ремесла приводитъ къ выводу, что оно развивается изъ одной формы въ другую, изъ производства на заказъ и потомъ на базаръ къ производству на скупщика и на отдаленный рынокъ независимо отъ внѣшнихъ стѣсненій въ видѣ цеховыхъ правилъ, запрещеній ввоза и т. п., которыя въ Запад. Европѣ въ средніе вѣка, казалось, оказывали рѣшающее вліяніе на формы производства.

Объясненіе перехода отъ производства на заказъ и на мѣстный базаръ къ производству на скупщика и на отдаленный рынокъ, объясненіе, даваемое экономистами, совершенно не выдерживаетъ критики. Историки - экономисты объясняютъ этотъ переворотъ тѣмъ, что была допущена свобода ввоза, которая и повела къ производству на широкій рынокъ, но въ Россіи не было и нѣтъ тѣхъ стѣсненій, какія были въ Запад. Европѣ въ средніе вѣка, тѣмъ не менѣе эволюція ремесла происходила и происходитъ такъ же, какъ и въ Запад. Европѣ. Мы видимъ, что переходъ отъ производства на заказъ и на ближайшій базаръ къ производству на скупщика происходитъ при *опредѣленныхъ* производственныхъ условіяхъ, именно тогда, когда число ремесленниковъ и ихъ производство настолько увеличилось, что работа на заказъ и на базаръ даетъ меньшій заработокъ, чѣмъ производство на скупщика, который начинаетъ сбывать товары на отдѣльномъ рынкѣ.

Запрещенъ ли ввозъ товаровъ, или не запрещенъ, ремесленники все равно будутъ производить свои издѣлія исключительно на заказчика и на ближайшій базаръ, пока мѣстныхъ заказчиковъ и покупателей достаточно для поддержанія производства и хозяйства ремесленниковъ. Когда число ремесленниковъ увеличивается настолько, что заказчиковъ и покупателей въ ближайшемъ раіонѣ становится недостаточно, положеніе ремесленниковъ становится шаткимъ, такъ какъ для сбыта на другіе рынки нужно работать на скупщика. Тамъ, гдѣ существуютъ только ремесленники, работающіе на заказъ и на базаръ, начинается борьба противъ иногородной конкуренціи, т. е. противъ ввоза ихъ изъ тѣхъ городовъ и раіоновъ, гдѣ уже появи-

лись кустари, работающіе на широкій рынокъ. Въ средніе вѣка ремесленники боролись съ ввозомъ, т. е. съ кустарями другихъ городовъ, посредствомъ прямого запрещенія ввоза иногородныхъ издѣлій.

Въ настоящее время ремесленникъ можетъ бороться только съ пониженіемъ цѣнъ своихъ издѣлій. Но въ томъ и въ другомъ случаѣ побѣда должна остатся за кустаремъ, работающимъ на скупщика, потому что производство въ большемъ количествѣ при той же техникѣ даетъ возможность понизить цѣны издѣлій. Потребитель становится на сторону скупщика, предлагающаго болѣе дешевый товаръ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ потребители, т. е городское населеніе, постепенно стали на сторону новаго хозяйственнаго строя; ремесленники должны были переходить къ производству на скупщиковъ, и цеховой строй, ограничивавшій производство издѣлій и число ремесленниковъ, долженъ былъ пасть.

Сначала, когда увеличеніе числа ремесленниковъ угрожало ихъ заработку, ограничивалось даже количество продуктовъ, какое ремесленникъ могъ произвести, тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени изготовлялось все больше и больше продуктовъ и ремесленники должны были прибѣгать къ сбыту внѣ своего раіона.

Развитіе кустарнаго производства, т. е. производства на скупщика, сбывающаго издѣлія на отдаленномъ рынкѣ, отмѣчается прежде всего именно *въ тѣхъ промыслахъ*, въ которыхъ особенно расширилось производство. Такими пунктами въ XIV и XV столѣтіяхъ были нѣкоторые фламандскіе и итальянскіе города, гдѣ въ большихъ размѣрахъ развилось кустарное производство. Уже въ XII вѣкѣ во многихъ мѣстахъ отмѣчается торговля сукномъ: въ Гамбургѣ, Вѣнѣ, въ городахъ по Рейну и т. д.

Сильнымъ толчкомъ для развитія кустарной промышленности, т. е. производства на отдаленный рынокъ, послужило увеличеніе числа ремесленниковъ благодаря: 1) ихъ иммиграціи, 2) благодаря развитію производства на скупщика въ деревняхъ и 3) привлеченію къ производству женскаго труда. Не только въ текстильной промышленности, но и въ горшечномъ и кирпичномъ производствахъ въ XIV и XV ст. нерѣдко сельскіе жители работаютъ не толь-

ко на помѣщика, но и для сбыта. Эти промыслы во многихъ случаяхъ широко распространялись и были значительнымъ источникомъ заработка для земледѣльческаго населенія.

По мнѣнію Эшли, «въ Англіи въ пятнадцатомъ столѣтіи происходитъ двоякаго рода процессъ: 1) въ городахъ гильдіи и компаніи стали малочисленными замкнутыми корпораціями, *утратившими контроль надъ промышленностью*, т. е. появилось большое число ремесленниковъ, не входящихъ въ гильдіи), 2) *промышленность изъ городовъ распространилась на сельскіе округа* и возникъ новый классъ лицъ, называющихся сукнодѣлами, предпринимателями, обладавшими сравнительно съ тѣмъ, что было раньше, капиталомъ и поставившими въ зависимость отъ себя сравнительно большое количество люда» *).

Ремесленники изъ гугенотовъ, итальянцевъ и проч., переселявшіеся въ нѣмецкіе и англійскіе города, являлись конкурентами мѣстнымъ цеховымъ ремесленникамъ, понижали цѣны издѣлій и не только сами начинали работать на скупщиковъ, на отдаленный рынокъ, но пониженіемъ цѣнъ и своей конкуренціей вынуждали и цеховыхъ мастеровъ работать на отдаленный рынокъ, т. е. на скупщиковъ. Такое же вліяніе оказывали кустари, работавшіе въ деревняхъ.

Во многихъ отрасляхъ производства въ XVI столѣтіи отмѣчается относительное пониженіе цѣнъ готовыхъ издѣлій, такъ какъ цѣны матеріаловъ поднялись значительно больше, чѣмъ выработанныхъ изъ нихъ издѣлій **). Это относительное пониженіе цѣнъ издѣлій ремесленнаго производства, вызванное конкуренціей увеличившагося числа

---

*) Эшли. Эконом. ист. Англіи. Русс. пер., стр. 494.

**) См. Wiebe. Geschichte der Preisrevolution im XVI—VII Jahrh., s. 125 Ниже во главѣ о мѣновой цѣнности мы приводимъ данныя о пониженіи цѣнъ на шерстяныя ткани. См. также І. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала, т. 1, стр. 508—513. Къ сожалѣнію, авторъ, отмѣчая приведенный въ текстѣ фактъ, даетъ ему превратное толкованіе. По мнѣнію І. Кулишера, расширеніе рынка повело къ пониженію цѣнъ, а не обратно, пониженіе цѣнъ и увеличеніе производства повело къ расширенію рынка. Впрочемъ, эта ошибка І. Кулишера является общей съ другими историками-экономистами, напр. съ Бюхеромъ.

ремесленниковъ, съ роковой неизбѣжностью должно было заставить и *цеховыхъ* мастеровъ работать не только на мѣстный, но и на отдаленный рынокъ.

Если раньше цеховой мастеръ могъ довольствоваться мѣстнымъ рынкомъ и незначительными заказами, потому что небольшое количество заказовъ и сбыта окупалось высокой цѣной издѣлій, то теперь онъ для поддержанія своего существованія долженъ производить большее количество продуктовъ. А это было возможно только при расширеніи рынка, при сбытѣ на отдаленный рынокъ, т. е. скупщику.

Такимъ образомъ, средневѣковые ремесленники, несмотря на многочисленные статуты, на строгія цеховыя правила, подъ вліяніемъ одного и того же фактора, такъ же какъ и саратовскіе кустари, должны были перейти къ производству на скупщика, т. е. на капиталиста.

Ремесленникъ долженъ былъ не только уступать свои издѣлія капиталисту-скупщику, который получалъ прибыль отъ продажи издѣлій, но увеличеніе производства должно было сопровождаться увеличеніемъ обработки матеріала, т. е. расходовъ на его покупку. Ремесленникъ постепенно становится въ зависимость не только отъ скупщика, но и отъ купца, продающаго матеріалъ для обработки.

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Саратовской губ. проливаетъ свѣтъ на тотъ процессъ увеличенія зависимости ремесленниковъ при покупкѣ матеріала отъ капиталиста, который происходитъ благодаря развитію промысла.

Когда увеличивается число кустарей, работающихъ на скупщика, когда значительная доля цѣнности продуктовъ остается въ рукахъ послѣдняго, когда кустарь, чтобы заработать необходимую для него сумму, долженъ переработать все большее и большее количество матеріала,— тогда большая часть кустарей должна постепенно переходить къ переработкѣ матеріала, доставляемаго капиталистомъ-скупщикомъ. Переходъ къ работѣ на хозяина *сдѣльно* для значительной части кустарей становится неизбѣжнымъ.

При такихъ условіяхъ уже отъ воли капиталиста зависитъ рѣшеніе вопроса, оставить ли ремесленнику

внѣшнюю форму «самостоятельности», доставляя матеріалъ въ кредитъ, или превратить кустаря въ сдѣльнаго рабочаго, получающаго лишь заработную плату. Ибо стоитъ только капиталисту закрыть кредитъ, и ремесленникъ лишается возможности заниматься дальнѣйшимъ производствомъ.

V.

Приведенныя выше данныя о размѣрахъ производства различныхъ категорій ремесленниковъ и кустарей въ Саратов. губ. показываютъ, что увеличеніе производства идетъ въ тѣсной связи съ увеличеніемъ зависимости ремесленника отъ капиталиста.

Увеличеніе количества производимыхъ продуктовъ, а также отдаленіе момента продажи продукта потребителю отъ момента производства (чѣмъ дальше потребитель, тѣмъ большій періодъ времени тратится на доставку продуктовъ и на продажу), оба эти условія ведутъ къ необходимости кредитоваться у торговца для того, чтобы продолжать производство. Изслѣдованіе промысловъ г. Кузнецка показываетъ, что размѣры производства ремесленниковъ увеличиваются не только въ связи съ условіями сбыта издѣлій, но и съ условіемъ покупки матеріаловъ для нихъ. Чѣмъ больше ремесленникъ производитъ издѣлій, тѣмъ больше онъ попадаетъ въ зависимость отъ продавца матеріаловъ для издѣлій.

Такъ какъ поставщикъ и скупщикъ готовыхъ издѣлій, въ концѣ концовъ, соединяются въ одномъ лицѣ, то ремесленникъ-кустарь, работая на скупщика, доставляющаго ему матеріалъ, превращается въ сдѣльнаго рабочаго.

Въ сапожномъ промыслѣ г. Кузнецка ремесленники, покупающіе матеріалъ на ярмаркахъ и базарахъ, т. е. независимые ремесленники, перерабатываютъ матеріала на 165 рублей въ теченіе года. Покупающіе матеріалъ уже у опредѣленнаго лица, т. е. прибѣгающіе къ кредиту, перерабатываютъ матеріаловъ въ годъ на сумму въ среднемъ на 360 руб. въ годъ, и, наконецъ, работающіе сдѣльно, берутъ матеріала на 473 р. въ годъ.

Въ рукавичномъ промыслѣ различіе между перечисленными категоріями ремесленниковъ еще рѣзче. Покупающіе матеріалъ на базарахъ и ярмаркахъ перерабатываютъ его на сумму 73 руб. въ годъ. Берущіе матеріалъ у опредѣленныхъ лицъ—на сумму 834 руб. въ годъ каждый, а при работѣ сдѣльно на сумму 1537 р. въ годъ, т. е. въ 20 разъ больше, чѣмъ независимые ремесленники. Но зато чистый заработокъ ремесленника по отношенію къ цѣнности матеріала составляетъ у сапожниковъ первой категоріи 76%, у второй категоріи — 45%, а у сдѣльныхъ сапожниковъ—только 24%.

Въ рукавичномъ промыслѣ соотвѣтствующія цифры будутъ: 43%, 22% и у сдѣльныхъ кустарей только 8%. Тѣмъ не менѣе увеличеніе числа ремесленниковъ настолько понизило сумму заработка каждаго изъ нихъ, вслѣдствіе недостаточности заказовъ и мѣстнаго рынка, что, превратившись въ кустаря, работающаго на хозяина сдѣльно, и получая въ пять разъ меньше съ каждаго издѣлія, рукавичникъ-кустарь все-таки зарабатываетъ больше, чѣмъ независимый ремесленникъ, покупающій матеріалъ на ярмаркахъ и базарахъ.

Ясно, что, напримѣръ, рукавичный промыселъ въ данномъ случаѣ, какъ ремесло, уже палъ, что онъ подчиняется капиталу, хотя послѣдній не воспользовался *техническимъ прогрессомъ*, а только развитіемъ производительныхъ силъ въ данномъ промыслѣ.

При сбытѣ готовыхъ издѣлій кустарь получаетъ слѣдующій процентъ заработка по отношенію цѣнности издѣлій:

	Рукавичн. пр.	Сапожный пр.
хозяину сдѣльно. .	6%	20%
скупщику	14 »	30 »
на базар. и ярмарк.	28 »	31 »
заказчику	—	41 »

Мы видимъ, что при работѣ на заказчика ремесленникъ съ каждаго издѣлія получаетъ въ 2—4 раза больше заработка, но при большемъ числѣ ремесленниковъ каждый изъ нихъ зарабатываетъ въ теченіе года очень немного, потому что заказчиковъ и потребителей на мѣстѣ слиш-

комъ мало, чтобы дать достаточный заработокъ всѣмъ ремесленникамъ. Хотя ремесленникъ сравнительно съ кустаремъ получаетъ больше заработка за каждое свое издѣліе, но теряетъ на числѣ приготовленныхъ издѣлій. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующей таблицы.

Въ рукавичномъ промыслѣ каждымъ хозяйствомъ производится на слѣдующую сумму: при работѣ на

хозяина сдѣльно . .	1441 р.
скупщика	1176 »
базары и ярмарки .	600 »

Естественно, что при увеличеніи числа ремесленниковъ въ средніе вѣка въ Западъ. Европѣ они могли поддерживать свое существованіе въ раіонномъ хозяйствѣ, т. е. при производствѣ на окрестныхъ потребителей, только посредствомъ искусственнаго поддерживанія высокихъ цѣнъ сокращеніемъ производства и т. п.

К. Бюхеръ констатируетъ, что въ Запад. Европѣ въ XVII—XVIII в.в. «несмотря на всевозможныя препятствія, преграждавшія доступъ къ пріобрѣтенію права мастера, предотвратить чрезмѣрное увеличеніе числа мастеровъ не удалось. У пекарей и мясниковъ, которыхъ приводятъ, обыкновенно, въ примѣръ зажиточности, почти повсюду утвердился обычай печь хлѣбъ и колоть скотъ *по очереди*: мастеровъ оказывалось такъ много, что не каждый булочникъ или мясникъ имѣлъ возможность печь свѣжій хлѣбъ или колоть каждую недѣлю по штукѣ скота» *).

Но изъ приведенныхъ нами данныхъ видно, что объясненіе паденія ремесла, данное Бюхеромъ, совершенно не вѣрно. Бюхеръ видитъ причину его паденія «въ измѣненіяхъ народно-хозяйственнаго спроса». Между тѣмъ, измѣненіе спроса происходитъ уже подъ вліяніемъ того переворота, который произошелъ въ ремеслѣ. Скупщикъ могъ вывозить издѣлія на отдаленный рынокъ только тогда, когда, благодаря увеличенію производства, ремесленники обратились къ работѣ на скупщика. Пока не произошло такое измѣненіе въ производствѣ, спросъ ничего не могъ измѣнить. Спросъ на отдаленномъ рынкѣ могъ появиться только

*) К. Бюхеръ. Четыре очерка изъ обл. нар. хоз., стр. 4.

тогда, когда туда стали доставляться издѣлія. Когда скупщикъ уже овладѣваетъ производствомъ, когда покупатель *можетъ* найти дешевле у торговца то, что раньше онъ могъ заказать или купить только у мѣстнаго ремесленника, только тогда примѣняется спросъ, какъ уже результатъ примѣненія условій производства.

Еще болѣе неудачно рѣшаетъ вопросъ о причинахъ паденія ремесла Зомбартъ. Опредѣляя «условія» существованія ремесла, Зомбартъ, съ основательностью нѣмецкаго гелертера, находитъ ихъ такъ много, что совершенно запутываетъ вопросъ. Стоитъ только перечислить эти «условія», чтобы видѣть, что Зомбартъ ни на шагъ не подвинулся въ выясненіи причинъ существованія и развитія ремесла. Зомбартъ находитъ «формальныя» и «реальныя» условія существованія ремесла.

Формальныя условія: 1) возможность ремесленной самостоятельности; 2) передача ремесленныхъ пріемовъ; 3) законодательство, оберегающее интересы ремесленниковъ. Реальныя условія: 1) движеніе населенія; 2) процентъ и приростъ избыточнаго земледѣльческаго населенія; 3) степень плотности населенія. Техника: 1) продуктивность сельско-хозяйственнаго труда и т. д., и т. д.

Почтенный экономистъ, исписавшій десятки страницъ на перечисленіе условій существованія ремесла *), съ такимъ же успѣхомъ могъ еще написать столько же страницъ, чтобы дополнить списокъ «условій», и все таки не подвинулся бы ни на шагъ въ выясненіи вопроса, такъ какъ не обратилъ вниманія на главное условіе, опредѣляющее формы хозяйства, на состояніе и развитіе производительныхъ силъ.

Разумѣется, для существованія всякой формы хозяйства необходимы извѣстныя условія. И для капиталистическаго производства нужны «формальныя» условія, «возможность самостоятельности», «передача пріемовъ хозяйственной дѣятельности», «законодательство» и т. д., и т. д. Что же это выясняетъ? Если мы сравнимъ положеніе ремесленниковъ г. Кузнецка съ положеніемъ кустарей въ Запад. Европѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ, то мы найдемъ необычайное

*) Зомбартъ. Соврем. капит. Русск. пер., стр. 128—168.

сходство въ эволюціи ремесла и никакого сходства «въ условіяхъ существованія ремесла», которыя такъ обстоятельно перечисляетъ Зомбартъ: законодательство другое, движеніе населенія другое, степень плотности населенія, продуктивность с.-х. труда и т. д.—все другое. Одинаковой является только производительность ремесленнаго труда и ея эволюція, а также вытекающее отсюда отношеніе производства къ спросу на изготовляемыя издѣлія. Какъ только въ какой либо отрасли производства производительность труда возрастаетъ настолько, что постоянно превышаетъ мѣстный спросъ на издѣлія, такъ нарушается то устойчивое положеніе, въ которомъ находятся ремесленники, и никакія перечисленныя Зомбартомъ условія не остановятъ разрушенія ремесла и превращенія его въ кустарное производство.

Зомбартъ чрезвычайно тщательно изучаетъ «стремленія» ремесленника, какъ будто эти стремленія чѣмъ-нибудь отличаются отъ стремленій крестьянина, имѣвшаго натуральное хозяйство, или отъ стремленій кустаря, работающаго на капиталиста. Между тѣмъ, анализомъ этихъ «стремленій» Зомбартъ пытается объяснить причины развитія ремесла. Почему же при «стремленіи ремесленника» «къ соотвѣтствующему своему званію достатку» (!) въ однѣхъ отрасляхъ промышленности ремесло подчинилось торговому капиталу уже въ средніе вѣка, между тѣмъ какъ въ другихъ ремеслахъ сохранилось до настоящаго времени?!

VI.

Торговля между городами и раіонами происходила и въ періодъ господства ремесла и раіоннаго хозяйства, но играла, сравнительно, ничтожную роль въ хозяйствѣ отдѣльныхъ раіоновъ.

Переходъ къ производству на широкій рынокъ происходитъ въ извѣстной послѣдовательности, начавшись въ самый ранній періодъ раіоннаго хозяйства.

Предметами междуобластной и междугородской торговли должны быть прежде всего тѣ продукты, которые не могутъ по какимъ либо условіямъ производиться или добываться въ данномъ раіонѣ: металлы, соль, растительные и

животные продукты областей съ другимъ климатомъ и т. д. Такимъ образомъ, обмѣнъ возникаетъ вслѣдствіе *естественныхъ* различій отдѣльныхъ раіоновъ и странъ; но обработка привозимыхъ продуктовъ находится вначалѣ въ рукахъ ремесленниковъ, а не кустарей. Ремесленникъ, какъ мы видѣли, начинаетъ прибѣгать къ содѣйствію торговаго капитала тогда, когда для изготовляемыхъ имъ издѣлій мѣстный рынокъ становится тѣсенъ. Поэтому торговля *издѣліями* на отдаленные рынки является сначала въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя прежде всего не могутъ ограничиться мѣстнымъ рынкомъ. Напримѣръ, кузнецъ, изготовляющій всевозможныя вещи, необходимыя въ большомъ количествѣ для крестьянскаго обихода, можетъ работать для ближайшаго раіона. Напротивъ, спеціализировавшійся ремесленникъ, приготовляющій какія-нибудь издѣлія, которыя, благодаря его спеціализаціи, производятся въ большомъ количествѣ, долженъ искать болѣе широкаго рынка. Поэтому различныя мелкія металлическія вещи, а также оружіе, бритвы и проч., очень рано выбрысываются на широкій рынокъ. Обыкновенно натуральное крестьянское хозяйство само производитъ для себя ткани для одежды, и готовыя ткани покупаются только господствующими классами. Поэтому ткачи шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій съ увеличеніемъ производства должны были ихъ сбывать на отдаленномъ рынкѣ. Напротивъ, пекари, мясники, столяры и проч. ремесленники, удовлетворяющіе потребности широкой массы мѣстнаго населенія, не нуждались въ отдаленномъ рынкѣ, да и не могли туда доставлять своихъ продуктовъ и издѣлій, во-первыхъ, потому, что въ другихъ мѣстахъ были такого-же рода свои ремесленники; во-вторыхъ—потому, что продукты этихъ промысловъ неудобны для доставки на отдаленный рынокъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ въ такого рода промыслахъ повело къ тому, на что указываетъ Бюхеръ: пекари и мясники, чтобы имѣть возможность существовать, работаютъ по очереди два дня въ недѣлю, чтобы не получалось убытка. Это, повидимому, довольно распространенный пріемъ борьбы съ условіями, разрушающими ремесло. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ Сарат. губ. сапожники въ нѣкоторыхъ селахъ, работающіе на базаръ, который бываетъ одинъ

разъ въ недѣлю, заняты промысломъ 3—4 дня въ недѣлю, такъ какъ больше сбывать своихъ издѣлій они не могутъ. Очевидно, при существующихъ условіяхъ, въ такого рода промыслахъ, какъ промыселъ пекарей и мясниковъ, не могло происходить развитія производительныхъ силъ, и ремесленники могли сохраниться до настоящаго времени, когда капиталъ захватилъ почти всѣ отрасли производства. Также должны были сохраниться промыслы, въ которыхъ ремесленникъ занимается починкой старыхъ вещей, т. е. имѣетъ дѣло съ заказчикомъ.

Мы взяли крайнія формы ремесленнаго производства, чтобы показать тѣ условія, благодаря которымъ одни промыслы очень рано дѣлаются добычей торговаго, а потомъ и промышленнаго капитала, между тѣмъ какъ другіе могли сохраниться до нашихъ дней. Фактъ сохраненія какого-нибудь ремесла уже показываетъ, что въ этой отрасли промышленности не происходило развитія производительныхъ силъ въ теченіе столѣтій, и производство не превышало мѣстнаго спроса на издѣлія этого производства.

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Сарат. губерніи подтверждаетъ тѣ выводы, которые можно сдѣлать и на основаніи анализа средневѣковаго ремесла. Такъ, портные г. Кузнецка, занятые производствомъ одежды, а также бѣлошвейки, вязальщицы и проч. работаютъ только на заказъ, обслуживая потребность окрестнаго населенія; но кустари, занятые производствомъ шапокъ и фуражекъ, принуждены работать на широкій рынокъ, на скупщиковъ или на хозяина сдѣльно, потому что шапочниковъ много, спеціализація даетъ возможность производить огромное количество издѣлій, которыя не могутъ найти себѣ сбыта на мѣстномъ рынкѣ.

Валяльщики обуви, которыхъ въ г. Кузнецкѣ немного, работаютъ, главнымъ образомъ, непосредственно на потребителя, между тѣмъ какъ рукавичники и хомутечники изготовляютъ издѣлія, главнымъ образомъ, на широкій рынокъ. Бондари, столяры, а также кирпичники, издѣлія которыхъ въ большомъ количествѣ потребляются на мѣстѣ работаютъ на потребителя, между тѣмъ какъ кустари, спеціализировавшіеся на производствѣ ведеръ, ситъ, веретенъ, гребней, работаютъ на широкій рынокъ. Кузнецы, *специа-*

лизировавшіеся на производствѣ какого-нибудь издѣлія (одни изготовляютъ топоры, другіе боронные зубья), работаютъ на скупщиковъ, между тѣмъ какъ не спеціализировавшіеся кузнецы, а также «холодные» кузнецы, которыхъ въ Кузнецкѣ немного, работаютъ непосредственно на потребителя. Хлѣбопеки, изготовляющіе крендели и пряники, работаютъ на скупщика. Слесаря, занимающіеся починкой желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей, сапожники-старьевщики работаютъ на потребителя, изъ остальныхъ сапожниковъ (которыхъ въ Кузнецкѣ очень много—482) большая часть работаетъ на скупщиковъ и т. д., и т. д.

Мы видимъ, что чѣмъ больше въ какомъ-нибудь промыслѣ кустарей и чѣмъ дальше пошла спеціализація производства, тѣмъ больше промыселъ переходитъ во власть капитала.

Кузнецъ, приготовляющій только боронные зубья или топоры, достигаетъ высокой производительности труда въ своей спеціальности, но, благодаря этому, принужденъ работать на скупщика, потому что мѣстный рынокъ тѣсенъ для его издѣлій. Напротивъ, кузнецъ, занимающійся и ковкой лошадей, и наваркой лемеховъ и топоровъ, изготовляющій различныя вещи для мѣстнаго потребителя, производитъ меньше и остается независимымъ ремесленникомъ. Такое же превращеніе происходитъ съ портными, спеціализировавшимися на производствѣ шапокъ и фуражекъ, съ бондаремъ, занявшимся производствомъ ведеръ и т. д. Сравненіе различныхъ промысловъ приводитъ къ выводу, что превращеніе ремесла въ кустарное производство, подчиненное капитализму, находится въ зависимости исключительно отъ количества производимыхъ издѣлій въ данномъ промыслѣ. Пока количество производимыхъ издѣлій ограничено и не превышаетъ спроса на нихъ ближайшаго населенія, пока производство не выходитъ за предѣлы раіоннаго хозяйства, ремесленникъ можетъ существовать, работая на потребителей, не нуждаясь въ покровительствѣ, въ ограниченіи производства и т. п. Когда же производство увеличивается, благодаря ли увеличенію числа ремесленниковъ, или благодаря увеличенію производительности труда, созданному спеціализаціей, техническимъ прогрессомъ и проч., тогда начинается крушеніе ремесла и подчиненіе

его капиталу. Въ средніе вѣка борьба съ развитіемъ производительныхъ силъ выражалась въ ограниченіяхъ производства, въ борьбѣ противъ нецеховыхъ ремесленниковъ и проч.

Въ другомъ мѣстѣ *), при анализѣ земледѣльческаго хозяйства, я пришелъ къ выводу, что сохраненіе мелкаго земледѣльческаго хозяйства возможно только при отсутствіи въ немъ развитія производительныхъ силъ, что развитіе производительныхъ силъ, какимъ бы путемъ оно ни происходило, въ видѣ ли техническаго прогресса, или въ видѣ увеличенія производительности труда, благодаря естественнымъ условіямъ (какъ это происходитъ на окраинахъ), приводитъ къ побѣдѣ капиталистическаго хозяйства. То же мы видимъ и въ развитіи обрабатывающей промышленности. Крушеніе мелкаго хозяйства происходило и происходитъ не только благодаря измѣненію техники, не только благодаря расширенію машиннаго производства. Даже тамъ, куда еще машина не проникла, всякій шагъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ грозитъ гибелью мелкому производству.

VII.

Измѣненіе хозяйственныхъ формъ отдѣльныхъ предпріятій обыкновенно сопровождается измѣненіемъ характера всего національнаго хозяйства.

Развитіе ремесла, связывавшаго общинныя хозяйства, повело къ образованію *районнаго* хозяйства, въ которомъ предпріятія отдѣльнаго раіона (обыкновенно города съ окрестными деревнями) являются экономически тѣсно связанными другъ съ другомъ, но въ то же время болѣе или менѣе изолированными отъ другихъ раіоновъ. На этой стадіи развитія еще не существуетъ національнаго хозяйства, въ которомъ предпріятія всей страны являются экономически болѣе или менѣе тѣсно связанными.

Развитіе торговаго капитала, кустарныхъ промысловъ и мануфактуры, разсчитанныхъ на производство для широкаго рынка, ведетъ къ образованію національнаго хозяйства.

*) „Аграр. вопросъ въ Россіи“, т. I.

Такимъ образомъ, превращеніе ремесленника въ кустаря, работающаго на скупщика, имѣетъ огромное соціально-экономическое значеніе. Это превращеніе въ нѣкоторыхъ промыслахъ начинается, какъ было замѣчено, очень рано. Рѣшающее значеніе въ хозяйственномъ переворотѣ имѣетъ переходъ къ производству на широкій рынокъ *большей части* издѣлій, которыя раньше производились для мѣстнаго рынка.

Страна, въ которой большая часть ремеслъ превратилась въ кустарное производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступаетъ на путь капиталистическаго производства, хотя бы крупнаго машиннаго производства еще не было. Процессъ превращенія кустарнаго производства въ фабричное можетъ быть затяжнымъ, продолжаться очень долго, тѣмъ не менѣе кустарное производство *уже* находится въ рукахъ капитала и можетъ превратиться въ крупное капиталистическое, когда это капиталистъ найдетъ выгоднымъ. Поэтому глубоко ошибались и ошибаются русскіе экономисты-народники, которые видятъ въ кустарномъ производствѣ «народное производство» и противопоставляютъ его капиталистическому, какъ способное бороться съ капитализмомъ. Борьба между ними, дѣйствительно, происходитъ, но какъ борьба одной формы господства капитала съ другой формой его господства. Какъ развитіе производительныхъ силъ въ ремеслѣ превращаетъ его въ кустарное производство, такъ дальнѣйшій шагъ въ развитіи производительныхъ силъ, главнымъ образомъ, путемъ техническаго прогресса, приводитъ къ крушенію кустарнаго производства и замѣнѣ его фабричнымъ.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ не происходитъ развитія производительныхъ силъ, могутъ оставаться въ рукахъ мелкихъ ремесленниковъ и крестьянъ, потому что капиталъ *избираетъ* другія отрасли промышленности, въ которыхъ, примѣняя новую организацію труда, новыя орудія производства, онъ можетъ больше эксплоатировать трудъ и захватить національный и даже міровой рынокъ.

Крупное производство стремится создать изъ національнаго хозяйства міровое хозяйство. Но капиталъ захватываетъ только послѣдовательно одну отрасль производства

за другой. Еще и въ настоящее время большая часть производительныхъ силъ мірового хозяйства организована въ первичныхъ формахъ предпріятій, прошедшихъ только первую ступень отъ изолированнаго натуральнаго хозяйства. Ясно, что основывать анализъ національнаго или мірового хозяйства на анализѣ только меньшей части предпріятій, предпріятій капиталистическихъ, хотя и играющихъ руководящую роль въ общемъ развитіи страны, было бы нецѣлесообразно. Въ современномъ міровомъ хозяйствѣ, которое сложилось изъ отношеній между собой національныхъ хозяйствъ, сохранились и существуютъ всѣ переходныя формы, начиная отъ первичныхъ и кончая капиталистическими трѣстами и синдикатами. Выяснить причины сохраненія до настоящаго времени различныхъ формъ частнаго хозяйства возможно, только сдѣлавши анализъ эволюціи этихъ формъ и причинъ, которыя ведутъ къ переходу ихъ изъ одной въ другую. Этотъ анализъ выясняетъ будущее различныхъ типовъ хозяйства.

Какъ среди читателей, такъ и среди экономистовъ установилось другое мнѣніе о причинахъ появленія и зарожденія капитализма. Вышеизложеннымъ не только опровергаются установившіеся взгляды, но и указываются болѣе глубокія причины, заключавшіяся въ самыхъ условіяхъ производства, которыя привели къ хозяйственному перевороту, превращенію раіоннаго въ національное, а потомъ и въ міровое хозяйство.

Въ заключеніе укажу на то, что введеніе новаго термина «раіонное хозяйство» необходимо было потому, что этотъ шагъ общественнаго хозяйства, существовавшій болѣе долгое время, чѣмъ «національное», долженъ былъ быть какъ-нибудь названъ. Приблизительно сходное понятіе вкладываетъ Бюхеръ въ терминъ «городское» хозяйство, но для всякаго ясно, что этотъ терминъ неудаченъ. Раіонное хозяйство могло существовать безъ сосредоточенія ремесла въ городѣ. Городъ не охватываетъ раіоннаго хозяйства, такъ какъ безъ деревни онъ не могъ и существовать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Происхожденіе и образованіе мѣновой цѣнности.

1.

Изъ наблюденія развитія различныхъ хозяйственныхъ формъ мы видимъ, что расширеніе организаціи хозяйства тѣсно связано съ развитіемъ обмѣна продуктами. Первоначально возникаетъ простой, не товарный обмѣнъ вслѣдствіе раздѣленія труда внутри общины, потомъ въ раіонахъ и наконецъ между раіонами. Сначала обмѣнъ имѣетъ, относительно, малое хозяйственное значеніе, а впослѣдствіи, съ развитіемъ товарнаго производства, большая часть продуктовъ производится для обмѣна.

Является вопросъ, что служитъ критеріемъ товарнаго обмѣна, почему опредѣленное количество одного продукта обмѣнивается на опредѣленное количество другого?

Такъ какъ товарный денежный обмѣнъ возникъ изъ простого обмѣна, при которомъ продукты одного типа обмѣниваются непосредственно на другіе продукты, то происхожденіе мѣновой цѣнности нужно искать въ натуральномъ хозяйствѣ, изъ котораго развилось денежное.

Итакъ, продукты, изготовляемые натуральнымъ хозяйствомъ, имѣютъ ли какую-нибудь цѣнность и какую?

Понятно, что каждый продуктъ, производимый хозяйствомъ, долженъ имѣть прежде всего *потребительную* цѣнность. Ибо если бы онъ таковой не имѣлъ, то не затрачивался бы и трудъ на его производство.

Продуктъ долженъ быть чѣмъ-нибудь полезенъ для хозяйства, долженъ удовлетворять какой-нибудь потребности.

Кромѣ того, на добываніе и производство каждаго продукта должна быть затрачена извѣстная доля трудовой энергіи, которой располагаетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ каждое натуральное хозяйство. Хозяйство можетъ произвести каждаго продукта больше или меньше въ зависимости отъ количества труда, которое оно затратитъ на производство.

Но, какъ мы уже указывали, ограниченность рабочихъ силъ хозяйства побуждаетъ его такъ распредѣлять свои производительныя силы, чтобы лучше удовлетворить свои потребности съ наибольшей экономіей рабочихъ силъ.

Этимъ принципомъ ограничивается производство каждаго продукта.

Напримѣръ, нормальное крестьянское хозяйство съ 5 рабочими, располагая 1.000 рабочихъ дней, тратитъ 100 дней на уходъ за скотомъ (заготовка сѣна, пастьба скота и проч.), 400 дней на полевыя работы для полученія хлѣба, 100 дней на производство с.-х. орудій, 100 дней на одежду и обувь, 100 дней на отопленіе, освѣщеніе и проч. и 200 дней на приготовленіе пищи. При такомъ распредѣленіи потребности хозяйства лучше всего удовлетворяются. Допустимъ, что это хозяйство расширило бы запашку въ $1^1/_2$ раза и стало бы затрачивать на полевыя работы, молотьбу и проч. не 400 дней, а 600. Ясно, что хозяйство, получивши больше хлѣба, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло бы удовлетворить многія личныя потребности, напр., потребность въ отопленіи, въ одеждѣ и проч.

Изъ этого примѣра мы видимъ, что принципъ экономіи труда, которымъ руководствуется каждый работающій субъектъ, вліяетъ и на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ. Производство и добываніе каждаго продукта можетъ быть увеличено, но оно ограничивается размѣрами рабочихъ силъ каждаго хозяйства. Ясно также, что критеріемъ *относительной* цѣнности различныхъ продуктовъ въ хозяйствѣ должно являться количество труда, которое необходимо затратить въ немъ на добываніе или производство каждаго продукта. Количество труда является единственнымъ критеріемъ именно потому, что только ограниченность рабочихъ силъ въ хозяйствѣ ограничиваетъ и

количество производимыхъ продуктовъ, создаетъ ихъ «рѣдкость» *).

Итакъ въ натуральномъ хозяйствѣ предметы, потребляемые въ немъ, имѣютъ кромѣ своей потребительной цѣнности еще *относительную* трудовую цѣнность, въ зависимости отъ того, какую долю труда, которымъ располагаетъ хозяйство, поглощаетъ производство даннаго продукта.

Натуральное хозяйство удовлетворяетъ собственнымъ производствомъ всѣ потребности своихъ членовъ. Но продукты, получаемые въ этомъ хозяйствѣ, какъ мы замѣтили, имѣютъ не только потребительную, но и относительную трудовую цѣнность. Тѣ продукты, на которые затрачивается много труда, цѣнятся выше и потребляются болѣе экономно, чѣмъ продукты, требующіе ничтожной затраты труда. Такимъ образомъ, внутри хозяйства создается опредѣленный критерій цѣнности потребляемыхъ продуктовъ, основанный на принципѣ экономіи труда. Всякій членъ хозяйства знаетъ, что, напримѣръ, на производство одного аршина холста требуется больше труда, чѣмъ на добываніе одного фунта хлѣба, полѣна дровъ и т. д. Постоянное производство предметовъ потребленія даетъ точное представленіе о необходимой затратѣ труда на ихъ производство.

Представимъ себѣ, что возникаетъ обмѣнъ между различными хозяйствами, при чемъ одно хозяйство предлагаетъ холстъ въ обмѣнъ на хлѣбъ. Если первое хозяйство, предлагающее холстъ, затрачиваетъ или должно затратить на 1 аршинъ холста столько же труда, сколько на одинъ пудъ хлѣба, напр., 5 часовъ, то оно только въ такомъ случаѣ обмѣняетъ холстъ на хлѣбъ, если получитъ за 1 аршинъ холста больше одного пуда хлѣба, ибо въ своемъ хозяйствѣ, затративши 5 часовъ, оно можетъ получить пудъ хлѣба.

Такимъ образомъ, въ первомъ хозяйствѣ, предлагающемъ холстъ въ обмѣнъ на хлѣбъ, есть критерій мѣновой цѣнности обмѣниваемыхъ продуктовъ: относительная трудовая цѣнность въ немъ одного аршина холста равняется одному

*) Благодаря сложности современнаго хозяйства многіе экономисты не находятъ правильнаго критерія цѣнности, который существуетъ въ настоящее время. Однимъ изъ такихъ критеріевъ принимается нѣкоторыми экономистами „рѣдкость“ предмета.

пуду хлѣба. При этомъ хозяйство можетъ обмѣнять холстъ на хлѣбъ только въ томъ случаѣ, если за одинъ аршинъ холста получитъ больше одного пуда хлѣба, потому что одинъ пудъ хлѣба оно произведетъ съ такой же затратой труда, какъ и аршинъ холста.

Другое хозяйство, предлагающее хлѣбъ въ обмѣнъ на холстъ, также имѣетъ свой критерій относительной трудовой цѣнности обмѣниваемыхъ продуктовъ. Если оно на производство одного аршина холста затрачиваетъ не 5, а 6 часовъ, между тѣмъ какъ на добываніе одного пуда хлѣба только 4 часа, т. е., если относительная трудовая цѣнность одного пуда хлѣба въ немъ равняется $^4/_6$ или $^2/_3$ аршина холста, то оно обмѣняетъ хлѣбъ на холстъ только въ томъ случаѣ, если получитъ за одинъ пудъ хлѣба больше $^2/_3$ аршина холста. Слѣдовательно, и для того, и для другого хозяйства есть опредѣленный минимумъ, ниже котораго не можетъ быть обмѣненъ предлагаемый продуктъ. Хозяйство, предлагающее 1 арш. холста, не можетъ получить меньше одного пуда хлѣба, а хозяйство, предлагающее 1 пудъ хлѣба, не можетъ получить меньше $^2/_3$ арш. холста. Пропорція, въ которой можетъ произойти обмѣнъ холста на хлѣбъ, находится въ очень тѣсныхъ предѣлахъ, опредѣляемыхъ относительной трудовой цѣнностью продуктовъ въ обмѣнивающихся хозяйствахъ. Колебанія въ означенныхъ нами предѣлахъ, какъ увидимъ, уже опредѣляются спросомъ и предложеніемъ.

Изъ анализа условій возникновенія обмѣна слѣдуетъ выводъ, что при нормальныхъ условіяхъ хозяйства, въ которыхъ производительность труда при производствѣ различныхъ продуктовъ приблизительно одинакова, не будутъ между собой обмѣниваться, что обмѣнъ можетъ возникнуть лишь благодаря тому, что въ какой нибудь отрасли производства въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, благодаря ли естественнымъ условіямъ, или техническимъ, производительность труда выше, чѣмъ въ другихъ хозяйствахъ.

Исторія развитія торговли показываетъ, что первоначально обмѣнъ существовалъ благодаря различію производительности труда вслѣдствіе различія естественныхъ условій. Но уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія существуетъ обмѣнъ и, благодаря различію тех-

ники, между племенами, стоящими на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, сначала вслѣдствіе различія системы хозяйства между охотничьими, скотоводческими и земледѣльческими народами; на ряду съ этимъ при отдѣленіи ремесла, значительно увеличивающаго производительность труда ремесленника, обмѣнъ возникаетъ внутри общинъ. Различіе производительности труда благодаря естественнымъ условіямъ имѣетъ сравнительно ничтожное значеніе въ развитіи народнаго хозяйства передъ различіемъ производительности труда, возникающимъ вслѣдствіе раздѣленія труда и выдѣленія отдѣльныхъ отраслей промышленности изъ натуральнаго хозяйства.

Мы уже указывали на то, какъ внутри общиннаго хозяйства происходитъ выдѣленіе отдѣльныхъ ремеслъ. Повидимому, первоначально ремесленники, работавшіе въ общинѣ, представляли своего рода должностныхъ лицъ общины, имѣвшихъ свое собственное земледѣльческое хозяйство и лишь часть своего рабочаго времени затрачивавшихъ на работу для другихъ хозяйствъ. По мѣрѣ улучшенія техники ремесленникъ спеціализируется и беретъ на себя исключительно производство тѣхъ или другихъ издѣлій, выдѣляетъ это производство изъ хозяйствъ данной общины. Изъ приведеннаго выше анализа ясно, какимъ образомъ установляется та пропорція, въ которой начинаютъ обмѣниваться продукты, произведенные ремесленникомъ, на продукты, получаемые имъ въ обмѣнъ отъ натуральныхъ хозяйствъ.

Обмѣнъ между ремесленникомъ и натуральными хозяйствами еще не является *товарнымъ* обмѣномъ, потому что тутъ еще нѣтъ конкуренціи, нѣтъ даже *предложенія* товаровъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Ремесленникъ производитъ только на заказъ. Тѣмъ не менѣе относительная трудовая цѣнность его продуктовъ точно опредѣляется количествомъ затрачиваемаго труда. Пропорція, въ которой обмѣниваются и могутъ обмѣниваться его издѣлія на другіе продукты, точно опредѣляется внутри общины еще до товарнаго обмѣна. Обмѣнъ за предѣлами общины издѣлій ремесленника, гдѣ они выступаютъ въ качествѣ товара и мѣновой цѣнности, имѣетъ уже критерій относительной трудовой цѣнности, выработанный внутри общины и внутри натуральнаго хозяйства.

По мѣрѣ развитія отношеній между общинами и группами общинъ появляются *рынки,* нейтральные пункты, на которыхъ отдѣльныя общины и племена обмѣниваются своими продуктами. Естественно, что каждое хозяйство доставляетъ на рынокъ тѣ продукты, при производствѣ которыхъ, благодаря ли естественнымъ условіямъ, или лучшей техникѣ, трудъ даннаго хозяйства производительнѣе. Участіе самихъ производителей на рынкѣ гарантируетъ обмѣнъ продуктовъ по ихъ трудовой цѣнности, потому что каждый производитель имѣетъ критерій цѣнности, выработанный въ натуральномъ хозяйствѣ. Поэтому товарный обмѣнъ на рынкѣ продуктами самихъ производителей имѣетъ другой характеръ, чѣмъ обмѣнъ при посредничествѣ купцовъ. Бюхеръ справедливо противупоставляетъ рыночный обмѣнъ торговлѣ купцовъ. «Рынокъ и постоянная торговля взаимно исключаютъ другъ друга. Тамъ, гдѣ существуютъ профессіональные купцы, нѣтъ надобности въ рынкахъ, тамъ, гдѣ есть рынки, не нужны купцы» *). Далѣе онъ отмѣчаетъ, что уже при домашнемъ хозяйствѣ торговля тѣми продуктами, которые не производятся въ натуральномъ хозяйствѣ даннаго раіона, сосредоточивается въ рукахъ купцовъ. Но Бюхеръ не объясняетъ и не пытается объяснить, *почему* именно только торговля «экзотическими» продуктами сосредоточивается въ рукахъ купцовъ, почему, какъ указываетъ Лампрехтъ, внутренней торговли еще въ XI вѣкѣ въ Западной Европѣ не было, отдѣльныя помѣстья не обмѣнивались другъ съ другомъ, а обычнымъ являлось полученіе подарковъ.

Товарный обмѣнъ можетъ возникнуть и развиваться, очевидно, между хозяйствами, находящимися въ различныхъ мѣстностяхъ, отличающихся прежде всего естественными и соціальными условіями: между скотоводческими и земледѣльческими хозяйствами, между плодородными и неплодородными раіонами, съ одной стороны, и между хозяйствами, спеціализировавшимися на производствѣ различныхъ продуктовъ, прежде всего между ремесленными и натуральными хозяйствами.

---

*) Возникновеніе народн. хоз., стр. 105.

II.

Натуральное хозяйство удовлетворяетъ всѣ несложныя потребности своихъ членовъ. Оно даетъ пищу, одежду, жилища, украшенія и т. д. Тѣмъ не менѣе обмѣнъ можетъ дать такіе продукты, которые не могутъ быть произведены въ собственномъ хозяйствѣ или въ ближайшемъ раіонѣ. Какой же критерій можетъ быть при обмѣнѣ такихъ продуктовъ, которые не могутъ производиться въ собственномъ хозяйствѣ?

Современные экономисты находятъ этотъ критерій въ *рѣдкости* предметовъ. Можетъ ли быть критеріемъ рѣдкость предмета?

Допустимъ, что купецъ продаетъ такіе продукты, которые не могутъ быть произведены даже въ крупномъ помѣстномъ натуральномъ хозяйствѣ. Въ древности и въ средніе вѣка такіе продукты главнымъ образомъ и были предметомъ международнаго обмѣна: продукты тропическихъ странъ обмѣнивались на продукты странъ умѣреннаго пояса, металлы и минералы, которые находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, на продукты земледѣлія и т. д. Ясно, что для цѣнности этихъ привозныхъ продуктовъ натуральное хозяйство не имѣетъ критерія. Единственный критерій, который у него имѣется,—это суррогаты этихъ продуктовъ, т. е. продукты, добываемые въ своемъ хозяйствѣ и удовлетворяющіе *ту*-же потребность. Напримѣръ, потребность въ украшеніяхъ можетъ быть удовлетворена или собственными издѣліями, или привозными. Потребность въ благовоніяхъ можетъ удовлетворяться также мѣстными растительными продуктами, или привозными. Не имѣя критерія собственнаго производства, натуральное хозяйство можетъ уплатить за продуктъ въ нѣсколько разъ большую цѣнность, чѣмъ онъ стоитъ. Границей въ этомъ случаѣ является лишь благосостояніе того или другого хозяйства, которое можетъ отчуждать въ обмѣнъ только извѣстную часть своихъ продуктовъ.

У купца въ данномъ случаѣ есть критерій. Онъ уже купилъ или обмѣнялъ предлагаемыя имъ издѣлія и знаетъ

тотъ минимумъ продуктовъ, который онъ долженъ получить за свой товаръ. Допустимъ, что онъ продаетъ желѣзо или соль въ обмѣнъ на продукты натуральнаго хозяйства, напр., за холстъ. Тамъ, гдѣ онъ купилъ желѣзо, гдѣ оно добывается, уже существуетъ опредѣленная пропорція обмѣна холста на желѣзо, напр., 1 фунтъ желѣза равняется 1 арш. холста, такъ какъ холстъ можетъ производиться и въ раіонѣ добыванія желѣза. Итакъ, минимумъ мѣновой цѣнности въ мѣстѣ продажи желѣза, обмѣна его на холстъ для купца извѣстенъ: 1 ф. желѣза = 1 арш. холста. Но такъ какъ для покупающихъ желѣзо въ раіонѣ, гдѣ его нѣтъ, нѣтъ критерія и его цѣнности, то 1 фунтъ желѣза можетъ быть купленъ и за 2, и за 3, и за 5 аршинъ холста. Очевидно, что если бы существовалъ одинъ купецъ, то онъ могъ бы продавать продукты, привозимые изъ дальнихъ странъ, въ 5—6 разъ выше ихъ цѣнности *). Границей повышенія цѣны были бы лишь покупательныя силы лицъ, пріобрѣтающихъ желѣзо. Такъ и было, такъ происходитъ и теперь, когда купецъ проникаетъ въ области, гдѣ еще не знали и не знаютъ доставляемыхъ имъ товаровъ. Европейскіе современные купцы, такъ же какъ и купцы древности, проникая въ новыя мѣста, открывая «новые рынки» среди дикарей, сначала безсовѣстно грабятъ ихъ, вымѣнивая на всякіе пустяки въ видѣ бусъ, блестящихъ бездѣлушекъ очень цѣнные предметы. Но такого рода «обмѣнъ» играетъ такую же роль въ народномъ хозяйствѣ, какъ воровство, грабежи, убійства и проч. Въ нѣкоторые періоды исторіи общества грабежи и воровство занимаютъ очень видное мѣсто въ общественной жизни, но не они опредѣляютъ эволюцію хозяйства и его строй.

Односторонность процесса обмѣна, ведущая къ нарушенію его эквивалентности, даетъ огромное преимущество и выгоды купцу и вызываетъ конкуренцію со стороны другихъ купцовъ, которые начинаютъ предлагать тотъ же продуктъ, въ данномъ случаѣ желѣзо, на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Такъ какъ покупательныя силы хозяйствъ огра-

*) Остъ-индская компанія получала при торговлѣ съ Индіей слѣдующіе барыши: 9-я экспедиція—160%, 10-я—148%; 11-я—340%, 12-я—134%. См. Г. Гиббинсъ. Очеркъ исторіи англійской торговли и колоній. Русск. пер. 1899. Стр. 8.

ничены, то предложеніе купцами желѣза постепенно приближаетъ его къ нормѣ: 1 фунтъ желѣза = 1 аршину холста.

Какъ извѣстно, въ древности и въ средніе вѣка купцы, чтобы удержать на высотѣ цѣну продаваемыхъ ими продуктовъ, стремились монополизировать торговлю, держать въ секретѣ пути, которыми привозились рѣдкіе продукты, вступали въ союзы, военной силой уничтожали конкурентовъ и т. д.

Хотя въ народномъ хозяйствѣ уже давно существовало раздѣленіе труда, хотя обмѣнъ между городомъ и деревней, внутри городовъ и т. д. имѣлъ гораздо большее значеніе, чѣмъ между отдаленными странами, но торговый капиталъ предпочиталъ характеризованныя нами односторонніе хищническія операціи: первоначально торговля «экзотическими» предметами роскоши являлась главнымъ занятіемъ купцовъ.

«Въ древнемъ мірѣ торговцы занимали монопольное положеніе на рынкѣ; вся исторія торговли на Средиземномъ морѣ распадается на періодъ финикійской и періодъ греческой (и карѳагенской) монополіи въ области торговли. И греческіе города, и карѳагеняне (какъ впослѣдствіи итальянскіе нѣмецкіе города, англичане, голландцы и др. П. М.) всегда выговаривали себѣ исключительное право торговли въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя они посѣщали, и точно также римскіе купцы, въ особенности въ странахъ Европы, куда они отправлялись съ торговыми цѣлями, *не встрѣчали* конкурентовъ на своемъ пути. Ѣздили купцы обыкновенно караванами; составляя одно цѣлое, они совмѣстно опредѣляли цѣны товаровъ и такимъ путемъ устраняли конкуренцію въ своей средѣ *).

«Александрійская торговля производилась товарами, изъ которыхъ... латиняне привозили туда масло изъ Андалузіи и изъ Туниса, медъ изъ Крита, мыло изъ Генуи и Пизы, сталь, свинецъ, желѣзо, мѣдь, цинкъ и т. д. и различныя матеріи» **).

---

*) І. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала, т. I, стр. 128.

**) D-r Ad. Beer. Allgemeine Geschichte des Welthandels. Wien. 1860. B. II, стр. 184.

Такимъ образомъ, торговля производилась экзотическими продуктами, которые, благодаря главнымъ образомъ естественнымъ условіямъ, можно было производить въ одной странѣ и невозможно или возможно съ большимъ трудомъ производить въ другой.

Почему въ рукахъ купцовъ была торговля *только* экзотическими продуктами, почему продукты мѣстнаго производства при натуральномъ хозяйствѣ не были *товарами*? Какъ мы указали, только экзотическіе продукты, вслѣдствіе односторонности критерія, могли продаваться выше ихъ цѣнности. А это было необходимымъ условіемъ торговли для купца, когда онъ не могъ *купить* продукты ниже ихъ цѣнности.

Народы древняго міра обмѣнивали финикіянамъ хлѣбъ, шерсть, скотъ, кожи, рабовъ на всякія блестящія бездѣлушки, бусы, куски цвѣтной матеріи, стеклянныя и бронзовыя вещи, обмѣнивали, разумѣется, за безцѣнокъ.

Какъ теперь въ Сибири инородцы обмѣниваютъ драгоцѣнную пушнину на водку, такъ древніе греки обмѣнивали вино на рабовъ, получая раба за одинъ сосудъ вина и т. д.

Въ Англію XI—XII вѣка купцы ввозили: пурпуръ, шелкъ, драгоцѣнные камни и золото, платья, притиранія, вина, масла, слоновую кость и бронзу, мѣдь, олово, серебро, стекло и проч. *).

Ясно, что при обмѣнѣ *этихъ* продуктовъ покупатели не имѣли критерія ихъ трудовой цѣнности, и только конкуренція купцовъ понижала произвольныя цѣны, которыя ими брались съ покупателей. Въ этихъ случаяхъ «прибавочная цѣнность, по словамъ Маркса, является результатомъ двойного обиранія, какъ покупающаго, такъ и продающаго производителя купцомъ, паразитически втирающимся между ними».

III.

На ряду съ такимъ *товарнымъ* обмѣномъ въ гораздо большихъ размѣрахъ происходилъ обмѣнъ продуктами

*) Эшли. Экон. исторія Англіи. Стр. 78.

своего труда между ремесленникомъ и земледѣльцами въ предѣлахъ общины, обмѣнъ, критеріемъ котораго была относительная трудовая цѣнность. Иностранная торговля играла, сравнительно, ничтожную роль и не отъ нея развилось раздѣленіе труда, не благодаря ей натуральное хозяйство превратилось въ товарное.

По мнѣнію Энгельса, «законъ цѣнности Маркса дѣйствуетъ въ теченіе всего періода простого *товарнаго* производства, т. е. до того времени, когда оно измѣняется подъ вліяніемъ возникновенія капиталистическаго способа производства. До этихъ поръ цѣны стремятся къ уровню, который опредѣляется закономъ цѣнности Маркса, и колеблются около этого уровня... Такимъ образомъ, законъ Маркса является характернымъ для всего періода, начиная со времени возникновенія обмѣна, превращающаго продукты въ товары и продолжающагося до XV столѣтія нашей эры... въ теченіе періода отъ пяти до семи тысячелѣтій» *).

Историки-экономисты, основываясь на томъ, что купцы древняго міра и среднихъ вѣковъ могли продавать и продавали товары не по ихъ цѣнности, вполнѣ основательно возражаютъ Энгельсу, что именно въ этотъ періодъ *товары* продавались далеко не по трудовой цѣнности, что ремесленники въ городахъ, регулируя цѣны таксами, также стремились искусственно повышать цѣны своихъ издѣлій, а горожане искусственно понижали цѣны на сельско-хозяйственные продукты. Изъ этого экономисты дѣлаютъ неосновательное заключеніе, что затраты труда на производство не регулируютъ мѣновыхъ отношеній.

Мы указали уже, что когда критерій трудовой цѣнности при обмѣнѣ имѣетъ только одна обмѣнивающаяся сторона, купецъ, тогда, дѣйствительно,—въ большинствѣ случаевъ продукты продаются имъ въ нѣсколько разъ выше ихъ трудовой цѣнности. Только конкуренція купцовъ стремится приблизить цѣну товара къ его трудовой цѣнности Естественно, что главной заботой купцовъ при такихъ условіяхъ является стремленіе сохранить монополію, уничтожить конкурентовъ, или войти съ ними въ соглашеніе. Древняя исторія торговыхъ народовъ, такъ же какъ и средне-

*) Fr. Engels. Letzte Arbeit. N. Zeit, 1895, p. 39.

вѣковая исторія, является исторіей постоянной борьбы купцовъ со своими конкурентами. Борьба грековъ съ финикіянами, борьба греческихъ республикъ между собою, такъ же какъ впослѣдствіи борьба итальянскихъ республикъ, учрежденіе ганзейскаго союза, вызывались стремленіемъ уничтожить конкурентовъ въ торговлѣ и создать *торговую* монополію именно для того, чтобы сохранить односторонній характеръ товарнаго обмѣна, обирать и покупателей, и продавцовъ.

Но этотъ торговый обмѣнъ не захватывалъ натуральнаго хозяйства и существовалъ исключительно для господствующихъ сословій, отчуждавшихъ продукты или рабскаго труда, или продукты, пріобрѣтенные налогами, грабежемъ и насиліемъ.

Наряду съ этимъ въ предѣлахъ „общиннаго“, а потомъ раіоннаго хозяйства, какъ мы замѣтили, развивался сначала не товарный обмѣнъ, по относительной трудовой цѣнности, основанный на раздѣленіи труда въ предѣлахъ общины, а потомъ раіона, охватывавшаго нѣсколько общинъ вмѣстѣ съ городомъ,—и обмѣнъ внутри города.

Возникновеніе широкаго массоваго обмѣна и превращеніе его въ товарный возможны только тогда, когда, благодаря или естественнымъ условіямъ, или развитію производительныхъ силъ, продукты, производимые раньше въ натуральномъ хозяйствѣ, производятся съ меньшей затратой труда внѣ его и могутъ быть пріобрѣтены имъ съ меньшей затратой труда, чѣмъ при производствѣ въ собственномъ хозяйствѣ. Но въ теченіе тысячелѣтій, до широкаго развитія товарнаго обмѣна, уже существовало раздѣленіе труда внутри общины, на рынкѣ въ предѣлахъ раіона и города. Здѣсь обмѣнъ продуктами происходилъ на основаніи того критерія, который вырабатывается внутри хозяйства по относительной трудовой цѣнности.

Производство на заказъ общинному или городскому ремесленнику постепенно замѣняется производствомъ на ближайшаго потребителя, котораго ремесленникъ находитъ на ближайшемъ базарѣ. Очевидно, что ремесленникъ, изготовляя товаръ для продажи на базарѣ, не можетъ продавать своихъ издѣлій дороже, чѣмъ ремесленникъ, приготовляющій свои издѣлія на заказъ. Напротивъ, произ-

водство товара на покупателя требуетъ большей производительности труда, большей спеціализаціи ремесленника, такъ какъ на базарѣ ремесленникъ долженъ продавать свои издѣлія дешевле, чѣмъ ремесленникъ, работающій на заказъ. Ибо покупатель предпочтетъ покупку на базарѣ заказу у своего ремесленника только при условіи, если издѣлія на базарѣ или лучше, или дешевле. Сравненіе продажныхъ цѣнъ издѣлій, изготовляемыхъ на заказъ и на базаръ, показываетъ, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ продаваемыя на базарѣ издѣлія дешевле, чѣмъ изготовляемыя на заказъ.

Такимъ образомъ, цѣны продуктовъ массоваго потребленія при развитіи товарнаго обмѣна не могли далеко отклоняться отъ трудовой цѣнности: относительная трудовая цѣнность ставила границы колебаніямъ цѣнъ въ ту и другую сторону. Хотя цехи ремесленниковъ стремились регулировать цѣны своихъ издѣлій таксами, но это едва ли имѣло сколько-нибудь значительное вліяніе на мѣновыя отношенія. Если, напримѣръ, сапожники и ткачи назначаютъ минимумъ цѣнъ на свои издѣлія, то при обмѣнѣ сапоговъ на сукно никто не выигрываетъ. Только при обмѣнѣ на продукты земледѣлія горожане выигрывали постольку, поскольку таксами на сельско-хозяйственные продукты цѣны послѣднихъ искусственно понижались.

Естественно, что невозможность поднять цѣны продуктовъ ремесленнаго производства противъ трудовой цѣнности препятствовала торговому капиталу проникать въ эти отрасли промышленности, и торговый капиталъ захватывалъ лишь обмѣнъ тѣми товарами, цѣна которыхъ, какъ мы указывали, опредѣлялась односторонне. Торговый капиталъ захватывалъ, главнымъ образомъ, международный обмѣнъ. Только развитіе кустарнаго производства, которое даетъ возможность эксплоатировать ремесленника-кустаря, заставляетъ его продавать продукты скупщику ниже ихъ цѣнности, только развитіе производительныхъ силъ, вызванное увеличеніемъ числа ремесленниковъ и массовымъ производствомъ, даетъ возможность торговому капиталу захватить въ свои руки продукты массоваго потребленія.

На ряду съ обмѣномъ, основаннымъ на эксплоатаціи потребителя, существовалъ обмѣнъ продуктами по ихъ тру-

довой цѣнности. При этомъ обмѣнъ между ремесленникомъ и крестьяниномъ или между различными ремесленниками не давалъ прибыли и являлся съ точки зрѣнія хозяйствующихъ субъектовъ нормальнымъ. «Перекупать», «скупать» товары и барышничать считалось предосудительнымъ и въ Англіи XIII—XIV столѣтія; такія дѣйствія преслѣдовались закономъ. Въ ордонансѣ Генриха III обращается вниманіе на то, чтобы «ни въ одномъ городѣ не терпѣли присутствія перекупщиковъ,—людей, являющихся явными притѣснителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и цѣлой страны, людей, которые, ища себѣ безчестной прибыли, притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ, скупаютъ находящіеся въ пути на рынокъ товары... стараются затѣмъ перепродать ихъ за высокую цѣну» *). Такимъ образомъ, на ряду съ торговлей «экзотическими» товарами, которые давали высокую прибыль, такъ какъ цѣны ихъ опредѣлялись односторонне, существовалъ обмѣнъ продуктами массоваго потребленія, которые продавались по ихъ трудовой цѣнности, при чемъ продажа этихъ товаровъ выше нормальной цѣны считалась предосудительной и преслѣдовалась закономъ именно потому, что такое явленіе было ненормальнымъ. Ѳома Аквинскій, наиболѣе авторитетный представитель средневѣковой идеологіи, предполагаетъ, что каждая вещь имѣетъ свою опредѣленную «справедливую» цѣну или «то, чего она стоитъ», и обмѣнъ долженъ происходить именно по этой цѣнѣ. Въ средніе вѣка обмѣнъ происходилъ между непосредственными производителями продуктовъ; поэтому «нормальной» цѣной и была трудовая цѣнность.

Ремесленники, продавая свои издѣлія непосредственно потребителямъ, препятствовали эксплоатаціи послѣднихъ посредствомъ повышенія цѣнъ купцомъ. Послѣдній не могъ получить прибыли отъ продажи товара, который рядомъ продается самимъ ремесленникомъ. Поэтому купецъ для полученія прибыли долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ ближайшихъ раіонахъ. Онъ могъ покупать предметы ремесленнаго производства, главнымъ

*) Эшли. Эконом. исторія Англіи, стр. 204.

образомъ, *для вывоза въ другой районъ*, гдѣ можно продавать ихъ выше ихъ цѣнности.

«Въ средніе вѣка господствуетъ принципъ, что товары должны производиться въ самомъ городѣ, а не привозиться изъ другихъ мѣстъ; поэтому ввозъ промышленныхъ издѣлій всячески стѣснялся путемъ ввозныхъ пошлинъ, запрещеній ввоза и продажи ихъ въ городѣ. *Только предметы роскоши, составлявшіе спеціальность* нѣкоторыхъ мѣстностей, допускались къ ввозу» *). Превращеніе работы ремесленника въ кустарное производство на скупщика должно сопровождаться относительнымъ пониженіемъ цѣнъ на издѣлія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ купецъ можетъ конкурировать съ ремесленникомъ.

Исторія цѣнъ, давая возможность прослѣдить измѣненіе цѣнъ сырыхъ продуктовъ, къ сожалѣнію, даетъ мало данныхъ для того, чтобы учесть измѣненіе цѣнъ продуктовъ, которые производились раньше ремесленниками, а потомъ кустарями на скупщика. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя имѣются.

Какъ извѣстно, наиболѣе раннее превращеніе ремесла въ кустарное производство происходитъ въ сукнодѣліи. Мы указывали, что такое превращеніе стало происходить еще въ средніе вѣка **), когда уже изъ нѣкоторыхъ пунктовъ сукно, скупаемое у кустарей, доставляется въ другія страны. Превращеніе суконнаго ремесла въ концѣ среднихъ вѣковъ въ кустарное производство должно было повести къ пониженію цѣнъ на него, такъ какъ конкуренція кустарей дала возможность скупщикамъ покупать сукно дешевле его трудовой цѣнности. И, дѣйствительно, мы видимъ, что еще задолго до техническихъ улучшеній въ ткацкомъ производствѣ, происшедшихъ уже въ новое время, при повышеніи цѣнъ на шерсть, тѣмъ не менѣе цѣны на сукна *относительно* понижаются. Цѣны были слѣдующія ***):

*) Laves. Ausführzölle und Ausführverbote. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Aufl. B., стр. 971. Цитир. по Кулишеру. Эволюція прибыли, т. I, стр. 316.

**) Еще при Карлѣ Великомъ торговля сукномъ имѣла широкіе размѣры. См. А. Дживилеговъ. Торговля на Западѣ въ средніе вѣка. СПБ, 1904, стр. 25.

***) Dr. Georg Wiebe. Zur Geschichte Preisrevolution des XVI u. XVII Jahrhund. 1895. Tabellen, s. 379—386.

Франція.

	1451 годъ.	1500 г.	1551 г.	1601 г.	1651 г.
Цѣны на сукно	100	108	137	95	80
Цѣны на всѣ продукты въ среднемъ	100	133	174	189	227

Мюнстеръ.

	1501—20 г.	1521—50 г.	1551—60 г.	1603—52 г.	1653—702 г.
Цѣны на сукно	94	93	92	»	»
На всѣ продукты . . .	97	123	148	»	»

Англія.

На сукно	113	106	134	105	121
На всѣ продукты . . .	101	105	159	223	356

Эльзасъ.

На сукно	80	86	108	182	133
На всѣ продукты . . .	92	116	171	318	264

Теперь уже и въ рукахъ торговаго капитала, купца, кустарныя издѣлія—товары не могутъ отклоняться отъ ихъ трудовой цѣнности. На ряду съ кустарями, работающими на капиталиста-купца, существуютъ самостоятельные ремесленники, работающіе на заказъ и на базары. Ясно, что купецъ не можетъ продавать свои товары дороже, чѣмъ самостоятельные ремесленники, изготовляющіе тѣ же издѣлія. Капиталистъ можетъ эксплоатировать уже не покупателя, а производителя, такъ какъ можетъ получить въ видѣ прибыли только ту часть цѣнности продукта, которую ему удается выжать у кустаря, только постольку, поскольку онъ можетъ купить у кустаря дешевле, чѣмъ у ремесленника. Такимъ образомъ, расширеніе товарнаго производства и превращеніе ремесленнаго въ кустарное создаетъ почву для эксплоатаціи торговымъ капиталомъ производителя и подготовляетъ развитіе капиталистическаго производства.

Въ древнемъ мірѣ, въ періодъ расцвѣта греческихъ республикъ и даже раньше у финикіянъ, международная торговля принимала широкіе размѣры, вліяла на развитіе торговыхъ государствъ, была главной причиной борьбы между ними, тѣмъ не менѣе накопленіе торговымъ капита-

ломъ богатствъ не могло повести къ развитію капиталистическаго хозяйства, пока торговый капиталъ не приступилъ къ эксплоатаціи свободнаго производителя-кустаря, пока купецъ ограничивался эксплоатаціей покупателя-потребителя.

Разумѣется, и тогда, когда капиталъ широко организовалъ эксплоатацію труда кустарей, а потомъ рабочихъ пролетаріевъ, онъ не отказался отъ эксплоатаціи массы населенія различными видами торговой монополіи, грабежемъ колоній и проч., но всѣ эти виды эксплоатаціи, главнымъ образомъ, мелкихъ самостоятельныхъ хозяевъ-потребителей являются при капитализмѣ лишь прибавкой къ той прибыли, которая получается отъ непосредственной эксплоатаціи труда рабочихъ, лишь содѣйствуютъ повышенію нормы прибыли на капиталъ. Напротивъ, до періода развитія капиталистическаго производства, во время развитія рабскаго труда въ древнемъ мірѣ, во время расцвѣта ремесла въ средніе вѣка купецъ, продававшій привозные продукты, получалъ прибыль исключительно эксплоатаціей потребителя. Древнее «ойкосное» хозяйство, эксплоатируя рабскій трудъ, получало отъ рабовъ прибавочный продуктъ, но этотъ продуктъ потреблялся въ собственномъ хозяйствѣ *). Колоссальныя богатства, накоплявшіяся въ рукахъ римскихъ богачей, благодаря грабежу, ростовщичеству и т. д., въ лучшемъ случаѣ могли затрачиваться на расширеніе земельныхъ владѣній богачей, въ большинствѣ же случаевъ потреблялись ими непосредственно, вызывая безумную роскошь. Даже грабежи испанцевъ послѣ открытія Америки не могли повести къ превращенію награбленныхъ богатствъ въ капиталъ. Только при реорганизаціи производства, когда «свободный» производитель принужденъ, получать только часть произведенныхъ имъ продуктовъ, когда продукты, *обмѣниваясь по ихъ трудовой цѣнности, даютъ прибыль* капиталу, только тогда создается почва для дальнѣйшаго развитія капитализма, такъ какъ дается возможность втянуть въ товарный обмѣнъ продуктами непо-

*) Правда, въ періодъ наибольшаго развитія рабскаго хозяйства существовало производство товаровъ на рынокъ, но это не было типично для ойкоснаго, какъ и для феодальнаго хозяйства.

средственнаго потребленія *всѣ* хозяйства страны, а не только потребителей предметовъ роскоши. Исторія экономическаго развитія всѣхъ странъ до возникновенія капитализма показываетъ, что накопленіе богатствъ докапиталистическаго періода не вело еще къ организаціи капиталистическаго производства, хотя и было однимъ изъ условій, благопріятствовавшихъ его развитію. Поэтому рабское хозяйство древняго міра, Египта, Греціи, Рима и др., развившись изъ общиннаго хозяйства, не является предшественницей, необходимою ступенью развитія капиталистическаго хозяйства, которое также развилось изъ общиннаго и раіоннаго. Рабское хозяйство не имѣло элементовъ для развитія капитализма и не можетъ объяснить его происхожденія. Занимая большое мѣсто *въ исторіи* развитія народнаго хозяйства, экономическая жизнь древняго міра *въ теоріи* развитія капиталистическаго хозяйства не можетъ имѣть особеннаго значенія, такъ какъ капитализмъ развился не изъ рабскаго «ойкоснаго», а изъ общиннаго раіоннаго хозяйства. Хозяйство древняго міра не является промежуточной стадіей развитія между капитализмомъ и общиннымъ хозяйствомъ. Его развитіе представляетъ собою особую эволюцію народнаго хозяйства, заканчивщуюся полнымъ крушеніемъ рабскаго хозяйства. Происхожденіе и образованіе мѣновой цѣнности, такимъ образомъ, мы не можемъ искать ни въ торговлѣ древняго міра, ни въ международной торговлѣ среднихъ вѣковъ.

Историки - экономисты, доказывая, что Энгельсъ ошибался, такъ какъ въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка продукты не продавались по ихъ трудовой цѣнности, разумѣется, ничуть не опровергли того положенія, что въ началѣ развитія капиталистическаго производства единственнымъ критеріемъ обмѣна былъ трудъ, что мѣновая цѣнность опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на производство продукта. Мѣновая цѣнность товаровъ, произведенныхъ ремесленникомъ и рабочимъ, товаровъ, производство которыхъ выдѣлилось изъ натуральнаго хозяйства, могла образоваться только изъ относительной трудовой цѣнности натуральнаго хозяйства. Разложеніе послѣдняго вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма и является превращеніемъ относительной трудовой цѣнности продук-

товъ, производившихся въ хозяйствѣ, въ мѣновую цѣнность.

Итакъ, въ теченіе всей извѣстной намъ исторіи развитія народнаго хозяйства происходитъ обмѣнъ двоякаго рода: обмѣнъ, основанный на монополіи, на эксплоатаціи потребителя, на неравенствѣ трудовыхъ цѣнностей, играющій, сравнительно, ничтожную роль въ народномъ хозяйствѣ и обмѣнъ продуктовъ, критеріемъ котораго является трудовая цѣнность. До развитія домашней формы капиталистическаго производства обмѣнъ второго рода хотя игралъ главную роль въ общинномъ и раіонномъ хозяйствѣ, но существовалъ не въ видѣ товарнаго обмѣна, а въ видѣ простого обмѣна продуктами, вытекавшаго изъ раздѣленія труда внутри общины и раіона. Въ эти періоды хозяйственнаго развитія *товарный* обмѣнъ существовалъ почти исключительно въ формѣ перваго рода, т. е. въ формѣ монопольной. Но его роль въ народномъ хозяйствѣ была такъ незначительна, что всѣ экономисты до періода развитія *товарнаго* обмѣна второго рода, т. е. по трудовой цѣнности, называютъ хозяйство натуральнымъ именно потому, что главное, почти исключительное значеніе въ народномъ хозяйствѣ имѣло производство для собственнаго потребленія или для простого нетоварнаго обмѣна между сосѣдними хозяйствами.

Монопольный товарный обмѣнъ, повидимому, возникъ уже въ доисторическую эпоху. Тѣмъ не менѣе хозяйство развивалось изъ одной его формы въ другую, отъ охотничьяго и скотоводческаго быта къ земледѣльческому, отъ изолированнаго хозяйства къ общинному, потомъ къ раіонному и, наконецъ, къ капиталистическому благодаря развитію производительности труда и его раздѣленію въ предѣлахъ изолированнаго, общиннаго, раіоннаго и національнаго хозяйства. Разумѣется, монопольная междуплеменная и международная торговля вліяла на соціальныя отношенія во всѣ періоды развитія натуральнаго хозяйства, но не играла рѣшающей роли въ его эволюціи. Для пріобрѣтенія, напримѣръ, предметовъ роскоши усиливалась эксплоатація рабскаго и крѣпостного труда. Но эволюція хозяйства изъ одной его формы въ другую происходила подъ вліяніемъ тѣхъ процессовъ, которые происходили внутри

изолированнаго, общиннаго и раіоннаго хозяйства. Самое усиленіе эксплоатаціи рабскаго и крѣпостного труда было возможно только на извѣстной стадіи развитія производительныхъ силъ хозяйства.

Совершенно другое значеніе имѣетъ обмѣнъ продуктовъ, основанный на относительной трудовой цѣнности. Въ періодъ натуральнаго хозяйства на всѣхъ стадіяхъ его развитія каждый шагъ въ развитіи производительныхъ силъ и въ раздѣленіи труда сопровождается развитіемъ обмѣна продуктами, хотя и не товарнаго обмѣна. Выдѣленіе ремесла въ предѣлахъ общиннаго хозяйства создаетъ обмѣнъ продуктами въ предѣлахъ общины на основѣ относительной трудовой цѣнности. Дальнѣйшее раздѣленіе труда между хозяйствами въ предѣлахъ города и между городомъ и деревней не только расширяетъ сферу обмѣна, но и ставитъ хозяйство въ тѣсную экономическую связь другъ съ другомъ, связь, основанную на обмѣнѣ.

Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ, побуждающее къ расширенію производства на базаръ, къ развитію товарнаго обмѣна въ предѣлахъ ближайшаго раіона, превращаетъ относительную трудовую цѣнность продуктовъ въ мѣновую цѣнность и ведетъ къ развитію денежнаго хозяйства, производящаго товары, которые обмѣниваются по тому же критерію трудовой цѣнности, такъ какъ границы, которыя ставятся колебаніямъ мѣновыхъ отношеній около трудовой цѣнности, остаются. Только индивидуальный критерій относительной трудовой цѣнности, опредѣляемый каждымъ хозяйствомъ при обмѣнѣ *товаровъ*, смѣняется общественнымъ критеріемъ.

Когда товары поступаютъ на рынокъ, индивидуальныя особенности производства того или другого товара исчезаютъ, теряютъ свое значеніе. Ибо для покупателя безразлично, затратилъ ли производитель больше труда на производство даннаго продукта, чѣмъ другіе производители, или меньше. На рынкѣ покупатель находитъ много товаровъ одинаковаго качества, и для нихъ вырабатывается общій критерій цѣнности обычнаго средняго необходимаго труда для производства даннаго продукта. Индивидуальный производитель можетъ затратить больше или меньше этого средняго общественно-необходимаго времени на производ-

ство; индивидуальный покупатель благодаря условіямъ спроса и предложенія можетъ уплатить цѣну за продуктъ выше или ниже его трудовой цѣнности, но масса продуктовъ даннаго вида будетъ обмѣнена въ общемъ и среднемъ по ихъ трудовой цѣнности, такъ какъ къ этой нормѣ стремится приблизиться каждый покупатель, являющійся въ то же время и продавцомъ другихъ товаровъ.

Расширеніе обмѣна продуктами, которые производятся въ каждомъ раіонѣ и продаются по ихъ трудовой цѣнности, создаетъ такое развитіе мѣновыхъ отношеній, такъ облегчаетъ торговыя сношенія, ведетъ къ такому улучшенію путей сообщенія и проч., что и обмѣнъ продуктовъ, которые раньше продавались выше ихъ цѣнности, подчиняется тому же трудовому критерію. Ибо если бы «экзотическіе» продукты продавались выше ихъ трудовой цѣнности, то при развитомъ обмѣнѣ торговый капиталъ расширилъ бы торговлю этими продуктами и понизилъ бы ихъ цѣну до нормальной цѣны, соотвѣтствующей ихъ трудовой цѣнности.

Уничтожается ли эксплоатація труда торговымъ капиталомъ самостоятельнаго земледѣльческаго населенія послѣ того, какъ всѣ продукты стали продаваться близко къ ихъ трудовой цѣнности?

Представимъ себѣ сначала обмѣнъ самостоятельныхъ производителей—ремесленника и земледѣльца. Ремесленникъ, производящій сапоги въ десять часовъ (включая и сырой матеріалъ), обмѣниваетъ ихъ на 5 пуд. хлѣба, которые производятся также въ 10 часовъ. Каждый получаетъ полностью эквивалентъ своего труда.

Допустимъ, что посредникомъ между ними явился торговый капиталъ.

Какое произойдетъ измѣненіе мѣновыхъ отношеній?

Мы замѣтили уже, что торговая прибыль возникаетъ еще тогда, когда эксплоатируется потребитель, получая отъ купца продукты выше ихъ цѣнности, что только при этомъ условіи торговый капиталъ проникаетъ въ обмѣнъ, захватывая въ свою пользу долю продукта покупателя или продавца, или того и другого.

Въ приведенномъ нами случаѣ, когда самостоятельный ремесленникъ можетъ продавать потребителю свой про-

дуктъ по его трудовой цѣнности, т. е. за 10 часовъ, купецъ можетъ купить его издѣліе только за 10 часовъ. Тамъ, гдѣ ремесленникъ сбываетъ свои издѣлія, всякій потребитель можетъ купить ихъ по нормальной цѣнности, т. е. за 10 же часовъ. Очевидно, что купецъ будетъ доставлять издѣлія туда, гдѣ онъ можетъ ихъ продать за болѣе высокую цѣну, т. е. получить въ обмѣнъ продуктовъ, требующихъ не десятичасового, а, напримѣръ, пятнадцатичасового труда. Торговать, не получая доли продукта въ видѣ прибыли, купецъ не будетъ. Ясно, что земледѣльческое населеніе, обмѣнивая свои продукты на городскія издѣлія, продаетъ ниже цѣнности, потому что покупаетъ выше цѣнности, дороже.

Пока продукты продавались на рынкѣ самими производителями по ихъ трудовой цѣнности, торговый капиталъ, что отмѣтилъ еще Бюхеръ, могъ захватить только торговлю «экзотическими» продуктами, международную и междураіонную торговлю.

Продавая продукты выше ихъ цѣнности, онъ получалъ прибыль.

Эта прибыль, вытекавшая изъ неравенства мѣновыхъ отношеній, средневѣковыми богословами осуждалась, какъ грѣховная, именно потому, что противорѣчила нормальнымъ мѣновымъ отношеніямъ по трудовой цѣнности, которыя существовали между производителями.

Когда же торговый капиталъ получилъ возможность получать отъ кустарей продукты ниже ихъ цѣнности, когда его функціи расширились и развился массовый обмѣнъ, тогда создалась опредѣленная норма прибыли на капиталъ, который могъ переливаться изъ одной отрасли обмѣна въ другую. Если торговля иностранными продуктами давала бы большую прибыль, чѣмъ торговля кустарными издѣліями, то торговый капиталъ перемѣстился бы въ торговлю первыми продуктами, увеличилъ бы предложеніе и понизилъ бы норму прибыли до нормы, получаемой въ торговлѣ кустарными издѣліями, такъ какъ товарный обмѣнъ издѣліями ремесленниковъ-кустарей пріобрѣтаетъ доминирующее значеніе въ общемъ товарномъ обмѣнѣ.

Такимъ образомъ, торговая прибыль, зародившись благодаря эксплоатаціи въ обмѣнѣ потребителей посредствомъ

продажи продуктовъ выше ихъ цѣнности, превращается въ прибыль, получаемую благодаря эксплоатаціи производителя, въ эксплоатацію въ процессѣ производства.

Производитель эксплоатировался за долго до появленія послѣдняго рода прибыли, эксплоатировался въ качествѣ раба, крѣпостного данника, налогоплательщика и т. д., но продукты, получаемые отъ такого рода эксплоатаціи, не были связаны съ торговымъ капиталомъ, а непосредственно отчуждались отъ производителя и потреблялись *).

Только эксплоатація производителей капиталомъ дала ему способность безграничнаго роста, захвата самой организаціи производства и превращенія производителей въ своихъ «свободныхъ» рабовъ.

Торговый капиталъ въ широкихъ размѣрахъ, обыкновенно, проникаетъ въ ремесленное производство только тогда, когда, скупая издѣлія кустарей ниже ихъ цѣнности, т. е. дешевле, чѣмъ у самостоятельныхъ ремесленниковъ, онъ можетъ продавать ихъ по нормальной трудовой цѣнности. Въ приведенномъ примѣрѣ, напр., покупаетъ сапоги не за 10, а за 8 часовъ. Только при этомъ условіи потребители сапоговъ не будутъ обращаться непосредственно къ самостоятельному ремесленнику, а будутъ покупать у скупщика. Въ данномъ случаѣ торговый капиталъ получаетъ прибыль благодаря тому, что, продавая продукты по ихъ цѣнности, онъ покупаетъ ихъ ниже цѣнности, выплачивая лишь заработную плату кустарю.

Но, обыкновенно, обмѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ производится не непосредственно на издѣлія индустріи. Чтобы купить сапоги, крестьянинъ долженъ продать свои продукты за деньги и потомъ уже покупать. Покупателемъ его продуктовъ является также купецъ.

Но какъ у ремесленника онъ не купитъ издѣлій по ихъ цѣнности, потому что не получилъ бы прибыли, а покупаетъ у кустаря его издѣлія ниже цѣнности, также и у крестьянина купецъ не купитъ по цѣнности его продукта, а ниже, напр., тѣ же 5 пудовъ хлѣба не за 10 часовъ, а, напр., за 7.

---

*) Правда, избытки продуктовъ феодальнаго и рабскаго хозяйства уже въ ранній періодъ продавались, обмѣнивались на другіе продукты, но прибыль въ указанномъ смыслѣ не получалась.

Обмѣнъ «экзотическими» продуктами, не разрушая натуральнаго хозяйства, имѣлъ огромное значеніе для техническаго развитія производства. Особенно большое значеніе имѣетъ обмѣнъ матеріаломъ, изъ котораго изготовлялись орудія производства и оружіе. Уже въ періодъ каменнаго вѣка лучшіе сорта камней, служившихъ орудіями, доставлялись какимъ-то путемъ въ очень отдаленныя мѣста. Съ изобрѣтеніемъ плавленія бронзы, а потомъ желѣза, находящихся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, обмѣнъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Правъ ли Dr. Wiebel *), который полагаетъ, что въ доисторическія времена бронза доставлялась въ Европу изъ Британіи, или правъ Dr. L. Веск **), который доказываетъ, что желѣзо употреблялось раньше бронзы, и что послѣдняя доставлялась не изъ Британіи, одинаково, значеніе обмѣна металлами отъ этого не измѣняется: обмѣнъ имѣлъ огромное значеніе для развитія техники производства.

Споръ можетъ идти въ данномъ случаѣ лишь о томъ, *откуда* доставлялись металлы, а это для насъ въ данномъ случаѣ не важно: въ большей части европейскихъ странъ эти продукты могли быть получены лишь посредствомъ обмѣна и должны были проходить далекій путь при посредствѣ лицъ, спеціально занимающихся торговлей ***). Каждое хозяйство не могло получать металлы въ мѣстѣ ихъ нахожденія непосредственно отъ производителей. Но, какъ мы указывали, обмѣнъ «экзотическими» продуктами, въ томъ числѣ и необходимыми для хозяйства металлами, не могъ пошатнуть натуральнаго хозяйства и создать почву для хозяйства капиталистическаго даже въ древнемъ Римѣ и въ средніе вѣка. Гораздо большее, можно сказать, исключительное значеніе для развитія организаціи хозяйства имѣлъ товарный обмѣнъ продуктами, которые производились въ ближайшемъ раіонѣ для ближайшихъ хозяйствъ.

---

*) Die Kultur der Bronzezeit Nord und Mitteleuropas. Kiel, 1865.

**) Dr. Ludwig Beck. Die Geschichte des Eisens. Zw. Aufl. 1890—1891. 1 Abt. s. 590—597.

***) Ibid., s. 598—599.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Развитіе обмѣна и организація хозяйства.

Развитіе обмѣна находилось въ тѣсной связи съ организаціей хозяйства. Это было видно изъ анализа общиннаго и раіоннаго хозяйства.

Выдѣленіе ремесла среди натуральныхъ хозяйствъ произошло благодаря тому, что продукты ремесленнаго труда производились въ хозяйствѣ ремесленника съ большей производительностью, чѣмъ въ натуральномъ изолированномъ хозяйствѣ. Нѣкоторыя издѣлія могли производиться только спеціализировавшимися ремесленниками, такъ какъ предварительное обученіе данному ремеслу, являясь необходимымъ для производства, недоступно для натуральнаго хозяйства. Такимъ образомъ, выдѣленіе и образованіе ремесла, являясь необходимымъ результатомъ развитія производительныхъ силъ, ведетъ къ развитію обмѣна *внутри* данной организаціи (общинной и раіонной) хозяйства.

Но, на ряду съ этимъ, развивается и обмѣнъ между организаціями хозяйства. Обмѣнъ становится возможнымъ тогда, когда производительность труда при добываніи или изготовленіи отчуждаемаго продукта выше въ хозяйствѣ, отчуждающемъ продуктъ, чѣмъ въ хозяйствѣ, его пріобрѣтающемъ. Обмѣнъ между различными организаціями хозяйства могъ возникнуть вслѣдствіе различія производительности труда благодаря естественнымъ условіямъ. «Жители богатыхъ низменностей раньше и легче, чѣмъ другіе, становятся земледѣльцами, а живущіе на возвышенностяхъ — скотоводами» *). Земледѣльцы и скотоводы могли обмѣнивать

*) Г. Шмоллеръ. Народное хозяйство. Русск. пер., стр. 295.

продукты своего хозяйства на рыбу, на металлы и проч., потому что живущіе по берегамъ рѣкъ рыболовы, жители, живущіе въ мѣсторожденіяхъ металловъ, соли и проч., благодаря естественнымъ условіямъ, могли добывать предметы, недоступные для жителей другихъ раіоновъ.

Сначала, въ періодъ купли-продажи только «экзотическихъ» продуктовъ, пока купля - продажа не имѣла характера постояннаго періодическаго явленія въ хозяйствѣ, орудіемъ купли былъ скотъ. Это было и въ древней Греціи, какъ мы знаемъ изъ Иліады и Одиссеи, это было у кельтовъ, славянъ и германцевъ *). Послѣдніе при орудіи обмѣна—рогатомъ скотѣ получали вино, лошадей, золото, серебро, желѣзо и т. д. **).

Это различіе естественныхъ условій было причиной образованія торговли между очень отдаленными другъ отъ друга странами, но при преобладаніи вездѣ натуральнаго хозяйства размѣры торговли были незначительны. Извѣстно, что въ періоды до развитія національнаго хозяйства, въ періоды общинной и раіонной организаціи хозяйства тѣмъ не менѣе происходилъ обмѣнъ между отдаленными восточными и западными странами, между сѣверомъ и югомъ. Обмѣнъ происходилъ именно тѣми продуктами, которые не могли быть добыты на мѣстѣ сбыта.

Изъ однѣхъ странъ доставлялись металлы, изъ другихъ пушнина, съ юга и востока продукты тропической растительности, драгоцѣнные камни и т. д.

Образованіе и выдѣленіе ремесла ведетъ къ развитію обмѣна *внутри* данной организаціи хозяйствъ. Нѣкоторыя ремесла выдѣлились раньше, при существованіи общинной организаціи хозяйства, большая же часть образовалась при развитіи раіоннаго хозяйства. Даже ткачество развивается не какъ отрасль натуральнаго хозяйства, находящаяся въ рукахъ женщинъ (дочери Карла Великаго обучались ткачеству), а какъ *ремесло* только въ XII, а большею частію въ XIII вѣкѣ ***).

---

*) См. Ad. Beer. Allgemeine Geschichte des Welthandels. 1860. B. I, s. 225.

**) Тамъ-же, стр. 226.

***) Gustaw Schmoller. Die Strassburger Tucher und Weberzunft. Strassburg. 1879, s. 359.

По мѣрѣ развитія ремесла все большую и большую роль въ обмѣнѣ играетъ ростъ производительности труда не столько вслѣдствіе естественныхъ условій, сколько вслѣдствіе условій соціальныхъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы видѣли, повело къ увеличенію производства, къ расширенію раіона обмѣна и къ удешевленію производимыхъ продуктовъ.

Пока существовала общинная организація хозяйства, обмѣнъ между хозяйствами происходилъ не постоянно, а лишь *періодически*. «Во франкскія времена извѣстны *только періодическія ярмарки*. Всѣ ярмарки франкскихъ временъ съ точки зрѣнія правовой происходили въ деревняхъ. Ярмарки близъ Парижа имѣютъ такой же періодическій характеръ, какъ и въ любой деревнѣ. На этомъ основаніи можно заключить, что во франкскій періодъ городовъ, въ смыслѣ гражданско-правовомъ, не существовало. Право городскихъ общинъ еще не отличалось отъ права сельскихъ» *).

Съ образованіемъ раіоннаго хозяйства **) «каждый городъ при своемъ развитіи создавалъ себѣ болѣе или менѣе обширный хозяйственный раіонъ, характеръ производства и сбыта въ которомъ опредѣлялся городомъ. Вліяніе его распространялось и на деревню, жизнь которой находилась подъ вліяніемъ городского хозяйства и специфически городскихъ интересовъ. Окрестныя деревни, образуя съ городомъ одно цѣлое и представляя единую довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри которой образовывалось хозяйственное раздѣленіе труда и система регулированнаго обмѣна, покрывали потребности всего хозяйственнаго раіона по крайней мѣрѣ въ его основныхъ запросахъ» ***).

Городъ становится постепенно центромъ, гдѣ сосредо-

---

*) Rud. Sohm. Die Entstehung des deutschen Städtewesens. 1890, s. 18.

**) При зарожденіи римскаго государства, повидимому, образовалось сначала раіонное хозяйство. (См. Гревсъ, Очерки изъ исторіи римскаго землевлад., т. I, стр. 499, а также Mommsen, Römische Geschichte, I, 192). Оно не развилось въ національное и міровое потому, что условія „ойкоснаго“ рабскаго производства мѣшали развитію капиталистическаго, которое могло развиться только изъ кустарнаго.

***) Karl von Inama-Sternegg. Deutsche Wirtschaftgeschichte, III B. I Th. s 32.

точивается промышленное населеніе, удовлетворяющее потребности въ предметахъ обрабатывающей промышленности окрестнаго населенія.

Въ началѣ XIV стол. въ Англіи населеніе большого города (Колчестера) состояло изъ 2000 человѣкъ, среди которыхъ было: 12 священниковъ, 16 сапожниковъ, 13 дубильщиковъ кожъ, 10 кузнецовъ, 8 ткачей, 8 мясниковъ, 7 пекарей, 6 сукноваловъ, 6 кушачниковъ, 5 матросовъ, 4 мельника, 4 портныхъ, 3 кровельщика, 3 рыбака, 3 плотника и 3 бакалейщика. Упоминаются еще слѣдующія занятія: бочаръ, торговецъ бѣлою кожей и горшечникъ *).

По мѣрѣ развитія ремесла все большую и большую роль въ обмѣнѣ играетъ ростъ производительности труда не столько вслѣдствіе естественныхъ условій, сколько вслѣдствіе условій соціальныхъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы видѣли, вело къ увеличенію производства и къ удешевленію его продуктовъ.

Продукты кустарнаго производства, какъ болѣе производительнаго, начинаютъ появляться въ такихъ пунктахъ, гдѣ эти же предметы производились и производятся ремесленниками. Начинается экономическая борьба между иногороднымъ кустаремъ и мѣстнымъ ремесленникомъ, борьба, которая должна была неизбѣжно закончиться побѣдой капитала, скупавшаго кустарныя издѣлія и руководившаго этой борьбой. Гдѣ въ той или другой отрасли промышленности увеличилось число ремесленниковъ, тамъ прежде всего послѣдніе начинаютъ принимать и мѣры противъ такого увеличенія, ведущаго взаимной конкуренціей къ крушенію ремесла и превращенію его въ кустарное производство, къ подчиненію капиталу. Такъ, Шмоллеръ приводитъ документъ еще отъ 1330 года, постановленіе страссбургскаго городского совѣта о работѣ женщинъ у ткачей, изъ котораго видно, что ремесленники видѣли опасность для ихъ заработка и самостоятельности отъ увеличенія числа ремесленниковъ **).

---

*) Т. Роджерсъ. Исторія труда и зараб. платы въ Англіи съ XIII по XIX вѣкъ. Русск. перев., стр. 91.

**) Gustaw Schmoller. Die Strassburger Tucher und Weberzunft. Strassburg, 1879, s. 4.

Слѣдовательно, какъ въ развитіи обмѣна, такъ и въ развитіи товарнаго производства мы видимъ такого рода послѣдовательность. Первыми вступаютъ въ обращеніе продукты, обмѣнъ которыми выгоденъ вслѣдствіе неодинаковой производительности труда, вытекающей изъ различныхъ естественныхъ условій при ихъ добываніи и производствѣ. Затѣмъ развивается обмѣнъ вслѣдствіе различія хозяйственнаго строя, различія, вытекающаго отчасти также изъ естественныхъ условій и *различія въ плотности населенія*. Такъ пастушескія племена могутъ отчуждать продукты скотоводства, земледѣльческія хозяйства—продукты земледѣлія и т. д. Развитіе ремеслъ ведетъ къ обмѣну тѣми продуктами, которые производятъ ремесленники, и т. д. Всѣ стадіи развитія обмѣна продуктовъ, произведенныхъ въ перечисленныхъ первичныхъ формахъ хозяйства, не вносятъ разлагающаго вліянія въ старое натуральное и ремесленное хозяйства, которыя остаются прочными и неподвижными въ теченіе столѣтій и даже тысячелѣтій.

Новая форма производства, развившаяся изъ эволюціи ремесла производства на скупщика, вноситъ, какъ мы упомянули, новый элементъ—конкуренцію со старыми формами производства и начинаетъ давать прибыль, основанную на капиталистической эксплоатаціи труда, хотя еще капиталистическаго производства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не существовало.

На ряду съ этимъ, только вмѣшательство въ производство торговаго капитала превращаетъ изолированныя, живущія самостоятельной экономической жизнью натуральныя и городскія хозяйства въ національное хозяйство.

Изъ предыдущей характеристики изолированнаго общиннаго и раіоннаго хозяйства видно, что и то и другое представляютъ извѣстную совокупность организованныхъ производительныхъ рабочихъ силъ или въ одномъ хозяйствѣ, или въ совокупности отдѣльныхъ хозяйствъ (общинное и раіонное хозяйства). Эти хозяйства могутъ существовать совершенно изолированно, отрѣзанными отъ другихъ такихъ же организованныхъ хозяйственныхъ единицъ. Раіонное хозяйство можетъ порвать всякія сношенія съ другими такими же городскими хозяйствами, и особеннаго ущерба хозяйственная жизнь отъ этого не потерпитъ, не нару-

шится. И мы, дѣйствительно, знаемъ, что каждый средневѣковой городъ съ окрестными деревнями представлялъ своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же хозяйственныхъ единицъ гораздо больше, чѣмъ впослѣдствіи отдѣльныя другъ отъ друга различныя государства.

Когда же связь между раіонами дѣлается живой, органической? Когда установляются такія тѣсныя экономическія отношенія между городами, что разрывъ между ними экономическихъ отношеній ведетъ къ потрясенію всего сложившагося хозяйственнаго строя?

Ясно, что только тогда, когда устанавливаются такія же экономическія отношенія между городами, какія сложились между городомъ и деревней еще въ средніе вѣка, тогда когда значительная доля производства одного города существуетъ для потребленія другихъ городовъ, тогда, когда ремесленники начинаютъ производить не для мѣстнаго потребленія, какъ раньше, т. е. не только для потребленія мѣстныхъ горожанъ и окрестныхъ жителей, а для рынка. Слѣдовательно, связь между раіонами устанавливается тогда, когда ремесло превращается въ кустарное производство для скупщика торговца, развозящаго скупаемые продукты по другимъ городамъ.

Пока ремесленниковъ еще немного, и они сбываютъ торговцамъ или сами развозятъ по другимъ городамъ только излишки своихъ издѣлій, не проданныхъ на мѣстномъ базарѣ и заказчикамъ, пока производство этихъ избытковъ не составляетъ главнаго занятія значительнаго количества ремесленниковъ, до тѣхъ поръ и экономическая связь между городами не является прочной. Купцы, сбывающіе такія издѣлія, являются чужестранцами, потому что экономическая связь между городами не является постоянной и *необходимой*. Но когда значительное число ремесленниковъ въ каждомъ городѣ превращается въ кустарей, когда эти кустари и покупатели ихъ продуктовъ въ другихъ городахъ уже не могутъ существовать безъ взаимнаго обмѣна, подобно тому какъ раньше ремесленники не могли существовать безъ мѣстнаго рынка, безъ заказчиковъ, когда иногородній потребитель и для кустарей-ремесленниковъ, и для торговцевъ начинаетъ играть не меньшую роль, чѣмъ мѣстный

потребитель, тогда раіонное хозяйство смѣняется *національнымъ*, въ которомъ хозяйства всей страны дѣлаются все прочнѣе и прочнѣе связанными другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ, превращеніе ремесленника въ кустаря, работающаго на скупщика, имѣетъ огромное соціально экономическое значеніе.

Производство на широкій рынокъ начинается постепенно съ тѣхъ продуктовъ, которые, благодаря естественнымъ условіямъ, могутъ производиться или добываться лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Рѣшающее значеніе въ хозяйственномъ переворотѣ имѣетъ переходъ къ производству на широкій рынокъ тѣхъ продуктовъ, которые раньше всюду производились лишь для ближайшаго раіона.

Страна, въ которой ремесло уже превратилось въ кустарное производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступаетъ на путь капитализма, хотя бы крупнаго машиннаго производства еще не было. Процессъ превращенія кустарнаго производства въ фабричное можетъ быть медленнымъ, затяжнымъ, продолжаться очень долго, тѣмъ не менѣе производство *уже* находится въ рукахъ капитала и можетъ превратиться въ крупное капиталистическое, когда это станетъ выгодно капиталисту. Поэтому глубоко ошибались и ошибаются тѣ, которые видѣли и видятъ въ кустарномъ производствѣ «народное производство» и противопоставляютъ его капиталистическому, какъ способное бороться съ послѣднимъ. Борьба между ними дѣйствительно происходитъ, но какъ борьба одной формы господства капитала съ другой формой его господства.

Естественно, что переходъ къ производству на широкій рынокъ происходитъ постепенно. Такъ какъ причиной обмѣна продуктами вообще и товарнаго обмѣна въ частности является различіе производительности труда при производствѣ обмѣниваемыхъ продуктовъ въ различныхъ хозяйствахъ и въ различныхъ раіонахъ, то послѣдовательное вовлеченіе хозяйствъ и раіоновъ въ обмѣнъ продуктами начинается въ тѣхъ областяхъ производства, въ которыхъ происходитъ измѣненіе производительности труда. Если производство или добываніе продукта въ опредѣленномъ раіонѣ болѣе производительно, чѣмъ въ другихъ, напримѣръ, добываніе металловъ, то, поскольку большая про-

изводительность при производствѣ покрываетъ расходы на перевозку и доставку продукта на рынокъ, постольку продуктъ и достигаетъ его. То же самое мы должны сказать о продуктахъ, которые доставляются изъ пунктовъ, гдѣ трудъ производительнѣе благодаря соціальнымъ условіямъ. Съ увеличеніемъ производительности труда при перевозкѣ и доставкѣ продуктовъ, съ улучшеніемъ путей сообщенія, обмѣнъ товаровъ долженъ увеличиться, такъ какъ даже небольшое различіе производительности труда при производствѣ продукта дѣлаетъ уже возможнымъ продажу его въ другомъ раіонѣ. Измѣненіе производительности труда, благодаря организаціи различныхъ формъ производства, не одинаково, точно такъ же какъ не одинакова и портативность продуктовъ. Поэтому торговый и промышленный капиталъ захватываетъ производство и торговлю тѣми продуктами, которыми легче всего конкурировать съ ремесломъ. Напротивъ, тѣ продукты, капиталистическое или кустарное производство которыхъ не даетъ особеннаго преимущества торговому или промышленному капиталу, продолжаютъ производиться ремесленниками, пока капиталъ въ концѣ концовъ не захватитъ и ихъ въ свои руки. Поэтому не только въ періодъ національнаго, но и въ періодъ «мірового» капиталистическаго хозяйства, когда нѣкоторые продукты производятся для всемірнаго рынка, сохраняются всѣ переходныя формы хозяйства, начиная отъ потребительнаго крестьянскаго хозяйства и ремесленнаго производства на заказъ и кончая колоссальными фабриками съ тысячами и десятками тысячъ рабочихъ.

Зная тѣ условія, которыя ведутъ къ разрушенію старыхъ формъ производства и къ созданію новыхъ, мы можемъ легко объяснить, почему въ экономически отсталыхъ странахъ остается, повидимому, прочнымъ мелкое производство въ однѣхъ отрасляхъ промышленности на ряду съ существованіемъ крупнаго машиннаго производства въ другихъ.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что тѣ отрасли народнаго хозяйства, въ которыхъ не происходитъ увеличенія производительности труда и развитія производительныхъ силъ, дѣйствительно, могутъ оставаться въ рукахъ самостоятельныхъ производителей, ремесленниковъ и крестьянъ, потому что капиталъ *избираетъ* другія отрасли промышлен-

ности, въ которыхъ, примѣняя новую организацію труда, новыя орудія производства, онъ можетъ быстрѣе вытѣснить самостоятельнаго производителя и захватить національный и даже міровой рынокъ.

Одновременное существованіе хозяйствъ, находящихся на различныхъ стадіяхъ развитія, и побудило насъ анализъ современнаго капиталистическаго строя начать съ анализа первичныхъ формъ хозяйства. Ибо и въ настоящее время большая часть производительныхъ силъ *мірового* хозяйства еще организована въ первичныхъ формахъ предпріятій, въ видѣ мелкихъ хозяйствъ, прошедшихъ только первую ступень отъ изолированнаго натуральнаго хозяйства. Ясно, что основывать анализъ національнаго или мірового хозяйства на анализѣ только меньшинства предпріятій, хотя и играющихъ руководящую роль въ общемъ развитіи хозяйства, было бы нецѣлесообразно.

Въ современномъ «міровомъ» хозяйствѣ, которое сложилось изъ отношеній между собою національныхъ хозяйствъ, сохранились и существуютъ всѣ переходныя формы, начиная отъ первичной и кончая капиталистическими трёстами и синдикатами.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Образованіе національнаго хозяйства.

I.

Значеніе средневѣковой торговли при развитіи капитализма чрезвычайно мало и неудовлетворительно выяснено экономической наукой.

Изъ изложенной нами теоріи образованія мѣновой цѣнности видно, что для развитія капитализма въ развитіи обмѣна необходимы были обѣ его формы: и монопольная торговля, и развитіе обмѣна по трудовой цѣнности. Монопольная торговля являлась необходимымъ условіемъ для образованія торговой прибыли на торговый капиталъ, давая возможность накопленію торговаго капитала и способности его къ «самовозрастанію». Параллельно съ этимъ развитіе массоваго обмѣна внутри раіоновъ и между раіонами привело къ образованію массоваго производства кустарей на рынокъ, требовавшаго посредничества торговаго капитала. Послѣдній проникаетъ въ качествѣ посредника между массовымъ потребителемъ и производителемъ только при условіи, когда онъ можетъ уже эксплоатировать производителя, покупая издѣлія ниже ихъ цѣнности и продавая ихъ по цѣнѣ одинаковой съ цѣной тѣхъ же издѣлій у самостоятельныхъ ремесленниковъ. Только при этомъ условіи обмѣнъ теряетъ свой двойственный характеръ: торговля «экзотическими» продуктами, которые продавались выше ихъ трудовой цѣнности, перестала быть монополіей торговаго капитала: послѣдній, имѣя возможность покупать предметы массоваго потребленія ниже ихъ цѣнности и продавать по дѣйствительной цѣнности,

уже могъ не эксплоатировать покупателя монопольной торговлей и получать нормальную прибыль, продавая всѣ продукты, въ томъ числѣ и «экзотическіе», по ихъ трудовой цѣнности. Развитіе массоваго обмѣна облегчило перевозку товаровъ и конкуренцію. Товарный обмѣнъ по трудовой цѣнности при посредничествѣ торговаго капитала смѣнилъ, какъ простой обмѣнъ, происходившій внутри раіоновъ непосредственно между самими производителями (между ремесленниками и земледѣльцами), такъ и монопольную торговлю предметами роскоши. Раіонное хозяйство раздвигается до предѣловъ національнаго хозяйства, въ которомъ развитіе крупнаго производства постепенно разрушаетъ національныя рамки и создаетъ міровой рынокъ и міровое хозяйство.

Расширеніе рамокъ раіоннаго хозяйства до размѣровъ національнаго, благодаря развитію торговли и увеличенію числа кустарей, производящихъ черезъ скупщика на широкій рынокъ, выразилось политически въ организаціи болѣе крупныхъ территоріальныхъ единицъ, крупныхъ государствъ. Этотъ періодъ экономическаго развитія въ Западной Европѣ охватываетъ XVI—XVIII столѣтія.

«Въ связи съ этимъ (причиной этого. П. М.), говоритъ Кулишеръ, является возникновеніе внутренней торговли, междугородского обмѣна (не только немногими предметами сырья, какъ въ средніе вѣка, но и промышленными издѣліями) на протяженіи всей объединенной въ хозяйственномъ отношеніи территоріи; нарожденіе промышленности, которая производитъ не только для мѣстнаго, а для болѣе обширнаго рынка, постепенно совпадающаго съ предѣлами государства» *).

На смѣну замкнутаго раіоннаго хозяйства является національное хозяйство, рынокъ котораго заполняютъ уже не непосредственно сами производители-ремесленники, а купцы-скупщики и, появляющіеся въ различныхъ отрасляхъ производства, фабриканты, имѣющіе мануфактуры для массоваго производства, на неопредѣленный широкій рынокъ. «Вмѣстѣ съ тѣмъ та политика исключительности, которая составляетъ отличительную черту средневѣкового города, переходитъ теперь на эти болѣе крупныя территоріальныя

*) М. Кулишеръ. Лекціи. Стр. 160.

единицы. Создавая національную промышленность, содѣйствуя развитію внутренней торговли, государство вмѣстѣ съ тѣмъ—подобно городу въ средніе вѣка—замыкается въ своихъ границахъ, не допускаетъ привоза иностранныхъ (какъ прежде иногороднихъ) продуктовъ, или, по крайней мѣрѣ, сильно стѣсняетъ его» *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе производства на широкій рынокъ создаетъ среди предпринимателей стремленіе расширить рынокъ за предѣлы національнаго государства, стремленіе къ болѣе широкому вывозу. Создается стремленіе къ пріобрѣтенію колоній, гдѣ торговый капиталъ могъ бы устранить конкуренцію предпринимателей другихъ странъ и вести монопольную торговлю въ колоніяхъ.

Такимъ образомъ, развитіе національнаго хозяйства является результатомъ превращенія самостоятельнаго производителя - ремесленника въ кустаря, работающаго на скупщика или на хозяина, и въ рабочаго, работающаго на мануфактурѣ. Въ этотъ періодъ, названный Марксомъ періодомъ первоначальнаго накопленія капитала, разрушаются постепенно всѣ основы стараго хозяйственнаго строя и создаются основы современныхъ капиталистическихъ отношеній.

Уже въ теченіе среднихъ вѣковъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, главнымъ образомъ, въ ткачествѣ, происходитъ указанный нами переворотъ — превращеніе ремесла въ кустарное производство. Расширеніе сбыта шерстяныхъ издѣлій на внѣшнемъ рынкѣ вызываетъ недостатокъ шерсти и ведетъ къ расширенію во Франціи и въ Англіи овцеводства, которое, въ свою очередь, вноситъ переворотъ въ область аграрныхъ отношеній. Уже въ XIII столѣтіи отмѣчается расширеніе овцеводства въ Англіи и Франціи **). Но наиболѣе рѣзкій переворотъ въ аграрныхъ отношеніяхъ, благодаря развитію овцеводства, происходитъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, переворотъ, яркую картину котораго далъ К. Марксъ въ главѣ о первоначальномъ накопленіи ***).

*) Ibid.

**) См. Eugen Rübling. Die Handelswege des Mittelalters. Ulm. 1901. S. 29.

***) „Капиталъ“, т. I, гл. 24. „Такъ называемое первоначальное накопленіе“.

Вздорожаніе шерсти вызвало въ Англіи выселеніе крестьянъ лэндлордами и превращеніе пашенъ въ пастбища овецъ для полученія шерсти. Тѣмъ не менѣе, несмотря на вздорожаніе шерсти, какъ видно изъ исторіи цѣнъ, шерстяныя издѣлія въ этотъ періодъ продавались, относительно, дешевле. Это удешевленіе суконъ, такъ же какъ и переворотъ въ аграрныхъ отношеніяхъ, объясняется переворотомъ въ индустріи, превращеніемъ ремесла въ кустарное производство.

II.

Увеличеніе числа ремесленниковъ, вызванное ростомъ «избыточнаго» (благодаря захватамъ земель) земледѣльческаго населенія, которое также стало заниматься промыслами, внесло переворотъ въ ремесло, превративши его въ кустарное производство, въ производство на отдаленный рынокъ, за предѣлы раіона.

Экономистами-историками принято объяснять этотъ переворотъ расширеніемъ обмѣна, которое являлось, какъ мы старались показать, уже результатомъ развитія ремесла. Напримѣръ, Шмоллеръ пишетъ: «Сбытъ продуктовъ взяли въ свои руки мѣстные лавочники, съ которыми мелкимъ мастерамъ приходилось вести множество разныхъ другихъ дѣлъ, повѣренные крупныхъ торговыхъ домовъ изъ сосѣднихъ мѣстностей, крупные купцы и капиталисты всякаго рода, стоявшіе внѣ цеховой организаціи и имѣвшіе возможность рисковать (!). Вооруженные духомъ предпріимчивости и капиталами, они быстро овладѣвали рулемъ корабля, который несся впередъ, но лишенъ былъ кормчаго (?). Вмѣстѣ съ тѣмъ они начали доставлять матеріалы и образцы, сумѣли во многихъ случаяхъ организовать совершенно новый порядокъ промышленныхъ отношеній. . . добиться признанія отъ промышленныхъ учрежденій перемѣны правовыхъ отношеній, получить отъ этихъ учрежденій привилегіи въ другихъ краяхъ» и т. д.

Эта идиллическая картина эксплоатаціи деревенскихъ и городскихъ кустарей посредствомъ кабалы и ростовщичества, подорвавшей ремесло, не соотвѣтствуетъ дѣйстви-

тельности, потому что «предпріимчивость» ростовщиковъ и скупщиковъ могла появиться только тогда, когда нужда заставила увеличившееся ремесленное населеніе, вслѣдствіе недостатка сбыта въ своемъ раіонѣ, обращаться къ скупщикамъ и ростовщикамъ.

Не менѣе ошибочно объясняетъ развитіе кустарныхъ промысловъ и В. Зомбартъ. «Когда съ XVI вѣка производство всего извѣстнаго тогда свѣта, главнымъ образомъ, *благодаря колоссальному развитію сношеній*, благодаря расширенію производственной области, впервые начало пріобрѣтать крупные размѣры, когда на мѣсто прежнихъ ограниченныхъ областей сбыта начали появляться все болѣе и болѣе обширные рынки,—ремесло оказалось не въ силахъ выполнять эти расширившіяся функціи. Его мѣсто должна была заступить такая форма промышленнаго производства, которая бы могла удовлетворять требованіямъ столь сильно увеличившейся по своимъ размѣрамъ хозяйственной области. Этой новой формой промышленнаго производства, равно какъ и сбыта товаровъ, была частнокапиталистическая» *). Но дальше Зомбартъ указываетъ, что главной причиной образованія кустарныхъ промысловъ (домашней промышленности) являются «потребности болѣе развитой промышленной жизни».

Зомбартъ, какъ и Шмоллеръ, слѣдствіемъ объясняетъ причину. Вѣдь, спросъ на продукты въ другихъ раіонахъ, такъ же какъ и развитіе сношеній, могли развиться только тогда, когда въ *производствѣ* произошелъ переворотъ, когда ремесло *уже* стало превращаться въ кустарное производство и издѣлія *уже* стали вывозиться за предѣлы ближайшаго раіона. Ремесло, вслѣдствіе своего внутренняго развитія, вслѣдствіе конкуренціи самихъ ремесленниковъ, нахлынувшихъ изъ деревни и превратившихся въ кустарей, расширяя рынокъ, стало разлагаться. Причины переворота нужно искать въ самомъ производствѣ, а не внѣ его. «Развитіе сношеній» произошло вслѣдствіе развитія промышленности. . . Дальнѣйшее же объясненіе развитія кустарныхъ

*) „Промышленность". Статья Зомбарта „Домашняя промышленность" изъ Handwört. der Staatwiss. Русск. пер., стр. 202. См. также I. Кулишеръ. Исторія торговли, т. I.

промысловъ Зомбартомъ «потребностями болѣе развитой промышленной жизни» является лишь тавтологіей, потому что новая форма промышленности (кустарное производство) и представляетъ изъ себя форму «болѣе развитой промышленности».

Реорганизація производства и общественныхъ отношеній, которыя произошли при превращеніи ремесла въ кустарное производство, не были замѣчены Марксомъ, потому что въ его рукахъ не было матеріаловъ, которые дали бы возможность прослѣдить эволюцію кустарнаго производства изъ ремесла. Мануфактура, въ которой Марксъ видитъ начало капиталистическаго производства, является уже новой организаціей производства, которая имѣла почву при развитомъ кустарномъ производствѣ. Капиталисту оставалось только объединить въ одномъ зданіи тѣхъ рабочихъ, которые раньше работали на него у себя на дому. То раздѣленіе труда, которое было достигнуто въ мануфактурѣ, въ меньшей, правда, степени, существовало уже въ кустарномъ производствѣ и даже въ ремеслѣ. Мануфактура лишь завершила процессъ капиталистической организаціи производства, начавшійся въ видѣ кустарныхъ промысловъ.

Въ процессѣ потребленія съ развитіемъ кустарныхъ промысловъ происходитъ существенное измѣненіе. Пока ремесленникъ работалъ на базаръ и на заказчика, происходилъ процессъ воспроизводства продуктовъ. Онъ потреблялъ столько, сколько и производилъ, и процессъ накопленія въ средѣ ремесленниковъ если и происходилъ, то чрезвычайно медленно. Расширеніе производства происходило не столько вслѣдствіе накопленія, сколько вслѣдствіе увеличенія числа ремесленниковъ.

Развитіе кустарнаго производства даетъ сильный толчокъ накопленію капитала. Кустарь уже не потребляетъ полнаго эквивалента своихъ продуктовъ, такъ какъ значительная ихъ доля достается скупщику-торговцу. *Процессъ накопленія ускоряется*, при чемъ доля, получаемая скупщикомъ, не вся потребляется имъ для своихъ личныхъ потребностей, а превращается *въ капиталъ*.

Народное хозяйство *технически* подготовлялось къ машинному капиталистическому производству детальнымъ раздѣленіемъ труда въ мануфактурахъ, упростившимъ

манипуляціи каждаго рабочаго при производствѣ продуктовъ. *Соціальныя* отношенія подготовлялись образованіемъ кадровъ пролетаріевъ, живущихъ продажей своего труда, и образованіемъ класса капиталистовъ, эксплоатировавшихъ наемный трудъ. Наконецъ, *распредѣленіе производительныхъ силъ* общества подготовляло крупное машинное производство тѣмъ, что процессъ накопленія капитала въ рукахъ скупщиковъ и владѣльцевъ мануфактуръ, получающихъ прибавочную цѣнность, проявлялся и могъ проявиться въ видѣ увеличенія средствъ производства, главнымъ образомъ, въ формѣ основного капитала. Накопленіе капитала въ рукахъ капиталистовъ вело къ перераспредѣленію производительныхъ силъ страны въ видѣ относительнаго сокращенія производства предметовъ непосредственнаго потребленія и расширенія производства орудій и средствъ производства.

III.

Развитіе товарнаго обмѣна и образованіе національнаго рынка даетъ толчокъ дальнѣйшему развитію индустріи, росту городского населенія и увеличиваетъ емкость территоріи для растущаго населенія. При существованіи ремесла и отсутствіи широкаго рынка деревенское населеніе не могло въ большихъ размѣрахъ притекать въ города, потому что потребности мѣстнаго рынка удовлетворялись мѣстными ремесленниками. Кустарное производство на мѣстахъ, въ деревняхъ, могло давать заработокъ деревенскому населенію также только при образованіи широкаго національнаго рынка. Такимъ образомъ, развитіе промышленности даетъ возможность увеличенію промышленнаго населенія. А ростъ промышленнаго населенія и обработка продуктовъ сельскаго хозяйства создаютъ широкій рынокъ для земледѣлія. Расширяется обмѣнъ предметовъ обрабатывающей промышленности на продукты земледѣлія, увеличивается спросъ на послѣдніе и, благодаря развитію рынка, создается капиталистическая рента. Для полученія большаго количества продуктовъ земледѣлія становятся выгодными дополнительныя затраты на ту же землю и переходъ къ болѣе

интенсивному хозяйству. Прежде всего такой переходъ произошелъ въ Англіи, гдѣ землевладѣльцы, какъ первые крупные товаро-производители, вводятъ болѣе интенсивное хозяйство. Земледѣліе начинаетъ подчиняться требованіямъ рынка. Начинается экспропріація крестьянскихъ земель, такъ какъ производство земледѣльческихъ продуктовъ—товаровъ теперь, при наличности широкаго рынка, можетъ быстро расширяться. Крупное земледѣльческое помѣщичье хозяйство вовлекается въ товарный обмѣнъ. Захватъ въ той или иной формѣ крестьянскихъ земель выбрасываетъ часть земледѣльческаго населенія въ городъ и этимъ даетъ дальнѣйшій толчокъ развитію товарно-капиталистическаго производства, базирующагося на эксплоатаціи вновь появляющагося пролетаріата.

К. Марксъ въ главѣ о первоначальномъ накопленіи даетъ яркую картину того грабежа, насилій и эксплоатаціи, которыми сопровождался процессъ образованія «національнаго» хозяйства изъ раіоннаго и процессъ «первоначальнаго» накопленія.

Въ концѣ концовъ увеличеніе промышленнаго населенія и общее уплотненіе населенія приводитъ не только къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между земледѣліемъ и индустріей, между городомъ и деревней, но и къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между различными странами. Этотъ процессъ перераспредѣленія находится въ связи съ фактомъ убывающаго плодородія почвы и на этомъ намъ придется остановиться подробнѣе въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Уплотненіе населенія и быстрое увеличеніе промышленнаго населенія увеличиваетъ спросъ на продукты земледѣлія и на сырье, перерабатываемое индустріей. Но для увеличенія производства продуктовъ земледѣлія съ данной территоріи требуется интенсификація земледѣлія, увеличеніе затратъ менѣе производительныхъ на ту же площадь земли. А это удорожаетъ производство земледѣльческихъ продуктовъ, повышаетъ ихъ цѣну. Для промышленнаго населенія становится болѣе выгоднымъ обмѣнъ предметовъ обрабатывающей промышленности на продукты земледѣлія, производимые въ другихъ странахъ съ экстенсивнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, такъ какъ здѣсь эти продукты

дешевле. Такимъ образомъ, промышленное населеніе становится заинтересованнымъ въ томъ, чтобы не только облегчить вывозъ предметовъ обработывающей промышленности, но и облегчить ввозъ продуктовъ земледѣлія. Напротивъ, землевладѣльцы заинтересованы въ огражденіи земледѣлія отъ заграничной конкуренціи таможенными пошлинами.

Развитіе товарнаго производства въ индустріальныхъ странахъ ведетъ, такимъ образомъ, къ превращенію національнаго хозяйства въ міровое хозяйство, такъ какъ только міровой рынокъ можетъ поглощать предметы производства растущей индустріи. Съ другой стороны, земледѣльческія страны принуждены получать предметы обрабатывающей промышленности изъ индустріальныхъ странъ въ обмѣнъ на продукты земледѣлія. Несмотря на сопротивленіе землевладѣльцевъ, въ индустріальныя страны съ интенсивнымъ хозяйствомъ начинаютъ ввозиться продукты земледѣлія. Это ведетъ въ свою очередь къ новому перераспредѣленію производительныхъ силъ не только между различными странами, но и въ предѣлахъ страны, вывозящей предметы обрабатывающей промышленности. Благодаря вывозу предметовъ обрабатывающей промышленности и ввозу продуктовъ земледѣлія, относительно увеличивается промышленное населеніе, и сокращается населеніе земледѣльческое. Вслѣдствіе невыгодности дальнѣйшей интенсификаціи земледѣлія, землевладѣльцы не только не увеличиваютъ количества рабочихъ рукъ, занятыхъ въ земледѣліи, но даже сокращаютъ, и земледѣльческое населеніе принуждено или переселяться въ города и работать на фабрикахъ, или эмигрировать въ рѣдко населенныя колоніи и тамъ, *ведя экстенсивное хозяйство*, поставлять продукты земледѣлія въ метрополію.

Въ такихъ обширныхъ странахъ, какъ Россія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ на ряду съ плотно населенными раіонами существуютъ раіоны, рѣже населенные, процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ происходитъ такимъ образомъ: плотно населенные раіоны переходятъ къ обрабатывающей промышленности. Земледѣльческое населеніе сокращается и переселяется въ рѣже населенные раіоны, откуда начинаетъ поставлять продукты земледѣлія какъ въ индустріальные центры своей страны,

такъ и въ другія промышленныя страны. Слѣдовательно, образованіе мірового хозяйства ведетъ къ одностороннему распредѣленію производительныхъ силъ въ національномъ хозяйствѣ или въ отдѣльныхъ его раіонахъ: производительныя силы промышленныхъ раіоновъ или странъ направляются главнымъ образомъ въ индустрію, при чемъ земледѣльческое населеніе быстро сокращается. Рѣдко населенные раіоны или страны начинаютъ быстро расширять запашки, чтобы получать продукты не только для мѣстнаго потребленія, но и для промышленныхъ раіоновъ и странъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Классификація ступеней хозяйственнаго развитія.

Прослѣдивши эволюцію хозяйственныхъ формъ, мы видимъ, что развитіе хозяйства развитіе его производительныхъ силъ такъ же, какъ и хозяйственныхъ формъ, находится въ зависимости отъ размѣровъ общественной организаціи производительныхъ силъ. Въ изолированномъ хозяйствѣ организованы изолированно отъ другихъ только рабочія силы семьи, или той группы людей, которая живетъ совмѣстно. Въ общинномъ хозяйствѣ находятся въ органической связи уже всѣ хозяйства данной общины или рода, при чемъ нѣкоторые виды труда используются всѣми хозяйствами общины. Раіонное хозяйство представляетъ организацію производства, охватывающую цѣлый раіонъ съ городомъ въ центрѣ. Національное хозяйство охватываетъ уже хозяйства, связанныя государственной организаціей, и является переходной формой къ міровому хозяйству, въ которомъ хозяйства различныхъ странъ находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга. Въ связи съ размѣрами общественной организаціи хозяйствъ находятся и ихъ формы. Изолированное хозяйство изготовляетъ всѣ продукты для собственнаго потребленія. Общинное (съ ремесленникомъ, пастухомъ и проч.) хозяйство имѣетъ уже производство на потребителя, т. е. имѣетъ обмѣнъ продуктами, но не денежный. Раіонное хозяйство имѣетъ ремесло и денежный обмѣнъ непосредственныхъ производителей. Національное хозяйство съ преобладаніемъ торговаго ка-

питала имѣетъ уже массовое производство на неопредѣленный рынокъ, и, наконецъ, міровое хозяйство организуется при господствѣ капитализма, при чемъ, хотя государственная организація остается, но хозяйственная связь отдѣльныхъ предпріятій заходитъ далеко за предѣлы отдѣльныхъ государствъ и стремится уничтожить ихъ взаимную изолированность международнымъ развитіемъ товарнаго обмѣна.

Разумѣется, хозяйство не сразу переходитъ изъ однѣхъ формъ организаціи въ другія. Вростаніе однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ отживающія происходитъ постепенно, при чемъ можно отмѣтить промежуточныя формы хозяйственныхъ отношеній, имѣющія второстепенное значеніе. Такъ, при анализѣ развитія ремесла мы отмѣтили нѣсколько переходныхъ формъ отъ работы на потребителя-заказчика до работы на хозяина сдѣльно. Одной изъ переходныхъ формъ между домашней формой крупной промышленности (работа на скупщика и на хозяина сдѣльно) и между машинной индустріей является мануфактура, принимаемая нѣкоторыми экономистами какъ особая форма промышленности. Принятый нами признакъ классификаціи—размѣры *общественной* организаціи производительныхъ силъ—намъ кажется болѣе удобнымъ для пониманія развитія народнаго хозяйства, чѣмъ классификаціи, предлагаемыя другими историками-экономистами. Для наглядности приведемъ слѣдующую таблицу классификаціи общественной организаціи хозяйства и формъ хозяйственныхъ отношеній:

Организація хозяйства:	*Формы промышленности*:
1) Изолированное хозяйство.	1) Раздѣленіе труда только внутри хозяйства.
2) Общинное хозяйство. . .	2) Производство на потребителя изъ готоваго матеріала.
3) Раіонное хозяйство . . .	3) Производство на заказъ. 4) Производство на базаръ.
4) Національное хозяйство .	5) Произв. на скупщика. 6) На хозяина сдѣльно. 7) Мануфактура.
5) Міровое хозяйство . . .	8) Фабрика.

Такимъ образомъ, развитіе хозяйства выражается съ одной стороны въ *расширеніи общественной организаціи про-*

изводительныхъ силъ отъ изолированнаго хозяйства до мірового хозяйства, въ которомъ производительныя силы различныхъ странъ находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Съ другой стороны, вызванное развитіемъ хозяйства расширеніе организаціи производительныхъ силъ сопровождается эволюціей формъ промышленности, тѣсно связанныхъ съ расширеніемъ организаціи общественнаго хозяйства. При изолированномъ хозяйствѣ не можетъ быть другихъ формъ промышленности, кромѣ первой (раздѣленіе труда только внутри хозяйства), при общинномъ хозяйствѣ не можетъ быть другихъ господствующихъ формъ, кромѣ второй, при раіонномъ хозяйствѣ—кромѣ третьей и четвертой (производство на заказъ и производство на базаръ) и т. д. Хотя въ міровомъ хозяйствѣ существуютъ остатки старыхъ формъ промышленности, но типичная для него форма фабричнаго производства разрушаетъ всѣ остальныя формы и является господствующей въ международномъ обмѣнѣ.

Наиболѣе близкой къ принятой нами системѣ классификаціи организаціи хозяйства и формъ промышленности является классификація Карла Бюхера, тѣмъ не менѣе послѣдняя намъ кажется неудовлетворительной по слѣдующимъ соображеніямъ.

Бюхеръ *ступени* экономическаго развитія (организаціи хозяйства по нашей терминологіи) опредѣляетъ по длинѣ того пути, который произведенный предметъ долженъ пройти отъ производителя къ потребителю. Руководствуясь этимъ критеріемъ, Бюхеръ находитъ слѣдующія ступени экономическаго развитія:

1) Ступень замкнутаго домашняго хозяйства.
2) Ступень городского хозяйства.
3) Ступень народнаго хозяйства.

Такъ какъ «длина пути» продукта отъ производителя къ потребителю опредѣляется *обыкновенно* размѣрами организаціи производительныхъ силъ, то, въ общемъ, «ступени» развитія по классификаціи Бюхера должны совпадать съ размѣрами организаціи производительныхъ силъ. Но, во-первыхъ, «длина пути» обмѣниваемыхъ продуктовъ является лишь однимъ изъ признаковъ размѣровъ хозяйственной организаціи, и основывать на немъ классификацію нецѣле-

сообразно. Во-вторыхъ, основываясь на такомъ второстепенномъ признакѣ, Бюхеръ упускаетъ одну изъ крупныхъ ступеней организаціи хозяйства—общинное хозяйство, въ которомъ существуетъ производство на потребителя, такъ же какъ и въ городскомъ хозяйствѣ. «Путь», проходимый продуктомъ, и въ томъ и другомъ случаѣ одинаковъ (его Бюхеръ опредѣляетъ, какъ производство на потребителя, или ступень непосредственнаго обмѣна). Между тѣмъ едва ли и самъ Бюхеръ общинное хозяйство отнесетъ къ ступени городского хозяйства. Наконецъ, классификація Бюхера основана только на анализѣ *западно*-европейскаго хозяйства и не охватываетъ, напримѣръ, Россіи, гдѣ ремесло ютилось не въ городахъ, а въ деревняхъ, и гдѣ ремесленное производство обслуживало болѣе или менѣе широкіе раіоны, включающіе деревни и ближайшій городъ. Послѣдній не былъ необходимымъ условіемъ организаціи раіоннаго хозяйства, такъ какъ ремесленники или обходили и объѣзжали деревни со своими издѣліями, или продавали ихъ на деревенскихъ базарахъ. Наконецъ, главный недостатокъ классификаціи Бюхера заключается въ томъ, что онъ не ставитъ ея задачей изученіе развитія и организаціи производительныхъ силъ общества. Ибо «длина пути» продукта отъ производителя къ потребителю не является основнымъ признакомъ хозяйственнаго развитія, а, слѣдовательно, не можетъ лежать и въ основѣ классификаціи формъ хозяйственной организаціи.

Въ связи съ классификаціей «ступеней» хозяйственнаго развитія Бюхеръ находитъ слѣдующія формы промышленности въ ихъ исторической послѣдовательности: 1) домашнее производство; 2) работа на заказъ; 3) ремесло; 4) домашняя или кустарная промышленность; 5) фабрика. Въ этой таблицѣ мы видимъ, что выпадаютъ или смѣшиваются формы промышленности, имѣющія существенное значеніе въ хозяйственномъ развитіи общества. Такъ, производство на потребителя изъ его матеріала существенно отличается отъ работы на заказъ изъ матеріала ремесленника, такъ какъ послѣдняя форма переходитъ въ производство на базаръ, а потомъ на скупщика, между тѣмъ какъ работа на потребителя изъ его матеріала является самой первичной формой ремесленнаго производства. Ра-

бота на скупщика существенно отличается отъ работы на хозяина сдѣльно, такъ какъ послѣдняя форма является уже типичной формой капиталистической промышленности, между тѣмъ какъ работа на скупщика—переходная форма отъ ремесла къ капиталистическому производству.

Выяснить и учесть значеніе различныхъ формъ промышленности Бюхеръ не могъ, потому что онъ не располагалъ достаточнымъ матеріаломъ для анализа хозяйства ремесленниковъ. Только детальность изслѣдованія кустарей и ремесленниковъ Саратовской губерніи, въ которомъ я пытался точно учесть всѣ стороны мелкаго производства (не только техническія условія, но и производительность труда, стоимость матеріала, издѣлій, цѣны продуктовъ, размѣры производства, валовую стоимость производства, заработокъ и т. д. въ *каждомъ* предпріятіи), дала возможность найти существенныя различія не только въ формахъ производства, внѣшнимъ образомъ чрезвычайно сходныхъ, но и учесть развитіе производительныхъ силъ благодаря той или иной формѣ производства.

Изъ главы о развитіи формъ промышленности ясно видно, что эволюція этихъ формъ сопровождается и развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ, безъ изученія котораго будетъ мало продуктивнымъ и изученіе развитія народнаго хозяйства.

Вернеръ Зомбартъ *) даетъ еще менѣе удачную классификацію формъ промышленности и ступеней хозяйственнаго развитія, чѣмъ Бюхеръ.

Признакомъ различныхъ формъ промышленности Зомбартъ беретъ не размѣры организаціи общественнаго хозяйства, а размѣры организаціи частнаго хозяйства и даетъ слѣдующую таблицу послѣдовательныхъ формъ промышленности:

1) Одиночное производство.
2) Семейное производство.
3) Производство съ помощниками.
4) Расширенное производство съ помощниками.
5) Индивидуальное производство въ крупномъ размѣрѣ.

*) В. Зомбартъ. Организація труда и трудящихся. Русск. пер. См. также „Соврем. капитализмъ“.

6) Общественное производство въ маломъ размѣрѣ.
7) Мануфактура.
8) Фабрика.

Не говоря уже о томъ, что одиночное производство доземейнаго или группового производства едва ли когда-либо существовало, вся классификація является не исторической. Напримѣръ, «производство съ помощниками» можетъ быть и «семейнымъ», т. е. относиться и ко второй категоріи, можетъ быть и ремесленнымъ производствомъ на ближайшій рынокъ, и производствомъ на скупщика, т. е. домашней формой крупной промышленности, на міровой рынокъ.

Всѣ эти «формы промышленности» совершенно не связаны съ эволюціей хозяйства, такъ какъ ни одна изъ нихъ, кромѣ мануфактуры и фабрики, не связана съ организаціей общественнаго хозяйства или со ступенями его развитія.

Производство съ помощниками или безъ помощниковъ обусловливается техническими условіями даннаго производства, а не степенью развитія хозяйства. Нѣкоторыя отрасли производства семейнаго могутъ требовать помощника *), и обратно: производство на хозяина сдѣльно, т. е. на широкій рынокъ, можетъ происходить безъ «помощниковъ». Вообще размѣры *частнаго* хозяйства не могутъ служить признакомъ эволюціи общественнаго хозяйства, потому что послѣднее опредѣляется его размѣрами и характеромъ связи между собою частныхъ хозяйствъ. Крупное средневѣковое помѣщичье хозяйство существовало въ періодъ раіоннаго общественнаго хозяйства, между тѣмъ какъ мелкое производство на скупщика и на хозяина сдѣльно возможно только при общественномъ хозяйствѣ, достигающемъ размѣровъ національнаго. Такимъ образомъ, мелкое производство на хозяина сдѣльно расширяетъ общественное производство до размѣровъ національнаго хозяйства, между тѣмъ какъ крупное помѣщичье средневѣковое хозяйство ограничиваетъ общественное производство до размѣровъ раіоннаго хозяйства. Нѣкоторыя отрасли производства при

*) Напримѣръ, метаніе сѣна въ стога требуетъ, чтобы на стогѣ стоялъ человѣкъ и ему подавали сѣно наверхъ его „помощники". Безъ этого не возможенъ самый процессъ работы.

общинномъ хозяйствѣ требуютъ коллективнаго труда членовъ всей общины (помочи), другія отрасли производства и при капитализмѣ еще требуютъ одиночнаго производства (произведенія искусства, писаніе и проч.), и основывать на такихъ признакахъ классификацію общественнаго производства по меньшей мѣрѣ нецѣлесообразно.

Между тѣмъ наиболѣе цѣлесообразная классификація системъ хозяйства, организаціи хозяйства и формъ промышленности имѣетъ огромное значеніе для правильнаго пониманія развитія народнаго хозяйства, такъ какъ при правильной классификаціи легче опредѣлить значеніе системы хозяйства, его организаціи и формъ промышленности.

Система хозяйства, какъ мы старались показать, опредѣляется и обусловливается плотностью населенія. Организація хозяйства и формы промышленности зависятъ отъ степени раздѣленія труда и развитія общественныхъ производительныхъ силъ, причемъ ростъ послѣднихъ обусловливается не только техническимъ прогрессомъ, но и ростомъ населенія, побуждающимъ его къ раздѣленію труда (переходъ отъ земледѣлія къ кустарнымъ промысламъ и проч.), къ измѣненію системы хозяйства и къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ.

Положивши въ основу классификаціи ступеней хозяйственнаго развитія размѣры общественной организаціи производительныхъ силъ, мы тѣмъ самымъ приняли основной признакъ, по которому опредѣляется степень хозяйственнаго развитія общества. Въ изолированномъ хозяйствѣ организованы только рабочія силы одной семьи, одного хозяйства. Въ общинномъ хозяйствѣ уже существуетъ общественная организація нѣсколькихъ натуральныхъ хозяйствъ. Въ раіонномъ—организованы хозяйства нѣсколькихъ деревень, въ большинствѣ случаевъ съ городскимъ центромъ во главѣ; національное хозяйство предполагаетъ организацію хозяйствъ цѣлой страны, и, наконецъ, міровое хозяйство связываетъ хозяйства различныхъ странъ тѣсной взаимной зависимостью.

Бюхеръ взялъ признакомъ классификаціи длину пути циркуляціи продуктовъ отъ производителя къ потребителю. Чѣмъ шире организація хозяйства, тѣмъ, обыкно-

венно (хотя не всегда), дальше путь, который проходитъ продуктъ отъ производителя къ потребителю. Поэтому классификація Бюхера отчасти совпадаетъ съ нашей, потому что «длина пути» продуктовъ отчасти, но далеко не всегда *), совпадаетъ съ размѣрами общественной организаціи хозяйства.

H. Harpuder **), указывая на недостатки классификаціи Бюхера, справедливо говоритъ, что ростъ производительныхъ силъ является основнымъ двигателемъ и показателемъ хозяйственнаго развитія. Но развитіе производительныхъ силъ находится въ тѣсной связи съ размѣрами ихъ организаціи, и ступени хозяйственнаго развитія лучше всего опредѣляются размѣрами организаціи общественныхъ производительныхъ силъ.

Будущее соціалистическое общество будетъ отличаться отъ современнаго мірового хозяйства также количествомъ организованныхъ производительныхъ силъ, такъ какъ тѣ паразитическіе элементы, которые при капиталистическомъ строѣ не принимаютъ непосредственнаго участія въ производствѣ (рантье, прислуга и проч.), будутъ такъ или иначе участвовать въ производствѣ. Организація производительныхъ силъ расширится не въ ширь, какъ было въ предыдущихъ стадіяхъ развитія, а въ глубь, въ смыслѣ увеличенія участниковъ въ процессѣ производства.

Классификація ступеней хозяйственнаго развитія, принятая самимъ Harpuder'омъ, основанная на характерѣ эксплоатаціи трудящихся, является не болѣе удовлетворительной, чѣмъ классификація Бюхера. Напримѣръ, послѣдней ступенью хозяйственнаго развитія по Harpuder'у является капиталистическое хозяйство, а предпослѣдней — цеховое. Но къ капиталистическому хозяйству должны быть отнесены какъ кустарное производство на различныхъ ступеняхъ его развитія, такъ и мануфактура, и фабрика. Развитіе

---

*) Зомбартъ справедливо указываетъ, что по классификаціи Бюхера крупповскіе заводы, изготовляющіе пушки, или заводы, изготовляющіе военные пароходы и проч. непосредственно по заказу потребителя (правительствъ), должны быть отнесены къ стадіи развитія городского хозяйства.

**) H. Harpuder. Entstehung und Entwickelung des Wirtschaftsleben. München. 1908. S. 10—12.

производительныхъ силъ, которое, по мнѣнію Harpuder'a, является основнымъ факторомъ хозяйственнаго развитія, отодвигается въ этой классификаціи на послѣднее мѣсто. Ибо и размѣры общественной организаціи, и степень развитія производительныхъ силъ, и всѣ общественныя отношенія при кустарномъ и мануфактурномъ производствѣ иные, чѣмъ при крупномъ машинномъ производствѣ. Принявши признакомъ характеръ зависимости трудящихся отъ эксплоатирующихъ (рабство, крѣпостничество, наемный трудъ), мы не можемъ *только* по этому признаку еще прослѣдить развитіе общественныхъ производительныхъ силъ и намѣтить ступени этого развитія.

Положенному нами въ основу классификаціи принципу—размѣрамъ организаціи общественныхъ производительныхъ силъ—соотвѣтствуютъ различныя *формы* производства, начиная отъ производства для собственнаго потребленія и на заказъ и кончая современнымъ машиннымъ фабричнымъ производствомъ.

По внѣшней формѣ на предлагаемую нами классификацію ступеней хозяйственнаго развитія походитъ классификація Г. Шмоллера. Шмоллеръ также опредѣляетъ ступени хозяйственнаго развитія размѣрами общественныхъ организованныхъ производительныхъ силъ, но основнымъ признакомъ размѣровъ организаціи у Шмоллера являются размѣры политической организаціи и территоріи, охватываемой общественнымъ хозяйствомъ. Правда, въ большинствѣ случаевъ ростъ общественной организаціи производства *совпадаетъ* съ ростомъ политической организаціи и съ ростомъ территоріи, на которой расположены хозяйства, тѣмъ не менѣе принципъ классификаціи, принятый Шмоллеромъ, едва ли можно признать пригоднымъ. Если въ основу хозяйственнаго развитія поставить развитіе производительныхъ силъ, то и при классификаціи общественнаго хозяйства нужно принимать исключительно размѣры организаціи производительныхъ силъ и ихъ развитіе. Изученіе *общественной* организаціи производства—задача политической экономіи, и естественно, что развитіе этой организаціи должно лежать и въ основѣ классификаціи ступеней ея развитія.

И Марксъ, и Энгельсъ разсматривали развитіе хозяйства

съ точки зрѣнія развитія общественныхъ производительныхъ силъ—единственно плодотворной для изученія и пониманія развитія хозяйства и всего соціальнаго строя...

По существу, исходя изъ анализа развитія производительныхъ силъ, мы стоимъ на точкѣ зрѣнія Маркса и Энгельса, но ни тотъ, ни другой не дали точной классификаціи ступеней хозяйственнаго развитія.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Распредѣленіе производительныхъ силъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Схема распредѣленія производительныхъ силъ.

а) Въ натуральномъ хозяйствѣ.

Въ первой главѣ мы указывали на то, что въ своей хозяйственной дѣятельности человѣкъ, какъ и животное, при добываніи пищи руководствуется принципомъ экономіи своей энергіи. Какъ мольеровскій герой не подозрѣвалъ, что говоритъ прозой, такъ и хозяйствующій субъектъ не подозрѣвалъ, что, только руководствуясь этимъ принципомъ, онъ во всѣ періоды экономическаго развитія могъ развивать производительныя силы человѣческаго общества и создать современный сложный хозяйственный строй.

Въ періодъ ли охотничьяго быта, или въ періодъ пастушескій, или земледѣльческій, хозяйствующіе субъекты должны были затрачивать свою рабочую силу такимъ образомъ, чтобы не только экономить ее въ процессѣ самой работы, напримѣръ, на охотѣ или при уходѣ за скотомъ, при обработкѣ земли, но и распредѣлять свой трудъ между различными работами по опредѣленному плану, въ извѣстной пропорціи, такъ какъ только при этомъ условіи они, располагая ограниченнымъ количествомъ рабочей энергіи,

могли удовлетворять свои наиболѣе настоятельныя потребности. У животныхъ распредѣленіемъ энергіи руководитъ инстинктъ: удовлетворивши потребность въ пищѣ, животное затрачиваетъ энергію на игру и проч. Хозяйствующій субъектъ при большемъ разнообразіи своихъ потребностей, чтобы ихъ удовлетворить, руководствуется опредѣленнымъ хозяйственнымъ планомъ, который въ свою очередь опредѣляется внѣшними условіями.

Мы видѣли, что въ зависимости отъ плотности населенія организуется та или другая система хозяйства: охотничья, скотоводческая или земледѣльческая. Этой системой опредѣляется и распредѣленіе производительныхъ силъ каждаго хозяйства. Въ охотничьемъ хозяйствѣ его производительныя силы распредѣляются и затрачиваются на добываніе различныхъ продуктовъ иначе, чѣмъ въ скотоводческомъ или въ земледѣльческомъ. Но во всѣхъ хозяйствахъ при всякой системѣ распредѣленіемъ производительныхъ силъ между различными отраслями производства руководитъ принципъ экономіи трудовой энергіи, такъ какъ, только руководствуясь имъ, человѣкъ можетъ удовлетворять свои потребности.

Итакъ, планомѣрность распредѣленія производительныхъ силъ въ хозяйствѣ и обществѣ, вытекающая изъ экономіи производительныхъ силъ, должна быть основана на общемъ принципѣ, которымъ должны руководиться всѣ хозяйства.

Эта главная сторона хозяйственной жизни общества, къ сожалѣнію, не привлекала вниманія экономистовъ, детально разработавшихъ многія второстепенныя стороны современной хозяйственной жизни. Груды ученыхъ работъ посвящены отдѣльнымъ второстепеннымъ сторонамъ хозяйственной жизни, кредиту, банкамъ, торговлѣ и проч., но если бы мы спросили любого экономиста, почему и какъ распредѣляются производительныя силы общества, чѣмъ оно руководствуется, затрачивая опредѣленное количество рабочихъ силъ на ту или другую отрасль производства, то получили бы ничего не говорящій отвѣтъ, что размѣры производства опредѣляются спросомъ на продукты.

Для каждаго должно быть ясно, что въ распредѣленіи производительныхъ силъ существуетъ опредѣленная пла-

номѣрность и закономѣрность, но эта закономѣрность совершенно не выяснена, и основной вопросъ науки о народномъ хозяйствѣ, вопросъ о законахъ распредѣленія его производительныхъ силъ наукой даже не ставится. Прежде всего мы должны выяснить принципъ распредѣленія производительныхъ силъ въ простѣйшемъ хозяйствѣ, въ натуральномъ. Продукты въ хозяйствѣ производятся для удовлетворенія потребностей членовъ этого хозяйства. Но потребности людей не одинаково настоятельны; при чемъ, какъ мы раньше замѣтили, удовлетвореніе какой-либо потребности ослабляетъ ея настоятельность, по удовлетвореніи ея настоятельность ослабѣваетъ и на первое мѣсто выдвигается другая потребность. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ извѣстный психофизіологическій законъ, по которому ощущеніе ослабѣваетъ по мѣрѣ повторенія раздраженія. Предметъ, удовлетворившій какую-нибудь потребность, уже не доставляетъ такого же ощущенія, какъ до удовлетворенія потребности.

Хозяйствующіе субъекты считаются не только со своими потребностями, но и съ размѣрами производительныхъ силъ, которыми они располагаютъ. Они должны распредѣлить производительныя силы хозяйства такимъ образомъ, чтобы данными силами удовлетворить лучше свои потребности, тѣ потребности, которыя являются наиболѣе настоятельными.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ мы можемъ иллюстрировать слѣдующей схемой, которую даетъ Менгеръ, совершенно неосновательно примѣняющій ее къ опредѣленію мѣновой цѣнности *). Если римскими цифрами обозначить различныя потребности хозяйства по ихъ важности, напр., подъ цифрой I—потребность въ пищѣ, подъ цифрой II—въ жилищѣ, III—въ одеждѣ и т. д., а подъ арабскими цифрами обозначить

*) Къ сожалѣнію, школа Менгера при анализѣ экономическихъ явленій встала на точку зрѣнія лавочника и вмѣсто того, чтобы анализировать общественное хозяйство, общественное производство, разсматриваетъ экономическія явленія съ частно-хозяйственной точки зрѣнія. Это привело ее къ безплодной попыткѣ опредѣлять цѣнность продуктовъ настоятельностью потребностей или предѣльной полезностью. Дальше мы остановимся на этомъ подробнѣе.

степень ихъ настоятельности, или степень потребности въ удовлетвореніи, то получимъ таблицу *):

I	II	III	IV	V	VI	VII
10	9	7	3	4	2	1
8	6	5	2	1	1	0
5	3	3	1	0	0	
4	2	2	0			
3	1	0				
2	0					
1						
0						

Первая потребность, напримѣръ, въ пищѣ является наиболѣе важной, и пока она не удовлетворена, настоятельность въ ней равна 10. Чѣмъ больше хозяйство добываетъ хлѣба, тѣмъ меньше настоятельность потребности въ немъ. Если первые 100 пудовъ хлѣба въ хозяйствѣ удовлетворяютъ чувство голода, и настоятельность въ нихъ наивысшая, то слѣдующіе 100 пудовъ, которые получаются хозяйствомъ, могутъ служить лишь кормомъ для скота, и настоятельность потребности въ нихъ опускается до 8, слѣдующіе 100 пудовъ, которые служатъ, напримѣръ, кормомъ для птицы, удовлетворяютъ еще менѣе настоятельной потребности и т. д. Если подъ цифрой IV у насъ будетъ значиться потребность въ обуви, то настоятельность въ первой парѣ сапогъ будетъ равна 3, во второй парѣ сапогъ равна только—2. Если знакомъ V мы обозначаемъ потребность въ украшеніяхъ,—то настоятельность потребности въ одномъ украшеніи, напримѣръ, въ бусахъ, равна 4, а настоятельность потребности въ другихъ бусахъ опускается до 1. Ясно, что хозяйство удовлетворитъ сначала наиболѣе настоятельныя потребности въ хлѣбѣ, въ одеждѣ, жилищѣ, обуви и т. д. Но, пріобрѣтя первую пару сапогъ, настоятельность потребности въ которыхъ равна 3, оно не

*) Обыкновенно потребность въ различныхъ продуктахъ падаетъ по мѣрѣ ея удовлетворенія не одинаково. Такъ, первая потребность въ хлѣбѣ (I) падаетъ съ 10 до 8, 5, 4 и т. д., между тѣмъ какъ потребность въ украшеніи, напр., въ бусахъ (V), падаетъ сразу съ 4 до 1, и т. д.

будетъ пріобрѣтать второй пары сапогъ, такъ какъ настоятельность потребности въ бусахъ сильнѣе (равна 4), чѣмъ во второй парѣ сапогъ (равна 2). Мы видимъ, что принципъ настоятельности потребностей или предѣльной полезности предметовъ имѣетъ огромное значеніе въ распредѣленіи производительныхъ силъ хозяйства между различными отраслями труда, но степень удовлетворенія каждой потребности опредѣляется производительными силами хозяйства, т. е. тѣми затратами труда, которыя требуются для производства продуктовъ. Представимъ себѣ, что при данныхъ техническихъ условіяхъ хозяйство располагаетъ одной тысячей производительныхъ единицъ (рабочихъ дней въ году), т. е. тремя рабочими силами, которыя въ совокупности работаютъ въ теченіе года тысячу дней. Если бы на производство каждаго продукта, удовлетворяющаго одной степени настоятельности потребности, затрачивалось 100 рабочихъ дней, т. е. для удовлетворенія потребности въ хлѣбѣ (равной 10), въ жилищѣ (равной 9) и т. д., то хозяйство распредѣлило бы свои производительныя силы слѣдующимъ образомъ: удовлетворило бы одной сотней рабочихъ дней наиболѣе настоятельную потребность въ хлѣбѣ (равную 10), второй сотней первую потребность въ жилищѣ (9), третьей сотней вторую потребность въ пищѣ (8), четвертой сотней первую потребность въ одеждѣ (7) и т. д. Хозяйство распредѣлило бы свои производительныя силы по слѣдующей схемѣ:

I	II	III	IV	V
10	9	7	5	4
8	6	5		
5				
4				

Больше всего своихъ производительныхъ силъ оно затратитъ на производство пищи (I)—400 дней; затѣмъ на жилище (II)—200 дней и на одежду (III)—200 дней, между тѣмъ какъ на производство обуви (IV) и на украшенія оно затратитъ меньше всего, по 100 дней.

Представимъ себѣ, что производительность труда въ хозяйствѣ увеличилась, и то, что производилось раньше въ теченіе 100 дней, теперь производится въ 60 дней. При

этомъ условіи менѣе настоятельныя потребности равныя 3 и менѣе, также могутъ удовлетворяться, и будетъ лучше удовлетворена потребность не только въ пищѣ, жилищѣ и т. д., но и новая потребность подъ литерой VI. Таблица приметъ слѣдующій видъ:

I	II	III	IV	V	VI
10	9	7	5	4	2
8	6	5	2		
5	3	3			
4	2	2			
3					
2					

Затратилось бы: на пищу 360 дней, на жилище и одежду по 240 дней, на обувь 120 дней, на украшенія 60 дней и на новую потребность 60 дней. На ряду съ расширеніемъ потребностей произошло *перераспредѣленіе* производительныхъ силъ.

Такимъ образомъ, степень удовлетворенія потребностей, какъ и удовлетвореніе новыхъ, зависитъ исключительно отъ затраты труда на производство продуктовъ. А степень удовлетворенія потребности опредѣляетъ и «предѣльную полезность». Напримѣръ, въ послѣдней таблицѣ предѣльная полезность хлѣба, какъ и предѣльная полезность другихъ производимыхъ въ хозяйствѣ продуктовъ, опустилась до 2 вслѣдствіе увеличенія производительности труда и сокращенія затратъ труда на производство каждаго продукта. Настоятельность потребности вліяетъ на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ, но относительная цѣнность различныхъ продуктовъ опредѣляется затратами труда на ихъ производство, такъ какъ только отъ затратъ труда зависитъ возможность получить тотъ или другой продуктъ и понизить настоятельность потребности въ немъ *).

*) Въ своей интересной, но тщетной попыткѣ примирить трудовую теорію цѣнности съ теоріей предѣльной полезности М. И. Туганъ-Барановскій упускаетъ изъ виду, что предѣльная полезность опредѣляется исключительно затратами труда и имѣетъ вліяніе только на распредѣленіе производительныхъ силъ. Туганъ-Барановскій пишетъ: „если мы предположимъ, что потребность подъ рубрикой I есть потребность въ

Мы указывали, что въ натуральномъ хозяйствѣ различные продукты имѣютъ различную относительную цѣнность въ зависимости отъ затратъ труда на ихъ производство. Настоятельность потребности въ продуктѣ или «предѣльная его полезность» не имѣютъ на относительную цѣнность никакого вліянія, потому что количество продуктовъ, а слѣдовательно и настоятельность потребности, опредѣляется затратами труда. Очевидно, что если затраты труда опредѣляютъ предѣльную полезность предмета, настоятельность потребности въ немъ, то онѣ опредѣляютъ и его относительную цѣнность для хозяйства. Напримѣръ, вода необходима для существованія человѣка, но около рѣки настоятельность потребности въ водѣ или ея предѣльная полезность равна нулю, потому что для полученія воды не требуется никакихъ затратъ труда.

б) Въ товарномъ хозяйствѣ.

Изъ анализа распредѣленія производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ мы видѣли, что это распредѣленіе обусловливается настоятельностью потребностей въ каждомъ продуктѣ, съ одной стороны, и количествомъ затратъ труда на производство каждаго продукта—съ другой. Соотношеніе затратъ труда и настоятельности потребности точно опредѣляетъ распредѣленіе производи-

---

хлѣбѣ, а подъ рубрикой V потребность въ золотѣ, то безъ труда поймемъ, почему золото цѣнится выше хлѣба: правда, абстрактная полезность хлѣба гораздо выше, чѣмъ золота, но вѣдь и общій запасъ золота еще гораздо меньше общаго хлѣбнаго запаса“ (Основы политич. экономіи. Стр. 63). „Значитъ, заключаетъ авторъ, хотя абстрактная полезность хлѣба гораздо выше, чѣмъ золота, предѣльная полезность золота (т. е. конкретная полезность послѣдней единицы золота) выше, чѣмъ хлѣба“.

Авторъ упускаетъ изъ виду, что „общій запасъ“ хлѣба, какъ и золота, зависитъ отъ затратъ труда на ихъ добываніе; и стоитъ только сократить затраты труда на добываніе хлѣба и увеличить затраты на добываніе золота, чтобы „запасъ“ золота оказался излишнимъ, чтобы пала его „конкретная“ полезность, и чувствовался недостатокъ въ запасѣ хлѣба, т. е. поднялась его „конкретная полезность“. Такимъ образомъ, въ конечномъ счетѣ „предѣльная полезность“ продуктовъ опредѣляется затратами труда на ихъ производство, а настоятельность потребности только вліяетъ на распредѣленіе производительныхъ силъ.

тельныхъ силъ. Такъ какъ техника производства въ натуральномъ хозяйствѣ мало измѣняется, и такъ какъ потребности людей при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ болѣе или менѣе постоянны, то и распредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ болѣе или менѣе постоянно и одинаково.

При превращеніи натуральнаго хозяйства въ мѣновое и въ товарное, производство каждаго продукта-товара опредѣляется уже потребностями всего общественнаго хозяйства, такъ какъ каждый товаропроизводитель производитъ для рынка, для удовлетворенія потребностей другихъ хозяйствъ. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ обществѣ создается уже не въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а во всемъ общественномъ хозяйствѣ. Но принципъ распредѣленія остается неизмѣннымъ: затрата общественныхъ производительныхъ силъ на различныя отрасли производства опредѣляется настоятельностью общественной потребности въ каждомъ продуктѣ и затратами труда на его производство, и только въ капиталистическомъ обществѣ затраты труда замѣняются издержками производства, которыя не вполнѣ сводятся къ затратамъ труда.

Каждый товаропроизводитель изготовляетъ свои издѣлія для рынка, гдѣ предлагаетъ ихъ покупателямъ и гдѣ находитъ на нихъ спросъ. Спросъ на каждый продуктъ опредѣляется совокупностью хозяйствъ, нуждающихся въ этомъ продуктѣ. Но возможность купить продуктъ опредѣляется не только настоятельностью потребности каждаго покупателя, но и его покупательными средствами. Производя какой-нибудь одинъ продуктъ, хозяйство удовлетворяетъ свои потребности обмѣномъ этого продукта на тѣ предметы, потребность въ которыхъ наиболѣе настоятельна. Слѣдовательно, и при существованіи обмѣна въ каждомъ хозяйствѣ потребности удовлетворяются по той схемѣ, которая была приведена для натуральнаго хозяйства. Но степень удовлетворенія потребностей обусловливается покупательными силами каждаго хозяйства, потому что всѣ предметы, которые не производятся въ хозяйствѣ, можно пріобрѣсти только куплей. Какъ бы ни были различны покупательныя силы въ различныхъ хозяйствахъ, все-таки у *всѣхъ* хозяйствъ онѣ ограничены, такъ же какъ ограничены и производительныя силы общества.

Схема потребленія хозяйствами, обладающими малым и покупательными силами, приметъ слѣдующій видъ (мы примемъ такое же обозначеніе потребностей, какъ и въ схемѣ натуральнаго хозяйства). Если для удовлетворенія каждой степени потребности требуется 50 рублей, и если хозяйство можетъ затратить на удовлетвореніе своихъ потребностей въ теченіе года 500 рублей, то будутъ удовлетворяться слѣдующія потребности (схема *а*):

I	II	III	IV	V
10	9	7	5	4
8	6	5		
5				
4				

т. е. потребность въ хлѣбѣ, одеждѣ, жилищѣ, обуви и въ украшеніяхъ. Если хозяйство занимается самостоятельнымъ производствомъ какихъ либо продуктовъ, то оно должно сдѣлать значительныя затраты на средства производства и относительно больше сократить затраты на личное потребленіе.

Хозяйство, обладающее большими покупательными силами, расширитъ свое потребленіе посредствомъ большаго разнообразія потребляемыхъ продуктовъ и расширенія своихъ потребностей.

Схема приметъ слѣдующій видъ (схема *б*):

I	II	III	IV	VI	V	VII	VIII	IX	X	и т. д.
10	$9^1/_2$	9	$8^1/_2$	8	7	$6^1/_2$	6	5	4	и т. д.
8	7	6	6	6	5	и т. д.				
5	6	3	2	0	2					
4	3	2	1		1					
3	2	1	0							
2	1	0								
1	0									
0										

Хозяйство не только полнѣе и разнообразнѣе будетъ удовлетворять потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и проч., но явятся новыя потребности, которыхъ совершенно нѣтъ въ другихъ хозяйствахъ.

Общественная потребность въ каждомъ продуктѣ опре-

дѣляется совокупностью потребностей отдѣльныхъ хозяйствъ. Очевидно, что производиться въ большемъ количествѣ будутъ тѣ продукты, въ которыхъ нуждаются всѣ хозяйства, а въ ничтожномъ количествѣ будутъ производиться издѣлія, которыя потребляются только въ хозяйствахъ, обладающихъ наибольшей покупательной силой. Если продуктъ или издѣліе, требуя большой затраты труда, удовлетворяетъ мало настоятельной потребности, то онъ и будетъ производиться въ небольшомъ количествѣ, будетъ «рѣдкимъ», и потреблять его будутъ хозяйства съ наибольшими покупательными силами. Ясно, что высокая цѣна такихъ продуктовъ обусловливается не ихъ рѣдкостью, какъ объясняетъ школа «предѣльной полезности», а наоборотъ, ихъ рѣдкость зависитъ отъ большихъ затратъ труда на производство и отъ того, что благодаря этому они не потребляются массой хозяйствъ и не производятся въ большомъ количествѣ *).

Итакъ, при наличности массы хозяйствъ съ небольшимъ бюджетомъ и ничтожнаго количества хозяйствъ съ огромнымъ бюджетомъ, т. е. когда въ народномъ хозяйствѣ при массовой нищетѣ населенія существуетъ небольшое количество хозяйствъ съ огромными доходами, производительныя силы этого общества должны затрачиваться главнымъ образомъ на добываніе и производство предметовъ первой необходимости, главнымъ образомъ грубой пищи и примитивныхъ жилищъ и одежды съ одной стороны и на производство предметовъ роскоши съ другой—«рѣдкихъ предметовъ», рѣдкихъ именно благодаря указанному распредѣленію производительныхъ силъ.

Напротивъ, увеличеніе покупательной силы у большей части хозяйствъ, благодаря ли техническому прогрессу и удешевленію продуктовъ, или благодаря повышенію общаго уровня благосостоянія, поведетъ къ расширенію массоваго производства продуктовъ, удовлетворяющихъ новымъ потребностямъ.

Если сравнить распредѣленіе производительныхъ силъ страны въ Россіи съ одной стороны и въ Германіи или

---

*) Исключеніе составляютъ предметы, воспроизводство которыхъ невозможно, и цѣна которыхъ является монопольной.

Соединенныхъ Штатахъ съ другой, то мы увидимъ, что Россія представляетъ типъ народнаго хозяйства перваго рода (схема *а*): благодаря ничтожной покупательной силѣ массы населенія и огромной покупательной силѣ незначительной части хозяйствъ будетъ и соотвѣтствующее распредѣленіе производительныхъ силъ: огромная часть населенія занята производствомъ грубыхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ. Въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ значительно большая часть производительныхъ силъ занята производствомъ предметовъ, удовлетворяющихъ менѣе настоятельнымъ потребностямъ (схема *б*).

Такимъ образомъ, общій принципъ распредѣленія производительныхъ силъ, какъ въ изолированномъ натуральномъ хозяйствѣ, такъ и въ общинномъ, раіонномъ и національномъ, одинаковъ.

Во всѣхъ типахъ хозяйствъ существуетъ указанная нами планомѣрность, опредѣляемая различіемъ настоятельности потребностей. Но въ изолированномъ хозяйствѣ, такъ же какъ въ общинномъ и даже отчасти въ раіонномъ, каждый продуктъ производится и разсчитанъ на опредѣленнаго потребителя, между тѣмъ какъ товарное хозяйство производитъ на неопредѣленный рынокъ, на которомъ спроса на произведенный продуктъ можетъ и не быть. Въ товарномъ хозяйствѣ не учитается, сколько требуется того или другого продукта для удовлетворенія потребности въ немъ. Эта потребность выясняется уже послѣ, тогда, когда продуктъ произведенъ и поступилъ на рынокъ.

Итакъ, каждый товаропроизводитель изготовляетъ свои продукты для рынка въ разсчетѣ, что тамъ ихъ купятъ, что будетъ спросъ на эти продукты. Такъ какъ каждое хозяйство будетъ предъявлять спросъ на различные продукты согласно выше приведенной схемѣ, то сумма спроса на каждый продуктъ будетъ опредѣляться степенью настоятельности потребностей всѣхъ хозяйствъ въ данномъ продуктѣ.

Изъ анализа образованія и развитія мѣновой цѣнности мы знаемъ, что каждый самостоятельный производитель стремится продать свои продукты не ниже ихъ трудовой цѣнности. Къ тому же стремится и каждый покупатель,

ибо продавецъ однихъ продуктовъ является въ то же время покупателемъ другихъ.

Если мы возьмемъ раіонное хозяйство, состоящее изъ тысячи хозяйствъ, у которыхъ покупательная способность соотвѣтствуетъ схемѣ *а*, то потребуется слѣдующее количество продуктовъ:

I. Пищевыхъ (настоятельность потребности 10, 8, 5, 4) по 50 руб.—200 руб. на хозяйство, а всего на 200.000 руб.

II. Жилищныхъ (настоят. потребности 9, 6) по 50 руб.—100 руб. на хозяйство, а всего на 100,000 руб.

III. Одежды (настоят. потр. 7, 5) всего на 100,000 руб.

IV. Обуви (настоят. потр. 5) всего на 50,000 руб.

V. Украшеній (наст. потр. 4) также на 50,000 руб.

Представимъ себѣ, что во взятомъ нами раіонѣ увеличилось число сапожниковъ вдвое, такъ что они производятъ издѣлій не на 50 тыс. рублей, а на 100,000 руб. Такъ какъ покупательныя силы всѣхъ хозяйствъ ограничены и покупка сапогъ на всю сумму въ 100 тыс. рублей повела бы къ сокращенію другихъ болѣе настоятельныхъ потребностей, то половина сапогъ останется непроданной, или всѣ сапоги будутъ проданы значительно ниже ихъ трудовой цѣнности. Но каждый сапожникъ можетъ удовлетворить свои потребности по схемѣ *а* только въ томъ случаѣ, если онъ продаетъ свои издѣлія по ихъ трудовой цѣнности, потому что только при этомъ условіи онъ будетъ обладать достаточными покупательными силами. Очевидно, что если произошло увеличеніе числа сапожниковъ безъ увеличенія потребности въ сапогахъ, то лишніе сапожники не найдутъ спроса на свои сапоги и принуждены будутъ заняться какимъ-нибудь другимъ промысломъ. Такимъ образомъ, планомѣрность распредѣленія производительныхъ силъ общества создается по схемѣ настоятельности потребностей, но черезъ посредство рынка, гдѣ спросъ и предложеніе оказываютъ соотвѣтствующее давленіе на производителей и регулируютъ производство каждаго продукта.

Какъ въ натуральномъ хозяйствѣ, благодаря техническому прогрессу, пониженіе относительной цѣнности продукта ведетъ къ увеличенію его потребленія, такъ въ мѣновомъ хозяйствѣ пониженіе мѣновой цѣнности, выраженное въ цѣнѣ, или увеличеніе покупательной силы хозяйства

также ведетъ къ увеличенію потребленія продукта. Это достаточно поясняется схемою расширенія потребленія въ натуральномъ хозяйствѣ.

Мы показали, что въ натуральномъ хозяйствѣ при увеличеніи производительности труда не только расширяется потребленіе всѣхъ продуктовъ и являются новыя потребности, но и происходитъ *перераспредѣленіе* производительныхъ силъ, при чемъ произошло сокращеніе затратъ на производство хлѣба и увеличеніе затратъ на одежду и жилище. Въ денежномъ хозяйствѣ затраты на удовлетвореніе потребностей выражаются въ деньгахъ, и расширеніе потребностей происходитъ или благодаря удешевленію продуктовъ, или увеличенію денежныхъ средствъ хозяйства. Обыкновенно, увеличеніе покупательной силы хозяйства сопровождается абсолютнымъ улучшеніемъ удовлетворенія всѣхъ потребностей и относительнымъ сокращеніемъ затратъ на пищу, такъ какъ потребность въ лучшей пищѣ не такъ настоятельна, какъ новыя потребности. Въ приведенныхъ выше схемахъ натуральнаго хозяйства произошло слѣдующее перераспредѣленіе производительныхъ силъ:

Благодаря увеличенію производительности труда (то, что производилось въ теченіе ста дней, производится въ теченіе 60 дней), на производство хлѣба затрачивается вмѣсто 400 дней только 360, на жилище вмѣсто 200 дней—240, также и на одежду вмѣсто 200 дней—240 и явилась новая потребность, раньше совершенно не удовлетворявшаяся *).

Въ денежномъ хозяйствѣ это примѣненіе затратъ выражается въ деньгахъ: увеличеніе покупательной силы хозяйства приводитъ къ абсолютному расширенію всѣхъ потребностей и къ относительному сокращенію затратъ на наиболѣе настоятельныя потребности. Сравненіе бюджетовъ различныхъ хозяйствъ съ различной покупательной силой показываетъ, что именно такимъ образомъ происходитъ измѣненіе потребленія и, какъ результатъ этого, перераспредѣленіе производительныхъ силъ народнаго хозяйства.

*) *Почему* происходитъ такое перераспредѣленіе производительныхъ силъ? Отвѣтъ ясенъ. Такъ какъ настоятельность *удовлетворенной* болѣе настоятельной потребности (пищи) падаетъ, а настоятельность менѣе насущныхъ потребностей остается неизмѣнной, пока онѣ *не удовлетворены*, то *относительно* ихъ настоятельность возрастаетъ, и производство направляется на ихъ удовлетвореніе.

Напримѣръ, въ хозяйствахъ берлинскихъ рабочихъ съ бюджетомъ до 1000 марокъ, физическое содержаніе семей поглощаетъ 86,09% всего бюджета, а съ бюджетомъ 2300—2400 марокъ оно поглощаетъ только 72,93% бюджета. Одно питаніе у первой группы поглощаетъ 51,95% бюджета, а у второй группы—42,98%. Въ бюджетахъ богатыхъ классовъ (у чиновниковъ, банкировъ) съ доходомъ отъ 18 до 75 тыс. марокъ питаніе поглощаетъ только 17% общаго годового расхода. Очевидно, что чѣмъ выше производительныя силы общества и чѣмъ больше покупательныхъ средствъ у большинства населенія, тѣмъ больше производительныхъ силъ этого общества должно быть направлено на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ менѣе настоятельнымъ потребностямъ, если бы даже хлѣбъ и другіе продукты питанія не ввозились изъ другихъ странъ. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки показываетъ болѣе высокую покупательную силу широкихъ слоевъ населенія, чѣмъ, напримѣръ, въ Россіи, потому что, несмотря на вывозъ хлѣба, все большій и большій процентъ населенія занятъ производствомъ продуктовъ массоваго непищевого потребленія.

Каждый товаро-производитель старается произвести и доставить на рынокъ по возможности больше товаровъ, чтобы имѣть возможность больше купить. Такъ какъ производство регулируется послѣ того, какъ продукты произведены, регулируется спросомъ и предложеніемъ, и такъ какъ въ различные моменты на рынкѣ и спросъ и предложеніе бываютъ то больше, то меньше, то и рыночныя цѣны колеблются около средней нормальной цѣны, опредѣляемой при простомъ товарномъ производствѣ средней затратой труда, необходимой для производства продуктовъ. При капиталистическомъ производствѣ нормальная цѣна опредѣляется издержками производства. Такимъ образомъ, колебаніе цѣнъ выше или ниже нормальной цѣны подъ давленіемъ спроса и предложенія вліяетъ посредственно на распредѣленіе производительныхъ силъ, такъ какъ увеличеніе настоятельности потребности въ какомъ-либо продуктѣ выражается въ повышеніи спроса, а слѣдовательно и цѣны этого продукта. Повышеніе цѣны ведетъ къ расширенію производства даннаго продукта и къ сокращенію производства

тѣхъ продуктовъ, цѣна которыхъ относительно понизилась. Такимъ образомъ, на рынкѣ имѣется чувствительный аппаратъ, колебанія котораго расширяютъ или сокращаютъ производство каждаго продукта. Тѣмъ не менѣе колебанія цѣнъ не могутъ значительно уклоняться отъ нормальной цѣны, соотвѣтствующей трудовымъ затратамъ при простомъ товарномъ производствѣ и издержкамъ производства при капиталистическомъ. Ибо длительное повышеніе цѣны выше нормы ведетъ къ увеличенію производства, къ увеличенію предложенія и къ пониженію вздутыхъ цѣнъ до ихъ нормы. Точно также происходитъ и обратное колебаніе: длительное пониженіе цѣны ведетъ къ сокращенію производства, предложенія товара и къ повышенію его цѣны.

Итакъ, рыночная цѣна, какъ и нормальная цѣна, опредѣляется затратами труда на производство продуктовъ (въ капиталистическомъ хозяйствѣ—издержками производства, которыя не вполнѣ совпадаютъ съ трудовыми затратами). Колебанія цѣнъ происходятъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія, а распредѣленіе производительныхъ силъ между различными отраслями производства—подъ вліяніемъ степени настоятельности общественной потребности въ каждомъ продуктѣ. Эта степень настоятельности потребности *выражается* въ спросѣ и предложеніи, посредствомъ которыхъ происходитъ давленіе на распредѣленіе производительныхъ силъ въ народномъ хозяйствѣ. Длительныя колебанія цѣнъ вверхъ или внизъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія, т. е. подъ вліяніемъ измѣненія «предѣльной полезности», измѣняютъ распредѣленіе производительныхъ силъ страны, но *совершенно не вліяютъ на среднюю нормальную цѣну, около которой колеблются рыночныя цѣны.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ процессѣ накопленія.

I.

Борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія и, между прочимъ, за повышеніе заработной платы все больше и больше обостряется и расширяется, охватывая всѣ капиталистическія страны. Послѣдняя шведская стачка показала всему міру не только упорство рабочихъ въ этой борьбѣ, но и международную солидарность рабочихъ.

Но практика опередила теорію. Вопросъ о вліяніи борьбы за повышеніе заработной платы на развитіе народнаго хозяйства совершенно не освѣщенъ, и рабочимъ постоянно приходится наталкиваться на доводы капиталистовъ и ихъ прислужниковъ, что повышеніе заработной платы рабочихъ можетъ не только замедлить развитіе народнаго хозяйства, но и привести къ полному экономическому застою.

Для того, чтобы выяснить, какое значеніе имѣетъ увеличеніе доли, получаемой рабочими изъ общей суммы производимыхъ страной продуктовъ, нужно прежде всего выяснить, какъ распредѣляются производительныя силы въ народномъ хозяйствѣ въ процессѣ его развитія и потомъ уже опредѣлить, какое измѣненіе произойдетъ при повышеніи заработной платы.

Для выясненія распредѣленія производительныхъ силъ въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ прекрасный матеріалъ даетъ американская промышленная перепись, учитывающая строеніе капитала, заработную плату, прибыль и прочее.

Для сравненія мы должны были бы взять такія же точныя данныя о натуральномъ или средневѣковомъ город-

скомъ хозяйствѣ, гдѣ производительныя силы распредѣлены между различными промыслами города и земледѣльческимъ хозяйствомъ деревни.

У насъ нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ о распредѣленіи производительныхъ силъ при натуральномъ или простомъ товарномъ хозяйствѣ, напримѣръ, при крѣпостномъ строѣ, но извѣстно, что приблизительно около половины труда крѣпостныхъ крестьянъ отчуждалось въ пользу помѣщиковъ. Т. е. если народное хозяйство располагало 55 единицами (напр., милліонами рабочихъ дней), то около 25 единицъ затрачивалось въ пользу помѣщиковъ, бюрократіи и проч. Остальныя 30 единицъ затрачивались на потребности крестьянъ, ремесленниковъ и проч. Но какъ первыя 25 единицъ, которыя шли въ пользу помѣщиковъ, такъ и 30 единицъ труда, которыми удовлетворялись потребности крестьянъ, отчасти затрачивались на производство средствъ производства, отчасти на производство предметовъ непосредственнаго потребленія. Если на производство средствъ производства при примитивной техникѣ натуральнаго или простого товарнаго производства требуется затратъ труда въ половину менѣе, чѣмъ на производство предметовъ непосредственнаго потребленія, то производительныя силы общества распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

На производство средствъ для производства предметовъ потребленія народныхъ массъ 10 единицъ.

На производство предметовъ потребленія народныхъ массъ 20 единицъ.

На производство средствъ для производства предметовъ потребленія господствующихъ классовъ 8 единицъ.

На производство предметовъ потребленія господствующихъ классовъ 17 единицъ.

Но послѣдняя группа продуктовъ будетъ состоять не только изъ предметовъ, удовлетворяющихъ насущнымъ потребностямъ, но и изъ предметовъ комфорта и роскоши, такъ какъ потребить всѣ предметы насущной необходимости, которые производились бы 17-ю единицами труда, господствующіе классы не въ состояніи. Въ предыдущей главѣ мы выяснили, почему они должны потреблять предметы роскоши. Въ связи съ этимъ и средства производства

предметовъ потребленія господствующихъ классовъ распадутся на средства производства предметовъ непосредственнаго потребленія и на средства производства предметовъ роскоши и комфорта.

Представимъ себѣ, что въ натуральномъ или простомъ товарномъ народномъ хозяйствѣ личное потребленіе хозяйствующихъ субъектовъ обозначено подъ цифрой II. Потребленіе господствующихъ классовъ, эксплоатирующихъ первыхъ налогами и проч., обозначимъ цифрой I. Орудія и средства производства обозначимъ цифрой III. Количество труда, которое затрачивается на производство каждой группы продуктовъ, обозначены арабскими цифрами, при чемъ цифры перваго ряда будутъ обозначать затраты труда на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ, цифры второго ряда—менѣе настоятельнымъ и т. д Такимъ образомъ, схема распредѣленія производительныхъ силъ натуральнаго или простого товарнаго хозяйства приметъ слѣдующій видъ, (схема *c*) *):

I	II	III
10	20	5+10
5	—	2
2	—	1

Итакъ, если хозяйства въ совокупности располагаютъ 55-ю единицами труда, напримѣръ, 55 милліонами рабочихъ дней, то производительныя силы общества распредѣлятся такимъ образомъ: 10 на удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей господствующихъ классовъ (I), 20— на удовлетвореніе потребностей производителей и 10 + 5 на средства производства вышеозначенныхъ продуктовъ. Но такъ какъ общество производитъ больше, чѣмъ необходимо для удовлетворенія первыхъ потребностей, то привилегированные классы могутъ использовать общественное производство для удовлетворенія менѣе настоятельныхъ потребностей. При отсутствіи капитализма дополнительный трудъ будетъ использованъ непосредственно на

*) Приведенныя цифры выражаютъ *дѣйствительное отношеніе* доли производства различныхъ продуктовъ и основаны на данныхъ о строеніи капитала въ ремеслѣ и о нормѣ эксплоатаціи крѣпостныхъ крестьянъ.

предметы потребленія господствующихъ классовъ и только постольку на средства производства, поскольку они необходимы для производства предметовъ потребленія. Слѣдовательно, остальной общественный трудъ будетъ распредѣленъ между производствомъ менѣе необходимыхъ предметовъ потребленія господствующихъ классовъ (5) и средствами производства для нихъ (2) и, наконецъ, предметовъ роскоши (2) и средствами производства для нихъ (1).

При принятой нами нормѣ эксплоатаціи указанное выше распредѣленіе производительныхъ силъ вытекаетъ съ необходимостью соціальнаго закона.

Если производительность труда благодаря улучшенію техники, раздѣленію труда и т. д. увеличивается, то въ зависимости отъ увеличенія или уменьшенія эксплоатаціи увеличится или I рядъ, или II рядъ, т. е. или потребленіе господствующихъ классовъ, или производителей и только въ зависимости отъ этого увеличенія будетъ увеличиваться и III рядъ средствъ производства.

Капиталистическое хозяйство отличается тѣмъ, что предприниматель организуетъ его для полученія прибыли, т. е. стремится удовлетворить общественную потребность въ каждомъ продуктѣ лишь постольку, поскольку онъ получаетъ отъ этого прибыль. Для этого онъ стремится сократить издержки производства, т. е. сократить потребленіе рабочихъ съ одной стороны и увеличить производительность ихъ труда—съ другой. Взаимная конкуренція на рынкѣ настолько обостряетъ эти стремленія, что постоянный ростъ основного капитала, увеличивающаго производительность труда, является для предпринимателей необходимымъ условіемъ для сохраненія своего положенія предпринимателя, получающаго прибыль.

Такимъ образомъ, конкуренція на рынкѣ приводитъ къ тому, что оставаться предпринимателями могутъ лишь тѣ лица, которыя накопляютъ капиталъ, не потребляютъ непосредственно всю, получаемую отъ эксплоатаціи труда прибавочную цѣнность, а обращаютъ наибольшую часть ея на дальнѣйшее расширенное производство. Тѣ же лица, которыя потребляютъ всю прибавочную цѣнность, постепенно вытѣсняются изъ производства, такъ какъ при накопленіи капитала другими лицами они оттѣсняются постепенно

конкуренціей: наибольшая доля прибыли достается тѣмъ, кто имѣетъ наибольшій капиталъ.

Итакъ, если мы цифрой I обозначимъ предметы потребленія капиталистовъ, цифрой II предметы потребленія рабочихъ, цифрой III средства производства (кромѣ рабочей платы, которая входитъ въ группу II), и цифрой IV орудія и средства обмѣна, то схема (*c*) при первоначальномъ накопленіи капитала приметъ слѣдующій видъ:

I	II	III	IV
10	15	10+5	5
5		2	
2		1	

Мы замѣтили, что при превращеніи самостоятельныхъ ремесленниковъ въ кустарей и рабочихъ, подчиненныхъ капиталу, они получаютъ уже не весь продуктъ, а только часть его. Слѣдовательно, потребленіе массъ сокращается съ 20 до 15 единицъ, а остальныя 5 ед. превращаются сначала, при развитіи *торговаго* капитала, въ орудія и средства обмѣна.

Первоначально, при смѣнѣ натуральнаго хозяйства капиталистическимъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ выразится лишь въ увеличеніи затратъ труда на орудія и средства обмѣна, т. е. на добычу драгоцѣнныхъ металловъ и на пути сообщенія. Эти затраты являются необходимымъ условіемъ для существованія и развитія товарнаго обмѣна. Огромное увеличеніе добычи золота и серебра, а также улучшеніе путей сообщенія, какъ извѣстно, были первымъ шагомъ развитія капитализма.

Увеличеніе добыванія драгоцѣнныхъ металловъ въ начальной стадіи развитія капитализма, обыкновенно, констатируется какъ причина развитія капитализма, а не обратно. Между тѣмъ, какъ разъ напротивъ, развитіе товарнаго обмѣна явилось причиной какъ улучшенія путей сообщенія, такъ и увеличенія добыванія драгоцѣнныхъ металловъ. «Середина 19-го столѣтія составляетъ эпоху въ развитіи современнаго капитализма,—говоритъ Зомбартъ; можно сказать, что съ этого времени онъ вступаетъ во всѣхъ государствахъ Западной Европы въ стадію своего полнаго развитія. Но что главнымъ образомъ вызываетъ быстрый подъ-

емъ капиталистическаго строя—это неожиданное (!) увеличеніе производства драгоцѣнныхъ металловъ, вызванное открытіемъ золотыхъ пріисковъ въ Калифорніи и въ Австраліи... Къ этому присоединилось огромное развитіе, которое получилъ кредитъ, и прежде всего значительное увеличеніе обращенія бумажныхъ денегъ» *). Выходитъ, какъ будто капитализмъ обязанъ своимъ развитіемъ случайности, «неожиданному» открытію пріисковъ.

Но вторая половина цитаты опровергаетъ это предположеніе, ибо печатаніе бумажныхъ денегъ и кредитъ нельзя объяснить случайностью и неожиданностью, а только потребностью въ орудіяхъ обращенія. Огромное увеличеніе чеканки золотой и серебряной монеты въ серединѣ 19-го столѣтія въ періодъ развитія международнаго обмѣна показываетъ, что золото и серебро были необходимымъ орудіемъ этого обмѣна, такъ же какъ пароходы и желѣзныя дороги, и на нихъ должна была быть затрачена часть производительныхъ силъ, чтобы расширить товарный обмѣнъ.

Точно также зарожденіе капитализма и превращеніе ремесла въ товарное производство въ концѣ среднихъ вѣковъ вызвало развитіе мореплаванія, открытіе Америки и прежде всего добываніе тамъ драгоцѣнныхъ металловъ. Оба эти періода увеличенія добычи драгоцѣнныхъ металловъ вызывались потребностями перераспредѣленія производительныхъ силъ въ сторону расширенія средствъ обмѣна: въ одномъ случаѣ вслѣдствіе расширенія простого товарнаго обмѣна, въ другомъ случаѣ вслѣдствіе развитія капиталистическаго производства и образованія мірового рынка.

Накопленіе капитала, какъ мы замѣтили, поведетъ не столько къ увеличенію потребленія капиталистовъ, сколько къ увеличенію затратъ общественнаго труда на орудія производства и въ связи съ этимъ на орудія и средства обмѣна.

Постоянное стремленіе капиталиста къ увеличенію прибыли, стремленіе не только удержаться при взаимной конкуренціи, но и уничтожить или ослабить своихъ конкурентовъ побуждаетъ усиливать эксплоатацію рабочаго и увеличивать производительность его труда посредствомъ

*) В. Зомбартъ. Соврем. капитализмъ, т. II, стр. 8—9. Русск. перев.

новыхъ затратъ на улучшеніе орудій производства. Такимъ образомъ, условія капиталистическаго производства неизбѣжно толкаютъ капиталистическое общество на увеличеніе затратъ національнаго труда на производство орудій производства и средствъ и орудій обмѣна: ростъ послѣднихъ тѣсно связанъ съ ростомъ товарнаго обращенія. Поэтому увеличеніе производительныхъ силъ общества благодаря накопленію капитала и увеличенію производительности труда съ 55 единицъ (въ схемѣ *c*) до 100 единицъ поведетъ къ увеличенію затратъ труда, главнымъ образомъ, въ группахъ производства III, IV и V (производство орудій для производства средствъ производства—основной капиталъ въ машиностроеніи). Распредѣленіе производительныхъ силъ страны приметъ слѣдующій видъ (схема *e*) *):

I	II	III	IV	V
10	18	30	15	10.
5		2		
4		2		
2		1		
1				

Наибольшее увеличеніе затратъ труда произойдетъ въ группахъ III, IV и V перваго ряда, т. е. для производства предметовъ массоваго потребленія. Какъ увидимъ, основной капиталъ растетъ, главнымъ образомъ, въ производствѣ продуктовъ массоваго потребленія. Точно также и затрата труда на устройство улучшенныхъ путей сообщенія является необходимой, главнымъ образомъ, для перевозки предметовъ массоваго потребленія. Само собою разумѣется, что машиностроеніе также развивается для производства и перевозки предметовъ массоваго потребленія. Напротивъ, увеличеніе производства предметовъ роскоши требуетъ болѣе низкаго строенія капитала (это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія) и не потребуетъ никакого увеличенія средствъ обращенія, т. е. новыхъ путей сообщенія, ибо предметы роскоши занимаютъ ничтожное мѣсто въ общей суммѣ перевозимыхъ товаровъ.

*) Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что таблица выражаетъ реально существующее распредѣленіе производительныхъ силъ, а не только иллюстрацію.

Такимъ образомъ, ростъ производительныхъ силъ, поскольку онъ выразится хотя бы въ нѣкоторомъ увеличеніи производства предметовъ массоваго потребленія, поведетъ къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между различными отраслями промышленности.

Мы предположили, что потребленіе рабочихъ увеличилось только на 3 единицы, а потребленіе класса капиталистовъ увеличилось на 5 единицъ, т. е., сравнительно, въ незначительной степени, и накопленный капиталъ реализовался главнымъ образомъ въ средствахъ и орудіяхъ производства и обращенія. Въ различные періоды капиталистическаго развитія относительное увеличеніе или уменьшеніе потребленія класса капиталистовъ и рабочихъ бываетъ различно, но тенденція, указанная въ схемѣ, остается постоянной: затраты общественнаго труда на орудія и средства производства и обращенія по мѣрѣ накопленія капитала въ странѣ дѣлаются и абсолютно, и относительно все больше и больше.

Итакъ, накопленіе капитала должно выражаться въ перенесеніи центра тяжести производства на III, IV и V группы производствъ и въ перераспредѣленіи производительныхъ силъ страны въ этомъ направленіи.

Но увеличеніе средствъ производства и обмѣна должно наталкиваться на *относительное* сокращеніе предметовъ непосредственнаго потребленія капиталистами и рабочими, ибо, въ конечномъ счетѣ, производство организуется для потребленія. Очевидно, что увеличеніе средствъ производства какого либо продукта должно натолкнуться на ограниченность его потребленія общественными классами. А такъ какъ размѣры общественнаго потребленія каждаго продукта не учитываются, то увеличеніе капитала въ той или другой отрасли приводитъ къ перепроизводству и къ кризису.

Накопляющійся капиталъ постоянно стремится реализоваться въ средства для дальнѣйшаго производства. Но такъ какъ потребности общества не могутъ учитываться передъ производствомъ продуктовъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, то *при наличности капитала, стремящагося реализоваться въ средства производства*, т. е. при наличности потенціальнаго спроса, все-таки будетъ перепроизводство и кризисъ. Допустимъ, что накопившійся капиталъ реализуетъ-

ся въ производствѣ ситца. Капиталъ затраченъ въ видѣ хлопка и прядильныхъ машинъ, производство ситца удвоилось. Но такъ какъ потребленіе капиталистовъ и другихъ общественныхъ классовъ не можетъ возрастать пропорціонально росту производства, то въ концѣ концовъ ситца будетъ произведено больше, чѣмъ можетъ быть куплено. Капиталистъ имѣетъ прибавочный продуктъ въ видѣ ситца, который онъ долженъ реализовать въ средства производства въ какой-нибудь другой отрасли промышленности, чтобы превратить его въ капиталъ и продолжать получать прибыль.

Но такъ какъ онъ не можетъ продать ситца, то не можетъ и купить средствъ производства для новой отрасли промышленности. Слѣдовательно и тотъ капиталистъ, который имѣетъ средства производства для перваго, не можетъ ихъ ему продать. Средства производства, произведенныя вторымъ капиталистомъ, остаются не проданными, хотя въ нихъ нуждается первый капиталистъ, но не можетъ купить, потому что не проданъ ситецъ.

Итакъ, накопленное богатство ситцебумажнаго фабриканта можетъ не реализоваться въ капиталъ въ теченіе нѣкотораго періода, пока рынокъ не поглотитъ излишніе произведенные имъ продукты.

Потребность реализаціи переполняющихъ рынокъ товаровъ вызываетъ поиски внѣшняго рынка, который облегчилъ бы реализацію и ослабилъ бы перепроизводство.

Когда наконецъ накопленное богатство, въ данномъ случаѣ ситецъ, реализуется въ капиталъ, т. е. продано на рынкѣ, превращено въ деньги и можетъ быть превращено въ новыя средства производства, то капиталистъ будетъ искать новыхъ отраслей промышленности, чтобы расширить производство, такъ какъ расширеніе производства ситца уже натолкнулось на ограниченность рынка.

Хотя вслѣдствіе роста населенія или удешевленія производства благодаря техническому прогрессу потребленіе ситца можетъ расширяться, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе ограниченности покупательной силы массы населенія, рынокъ не можетъ такъ быстро расширяться, какъ накопляется капиталъ. Очевидно, вновь накопляемый капиталъ долженъ реализоваться или въ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ

увеличеніемъ основного капитала возможно значительно увеличить производительность труда и конкуренціей уничтожить ручной трудъ, или организовать совершенно новое производство такихъ продуктовъ, которые раньше не производились и расширить потребленіе общественныхъ классовъ, хотя бы путемъ сокращенія другихъ потребностей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ произойдетъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ общества въ направленіи расширенія производства орудій производства. Ибо увеличеніе производительности труда, замѣны ручного труда машиннымъ возможно только посредствомъ увеличенія основного капитала, увеличенія затратъ капитала на постройки, на производство машинъ и проч.

Точно также появленіе новой отрасли производства обыкновенно возможно только съ появленіемъ новыхъ машинъ, новыхъ затратъ основного капитала, потому что различные виды ручного труда существовали и раньше, и въ этой области найти что-либо новое трудно.

Обыкновенно новыя отрасли промышленности требуютъ высоко организованной техники съ большимъ основнымъ капиталомъ.

Изъ приведенной выше схемы (*е*) видно, что ограниченность личнаго потребленія классовъ капиталистовъ и рабочихъ должна толкать общественныя производительныя силы именно въ направленіи расширенія производства средствъ производства и обмѣна.

Но такъ какъ въ конечномъ счетѣ продукты производятся для потребленія ихъ людьми, то перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ сторону расширенія производства средствъ производства и обмѣна можетъ происходить только толчками, путемъ промышленнаго оживленія и кризисовъ. Если бы такого перераспредѣленія производительныхъ силъ не происходило, то капитализмъ натолкнулся бы на ограниченность рынка и не могъ бы дальше развиваться, когда рынокъ уже заполненъ предметами личнаго потребленія. Между тѣмъ мы видимъ, что вновь накопляющійся капиталъ находитъ мѣсто въ производствѣ, но только путемъ расширенія производства средствъ производства и обмѣна и *относительнаго* сокращенія производства предметовъ непосредственнаго потребленія. Поэтому, чѣмъ быстрѣе накопляется

капиталъ, тѣмъ большая часть производительныхъ силъ общества должна затрачиваться на производство основного капитала: на добываніе желѣзной руды, на производство желѣза, стали, машинъ, строительныхъ матеріаловъ и проч.

Представимъ себѣ соціалистическое общество, въ которомъ производительныя силы распредѣлены по схемѣ *e*, при чемъ группа продуктовъ I, потреблявшаяся капиталистами, теперь будетъ также потребляться рабочими, изъ которыхъ состоитъ общество. Хотя потребленіе рабочихъ увеличится на счетъ группы I, тѣмъ не менѣе процессъ накопленія будетъ идти тѣмъ же быстрымъ темпомъ, какъ и при капиталистическомъ строѣ. Будутъ ли при этомъ условіи кризисы и перепроизводство? Разумѣется, ни кризисовъ, ни перепроизводства не будетъ, потому что предметовъ непосредственнаго потребленія будетъ производиться только столько, сколько необходимо; перераспредѣленіе производительныхъ силъ общества будетъ происходить планомѣрно по мѣрѣ увеличенія народнаго богатства. Избыточными рабочими руками будутъ непосредственно производиться средства производства, такъ какъ предметовъ непосредственнаго потребленія производится достаточно. Разница между капиталистическимъ и соціалистическимъ строемъ заключалась бы не только въ томъ, что производство при соціализмѣ отличалось бы планомѣрностью и отсутствіемъ «лишнихъ» продуктовъ, но и тѣмъ, что накопленіе орудій и средствъ производства не было бы самоцѣлью при организаціи производства, а только средствомъ для сокращенія рабочаго дня и увеличенія непосредственнаго потребленія.

Капиталистическое хозяйство по мѣрѣ накопленія капитала все болѣе и болѣе переходитъ къ увеличенію производства орудій и средствъ производства и обмѣна, какъ будто они являются цѣлью хозяйственной дѣятельности. Но, въ конечномъ счетѣ, средства производства и обращенія необходимы для производства и обмѣна предметовъ непосредственнаго потребленія. Поэтому для капитализма необходимо хотя бы медленное расширеніе рынка, чтобы на этой почвѣ создавалось расширеніе производства и накопленіе средствъ производства. Благодаря тому, что заработная плата рабочихъ держится низкаго уровня, а капиталисты «воздерживаются» отъ потребленія всей прибавочной цѣн-

ности, получаемой отъ эксплоатаціи рабочихъ, расширеніе рынка происходитъ главнымъ образомъ или на счетъ прироста населенія, или на счетъ внѣшняго рынка. Поэтому въ странахъ, гдѣ нѣтъ прироста населенія (Франція), или въ маленькихъ странахъ безъ внѣшняго рынка условія для роста капиталистическаго производства менѣе благопріятны, чѣмъ въ обширныхъ странахъ съ возрастающимъ населеніемъ.

II.

Развитіе производительныхъ силъ страны выражается въ увеличеніи количества производимыхъ продуктовъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности, при чемъ это увеличеніе должно превышать ростъ населенія. Ибо, если производство увеличивается въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ ростъ населенія, то ясно, что по отношенію къ наличному населенію производство сократилось, хотя абсолютная сумма производимыхъ продуктовъ и увеличилась. Напримѣръ, въ центральной Россіи земледѣльческое хозяйство производитъ абсолютно больше продуктовъ, чѣмъ десять—двадцать лѣтъ тому назадъ. Но по отношенію къ занятому въ земледѣліи населенію и по отношенію ко всему населенію этого раіона количество производимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ сократилось.

Развитіе производительныхъ силъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности происходитъ не одинаково. Въ однѣхъ отрасляхъ производство быстро развивается, увеличивается и число предпріятій, и число рабочихъ, и основной капиталъ, увеличивающій производительность труда. Въ другихъ—увеличивается только производительность труда рабочихъ, количество же ихъ остается неизмѣннымъ. Въ третьихъ—увеличивается количество рабочихъ безъ измѣненія техники производства и т. д.

По даннымъ американскаго ценза можно указать на развитіе производительныхъ силъ при слѣдующихъ условіяхъ:

При абсолютномъ и относительномъ увеличеніи числа предпріятій, основного капитала и рабочихъ.

При такихъ условіяхъ происходитъ колоссальное рас-

ширеніе производства, большею частію въ новыхъ отрасляхъ промышленности, которыя благодаря техническому перевороту сразу завоевываютъ рынокъ, сразу привлекаютъ большое количество капиталовъ и рабочихъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ развитіе производительныхъ силъ такого характера имѣло мѣсто въ слѣдующихъ *) отрасляхъ промышленности (въ процентахъ):

	Увел. чис. предпр. съ 1880 по 1905 г.	Увелич. основн. капитала.	Увелич. числа рабочихъ	Увелич. цѣнности продукт.
Желѣзо-строител. дѣло	350%	5400%	1800%	2700%
Произв. автомоб. (съ 1900 г.) . .	300 „	400 „	500 „	600 „
Свеклосахарн. произв.	1200 „	12800 „	1000 „	8200 „
Электр. машины и аппараты. .	1100 „	11600 „	5000 „	5400 „
Произв. круч. шерсти	300 „	800 „	350 „	500 „

Въ перечисленныхъ отрасляхъ промышленности производство увеличилось съ 44 милл. дол. въ 1880 г. (автомобильн. произв. съ 1900 г.) до 451 милл. дол. въ 1905 г., т. е. въ 10 разъ, основной капиталъ увеличился болѣе чѣмъ въ 15 разъ (съ 29,4 милл. долл. до 458,9), количество рабочихъ въ 7 разъ (съ 24,5 тыс. до 179,5) и число предпріятій почти утроилось (съ 433 до 1114). Такимъ образомъ, при развитіи производительныхъ силъ въ данномъ случаѣ происходитъ наибольшее увеличеніе основного капитала. Ростъ производства (цѣнность издѣлій) отстаетъ отъ роста основного капитала, но превышаетъ ростъ числа рабочихъ. Въ свою очередь количество рабочихъ увеличивается быстрѣе, чѣмъ число предпріятій. Несмотря на увеличеніе числа послѣднихъ, происходитъ концентрація производства, выражающаяся въ увеличеніи количества рабочихъ и основного капитала на каждое предпріятіе.

Гораздо чаще встрѣчается случай развитія производительныхъ силъ при увеличеніи основного капитала и рабочихъ и при незначительномъ увеличеніи или даже сокращеніи числа предпріятій. Такого рода увеличеніе производства произошло съ 1880 по 1905 г. въ слѣдующихъ отрас-

*) Manufactures, 1905. Part I. Изд. Bureau of the census Washington 1907. General tables.

ляхъ промышленности. Производство увеличилось или сократилось (—), въ процентахъ *):

	Число предпр.	Основн. капит.	Число рабоч.	Цѣнность продукт.
Паровозостроит.	— 66	1100	300	450
Добываніе кокса. . . .	200	1700	600	1000
Земледѣл. орудія . . .	—200	215	16	65
Взрывчатыя вещества .	130	540	346	400
Удобреніе	8	300	42	140
Произв. машинъ. . . .	98	500	180	272
Латунн. и мѣдн. изд. .	— 4	255	81	180
Кирпичъ и черепица. .	— 18	341	0	120
Желѣзо и сталь	— 66	263	72	206
Лѣсные матеріалы. . .	— 22	186	173	150
Добыв. и обработ. камня.	— 43	313	97	100
Бумажное произв. . . .	3	477	160	230
Паров. приспособл. и нагрѣв. аппараты . .	90	800	400	490
Проволока	— 18	260	—23	65

Мы перечислили всѣ болѣе крупныя отрасли производства средствъ производства и находимъ не только колоссальное увеличеніе основного капитала, но и увеличеніе количества занятыхъ въ нихъ рабочихъ.

Увеличеніе производства важнѣйшихъ предметовъ потребленія съ 1880 по 1905 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ %):

	Число предпр.	Основн. капит.	Число рабоч.	Цѣнность продукт.
Сыръ, масло и молоко .	123	392	100	550
Мужское платье	— 25	92	— 8	70
Женское платье	500	800	360	670
Обраб. кофе и прян. тов.	50	370	140	200
Кондит. товар.	— 7	420	270	240
Мука и др. мучн. прод. .	— 60	50	—31	41
Мебель	340	240	86	120
Напитки солодовые . .	— 25	463	84	195
Музыкальн. инстр. . . .	30	392	200	266

Расширеніе производства, какъ мы уже указывали, должно происходить при нѣкоторомъ расширеніи массоваго потребленія, благодаря ли росту населенія или благодаря нѣко-

*) Вычислено по даннымъ послѣдняго census'a, взятымъ изъ Abstract of the twelfth census.

торому увеличенію потребностей и росту общей суммы дохода широкихъ массъ. Въ гораздо большей степени, чѣмъ увеличеніе производства предметовъ непосредственнаго потребленія, должно расшириться производство средствъ производства. Увеличеніе внутренняго рынка вслѣдствіе нѣкотораго увеличенія массоваго потребленія должно произойти, главнымъ образомъ, благодаря увеличенію спроса и потребленія средствъ производства. Чѣмъ выше техника производства, тѣмъ въ большей мѣрѣ внутренній рынокъ расширяется благодаря увеличенію спроса на средства производства.

Сравнивая, по даннымъ послѣдняго американскаго census'а, распредѣленіе производительныхъ силъ въ производствахъ 1880 и 1905 годовъ мы находимъ, при общемъ увеличеніи продукціи, значительно большее расширеніе производства средствъ производства, чѣмъ предметовъ непосредственнаго потребленія.

Я подсчиталъ сумму основного капитала, заработной платы и общей цѣнности продуктовъ главнѣйшихъ отраслей промышленности, которые являются предметами непосредственнаго потребленія, и продуктовъ, которые являются только средствами производства. Получились слѣдующіе результаты *):

Предметы обрабатывающей промышленности для непосредственнаго потребленія:

	Основной капиталъ.	Заработная плата.	Цѣнность продукт.
въ 1880 г.	1.367.101.000 долл.	415.597.000 долл.	2.732.274.000 долл.
въ 1905 г.	4.433.261.000 „	897.347.000 „	7.065.792.000 „

Основной капиталъ увеличился на 224%, заработная плата на 115%.

Въ производствѣ средствъ производства произошло слѣдующее увеличеніе:

	Основной капиталъ.	Заработная плата.	Цѣнность продукт.
въ 1880 г.	960.790.000 долл.	269.177.000 долл.	1.626.868.000 долл.
въ 1905 г.	4.056.178.000 „	785.473.000 „	4.320.836.000 „

*) Мною оставлены безъ подсчета отрасли промышленности, продукты которыхъ могутъ быть и предметами непосредственнаго потребленія, и средствами производства. Средствами производства я считалъ только тѣ продукты, которые ни въ какомъ видѣ не могутъ быть непосредственно потреблены: машины, желѣзо, сталь, канаты и проч.

При производствѣ средствъ производства основной капиталъ увеличился на 315% и заработная плата на 192%. Не только основной капиталъ, но и число рабочихъ (это видно и изъ относительнаго роста суммы заработной платы) при производствѣ средствъ производства возрасли значительно больше, чѣмъ при производствѣ предметовъ непосредственнаго потребленія.

Въ связи съ перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ въ направленіи производства средствъ производства повысилось и «строеніе» капитала. При производствѣ предметовъ потребленія отношеніе основного капитала къ заработной платѣ въ 1880 г. было какъ 3,3 : 1, а въ 1905 году какъ 4,94 : 1. При производствѣ средствъ производства строеніе капитала еще выше: въ 1880 году отношеніе основного капитала къ заработной платѣ было какъ 3,56 : 1, а въ 1905 году оно повысилось до 5,17 : 1. Доля живого труда, прилагаемаго къ производству продуктовъ, относительно все болѣе и болѣе падаетъ. Это и является результатомъ перераспредѣленія производительныхъ силъ въ направленіи къ производству средствъ производства.

Для изготовленія предметовъ непосредственнаго потребленія предприниматель долженъ все на большую и большую сумму покупать орудій и средствъ производства. Слѣдовательно, въ этомъ направленіи больше всего расширяется и рынокъ.

III.

Теорія рынковъ и кризисовъ является одной изъ наиболѣе трудныхъ проблемъ политической экономіи. Попытку построенія теоріи рынка далъ М. Туганъ-Барановскій въ своей книгѣ «Промышленные кризисы», но, увлекшись абстракціей, онъ довелъ свою теорію до логическаго абсурда. Туганъ-Барановскій доказываетъ, что рынокъ создается самымъ развитіемъ капитализма и при правильномъ распредѣленіи производительныхъ силъ перепроизводства не можетъ быть.

Мысль, что рынокъ создается самымъ развитіемъ капитализма, правильна, и мы показали, что потребленіе средствъ

производства и обмѣна расширяется по мѣрѣ накопленія капитала. Но нельзя полагать, что это расширеніе происходитъ пропорціонально накопленію капитала, какъ полагаетъ Туганъ-Барановскій *), потому что въ конечномъ счетѣ средства производства служатъ для производства предметовъ непосредственнаго потребленія. *Если бы теорія Туганъ-Барановскаго была правильной, то капитализмъ развивался бы тѣмъ быстрѣе, чѣмъ меньше продуктовъ потребляло бы общество, т. е. чѣмъ меньше былъ бы внутренній рынокъ для предметовъ непосредственнаго потребленія.* Ибо чѣмъ меньше изъ общей суммы производительныхъ силъ общества затрачивается на производство предметовъ непосредственнаго потребленія, чѣмъ меньше ихъ потребляется непосредственно, тѣмъ больше должно оставаться капитала, который будетъ употребляться на производство орудій производства.

Допустимъ, что общество производитъ въ годъ тысячу единицъ цѣнностей, изъ которыхъ 500 потребляются непосредственно, а 500 единицъ служатъ орудіями производства. По мнѣнію Туганъ-Барановскаго, накопляющійся капиталъ является въ то же время и рынкомъ—одни предприниматели производятъ орудія производства для другихъ. Если непосредственное потребленіе сократится до 300 единицъ, то произойдетъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ, сократится производство предметовъ непосредственнаго потребленія и расширится производство орудій производства до 700 единицъ, вмѣсто 500.

Такимъ образомъ, накопленіе капитала и развитіе капитализма ускорится благодаря сокращенію непосредственнаго потребленія, при чемъ ускореніе развитія капитализма будетъ пропорціонально сокращенію покупательной силы рабочихъ и капиталистовъ на ихъ личныя потребности,

---

*) „Такимъ образомъ, мы наблюдаемъ расширеніе общественнаго производства при одновременномъ сокращеніи общественнаго потребленія безъ всякаго нарушенія равновѣсія между общественнымъ предложеніемъ и общественнымъ спросомъ“.... „Такимъ образомъ, становится возможнымъ увеличеніе общественнаго богатства (выражающагося въ количествѣ продуктовъ, которымъ располагаетъ общество) при одновременномъ паденіи общественнаго дохода“. М. И. Туганъ-Барановскій. Основы политической экономіи, стр. 703—4.

т. е. пропорціонально сокращенію внутренняго рынка, поскольку онъ удовлетворяетъ личныя потребности.

Это явный абсурдъ и противорѣчитъ всѣмъ фактамъ, ибо мы знаемъ, что капитализмъ развивается быстрѣе тамъ, гдѣ расширяется личное потребленіе рабочаго и другихъ общественныхъ классовъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, и слабѣе развивается въ странахъ съ менѣе развитыми личными потребностями.

Если упустить изъ виду, — какъ это дѣлаетъ Туганъ-Барановскій,—что въ конечномъ счетѣ всѣ орудія производства имѣютъ цѣлью производство предметовъ непосредственнаго потребленія, то логически неизбѣженъ тотъ абсурдный выводъ, къ которому мы пришли съ посылками Туганъ-Барановскаго: чѣмъ меньше изъ общей суммы національнаго труда и капитала затрачивается на производство предметовъ непосредственнаго потребленія, тѣмъ быстрѣе должно происходить накопленіе капитала и развитіе капитализма; а при сокращеніи личнаго потребленія до нуля все національное производство сведется къ производству новыхъ орудій производства и къ необычайно быстрому развитію капитализма и накопленію капитала.

Въ дѣйствительности ничего подобнаго не можетъ быть и не происходитъ, потому что для расширенія производства требуется нѣкоторое расширеніе личнаго потребленія, при чемъ накопленіе капитала должно происходить значительно быстрѣе роста личнаго потребленія.

Въ схемѣ *е* мы предположили, что личное потребленіе (при увеличеніи производительныхъ силъ съ 55 до 100 единицъ) увеличилось на 8, между тѣмъ какъ производство средствъ производства и обращенія увеличилось на 42. Въ дѣйствительности мы видимъ, что сравнительно небольшое увеличеніе личнаго потребленія въ національномъ хозяйствѣ сопровождается колоссальнымъ увеличеніемъ основного капитала въ производствѣ и обмѣнѣ, т. е. сопровождается перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ отъ производства предметовъ личнаго потребленія къ производству орудій производства. Такъ Туганъ-Барановскій приводитъ слѣдующія данныя о перераспредѣленіи производительныхъ силъ въ Германіи за періодъ съ 1882 по 1895 годъ. Между тѣмъ какъ число лицъ, занятыхъ про-

изводствомъ предметовъ личнаго потребленія, увеличилось на 8%, число лицъ, занятыхъ производствомъ средствъ производства, увеличилось на 59%. Увеличеніе производства предметовъ непосредственнаго потребленія произошло благодаря росту населенія, потребленіе котораго вслѣдствіе этого нѣсколько увеличилось. Это дало возможность въ огромномъ количествѣ увеличить производство средствъ производства и обмѣна.

Мы, такимъ образомъ, подошли къ проблемѣ вліянія роста потребленія различныхъ общественныхъ классовъ на развитіе и распредѣленіе производительныхъ силъ, проблемѣ совершенно не затронутой и не рѣшенной политической экономіей и особенно важной для рабочаго класса.

Важность для рабочаго класса проблемы вліянія роста потребленія рабочаго класса на развитіе и распредѣленіе производительныхъ силъ общества обусловливается тѣмъ, что рабочимъ постоянно приходится бороться за улучшеніе своего положенія, т. е. за увеличеніе своего потребленія, но при этомъ имѣть въ виду интересы хозяйственнаго развитія всего общества, чтобы борьба рабочихъ не препятствовала этому развитію.

Итакъ, какое значеніе имѣетъ расширеніе потребленія рабочаго класса, при какихъ условіяхъ оно содѣйствуетъ болѣе быстрому экономическому развитію общества, и при какихъ условіяхъ оно можетъ задерживать это развитіе?

Какъ извѣстно, каждая попытка рабочихъ повысить свою заработную плату и такимъ образомъ расширить свое потребленіе вызываетъ жалобы предпринимателей, что эти попытки дѣлаютъ производство убыточнымъ и задерживаютъ развитіе промышленности. Насколько справедливы такія жалобы?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Вліяніе потребленія на развитіе производительныхъ силъ.

I.

Изъ приведеннаго выше анализа перераспредѣленія производительныхъ силъ благодаря нѣкоторому увеличенію личнаго потребленія видно, что развитіе внутренняго рынка, развитіе производства происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше требуется средствъ производства и обращенія для производства и обращенія вновь производимыхъ продуктовъ. Очевидно, что если расширилось потребленіе продуктовъ труда, не требующаго большихъ средствъ производства, то мало расширится и внутренній рынокъ, медленнѣе будетъ происходить и развитіе производительныхъ силъ общества.

По своему характеру потребленіе класса капиталистовъ и рабочихъ рѣзко отличается. Расширеніе потребленія класса рабочихъ ведетъ къ расширенію массоваго производства, требующаго въ большинствѣ случаевъ высокаго строенія капитала, т. е. относительно болѣе цѣнныхъ орудій производства, примѣненія машинъ и проч. Напротивъ, расширеніе потребленія класса капиталистовъ требуетъ относительно низкаго строенія капитала и «непроизводительнаго» труда. Увеличивается главнымъ образомъ употребленіе различнаго рода услугъ прислуги. Какъ извѣстно, не только трудъ обыкновенной прислуги, но и трудъ балетной танцовщицы не требуетъ большого основного капитала, такъ же какъ и ручной трудъ лицъ, изготовляющихъ дорогіе предметы роскоши.

Правда, прислуга потребляетъ продукты массоваго про-

изводства, но такъ же потребляетъ ихъ и рабочій, изготовляющій предметы массоваго потребленія. Такимъ образомъ, увеличеніе потребленія класса капиталистовъ ведетъ къ увеличенію потребленія тѣхъ лицъ, которыя удовлетворяютъ потребностямъ капиталистовъ, назовемъ этихъ лицъ общимъ названіемъ «прислуги». Увеличеніе потребленія рабочаго класса ведетъ не только къ увеличенію количества рабочихъ, производящихъ предметы массоваго потребленія, но и количества рабочихъ, производящихъ орудія производства и средства обмѣна для дополнительнаго количества продуктовъ. Напримѣръ, увеличеніе потребленія ситца не только поведетъ къ увеличенію количества ткачей, прядильщиковъ и проч., но и количества рабочихъ, изготовляющихъ прядильныя машины, машины для очистки хлопка и проч. А увеличеніе количества ткачей, слесарей, изготовляющихъ машины и проч., въ свою очередь ведетъ къ увеличенію всѣхъ продуктовъ, которые потребляются этими рабочими *). Такое же значеніе, какъ увеличеніе по-

*) Приведенныя выше соображенія можно иллюстрировать слѣдующимъ разсчетомъ. Допустимъ, что увеличеніе потребленія капиталистовъ выразилось въ увеличеніи на 1000 человѣкъ прислуги. Внутренній рынокъ расширится лишь на ту сумму предметовъ, которые потребляются этой прислугой.

Допустимъ также, что потребленіе рабочихъ расширилось настолько, что потребовалось 1000 человѣкъ дополнительныхъ рабочихъ: ткачей сапожниковъ, строительныхъ рабочихъ и т. д. Внутренній рынокъ въ послѣднемъ случаѣ расширился не только на сумму предметовъ потребленія этой тысячи рабочихъ, но и на всю ту сумму, которая необходима въ качествѣ средствъ производства для этихъ рабочихъ и для обращенія произведенныхъ ими продуктовъ. Если цѣнность орудій производства и обращенія въ 10 разъ больше, чѣмъ заработная плата, то должны быть произведены не только предметы потребленія этой тысячи рабочихъ, но и въ 10 разъ болѣе цѣнныя орудія ихъ производства и обращенія изготовленныхъ ими продуктовъ, т. е. машины, желѣзныя дороги, пароходы и проч. не только для предметовъ непосредственнаго потребленія 1000 рабочихъ, но и средствъ производства и предметовъ потребленія тѣхъ рабочихъ, которые изготовляютъ эти средства производства.

Можно представить и обратный случай, допустить, что потребности рабочаго и промежуточныхъ классовъ сократились до минимума, а расширилось потребленіе только капиталистовъ. Такъ какъ предметами роскоши являются предметы не массоваго потребленія, то характеръ потребленія капиталистовъ приблизился бы къ характеру потребленія

требленія капиталистовъ, имѣетъ и увеличеніе государственныхъ непроизводительныхъ затратъ на войско, флотъ и т. п., такъ какъ въ общественномъ хозяйствѣ эти затраты имѣютъ такое же значеніе, какъ и затраты на личную прислугу.

Конечно, потребленіе богатыхъ классовъ не ограничивается только увеличеніемъ числа лицъ, предлагающихъ свои личныя, иногда дорогія, доставляющія эстетическое наслажденіе услуги. Увеличивается и потребленіе предметовъ роскоши. Но и при производствѣ этихъ предметовъ строеніе капитала значительно ниже, чѣмъ при производствѣ предметовъ массоваго потребленія, т. е. въ первомъ случаѣ въ гораздо большей степени примѣняется ручной трудъ и меньшей степени машинное производство. Данныя промышленной переписи С.-А. Соединенныхъ Штатовъ указываютъ на рѣзкое различіе строенія капитала при производствѣ предметовъ роскоши и массоваго потребленія. Отношеніе основного капитала къ перемѣнному, т. е. къ заработной платѣ въ различныхъ отрасляхъ промышленности слѣдующее *):

римскихъ богачей, потреблявшихъ главнымъ образомъ личныя услуги прислуги, артистовъ, художниковъ и проч. Машинное производство, изготовляющее предметы массоваго потребленія, сократилось бы постольку, поскольку сократилось потребленіе массъ. Производительныя силы общества стали бы падать по мѣрѣ паденія массоваго потребленія, и современное національное хозяйство приблизилось бы къ типу рабскаго хозяйства временъ римской имперіи съ роскошью небольшой группы капиталистовъ, изъ которыхъ каждый потребляетъ продукты труда тысячъ рабочихъ и прислуги и массы населенія, удовлетворяющей только самыя настоятельныя и грубыя потребности.

Капиталистическое общество не можетъ повести къ такому распредѣленію производительныхъ силъ, потому что конкуренція капиталистовъ толкаетъ ихъ къ превращенію накопляемой прибыли въ капиталъ и къ стремленію каждаго изъ нихъ расширить рынокъ, т. е. массовое потребленіе, путемъ развитія производительности труда, удешевленіемъ продуктовъ и проч., и накоплять капиталъ. А накопленіе капитала побуждаетъ снова расширять массовое потребленіе.

*) Manufactures, 1905. P. I. General Tables, Washington. 1907. При сдѣланыхъ мною вычисленіяхъ приняты во вниманіе только основной капиталъ и заработная плата. Стоимость матеріала и прочія издержки (miscellaneous expenses) не входятъ въ разсчетъ, такъ какъ не характерны для строенія капитала.

Предметы роскоши:

Худож. издѣлія изъ цвѣт. и перьевъ .	въ 1905 г. 1,84 : 1;	въ 1890 г. 1,5 : 1
Бронзовыя издѣлія.	въ 1905 г. 2,75 : 1;	въ 1890 г. 2,34 : 1
Художеств. издѣлія	въ 1905 г. 2,46 : 1;	въ 1890 г. 1,93 : 1
Ювелирныя издѣлія	въ 1905 г. 3,15 : 1;	въ 1890 г. 2,77 : 1
Роскошные ковры .	въ 1905 г. 1,63 : 1;	въ 1890 г. 3,15 : 1
Мѣха обработанные	въ 1905 г. 1,7 : 1;	въ 1890 г. 1,1 : 1

Предметы массоваго потребленія:

Простые ковры . .	въ 1905 г. 4,36 : 1;	въ 1890 г. 3,4 : 1
Хлопчатобум. издѣл.	въ 1905 г. 6,37 : 1;	въ 1890 г. 5,36 : 1
Писчебум. произв. .	въ 1905 г. 8,70 : 1;	въ 1890 г. 8,70 : 1
Шерстяные товары.	въ 1905 г. 5, : 1;	въ 1890 г. 5 : 1

Средства производства:

Каменный уголь. .	въ 1905 г. 10 : 1;	въ 1890 г. 5 : 1
Желѣзо и сталь. .	въ 1905 г. 7 : 1;	въ 1890 г. 5 : 1
Плавленіе мѣди . .	въ 1905 г. 7 : 1;	въ 1900 г. 6 : 1
» свинца .	въ 1905 г. 12 : 1;	въ 1900 г. 14 : 1

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что предметы роскоши требуютъ болѣе низкаго строенія капитала, хотя многіе изъ такихъ предметовъ, напр. бронзовыя, ювелирныя издѣлія, потребляются широкой публикой и благодаря этому отчасти требуютъ примѣненія машиннаго производства. Изъ сопоставленія роста основного капитала въ 1905 году противъ 1890 года видно, что при массовомъ производствѣ не только выше строеніе капитала, но и ростъ основного капитала быстрѣе *), чѣмъ при производствѣ предметовъ роскоши, потому что при производствѣ основного капитала строеніе капитала наиболѣе высокое.

Особенно характерно строеніе капитала въ производствѣ ковровъ.

Раньше въ 1890 г. въ производствѣ дорогихъ ковровъ строеніе капитала было близко къ строенію капитала въ производствѣ обыкновенныхъ ковровъ.

---

*) Разумѣется и народная масса потребляетъ предметы ручнаго производства (напр. одежду, пищу) и пользуется услугами прислуги, но *расширеніе* массоваго потребленія происходитъ главнымъ образомъ на счетъ предметовъ, требующихъ большого основного капитала.

Въ первомъ производствѣ въ 1890 г. отношеніе основного капитала было какъ 3,15 : 1, въ послѣднемъ 3,44 : 1. Но по мѣрѣ увеличенія спроса на болѣе роскошные ковры строеніе капитала понижается до 1,63 : 1, а увеличеніе производства простыхъ ковровъ повышаетъ отношеніе основнаго капитала къ заработной платѣ до 4,36.

Такая особенность производства предметовъ роскоши объясняется не только тѣмъ, что ограниченный спросъ на нихъ исключаетъ массовое производство, но и потому, что потребленіе предметовъ роскоши вытекаетъ главнымъ образомъ изъ пустого тщеславія богачей, которые хотятъ обладать такими предметами, какихъ нѣтъ у другихъ, т. е. не могутъ быть репродуцированы. Т. е. предметы роскоши требуютъ индивидуальнаго, ремесленнаго (по типу производства) труда лучшихъ художниковъ каждаго производства, между тѣмъ какъ масса требуетъ репродукціи хотя бы самыхъ лучшихъ произведеній каждой отрасли промышленности.

Но главный расходъ богатыхъ классовъ сводится къ использованію всякаго рода личныхъ услугъ, не требующихъ или требующихъ весьма мало основного капитала: прислуга всякаго рода, концерты, вечера, театры и проч. поглощаютъ значительную долю бюджета. Такъ по Hampke высшій чиновникъ съ бюджетомъ въ 25 тыс. талеровъ затрачиваетъ на прислугу 4,6%, на увеселенія 30%, лошадей 14%, т. е. расходы на потребности роскоши (кромѣ затратъ на предметы роскоши) поглощаютъ около половины всего бюджета *).

Рабочіе потребляютъ наиболѣе дешевые предметы питанія **).

---

*) Hampke, „Das Ausgabebüdget der Priwatwirtschaften". Sammlung nationalökonom. und statist. Abhandlungen won D-r. Joh. Conrad. B. IV. Jena. 1885—S, s. XXXVIII. Въ бюджетѣ банкира въ 17 тыс. тал. дохода удовольствія и концерты поглощаютъ 16,8%, лошади 11,08%, прислуга 4,3% и т. д.

**) „Почему картофель, хлопокъ и водка являются рычагами буржуазнаго общества? Потому, что они требуютъ наименьшаго труда для производства, обладаютъ наименьшей цѣной,.. потому что въ обществѣ, основанномъ на нищетѣ, самые нищенскіе продукты имѣютъ фатальную прерогативу, служить предметами потребленія наибольшаго числа лицъ". К. Марксъ. Нищета философіи. Русск. пер. С. Алексѣева. Стр. 66.

Анализъ бюджетовъ рабочихъ показываетъ, что увеличеніе бюджета рабочаго происходитъ на счетъ относительнаго сокращенія расходовъ на пищу, требующую наименѣе сложнаго строенія капитала при ея приготовленіи, и ведетъ къ увеличенію расходовъ на предметы обработывающей промышленности. Даже ростъ потребности въ образованіи и саморазвитіи ведетъ къ увеличенію не столько личныхъ услугъ писателей, художниковъ, артистовъ и проч., сколько къ увеличенію спроса на книги, гравюры, газеты и проч. Разумѣется, нѣкоторое увеличеніе потребности въ театрѣ, музыкѣ и проч. ведетъ къ увеличенію спроса и на личныя услуги, но не въ такой степени и не на такого рода услуги, какъ ростъ потребностей богатыхъ классовъ, требующихъ услугъ главнымъ образомъ домашней прислуги, покупающихъ картины *къ себѣ* въ домъ и т. д.

Между тѣмъ какъ у богатыхъ классовъ растутъ расходы на прислугу и «на отдыхъ», у рабочихъ растутъ расходы на потребности не физическаго характера (комфортъ) и на книги и газеты *).

Такъ въ бюджетѣ берлинскихъ рабочихъ въ 900—1000 марокъ расходы не на физическія потребности поглощаютъ 13,91 марокъ на 1 лицо, а газеты и книги 5 марокъ; въ бюджетѣ отъ 2300 до 2400 марокъ, первые расходы поглощаютъ 158 марокъ, а книги и газеты 16,6 марокъ.

Въ свою очередь потребность въ пищѣ у рабочихъ удовлетворяется такимъ образомъ, что чѣмъ выше бюджетъ, тѣмъ меньшую его долю составляетъ растительная пища и большую долю мясная **).

Весь общественный доходъ капиталистическаго общества дѣлится на три части: одну часть потребляютъ рабочіе въ видѣ заработной платы, другую часть потребляютъ капиталисты и третья часть идетъ на средства производства и обращенія, при чемъ, чѣмъ больше послѣдняя часть, тѣмъ болѣе возможно расширенное производство, если только рынокъ расширяется. Мы показали, что чѣмъ больше расширяется потребленіе рабочихъ *на счетъ* той доли, которую

*) Строеніе капитала въ писчебумажномъ производствѣ въ Соед. Штатахъ равняется 87 : 1, а въ печатаніи—4 : 1.

**) См. Dr. medic. Alfred Grotjahn. Ueber Wandlungen in der Volksernährung. Leipzig. 1902. S. 58.

потребляютъ капиталисты, тѣмъ больше расширяется внутренній рынокъ для производства не только предметовъ потребленія, но и для средствъ ихъ производства.

Но расширеніе потребленія рабочихъ не такъ просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Прежде всего является вопросъ, произойдетъ ли оно на счетъ сокращенія потребленія класса капиталистовъ, а не на счетъ средствъ для дальнѣйшаго производства? Во 2-хъ, не поведетъ ли повышеніе заработной платы къ повышенію цѣны изготовляемыхъ продуктовъ и къ облегченію конкуренціи иностранцевъ, производящихъ тѣ же продукты?

При повышеніи заработной платы класса рабочихъ доля, получаемая рабочими изъ суммы производимыхъ ими продуктовъ, могла бы возрасти или на счетъ доли, потребляемой капиталистами, или на счетъ доли, употребляемой на увеличеніе основного капитала и на расширеніе производства. Теоретически мыслима и послѣдняя комбинація, но, въ дѣйствительности, она не можетъ осуществляться, пока возможно сокращеніе потребленія класса капиталистовъ.

II.

Мы уже указывали на то, что взаимная конкуренція капиталистовъ постоянно побуждаетъ ихъ увеличивать свой капиталъ, чтобы стоять во главѣ производства. Тѣ капиталисты, которые потребляютъ такую большую долю получаемой ими прибавочной стоимости, что процессъ накопленія капитала въ ихъ рукахъ замедляется, вытѣсняются болѣе «бережливыми» капиталистами, которые накопляютъ, хотя бы путемъ нѣкотораго сокращенія своего личнаго потребленія *).

Такимъ образомъ, если бы заработная плата рабочихъ настолько повысилась, что капиталистамъ, чтобы удовлетворять свои потребности въ прежнихъ размѣрахъ, пришлось бы замедлить накопленіе капитала, то изъ класса ка-

*) Какъ капиталисты считаются съ необходимостью постояннаго накопленія, можно заключить изъ того, что пріѣздъ американскихъ милліонеровъ во время кризиса въ курорты Европы сокращается, хотя выбросить нѣсколько тысячъ на поѣздку для милліонера ничего не значитъ.

питалистовъ-предпринимателей были бы вытѣснены путемъ конкуренціи тѣ, которые не отказались бы отъ сокращенія своихъ потребностей, т. е. усилился бы *отборъ* болѣе «бережливыхъ» предпринимателей, которые лучше исполняютъ миссію накопленія. И чѣмъ успѣшнѣе рабочіе будутъ бороться, тѣмъ сильнѣе долженъ дѣйствовать «отборъ среди капиталистовъ на почвѣ «воздержанія».

Такого рода отборъ происходитъ, напримѣръ, среди класса землевладѣльцевъ въ Россіи. Крѣпостной строй въ Россіи не требовалъ отъ дворянства накопленія. Напротивъ, всѣ получаемые отъ крѣпостного труда продукты должны были потребляться въ той или иной формѣ землевладѣльцами. Конкуренція не могла вытѣснить помѣщика изъ его имѣнія. Послѣ паденія крѣпостного права дворянскія традиціи и привычки остались, между тѣмъ какъ условія товарно-капиталистическаго хозяйства требовали накопленія капитала для борьбы на рынкѣ.

«Благородныя» привычки «спускать» все, что получается въ видѣ «дохода» отъ имѣній, приводятъ къ тому, что группа дворянъ землевладѣльцевъ, несмотря на покровительство и подачки правительства, должна уступать свои земли купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, не усвоившимъ и не унаслѣдовавшимъ дворянскихъ привычекъ.

На быстрой смѣнѣ дворянскаго землевладѣнія купеческимъ и крестьянскимъ мы видимъ процессъ отбора лицъ, способныхъ взять на себя миссію накопленія, отбора, который постоянно происходитъ и среди класса капиталистовъ, препятствуя замедленію процесса накопленія путемъ сокращенія основного капитала и расширенія личнаго потребленія капиталистовъ. Послѣднее постоянно увеличивается лишь на счетъ относительнаго сокращенія доли, получаемой рабочимъ классомъ изъ увеличивающейся суммы національнаго дохода и на счетъ быстраго его возрастанія.

Но можетъ ли повышаться заработная плата безъ ущерба для производства, безъ его сокращенія вслѣдствіе конкуренціи болѣе дешеваго иностраннаго производства?

Такъ какъ заработная плата повышается не сразу во всѣхъ производствахъ, а только въ тѣхъ, гдѣ рабочіе лучше организованы и легче могутъ отстаивать свои интересы, то повышеніе заработной платы въ такомъ производствѣ по-

ведетъ къ относительному пониженію прибыли и къ отливу капитала въ другія отрасли производства. Если бы предприниматели всегда могли повысить цѣны продуктовъ при повышеніи у нихъ заработной платы, то такого отлива капитала и сокращенія даннаго производства не произошло бы. Повысивши цѣну продуктовъ, предприниматели уравняли бы прибыль съ другими отраслями промышленности. Такимъ образомъ, если бы не было иностранной конкуренціи, рабочіе, повышая заработную плату послѣдовательно въ различныхъ производствахъ, въ концѣ концовъ могли бы увеличить свою долю изъ суммы производимыхъ ими продуктовъ. Но въ большинствѣ случаевъ значительное повышеніе цѣны продуктовъ невозможно вслѣдствіе конкуренціи производства въ другихъ раіонахъ страны или вслѣдствіе иностранной конкуренціи. А при этомъ условіи при значительномъ повышеніи заработной платы производство въ данномъ раіонѣ можетъ сократиться или даже исчезнуть, если предприниматели будутъ получать болѣе низкую прибыль, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ производства. Очевидно, что значительное повышеніе заработной платы въ каждой отрасли промышленности, безъ риска перенести ее въ другіе раіоны или страны, возможно только путемъ международнаго соглашенія рабочихъ отдѣльныхъ отраслей промышленности и путемъ пропорціональнаго повышенія заработной платы во всѣхъ странахъ, производящихъ данный продуктъ на міровой рынокъ.

Борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія еще стоитъ на первыхъ ступеняхъ своего развитія. Тѣмъ не менѣе все болѣе и болѣе въ ихъ сознаніе проникаетъ мысль, что эта борьба связываетъ интересы рабочихъ всего міра. По мѣрѣ того какъ будутъ развиваться международный обмѣнъ и взаимная экономическая зависимость однѣхъ странъ отъ другихъ, необходимость совмѣстнаго выступленія рабочихъ всѣхъ капиталистическихъ странъ даже въ экономической борьбѣ будетъ все болѣе и болѣе выясняться.

Пока существуетъ капиталистическій строй, существенное улучшеніе положенія рабочаго класса возможно только при улучшеніи его одновременно въ различныхъ конкурирующихъ странахъ. И, вѣроятно, въ ближайшемъ буду-

щемъ мы будемъ свидѣтелями международныхъ соглашеній въ экономической борьбѣ и расширенія дѣятельности рабочихъ профессіональныхъ международныхъ бюро...

Съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ для нихъ выгоднѣе получать наибольшую долю продуктовъ, производимыхъ національнымъ хозяйствомъ. Съ точки зрѣнія интересовъ капиталистовъ выгоднѣе, чтобы наибольшая доля получалась ими. Въ интересахъ же наибольшаго развитія производительныхъ силъ страны, какое отношеніе должно существовать между долями, получаемыми каждымъ общественнымъ классомъ?

Изъ анализа характера потребленія капиталистами и рабочими видно, что развитіе потребленія послѣднихъ на счетъ первыхъ содѣйствуетъ и развитію производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, повышеніе заработной платы на счетъ потребленія класса капиталистовъ даетъ толчекъ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ.

Такъ какъ производительныя силы страны, по мѣрѣ своего роста, распредѣляются въ опредѣленной пропорціи между различными отраслями промышленности, между производствомъ предметовъ непосредственнаго потребленія и орудій производства, то накопленіе капитала должно сопровождаться пропорціональнымъ увеличеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства. Ясно, что, по мѣрѣ накопленія капитала, должно увеличиваться производство предметовъ непосредственнаго потребленія, такъ какъ только при этомъ условіи открывается рынокъ и для орудій производства (это вытекаетъ изъ изложенной выше критики теоріи Туганъ-Барановскаго). Слѣдовательно, для наиболѣе успѣшнаго развитія производительныхъ силъ должна пропорціонально накопленію капитала расти и доля предметовъ непосредственнаго потребленія.

А выше мы показали, что чѣмъ большая доля этихъ предметовъ потребляется массами, и чѣмъ меньшая доля потребляется капиталистами, тѣмъ благопріятнѣе условія для развитія производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, наиболѣе выгодная комбинація для развитія производительныхъ силъ страны получается тогда, когда *характеръ потребленія капиталистовъ приближается къ характеру потребленія народныхъ массъ, и когда потребленіе послѣднихъ*

растетъ пропорціонально росту производительныхъ силъ страны.

При существованіи капиталистическаго строя невозможно разсчитывать, чтобы характеръ и размѣры потребленія капиталистовъ приблизились къ характеру и размѣрамъ потребленія рабочихъ, такъ какъ въ рукахъ предпринимателей находятся и организація производства, и капиталъ, который можетъ быть превращенъ въ предметы непосредственнаго потребленія для капиталиста. Поэтому при капиталистическомъ строѣ невозможно и наибольшее развитіе производительныхъ силъ страны, хотя бы она и обладала огромными средствами производства. Недостаточное потребленіе рабочимъ классомъ производимыхъ продуктовъ будетъ приводить къ періодическимъ кризисамъ, которые переживаютъ всѣ капиталистическія страны. Тѣмъ не менѣе борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія является однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ, облегчающихъ развитіе производительныхъ силъ страны и расширяющихъ внутренній рынокъ не только для предметовъ непосредственнаго массоваго потребленія, но, главнымъ образомъ, для средствъ производства и обмѣна.

III.

Сумма продуктовъ, производимыхъ въ данномъ обществѣ, дѣлится въ процессѣ потребленія на три части: одну часть потребляютъ рабочіе, другую часть потребляютъ капиталисты и третья часть потребляется въ производствѣ въ видѣ орудій и средствъ производства.

Соотвѣтственно этому распредѣляются и производительныя силы общества. Часть производительныхъ силъ страны затрачивается на производство предметовъ потребленія рабочихъ, часть—на производство предметовъ потребленія капиталистовъ и третья часть на производство средствъ производства. Вся сумма продуктовъ, производимыхъ въ странѣ, получается предпринимателями. Покупая рабочую силу, они въ видѣ заработной платы отдаютъ рабочимъ предметы ихъ потребленія и такимъ образомъ въ рукахъ предпринимателей остаются какъ предметы ихъ непосред-

ственнаго потребленія, такъ и средства для дальнѣйшаго производства.

Рабочіе продаютъ свой трудъ по его стоимости, т. е. по стоимости средствъ, необходимыхъ для существованія при данныхъ культурныхъ условіяхъ. Условія продажи рабочей силы блестяще выяснены К. Марксомъ, и мы не будемъ на нихъ останавливаться.

Такъ какъ по мѣрѣ развитія общественныхъ производительныхъ силъ сумма производимыхъ рабочими продуктовъ быстро растетъ, между тѣмъ какъ потребленіе рабочихъ возрастаетъ значительно медленнѣе, то въ рукахъ предпринимателей-капиталистовъ остается все большая и большая доля общественнаго продукта, которая должна пойти на непосредственное потребленіе капиталистовъ и на дальнѣйшее производство. Какъ конкуренція рабочихъ и необходимость во что бы то ни стало продать свою рабочую силу препятствуютъ повышенію заработной платы пропорціонально росту производительныхъ силъ, такъ конкуренція капиталистовъ побуждаетъ ихъ затрачивать на расширеніе производства все большую и большую долю изъ суммы прибавочнаго продукта, который остается капиталисту за вычетомъ доли рабочаго. Такимъ образомъ, предприниматели не только стремятся къ воспроизводству орудій и средствъ производства, но по мѣрѣ накопленія капитала расширяютъ ихъ производство. Развитіе производительныхъ силъ общества приводитъ при капиталистическомъ строѣ къ наиболѣе быстрому росту производства средствъ и орудій производства и обмѣна, затѣмъ къ росту предметовъ потребленія самихъ капиталистовъ и, наконецъ, по мѣрѣ повышенія культурнаго уровня рабочихъ и ихъ борьбы за улучшеніе своего положенія, къ нѣкоторому повышенію ихъ потребленія.

Быстрѣе всего съ развитіемъ производительныхъ силъ растетъ та доля продуктовъ, которая служитъ средствами и орудіями производства и обращенія. Ростомъ этой доли главнымъ образомъ и опредѣляется ростъ производительныхъ силъ, такъ какъ производительность труда увеличивается отъ повышенія строенія капитала, т. е. отъ повышенія цѣнности орудій и средствъ производства по отношенію къ цѣнности изготовляемаго продукта. Если, напри-

мѣръ, въ производствѣ основной капиталъ составляетъ цѣнность въ 50 тыс., а цѣнность изготовленныхъ продуктовъ 25 тыс., то при такомъ строеніи капитала производительность труда будетъ ниже, чѣмъ въ другомъ предпріятіи того же производства, гдѣ основной капиталъ составляетъ цѣнность въ 100 тыс. при той же суммѣ стоимости продукта. Въ послѣднемъ случаѣ строеніе капитала вдвое выше, потому что выше техника, больше машинъ, на которыя затраченъ большій капиталъ.

Но продукты производятся для потребленія какимъ-нибудь общественнымъ классомъ, т. е. для потребленія или рабочихъ, или капиталистовъ, или промежуточнаго класса. Очевидно, что на ряду съ увеличеніемъ орудій и средствъ производства должно расти или потребленіе рабочихъ и капиталистовъ, или одного котораго-нибудь изъ этихъ общественныхъ классовъ. Правда, непосредственное потребленіе должно расти медленнѣе, чѣмъ растетъ доля, употребляемая на орудія и средства производства и обращенія, потому что строеніе капитала повышается, тѣмъ не менѣе увеличеніе производства должно сопровождаться и увеличеніемъ потребленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ не могло бы быть и роста производства. Мы уже разсмотрѣли процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ подъ вліяніемъ процесса накопленія и вліяніе потребленія различныхъ классовъ на развитіе производительныхъ силъ. Здѣсь мы только констатируемъ раздѣленіе продуктовъ общественнаго производства на три части и взаимную зависимость увеличенія одной части отъ увеличенія другой. Если доля рабочихъ абсолютно нисколько не увеличивается, то должна расти только доля, которая идетъ на увеличеніе средствъ производства и на увеличеніе потребленія капиталистовъ.

Какъ мы видѣли, предметы потребленія капиталистовъ требуютъ болѣе низкаго строенія капитала. Поэтому, если потребленіе рабочихъ, уменьшаясь относительно, т. е. по отношенію ко всей суммѣ продуктовъ, не растетъ и абсолютно, то ростъ производства можетъ происходить только въ отрасляхъ, удовлетворяющихъ потребности богатыхъ классовъ. А такъ какъ здѣсь строеніе капитала низкое, то накопляющійся капиталъ неможетъ реализоваться въ ору-

діяхъ и средствахъ производства такъ же легко, какъ при производствѣ предметовъ массоваго потребленія. Въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ приростъ населенія остановился и гдѣ, слѣдовательно, массовое потребленіе, *благодаря приросту населенія*, не растетъ такъ же быстро, какъ въ другихъ странахъ, не можетъ такъ же быстро расти и крупное производство для массоваго потребленія, требующее высокаго строенія капитала. Капиталъ не столько будетъ стремиться реализоваться въ производствѣ въ видѣ основного капитала, сколько будетъ искать ренты внутри или внѣ страны. Накопленіе капитала будетъ обгонять ростъ основного капитала, и будетъ расти, главнымъ образомъ, производство предметовъ потребленія богатыхъ классовъ.

Можетъ ли повыситься посредствомъ повышенія заработной платы рабочаго доля класса въ общей суммѣ производимыхъ страною продуктовъ? Многіе экономисты, а также анархисты, утверждаютъ, что борьба рабочихъ за улучшеніе ихъ положенія не можетъ дать никакихъ положительныхъ результатовъ, потому что повышеніе денежной заработной платы поведетъ къ повышенію цѣнъ на продукты. Слѣдовательно, рабочіе на большую сумму денегъ, которую они будутъ получать въ видѣ заработной платы, будутъ покупать такое же количество продуктовъ, но только по болѣе высокой цѣнѣ. Правильно ли это соображеніе?

Предположимъ, что рабочіе производятъ ежегодно продуктовъ на 400 милл. рублей, при чемъ получаютъ заработную плату 100 милл. рублей. При этомъ условіи рабочіе могутъ потреблять четвертую часть производимыхъ ими продуктовъ. Остальныя три четверти потребляются отчасти капиталистами, отчасти потребляются въ производствѣ въ видѣ орудій и средствъ производства и обращенія.

Допустимъ, что заработная плата поднялась вдвое, до 200 милл. рублей. Если предположить, что цѣна продуктовъ повысится на всю сумму повышенія заработной платы, т. е. на 100 милл. рублей, то общая цѣна годового производства поднимется съ 400 милл. рублей до 500 милл. рублей. Изъ этой суммы годового продукта теперь рабочіе могутъ потребить на 200 милл. рублей, т. е. болѣе одной трети (двѣ пятыхъ) между тѣмъ какъ раньше они потребляли

только одну четвертую часть *). На счетъ какой же доли возрасла доля рабочаго класса? Несомнѣнно, на счетъ доли капиталистовъ, которые также принуждены покупать предметы своего потребленія по повышенной цѣнѣ. Далѣе мы укажемъ, при какихъ условіяхъ возможно повышеніе заработной платы безъ сокращенія того производства, гдѣ заработная плата значительно повысилась. Здѣсь мы лишь констатируемъ фактъ, что увеличеніе доли рабочихъ можетъ произойти лишь на счетъ уменьшенія доли капиталистовъ, покупательная сила которыхъ сократится въ такой же мѣрѣ, въ какой увеличится доля рабочихъ. Такъ какъ въ современномъ капиталистическомъ обществѣ существуютъ различные промежуточные классы, то постольку. поскольку эти классы получаютъ повышенную заработную плату или жалованье, постольку и ихъ потребленіе можетъ расшириться, и обратно, тѣ классы, доходъ которыхъ при повышеніи заработной платы не увеличился, будутъ потреблять меньше вслѣдствіе повышенія цѣнъ на продукты производства. Такимъ образомъ, повышеніе заработной платы при повышеніи, благодаря этому, цѣнъ на продукты поведетъ къ сокращенію потребленія не только капиталистовъ, но и мелкихъ самостоятельныхъ производителей: крестьянъ не продающихъ свою рабочую силу, чиновниковъ, получающихъ постоянное жалованье, и т. д.

IV.

Данныя о бюджетахъ берлинскихъ рабочихъ даютъ слѣдующую картину потребленія рабочими **):

---

*) Если даже цѣны продуктовъ повысятся вдвое противъ суммы повышенія заработной платы, то и въ такомъ случаѣ доля рабочихъ увеличится. Допустимъ, что при повышеніи заработной платы на 100 милл. рублей цѣна продуктовъ поднялась на 200 милл. руб., и сумма продуктовъ стоитъ уже не 400 мил. руб., а 600 мил. руб. Все-таки заработная плата, которая раньше составляла $^1/_4$ часть всѣхъ продуктовъ (изъ 400 милл.—100 милл. руб.), теперь будетъ составлять одну треть—200 милл. изъ 600 милл. рублей.

**) Berliner Statistik. Herausg. von Stat. Amt. der St. Berlin. 3 Heft. 1904.

Изъ 1000 марокъ въ хозяйствахъ изъ 4-хъ человѣкъ затрачивается

съ бюджетомъ *):

На:	въ 900—1000 марокъ.	въ 1000—1200 марокъ.	въ 1200—1400 марокъ.	въ 1400—1600 марокъ.	въ 1600—1800 марокъ.	въ 1800—2000 марокъ.	въ 2000—2200 марокъ.	въ 2200—2400 марокъ.	въ 2400—2600 марокъ.	въ 2800—4000 **) марокъ.
Жилище	216,2	213,8	188,4	169,4	168,5	153,6	146,1	159,1	145,2	136,6
отопленіе	27,3	29,2	31,8	29,8	29,2	28,7	24,5	18,4	30,5	33
освѣщеніе	13,3	12,3	12	12	10,6	9	9,2	17,1	12,1	10,6
платье и обувь	22,7	62,2	57,8	69,1	82,2	91,6	97	97,5	102,7	70
пищу и напитки	585,1	521	525,8	527,2	500	485,4	483,9	445	386,6	392,5
книги и газеты	15	10,5	10,9	11,6	12,5	9,8	13	10,8	15,1	11,2
удовольствія	6,4	4,2	13,3	12,6	14,5	18,3	18	22	37,2	29,6
трамваи и жел. дор.	8	14,8	19	15,3	20,3	21,2	21,5	18,1	17,4	18,7
прочіе обыкн. расходы	—	3,4	2,6	4,7	5,3	8,4	11,7	7	7,8	43,4
ѣду въ ресторанахъ	9,7	5,9	6,2	7,5	10,3	16,5	10,4	16,8	25,6	38

Въ хозяйствахъ изъ 3-хъ лицъ затрачивается изъ 1000 марокъ

съ бюджетомъ ***):

На:	въ 900—1200 ****) марокъ.	въ 1200—1400 марокъ.	въ 1400—1600 марокъ.	въ 1600—1800 марокъ.	въ 1800—2000 марокъ.	въ 2000—2200 марокъ.	въ 2200—2400 марокъ.	въ 2400—2600 марокъ.	въ 2600—2900 марокъ.
Жилище	221,4	186,2	176,3	169,9	162,7	153,2	178,1	177,8	232
отопленіе	34,7	35,3	32	32,6	30	24,5	29,8	32,2	21,2
освѣщеніе	11,2	12,4	10,2	11,5	10,7	9	8,9	13,6	7,8
платье и обувь	66	57	65,4	75,6	72,1	76,6	73,9	77,2	75,2
пищу и напитки	485,4	505,5	491,4	453	455,7	422,6	449	369,4	324
ѣду въ ресторанахъ	0,3	12	9,8	15,3	11	28,2	4,2	48,5	20,5

*) Всего 231 бюджетъ.

**) Хозяйствъ съ бюджетами въ 2800—2900, 2900—3000 и отъ 3000—до 4000 имѣется только по одному (всего четыре). Поэтому мы ихъ соединили въ одну группу. Поэтому достовѣрность этихъ бюджетовъ подвергается сомнѣнію.

***) Всего 115 бюджетовъ.

****) Бюджетовъ въ 900 — 1000 марокъ имѣется одинъ, въ 1000 — 1100 марокъ—2 и въ 1100—1200 марокъ—6, поэтому я ихъ соединилъ въ одну группу.

Въ бюджетахъ берлинскихъ рабочихъ, какъ и въ бюджетахъ рабочихъ другихъ городовъ, какъ въ бюджетахъ крестьянъ, расходы на пищу и жилище относительно падаютъ по мѣрѣ увеличенія бюджета. Такъ въ семействахъ, состоящихъ изъ 4 человѣкъ съ бюджетами въ 900—1000 марокъ и въ 1000—1200 марокъ, расходы на жилище составляютъ 216,2 марокъ и 213,8 марокъ, а расходы на пищу 585,1 марокъ, и 521 марокъ, между тѣмъ какъ въ хозяйствахъ съ бюджетами въ 2400 — 2600 марокъ и въ 2800—4000 марокъ первые расходы поглощаютъ 145,2 марокъ и 136,6 марокъ и расходы на пищу 386,6 марокъ и 392,5 марокъ на 1000 марокъ общаго расхода.

Напротивъ, расходы на платье и обувь растутъ значительно быстрѣе, чѣмъ растетъ бюджетъ и въ первыхъ двухъ группахъ съ малыми бюджетами расходы на одежду и обувь поглощаютъ только 22,7 марокъ и 62,2 марки, между тѣмъ какъ при высшихъ бюджетахъ эти расходы поглощаютъ 102,7 марокъ и 70 марокъ на 1000 марокъ общаго расхода. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, строеніе капитала при изготовленіи матеріаловъ для одежды, — шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ,—очень высокое. Такимъ образомъ, увеличеніе рабочихъ бюджетовъ ведетъ къ повышенію потребленія продуктовъ, требующихъ высокаго строенія капитала.

Другой статьей расхода, растущей по мѣрѣ увеличенія бюджета, являются расходы на передвиженіе по городскимъ трамваямъ, городскимъ желѣзнымъ дорогамъ и проч. Не говоря уже о томъ, что такой способъ передвиженія экономитъ рабочее время и содѣйствуетъ наиболѣе производительной его затратѣ, строеніе капитала въ улучшенныхъ путяхъ сообщенія очень высокое. Напротивъ, способы передвиженія богатыхъ классовъ на собственныхъ лошадяхъ и на извощикахъ требуютъ наиболѣе низкаго строенія капитала.

Третьей статьей расхода, растущей по мѣрѣ увеличенія рабочаго бюджета, являются расходы на пищу въ ресторанахъ. Если принять во вниманіе, что въ рабочей семьѣ пищу приготовляетъ жена рабочаго, то переходъ къ ресторанной пищѣ ведетъ къ экономіи труда въ семьѣ рабо-

чаго и также къ росту производительности труда въ изготовленіи пищи.

Расходы на удовольствія также растутъ вмѣстѣ съ бюджетомъ, но мы не рискуемъ опредѣлить строеніе капитала, удовлетворяющаго этой потребности.

Наконецъ растутъ расходы на книги и газеты, въ производствѣ которыхъ строеніе капитала также высокое.

Напротивъ, относительное пониженіе расходовъ на пищу, требующую низкаго строенія капитала при ея изготовленіи, показываетъ, что повышеніе бюджетовъ рабочихъ ведетъ именно къ повышенію строенія капитала въ производствахъ, удовлетворяющихъ потребностямъ рабочихъ.

Повышеніе потребленія рабочихъ въ связи съ ростомъ ихъ бюджета опредѣляетъ направленіе, въ которомъ должны распредѣляться производительныя силы страны при расширеніи массоваго потребленія. Большая часть накопляющагося капитала должна затрачиваться на производство средствъ производства въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ расширилось массовое потребленіе.

Анализъ бюджетовъ всѣхъ группъ населенія (богатой буржуазіи, крестьянъ и рабочихъ) показываетъ, что каждая группа населенія, по мѣрѣ повышенія ея бюджетовъ, все большую и большую долю удѣляетъ затратамъ на предметы обрабатывающей промышленности и относительно меньшую долю на пищу, т. е. на продукты земледѣлія. Слѣдовательно, при развитіи производительныхъ силъ, при увеличеніи потребленія каждымъ классомъ населенія, должно происходить въ большей степени потребленіе продуктовъ индустріи, чѣмъ земледѣлія, должно происходить перемѣщеніе производительныхъ силъ изъ земледѣлія въ индустрію.

Но степень развитія производительныхъ силъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, потребленіе *какого* класса расширилось. Изъ бюджетовъ рабочихъ и бюджетовъ богатыхъ классовъ видно, что расширеніе потребленія первыхъ даетъ сильный толчекъ развитію производительныхъ силъ, создавая условія для техническаго прогресса, между тѣмъ какъ увеличеніе потребленія богатыхъ классовъ задерживаетъ техническій прогрессъ, увеличивая количество ручного труда и прислуги.

Увеличеніе дохода мелкихъ производителей и въ част-

ности крестьянъ, согласно характеру ихъ бюджетовъ, должно было бы увеличить относительную долю ихъ средствъ производства и относительно сократить личное потребленіе, такъ какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ по мѣрѣ увеличенія дохода растутъ *хозяйственныя* потребности. Это было бы такъ, если бы каждое крестьянское хозяйство могло расширяться, не уничтожая другихъ хозяйствъ. Но увеличенію средствъ производства должно соотвѣтствовать и расширеніе площади эксплоатируемой земли, такъ какъ сами по себѣ средства производства безъ расширенія площади земли не могутъ значительно увеличить продуктивность хозяйства. Имѣя 2—3 десятины, нельзя имѣть вмѣсто одной десять лошадей для распашки этихъ 2—3 десятинъ или имѣть жнейку, молотилку и проч.

Поэтому увеличеніе бюджета или покупательной способности у крестьянъ поведетъ къ увеличенію «хозяйственнаго» потребленія, средствъ производства, только у «хозяйственныхъ» крестьянъ, которые могутъ расширять запашку на счетъ хозяйствъ другихъ крестьянъ. Если одновременно увеличивается бюджетъ и у пролетаризирующихся крестьянъ, то естественно, что у нихъ можетъ расти только личное потребленіе.

Среди интелигенціи можно часто слышать такого рода возраженія соціалистамъ: «какое намъ дѣло до того, получаетъ ли за свой трудъ рабочій пятачкомъ больше или меньше. Мы готовы содѣйствовать прогрессу *всего* общества, но не видимъ никакой связи между количествомъ пятачковъ, получаемыхъ рабочими, и общественнымъ прогрессомъ». Изъ предыдущаго анализа съ достаточной ясностью видно, что между экономическимъ развитіемъ общества и высотой заработной платы существуетъ самая тѣсная связь, что борьба за улучшеніе положенія рабочаго класса есть *вмѣстѣ съ тѣмъ* и борьба за экономическое развитіе общества, а экономическій прогрессъ тѣсно связанъ съ развитіемъ всей общественной культуры...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Развитіе народнаго хозяйства.

I.

Вопросъ о развитіи народнаго хозяйства, о тенденціяхъ этого развитія, является кореннымъ вопросомъ науки объ обществѣ. Достаточно сказать, что въ основѣ программъ различныхъ партій является, между прочимъ, и различіе взглядовъ на тенденціи развитія народнаго хозяйства Закономѣрность хозяйственной эволюціи признается почти всѣми, но характеръ этой эволюціи, ея направленіе опредѣляется различно. Съ одной стороны, марксисты считаютъ развитіе капитализма при современныхъ соціальныхъ отношеніяхъ неизбѣжнымъ, съ другой стороны—народническія партіи считаютъ рѣшеніе вопроса о неизбѣжности развитія капитализма, по крайней мѣрѣ—въ сельскомъ хозяйствѣ, не только спорнымъ, но прямо невѣрнымъ. Другіе вопросы, не менѣе важные для пониманія хозяйственной эволюціи общества, вызываютъ еще больше разногласій. Напримѣръ, вопросъ о томъ, увеличивается ли производительность земледѣльческаго труда при интенсификаціи хозяйства или падаетъ,—является и до сихъ поръ еще спорнымъ. Между тѣмъ, только въ связи съ этимъ вопросомъ можно выяснить причины мірового аграрнаго кризиса и будущія судьбы сельскаго хозяйства. Правда, нѣкоторымъ экономистамъ все кажется «яснымъ», но, несмотря на такую «ясность», по каждому вопросу можно найти прямо противоположныя мнѣнія, доказываемыя съ большой убѣдительностью.

Далѣе, вопросъ о распредѣленіи производительныхъ силъ

въ странѣ, въ общемъ, признается всѣми безспорнымъ. Всѣ признаютъ, что по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства сокращается количество земледѣльческаго населенія и увеличивается количество неземледѣльческаго. Но анализа распредѣленія производительныхъ силъ *неземледѣльческаго* населенія почти не сдѣлано. Между тѣмъ, составить ясное представленіе объ эволюціи хозяйства только по распредѣленію производительныхъ силъ между земледѣліемъ и неземледѣльческими промыслами еще нельзя. Напримѣръ, въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки процентъ земледѣльческаго населенія почти одинаковъ, между тѣмъ характеръ хозяйственной эволюціи въ Германіи совершенно иной, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Достаточно указать на то, что Соединенные Штаты являются главнымъ поставщикомъ хлѣба на всемірный рынокъ, между тѣмъ какъ Германія покупаетъ хлѣбъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать, что передъ наукой о народномъ хозяйствѣ стоитъ цѣлый рядъ проблемъ, которыя нужно рѣшить для правильнаго представленія о происходящей и предстоящей эволюціи народнаго хозяйства, проблемъ, тѣсно связанныхъ съ другими важнѣйшими соціальными вопросами.

Геніальный анализъ развитія народнаго хозяйства, сдѣланный К. Марксомъ, основанъ былъ на данныхъ, относящихся къ Англіи, которая въ своемъ развитіи стояла еще одиноко, когда еще ни одна страна не рѣшалась вступать съ ней въ конкуренцію. Теперь на путь развитія капитализма выступили всѣ страны. Развитіе капиталистическаго хозяйства цѣлаго ряда странъ даетъ возможность наблюдать его въ самыхъ различныхъ условіяхъ, на различныхъ стадіяхъ хозяйственной эволюціи. Возможность примѣненія *сравнительнаго метода*, при изученіи народнаго хозяйства различныхъ странъ, даетъ возможность провѣрить такіе выводы экономической науки, которые были сдѣланы дедуктивно и раньше не могли быть провѣрены. Какъ увидимъ далѣе, всѣ основные выводы Маркса подтверждаются приложеніемъ сравнительнаго метода, но въ то же время опровергаются нѣкоторые выводы тѣхъ изъ послѣдователей Маркса, которые дѣлали попытки дальнѣйшей разработки вопросовъ о развитіи народнаго хозяйства.

Прекрасный матеріалъ для сравнительнаго изученія народнаго хозяйства разныхъ странъ даютъ промысловыя переписи населенія, по которымъ возможно составить полную картину состоянія и развитія народнаго хозяйства въ странѣ и сопоставлять ее не только съ его прошлымъ, но и съ состояніемъ и развитіемъ другихъ странъ. Этимъ матеріаломъ мы и воспользуемся, чтобы представить читателю картину общаго распредѣленія производительныхъ силъ въ различныхъ странахъ.

II.

При анализѣ распредѣленія производительныхъ силъ разныхъ странъ по даннымъ промышленныхъ переписей нужно, прежде всего, принять во вниманіе, что переписи производились не по одному плану, и для сравненія однѣхъ странъ съ другими данныя переписей представляютъ нѣкоторыя неудобства.

Но въ данномъ случаѣ мы будемъ дѣлать сравненія *общихъ* данныхъ о распредѣленіи производительныхъ силъ въ разныхъ странахъ, внося соотвѣтствующія поправки тамъ, гдѣ это необходимо, чтобы сдѣлать относящіяся къ различнымъ странамъ цифры сравнимыми.

Общее распредѣленіе производительныхъ силъ во Франціи *), Германіи **), Англіи и Уэльсѣ ***), Ирландіи ****), Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки *****) и въ Россіи ******) характеризуется слѣдующей таблицей:

---

*) Statistique générale de la France. Resultats statistiques du dénombrement de 1891. Troisième partie. Paris. 1894.

**) Statistik des deutschen Reichs. Band III. Berlin. 1899.

***) Census of England and Wales 1891. Vol. III и IV. Цитиров. по St. des Deutsch. Reichs.

****) Census of Ireland 1891. Цитиров. тамъ-же.

*****) Report on population of the Unit. St. at the eleventh Census 1890, part, I и II. Washington 1895—7.

******) Общій сводъ по имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. Т. II. СПБ. 1905.

Самодѣятельныхъ	Англія и Уэльсъ.	Соед. Штаты.	Германія.	Франція.	Ирландія.	Россія.
	Въ процентахъ ко всему населенію.					
	1891 г.	1890 г.	1895 г.	1891 г.	1891 г.	1897 г.
Въ сельскомъ хоз.	4,6	14,4	16	17,7	19,9	14,6 *) (29)
„ индустріи	25,2	8,7	16	12,3	13,9	4,1
„ путяхъ сообщ.	4,8	5,3	4,5	5,9	1,8	1,9
„ торговлѣ						
„ домашн. личн. услуж. и безъ опред. занятій.	6,6	7	4,9	4,5	5,4	3
„ свободн. профессіяхъ .	3,2	5,5	2,9	2,1	4,6	1,9
„ администр. и войскѣ .						
Всего . .	44,5	36,3	44,2	45	42,5	(40,1)

Разсматривая цифры перваго ряда, процентъ лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, мы сразу наталкиваемся на картину, которая противорѣчитъ не только установившимся взглядамъ на состояніе и роль сельскаго хозяйства въ различныхъ странахъ, но замѣчаемъ явное противорѣчіе установившемуся положенію перечисленныхъ въ таблицѣ странъ на международномъ рынкѣ. Англія, Германія и Франція производятъ недостаточное количество земледѣльческихъ продуктовъ и ввозятъ ихъ изъ другихъ странъ, которыя считаются земледѣльческими. Такихъ странъ въ таблицѣ двѣ: С.-А. Соединенные Штаты и Россія. Между тѣмъ какъ по числу земледѣльческаго населенія Россія стоитъ на первомъ мѣстѣ, С.-А. Соединенные Штаты стоятъ на предпослѣднемъ мѣстѣ: только въ Англіи съ Уэльсомъ земледѣліемъ занятъ меньшій процентъ населенія, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Франція и Германія «промышленныя страны», которыя не могутъ производить достаточно земледѣльческихъ продуктовъ для собственнаго

*) Въ Россіи процентъ „самодѣятельныхъ“ показанъ ниже чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ, болѣе чѣмъ въ полтора раза, при чемъ пониженіе произошло, главнымъ образомъ, на счетъ земледѣльческаго населенія. Основываясь на числѣ лицъ, *живущихъ* отъ земледѣлія, процентъ самодѣятельнаго населенія въ земледѣліи нужно удвоить противъ приведенной выше цифры: вмѣсто 14, будетъ 29.

населенія, имѣютъ не меньшій процентъ людей, занятыхъ земледѣліемъ, чѣмъ «земледѣльческіе» Соединенные Штаты. Въ Ирландіи мы видимъ относительно большой процентъ земледѣльческаго населенія, несмотря на то, что ирландскіе арендаторы въ огромномъ количествѣ выселялись изъ страны. Наконецъ, въ Россіи мы видимъ наибольшій процентъ земледѣльческаго населенія.

Изъ Россіи хлѣбъ вывозится; но если принять во вниманіе, что этотъ вывозъ происходитъ благодаря, главнымъ образомъ, недостаточному потребленію продуктовъ земледѣлія мѣстнымъ населеніемъ, то «избыткомъ» производимыхъ въ Россіи продуктовъ, кромѣ южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ, подвергается сомнѣнію.

Итакъ, мы видимъ, что С.-А. Соединенные Штаты представляютъ собою среди перечисленныхъ странъ своего рода unicum: при незначительномъ процентѣ земледѣльческаго населенія страна не только довольствуется собственнымъ, производимымъ въ ней хлѣбомъ и другими земледѣльческими продуктами, но и вывозитъ ихъ въ огромномъ количествѣ, понижая хлѣбныя цѣны въ «промышленныхъ» странахъ. Какъ извѣстно, земледѣльческій кризисъ въ Европѣ, не безъ основанія, объясняется заокеанской конкуренціей «земледѣльческихъ» странъ. Между тѣмъ «земледѣльческая» страна, Соединенные Штаты, является не менѣе промышленной, чѣмъ Франція и Германія.

Загадку о причинахъ заокеанской конкуренціи и аграрнаго кризиса экономисты пытались разрѣшить различно, между тѣмъ приведенная таблица даетъ совершенно ясное объясненіе этого важнѣйшаго явленія современной экономической жизни.

Парвусъ въ своей интересной книгѣ «Колоніальная политика» пишетъ: «На чемъ основывалось сельско-хозяйственное превосходство Америки? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ обыкновенно указываютъ на ея *экстенсивную* культуру: земля тамъ, правда, даетъ меньшіе урожаи, но зато требуетъ и гораздо меньше труда для обработки. Однако, сущность дѣла не въ этомъ, а въ наличности *свободной земли*,—земли, не обремененной *земельной рентой*. Американецъ не вынужденъ ничего платить никакимъ «землевладѣльцамъ».

«Однако,—продолжаетъ Парвусъ,—если добываніе хлѣба въ Америкѣ обходилось очень дешево, то транспортировка его черезъ океанъ связана была съ большими затрудненіями и расходами... Вторымъ условіемъ для возможности американской конкуренціи было, поэтому, *развитіе пароходства*» *).

Итакъ, Парвусъ объясняетъ конкуренцію американцевъ отсутствіемъ земельной ренты и развитіемъ пароходства. Не трудно видѣть, что приведенныя Парвусомъ условія не могутъ вліять на производительность земледѣльческаго труда.

Изъ приведенной нами таблицы видно, что въ американскомъ сельскомъ хозяйствѣ трудъ отличается *наибольшей производительностью*. 13,7% самодѣятельнаго населенія Соединенныхъ Штатовъ производятъ продукты и для остального населенія республики, и для европейскаго населенія, гдѣ большій процентъ его занятъ сельскимъ хозяйствомъ. Очевидно, что причины конкуренціи американцевъ нужно искать въ большей производительности ихъ труда, а не въ земельной рентѣ, потому что высота ренты вліяетъ не на производительность труда. Высота ренты зависитъ отъ хлѣбныхъ цѣнъ и падаетъ при ихъ паденіи **).

Точно также, объяснять конкуренцію американцевъ дешевизной провоза, развитіемъ пароходства—значитъ въ дѣйствительности отказаться отъ объясненія. Дешевизна провоза лишь облегчаетъ доставку болѣе дешеваго хлѣба. Между тѣмъ вопросъ и заключается въ томъ, почему въ Америкѣ хлѣбъ дешевле, почему хлѣбъ *привозится* изъ Америки въ Европу, а не обратно, не изъ Европы въ Америку? Вѣдь облегчился и удешевился провозъ не только изъ Америки въ Европу, но и обратно, а между тѣмъ хлѣбъ въ Америку не везутъ.

«Еще большее значеніе для развитія американской кон-

---

*) Парвусъ. Колоніальная политика и крушеніе капиталистическаго строя. Стр. 49.

**) Земельная рента можетъ повыситься и при пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ, если производительность труда благодаря техническому прогрессу значительно повысилась. Повышеніемъ производительности труда можетъ парализоваться паденіе ренты благодаря пониженію хлѣбныхъ цѣнъ.

куренціи имѣла иммиграція европейцевъ»,—продолжаетъ далѣе Парвусъ. «Американская конкуренція создана ирландскими арендаторами и нѣмецкими крестьянами» *).

И это объясненіе не выдерживаетъ критики. Весь вопросъ и заключается въ томъ, *почему* нѣмецкіе крестьяне и ирландцы *дома* не производили столько хлѣба, чтобы снабжать имъ всю Европу, а переселившись въ Америку, пріобрѣли тамъ способность заполнить рынокъ американскимъ хлѣбомъ.

Нужно замѣтить, что способность эта прібрѣтается тамъ, несмотря на болѣе низкіе урожаи въ Америкѣ.

Тѣ же доводы, которые приводятся Парвусомъ, приводитъ и Каутскій въ своей книгѣ «Аграрный вопросъ». Каутскій лишь добавляетъ, что американская дѣвственная почва «не требуетъ удобренія и никакого плодосмѣна и много лѣтъ даетъ богатый урожай однихъ и тѣхъ же продуктовъ» **). Разумѣется, совершенно невѣрно, что американская почва «не требуетъ удобренія», какъ европейская почва. Болѣе низкіе урожаи въ Америкѣ показываютъ лишь, что при экстенсивной системѣ сельскіе хозяева западныхъ штатовъ находятъ *невыгоднымъ* удобреніе, невыгодной интенсивную культуру. Если бы они удобряли и дѣвственную почву, урожаи съ нея повысились бы.

И Каутскій, и Парвусъ не видятъ основной причины заокеанской конкуренціи и поэтому ищутъ объясненія въ паровомъ транспортѣ, въ переселенцахъ и проч. Между тѣмъ, стоитъ только бросить взглядъ на карту Европы и Америки и на приведенную выше таблицу, чтобы понять причину аграрнаго кризиса Западной Европы. Между тѣмъ какъ территорія Соединенныхъ Штатовъ въ нѣсколько разъ превышаетъ своими размѣрами каждое изъ государствъ Западной Европы, обработкой ея занятъ меньшій процентъ населенія, чѣмъ во многихъ промышленныхъ плотно населенныхъ странахъ. Эта небольшая часть населенія можетъ обрабатывать обширную территорію, разумѣется, только *экстенсивно*. Но даже и при экстенсивной системѣ полеводства большая часть территоріи не эксплоа-

*) Ibid., стр. 49.

**) К. Каутскій. Аграрный вопросъ. Стр. 321.

тировалась бы безъ улучшенной техники, безъ примѣненія машинъ, безъ затраты огромныхъ капиталовъ на средства производства.

Въ Россіи ведется также экстенсивное хозяйство, но, какъ видно изъ таблицы, даже на экстенсивную обработку территоріи требуется огромный процентъ населенія, которое не пользуется усовершенствованной техникой, сельскохозяйственными машинами для обработки земли.

Слѣдовательно, для того, чтобы небольшая часть населенія обрабатывала обширную территорію, необходимо при экстенсивномъ хозяйствѣ примѣненіе улучшенной техники. Благодаря техническому прогрессу *при экстенсивномъ* хозяйствѣ каждый сельскохозяйственный рабочій можетъ обработать въ Америкѣ въ нѣсколько разъ большую площадь земли, чѣмъ западно-европейскій рабочій при интенсивной культурѣ, хотя бы послѣдній пользовался такими же орудіями производства, какъ и американскій рабочій. Точно также, при одинаковой экстенсивности обработки въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Россіи, американскій рабочій, *благодаря лучшимъ орудіямъ производства*, обработаетъ въ нѣсколько разъ бо̀льшую площадь земли, чѣмъ русскій рабочій. Въ Россіи существуетъ экстенсивное хозяйство, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсталая техника. Въ Западной Европѣ болѣе совершенная техника, но интенсивное хозяйство. Въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ оба условія, при которыхъ трудъ наиболѣе производителенъ: совершенная техника и экстенсивное хозяйство. Благодаря совокупности этихъ условій С.-А. Соединенные Штаты при небольшомъ процентѣ земледѣльческаго населенія могутъ добывать сельскохозяйственныхъ продуктовъ достаточно не только для мѣстнаго населенія, но и для вывоза.

Распредѣленіе производительныхъ силъ между земледѣліемъ и другими отраслями промышленности въ Западной Европѣ показываетъ, что, несмотря на значительный процентъ земледѣльческаго населенія, несмотря на высокіе урожаи, получаемые благодаря интенсивному хозяйству, наконецъ, несмотря на развитіе капитализма, позволяющее примѣненіе въ земледѣліи улучшенной техники,—сельскохозяйственныхъ продуктовъ производится недостаточно.

Если мы будемъ сравнивать распредѣленіе производи-

тельныхъ силъ каждой страны по отношенію къ площади ея территоріи, то для насъ будутъ яснѣе тенденціи развитія народнаго и мірового хозяйства.

Въ капиталистическихъ странахъ Западной Европы, при большей плотности населенія, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ и при *одинаковомъ* процентѣ лицъ, занятыхъ земледѣліемъ, на единицу площади земли приходится въ нѣсколько разъ больше земледѣльческихъ рабочихъ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Такимъ образомъ, въ плотно населенныхъ капиталистическихъ странахъ по мѣрѣ роста населенія *увеличивалось* количество рабочихъ рукъ, прилагаемыхъ на данную площадь земли. Только заокеанская конкуренція, понизивши хлѣбныя цѣны, пріостановила во Франціи и Англіи ростъ земледѣльческаго населенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, привела и къ увеличенію ввоза земледѣльческихъ продуктовъ. Затрачивая въ нѣсколько разъ больше земледѣльческаго труда на единицу площади земли, европейскія страны принуждены, тѣмъ не менѣе, ввозить продукты земледѣлія изъ другихъ странъ, потому что производимыхъ дома земледѣльческихъ продуктовъ оказывается недостаточно.

Въ Соединенныхъ Штатахъ мы видимъ совершенно другую картину развитія производительныхъ силъ: производство и вывозъ хлѣба превышаютъ абсолютный ростъ земледѣльческаго населенія. Техническій прогрессъ тамъ ведетъ къ быстрому увеличенію производимыхъ каждымъ рабочимъ земледѣльческихъ продуктовъ. Поэтому, несмотря на относительное уменьшеніе земледѣльческаго населенія, вывозъ хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ постоянно возрасталъ. Несмотря на постоянную иммиграцію европейскаго населенія, производство хлѣба въ Соединенныхъ Штатахъ росло быстрѣе, чѣмъ ростъ населенія. Напротивъ, напримѣръ, въ Германіи, при неизмѣнившемся количествѣ земледѣльческаго населенія (въ 1882 г. было 8.236 тыс., а въ 1895 г. 8.292 тыс. лицъ, занятыхъ земледѣліемъ), ввозъ продуктовъ земледѣлія увеличился, т. е. производство земледѣльческихъ продуктовъ отстаетъ отъ роста всего населенія: потребленіе продуктовъ земледѣлія возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ растетъ добываніе земледѣльческихъ продуктовъ *).

*) Превышеніе ввоза надъ вывозомъ продуктовъ земледѣлія въ Гер-

Основываясь на изложенныхъ фактахъ, мы можемъ уже выяснить нѣкоторыя причины, вызывающія распредѣленіе производительныхъ силъ въ различныхъ странахъ. Въ западно-европейскихъ странахъ, Англіи, Франціи и Германіи, происходитъ сокращеніе земледѣльческаго населенія не только потому, что въ нихъ происходитъ развитіе производительныхъ силъ населенія, не только потому, что различныя отрасли промышленности отдѣлились отъ земледѣлія и превратились въ особыя отрасли промышленности но и потому, что часть земледѣльческихъ продуктовъ ввозится, между прочимъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ, потому что американскіе сельскіе рабочіе производятъ сельскохозяйственные продукты, необходимые для европейцевъ. Напротивъ, въ Соединенныхъ Штатахъ относительное сокращеніе рабочихъ рукъ въ земледѣліи указываетъ на быстрое развитіе производительности труда въ *земледѣліи*, такъ какъ, несмотря на ростъ населенія, вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ увеличивается.

Развитіе производительныхъ силъ страны идетъ, главнымъ образомъ, въ пользу капиталиста. При быстромъ увеличеніи производительности труда быстрѣе идетъ и процессъ накопленія капитала. Ясно, что развитіе капитализма въ такой странѣ, какъ Америка, должно происходить быстрѣе, чѣмъ въ старыхъ капиталистическихъ плотно населенныхъ странахъ. Въ Западной Европѣ значительная доля труда земледѣльческихъ рабочихъ, относительно, малопроизводительна, и процессъ накопленія замедляется.

Правда, предприниматели и землевладѣльцы пониженіемъ потребленія рабочихъ массъ стараются наверстать то, что они теряютъ благодаря меньшей производительности земледѣльческаго труда, но это задерживаетъ развитіе внутренняго рынка, а слѣдовательно, и развитіе капитализма.

Въ земледѣліи паденіе производительности *послѣднихъ* затратъ капитала на интенсификацію хозяйства повышаетъ земельную ренту *).

маніи за 10-лѣтіе съ 1894 по 1903 г. возросло съ 4 до 6 милліардовъ тоннъ, между тѣмъ какъ урожаи хлѣбовъ почти не увеличились за этотъ періодъ. См. Stat. Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1904.

*) Фактъ паденія производительности послѣднихъ затратъ въ земледѣліи Европы доказывается приведенными выше данными. Вытекаю-

Чѣмъ больше затрачивается въ европейскихъ странахъ менѣе производительнаго труда въ земледѣліи, сравнительно съ новыми странами, тѣмъ большая доля продуктовъ достается въ пользу землевладѣльцевъ, тѣмъ меньшая *доля* національнаго капитала затрачивается въ земледѣліи въ видѣ орудій производства, тѣмъ энергичнѣе капиталъ отливаетъ изъ земледѣлія въ индустрію, предоставляя иностраннымъ земледѣльцамъ производить и привозить сельскохозяйственные продукты. Разумѣется, сельскіе хозяева, землевладѣльцы энергично борются съ привозомъ хлѣба изъ-за границы, хотя они все меньше и меньше удовлетворяютъ потребность страны въ продуктахъ земледѣлія, заставляя расплачиваться потребителей за повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Тѣмъ не менѣе, никакія запретительныя пошлины не могутъ уничтожить факта меньшей производительности труда въ земледѣліи старыхъ капиталистическихъ странъ. Такимъ образомъ, развитіе земледѣлія отражается на общемъ развитіи производительныхъ силъ страны и, въ частности, на развитіи индустріи.

III.

Если мы будемъ сравнивать перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ каждой странѣ по мѣрѣ развитія въ ней капитализма, то мы увидимъ ту же картину: относительное уменьшеніе земледѣльческаго населенія и относительное увеличеніе числа лицъ, занятыхъ въ индустріи, въ обмѣнѣ и въ свободныхъ профессіяхъ. Это измѣненіе выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Индустрія.		Земледѣліе.		Обмѣнъ.		Своб.проф.,войска, х-ва и чиновники.	
	1891г.	1881г.	1891г.	1881г.	1891г.	1881г.	1891 г.	1881 г.
Англія.	25,2	24,5	4,6	5,2	4,8	3,8	3,2	2,5
	1890г.	1880г.	1890г.	1880г.	1890г.	1880г.	1890 г.	1880 г.
С.-А. Соед. Штат.	8,1	6,8	14,4	16	5,2	3,7	1,5	1,2
	1895г.	1882г.	1895г.	1882г.	1895г.	1882г.	1895 г.	1882 г.
Германія. . . .	16	14	16	18,2	4,5	3,5	2,9	2,3

щіе изъ этого законы роста земельной ренты выяснены еще Давидомъ Рикардо.

Число лицъ, занятыхъ въ земледѣліи и въ индустріи въ другихъ европейскихъ странахъ, измѣняется въ томъ же направленіи. Земледѣльческое населеніе относительно сокращается, а промышленное увеличивается во Франціи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Австро-Венгріи и т. д.

Увеличеніе промышленнаго населенія происходитъ на счетъ земледѣльческаго. Ясно, что резервную рабочую армію создаетъ земледѣліе, выбрасывая излишнія рабочія руки. Индустрія и обмѣнъ товаровъ (перевозка и торговля) *поглощаютъ* изъ года въ годъ часть выброшеннаго земледѣліемъ населенія, но резервная рабочая армія растетъ даже при абсолютномъ и относительномъ ростѣ промышленнаго населенія.

Капиталистическій строй, разлагая земледѣльческое крестьянское хозяйство, даетъ избыточныя рабочія руки и для индустріи, и для обмѣна товаровъ. Поэтому капиталисты-предприниматели могутъ быть спокойными насчетъ обезпеченія ихъ «рабочими руками»: землевладѣльцы, не заботясь о фабрикантахъ, а, напротивъ, досадуя, что они «отбиваютъ» рабочихъ, гонятъ все новыя и новыя арміи пролетаріевъ или въ городъ, на службу индустріальному и торговому капиталу, или прочь изъ страны въ колоніи. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ между земледѣліемъ и индустріей ложится на плечи рабочаго класса тяжелымъ бременемъ: оторванные отъ земледѣлія рабочіе являются конкурентами для промышленнаго пролетаріата и мѣшаютъ борьбѣ рабочаго класса за повышеніе заработной платы.

Итакъ, число лицъ, занятыхъ производствомъ жизненныхъ продуктовъ въ капиталистическихъ странахъ, съ развитіемъ капитализма относительно сокращается. Чѣмъ же заняты освободившіяся отъ земледѣлія рабочія руки?

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ по мѣрѣ развитія капитализма мы можемъ наблюдать при изученіи промышленной переписи Германіи въ 1895 году.

Несмотря на абсолютное увеличеніе населенія въ Германіи съ 1882 по 1895 годъ, количество земледѣльческаго населенія въ Германіи сократилось.

При сокращеніи населенія, добывающаго сырье и жизненные продукты, увеличились больше всего *непроизводи-*

тельные классы населенія, къ которымъ я отнесъ армію и военный флотъ, чиновниковъ, рантье и пенсіонеровъ и домашнюю прислугу. Число самодѣятельныхъ лицъ этой группы увеличилось съ 1882 по 1895 годъ на 807 тысячъ человѣкъ *). Такимъ образомъ, сокращеніе населенія, занятаго добываніемъ земледѣльческихъ продуктовъ, сопровождалось одновременнымъ увеличеніемъ непроизводительныхъ классовъ населенія.

Развитіе капитализма повело къ расширенію обмѣна. Число лицъ, занятыхъ торговлей, перевозкой и доставкой товаровъ, увеличилось на 737 тысячъ человѣкъ. Хотя эта группа профессій не принимаетъ участія въ производствѣ, она необходима при капиталистическомъ производствѣ. Ростъ этой группы тѣсно связанъ съ ростомъ производимыхъ и находящихся въ обращеніи товаровъ. Сюда входятъ, впрочемъ, группы лицъ, излишнихъ для обмѣна даже при капиталистическомъ строѣ, напримѣръ, мелкіе торговцы, которые сохранились благодаря лишь недостаточной концентраціи капитала. Но эта группа (по крайней мѣрѣ группа разносчиковъ-торговцевъ) уменьшилась.

Значительное увеличеніе произошло въ профессіяхъ, занятыхъ производствомъ основного капитала **). Эта группа увеличилась на 773 тыс. человѣкъ самодѣятельныхъ.

Слѣдующая группа, состоящая изъ лицъ, занятыхъ производствомъ различныхъ продуктовъ потребленія—кромѣ земледѣлія—увеличилась на 664 тыс. человѣкъ.

Нужно принять во вниманіе, что значительная часть предметовъ *вывоза* состоитъ изъ продуктовъ отраслей про-

---

*) Въ этихъ группахъ, какъ и въ прочихъ, я считалъ только тѣ профессіи, въ которыхъ произошло увеличеніе числа самодѣятельныхъ лицъ на 10,000 и болѣе. Профессіи, въ которыхъ произошло увеличеніе занятыхъ лицъ менѣе 10.000, не считались.

**) Въ эту группу вошли и профессіи лицъ, занятыхъ постройкой зданій. Хотя большая часть зданій служатъ жилищемъ для людей и, слѣдовательно, удовлетворяютъ непосредственнымъ личнымъ потребностямъ населенія, но въ рукахъ домовладѣльцевъ, при современномъ строѣ, они являются источникомъ дохода, какъ основной капиталъ. Поэтому изъ лицъ, занятыхъ въ постройкахъ, мною отнесены къ группѣ профессій, удовлетворяющихъ личныя потребности, только ремонтные рабочіе: обойщики, маляры ипроч.

мышленности, отнесенной мною къ этой группѣ. Слѣдовательно, увеличеніе производства предметовъ непосредственнаго потребленія произошло не только вслѣдствіе роста внутренняго потребленія, но и вслѣдствіе увеличенія вывоза. Потребленіе же внутри страны предметовъ обрабатывающей промышленности увеличилось въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ число лицъ, занятыхъ производствомъ этихъ предметовъ. Увеличеніе непосредственнаго потребленія предметовъ обрабатывающей промышленности произошло, главнымъ образомъ, благодаря увеличенію производительности въ ней труда, а не благодаря увеличенію числа занятыхъ въ производствѣ лицъ. Если принять во вниманіе увеличеніе вывоза продуктовъ и ростъ населенія, то группа лицъ, занятыхъ производствомъ предметовъ непосредственнаго потребленія внутри страны, относительно, едва ли увеличилась.

Кромѣ физическихъ потребностей, въ обществѣ развиваются также потребности нервнаго возбужденія, эстетическихъ удовольствій и умственныя потребности.

Перваго рода потребности удовлетворяютъ различнаго рода возбуждающіе напитки, табакъ и проч. Число лицъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ, возросло на 76 тыс. человѣкъ. Въ значительно большемъ количествѣ увеличилось число лицъ, удовлетворяющихъ умственнымъ и эстетическимъ потребностямъ, а также потребностямъ въ охраненіи здоровья и проч. Въ группѣ этихъ отраслей промышленности число занятыхъ лицъ увеличилось на 222 тыс. человѣкъ.

Увеличеніе количества лицъ, занятыхъ въ перечисленныхъ группахъ, произошло или на счетъ сокращенія земледѣльческаго населенія, или на счетъ прироста населенія.

Разсматривая относительное увеличеніе перечисленныхъ группъ, мы видимъ, что развитіе производительныхъ силъ въ странѣ вслѣдствіе техническаго прогресса привело, благодаря капиталистическому строю, прежде всего, къ увеличенію непроизводительныхъ группъ населенія. Капиталистическое общество используетъ увеличеніе производительности труда рабочихъ не столько для увеличенія ихъ потребленія и даже не столько для увеличенія непосредственнаго потребленія капиталистовъ-предпринимателей

сколько для увеличенія числа лицъ, служащихъ интересамъ всего капиталистическаго строя въ цѣломъ или въ интересахъ лицъ, не принимающихъ непосредственнаго участія въ производствѣ, но получающихъ отъ него прибыль и ренту. Группа рантье, имѣя въ своихъ рукахъ средства производства, все меньше и меньше принимаетъ въ немъ участія, предоставляя руководить производствомъ директорамъ, правленіямъ акціонерныхъ обществъ и т. д.

Разсматривая группы лицъ, принимающихъ непосредственное участіе въ производствѣ и въ обмѣнѣ, мы видимъ, что наибольшее увеличеніе числа занятыхъ людей произошло въ той группѣ, которая производитъ основной капиталъ. Относительный ростъ этой общественной группы показываетъ, какимъ темпомъ идетъ процессъ накопленія капитала. Если бы больше увеличивалась группа лицъ, занятыхъ производствомъ предметовъ непосредственнаго потребленія, то изъ этого можно было бы заключить, что ростъ производительныхъ силъ страны используется населеніемъ непосредственно для увеличенія производимыхъ продуктовъ. Эти продукты могли потребляться капиталистами или рабочими, но во всякомъ случаѣ мы въ правѣ были бы заключить, что ростъ непосредственнаго потребленія идетъ параллельно съ ростомъ производительныхъ силъ. Между тѣмъ данныя переписи указываютъ на другое явленіе: происходитъ быстрое накопленіе такихъ предметовъ, которые не могутъ быть непосредственно потреблены въ теченіе, напримѣръ, того же года, въ которомъ они произведены. *Относительное* сокращеніе производства предметовъ непосредственнаго потребленія указываетъ, что на его счетъ происходитъ ростъ основного капитала. Если при этомъ принять во вниманіе, что быстро растетъ группа непроизводительныхъ классовъ (рантье, армія и проч.), что вслѣдствіе этого увеличивается и ея непосредственное потребленіе, то относительное сокращеніе потребленія лицъ, принимающихъ участіе въ производствѣ и обмѣнѣ *и* капиталистовъ, *и* рабочихъ, будетъ еще больше. Но такъ какъ потребленіе лицъ, имѣющихъ высшіе доходы, увеличивается, то доля продуктовъ, потребляемыхъ бѣднѣйшими классами общества, еще болѣе сокращается.

Благодаря общему увеличенію производительности тру-

да въ обрабатывающей промышленности, это сокращеніе потребленія, вѣроятно, только относительное, т. е., хотя число лицъ, производящихъ предметы массоваго непосредственнаго потребленія, относительно сократилось, но *количество* производимыхъ ими предметовъ абсолютно увеличилось.

Напротивъ, и абсолютно, и относительно увеличилось количество людей, занятыхъ производствомъ и удовлетвореніемъ эстетическихъ и умственныхъ потребностей, народнаго здравія и обученія. Очевидно, массы населенія готовы пожертвовать частью своихъ физическихъ потребностей и потребностями комфорта, обстановки ради удовлетворенія болѣе высокихъ потребностей. Газеты, театры и проч. выдвигаются въ число наиболѣе настоятельныхъ потребностей, сокращая потребленіе другихъ предметовъ.

Я уже замѣтилъ, что абсолютное количество потребляемыхъ предметовъ обрабатывающей промышленности возрастаетъ. Но мы здѣсь разсматриваемъ распредѣленіе производительныхъ силъ капиталистическаго общества безотносительно къ *числу* производимыхъ предметовъ. Намъ важно выяснить, въ какомъ направленіи развиваются и *распредѣляются* производительныя силы страны. А это можно опредѣлить по относительному увеличенію или уменьшенію числа занятыхъ лицъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности.

IV.

Народно-хозяйственную жизнь можно характеризовать двумя основными ея процессами: производствомъ и потребленіемъ. Въ предыдущихъ главахъ, дѣлая анализъ производственнаго процесса, мы на основаніи его могли дать общее представленіе о *потребленіи* производимыхъ продуктовъ. Но можно сдѣлать анализъ развитія народнаго хозяйства и другимъ путемъ: анализируя развитіе потребленія, мы можемъ опредѣлить тенденціи развитія производства, потому что всѣ производимые продукты потребляются или непосредственно людьми или въ производствѣ.

Къ сожалѣнію, статистика даетъ еще слишкомъ мало

данныхъ для анализа потребленія продуктовъ, да и тѣ данныя, которыя имѣются, почти не использованы экономической наукой.

Процессъ личнаго потребленія можно прослѣдить на основаніи бюджетовъ семей различнаго уровня благосостоянія, и его мы можемъ прослѣдить. Гораздо труднѣе изучить процессъ потребленія въ производствѣ. Только бюджеты крестьянскихъ хозяйствъ даютъ нѣкоторый матеріалъ для анализа процесса потребленія въ производствѣ.

Тѣмъ не менѣе, на основаніи имѣющихся статистическихъ данныхъ о бюджетахъ можно съ успѣхомъ прослѣдить тенденціи развитія народнаго хозяйства и напередъ опредѣлить его направленіе въ ближайшемъ будущемъ.

Въ этой главѣ мы ограничимся лишь тѣмъ, что, пользуясь данными о бюджетахъ, *провѣримъ* выводы, которые нами сдѣланы изъ анализа распредѣленія производительныхъ силъ въ процессѣ производства.

Крестьянское хозяйство въ *нѣкоторыхъ* отношеніяхъ представляетъ собою цѣлое народное хозяйство въ миніатюрѣ. Часть рабочихъ силъ крестьянской семьи производитъ различные продукты земледѣлія, изъ которыхъ одни потребляются непосредственно, другая часть сбывается на рынкѣ. Различіе производительныхъ силъ между крестьянскими хозяйствами зависитъ отъ количества средствъ производства, которыми располагаетъ каждое хозяйство. Чѣмъ больше средствъ производства, тѣмъ больше хозяйство можетъ производить и продуктовъ.

Разсматривая крестьянскіе бюджеты, мы видимъ, что, чѣмъ богаче крестьянская семья, тѣмъ относительно и абсолютно больше она потребляетъ продуктовъ для хозяйственныхъ потребностей и тѣмъ *относительно* меньше ея личное потребленіе. Г. Щербина *) сдѣлалъ вполнѣ правильный выводъ: «1) чѣмъ бѣднѣе хозяйства, тѣмъ болѣе они расходуютъ средствъ по удовлетворенію личныхъ потребностей вообще и меньше по удовлетворенію потребностей хозяйственныхъ, и 2) чѣмъ бѣднѣе хозяйство, тѣмъ больше средствъ расходуется въ немъ въ частности на пищу, какъ важнѣйшую изъ личныхъ потребностей».

---

*) „Крестьянскіе бюджеты". Воронежъ. 1900 г., стр. 127.

Сравненіе скотоводческихъ хозяйствъ съ земледѣльческими показываетъ, что у скотоводческаго населенія личное потребленіе гораздо шире «хозяйственнаго». Изъ этого ясно, что при болѣе высокой техникѣ большая доля средствъ, которыми располагаетъ хозяйство, затрачивается на воспроизводство и на увеличеніе средствъ производства.

Національное хозяйство состоитъ изъ цѣлаго ряда такихъ крестьянскихъ хозяйствъ и, кромѣ того, изъ ряда другихъ предпріятій, въ которыхъ эксплоатируется наемный трудъ. Въ предпріятіяхъ того и другого типа хозяйственное потребленіе, т. е. потребленіе средствъ производства, должно происходить въ зависимости отъ высоты въ нихъ техники. Разница въ процессѣ потребленія между капиталистическими предпріятіями и крестьянскими хозяйствами будетъ заключаться лишь въ томъ, что въ богатыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ личное потребленіе *членовъ семьи* будетъ составлять меньшую долю производимыхъ продуктовъ, чѣмъ въ бѣдныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ капиталистическихъ же предпріятіяхъ съ болѣе высокой техникой потребленіе *рабочихъ* будетъ составлять меньшую долю производимыхъ продуктовъ, чѣмъ въ предпріятіяхъ съ низшимъ строеніемъ капитала. Такъ какъ сумма отдѣльныхъ предпріятій и составляетъ національное производство, то характеръ потребленія продуктовъ въ отдѣльныхъ типахъ предпріятій опредѣляетъ общее національное потребленіе продуктовъ въ производствѣ.

Мы видимъ, что анализъ бюджетовъ отдѣльныхъ хозяйствъ подтверждаетъ тѣ данныя, которыя мы получили при анализѣ развитія производства въ Германіи и о распредѣленіи тамъ производительныхъ силъ: тамъ констатируется относительное сокращеніе производства продуктовъ земледѣлія (включая сюда и ввозъ) и относительное увеличеніе производства основного капитала. То же самое происходитъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ по мѣрѣ накопленія въ нихъ средствъ производства. Какъ крестьянскія, такъ и капиталистическія хозяйства, съ увеличеніемъ въ нихъ средствъ производства, принуждены большую часть своего бюджета тратить на «хозяйственное», а не на личное потребленіе. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ происходитъ не только во всемъ народномъ хозяйствѣ, но

и въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, при чемъ, какой-бы продуктъ послѣднія ни производили, напримѣръ, хлѣбъ (въ крестьянскомъ или помѣщичьемъ хозяйствѣ), личное потребленіе въ нихъ, относительно, сокращается.

V.

Въ Германіи въ промежутокъ между 1882 и 1895 годомъ произошло значительное увеличеніе числа лицъ, удовлетворяющихъ умственнымъ и эстетическимъ потребностямъ, при чемъ развитіе этихъ новыхъ потребностей произошло на счетъ сокращенія удовлетворенія физическихъ потребностей. Но при анализѣ народнаго *производства* мы не могли бы рѣшить, увеличились ли эстетическія и умственныя потребности у богатыхъ классовъ, у буржуазіи или у широкихъ народныхъ массъ? Можетъ быть богатый буржуа такъ взалкалъ духовной жаждой, что сталъ недоѣдать, лишь бы удовлетворить свои эстетическія и умственныя потребности?

Анализъ рабочихъ бюджетовъ показываетъ, что ростъ духовныхъ потребностей происходитъ у рабочаго класса.

Для удовлетворенія умственныхъ и эстетическихъ потребностей рабочаго необходимъ извѣстный минимумъ заработка, ниже котораго эти потребности не могутъ удовлетворяться. Нужно, чтобы наиболѣе настоятельная потребность въ пищѣ, въ одеждѣ и жилищѣ была удовлетворена, хотя бы въ минимальной степени. Голодный рабочій, конечно, не можетъ думать объ эстетическихъ потребностяхъ. Но какъ только первыя потребности, хотя и плохо, удовлетворены, рабочій начинаетъ затрачивать часть своего заработка на газеты, книги и проч. При этомъ, по мѣрѣ роста рабочаго бюджета, расходы на предметы духовнаго развитія растутъ не только абсолютно, но и относительно. По даннымъ берлинской рабочей анкеты рабочія семьи, состоящія изъ четырехъ лицъ, при бюджетѣ въ 900—1100 марокъ, тратятъ на книги и газеты 4,3—5 марокъ на одно лицо, между тѣмъ какъ при бюджетѣ въ 2100—2400 марокъ тра

тится $16_{,6}$—$18_{,6}$ марокъ *). Между тѣмъ, нельзя думать чтобы въ семействахъ, имѣющихъ бюджетъ даже въ 2000 марокъ, не было потребности въ улучшеніи питанія, въ предметахъ комфорта, въ лучшихъ костюмахъ, квартирахъ и проч. Ясно, что увеличеніе расходовъ на удовлетвореніе умственныхъ потребностей происходитъ *на счетъ* лучшаго удовлетворенія физическихъ потребностей.

Такимъ образомъ, данныя о распредѣленіи производительныхъ силъ развивающагося капиталистическаго общества получаютъ яркое освѣщеніе анализомъ бюджетовъ На основаніи этого анализа мы видимъ, что, съ одной стороны, рѣкъ производительныхъ силъ, направленныхъ на производство основного капитала въ ущербъ производству предметовъ личнаго потребленія, вытекаетъ изъ всего частно-хозяйственнаго строя, побуждающаго предпринимателей накоплять капиталъ для болѣе успѣшной экономической борьбы, чтобы гарантировать себѣ полученіе прибыли.

Съ другой стороны, увеличеніе производительныхъ силъ, направленныхъ на удовлетвореніе умственныхъ и эстетическихъ потребностей, вытекаетъ изъ измѣненія среди рабочихъ массъ ихъ потребностей: умственныя и эстетическія потребности такъ настойчиво выдвигаются, что, несмотря на плохое удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ физическихъ потребностей, рабочія массы стремятся удовлетворить первыя, затрачивая на нихъ тѣмъ большую долю заработка, чѣмъ больше ихъ бюджетъ.

Хозяйственнымъ развитіемъ страны каждый общественный классъ стремится воспользоваться по своему. Землевладѣльцы пользуются повышеніемъ ренты и увеличеніемъ своихъ доходовъ, чтобы тратить ихъ по своему разумѣнію. Капиталисты стремятся увеличить свой основной капиталъ, какъ источникъ прибыли, хотя это и сопровождается относительнымъ сокращеніемъ личнаго потребленія въ капи-

*) См. С. Солнцевъ. „Рабочіе бюджеты“ 1907 г. Авторъ этой интересной книжки, къ сожалѣнію, слишкомъ тенденціозно использовалъ матеріалъ и пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, противорѣчащимъ приводимымъ имъ же самимъ даннымъ. Такъ, потребленіе спиртныхъ напитковъ *растетъ* вмѣстѣ съ ростомъ бюджета. Это ужъ нельзя объяснять недостаточнымъ питаніемъ.

талистическомъ обществѣ и, особенно, въ рабочемъ классѣ. Рабочіе, при относительномъ сокращеніи въ удовлетвореніи ихъ физическихъ потребностей, стремятся все больше и больше удовлетворить умственныя и физическія потребности. Мы видимъ, что буржуазія съ фатальной закономѣрностью начинаетъ уступать свое духовное первородство рабочему классу, правда, за нѣчто болѣе существенное, чѣмъ чечевичная похлебка,—за накопленіе основного капитала. Для нея капиталъ—орудіе ея экономическаго господства, для рабочаго класса умственный и духовный ростъ—орудіе собственнаго освобожденія. Каждый общественный классъ, самъ того не сознавая, своими потребностями, выросшими на почвѣ современнаго капиталистическаго строя, вліяетъ на распредѣленіе развивающихся производительныхъ силъ и куетъ себѣ оружіе для общественной борьбы.

VI.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ Россіи по даннымъ переписи 1897 года мы не можемъ сравнить съ данными, относящимися къ другому періоду. Поэтому не можемъ опредѣлить, въ какомъ направленіи распредѣляются производительныя силы страны съ ея хозяйственнымъ развитіемъ. Но мы можемъ сравнить распредѣленіе производительныхъ силъ въ Россіи въ 1897 году и въ Германіи въ 1895 году.

Сравнивая данныя всеобщей переписи въ Россіи въ 1897 г. и промысловой переписи въ Германіи въ 1895 году, мы находимъ, что въ Россіи распредѣленіе производительныхъ силъ менѣе благопріятно, чѣмъ въ Германіи. Количество производительныхъ рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности въ Германіи, значительно больше, чѣмъ въ Россіи.

Въ 1895 г. въ Германіи насчитывалось такихъ рабочихъ 8.281 тыс. человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Россіи въ 1897 г. ихъ было 5.171 тыс. Зато лицъ, не занятыхъ производительнымъ трудомъ, не принимающихъ участія ни въ производствѣ, ни въ обмѣнѣ, въ Россіи значительно больше, чѣмъ въ Германіи. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Въ Россіи.	Въ Германіи.
	Въ тысячахъ человѣкъ.	
Рантье и пенсіонеры . . .	1.355	1.288,5
Армія и флотъ	1.132	630,9
Госуд. и общ. служба . .	330	292,9
Всего. . .	2.827	2.212,3

Такимъ образомъ, Россія, при своей бѣдности, при относительно и абсолютно меньшемъ количествѣ лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, принуждена нести на своихъ плечахъ гораздо большее количество рантье, пенсіонеровъ и прочихъ непроизводительныхъ для народнаго хозяйства лицъ, чѣмъ Германія.

Съ другой стороны, число лицъ, занятыхъ удовлетвореніемъ умственныхъ и эстетическихъ потребностей, въ Германіи значительно больше, чѣмъ въ Россіи.

	Въ Россіи.	Въ Германіи.
	Въ тысячахъ человѣкъ.	
Преподаваніе	168	232
Типографск. раб. . . .	33,2	75,5
Переплетное	26	61
Театръ, музыка и проч. искусства.	38	74
Всего	265,2	442,5

Такимъ образомъ, Россія не блещетъ науками и искусствами. Хотя количество лицъ, не занятыхъ никакимъ производительнымъ трудомъ и, слѣдовательно, обладающихъ досугомъ, въ Россіи гораздо больше, чѣмъ въ Германіи, но, очевидно, этотъ кругъ лицъ не предъявляетъ такого спроса на трудъ людей, удовлетворяющихъ эстетическимъ и духовнымъ потребностямъ, какъ можно было бы ожидать. Въ Германіи при меньшей численности непроизводительныхъ классовъ существуетъ гораздо большій спросъ на трудъ, посвященный наукѣ и искусству.

Изъ анализовъ бюджета мы видѣли, что такого рода спросъ въ Германіи начинаетъ предъявлять рабочій классъ. Ясно, что только спросъ широкихъ народныхъ массъ можетъ увеличить *число* людей, занятыхъ удовлетвореніемъ умственныхъ и эстетическихъ потребностей. Въ Россіи мо-

гутъ быть прекрасные художники слова, живописи, музыки и проч., но, чтобы они были доступны широкимъ народнымъ массамъ, необходимо увеличеніе рядовыхъ рабочихъ, занятыхъ воспроизводствомъ предметовъ искусства, науки и проч.

Распредѣленіе производительныхъ силъ страны предрѣшаетъ ея дальнѣйшее хозяйственное развитіе. Мы видѣли, что въ Россіи это распредѣленіе наиболѣе неблагопріятно для ея дальнѣйшаго хозяйственнаго развитія. Огромное количество земледѣльческаго населенія занято настолько малопроизводительнымъ трудомъ, что при высокомъ процентѣ земледѣльцевъ Россія вывозитъ хлѣбъ за границу только потому, что мѣстное населеніе недоѣдаетъ. При малопроизводительномъ трудѣ огромное количество лицъ не принимаетъ никакого участія въ производствѣ, получая или ренту, или живя на счетъ государственныхъ доходовъ, извлекаемыхъ отъ населенія. Между тѣмъ Россія, какъ и другія страны, болѣе и болѣе вовлекается въ международный обмѣнъ и въ міровое производство. Интернаціональный капиталъ проникаетъ во всѣ области, гдѣ онъ можетъ получить прибыль.

Если подъ вліяніемъ внутренняго развитія въ Россіи не произойдетъ перераспредѣленія производительныхъ силъ, то это сдѣлаетъ иностранный капиталъ. Капиталъ, быстро накопляясь въ другихъ европейскихъ странахъ, неизбѣжно долженъ будетъ проникать въ Россію и ускорить то перераспредѣленіе производительныхъ силъ страны, которое происходитъ въ европейскихъ странахъ.

Тѣмъ или другимъ путемъ, самостоятельно или сдѣлавшись данницей иностраннаго капитала, Россіи предстоитъ переживать такое же перераспредѣленіе производительныхъ силъ, какое происходитъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Этотъ процессъ перераспредѣленія зависитъ не только отъ процесса накопленія капитала, но и отъ измѣненія потребностей, происходящаго подъ вліяніемъ хозяйственнаго развитія. Въ Россіи, какъ и на Западѣ, есть уже признаки перехода духовнаго первородства отъ буржуазіи къ рабочему классу. Цифры и факты убѣдительно подтверждаютъ то, что всегда утверждали марксисты, указывая на «фатальную» неизбѣжность этого явленія.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Капитализмъ въ Россіи.

Чтобы прослѣдить развитіе народнаго хозяйства, мы остановимся на важнѣйшей отрасли промышленности—на горнозаводскомъ дѣлѣ—и посмотримъ, какимъ образомъ развивается капитализмъ, и представляетъ ли какія либо особенности его развитіе въ Россіи.

Самой сильной группой промышленной буржуазіи въ Россіи является группа горнопромышленниковъ и желѣзозаводчиковъ.

Горнопромышленники сильны не только своей организованностью, но и сосредоточеніемъ въ своихъ рукахъ огромныхъ капиталовъ, затраченныхъ въ производство. Изъ общей суммы основного капитала въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, организованныхъ въ послѣднее десятилѣтіе, наибольшая доля затрачена на горнопромышленныя и механическія предпріятія.

Такъ, въ 1899 г., въ періодъ наибольшаго расцвѣта акціонернаго учредительства, изъ общей суммы прироста акціонернаго основного капитала 430,8 милл. рублей на предпріятія горныя, горнозаводскія и механическія приходится 188,4 милл. рублей. Въ 1900 году изъ 336,8 милл. рублей прироста основного капитала въ акціонерныхъ предпріятіяхъ горнозаводское дѣло поглотило 142 милл. рублей. Въ 1907 году изъ 192 милл. руб. на горнозаводскія и механическія предпріятія затрачено 71,7 милл. руб., и т. д. *).

*) См. „Статистика акціонернаго дѣла въ Россіи". Вып. II. 1908 г.

Такимъ образомъ, въ послѣднее десятилѣтіе болѣе одной трети основного капитала во вновь учреждаемыхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ употреблено на горнозаводское дѣло.

Изъ этихъ цифръ ясно, какое огромное значеніе пріобрѣтаетъ горнозаводская промышленность въ хозяйственномъ строѣ страны.

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что продукты горнозаводской промышленности для всего крупнаго капиталистическаго производства такъ же необходимы, какъ и сырой матеріалъ для обработки. Горнозаводская промышленность питаетъ другія отрасли промышленности, и ихъ развитіе находится въ тѣсной связи и зависимости отъ развитія горнозаводскаго дѣла. Поэтому, остановившись на анализѣ развитія горнозаводской промышленности, мы можемъ отчасти освѣтить и общій процессъ развитія капитализма въ Россіи, его прошлое, настоящее и будущее.

I.

При изученіи процесса развитія капитализма въ различныхъ странахъ мы замѣчаемъ, что, несмотря на различіе географическихъ, экономическихъ и проч. условій, капитализмъ развивается одинаковымъ путемъ.

Прежде всего капиталъ захватываетъ область обмѣна, проникая въ производство въ качествѣ торговаго капитала, превращая ремесло въ кустарное производство, которое постепенно принимаетъ характеръ домашней формы крупной промышленности.

Наряду съ этимъ, при расширеніи товарнаго обмѣна, колоссальное количество капитала затрачивается на улучшеніе путей сообщенія и на кредитъ: возникаютъ банки, желѣзнодорожныя и пароходныя общества, крупныя торговыя фирмы и т. д., и т. д. Выступая въ качествѣ торговаго капитала, капитализмъ эксплоатируетъ не столько наемный трудъ, сколько мелкія земледѣльческія и кустарныя предпріятія. Лишь постепенно, по мѣрѣ своего накопленія, капиталъ начинаетъ проникать въ производство.

Одной изъ первыхъ отраслей промышленности, которыя

цѣликомъ захватываются и реорганизуются капиталомъ, является горнозаводское дѣло.

Въ Германіи въ періодъ 1851—1870 гг. вложенный въ различныя предпріятія акціонерный капиталъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ *):

Горное дѣло и горнозав. промыслы .	275,41	милл. марокъ.
Банки	94,65	„ „
Страховыя общества	158,46	„ „
Желѣзныя дороги	1.722,44	„ „
Всего	2.250,96	милл. марокъ.

На горнозаводское дѣло было потрачено всего 12% изъ общей суммы акціонернаго капитала, вложеннаго въ перечисленныя отрасли промышленности.

Въ періодъ 1870—74 гг, сумма акціонернаго капитала, вложеннаго въ тѣ же отрасли хозяйства, распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Горный и горнозав. промыслы . . .	394,95	милл. марокъ.
Банки	838,27	„ „
Страховыя общества	29,13	„ „
Желѣзныя дороги	778,01	„ „
Всего	2.040,36	милл. марокъ.

Горнозаводское дѣло въ этотъ періодъ поглощаетъ уже 19,3% изъ общей суммы акціонернаго капитала.

Въ 1883—88 гг. эта отрасль промышленности поглощаетъ уже ровно одну треть—33,3 изъ общей суммы акціонернаго капитала, вложеннаго въ перечисленныя отрасли народнаго хозяйства. Въ девяностыхъ годахъ горнозаводское дѣло также поглощаетъ около одной трети акціонернаго капитала. Но уже въ этотъ послѣдній періодъ «капиталъ начинаетъ направляться въ другія отрасли промышленности, въ которыхъ царило ремесло» **).

Изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ, что въ Германіи акціонерный капиталъ направлялся сначала главнымъ образомъ въ обмѣнъ товаровъ и на ихъ перевозку и лишь въ незначительномъ количествѣ затрачивался на производство. По мѣрѣ накопленія капитала все большая и большая доля

*) См. Зомбартъ. „Соврем. капитализмъ“. Т. II, стр. 20, русск. изд

**) Ibid., стр. 21.

его начинаетъ переходить въ область производства, но и здѣсь мы наблюдаемъ извѣстную послѣдовательность. Наибольшую долю акціонерныхъ капиталовъ начинаетъ поглощать горнозаводское дѣло, при чемъ эта доля до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія все болѣе и болѣе возрастаетъ. Только съ девяностыхъ годовъ, когда горнозаводское дѣло достаточно сильно развилось, капиталъ переходитъ къ захвату другихъ отраслей промышленности, находившихся въ рукахъ ремесленниковъ и кустарей.

Эта послѣдовательность капиталистическаго развитія однѣхъ отраслей производства за другими объясняется не только различіемъ въ нихъ техническихъ условій производства, но и ролью той или другой отрасли промышленности въ народномъ хозяйствѣ. Развитіе горнозаводскаго дѣла, доставляющаго матеріалъ и орудія производства для другихъ отраслей промышленности, является необходимымъ условіемъ для развитія машинной индустріи въ другихъ областяхъ производства. Поэтому развитіе крупнаго производства вмѣсто ремесленнаго и кустарнаго должно сильнѣе развиваться уже послѣ того, какъ горнозаводское дѣло поглотило значительную часть крупнаго капитала.

Дальнѣйшее развитіе горнозаводскаго дѣла должно итти параллельно съ реорганизаціей другихъ отраслей промышленности, потому что вмѣстѣ съ ростомъ крупнаго производства должна увеличиваться и потребность въ продуктахъ горнозаводской промышленности. Ея ростъ долженъ сокращаться только *относительно*, т. е. относительно все большая и большая доля крупнаго капитала должна поглощаться другими отраслями производства. Этотъ процессъ и происходитъ въ Германіи.

Въ Россіи періодъ преобладанія капитала, затрачиваемаго въ обмѣнъ, продолжался до 70-хъ годовъ девятнадцатаго столѣтія.

Изъ общей суммы основного капитала въ 1.115,6 милл. рублей, затраченныхъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ съ 1861 по 1873 гг., было поглощено:

Желѣзными дорогами	698,5 милл.	руб. или	62,6 %
Банками и кредитными учрежд.	226,9 „	„ „	20 „
Пароходными обществами . . .	7,3 „	„ „	0,6 „

Между тѣмъ какъ на горнозаводскія предпріятія было

затрачено только 24,3 милл. руб., или 2,2%, а на прочія промышленныя предпріятія 104,6 милл. рублей, или 10%.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что въ періодъ до 70-хъ годовъ 19-го столѣтія въ Россіи горнозаводское дѣло поглощало ничтожную долю акціонернаго капитала, всего 2,2%. Такъ же, какъ и въ Германіи, въ этотъ періодъ преобладаетъ капиталъ, затрачиваемый въ обмѣнъ. Почти весь акціонерный капиталъ въ этотъ періодъ поглощался желѣзнодорожными предпріятіями, банками и пароходными и страховыми обществами. Въ 70-хъ годахъ горнозаводскія предпріятія поглощали еще 5,3% изъ общей суммы акціонернаго капитала, между тѣмъ какъ въ Германіи въ это время начинается уже быстрый ростъ горнозаводской промышленности.

Только въ 90-хъ годахъ 19-го столѣтія горнозаводское дѣло начинаетъ быстро развиваться и поглощать колоссальные капиталы. Въ началѣ текущаго столѣтія въ горнозаводскую промышленность уже затрачивается болѣе одной трети всего основного акціонернаго капитала—39,4%, т. е. болѣе *), чѣмъ въ Германіи 80-хъ годовъ, когда наибольшая доля акціонернаго капитала поглощалась тамъ горной промышленностью.

II.

Послѣдовательность, съ которой крупный капиталъ захватываетъ одну отрасль народнаго хозяйства за другой, обыкновенно вводила въ заблужденіе экономистовъ, которые приходили къ заключенію, что капиталъ и можетъ проникнуть *только* въ ту область, въ которой онъ уже господствуетъ. Такъ, русскіе экономисты до начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія утверждали, что въ русской промышленности капиталъ не имѣетъ корней и не можетъ развиваться; что, оперируя только въ области *обмѣна*, онъ способенъ лишь эксплоатировать трудъ мелкихъ самостоя-

*) Въ Россіи процентъ капитала, затраченнаго въ горнозаводское дѣло въ 90-хъ годахъ, относительно выше потому, что казенное желѣзнодорожное строительство понижало % акціонернаго капитала, затраченнаго въ транспортныя предпріятія.

тельныхъ производителей и не можетъ самъ организовать производство. Эта «особенность» русскаго капитализма, какъ мы видѣли, была присуща до извѣстнаго періода и германскому капитализму.

Выводъ русскихъ экономистовъ о неспособности капитализма въ Россіи бороться съ мелкимъ «народнымъ»производствомъ, объ его «свойствѣ» выступать лишь въ качествѣ торговаго и ростовщическаго капитала, эксплоатирующаго не столько трудъ наемныхъ рабочихъ, сколько трудъ «самостоятельныхъ» производителей,—этотъ выводъ дѣйствительно опирался на существовавшее положеніе вещей. Преобладаніе торговаго капитала въ первый періодъ его развитія принималось за отличительное свойство *русскаго* капитализма, и изъ этого дѣлались соотвѣтствующіе выводы относительно будущаго экономическаго развитія Россіи.

Въ Германіи капиталъ еще не захватилъ нѣкоторыя отрасли ремесленнаго труда и земледѣлія. Изъ этого экономистами дѣлается выводъ, что капиталъ и не способенъ никогда вытѣснить мелкое производство изъ тѣхъ отраслей, въ которыя онъ, пока, неохотно проникаетъ. Такимъ образомъ, каждой стадіи развитія капитализма въ странѣ соотвѣтствуетъ и своя теорія экономическаго развитія, которая сохраняется до тѣхъ поръ, пока она не опрокидывается дальнѣйшимъ хозяйственнымъ развитіемъ страны.

Въ Россіи съ девяностыхъ годовъ наступила слѣдующая стадія развитія капитализма, переходъ значительной доли капитала изъ области обмѣна въ область производства: захватъ капиталомъ тѣхъ отраслей промышленности (главнымъ образомъ—горнаго дѣла), гдѣ техническія условія наиболѣе благопріятны. На этой стадіи развитія капитализма въ Россіи экономисты-народники нѣсколько измѣнили свою теорію хозяйственнаго развитія Россіи: они признаютъ, что капитализмъ развивается, что онъ захватилъ нѣкоторыя отрасли промышленности, но что онъ не способенъ захватить въ свои руки ремесла и земледѣлія.

Такой научный импрессіонизмъ является результатомъ отсутствія яснаго представленія о послѣдовательномъ ходѣ капиталистическаго развитія, при которомъ капиталъ не можетъ сразу реорганизовать всѣ отрасли народнаго хозяйства и поэтому захватываетъ ихъ одну за другой въ извѣст-

ной послѣдовательности. На эту послѣдовательность мы уже указали: переходъ большей части крупнаго капитала изъ области обмѣна къ организаціи производства прежде всего выражается въ быстромъ расширеніи горнозаводскаго дѣла.

По мѣрѣ захвата крупнымъ капиталомъ обрабатывающей промышленности увеличивается потребность въ продуктахъ горнозаводской промышленности, доставляющей для другихъ отраслей производства отопленіе, матеріалъ для машинъ и проч.

Такимъ образомъ, огромная доля накопляющагося капитала направляется въ горнозаводскую промышленность, оставляя еще многія отрасли производства въ рукахъ мелкихъ предпринимателей. Чѣмъ быстрѣе идетъ процессъ развитія капитализма, тѣмъ быстрѣе происходитъ и развитіе горнаго дѣла.

Какъ извѣстно, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи капитализмъ развивается наиболѣе быстрымъ темпомъ, а Франція, Бельгія и даже Англія начинаютъ отставать въ своемъ развитіи. Сопоставляя данныя о развитіи горнаго дѣла въ различныхъ странахъ, мы видимъ, что темпъ развитія капитализма наиболѣе ярко проявляется именно въ горнозаводскомъ дѣлѣ.

Главные продукты горнозаводской промышленности— каменный уголь и желѣзо. Добыча этихъ продуктовъ за послѣднія два десятилѣтія въ различныхъ странахъ достигала слѣдующихъ размѣровъ *):

Каменнаго угля (въ тысячахъ метрич. тоннъ).

Годы.	Соед. Шт.	Германія.	Россія.	Франція.	Бельгія.	Англія
1887	118.524	76.233	4.534	21.288	18.379	164.721
1897	181.645	120.475	11.203	30.797	21.492	205.374
1906	374.074	193.538	21.302	34.196	23.570	255.097
1907	425.056	205.727	—	36.930	—	272.114

Чугуна (въ тысячахъ метрич. тоннъ).

Годы.	Соед. Шт.	Германія.	Россія.	Франція.	Бельгія.	Англія.
1887	6.520	4.024	612	1.568	756	7.681
1897	9.808	6.881	1.880	2.484	1.035	8.938
1906	25.712	12.293	2.642	3.314	1.376	10.312
1907	26.194	12.875	—	3.589	1.428	10.083

Изъ приведенныхъ таблицъ мы видимъ, что въ С.-А.

*) Statistisch. Jahrb. für das Deutsche Reich. 1908. Anhang. Стр. 29.

Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи горнозаводская промышленность развивается наиболѣе интенсивно. Англія, Франція и Бельгія все болѣе и болѣе отстаютъ какъ въ добычѣ каменнаго угля, такъ и въ производствѣ чугуна. Россія занимаетъ особенное положеніе. И добыча каменнаго угля, и производство чугуна въ широкихъ размѣрахъ въ ней начались, сравнительно, гораздо позднѣе, чѣмъ въ другихъ капиталистическихъ странахъ, потому что Россія позднѣе другихъ странъ вступила на путь капиталистическаго производства. Тѣмъ не менѣе въ добычѣ чугуна она уже обогнала Бельгію и почти сравнялась съ ней въ добычѣ каменнаго угля.

Производство чугуна въ Россіи также идетъ болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ во Франціи, Бельгіи и Англіи.

III.

Развитіе горнозаводской промышленности зависитъ отъ характера потребленія ея продуктовъ. Въ процессѣ капиталистическаго развитія характеръ потребленія продуктовъ горнаго дѣла рѣзко измѣняется, и этимъ измѣненіемъ характеризуется та степень экономическаго развитія, на которой стоитъ въ данный моментъ страна.

Въ періодъ преобладанія торговаго капитала, когда наибольшая доля крупнаго акціонернаго капитала затрачивалась на транспортныя предпріятія, горнозаводское дѣло должно было обслуживать потребности транспортныхъ предпріятій, желѣзныя дороги, пароходство и проч., доставляя для нихъ необходимый матеріалъ. Поэтому желѣзнодорожное строительство и развитіе пароходства должны были увеличивать и размѣры горнозаводскаго дѣла. Если тѣмъ не менѣе въ 70-хъ годахъ на горнозаводскую промышленность затрачивалось только 5% акціонернаго капитала, то это ясно показываетъ, какъ мало потребляли продуктовъ горной промышленности другія отрасли производства.

Совершенно иное положеніе создается къ началу текущаго столѣтія. Хотя горнозаводская промышленность начинаетъ помѣщать около 40% акціонернаго капитала, казна—

главный строитель желѣзныхъ дорогъ и главный заказчикъ на продукты желѣзодѣлательной промышленности—беретъ въ 1900—1902 годахъ лишь около $^1/_4$ продуктовъ желѣзнаго производства. Остальное поглощаетъ уже «рынокъ», т. е. другія отрасли промышленности.

Слѣдовательно, въ первоначальный періодъ своего развитія горная промышленность тѣсно связана съ ростомъ капитала, затрачиваемаго въ *обильѣ*, и, главнымъ образомъ, съ ростомъ транспортныхъ предпріятій. Только на дальнѣйшей стадіи своего развитія она начинаетъ обслуживать другія отрасли промышленности, которыя начинаютъ захватываться капиталомъ.

На эту тѣсную связь горной промышленности съ торговымъ капиталомъ въ первоначальный періодъ ея развитія правильно указывали экономисты-народники, но совершенно неправильно ее понимали.

Николай—онъ и В. В. указывали на то, что русскій капитализмъ оперируетъ въ качествѣ торговаго капитала и не реорганизуетъ производства, а эксплоатируетъ мелкаго производителя. Въ періодъ преобладанія торговаго капитала такъ и было и не могло быть иначе. Даже горнозаводское дѣло существовало почти исключительно для транспортныхъ предпріятій, черезъ которыя продукты мелкаго производства стягивались на всемірный рынокъ. Ясно, что горнозаводское дѣло, хотя и косвенно, служило не для развитія промышленности, а для улучшенія путей, по которымъ торговый капиталъ могъ вывозить продукты мелкаго, главнымъ образомъ земледѣльческаго, производства.

Народники заблуждались лишь въ исторической оцѣнкѣ этого явленія. Мы уже указывали, что есть извѣстная закономѣрность въ переходѣ крупнаго капитала отъ одной отрасли народнаго хозяйства къ другой, и въ Россіи капиталъ развивался тѣмъ же путемъ, какъ и въ каждой другой капиталистической странѣ.

Процессъ измѣненія характера потребленія продуктовъ горнозаводской промышленности зависитъ отъ процесса накопленія капитала и отъ развитія внутренняго рынка. Чѣмъ быстрѣе идетъ накопленіе капитала, чѣмъ выше уровень потребностей населенія, тѣмъ скорѣе капиталъ стремится

перейти отъ обмѣна къ производству и тѣмъ скорѣе возможно расширеніе производства.

Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ развитіе горнозаводскаго дѣла происходитъ съ наибольшею стремительностью, потому что оба необходимыя условія для его развитія наиболѣе благопріятны. Капиталъ быстро накопляется, потому что огромная доля продуктовъ національнаго производства идетъ на его дальнѣйшее расширеніе, а не затрачивается непроизводительно правительствомъ. Внутренній рынокъ могъ быстро развиваться и *вширь*, и *вглубь*, т.-е. увеличивалось какъ количество потребителей благодаря обширности страны, такъ и количество потребляемыхъ каждымъ гражданиномъ продуктовъ. При такихъ условіяхъ переходъ горнозаводской промышленности отъ обслуживанія торговаго капитала къ производству для другихъ отраслей капиталистической промышленности могъ произойти легче, и дальнѣйшее развитіе горной промышленности было обезпечено.

Въ Россіи условія для дальнѣйшаго развитія горнозаводской промышленности были и остаются менѣе благопріятны чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, хотя и болѣе благопріятны, чѣмъ, напримѣръ, въ Бельгіи. Русская промышленность обладаетъ необычайно широкимъ, но неглубокимъ внутреннимъ рынкомъ. При огромномъ количествѣ населенія, раскинутаго на обширной территоріи, въ русской промышленности обезпеченъ широкій рынокъ для тѣхъ продуктовъ, которые сдѣлались предметами массоваго потребленія. Но, вслѣдствіе нищеты большей части населенія, немногіе продукты дѣлаются предметами массоваго потребленія, и крупная индустрія должна упираться въ отсутствіе у населенія средствъ для покупки предметовъ ея производства.

Огромные капиталы, затрачиваемые правительствомъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, на вооруженіе и проч., дѣлали правительство главнымъ заказчикомъ для горнозаводчиковъ. Поэтому предприниматели горнозаводской промышленности не столько заботились объ углубленіи внутренняго рынка, сколько о правительственныхъ заказахъ, субсидіяхъ и проч. И ужъ только тогда, когда горная про-

мышленность не могла довольствоваться заказами и предприниматели почувствовали ограниченность внутренняго рынка, вызванную разореніемъ населенія, только тогда горнопромышленники стали говорить о необходимости экономическаго подъема населенія.

Разумѣется, не всѣ отрасли горнаго дѣла находились и находятся въ такой зависимости отъ правительственныхъ заказовъ. Нефтепромышленники, напримѣръ, находятся въ полной зависимости отъ развитія внутренняго и внѣшняго рынка. Поэтому у нефтепромышленниковъ мы находимъ обстоятельное изслѣдованіе внутренняго рынка и тѣхъ условій, при которыхъ онъ развивается.

Продукты нефтяной промышленности потребляются или въ производствѣ, гдѣ нефть служитъ для отопленія, или потребляется непосредственно населеніемъ для освѣщенія жилищъ. Потребленіе нефти находится въ зависимости отъ развитія промышленности и транспорта, между тѣмъ какъ потребленіе керосина зависитъ исключительно отъ развитія среди населенія потребности въ освѣщеніи.

Изслѣдованіе нефтепромышленниками потребленія населеніемъ керосина даетъ любопытную картину развитія внутренняго рынка вширь и вглубь.

Экстенсивное расширеніе рынка происходитъ благодаря вовлеченію все большаго и большаго числа хозяйствъ въ товарный обмѣнъ. Въ этомъ отношеніи рынокъ широко развитъ, такъ какъ продукты горной промышленности, хотя и въ небольшомъ количествѣ, распространяются по всей обширной странѣ.

Интенсивность потребленія въ значительной степени зависитъ отъ уровня благосостоянія населенія. Такъ, напримѣръ, потребленіе керосина различными группами сельскаго населенія находится въ прямой зависимости отъ ихъ экономическаго уровня. Это видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи обширной анкеты, произведенной горнопромышленниками *).

---

*) Потребленіе нефти и нефт. продуктовъ въ Россіи. Т. II, стр. 176.

Группы по размѣру потребл. керосина (пудовъ на 1 хоз.)	Приходится раб. лошадей на 1 хозяйство Полт. губ.	Тульск. губ.	Яросл. губ.	Ит. по 3 губ.
0,5 и менѣе	0,5	0,7	0,7	0,6
0,5—1,0 пуд.	0,9	1,3	0,9	1,0
1,0—2,0 „	1,3	2,3	1,2	1,6
2,0—3,0 „	2,0	2,7	1,4	2,0
3,0—5,0 „	2,7	3,3	1,9	2,0
5 и болѣе	3,9	4,3	2,6	3,6

Изъ этой таблицы мы видимъ тѣсную связь развитія потребленія керосина съ благосостояніемъ крестьянскаго хозяйства. Хотя керосинъ потребляется для личныхъ надобностей крестьянской семьи, а не въ производствѣ, тѣмъ не менѣе увеличеніе его потребленія находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ хозяйства. Наиболѣе зажиточная группа потребляетъ въ 10 разъ больше керосина, чѣмъ наименѣе зажиточныя—безлошадные и малолошадные.

Еще болѣе рельефно выяснилась бы зависимость углубленія внутренняго рынка отъ повышенія благосостоянія населенія при анализѣ потребленія продуктовъ горнозаводской промышленности, которые необходимы для производства, напримѣръ, желѣза и стали. Ибо, чѣмъ зажиточнѣе крестьянская семья, чѣмъ шире хозяйство, тѣмъ больше оно затрачиваетъ средствъ на *хозяйственныя* потребности, тѣмъ больше затрачивается на средства производства. Этотъ „законъ“ развитія потребленія въ современномъ хозяйствѣ настолько точно установленъ и настолько общеизвѣстенъ, что мы не будемъ на немъ останавливаться.

Трехлошадные и четырехлошадные крестьяне не отличаются особенно высокимъ благосостояніемъ и особенно развитыми потребностями. Тѣмъ не менѣе мы видимъ огромное увеличеніе потребленія керосина этой группой населенія сравнительно съ менѣе зажиточными группами. Изъ этого ясно, какая представляется возможность углубленія внутренняго рынка при повышеніи благосостоянія крестьянскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится яснымъ, на что опираются выводы тѣхъ экономистовъ (напр., С. Зака въ курьезной книжкѣ о „Промышленномъ капитализмѣ въ Россіи“), которые торжествуютъ по поводу недостаточно широко развитаго потребленія населеніемъ продуктовъ капиталистической промышленности и изъ этого

заключаютъ, что внутренній рынокъ и не можетъ расшириться. Такого рода надежды могутъ основываться лишь на томъ, что нищета и впредь будетъ единственнымъ достояніемъ народныхъ массъ...

Выяснивши зависимость *глубины* внутренняго рынка отъ уровня благосостоянія народныхъ массъ, мы находимъ и объясненіе такого явленія, что въ Россіи при болѣе широкомъ внутреннемъ рынкѣ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, горнозаводская промышленность развивается медленнѣе. Между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ вмѣстѣ съ расширеніемъ внутренняго рынка отъ прироста населенія и иммиграціи происходитъ его углубленіе благодаря росту личнаго потребленія, въ Россіи капиталистическое производство наталкивается на нищету населенія, и его развитіе замедляется.

IV.

Между тѣмъ какъ расширеніе внутренняго рынка происходитъ отъ вовлеченія все большей и большей массы хозяйствъ въ товарный обмѣнъ и отъ увеличенія населенія, *углубленіе* рынка можетъ происходить только отъ повышенія покупательной способности населенія, т.-е. отъ повышенія его благосостоянія или отъ удешевленія продуктовъ обрабатывающей промышленности. Такъ какъ при капиталистическомъ строѣ вообще масса населенія *относительно* бѣднѣетъ, т.-е. ростъ ея потребленія отстаетъ отъ роста накопляющагося капитала, то углубленіе рынка параллельно росту капитала возможно только при удешевленіи продуктовъ капиталистическаго производства. А это въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ пониженію нормы прибыли.

Поэтому во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, гдѣ еще возможно углубленіе внутренняго рынка, предприниматели тѣмъ не менѣе предпочитаютъ не понижать цѣны продуктовъ, а искать внѣшняго рынка, гдѣ можно продавать свои издѣлія безъ пониженія цѣнъ, и даже по повышеннымъ цѣнамъ.

Въ Россіи при возможности огромнаго углубленія внутренняго рынка предприниматели постоянно ищутъ внѣ-

шній рынокъ для своихъ издѣлій, въ надеждѣ такимъ путемъ избѣжать пониженія цѣнъ и найти возможность получать повышенную прибыль. Дальневосточныя авантюры, а теперь ближневосточныя постоянно окрыляютъ надежды нашихъ предпринимателей. Только разочарованія въ возможности найти внѣшній рынокъ, разочарованія въ военномъ могуществѣ Россіи снова и снова заставляютъ нашихъ предпринимателей обращать вниманіе на то, что нищета населенія мѣшаетъ углубленію рынка безъ пониженія цѣнъ на издѣлія.

Для предпринимателя совершенно безразлично, кто покупаетъ товары—китаецъ или персъ, или русскій мужикъ, только бы тотъ и другой и третій платили желательную для продавца цѣну.

Русскій мужикъ, сдѣлавшись болѣе зажиточнымъ, такъ же платитъ исправно, какъ и инородецъ-персъ. Поэтому разочарованіе въ военномъ могуществѣ Россіи, которое могло бы расширить внѣшній рынокъ, огорчаетъ предпринимателя не больше и не меньше, чѣмъ нищета мужика, лишеннаго покупательной способности.

Опытъ налогового обложенія различныхъ предметовъ потребленія показалъ, что повышеніе цѣнъ налогами ведетъ къ сокращенію потребленія. Повышеніе налога можетъ повести даже къ абсолютному сокращенію налоговыхъ суммъ вслѣдствіе сокращенія потребленія обложенныхъ налогомъ продуктовъ.

Сокращеніе покупательной способности населенія благодаря отягощенію налогами дѣйствуетъ такимъ же образомъ на весь внутренній рынокъ. Кризисъ крестьянскаго хозяйства долженъ былъ угнетающе подѣйствовать и на обрабатывающую промышленность и побудить предпринимателей не только вспомнить о крестьянской нуждѣ, но и искать немедленно сбыта своихъ продуктовъ на внѣшнемъ рынкѣ.

Мануфактуристы энергично стараются пробиться въ Персію и вытѣснить оттуда англичанъ. Горнопромышленники ищутъ рынка даже въ западной Европѣ, назначая для этого спеціальныя командировки.

Медленное расширеніе внутренняго рынка повело къ увеличенію вывоза продуктовъ горной промышленности

за границу. „Перепроизводство чугуна у насъ, въ Россіи, сравнительно низкія цѣны естественно привели къ тому, что нашъ чугунъ и суррогаты его вызвали за границей спросъ",—констатируетъ докладчикъ на 32 съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи *) (въ 1907 г.).

Но увеличивается не столько вывозъ готовыхъ продуктовъ, сколько добываемаго сырья, главнымъ образомъ—руды.

Эта сторона современнаго развитія русскаго капитализма также не составляетъ его особенности, а обусловливается той стадіей развитія, на которой онъ находится.

Каждый продуктъ при современномъ капиталистическомъ производствѣ обыкновенно проходитъ нѣсколько стадій обработки, прежде чѣмъ онъ превратится въ какой-нибудь предметъ, годный для непосредственнаго потребленія.

Напримѣръ, для изготовленія желѣзныхъ издѣлій сначала добывается руда. Изъ нея изготовляется чугунъ, изъ чугуна—желѣзо и уже послѣднее подвергается дальнѣйшей обработкѣ. Обыкновенно на каждой стадіи обработки требуется колоссальный капиталъ, такъ какъ техника въ большей части крупной индустріи достигла высокой степени совершенства. Чѣмъ меньше въ странѣ накопленнаго капитала, тѣмъ раньше обрывается процессъ обработки продукта съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшую обработку предоставить иностранному капиталу за границей. Изготовленіе готовыхъ издѣлій находится въ прямой зависимости отъ степени накопленія капитала. Поэтому, напр., американцы не только добываютъ руду, плавятъ чугунъ и проч., но и изготовляютъ изъ него такія издѣлія, какъ швейныя машины, автомобили и проч., и въ такомъ видѣ вывозятъ издѣлія за границу. Русскій капиталъ не имѣетъ возможности конкурировать съ иностраннымъ въ окончательной обработкѣ продуктовъ не только вслѣдствіе медленнаго процесса накопленія, но и вслѣдствіе недостатка внутренняго рынка, и ограничивается доставкой за границу сырья и полупродуктовъ.

---

*) Труды XXXII съѣзда горнопром. юга Россіи: „Докладъ комиссіи по вопросу о современномъ положеніи желѣзной промышленности".

Вывозъ желѣзной руды изъ Россіи за границу въ послѣдніе годы возросъ въ огромной степени. Въ 1900 году было вывезено 793 тыс. пудовъ, въ 1901 г.—1,275 тыс., въ 1902 г.—3,448 тыс., въ 1903 г.—18,999 тыс., въ 1904 г.—16,590 тыс., въ 1905 г.—13,562 тыс. и въ 1906 г.—28,764 тыс. пудовъ *). На возрастаніе вывоза чугуна мы уже указывали. Марганцовая руда почти вся цѣликомъ вывозится за границу.

Общая добыча желѣзной руды въ главнѣйшихъ государствахъ съ 80-хъ годовъ въ милліонахъ пудовъ была:

	въ 1880 г.	1890 г.	1900 г.	1906 г.
въ Соединен. Штатахъ . .	428	980	1608	3080
„ Германіи	447	680	1158	1632
„ Великобританіи	1110	863	870	961
„ Испаніи.	219	365	529	577
„ Россіи	62	110	373	316
„ Франціи.	168	204	332	518
„ Австро-Венгріи.	67	126	217	253

Хотя добыча желѣзной руды въ Россіи росла быстрѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ капиталистическихъ странахъ, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что послѣ кризиса 1902—4 годовъ добыча руды пала, и произошла заминка. Если принять во вниманіе, что вывозъ руды за границу усилился, что увеличился также вывозъ чугуна, то мы должны придти къ выводу о наличности сильныхъ препятствій развитію внутренняго рынка. Очевидно, здѣсь сказывается та «особенность» русскаго экономическаго строя, на которую съ большимъ удовлетвореніемъ указывали и указываютъ народники **), но которую они, къ сожалѣнію, оказались неспособными понять.

До 90-хъ годовъ капиталъ захватывалъ область обмѣна такъ же, какъ это происходитъ и въ другихъ капиталистическихъ странахъ въ первый періодъ его развитія.

Это не было «особенностью» русскаго капитализма. Въ

---

*) Желѣзнодорожная промышленность Южной Россіи въ 1907 г.

**) См., напр., статью Пѣшехонова въ мартовской книжкѣ „Русск. Богатства“ за 1909-ый годъ, гдѣ авторъ говоритъ не объ отсутствіи покупательной силы у мужика, а о безсиліи русскаго капитализма.

началѣ текущаго столѣтія капиталъ наталкивается на обнищаніе населенія. Но это составляетъ «особенность» не русскаго капитализма, а современнаго русскаго соціально-политическаго строя.

V.

Русскій капитализмъ, такимъ образомъ, при широкомъ внутреннемъ рынкѣ наталкивается въ своемъ развитіи на недостаточную его глубину, на недостаточную покупательную силу массы населенія. Является вопросъ, не послужитъ ли это роковымъ препятствіемъ дальнѣйшему его развитію, и какъ обойдетъ этотъ подводный камень русская буржуазія?

Добиваясь политическаго освобожденія, лѣвыя партіи, въ томъ числѣ и народники, сознательно или безсознательно, стремились расчистить путь для быстраго развитія капитализма на почвѣ подъема благосостоянія народныхъ массъ.

Теперь крупная буржуазія въ союзѣ съ дворянствомъ опять-таки сознательно или безсознательно, стремится создать внутренній рынокъ на почвѣ разрушенія потребительнаго крестьянскаго хозяйства и превращенія его въ болѣе чистый типъ товарнаго земледѣльческаго хозяйства.

Въ концѣ концовъ «всѣ дороги ведутъ въ Римъ», капитализмъ тѣмъ или другимъ путемъ расчищаетъ себѣ дорогу.

Но результаты экономическаго строя страны будутъ далеко не одинаковы. Правда, быстрое превращеніе одной части крестьянъ въ пролетаріевъ, которые принуждены будутъ продавать *весь* свой трудъ и *все* покупать, превращеніе другой части въ «сильныхъ» хозяевъ—расширитъ внутренній рынокъ и дастъ капиталу огромный запасъ дешевыхъ рабочихъ силъ. Но этотъ путь капиталистическаго развитія не только ведетъ къ обнищанію и вырожденію значительной части населенія, но и будетъ задерживать процессъ капиталистическаго накопленія, а слѣдовательно и самое развитіе капитализма.

Необходимость, съ точки зрѣнія господствующихъ клас-

совъ, «обуздывать» элементы разрушенія стараго хозяйственнаго уклада, выброшенные съ земли на улицу, обостренная борьба съ ними, все это ведетъ къ такому же медленному развитію капитализма, какъ въ западной Европѣ, и лишаетъ возможности такого быстраго экономическаго развитія, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Но даже путь экономическаго развитія, который прошла западная Европа, становится возможнымъ только тогда, когда кончится или ослабится «политическая диктатура» крупнаго землевладѣнія, не склоннаго принимать во вниманіе интересы промышленной буржуазіи; когда послѣдняя создастъ политическія условія, необходимыя для ея дальнѣйшаго развитія. Ростъ капитала, наталкиваясь на постоянныя препятствія, создаваемыя не только медленнымъ развитіемъ внутренняго рынка, но и неблагопріятными соціально-политическими условіями, неизбѣжно поведетъ къ конфликту промышленной буржуазіи съ отживающимъ дворянствомъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Тенденціи образованія мірового хозяйства.

I.

Въ своихъ «Übersichten über die Weltwirtschaft» Нейманъ-Спаллартъ между прочимъ говоритъ, что интернаціональныя отношенія всѣхъ народовъ земли создаютъ новый строй жизни, при которомъ отдѣльныя народныя хозяйства исполняютъ функціи отдѣльныхъ членовъ организма, соединяясь въ хозяйственныя группы *).

Съ другой стороны, Rich. Kalwer **) находитъ, что «самостоятельность отдѣльныхъ членовъ (государствъ) настолько велика, что еще нельзя говорить о міровомъ хозяйственномъ организмѣ».

И тотъ и другой экономисты подходятъ къ вопросу въ качествѣ статистиковъ и не анализируютъ причинъ развитія мірового хозяйства; они лишь констатируютъ фактъ развитія мірового обмѣна.

Чтобы подойти къ анализу условій развитія мірового хозяйства, нужно искать причинъ этого развитія въ тѣхъ же факторахъ, которые раньше повели къ образованію изъ изолированнаго общиннаго, потомъ раіоннаго и національнаго хозяйствъ.

Съ развитіемъ хозяйства измѣняются соціальныя отношенія людей; измѣняется техника, организація производства и проч., но нѣкоторыя условія остаются неизмѣнными. Такимъ условіемъ является, напримѣръ, фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю, который, какъ мы старались показать, всегда побуждалъ населеніе разселяться. Требуется выяснить, какое вліяніе ока-

*) Übersichten über die Weltwirtschaft, 1878.

**) Einführung in die Weltwirtschaft, 1906, S. 2.

зываетъ этотъ фактъ на развитіе изъ національнаго мірового хозяйства. Главнымъ факторомъ хозяйственнаго развитія является развитіе производительныхъ силъ населенія. Требуется выяснить, какъ вліяетъ указанное нами условіе—паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ—на направленіе развитія производительныхъ силъ, на ихъ распредѣленіе и проч. Эта сторона вопроса и мало освѣщена, и, по нашему мнѣнію, освѣщается не всегда правильно.

Разсматривая развитіе организаціи хозяйства, превращеніе его изъ изолированнаго въ общинное, потомъ въ раіонное, національное и наконецъ въ міровое, мы замѣчаемъ въ связи съ этимъ развитіемъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ между различными отраслями промышленности. Въ общинномъ хозяйствѣ съ помѣстьемъ во главѣ начинаетъ выдѣляться обрабатывающая промышленность—ремесло—въ отдѣльныя рабочія руки.

Въ раіонномъ хозяйствѣ обрабатывающая промышленность сосредоточивается въ городахъ. Размѣры обрабатывающей промышленности находятся въ тѣсной связи съ количествомъ продуктовъ, которое получается господствующими классами отъ эксплоатаціи крестьянъ, такъ какъ количествомъ отчуждаемыхъ земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляется и количество городского населенія, живущаго ремесломъ.

Развитіе кустарнаго, а потомъ капиталистическаго производства и превращеніе земледѣльческихъ хозяйствъ въ товарныя, производящія хлѣбъ для рынка, даетъ сильнѣйшій толчокъ перераспредѣленію производительныхъ силъ между индустріей и земледѣліемъ, такъ какъ теперь значительная часть, а иногда и всѣ орудія производства и предметы непосредственнаго потребленія кромѣ пищи производятся индустріей, отдѣлившейся отъ земледѣлія. Такимъ образомъ, уже самый процессъ развитія товарнаго производства ведетъ къ увеличенію промышленнаго городского населенія и къ относительному сокращенію чисто земледѣльческаго населенія. Этотъ процессъ ускоряется не только эксплоатаціей крестьянъ земледѣльцевъ, но еще конкуренціей странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ, доставляющихъ болѣе дешевый хлѣбъ.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ странѣ съ развитымъ товарно-капиталистическимъ обмѣномъ выражается прежде всего въ относительномъ увеличеніи затратъ капитала на обрабатывающую промышленность, чѣмъ на земледѣліе, въ относительномъ пониженіи заработной платы тамъ, *откуда* передвигаются производительныя силы,— въ данномъ случаѣ въ земледѣліи, — и въ относительномъ повышеніи заработной платы тамъ, *куда* направляются производительныя силы. Поэтому населеніе, живущее заработкомъ, естественно, передвигается туда, гдѣ выше заработная плата,—въ города.

Передвиженіе сельскихъ рабочихъ въ города отмѣчается всѣми экономистами, и какихъ только причинъ не находятъ этому явленію! Не замѣчаютъ только главной причины, на которую мы указали выше. Напримѣръ, Зомбартъ пишетъ *): «заработная плата обнаруживаетъ тенденцію отставать отъ заработной платы въ индустріи (авторъ упускаетъ изъ виду, что эта «тенденція» существуетъ только въ болѣе плотнонаселенныхъ раіонахъ. П. М.): это потому, что поземельная рента входитъ въ издержки производства, вслѣдствіе чего понижается норма прибыли сельскохозяйственнаго производства». Чрезвычайно остроумное объясненіе. Когда идетъ рѣчь о рентѣ, то высота ея опредѣляется вычитаніемъ *прибыли* и издержекъ производства изъ общей цѣны продукта, а когда Зомбартъ говоритъ о прибыли, то вычитаетъ *ренту* и этимъ объясняетъ низкую норму прибыли! Однако почему же при экстенсивномъ хозяйствѣ, *куда* направляются рабочія силы изъ интенсивныхъ раіоновъ, заработная плата, такъ же какъ и прибыль, высока? Вѣдь тамъ «норма прибыли» также существуетъ. Тамъ дѣйствительно земельная рента ниже, но *потому*, что не дѣлается дополнительныхъ менѣе производительныхъ затратъ на землю, потому что тамъ *экстенсивное* хозяйство, туда тянется капиталъ и рабочій трудъ. Очевидно, причины относительно низкой заработной платы, низкой прибыли на капиталъ и отлива его въ индустріи въ плотнонаселенныхъ странахъ обусловливлется перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ между индустріей и земледѣліемъ, пере-

*) Современный капитализмъ. Т. II. Стр. 239.

распредѣленіемъ, которое обостряется и усиливается конкуренціей экстенсивныхъ раіоновъ. Землевладѣльцы эксплоатируютъ общество, пользуясь паденіемъ производительности послѣдовательныхъ затратъ и берутъ себѣ разницу между производительностью первыхъ и послѣднихъ затратъ, такъ какъ цѣны опредѣляются послѣдними затратами. Отъ этого перераспредѣленія производительныхъ силъ терпятъ прежде всего сельскохозяйственные рабочіе и крестьяне, такъ какъ предприниматели получаютъ свою прибыль, а землевладѣльцы ренту, понижая заработокъ сельскихъ рабочихъ и крестьянъ. Индустрія не можетъ поглотить всѣхъ «излишнихъ» рабочихъ, выбрасываемыхъ земледѣліемъ, и сельскіе рабочіе принуждены работать за низкую плату, настолько низкую, что сельскіе хозяева не считаютъ нужнымъ примѣнять сельскохозяйственныя машины (жнейки).

Поэтому сколько нибудь значительное улучшеніе положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ возможно только на ряду съ улучшеніемъ положенія городскихъ рабочихъ. Повышеніе потребленія рабочихъ массъ (какъ мы видѣли) дастъ огромный толчекъ развитію внутренняго рынка, развитію индустріи. При этомъ условіи индустрія въ большемъ количествѣ можетъ привлекать рабочія руки, отвлекать избытокъ ихъ изъ деревни въ городъ, расширить рынокъ и для продуктовъ земледѣлія и въ послѣднемъ также увеличить спросъ на рабочія руки.

Если бы теперь существовалъ не капиталистическій, а соціалистическій строй, то перераспредѣленіе производительныхъ силъ изъ земледѣлія въ индустрію и въ рѣже населенныя страны также происходилъ бы, но планомѣрно и не путемъ голоданія рабочихъ и ихъ конкуренціи, понижающей заработную плату въ сельскомъ хозяйствѣ до минимума, а путемъ планомѣрнаго сокращенія рабочихъ рукъ въ земледѣліи и увеличенія ихъ въ индустріи. Искать причины перераспредѣленія производительныхъ силъ между индустріей и земледѣліемъ въ земельной рентѣ, какъ это дѣлаетъ Зомбартъ и многіе другіе экономисты, нецѣлесообразно, потому что эти причины гораздо глубже, чѣмъ, обыкновенно, думаютъ. Не лучше, чѣмъ В. Зом-

бартъ подходитъ къ этому вопросу и проф. Dietzel *), который при разсмотрѣніи причинъ перехода отъ національнаго къ міровому хозяйству ограничивается общими мѣстами и останавливается, главнымъ образомъ, на томъ, какая должна быть экономическая политика, а не на томъ, *почему* хозяйство развивается въ опредѣленномъ направленіи.

Въ недавно вышедшей книгѣ «Міровое хозяйство» **) проф. Исаевъ также останавливается на причинахъ развитія мірового хозяйства изъ національнаго и, по нашему мнѣнію, выясняетъ вопросъ не болѣе удачно, чѣмъ Зомбартъ и Дитцель.

Исаевъ перечисляетъ всѣ *признаки* развитія капиталистическаго производства и эти признаки считаетъ причиной развитія мірового хозяйства. Развитіе капитализма сопровождалось развитіемъ техники и ростомъ производительности труда, перемѣнами въ общественномъ строѣ, развитіемъ крупнаго производства и ростомъ богатства, войнами,—всѣ эти явленія оказываются причинами образованія мірового хозяйства. Даже войны, по мнѣнію автора, вели къ развитію хозяйства, и онъ задаетъ, напр., слѣдующій курьезный вопросъ: «былъ ли бы въ 1900 году уровень народнаго хозяйства Германіи и Франціи, вмѣстѣ взятыхъ, такъ же высокъ, какъ онъ былъ, если бы не произошло войны 1870 года»? Можно сколько угодно задавать такихъ безплодныхъ вопросовъ, перечислить всѣ признаки развитія капитализма и все-таки ни на шагъ не подвинуться впередъ въ выясненіи причинъ развитія мірового хозяйства и закономѣрности этого развитія.

Обыкновенно на изученіи мірового хозяйства останавливаются экономисты-статистики (Rich. Calwer, Neumann-Spallart, Juraschek, von Halle и проч.), но не выясняютъ причинъ его развитія, а просто констатируютъ фактъ въ статистическихъ данныхъ.

---

*) D-r Heinrich Dietzel Weltwirtschaft und Volkswirtschaft. Dresden. 1900. SS. 3—4.

**) А. А. Исаевъ. Міровое хозяйство. 1910 г.

II.

Въ предыдущихъ главахъ мы пытались выяснить причины, вызвавшія развитіе организаціи хозяйства отъ изолированнаго до національнаго хозяйства. Это развитіе происходило при условіи постояннаго существованія факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю и при постоянномъ руководствѣ хозяйствующихъ людей принципомъ экономіи энергіи.

Развитіе производительныхъ силъ при этихъ указанныхъ нами условіяхъ неизбѣжно вело къ расширенію общественной организаціи производства. Паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ побуждало къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между плотно и рѣдко населенными странами, такъ какъ принципъ экономіи труда толкалъ производительныя силы общества къ добыванію тѣхъ продуктовъ, при производствѣ которыхъ въ данныхъ условіяхъ трудъ былъ наиболѣе производителенъ. Т. е. въ рѣдко населенныхъ раіонахъ къ добыванію продуктовъ земледѣлія, въ плотнонаселенныхъ—продуктовъ индустріи, въ раіонахъ, богатыхъ металлами и минералами, къ добыванію послѣднихъ и т. д. Такимъ образомъ создается раздѣленіе труда между отдѣльными странами, вызванное различіемъ производительности труда благодаря естественнымъ условіямъ. Тенденція такого раздѣленія труда проявлялась, какъ мы видѣли, еще въ каменный періодъ, но для широкаго развитія раздѣленія труда было необходимо главное условіе, которое могло возникнуть только при капиталистическомъ строѣ: глубокое раздѣленіе труда между хозяйствами въ предѣлахъ національнаго хозяйства, вызванное развитіемъ производительныхъ силъ, массоваго капиталистическаго производства и развитаго обмѣна.

Производство для другихъ хозяйствъ, развившееся съ возникновеніемъ товарно-капиталистическаго хозяйства, вызвало колоссальный товарный обмѣнъ и колоссальныя затраты капитала на средства передвиженія и обмѣна. Въ свою очередь улучшеніе путей сообщенія *облегчило* перевозку товаровъ и тѣмъ самымъ облегчило и ускорило тотъ

процессъ раздѣленія труда между странами, который *обусловливался* различіемъ естественныхъ и соціально-экономическихъ условій. Слѣдовательно, развитіе путей сообщенія, являясь результатомъ такого раздѣленія труда, облегчало процессъ дальнѣйшаго его развитія, но ни въ какомъ случаѣ не служило его причиной.

Въ связи съ раздѣленіемъ труда между странами и перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ сообразно такому раздѣленію труда, происходитъ и перераспредѣленіе населенія. Благодаря факту паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ происходитъ перенесеніе центра тяжести земледѣлія въ рѣже населенныя страны и ведетъ къ переселенію земледѣльцевъ изъ плотно населенныхъ странъ въ рѣже населенныя. Этотъ процессъ обостряется и ускоряется безграничной эксплоатаціей крестьянскаго населенія, которой оно подвергается какъ со стороны землевладѣльцевъ, захватившихъ земли еще въ докапиталистическій періодъ, такъ и со стороны капиталистической буржуазіи: «казалось бы,—говоритъ проф. Исаевъ,—работники промышленности должны играть выдающуюся роль среди переселяющихся. Само занятіе дѣлаетъ ихъ подвижными, они не прикрѣплены къ одному мѣсту. Умственно болѣе развитые, нежели сельскія массы, они способны легче оцѣнить всѣ выгоды, которыя представляетъ имъ водвореніе на новомъ мѣстѣ, быстрѣе понять, какъ трудно отыскать выгодное занятіе на родинѣ. Въ дѣйствительности же мы видимъ не то. Среди русскихъ переселенцевъ въ Сибирь люди, не принадлежащіе къ крестьянству, являются только единицами. И среди переселенцевъ Запада люди земледѣльческаго труда составляютъ подавляющее большинство. Начиная отъ 40-хъ годовъ, изъ Германіи двигались за океанъ младшіе сыновья крестьянъ-домохозяевъ; на долю этой молодежи не выпадало ничего изъ отцовскаго (земельнаго. П. М.) наслѣдства. Во Франціи, гдѣ выселенія совсѣмъ незначительны, они ограничиваются земледѣльческими мѣстностями, главнымъ образомъ Бретанью и департаментами Альпъ. Изъ областей Италіи земледѣльческій югъ поставляетъ наибольшее число переселенцевъ. Испанія и Португалія посылаютъ въ Алжиръ и Америку довольно много работниковъ для сельскаго хозяйства.

Таковы же въ значительномъ числѣ и выселенцы изъ Великобританіи: среди нихъ много людей, которые оторвались отъ сельскаго хозяйства въ Ирландіи, Шотландіи и Уэльсѣ» *).

Проф. Исаевъ это явленіе пытается объяснить «вкусами» (!) сельскаго населенія и ограниченностью его потребностей. «Вкусы этихъ людей,—говоритъ авторъ,—очень просты, запросы къ тому, что дается современной культурой, ограничены» **).

Какъ разъ эти «причины» должны были бы удерживать сельское населеніе на мѣстѣ, а не заставлять его ѣхать куда-то за море, *если* бы дома сельское хозяйство обезпечивало его существованіе. Но именно въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ мы замѣтили, должно происходить перераспредѣленіе производительныхъ силъ изъ плотно населенныхъ странъ Европы въ рѣдко населенныя колоніи вслѣдствіе паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же землю, вслѣдствіе большей производительности экстенсивнаго хозяйства: земледѣльческое населеніе передвигается туда, гдѣ его трудъ наиболѣе производителенъ.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ между странами, расширеніе земледѣлія въ новыхъ странахъ и относительное его сокращеніе въ старыхъ и передвиженіе земледѣльческаго населенія въ рѣже населенныя страны,—это два явленія, которыя временно обусловливаютъ другъ друга и тѣсно связаны.

Перераспредѣленіе производства продуктовъ и разселеніе населенія крѣпко связываютъ національныя хозяйства другъ съ другомъ въ одно неразрывное цѣлое,—въ міровое хозяйство.

Различіе естественныхъ и соціальныхъ условій, съ другой стороны, также дѣлаетъ болѣе выгоднымъ товарный обмѣнъ между странами. Накопленіе капитала въ старыхъ капиталистическихъ странахъ ведетъ не только къ удешевленію продуктовъ обрабатывающей промышленности, благодаря лучшей техникѣ, но и къ эмиграціи капиталовъ въ новыя страны, гдѣ норма прибыли выше.

---

*) Исаевъ. Міровое хозяйство. Стр. 64.

*) Тамъ же. Стр. 65.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ между различными странами.

I.

При анализѣ системъ хозяйства мы видѣли, какое большое значеніе имѣетъ фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли. Мимоходомъ мы указывали, что разсѣяніе населенія, происходящее благодаря этому «факту», не останавливается и при капиталистическомъ строѣ, хотя при капитализмѣ, какъ и въ періодъ крѣпостного права, первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ борьба классовъ, захватъ земли привилегированными классами и т. д.

Но при развитомъ капитализмѣ имѣетъ мѣсто еще новое явленіе. Плотнонаселенныя капиталистическія страны начинаютъ ввозить хлѣбъ изъ другихъ рѣже населенныхъ странъ *) и въ обмѣнъ за продукты земледѣлія вывозить. Благодаря обширному развитію товарнаго обмѣна между различными странами, создается между ними перераспредѣленіе производительныхъ силъ, при чемъ рѣже населенныя страны начинаютъ производить продукты земледѣлія не только для внутренняго потребленія, но и для потребленія индустріальныхъ странъ. Напротивъ, въ промышленныхъ странахъ производство продуктовъ земледѣлія *относительно* сокращается. Это выражается не только въ сокращеніи земледѣльческаго населенія, но и въ относительномъ сокращеніи количества производимыхъ продуктовъ земледѣлія

*) Продукты земледѣлія вывозятся и изъ такой плотнонаселенной страны, какъ Индія, но вывозъ оттуда хлѣба обусловливается не большей производительностью труда въ Индіи, а вслѣдствіе насильственнаго сокращенія потребленія населенія Индіи и эксплуатаціи ея Англіей.

изъ всей суммы потребляемыхъ данной страной земледѣльческихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, перераспредѣленіе производительныхъ силъ между плотно и рѣдко населенными странами является однимъ изъ условій развитія мірового хозяйства, потому что въ колоссальныхъ размѣрахъ содѣйствуютъ развитію обмѣна между странами. Это перераспредѣленіе производительныхъ силъ между отдѣльными странами сопровождается *разсѣяніемъ* земледѣльческаго населенія по всему земному шару: земледѣльцы Англіи, Германіи, Италіи, даже Россіи и другихъ странъ бросаютъ земледѣліе на родинѣ и переселяются въ рѣже населенные раіоны и страны и тамъ начинаютъ производить продукты земледѣлія для своей родины.

Этотъ фактъ стремленія *земледѣльческаго* населенія болѣе равномѣрно разселиться по всему земному шару имѣетъ огромное значеніе для мірового хозяйства. Разумѣется, указанная нами тенденція не реализовалась такимъ образомъ, что земледѣльческое населеніе на всемъ земномъ шарѣ достигло одинаковой плотности,—этому препятствуютъ не только различныя почвенныя и климатическія условія, но и разстоянія отъ рынка, на который должны доставляться продукты земледѣлія, тѣмъ не менѣе указанная тенденція существуетъ, и на причинахъ ея слѣдуетъ остановиться. А для этого нужно выяснить условія образованія капиталистической ренты и значеніе факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли.

Итакъ, почему хлѣбъ изъ рѣдко населенныхъ раіоновъ начинаетъ ввозиться въ плотно населенныя страны?

Прежде чѣмъ найти отвѣтъ на этотъ вопросъ, нужно выяснить условія, при которыхъ становится возможнымъ въ крупныхъ размѣрахъ товарный обмѣнъ между странами.

При анализѣ распредѣленія производительныхъ силъ, происходящемъ во время развитія товарнаго производства, мы указали, что необходимымъ условіемъ для развитія обмѣна является увеличеніе затратъ труда на орудія и средства обмѣна. Улучшеніе путей сообщенія и удешевленіе фрахтовъ является однимъ изъ главныхъ условій для того, чтобы продукты могли доставляться на міровой рынокъ

изъ тѣхъ раіоновъ, гдѣ они производятся съ наименьшими издержками, гдѣ трудъ при ихъ производствѣ наиболѣе производителенъ, въ раіоны съ менѣе производительнымъ трудомъ. Другимъ условіемъ является достаточное развитіе товарнаго производства не только въ тѣхъ странахъ, которыя ввозятъ хлѣбъ, но и въ тѣхъ, которыя вывозятъ. И, наконецъ, третьимъ условіемъ является различіе производительности труда въ обмѣнивающихся странахъ при производствѣ тѣхъ продуктовъ, которыми страны обмѣниваются. На это условіе мы указывали при разсмотрѣніи возникновенія обмѣна.

II.

Прежде всего остановимся на фактахъ, которые иллюстрируютъ процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ между различными странами.

Благодаря все большему и большему улучшенію путей сообщенія и удешевленію провоза продуктовъ, конкуренція рѣдко населенныхъ странъ понижаетъ цѣны на міровомъ рынкѣ, и увеличивается ввозъ продуктовъ сельскаго хозяйства въ индустріальныя страны. Цѣны за 1 квартеръ пшеницы были въ:

1871—75 гг.	54	шилл.	8	п.	въ процентахъ	100%
1876—80 „	47	„	6	„	„	„	87 „
1881—85 „	40	„	1	„	„	„	73 „
1886—90 „	31	„	5	„	„	„	57 „
1891—95 „	27	„	11	„	„	„	51 „
1896—900 „	28	„	7	„	„	„	52 „
1901—904 „	27	„	6	„	„	„	50 „

Въ соотвѣтствующіе годы въ Англіи внутреннее производство и ввозъ составляли процентовъ *):

*) Таблицы взяты изъ обстоятельнаго, недавно появившагося изслѣдованія А. Зотова „Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современ. Англіи“. СПБ. 1909 г.

внутр. произв.	ввозъ.
53,4	46,6
40,8	59,2
35,9	64,3
27,4	72,6
24,4	75,6
20,0	80,0

При этомъ доля ввоза заокеанскихъ рѣдко населенныхъ странъ все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ въ 1870—74 гг. изъ Россіи и другихъ европейскихъ и ближайшихъ къ Европѣ странъ ввозъ въ Англію составлялъ 48%, а въ 1900—04 гг. только 15,7%, между тѣмъ какъ изъ заокеанскихъ странъ въ 1870—74 гг. ввозилось 52%, а въ 1900—04 гг. уже 84,3%.

Особенно быстрое увеличеніе ввоза произошло изъ наиболѣе рѣдко населенныхъ странъ: Аргентины, Канады и Австраліи.

На основаніи статистическихъ изслѣдованій Harris'a и Крофорда стоимость производства пшеницы въ Англіи въ 2—3 раза выше, чѣмъ въ Австраліи и западныхъ Соединенныхъ Штатахъ *). Въ восточныхъ штатахъ, какъ видно изъ данныхъ census'a и какъ подтверждаетъ и изслѣдованіе Зотова, благодаря интенсивной культурѣ, стоимость производства выше, чѣмъ въ западныхъ.

Одновременно съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ земельная рента въ Англіи понизилась съ 1881 къ 1894 годъ на 40—73%.

Тотъ же процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ, увеличенія ввоза земледѣльческихъ продуктовъ констатируется и въ другихъ европейскихъ странахъ: Германіи, Бельгіи, Франціи, Швейцаріи и т. д.

Въ то же время, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки производство хлѣба съ 1 милліарда бушелей въ годъ за пятилѣтіе 1870—74 гг. возросло до 2.670 милл. бушелей въ годъ за пятилѣтіе 1904—08 гг., между тѣмъ какъ число лицъ, занятыхъ земледѣліемъ съ 1870 по 1900 годъ, увеличилось съ 5.922 тыс. до 10.438 тыс.

---

*) Ibid., стр. 20.

человѣкъ *). Производительность труда каждаго земледѣльческаго рабочаго возросла, такъ же какъ увеличилось въ колоссальныхъ размѣрахъ общее производство продуктовъ земледѣлія. При этомъ нужно замѣтить, что увеличеніе производства произошло главнымъ образомъ въ рѣже населенныхъ штатахъ, а въ плотно населенныхъ штатахъ производство зерна (пшеницы) даже сократилось.

Напротивъ, въ такихъ рѣдко населенныхъ штатахъ, какъ Оклогама (производство пшеницы съ 1894 по 1908 г. увеличилось въ 7 разъ при плотности населенія въ 10,3 чел. на кв. милю въ 1900 г.), Вашингтонъ (производство пшеницы съ 1883 года увеличилось въ 9 разъ при плотности населенія въ 1900 г. въ 7,7 на кв. милю), Утахъ (увеличеніе съ 1883 по 1908 г. въ 4 раза; плотность населенія 3,4 чел.) и т. д. **) При этомъ въ рѣдко населенныхъ раіонахъ ростъ населенія *отстаетъ* отъ роста производства земледѣльческихъ продуктовъ, между тѣмъ какъ въ плотно населенныхъ штатахъ производство земледѣльческихъ продуктовъ отстаетъ отъ роста населенія, и раіоны или страны, вывозившіе хлѣбъ, при уплотненіи населенія начинаютъ его ввозить. Производительность труда каждаго земледѣльческаго рабочаго рѣдко населенныхъ штатовъ Сѣверной Америки, т. е. въ раіонахъ экстенсивнаго хозяйства, значительно выше, чѣмъ въ раіонахъ, плотно населенныхъ, съ интенсивнымъ хозяйствомъ. То же явленіе констатируется и въ Россіи, гдѣ въ рѣдко населенныхъ раіонахъ юга и востока Россіи производительность труда земледѣльческаго рабочаго значительно выше, чѣмъ въ плотно населенныхъ малоземельныхъ раіонахъ центральнаго черноземнаго раіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы замѣтили, въ плотно населенныхъ штатахъ производство хлѣба не только не расширяется, но даже сокращается. Наибольшій процентъ обработанной земли находится въ штатахъ Іова и Иллинойсъ, а именно въ первомъ 86% площади земли, а въ послѣднемъ 84% ***), между тѣмъ какъ производство хлѣба въ Іовѣ въ 1884 г. достигало 31.270,000 бушелей, а въ Иллинойсѣ

*) Вычислено по Statistical abstract of the Un. St. 1908.

**) Ibid.

***) См. Richard Calwer. Einführung in die Weltwirtschaft. 1906. S. 50.

32.374,000 буш., въ 1908 году въ Іовѣ оно упало до 8.068,000 буш., а въ Иллинойсѣ до 30.212,000 буш. *).

Ростъ производительности труда въ сельскомъ хозяйствѣ С. А. Соединенныхъ Штатовъ ясно видѣнъ изъ слѣдующихъ цифръ.

Число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, увеличилось съ 1870 по 1900 г. съ 5.922 тыс. человѣкъ до 10.438 тыс., т. е. на 85%, между тѣмъ какъ количество добываемыхъ продуктовъ увеличилось:

Пшеницы на 121% (съ 236 милл. бушелей до 522), маиса на 92% (съ 1.094 милл. буш. до 2.105), хлопка на 203% (съ 3.115 тыс. Ballen до 9.436) и сахара на 217% (съ 47 тыс. тоннъ до 149) **).

Сравнивая производительность труда сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи, мы находимъ, что трудъ въ Соединенныхъ Штатахъ при экстенсивномъ хозяйствѣ значительно производительнѣе. Если даже число лицъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ въ Германіи съ 1895 г., не увеличилось до настоящаго времени (по переписи 1895 года ихъ было 8.292 тыс. чел.), то и тогда производительность труда въ сельскомъ хозяйствѣ будетъ сравнительно низкой. Продукція 1907 г. ***) всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ картофеля, достигаетъ 253,4 милл. метр. центнеровъ и картофеля 455,4 милл. м. ц. Между тѣмъ въ С. Штатахъ въ томъ же году произведено хлѣбовъ, кромѣ картофеля, 980 милл. метр. центнеровъ и картофеля 82,6 милл. метр. центнер. Такимъ образомъ С. Штаты производятъ зерновыхъ хлѣбовъ почти въ четыре раза больше, чѣмъ Германія, между тѣмъ какъ число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ С. Штатовъ, больше на 20—30%, чѣмъ въ Германіи. Правда, въ Германіи производится больше картофеля, но, съ другой стороны, мы не считали производства въ С. Штатахъ животныхъ продуктовъ, которые получаются тамъ въ колоссальномъ количествѣ, а

---

*) Statist. abstract of the Un. St. 1908. Washington. 1909.

**) Вычислено по даннымъ, заимствованнымъ изъ книги „Amerika". Von Dr. Ernst von Halle Hamburg. 1905. S. 66.

***) „Geogr.-Stat. Tabellen". von Otto Hübner's. S. 93—94.

также не приняли въ расчетъ огромнаго производства въ С. Штатахъ хлопка. Въ С. Штатахъ за 3 года (1893—95) на одного *работника* въ сельскомъ хозяйствѣ урожай далъ *650 бушелей* зерна, а въ Германіи за то же время 72 бушеля, въ 9 разъ меньше *). Вотъ факты. Чѣмъ же они объясняются?

III.

Обычныя объясненія причинъ успѣшной конкуренціи странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ сводится къ слѣдующему: новыя колонизуемыя страны используютъ *естественное* плодородіе земли; въ большей степени пользуясь *даровыми* силами природы, онѣ могутъ дешевле продавать хлѣбъ. Этимъ онѣ давятъ на сельское хозяйство европейцевъ, благодаря этому понижается земельная рента и европейцы не могутъ вести болѣе интенсивнаго хозяйства.

На первый взглядъ такіе выводы кажутся неоспоримыми и, насколько мнѣ извѣстно, никто и не пытался ихъ оспаривать. Попытаемся, однако, разсмотрѣть это общепризнанное положеніе. Поставимъ себѣ, прежде всего, вопросъ, отличается ли какими-либо *естественными* преимуществами почва Америки, Австраліи или Африки отъ почвы Европы? Иными словами, если бы, напримѣръ, луга Англіи оставить совсѣмъ безъ удобренія и обработки такъ же, какъ поля Аргентины или дальняго запада Соединенныхъ Штатовъ, можно ли бы было вести на нихъ, напр., дикое скотоводческое хозяйство съ такимъ же успѣхомъ и съ такими же ничтожными издержками, какъ въ Аргентинѣ или въ другихъ раіонахъ дикаго скотоводства? Отвѣтъ, безусловно, долженъ быть положительный. Почва, естественное ея плодородіе въ Англіи выше, напримѣръ, почвы и ея плодородія нашей Закаспійской области, гдѣ на чахлой травѣ ведется дикое скотоводческое хозяйство, поставляющее самый дешевый скотъ. Обыкновенно европейскіе экономисты, пишущіе объ экстенсивномъ хозяйствѣ Америки или Россіи, имѣютъ неправильное представленіе объ условіяхъ хозяйства въ этихъ раіонахъ. Предполагается, что земли въ этихъ раіонахъ обладаютъ какими-то особыми качествами,

*) См. Исаевъ. Міровое хозяйство. Стр. 42.

«не требуютъ» удобренія и плодосмѣна, скотъ не нуждается въ стойлахъ, въ корнеплодахъ и т. д. Разумѣется, все это неправильно. Напримѣръ, въ Оренбургской губ. въ теченіе не одного столѣтія ведутся посѣвы пшеницы, скотъ тамъ обладаетъ такими же желудками, какъ и «цивилизованный» европейскій скотъ, но не содержится въ стойлахъ, а пасется на лугахъ; пшеничныя поля не удобряются, но все время даютъ одинаковые, не уменьшающіеся урожаи, *потому что* до настоящаго времени тамъ ведется *раціональное экстенсивное* хозяйство. Если тамъ удобрять поля, то они дадутъ высокіе урожаи, но при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и рѣдкомъ населеніи тамъ *не выгодны* дополнительныя затраты. Ведется *переложное* хозяйство, т. е. одна треть полей находится подъ запашкой, а двѣ трети подъ выгономъ. Когда поле истощается, его оставляютъ подъ выгонъ и запахиваютъ другую треть, бывшую подъ выгономъ. Хотя урожаи тамъ низки, но и затраты труда на полученіе этихъ урожаевъ въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ въ Европѣ. До проведенія желѣзной дороги пудъ пшеницы стоилъ 30—20 коп., а въ Европ. Россіи 80 к.—1 р., хотя заработная плата въ Оренб. губ. была выше. Точно также и для полученія корма для скота не имѣетъ смысла засѣвать корнеплоды, когда достаточно естественныхъ луговъ. Земли *всѣ* заняты, но, при обиліи ихъ по отношенію къ населенію, земельная рента не можетъ подняться и крайне ничтожна. До проведенія жел. дороги арендная плата была 15—30 коп. за десятину. Если передвигаться отъ восточныхъ окраинъ къ центру Россіи, то можно наблюдать увеличеніе интенсивности хозяйства и параллельное повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Такія же земли удобряютъ, потому что это выгодно, для содержанія скота засѣваются поля травой и т. д. Для каждаго очевидно, что при естественномъ произрастаніи травы, т. е. при экстенсивной культурѣ, на кормъ для скота требуется меньше затратъ труда, чѣмъ при травосѣяніи или посѣвѣ корнеплодовъ.

Въ Англіи, въ Бельгіи, въ Германіи запущенныя подъ выгонъ или подъ сѣнокосъ поля дадутъ большій урожай травы, чѣмъ, напримѣръ, въ Сибири, и скотъ могъ бы также кормиться на подножномъ корму. Естественные луга давали бы не меньшій укосъ сѣна. Слѣдовательно, содер-

жаніе скота требовало бы такихъ же ничтожныхъ издержекъ, какъ и въ Сибири. При естественномъ (т. е. безъ посѣва, удобренія и проч.) произрастаніи травы одинъ человѣкъ можетъ скосить въ среднемъ одну десятину травы въ день, да на уборку сѣна съ этой десятины требуется 1 рабочій день. Если допустить, что требуется всего два и даже три рабочихъ дня для полученія готоваго сѣна съ одной десятины, то, несмотря на то, что урожай травы будетъ ниже, чѣмъ на вспаханной и удобренной землѣ, производительность труда будетъ чрезвычайно высокой. Въ Швейцаріи, гдѣ укосъ травы производится нѣсколько разъ въ годъ, гдѣ урожаи травы на поливаемыхъ и удобряемыхъ земляхъ очень высоки, производительность *труда* въ нѣсколько разъ ниже, чѣмъ, напр., на Уралѣ, потому что площадь эксплоатируемой земли каждымъ рабочимъ на Уралѣ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ Швейцаріи. Разумѣется, при экстенсивной системѣ и количество десятинъ земли на каждую голову скота въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ при интенсивной системѣ. Въ Швейцаріи, при наличности зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ луговъ, скотъ могъ бы пастись круглый годъ на поляхъ, и при экстенсивной системѣ полеводства весь трудъ скотоводства заключался бы только въ пастьбѣ скота, такъ какъ на добычу корма для скота не требовалось бы никакой затраты, какъ въ Аргентинѣ или въ нашихъ азіатскихъ степяхъ. Производительность труда была бы наивысшей, но количество скота могло бы содержаться при такой культурѣ минимальное, а рабочихъ рукъ потребовалось бы въ нѣсколько десятковъ разъ меньше, чѣмъ въ настоящее время.

Сейчасъ мы не будемъ останавливаться на томъ, почему при возможности пользоваться наиболѣе производительнымъ трудомъ для населенія выгоднѣе работать менѣе производительно, чтобы получить большее количество продуктовъ. Мы констатируемъ лишь фактъ, что европейцы *могли бы* такъ же пользоваться «естественнымъ» плодородіемъ почвы, какъ и американцы, что послѣдніе никакихъ, въ этомъ отношеніи, преимуществъ не имѣютъ.

Въ Зауральѣ уборка навоза вслѣдствіе большого количества скота у земледѣльцевъ требуетъ такихъ большихъ

затратъ, что навозъ вперемежку съ подстилкой изъ соломы накопляется годами, и крестьяне находятъ болѣе выгоднымъ переносить постройки, чѣмъ убирать накопившійся навозъ, образующій огромный слой въ 2—3 метра.

И это происходитъ не отъ незнанія употребленія навоза. Нѣкоторые хозяева пытались вывозить навозъ на поля, но стоимость удобренія, вывозки навоза оказалась выше стоимости добавочнаго количества продукта, получаемаго съ удобряемыхъ полей. Опыты удобренія полей, сдаваемыхъ въ аренду по 1 рублю за десятину въ годъ, оказались неудачными, потому что вспахать новую десятину поля выгоднѣе, чѣмъ удобрять старую.

Если бы въ Европѣ велось *такое* же экстенсивное хозяйство, какъ и въ новыхъ странахъ, то *урожайность* хлѣбовъ въ ней была бы ниже, но производительность труда была бы выше чѣмъ теперь, и не ниже, чѣмъ въ новыхъ рѣдко заселенныхъ странахъ. Очевидно, преимущества за океанскаго производства хлѣба заключаются не въ естественныхъ преимуществахъ почвы внѣевропейскихъ земель, а въ чемъ то другомъ. Эти преимущества заключаются, говорятъ намъ, въ обиліи земли по отношенію къ населенію, въ *наличности нераспаханныхъ безрентныхъ земель*. Совершенно вѣрно. Разберемся въ этомъ фактѣ. Мы уже замѣтили, что если бы въ Европѣ велось такое же экстенсивное хозяйство, какъ въ Аргентинѣ, на дальнемъ западѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ южной Африкѣ и пр., то производительность труда въ сельскомъ хозяйствѣ Европы была бы не ниже, чѣмъ въ перечисленныхъ странахъ, но... продуктовъ производилось бы въ нѣсколько разъ меньше. Теперь при удобреніи почвы, при травосѣяніи получается травы съ данной площади земли въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ раіонахъ дикаго скотоводства; а при стойловомъ содержаніи скота даннымъ количествомъ травы можно прокормить гораздо больше скота, чѣмъ при пастьбѣ на необработанныхъ поляхъ. Такимъ образомъ, ведя въ Европѣ такое же экстенсивное хозяйство сельскіе хозяева могли бы получать продукта, въ данномъ случаѣ—скота, въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ при современномъ интенсивномъ хозяйствѣ, хотя *производительность труда* въ первомъ случаѣ увеличилась бы въ нѣсколько разъ: уходъ за ско-

томъ, производство корма (главнымъ образомъ подножнаго) требовали бы такой же ничтожной затраты труда, какъ въ Аргентинѣ или въ среднеазіатскихъ рускихъ владѣніяхъ.

Между тѣмъ, благодаря густотѣ населенія, земледѣльческихъ продуктовъ требуется значительно больше, чѣмъ возможно было бы получить при такомъ экстенсивномъ хозяйствѣ. Количества зерна, такъ же какъ и количества скота, было бы недостаточно даже для четвертой части населенія, если бы значительная доля поверхности земли была занята дикимъ скотоводческимъ хозяйствомъ, а остальная земля, экстенсивнымъ переложнымъ хозяйствомъ. Отличіе новыхъ мало заселенныхъ странъ заключается не въ томъ, что тамъ имѣются земли съ особенно высокимъ плодородіемъ, а въ томъ, что обиліе земли по отношенію къ наличному населенію допускаетъ возможность веденія экстенсивнаго хозяйства и полученія огромнаго количества хлѣба немногочисленному земледѣльческому населенію. Итакъ, въ плотно населенныхъ странахъ не ведется экстенсивное хозяйство, несмотря на то, что *трудъ въ немъ производительнѣе*, потому что требуется больше продуктовъ, чѣмъ возможно получить при такой культурѣ. Здѣсь вводится интенсивная культура, хотя при ней трудъ менѣе производителенъ, и продукты обходятся дороже.

Теперь поставимъ обратный вопросъ: почему въ раіонахъ многоземельныхъ не вводится интенсивная культура? Почему въ Аргентинѣ или въ Западныхъ Штатахъ Америки ведется дикое скотоводческое хозяйство, а не стойловое содержаніе скота? Почему тамъ не вводится плодосмѣнъ, удобреніе и проч?

На первый взглядъ такой вопросъ покажется дикимъ, такъ какъ для каждаго очевидно, что экстенсивная культура существуетъ тамъ потому, что интенсивная культура «невыгодна».

Но что значитъ—«невыгодна?» Это значитъ, что трудъ при интенсивной культурѣ менѣе производителенъ, чѣмъ при экстенсивной культурѣ. Возьмемъ самостоятельнаго земледѣльца, работающаго лично на своемъ участкѣ. При обиліи земли онъ будетъ вести переложное хозяйство, скотъ пасти на поляхъ, а не держать въ стойлахъ, потому что при такихъ условіяхъ онъ при наименьшей затратѣ

труда получитъ больше продуктовъ, правда, съ большей площади земли. Но такъ какъ выгодность производства зависитъ отъ производительности въ немъ труда, а не урожайности земли, и такъ какъ земледѣлецъ многоземельнаго раіона тоже смотритъ съ точки зрѣнія выгоды, то его хозяйство и будетъ *экстенсивнымъ*: нелѣпо было бы затрачивать трудъ на удобреніе земли, на стойловое содержаніе скота когда при меньшей затратѣ труда можно получить такое же количество продукта, но только съ большей площади земли.

Читателю можетъ показаться, что изъ этого должны быть сдѣланы мальтузіанскіе выводы, что Мальтусъ былъ правъ, когда утверждалъ, будто бы производительность труда въ земледѣліи растетъ медленнѣе, чѣмъ ростъ населенія.

Между тѣмъ выводы Мальтуса и мальтузіанцевъ безусловно неправильны. Развитіе техники и увеличеніе естественно-научныхъ знаній ведутъ къ тому, что производительность *каждой* затраты труда и капитала на землю увеличивается. Разумѣется, нельзя сдѣлать производительнѣе естественное произрастаніе травы, но даже и тутъ, при ея эксплоатаціи, производительность труда въ нѣсколько разъ возрастаетъ благодаря техническому прогрессу: вмѣсто косы употребляется сѣнокосилка, вмѣсто граблей конныя грабли и т. д. При культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ имѣетъ огромное значеніе какъ ростъ техники, такъ и болѣе раціональныя затраты капитала. Усовершенствованія плуговъ углубляютъ вспашки и въ экстенсивномъ и интенсивномъ хозяйствѣ, усовершенствованіе бороны, молотилки, жнейки и т. д. въ нѣсколько разъ увеличиваютъ производительность сельскохозяйственнаго труда, а лучшіе методы употребленія удобреній и производство новыхъ удобреній, дающихъ лучшіе результаты, все это настолько увеличиваетъ производительность труда, что въ нѣсколько разъ удешевляетъ производство хлѣба въ экстенсивномъ хозяйствѣ и препятствуетъ вздорожанію хлѣба при интенсификаціи хозяйства. Тѣмъ не менѣе никакой техническій прогрессъ до настоящаго времени не могъ сдѣлать трудъ въ интенсивномъ хозяйствѣ болѣе или такъ же производительнымъ, какъ въ экстенсивномъ, если послѣднее такъ же пользуется техническимъ прогрессомъ, какъ и первое.

Изъ этого мы можемъ сдѣлать два вывода. Во 1-хъ что въ земледѣліи, какъ и въ индустріи, основнымъ факторомъ, вліяющимъ на производство, является стремленіе, наиболѣе производительно использовать трудъ. Слѣдовательно критеріемъ должна быть *производительность* труда, а не производительность земли. Во 2-хъ, что въ экстенсивномъ хозяйствѣ трудъ производительнѣе, чѣмъ въ интенсивномъ.

Въ своихъ «Соціальныхъ письмахъ къ Кирхману» Родбертусъ, стараясь опровергнуть теорію ренты Рикардо, доказываетъ, что земледѣльческое населеніе не всегда переходило отъ болѣе *плодородныхъ* земель къ менѣе плодороднымъ, что часто происходитъ обратный процессъ, переходъ отъ менѣе плодородныхъ земель къ болѣе плодороднымъ. Ясно, что Родбертусъ ставитъ вопросъ такъ же невѣрно, какъ и Рикардо. Земледѣльцы могутъ переходить отъ обработки менѣе плодородныхъ земель къ болѣе плодороднымъ и обратно,—это не имѣетъ значенія для выясненія вопроса о правильности закона земельной ренты Рикардо, потому что *рента образуется не вслѣдствіе различія производительности земли,* а *вслѣдствіе различія производительности труда на различныхъ участкахъ или при различныхъ затратахъ капитала на ту же землю.* Родбертусъ правъ, указывая на то, что земледѣльцы часто переходили отъ обработки менѣе плодородныхъ земель къ обработкѣ болѣе плодородныхъ, но это происходило *только* потому, что при данныхъ техническихъ условіяхъ трудъ на менѣе плодородныхъ земляхъ былъ *производительнѣе*, чѣмъ на болѣе плодородныхъ. Сельскій хозяинъ, гдѣ бы то ни было и на какомъ бы культурномъ уровнѣ онъ ни стоялъ, всегда, какъ мы замѣтили, стремится затратить наименьшее количество труда для полученія наибольшаго количества продуктовъ. Переходъ къ интенсивной культурѣ *или* къ худшимъ участкамъ земли (не по плодородію, а по производительности труда на нихъ) происходитъ вслѣдствіе недостатка лучшихъ земель, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на продукты до такой нормы, при которой и менѣе производительный трудъ становится выгоднымъ.

Родбертусъ утверждаетъ, что часто происходитъ пере-

ходъ къ «лучшимъ» (т. е. болѣе урожайнымъ) землямъ *). Въ доказательство этого онъ приводитъ примѣръ изъ практики своего хозяйства. Онъ дренировалъ, осушилъ почву подъ заболоченнымъ лугомъ и сталъ получать съ этой земли высокіе урожаи. Его аргументы лишь подтверждаютъ мою мысль и опровергаютъ мысль Родбертуса. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы получать высокіе урожаи травы съ болота, нужно предварительно затратить колоссальное количество труда для полученія такихъ результатовъ. Между тѣмъ въ имѣніи того же Родбертуса были, разумѣется, сухіе луга, на которыхъ трава произрастала можетъ быть и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на дренированномъ лугѣ, но за то безъ всякой затраты труда со стороны человѣка. Если раньше не пользовались лучшимъ, но заболоченнымъ лугомъ, то именно потому, что на другихъ лугахъ *трудъ* былъ производительнѣе. Цѣны на продукты могутъ такъ подняться, что, можетъ быть, будетъ выгодно получать высокіе урожаи на крышахъ домовъ, гдѣ будутъ заводить огороды, но это не значитъ, что переходъ къ разведенію культуры растеній на крышахъ домовъ явится переходомъ къ болѣе производительному труду.

Точно также Кэри доказываетъ, что въ Америкѣ земледѣльцы переходили отъ культуры менѣе плодородныхъ легкихъ почвъ къ культурѣ болѣе плодородныхъ тяжелыхъ почвъ. Но и эта историческая ссылка лишь доказываетъ, что при существовавшихъ техническихъ условіяхъ производительность труда на легкихъ, менѣе урожайныхъ, но *легче поддающихся обработкѣ* почвахъ была выше, чѣмъ на урожайныхъ тяжелыхъ почвахъ. И примѣръ Кэри лишь подтверждаетъ ту мысль, что населеніе всегда стремится использовать болѣе производительный трудъ.

Съ измѣненіемъ техники возможно, что эта почва, на которой трудъ былъ болѣе производителенъ, уступаетъ мѣсто другой почвѣ.

---

*) Могутъ быть, благодаря проведенію дорогъ, разселенію и проч. открыты земли, гдѣ трудъ болѣе производителенъ, чѣмъ на старыхъ земляхъ. Ясно, что этотъ фактъ не опровергаетъ выше изложеннаго. Населеніе не обрабатывало эти земли только потому, что онѣ были недоступны. Какъ только дѣлаются доступными новыя земли, изъ нихъ поступаютъ подъ обработку тѣ, на которыхъ трудъ производительнѣе.

Возраженія Родбертуса выводамъ Рикардо кажутся справедливыми, потому что Рикардо неправильно формулировалъ свой собственный законъ земельной ренты. Земельная рента получается собственникомъ земли не за естественное плодородіе почвы, которое само по себѣ не имѣетъ никакой цѣнности, а за относительно большую *производительность труда* и капитала на различныхъ участкахъ или при различныхъ затратахъ капитала и труда на томъ же участкѣ. Захвативши землю, земельный собственникъ присваиваетъ себѣ избытокъ отъ болѣе производительнаго труда. Переходъ къ менѣе производительному труду на худшихъ участкахъ или на томъ же участкѣ благодаря новымъ затратамъ капитала ведетъ къ повышенію и земельной ренты. Смѣшеніе урожайности земли съ производительностью труда послужило источникомъ ошибки какъ Рикардо, такъ и Родбертуса.

Въ индустріи предприниматель, имѣющій орудія производства, увеличивающія производительность труда, сравнительно съ другими предпринимателями въ *томъ* же производствѣ также будетъ получать ренту до тѣхъ поръ, пока техническое преимущество его предпріятія не сдѣлается достояніемъ другихъ предпринимателей. Въ обрабатывающей промышленности можно сдѣлать лучшую машину, между тѣмъ какъ лучшую землю нельзя «сдѣлать». Такимъ образомъ, земельная рента имѣетъ характеръ постояннаго источника дохода при капиталистическомъ строѣ, пока существуетъ различіе въ производительности труда на различныхъ земельныхъ участкахъ и при послѣдовательныхъ затратахъ.

Такъ какъ рынокъ учитываетъ затраты труда и издержки не только производства, но и доставки на рынокъ, то производительность труда при доставкѣ на рынокъ также учитывается въ земельной рентѣ. Для доставки продукта на рынокъ съ отдаленныхъ земель затрачивается больше труда, а съ ближайшихъ земель—меньше. Ясно, что преимущества ближайшихъ земель такъ же учитываются, какъ и преимущества земель, на которыхъ производительность труда въ производствѣ хлѣба выше. Теперь мы вернемся къ установленнымъ нами выше положеніямъ. Мы констатировали, что въ экстенсивномъ хозяйствѣ трудъ производительнѣе.

Если производительность труда при перевозкѣ хлѣба увеличивается благодаря, напр., паровому транспорту, то продукты земледѣлія изъ отдаленныхъ раіоновъ экстенсивнаго хозяйства будутъ продаваться дешевле, чѣмъ продукты интенсивнаго хозяйства, хотя и близкаго къ рынку. Производительность труда въ экстенсивномъ хозяйствѣ *настолько* высока, что съ избыткомъ покрываетъ расходы на перевозку.

Исторія общественнаго развитія во всѣ намъ извѣстныя эпохи, при всякихъ техническихъ условіяхъ, показываетъ, что сдѣланные нами выводы правильны.

Какъ при дикомъ охотничьемъ и скотоводческомъ хозяйствѣ, такъ и при современной капиталистической эпохѣ, во всѣ времена населеніе стремилось разселиться, чтобы *не переходить* къ болѣе интенсивному хозяйству, къ которому побуждало его собственное размноженіе. Переселенія народовъ, какъ и современное переселеніе и эмиграція, ведутъ къ экстенсификаціи хозяйства, къ расширенію площади эксплоатируемой земли экстенсивнымъ хозяйствомъ.

Спѣшу оговориться. Благодаря производству хлѣба на рынокъ, благодаря захвату земли въ частную собственность земельные собственники используютъ въ своихъ выгодахъ ограниченность земли и меньшую производительность, послѣдующихъ затратъ капитала на ту же площадь земли. Они еще болѣе обостряютъ необходимость переселенія и эмиграціи, но и въ докапиталистическую эпоху періодъ, когда земли еще не были частной собственностью—было все-таки стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи, благодаря росту населенія.

Но, возразятъ мнѣ, если при примитивной техникѣ номада или земледѣльца, имѣвшаго натуральное хозяйство, интенсификація земледѣльческой культуры была менѣе производительна, то при техническомъ прогрессѣ, который произошелъ въ теченіе тысячелѣтій, это явленіе должно бы исчезнуть. Вѣдь производительность сельскохозяйственнаго труда за послѣднее столѣтіе возросла въ нѣсколько разъ и, несмотря на ростъ земельной ренты и интенсификацію хозяйства цѣны на хлѣбъ не повышаются, а даже понижаются.

Производительность труда возросла благодаря техниче-

скому прогрессу, но она возросла одинаково какъ въ экстенсивномъ, такъ и въ интенсивномъ хозяйствѣ, и даже гораздо больше въ первомъ, чѣмъ въ послѣднемъ. Улучшеніе сельскохозяйственныхъ орудій, удешевленіе транспорта, улучшеніе культуръ сѣмянъ и проч. являются огромнымъ прогрессомъ, который повелъ къ удешевленію продуктовъ, но этими улучшеніями пользуется даже въ большей степени экстенсивное хозяйство, чѣмъ интенсивное.

Ограничившись пока приведенными предварительными соображеніями, *перейдемъ къ разсмотрѣнію условій* образованія земельной ренты.

IV.

Мы знаемъ, что во всѣ историческія эпохи населеніе стремилось экстенсивно использовать поверхность земли и, только встрѣчая препятствія дальнѣйшему разселенію со стороны сосѣдей, населеніе каждой области принуждено было переходить къ болѣе интенсивному хозяйству.

Интенсификація хозяйства заключается въ томъ, что земледѣлецъ затрачиваетъ новое количество труда на ту же площадь земли, чтобы получить больше продукта. Я указывалъ уже, что если бы эти дополнительныя затраты труда были болѣе производительны, то въ многоземельныхъ раіонахъ вводилось бы интенсивное хозяйство, и населеніе не стремилось бы къ разселенію.

Нѣкоторые экономисты полагаютъ, что только вслѣдствіе своего невѣжества номады вели скотоводческое хозяйство, или переселенцы въ Сибири ведутъ экстенсивное зерновое хозяйство. Между тѣмъ мы видимъ, что «культурные» англичане въ Австраліи ведутъ самое экстенсивное хозяйство, что не менѣе культурные американцы въ рѣдко заселеныхъ степяхъ не пользуются совѣтами почтенныхъ агрономовъ и ведутъ экстенсивное хозяйство. Это происходитъ вовсе не потому, что англичане или русскіе переселенцы въ Сибири не умѣютъ вести интенсивнаго хозяйства, а только потому, что трудъ въ экстенсивномъ хозяйствѣ производительнѣе.

Итакъ, новыя затраты капитала на ту же землю, ведущія

къ интенсификаціи хозяйства, менѣе производительны, чѣмъ первыя затраты.

Но бываютъ затраты капитала не только на интенсификацію хозяйства, но и на техническое улучшеніе производства, на увеличеніе производительности труда. Напримѣръ, вмѣсто серпа вводится жнейка, вмѣсто цѣпа—молотилка, вмѣсто лопаты или тяжелаго деревяннаго плуга желѣзный двухъ и трехлемешный плугъ. Эти *орудія* одинаково примѣняются и въ интенсивномъ, и въ экстенсивномъ хозяйствѣ, *сокращая* въ нихъ затрату труда на единицу площади земли. Эти орудія увеличиваютъ производительность труда, ведутъ къ удешевленію хлѣба, но употребленіе ихъ не представляетъ собою интенсификаціи культуры.

Такимъ образомъ, мы должны строго различать технической прогрессъ отъ интенсификаціи культуры земли. Первый сокращаетъ затраты труда на единицу площади земли, послѣдняя—увеличиваетъ. Первый *увеличиваетъ* производительность труда, послѣдняя сопровождается при *одинаковой* техникѣ паденіемъ производительности труда. Технической прогрессъ удешевляетъ производство хлѣба, интенсификація культуры земли удорожаетъ его. Ясное и точное раздѣленіе этихъ двухъ сторонъ сельскохозяйственнаго развитія проливаетъ свѣтъ не только на причины сельскохозяйственнаго кризиса, на условія борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства, но и на теорію земельной ренты.

Изложенныя нами соображенія отчасти уже объясняютъ причины образованія земельной ренты.

Для того, чтобы былъ *возможенъ производительный* трудъ и въ земледѣліи, и въ обрабатывающей промышленности, необходимо имѣть орудія и средства производства. Пока страна рѣдко населена, земледѣлецъ встрѣчаетъ затрудненіе прежде всего въ недостаткѣ средствъ производства. Поэтому въ древней Россіи, при обиліи земли, рента (разумѣется, не капиталистическая) получалась землевладѣльцами не за пользованіе ихъ землей, а за ссуду, за тѣ средства производства, которыми снабжалъ крестьянина землевладѣлецъ.

Возможность приложенія производительнаго труда зависѣла исключительно отъ наличности средствъ производ-

ства, такъ же какъ и теперь гдѣ-нибудь въ отдаленныхъ, рѣдко населенныхъ земляхъ. Слѣдовательно, владѣніе землей только при извѣстныхъ общественныхъ условіяхъ при опредѣленной густотѣ населенія, можетъ быть источникомъ земельной ренты. По мѣрѣ увеличенія производства хлѣба или количества скота населеніе переходитъ къ эксплоатаціи худшихъ земель или къ интенсификаціи культуры уже эксплоатируемой земли.

При какихъ условіяхъ будетъ происходить интенсификація культуры земли и переходъ къ эксплоатаціи худшихъ участковъ?

Населеніе всегда обрабатываетъ сначала участки земли, на которыхъ трудъ наиболѣе производителенъ.

Допустимъ, что при затратѣ 10 рублей на десятину (самое экстенсивное хозяйство) получается 100 пуд. хлѣба. Если новая затрата капитала въ 10 руб. на ту же землю даетъ продукта еще 90 пуд., а на земляхъ второго разряда первая затрата въ 10 руб. даетъ только 80 пуд. хлѣба, то земледѣлецъ предпочтетъ затрачивать по 20 руб. на десятину, чтобы получать 190 пуд., чѣмъ обрабатывать земли 2-го разряда. Если, напротивъ, на лучшихъ земляхъ (какъ это обыкновенно и бываетъ) вторая затрата въ 10 руб. даетъ только 50 пуд. хлѣба, а на земляхъ второго разряда первая затрата даетъ 90 пуд., то земледѣлецъ расширитъ запашку на землѣ 2-го разряда, а не будетъ вести интенсивнаго хозяйства на лучшихъ земляхъ. Обыкновенно, послѣдующія затраты капитала на ту же землю настолько мало производительны, что населеніе предпочитаетъ сначала переходить къ обработкѣ земель 2 го, 3-го, 4-го и т. д. разрядовъ, т. е. *расширятъ* запашки при экстенсивномъ хозяйствѣ, и только когда это расширеніе ведетъ къ паденію урожайности *) земли, населеніе переходитъ къ за-

*) Нужно замѣтить, что урожайность земли сохраняется въ теченіе безконечно долгаго времени при экстенсивномъ переложномъ хозяйствѣ только при условіи, если подъ выгономъ скота остается большая площадь земли, а подъ распашкой, относительно, меньшая. Поочередная смѣна земли подъ выгономъ и подъ распашкой только тогда не ведетъ къ сокращенію урожайности, когда земли изъ-подъ распашки достаточно долго остаются запущенными, чтобы возстановилось ихъ плодородіе. Раціональная экстенсивная культура въ Россіи ведется только

тратамъ второго капитала, т. е. къ интенсификаціи земледѣльческой культуры. Очевидно, что если бы затрата второго или третьяго капитала была бы такъ же производительна, какъ затрата перваго капитала, то земли второго разряда не обрабатывались бы, пока на всѣхъ земляхъ перваго разряда не введена была бы интенсивная культура. Иными словами, *если бы послѣдующія (вторая или третья) затраты капитала на ту же землю были не менѣе производительны, чѣмъ первыя затраты, то экстенсивнаго хозяйства нигдѣ бы не существовало.* Какой бы имѣло смыслъ обрабатывать земли 2-го и 3-го и т. д. разрядовъ, дающихъ меньше продукта, чѣмъ лучшія земли 1-го разряда, если новыя затраты капитала на этихъ лучшихъ земляхъ дадутъ больше продукта?

Если существуетъ экстенсивное хозяйство, если при этомъ обрабатываются не только самыя лучшія земли, но и земли 2-го, 3-го и т. д. разрядовъ, то, очевидно, новыя затраты капитала на лучшія даже земли менѣе производительны, чѣмъ первыя затраты на земляхъ 2-го, 3-го и т. д. разрядовъ. Далѣе, при анализѣ земельной ренты мы увидимъ, что если бы даже послѣдующія затраты капитала на лучшихъ земляхъ были одинаково производительны, какъ первыя затраты на земляхъ 2-го разряда, то и тогда выгоднѣе бы было вести интенсивное хозяйство при какомъ угодно изобиліи земли.

Впрочемъ, встрѣчаются земли (въ особенности въ средней Азіи, но изрѣдка и въ Европѣ), на которыхъ должна быть сразу сдѣлана большая затрата капитала, чтобы получить съ нихъ урожай. Но эти земли не могутъ быть отнесены къ первому разряду, хотя при большой затратѣ труда и капитала онѣ даютъ огромные урожаи. Къ такимъ землямъ нужно отнести, напримѣръ, земли, требующія искусственнаго орошенія. На нихъ можетъ быть сразу введена только интенсивная культура. Но, во 1-хъ, на ряду съ землями, не требующими орошенія, эти земли будутъ уже второго, третьяго или четвертаго разряда, во 2-хъ, онѣ представляютъ

въ Сибири, гдѣ обиліе земли даетъ возможность возстановляться естественному плодородію почвы.

исключеніе, такъ какъ не ими опредѣляются цѣны на хлѣбъ и не онѣ вліяютъ на высоту земельной ренты.

Далѣе мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку. Для различныхъ растеній требуется различная культура, т. е. различная первоначальная затрата труда и капитала.

Если для полученія сѣна наиболѣе производителенъ трудъ при культурѣ, сводящейся къ сѣнокошенію и уборкѣ сѣна, для полученія хлѣба двойная вспашка и бороньба, при лѣсномъ хозяйствѣ и естественномъ произрастаніи лѣса—только его рубка, то, напр., культура винограда, корнеплодовъ, табаку и т. п. требуетъ высокой первоначальной затраты, послѣ которой дальнѣйшія затраты будутъ малопроизводительны.

Поэтому, гдѣ бы ни производился, напримѣръ, виноградъ, въ западныхъ ли штатахъ Сѣв. Америки или на Рейнѣ, для его культуры требуются и тамъ и здѣсь большія затраты труда на ту же площадь земли. Разумѣется, на Рейнѣ или во Франціи и культура винограда ведется болѣе интенсивно, но дальнѣйшія затраты, сравнительно, ничтожны противъ первыхъ затратъ капитала: плантажа, подрѣзанія, перекопки земли и т. д., требуемыхъ самой экстенсивной культурой винограда.

Поэтому конкуренція новыхъ земель въ производствѣ продуктовъ, требующихъ высокой первоначальной затраты капитала, не такъ должна давить на раіоны, плотно населенные. Итакъ, существованіе экстенсивнаго хозяйства въ рѣдко населенныхъ раіонахъ показываетъ, что производительность послѣдовательныхъ затратъ на ту же площадь земли падаетъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчаются земли, на которыхъ, вслѣдствіе естественныхъ условій, требуется сразу веденіе интенсивнаго хозяйства.

V.

Землевладѣльцы, захвативши даже всю территорію, не могутъ воспрепятствовать веденію на ихъ земляхъ самаго интенсивнаго хозяйства, добыванію большаго количества продуктовъ съ каждой данной площади земли. Арендаторъ можетъ сколько угодно затратить капитала на землю, но

землевладѣлецъ возьметъ въ свою пользу всю разницу между производительностью труда при экстенсивномъ и интенсивномъ хозяйствѣ, т. е. разницу между производительностью первыхъ и послѣдующихъ затратъ на ту же землю. Если населеніе переходитъ къ обработкѣ худшихъ земель, происходитъ то же самое.

Допустимъ, что первая затрата капитала въ 10 рублей даетъ продукта 100 пуд. хлѣба. Если послѣдующая затрата капитала въ 10 руб. на той же землѣ или первая затрата на худшей землѣ даетъ только 50 пуд., то землевладѣлецъ возьметъ въ свою пользу эту разницу, такъ какъ каждый арендаторъ находитъ, очевидно, выгодной эту послѣдующую затрату. А если выгодно при затратѣ 10 рублей получить 50 пуд. хлѣба, то землевладѣлецъ можетъ сдать въ аренду свой участокъ при условіи, если арендаторъ изъ первыхъ 100 пуд. уплатитъ землевладѣльцу 50 пуд. Ибо арендатору одинаково выгодно, затративши 10 руб., получить 100 пуд. хлѣба и изъ нихъ 50 пуд. отдать землевладѣльцу или, затративши вторые 10 руб., получить только 50 пуд. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ арендаторъ получитъ обычную норму прибыли. Изъ этого слѣдуетъ другой выводъ, опрокидывающій теорію ренты Родбертуса.

По теоріи ренты Родбертуса, рента является результатомъ болѣе низкаго строенія земледѣльческаго капитала вслѣдствіе отсутствія затратъ на сырье, добываемое въ самомъ хозяйствѣ. Благодаря этому, затративши послѣдовательно три капитала a, b и c на землю, всего 30 руб. на каждую десятину, арендаторъ получитъ вдвое большую норму прибыли, чѣмъ въ индустріи, если тамъ стоимость сырья составляетъ такую же сумму. Т. е., если индустрія при затратѣ 60 руб. даетъ прибыли 30 руб., то въ земледѣліи та же сумма прибыли получится отъ затраты 30 р. Очевидно, землевладѣлецъ возьметъ себѣ эту добавочную прибыль,— въ данномъ случаѣ 15 руб., такъ какъ каждый арендаторъ удовольствуется обычной нормой прибыли въ 15 руб.

Допустимъ на минуту, что эта теорія вѣрна, что арендаторъ уплатилъ слѣдуемые 15 руб. и приступаетъ къ обработкѣ земли. При затратѣ 30 руб. на десятину онъ, положимъ, получитъ 60 пудовъ хлѣба, или по 1 руб. за пудъ, 60 руб., изъ которыхъ долженъ уплатить арендной платы

15 руб. и получить прибыли 15 руб. Но землевладѣлецъ не можетъ помѣшать арендатору затрачивать въ землю, кромѣ капиталовъ a, b и c, кромѣ 30 руб., еще капиталы d, e, f и т. д. Арендаторъ ихъ непремѣнно затратитъ, *если эта затрата будетъ даже менѣе производительна.* Мы допустили, что первыя затраты даютъ двойную прибыль, при чемъ половина пошла на уплату аренды. Но если аренда уплачена (15 руб.), то новыя затраты дадутъ двойную прибыль, если онѣ такъ же производительны. Слѣдовательно, арендаторъ будетъ затрачивать капиталъ въ арендованный участокъ *до тѣхъ поръ, пока послѣдній затрачиваемый имъ капиталъ дастъ только обычную прибыль.* Но, если послѣдній затрачиваемый капиталъ ничего не даетъ, кромѣ обычной прибыли, то первые затрачиваемые капиталы даютъ ренту именно потому, что они болѣе производительны, а не потому, что строеніе земледѣльческаго капитала особенное. Т. е. оказывается справедливой *исправленная* нами выше теорія ренты Рикардо, а не теорія Родбертуса. Остановимся еще нѣсколько на приведенныхъ выше соображеніяхъ, такъ какъ выясненіе ихъ очень важно для правильныхъ выводовъ о теоріи ренты.

Землевладѣлецъ, сдавши землю въ аренду, не можетъ помѣшать арендатору дѣлать новыя затраты труда и капитала на арендуемую землю. Арендаторъ можетъ арендовать 100 десятинъ и затратить на каждую изъ нихъ, какъ мы предполагали, по 30 руб., при чемъ онъ, согласно теоріи Родбертуса, получитъ по 15 руб. прибыли и уплатитъ ренты также по 15 руб., а всего, затративши на 100 дес. 3,000 р., получитъ прибыли 1,500 р. и уплатитъ ренты также 1,500 р. Но если каждая затрата капитала въ 30 р. даетъ прибыли 30 р. (15 р. изъ нихъ идетъ на ренту, а 15 р. чистая прибыль), то арендаторъ можетъ арендовать не 100 дес., а только 50, чтобы, уплативши вдвое меньше аренды, получить больше прибыли. Если онъ затратитъ 3,000 р. на 50 дес. по 60 р. на дес. и получитъ столько же продукта, сколько имѣлъ со 100 дес., то прибыли у него останется больше, такъ какъ, получивши столько же продукта, онъ уплатитъ вдвое меньше аренды. Если бы дальнѣйшія затраты на ту же землю были такъ же производительны, то арендаторъ продолжалъ бы сокращать размѣръ арендуемой земли и про-

должалъ бы получать еще болѣе высокую прибыль, т. е. произошло бы то, на что мы указывали раньше: велось бы самое интенсивное хозяйство на небольшой поверхности земли, на самыхъ лучшихъ участкахъ, а остальная земля пустовала бы. А это бы повело, какъ увидимъ, къ уничтоженію и самой ренты.

Очевидно, дальнѣйшія затраты капитала на ту же землю *не могутъ* быть настолько же производительны, какъ первыя затраты. Очевидно также, что арендаторъ будетъ затрачивать въ землю капиталъ, *пока послѣдняя затрата ничего не будетъ давать сверхъ обычной прибыли.* Ибо если она даетъ больше, то неизбѣжно должна быть сдѣлана новая, еще менѣе производительная затрата арендаторомъ, уже арендовавшимъ землю.

Первыя затраты въ 30 руб. давали 15 руб. ренты и 15 руб. прибыли. Если арендаторъ довольствуется 15 рублями прибыли, то ему выгодна новая затрата, если даже она даетъ только 15 руб., т. е. не даетъ ренты.

Арендаторъ всегда можетъ сдѣлать затрату послѣдняго капитала предпослѣдней, всегда можетъ учесть, какая затрата труда и капитала должна быть послѣдней, т. е. дающей только нормальную прибыль, такъ какъ всегда можно опредѣлить, насколько увеличивается урожайность отъ новой вспашки, отъ новаго удобренія, отъ болѣе тщательной обработки. Поэтому всегда послѣдній капиталъ будетъ давать только обычную прибыль и не даетъ ренты. Но при такомъ выводѣ все построеніе Родбертуса падаетъ. Абсолютная рента, о которой говоритъ Марксъ, не можетъ существовать, потому что новыя затраты капитала на ту же площадь земли не могутъ быть ограничены землевладѣльцемъ. Онѣ ограничиваются только конкуренціей.

Но при даказанномъ нами положеніи и худшія земли не будутъ давать ренты, если на нихъ производительность труда и капитала не выше, чѣмъ производительность послѣднихъ затратъ на лучшей землѣ. Если худшій участокъ при затратѣ капитала въ 10 руб. даетъ 50 пудовъ, какъ и послѣдній капиталъ на лучшей землѣ, то арендаторъ не возьметъ этого участка, такъ какъ при платежѣ аренды онъ не даетъ обычной прибыли, а безъ платежа аренды землевладѣлецъ его не сдаетъ.

Слѣдовательно, худшія земли не будутъ до тѣхъ поръ арендоваться и обрабатываться, пока приложеніе послѣдняго капитала, затрачиваемаго на лучшей землѣ, не будетъ менѣе производительно, чѣмъ приложеніе перваго капитала на худшей землѣ, т. е. пока худшая земля не будетъ давать большій доходъ на первый капиталъ противъ дохода съ послѣдняго капитала на лучшей землѣ *).

Худшія земли даютъ ренту потому, что самая первая ничтожная затрата капитала на нихъ обыкновенно болѣе производительна, чѣмъ послѣднія затраты на лучшихъ земляхъ. Если на худшей землѣ можетъ произрастать трава, то эта земля уже будетъ давать ренту, потому что на лучшихъ земляхъ трава добывается съ большей затратой труда. Правда, на худшей землѣ можно только пасти скотъ и, слѣдовательно, получить небольшое количество продукта, но зато при полученіи этого количества требуется ничтожный трудъ—пастьба скота, между тѣмъ какъ на лучшихъ земляхъ послѣднія затраты труда и капитала менѣе производительны: вспашка земли, посѣвъ травы, косьба и т. д. Хотя общая сумма получаемаго продукта съ лучшаго участка очень высока, но производительность послѣднихъ затратъ будетъ меньше, чѣмъ на худшемъ участкѣ. Такимъ образомъ, худшія земли даютъ ренту потому, что на нихъ капиталъ и трудъ болѣе производительны, чѣмъ послѣднія затраты на лучшихъ земляхъ.

Если Рикардо дѣлаетъ ошибку, объясняя высоту земельной ренты разницей урожайности различнаго качества земель, то гораздо большую ошибку дѣлаетъ Родбертусъ, объясняя происхожденіе ренты болѣе низкой нормой прибавочной цѣнности въ индустріи. Большинство экономистовъ думаютъ, что наименѣе производительными являются затраты на худшихъ земляхъ, а не послѣднія затраты на лучшихъ земляхъ, такъ какъ вслѣдъ за Рикардо предполагаютъ, что цѣны на хлѣбъ регулируются не наименѣе про-

*) Изложеніе теоріи ренты читатель найдетъ въ I т. „Аграрнаго вопроса“. Насколько я знаю, мое объясненіе ренты, какъ дохода, получаемаго благодаря различію производительности труда при различномъ плодородіи почвы, при различіи производительности затратъ и разстоянія отъ рынка, принялъ изъ русскихъ экономистовъ М. И. Туганъ-Барановскій. См. его „Основанія политич. экономіи“.

изводительными затратами труда и капитала на лучшихъ земляхъ, а затратами на худшихъ земляхъ. Мы старались показать, что только послѣднія затраты на лучшихъ земляхъ опредѣляютъ цѣны на хлѣбъ, потому что арендаторъ можетъ сдѣлать эти затраты, не уплачивая ренты.

VI.

Вернемся, однако, къ конкуренціи хозяйствъ на новыхъ земляхъ съ европейскимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Я уже указывалъ, что, если бы въ Европѣ велось такое же экстенсивное хозяйство, какъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ или въ Сибири, то производительность труда была бы одинаковой. Но при большой плотности европейскаго населенія получаемыхъ продуктовъ было бы недостаточно и для четвертой части населенія. Европейское земледѣліе поэтому переходитъ къ дальнѣйшимъ, менѣе производительнымъ, затратамъ на ту же площадь земли. Цѣна хлѣба опредѣляется производительностью этихъ послѣднихъ затратъ, а землевладѣлецъ получаетъ разницу между производительностью первыхъ и позднѣйшихъ затратъ. По мѣрѣ интенсификаціи хозяйства цѣны на хлѣбъ повышаются. Но съ улучшеніемъ путей сообщенія удешевляется доставка продуктовъ земледѣлія изъ раіоновъ экстенсивнаго хозяйства, такъ какъ тамъ производительность труда выше. Ясно, что конкуренція новыхъ земель является не вслѣдствіе того, что тамъ населеніе больше пользуется «естественными силами природы», а потому, что ведется экстенсивное, болѣе производительное хозяйство. «Естественныя силы природы» используются и въ интенсивномъ, и въ экстенсивномъ хозяйствѣ. *Интенсивное хозяйство Европы можетъ всегда сдѣлаться экстенсивнымъ, т. е. также пользоваться „естественными силами природы“. Если это не дѣлается, такъ только потому,* что благодаря росту населенія цѣны на хлѣбъ поднялись до *такой нормы, при которой выгодны менѣе производительныя затраты на интенсификацію хозяйства.* Землевладѣльцы пользуются разницей производительности труда первыхъ и послѣдующихъ затратъ и присваиваютъ прибавочную прибыль отъ болѣе произво-

дительныхъ затратъ въ видѣ земельной ренты. Земельная рента повышается. Если улучшаются пути сообщенія и экстенсивное хозяйство рѣдко населенныхъ странъ можетъ доставлять дешево продукты земледѣлія, цѣны на хлѣбъ понижаются, земельная рента падаетъ, падаютъ и цѣны на землю (при одинаковой высотѣ процента капитализаціи ренты).

Ясно, что не земельная рента въ Европѣ повышаетъ цѣны на продукты земледѣлія, а цѣны на продукты земледѣлія повышаютъ земельную ренту и цѣну на землю *). Если цѣна хлѣба понизится, то предприниматель перестаетъ затрачивать въ землю послѣдній капиталъ, который давалъ только нормальную прибыль и не давалъ ренты, потому что при понизившейся цѣнѣ на хлѣбъ онъ не получитъ и нормальной прибыли. Понизится и рента. Если цѣна хлѣба повысится, предприниматель будетъ затрачивать новый капиталъ, пока послѣдняя затрата не будетъ давать только нормальной прибыли. Ибо при повышеніи цѣны хлѣба *прежній* послѣдній капиталъ сталъ давать сверхъ прибыли еще и ренту, слѣдовательно, стали выгодны новыя затраты капитала. Въ Англіи при пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ значительная часть пашенъ была запущена подъ луга, т. е. подъ болѣе экстенсивное хозяйство, именно подъ вліяніемъ конкуренціи Америки и Россіи.

Мы не будемъ останавливаться на вліяніи на высоту земельной ренты техническаго прогресса, который при данной цѣнѣ хлѣба повышаетъ земельную ренту, хотя этотъ вопросъ и заслуживаетъ вниманія. Во всякомъ случаѣ вліяніе техническаго прогресса не измѣняетъ констатированнаго выше закона, что высота хлѣбныхъ цѣнъ опредѣляетъ необходимость послѣдней затраты на интенсификацію хозяйства, а эта послѣдняя затрата не можетъ дать ничего, кромѣ нормальной прибыли. А если это такъ, то какъ же можетъ цѣна на землю вліять на хлѣбныя цѣны?

«На чемъ основывалось,— спрашиваетъ Парвусъ, —сельскохозяйственное превосходство Америки? Въ отвѣтъ на

*) Цѣны на продукты земледѣлія опредѣляются наименѣе производительными затратами, слѣдовательно, въ конечномъ счетѣ ими опредѣляется и высота ренты.

этотъ вопросъ обыкновенно указываютъ на ея *экстенсивную культуру*: земля тамъ, правда, даетъ меньшіе урожаи, но зато требуетъ и гораздо меньше труда для обработки. Однако сущность дѣла не въ этомъ, а въ наличности *свободной земли*—земли, не обремененной *земельной рентой*. Американецъ не вынужденъ ничего платить никакимъ землевладѣльцамъ». Этотъ странный выводъ основанъ на очевидномъ недоразумѣніи. Прежде всего, что значитъ «свободныя земли»? Земли, которыя не являются ничьей собственностью? Но, во-первыхъ, такія земли чрезвычайно трудно найти; во-вторыхъ, если такія земли и есть, онѣ не обрабатываются и не имѣютъ вліянія на цѣны продуктовъ; въ-третьихъ, если бы всѣ американскія земли были объявлены собственностью тѣхъ или другихъ юридическихъ лицъ, отъ этого еще земельная рента не поднялась бы, въ особенности, до уровня европейскихъ цѣнъ. Если понимать подъ «свободными землями» *необработанныя земли*, то таковыя есть и въ каждой странѣ Европы, но здѣсь это *худшія земли*. Очевидно, сказать, что въ Америкѣ есть «свободныя земли»—значитъ ничего не сказать въ объясненіе земельной ренты. Въ Америкѣ дѣйствительно много еще *неэксплоатируемыхъ хорошихъ земель*, а въ Европѣ не эксплоатируются только самыя плохія земли. Почему? Я уже объяснялъ. По мѣрѣ роста населенія оно расширяло запашки и давно было принуждено приступить къ обработкѣ земель второго, третьяго и т. д. разрядовъ и увеличивать интенсивность хозяйства, т. е. въ томъ и въ другомъ случаѣ переходить къ менѣе производительному труду. Въ Америкѣ, вслѣдствіе наличности хорошихъ необработанныхъ земель, еще нѣтъ необходимости переходить къ обработкѣ плохихъ земель или къ интенсификаціи хозяйства, особенно на дальнемъ Западѣ. Т. е. наличность неэксплоатируемыхъ еще земель даетъ возможность вести экстенсивное хозяйство съ болѣе производительнымъ трудомъ. Если бы интенсивное хозяйство было производительно, въ Америкѣ при *низкой земельной рентѣ* его ввести было бы выгоднѣе.

Европейскій фермеръ, ведя интенсивное хозяйство, платитъ огромную земельную ренту. Если онъ получаетъ 150 пуд. съ десятины, то 50 пуд. онъ отдаетъ въ видѣ земельной ренты. Но въ Америкѣ, вслѣдствіе большого ко-

личества необработанныхъ земель, земельная рента ничтожна. Если теперь фермеръ въ Америкѣ уплачиваетъ при урожаѣ въ 50 пуд.—5 пудовъ—10%— ренты и ему остается только 45 пудовъ, то при интенсивномъ хозяйствѣ онъ получилъ бы 150 пуд. съ десятины, а ренту онъ уплатилъ бы въ томъ же количествѣ 5 пудовъ—только 3%,—т. е. ему осталось бы 145 пуд. съ десятины. Ясно, что ему было бы выгоднѣе вести при низкой рентѣ болѣе интенсивное хозяйство, если бы это не вело къ паденію производительности труда. Но такъ какъ интенсификація хозяйства ведетъ къ рѣзкому паденію производительности труда, то фермеръ предпочитаетъ больше арендовать земли по низкой арендной платѣ, платить большій процентъ ренты и вести экстенсивное хозяйство. Если восточныя и юго-восточныя окраины Европ. Россіи производятъ очень дешевый хлѣбъ, то не потому, что тамъ хотя бы одна десятина была «свободна». *Всѣ* земли такъ или иначе эксплоатируются, но только экстенсивно: огромныя площади земли подъ выгономъ даютъ возможность доставлять дешевый скотъ, шерсть, кожи и проч., огромные посѣвы пшеницы при экстенсивномъ хозяйствѣ доставляютъ дешевый хлѣбъ, а «свободныя» земли въ Англіи или Германіи не могутъ доставить ни того, ни другого, потому что это худшія, «неудобныя» земли, а лучшія интенсивно эксплоатируются мало производительнымъ трудомъ.

Россія въ техническомъ отношеніи отсталая страна, но сопоставимъ ее съ Германіей. Въ Таврической губерніи при современной техникѣ обработки считается нормой 20 дес. посѣва на работника *). Принимая средній урожай въ 40 пуд., одинъ работникъ произведетъ хлѣба 800 пудовъ. Въ Германіи урожай съ десятины получается въ три раза большій, но одинъ работникъ едва ли справится съ 5 десятинами: повышеніе урожайности требуетъ огромнаго количества ручного труда. Нечего и говорить, что въ производствѣ корма для скота трудъ на юго-восточныхъ окраинахъ Россіи, при худшихъ орудіяхъ производства, въ нѣсколько разъ производительнѣе. Правда, нѣмецкій предприниматель скоситъ сѣно косилкой, а русскій—косой, но первый дол-

*) См. „Аграрный вопросъ въ Россіи“. изд. IV, стр. 289.

женъ затратить значительное количество труда на удобреніе, на вспашку (при травосѣяніи).

На востокѣ Европейской Россіи, напр., въ Оренбургской губ., всѣ земли заняты, но рента была низка, потому что при экстенсивномъ хозяйствѣ хлѣбъ былъ дешевъ. Почему европейскіе землевладѣльцы могли поднять ренту до настоящей высоты, а въ Оренбургской губ. не могутъ? Разумѣется, не потому, что тамъ есть незанятыя земли,—таковыхъ давно ужъ нѣтъ,—а потому, что тамъ экстенсивное хозяйство, которое можетъ доставить массу хлѣба при незначительныхъ затратахъ труда и капитала.

Когда цѣны на хлѣбъ поднялись вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги и увеличенія спроса на хлѣбъ, сразу въ нѣсколько лѣтъ расширились посѣвы, и арендныя цѣны поднялись въ теченіе десятилѣтія въ три раза. Очевидно, цѣны на хлѣбъ повышаютъ ренту, а не обратно, не рента повышаетъ цѣны на хлѣбъ. А цѣны на хлѣбъ опредѣляются *стоимостью производства при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при затратѣ послѣдняго капитала на лучшихъ земляхъ, а не стоимостью производства на худшихъ земляхъ.* Ибо худшія земли обрабатываются тогда, когда трудъ на нихъ производительнѣе, чѣмъ послѣдняя его затрата на лучшихъ земляхъ.

Итакъ, рента является не потому, что земля дѣлается частной собственностью, а обратно: земля дѣлается частной собственностью послѣ того, какъ она начинаетъ давать ренту. Потому что при капиталистическомъ строѣ само по себѣ право частной собственности на землю не имѣетъ никакого значенія, если оно не даетъ ренты. Поэтому, какъ только земля начинаетъ давать земельную ренту, начинается ея расхищеніе. Чѣмъ дальше проходятъ желѣзныя дороги, чѣмъ больше улучшаются пути сообщенія, тѣмъ энергичнѣе идетъ захватъ земель въ частную собственность тамъ, гдѣ раньше существовало общинное пользованіе землей.

VII.

Изложенныхъ соображеній достаточно для того, чтобы анализировать тотъ процессъ эволюціи мірового хозяйства,

который происходилъ и будетъ происходить въ ближайшемъ будущемъ.

По мѣрѣ увеличенія населенія, особенно, промышленнаго населенія, земледѣльцамъ нужно было добывать все большее и большее количество хлѣба съ той же площади земли. По мѣрѣ увеличенія спроса на продукты со стороны промышленнаго населенія цѣны на хлѣбъ повышались, и земледѣльцы увеличивали интенсивность хозяйства, такъ какъ менѣе производительныя затраты оплачивались болѣе высокими цѣнами на хлѣбъ. Но повышеніе цѣнъ на хлѣбъ вело къ тому, что стало выгодно привозить хлѣбъ изъ болѣе отдаленныхъ районовъ экстенсивнаго хозяйства, такъ какъ издержки провоза окупались болѣе высокой цѣной на хлѣбъ. Ясно, что улучшеніе путей сообщенія и удешевленіе провоза земледѣльческихъ продуктовъ облегчало конкуренцію раіоновъ экстенсивнаго хозяйства и угнетало земледѣліе промышленныхъ раіоновъ. Ясно также, что улучшеніе путей сообщенія и удешевленіе транспорта имѣло такое значеніе *именно потому*, что экстенсивное хозяйство производительнѣе интенсивнаго.

Итакъ, индустріальныя страны начинаютъ обмѣнивать продукты обрабатывающей промышленности на продукты земледѣлія странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ и происходитъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ. Увеличивается количество промышленныхъ рабочихъ, и сокращается число земледѣльческихъ, такъ какъ часть необходимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ производится уже заграницей.

По мѣрѣ развитія капитализма происходитъ раздѣленіе труда не только между индустріей и земледѣліемъ внутри страны, но и между различными странами. При этомъ индустріальная страна сокращаетъ количество земледѣльческихъ рабочихъ и увеличиваетъ количество индустріальныхъ для того, чтобы получить въ обмѣнъ изъ раіоновъ экстенсивнаго хозяйства *земледѣльческіе* продукты.

По мѣрѣ уплотненія населенія въ земледѣльческихъ странахъ и развитія въ нихъ индустріи тамъ будетъ повышаться интенсификація хозяйства, будутъ повышаться цѣны на хлѣбъ и земельная рента. Такъ какъ на стоимость продуктовъ, привозимыхъ изъ земледѣльческихъ странъ, ложится

еще стоимость провоза, то хлѣбныя цѣны должны будутъ повышаться и въ индустріальныхъ странахъ. Поэтому уплотненіе населенія въ колоніяхъ, доставляющихъ теперь хлѣбъ въ Европу, поведетъ къ сокращенію привоза и къ новому перераспредѣленію производительныхъ силъ въ европейскихъ индустріальныхъ странахъ.

До настоящаго времени происходило перераспредѣленіе производительныхъ силъ населенія Европы и центральной Россіи такимъ образомъ, что вслѣдствіе конкуренціи окраинъ количество рабочихъ рукъ въ земледѣліи сокращалось и заработная плата относительно понижалась. Она была выше въ индустріи и въ земледѣліи экстенсивныхъ раіоновъ, т. е. въ Америкѣ, въ южной и юго-восточной Россіи и т. д. По мѣрѣ увеличенія интенсивности хозяйства при предстоящемъ сокращеніи конкуренціи экстенсивныхъ раіоновъ заработная плата въ земледѣльческихъ хозяйствахъ Европы относительно должна будетъ повышаться и уравниваться съ заработной платой въ индустріи.

Приведенные выше соображенія, основанныя на анализѣ развитія сельскаго хозяйства, какъ мы уже показали, подтверждаются и статистическими данными.

Сравнивая относительное количество лицъ, занятыхъ въ земледѣліи С.-А. Соед. Штатовъ и Германіи, мы находимъ, что въ Соед. Штатахъ процентъ земледѣльческаго самодѣятельнаго (Berufsthätige) населенія меньше, чѣмъ процентъ занятыхъ земледѣліемъ (Erwerbsthätige) въ Германіи, а именно: въ 1895 г. въ Германіи Erwerbsthätige въ земледѣліи, садоводствѣ и проч. составляли 16% всего населенія *), между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Berufsthätige въ земледѣліи составляли въ 1890 году 14% всего населенія.

Данныя промышленной переписи показываютъ, что земледѣльческое населеніе *относительно* сокращается и въ Германіи, и въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, но на развитіи

*) Вычислено по даннымъ Statistik des Deutschen Reichs, B. 111, S. 27. Въ Германіи Erwerbsthätige составляютъ 44,2% всего населенія, между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Berufsthätige составляютъ 36,3%. Такимъ образомъ, процентъ занятыхъ земледѣліемъ и въ Германіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ приблизительно одинаковъ.

хозяйства это сокращеніе отражается не одинаково. Между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ земледѣльческое населеніе производитъ продуктовъ такъ много, что ими удовлетворяются не только потребности мѣстнаго населенія, но все больше и больше продуктовъ вывозится заграницу, въ Германіи относительное сокращеніе земледѣльческаго населенія сопровождается увеличеніемъ *ввоза* земледѣльческихъ продуктовъ. Ясно, что, во 1-хъ, производительность труда американскаго земледѣльческаго населенія значительно выше, чѣмъ производительность труда германскаго земледѣльческаго населенія, такъ какъ при одинаковомъ процентѣ земледѣльцевъ Соединенные Штаты *вывозятъ* хлѣбъ, а Германія его ввозитъ. Во 2-хъ, въ Соединенныхъ Штатахъ производительность труда въ земледѣліи растетъ быстрѣе, чѣмъ въ Германіи, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ относительное сокращеніе земледѣльческаго населенія сопровождается увеличеніемъ вывоза, а въ Германіи увеличеніемъ ввоза земледѣльческихъ продуктовъ *).

Причина такого различія въ развитіи производительныхъ силъ земледѣльческаго населенія заключается въ томъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ техническимъ прогрессомъ пользуются для расширенія запашки при помощи того же количества рабочихъ. Освобождающіяся благодаря машинамъ рабочія руки используются для расширенія посѣва. Техническій прогрессъ сокращаетъ затрату труда на единицу площади земли и даетъ возможность одному рабочему обработать большую площадь земли, разумѣется, экстенсивно. Въ Германіи сокращеніе рабочихъ благодаря техническому прогрессу не можетъ повести къ расширенію запашки. Сокративши число рабочихъ, сельскій хозяинъ или совсѣмъ не нанимаетъ оказавшихся излишними рабочихъ, или можетъ употребить ихъ на интенсификацію хозяйства, т. е. на повышеніе урожайности земли. И дѣйствительно, урожайность земли въ Германіи вдвое выше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ (напр., урожаи пшеницы съ 1894 по 1901 г. въ среднемъ въ Соединенныхъ Штатахъ были 13 бушелей на акръ, а въ Германіи 26 бушелей) **), между

*) Ibid. S. 276.

**) См. „Amerika“ Herausgeg. von Dr. Ernst von Halle. S. 173.

тѣмъ какъ *производительность труда* американскаго земледѣльческаго населенія значительно выше, чѣмъ германскаго. Очевидно, дополнительныя затраты труда въ Германіи, повышая урожайность земли, менѣе производительны. Поэтому 16% населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на низкую урожайность земли, производятъ такъ много хлѣба, что онъ вывозится въ колоссальномъ количествѣ заграницу, между тѣмъ какъ въ Германіи тѣ же 16% населенія при вдвое высшей урожайности не производятъ достаточнаго количества продуктовъ даже для мѣстнаго потребленія.

Но и въ Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатахъ не вездѣ ведется экстенсивное хозяйство. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ культивируются растенія, требующія интенсивной культуры (табакъ, хлопокъ). Сравнивая производительность труда въ раіонахъ интенсивной и экстенсивной культуры въ Соединенныхъ Штатахъ, мы находимъ, что въ раіонахъ экстенсивной культуры трудъ въ нѣсколько разъ производительнѣе, чѣмъ въ раіонахъ интенсивной культуры. Въ южныхъ и сѣверовосточныхъ штатахъ чистый доходъ отъ земледѣльческаго рабочаго составляетъ 162—298 долл., между тѣмъ какъ въ западныхъ штатахъ онъ достигаетъ до 509 долл. *). На основаніи этихъ данныхъ можно заключить, насколько высока производительность труда наиболѣе экстенсивнаго хозяйства въ Соединенныхъ Штатахъ, если она превышаетъ производительность труда южныхъ и восточныхъ штатовъ въ 2—5 разъ.

Эти статистическія данныя показываютъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ существуютъ одновременно двѣ тенденціи: увеличеніе производительности труда благодаря техническому прогрессу и паденіе производительности труда благодаря дополнительнымъ затратамъ на ту же землю. Въ Соединенныхъ Штатахъ при возможности расширять запашки на новыхъ земляхъ преобладаетъ первая тенденція: новый трудъ затрачивается не столько на увеличеніе урожайности земли, не столько на ея интенсификацію, сколько на расширеніе запашки. Техническій прогрессъ даетъ воз-

*) „Amerika." S. 172.

можность *уменьшать* затрату труда на единицу площади земли.

Въ европейскихъ странахъ, при отсутствіи новыхъ земель, дѣлаются дополнительныя, менѣе производительныя, затраты на ту же площадь земли. Поэтому на ряду съ увеличеніемъ производительности труда благодаря техническому прогрессу сильное вліяніе имѣетъ противоположная тенденція,—паденіе производительности дальнѣйшихъ затратъ труда на ту же землю. Такимъ образомъ, напр., въ Германіи, несмотря на техническій прогрессъ въ земледѣліи, производительность труда повышается настолько мало, что при *неизмѣняющемся* количествѣ лицъ, занятыхъ (Erwerbsthätige) земледѣліемъ (въ 1882 г. ихъ было 8.236 тыс., а въ 1895 г.—8.292 тыс.), продуктовъ земледѣлія ввозится въ страну все болѣе и болѣе: мѣстное производство не можетъ удовлетворить потребности возрастающаго населенія въ продуктахъ земледѣлія.

Паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ ведетъ къ тому, что по мѣрѣ уплотненія населенія количество добываемаго хлѣба на душу населенія падаетъ пропорціонально росту населенія, хотя въ то же время урожайность земли растетъ по мѣрѣ интенсификаціи земледѣлія. Количество добываемаго хлѣба на душу населенія въ 1907 году въ различныхъ странахъ было слѣдующее*):

Страны.	Плотн. насел. на 1 кв. кил.	Сборъ хлѣбовъ на 1 душу насел. въ тоннахъ.
Великобританія	131	0,15
Германія	112	0,4
Франція	73	0,478
Венгрія	59	0,6
Европ. Россія	24	0,36
Соединен. Штаты . . .	10,8	1,15
Канада	1,3—8,6	1,44
Аргентина	2,1	1,47

*) Данныя о количествѣ населенія взяты изъ „Resultats statistiques du recensement général de la population effectué le 4 mars 1906". T. I, 108—119. Данныя о сборѣ хлѣбовъ изъ „Die Weltwirtschaft" Herausgeg. Dr. Ernst von Halle. III. Jahrg. 1908. I Th. Dr. Ballod. Landwirtschaftl. Erzeugnisse, S. 18.

Мы видимъ, что по мѣрѣ уплотненія населенія добываніе хлѣба на душу населенія падаетъ съ правильной послѣдовательностью. Только Россія, повидимому, нѣсколько уклоняется отъ установленнаго нами вывода, но только потому, что въ земледѣльческихъ раіонахъ населеніе значительно плотнѣе, чѣмъ средняя плотность населенія по всей Европейской Россіи. Сѣверная часть Европейской Россіи при рѣдкомъ населеніи не даетъ хлѣба, между тѣмъ мы не могли исключить ее изъ подсчета, какъ сдѣлали съ Аляской въ Соед. Штатахъ и сѣверными округами Канады.

Въ Аргентинѣ добывается въ 10 разъ больше хлѣба на душу населенія, чѣмъ въ Англіи. Даже въ Россіи хлѣба добывается въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ Англіи. Ясная изъ таблицы закономѣрность, разумѣется, не является случайностью, а доказываетъ неизбѣжность перераспредѣленія производительныхъ силъ между странами, которая вызывается фактомъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ въ земледѣліи.

Заключеніе.

I.

Мы разсмотрѣли процессъ развитія хозяйства, начиная отъ изолированнаго и кончая міровымъ хозяйствомъ. Этотъ процессъ выразился въ развитіи производительныхъ силъ и въ расширеніи ихъ общественной организаціи. Изъ наблюденія хозяйственнаго развитія ясно видно, что въ *общественномъ* хозяйствѣ *общественное богатство* опредѣляется производительными силами даннаго общества. Для индивидуальнаго производителя или потребителя можетъ имѣть цѣнность тотъ или другой продуктъ потому, что онъ рѣдокъ, потому, что онъ особенно нуженъ, или просто потому, что собственникъ этого предмета по особымъ соображеніямъ его цѣнитъ. Но разсматривая общественное хозяйство, мы игнорируемъ тѣ индивидуальныя соображенія, которыми руководствуется отдѣльный субъектъ при оцѣнкѣ предметовъ.

Въ пустынѣ человѣкъ, умирающій отъ жажды, найдя воду, не промѣняетъ ее ни на какія богатства въ мірѣ. Но благодаря этой находкѣ, мы не будемъ еще считать національное или міровое хозяйство обогатившимся. Ясно, что, приступая къ изученію политической экономіи, мы должны изучать явленія (напр., цѣнности, прибыли, ренты и проч.) не съ точки зрѣнія отдѣльнаго хозяйствующаго субъекта, а съ точки зрѣнія вышеизложенной: цѣнность, прибыль, рента и т. д. суть результатъ общественныхъ производительныхъ силъ—и только ихъ результатъ.

Но производительныя силы, какъ было выяснено, представляютъ собою сумму затрачиваемаго живого труда и средствъ, необходимыхъ для производства. Средства произ-

водства въ свою очередь создаются затратой живого труда. Такимъ образомъ цѣнность, прибыль, рента и проч. съ точки зрѣнія *политической* экономіи, а не частнохозяйственной, представляютъ изъ себя извѣстныя доли затрачиваемаго общественнаго труда, и какъ таковыя только и могутъ разсматриваться. Правда, нѣкоторымъ экономистамъ угодно было разсматривать, напримѣръ, прибыль, какъ результатъ воздержанія капиталистовъ отъ потребленія, другимъ—разсматривать цѣнность лишь какъ потребительную полезность, ренту—какъ свойство земли давать доходъ и т. д., но это не относится къ политической экономіи, а въ лучшемъ случаѣ является лишь отраженіемъ взглядовъ того или другого общественнаго класса съ точки зрѣнія интересовъ этого класса или отраженіемъ частнохозяйственной точки зрѣнія, съ которой общественнаго хозяйства, какъ цѣлаго, не существуетъ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ упомянутымъ экономистамъ при обсужденіи частныхъ вопросовъ, напримѣръ, при обсужденіи таможенной политики и проч., пытаться разсматривать вопросъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Многіе экономисты разсматриваютъ явленія съ частнохозяйственной точки зрѣнія отчасти и потому, что, напримѣръ, обмѣнъ продуктовъ производится не по количеству затраченныхъ на ихъ производство общественно-необходимыхъ производительныхъ силъ, а въ иной пропорціи. Экономисты видятъ, что въ «послѣдней инстанціи» обмѣнъ производится по предложенію и спросу, который въ свою очередь опредѣляется настоятельностью потребности. Углубиться дальше и найти соотношеніе индивидуальныхъ явленій съ общественными, зависимость спроса и предложенія отъ количества и распредѣленія производительныхъ силъ общества оффиціальная наука никакъ не умѣетъ и не можетъ, и это безсиліе охотно затушевываетъ самодовольствомъ и пренебреженіемъ къ «старымъ» теоріямъ.

Выше мы намѣтили лишь путь для правильной постановки вопросовъ о рентѣ, цѣнности и т. д., вопросовъ, которыми занимается политическая экономія. Только вставши на этотъ путь, только разсматривая общественное хозяйство, общественныя производительныя силы въ цѣломъ, прослѣдивши ихъ развитіе и распредѣленіе, мы можемъ

правильно освѣтить такія явленія, какъ цѣна, прибыль и проч., поставить на свое мѣсто теоріи цѣнности, предѣльной полезности и т. д.

II.

Измѣненіе системъ хозяйства въ связи съ фактомъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ проходитъ черезъ всю прошлую исторію человѣчества. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, при современномъ капиталистическомъ производствѣ производительность земледѣльческаго труда находится въ прямой связи съ плотностью населенія и съ системами хозяйства. Мы указывали еще въ книгѣ «Аграрный вопросъ», что, несмотря на фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ, *производительность земледѣльческаго труда въ процессѣ хозяйственнаго развитія растетъ благодаря техническому прогрессу, что Мальтусъ, утверждавшій противное, ошибался, такъ какъ предполагалъ, что производительность труда падаетъ*. Между тѣмъ, какъ Мальтусъ и мальтузіанцы приходятъ къ пессимистическимъ выводамъ о будущемъ человѣчества, которое якобы слишкомъ быстро размножается, изъ нашего положенія слѣдуетъ лишь выводъ, что производительныя силы въ земледѣліи должны разсѣиваться по всему земному шару, чтобы наиболѣе выгодно и экстенсивно использовать территорію, что, несмотря на неизбѣжную интенсификацію труда, производительность его не будетъ падать, если производительныя силы населенія будутъ расти благодаря техническому прогрессу, новому соціальному строю и т. д. А это неизбѣжно.

Меньшая производительность послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю подтверждается неопровержимыми фактами, организаціей всѣхъ хозяйствъ земного шара, сравненіемъ производительности земледѣльческаго труда въ плотно и рѣдко населенныхъ странахъ, стремленіемъ населенія *расширить* эксплоатируемую площадь земли, и т. д., и т. д.

Но... Марксъ не признавалъ факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ, и это служитъ достаточ-

нымъ основаніемъ слишкомъ ретивымъ послѣдователямъ Маркса (напримѣръ, Ленину) оказывать Марксу медвѣжью услугу попыткой отвертываться отъ фактовъ и продолжать утверждать, что признаніе этого «буржуазнаго» факта великая ересь. Разумѣется, при этомъ не требуется вдумываться въ попытку разъясненія факта. Такъ какъ фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ признавалъ и Мальтусъ, придавая ему совершенно другое значеніе, то этого достаточно, чтобы, напримѣръ, меня причислить тоже къ мальтузіанцамъ. Что за бѣда, что Мальтусъ приходитъ къ противоположнымъ выводамъ? Разъ признается фактъ, который не признавался Марксомъ,—этого достаточно, чтобы считать этотъ фактъ «буржуазнымъ» и даже не пытаться его опровергнуть. Разумѣется, никто изъ «сверхъ-ортодоксальныхъ» марксистовъ не пытался даже провѣрить, производительнѣе ли трудъ при дикомъ, скотоводческомъ хозяйствѣ, чѣмъ при стойловомъ содержаніи скота; при естественномъ ли произрастаніи травы и лѣса, или при посѣвѣ ихъ и удобреніи; производительнѣе ли экстенсивное переложное хозяйство западныхъ Штатовъ, Аргентины, южной Африки, юго-восточной Россіи, чѣмъ интенсивное хозяйство Бельгіи, Англіи, Китая и т. д. Гораздо легче назвать фактъ «буржуазнымъ» и ограничиться ссылкой на «Teorien über den Mehrwert» Маркса, гдѣ также этотъ фактъ не опровергается.

Если мы возьмемъ всѣ страны земного шара и сравнимъ производительность въ нихъ земледѣльческаго (или скотоводческаго) труда, то увидимъ, что производительность падаетъ по мѣрѣ уплотненія населенія. Напримѣръ, въ Соед. Штатахъ одинъ земледѣльческій рабочій производитъ въ три раза больше, чѣмъ въ Германіи. Все это *факты*, которые только приходится констатировать. Они не опровержимы и не исчезнутъ оттого, что ихъ назовутъ самымъ нелестнымъ названіемъ. Можно поэтому судить, какую услугу оказываетъ стараніе не по разуму быть «ортодоксальнымъ» *).

*) Попытки опровергнуть фактъ ссылками на то, что Марксъ его не признавалъ, производятъ комичное впечатлѣніе и даютъ основаніе противникамъ марксизма предполагать, что головы такихъ марксистовъ начинены только цитатами изъ „Капитала“. Пользы марксизму отъ этого мало...

Итакъ какое значеніе имѣлъ указанный нами фактъ? Онъ былъ условіемъ, при существованіи котораго происходила и происходитъ хозяйственная дѣятельность. Въ зависимости отъ плотности населенія этимъ условіемъ пользовались господствующіе классы для эксплоатаціи другихъ классовъ. При уплотненіи населенія, при переходѣ къ трехполью, какъ мы видѣли, захватъ земель даетъ почву для развитія крѣпостного права, а при развитіи капитализма— къ полученію земельной ренты.

Грозитъ ли фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ при размноженіи населенія недостаткомъ пищевыхъ продуктовъ, какъ думаютъ мальтузіанцы? Изъ процесса перераспредѣленія производительныхъ силъ въ народномъ хозяйствѣ видно, что, благодаря ихъ развитію, все меньшая и меньшая часть населенія занимается земледѣліемъ, т. е. все меньше и меньше затратъ труда требуется на то, чтобы добыть необходимыя для населенія средства существованія. Это происходитъ, несмотря на существованіе большого процента чисто паразитическихъ элементовъ въ обществѣ, совершенно безполезныхъ для производства.

Разумѣется, если бы населеніе не разсѣивалось по новымъ, рѣдко населеннымъ, странамъ, процентъ земледѣльческаго населенія въ плотно населенныхъ странахъ былъ бы нѣсколько больше; но это не значитъ, что продуктовъ земледѣлія добывалось бы недостаточно. То «избыточное» населеніе, которое теперь выбрасывается изъ земледѣлія въ европейскихъ странахъ, могло бы добывать больше хлѣба и другихъ продуктовъ, чѣмъ ввозится въ Европу изъ другихъ странъ; но при современномъ капиталистическомъ строѣ, при принадлежности предпринимателямъ земли и средствъ производства, «избыточное» населеніе принуждено или вымирать съ голода, или выселяться, такъ какъ продукты труда этихъ избыточныхъ рабочихъ не нужны предпринимателямъ. Мальтузіанскіе выводы объ избыточномъ населеніи совершенно правильно называются буржуазными, такъ какъ дѣлаются съ точки зрѣнія предпринимателя, а не съ общественной и являются тенденціозной ложью. Но ложность выводовъ не даетъ никакого основанія отрицать самый фактъ меньшей производительности интенсивнаго

хозяйства. Это слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе тѣмъ экономистамъ, которые прочитали Маркса, но не знакомы съ экономической дѣйствительностью...

Какъ раньше, при трехпольномъ хозяйствѣ фактъ паденія производительности затратъ побуждалъ захватывать землю, такъ въ дальнѣйшемъ хозяйственномъ развитіи этотъ фактъ, вызывая повышеніе ренты, побудитъ капиталистическое общество сдѣлать землю общественной собственностью, чтобы избавиться отъ возрастающей дани всего общества землевладѣльцамъ. Ростъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, уже начавшійся, поставитъ этотъ вопросъ передъ всѣмъ обществомъ, теперь еще пугающимся такого соціальнаго переворота. Съ другой стороны, ростъ основного капитала, налагающаго въ свою очередь дань на всѣхъ потребителей въ видѣ процента на капиталъ, поставитъ проблему объ обобществленіи орудій производства. Защитники мелкаго хозяйства напрасно думаютъ, что мелкому производству грозитъ *только* конкуренція крупнаго производства. Мелкій собственникъ принужденъ платить все больше и больше въ качествѣ потребителя продуктовъ земледѣлія и крупной промышленности, выплачивая земельную ренту и процентъ на основной капиталъ. Подробнѣе на этомъ мы остановимся во второмъ томѣ.

Итакъ, для направленія развитія народнаго хозяйства фактъ паденія производительности затратъ на землю имѣлъ огромное значеніе, такъ какъ онъ побуждалъ измѣнять системы хозяйства, перераспредѣлять производительныя силы капиталистическаго общества между различными странами, а это въ свою очередь содѣйствовало развитію международнаго обмѣна и образованію изъ національнаго мірового хозяйства. Значеніе этого факта находилось въ зависимости отъ роста населенія, который побуждалъ общество съ нимъ считаться, побуждалъ разселяться, измѣнять системы хозяйства и т. д. и т. д.

Фактъ паденія производительности затратъ на землю и ростъ населенія были *условіями*, *при которыхъ* развивались производительныя силы общества. Въ свою очередь развитіе производительныхъ силъ было и остается основнымъ *факторомъ* хозяйственнаго развитія общества, развитія организаціи производства отъ изолированнаго до современнаго мірового хозяйства и развитія формъ производства.

Наконецъ, стремленіе къ экономіи энергіи было основнымъ *мотивомъ* хозяйственной дѣятельности, орудіемъ котораго было развитіе производительныхъ силъ.

III.

Мы прослѣдили процессъ хозяйственнаго развитія въ связи съ измѣненіемъ и развитіемъ системъ хозяйства и его организаціи. Этотъ процессъ развитія происходитъ при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ, которыя остаются при всѣхъ системахъ и при всѣхъ формахъ организаціи хозяйства. Къ нимъ, къ этимъ внѣшнимъ условіямъ, человѣчество должно было всегда приспособляться, пользуясь развитіемъ своихъ производительныхъ силъ.

Мы видѣли, что фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же землю побуждалъ населеніе къ разселенію. Этотъ фактъ былъ и пока остается неустранимымъ, какъ и фактъ ограниченности поверхности земного шара; и съ нимъ населеніе считалось при организаціи системы хозяйства: приходилось тѣсниться и переходить къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства, чтобы получить добавочное количество продуктовъ съ той же площади земли.

Развитіе производительныхъ силъ населенія не только давало возможность растущему населенію получать достаточное количество продуктовъ даже при самыхъ интенсивныхъ системахъ хозяйства, но и давало возможность удовлетворять все новыя и новыя потребности. Но приспособленіе къ внѣшнимъ условіямъ происходило безсознательно, въ томъ смыслѣ, что каждый хозяйствующій субъектъ участвовалъ въ хозяйственной дѣятельности при сложившихся помимо его воли хозяйственныхъ отношеніяхъ. Поэтому направленіе и характеръ его дѣятельности опредѣлялись исключительно внѣшними условіями природы и общественныхъ отношеній, какъ бы эти отношенія ни были невыгодны большинству населенія. Благодаря этому при классовой борьбѣ, видоизмѣнявшейся въ зависимости отъ развитія производительныхъ силъ и отъ организаціи хозяйства, большинство населенія подчинялось эксплоатаціи относи-

тельно небольшой группы населенія и не могло свергнуть ига этой эксплоатаціи. Формы эксплоатаціи измѣнялись, но, пока развитіе организаціи общественнаго хозяйства происходило вширь, самая эксплоатація сохранялась. Только расширеніе общественой организаціи производства вглубь, т. е. участіе большаго процента населенія въ общественномъ производствѣ, расширеніе его на счетъ паразитическихъ и непроизводительныхъ классовъ населенія будетъ сопровождаться и уничтоженіемъ эксплоатаціи однихъ классовъ общества другими. А это возможно лишь при новой организаціи общественныхъ производительныхъ силъ, при которой земля и средства производства будутъ принадлежать обществу, когда производство будетъ организовано не въ интересахъ отдѣльнаго хозяйствующаго субъекта, а въ интересахъ всего общества. Только при этомъ условіи самая организація общественнаго производства можетъ быть основана на новыхъ началахъ, — согласно волѣ хозяйствующихъ субъектовъ, потому что распредѣленіе и организація производительныхъ силъ могутъ производиться на основаніи предварительнаго разсчета, а не ощупью, не на основаніи рыночныхъ колебаній спроса и предложенія, когда потребность въ продуктѣ опредѣляется уже послѣ его производства, на рынкѣ.

Изъ всего прошлаго развитія общественнаго хозяйства видно, что системы хозяйства, точно такъ же какъ и организація хозяйства, измѣнялись постепенно, врастая въ старыя формы, между тѣмъ какъ правовыя отношенія, т. е. отношенія участвующихъ въ производствѣ лицъ, доля ихъ участія въ производимыхъ продуктахъ измѣняются рѣзко, какъ только назрѣваютъ соотвѣтствующія хозяйственныя условія. Напримѣръ, крѣпостное право разрушается сразу, хотя хозяйственныя условія подготовляютъ его отмѣну, такъ же какъ и его введеніе, постепенно.

Постепенность развитія организаціи и системы хозяйства даютъ многимъ экономистамъ основаніе думать, что уничтоженіе капиталистическаго строя также не можетъ произойти сразу, а лишь постепенно, въ видѣ медленнаго превращенія его въ соціалистическій строй. Этотъ выводъ дѣлается на основаніи смѣшенія правовыхъ отношеній, существующихъ при данной организаціи хозяйства съ самой организаціей хозяйства.

Въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, хозяйственныя отношенія постепенно подготовляли отмѣну крѣпостного права; капиталистическій строй *врасталъ* въ старыя докапиталистическія отношенія, тѣмъ не менѣе самая отмѣна крѣпостного права происходитъ въ видѣ рѣзкаго перехода отъ крѣпостного къ вольнонаемному труду. Въ организаціи и системѣ общественнаго хозяйства не происходитъ рѣзкой перемѣны, остаются старыя хозяйства, но отношенія крѣпостныхъ къ своимъ помѣщикамъ рѣзко мѣняются. Точно также переходъ прибавочнаго продукта, прибыли предпринимателя и ренты землевладѣльца въ общественный доходъ вовсе не предполагаетъ уничтоженія старыхъ хозяйствъ и организаціи вмѣсто нихъ новыхъ. Процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ въ современномъ капиталистическомъ обществѣ въ сторону накопленія основного капитала постепенно сводитъ капиталиста къ роли получателя процента на капиталъ. Съ другой стороны, накопленіе духовнаго богатства среди эксплоатируемыхъ классовъ постепенно подготовляетъ измѣненіе отношеній между рабочимъ и предпринимателемъ.

Но изъ этого не слѣдуетъ, что уничтоженіе эксплоатаціи рабочаго будетъ происходить постепенно, а не сразу, какъ было съ отмѣной крѣпостного права. Есть всѣ основанія полагать, что постепенное развитіе хозяйства, ослабляя роль предпринимателя въ производствѣ, превращая его, безполезнаго для производства, въ тормазъ хозяйственнаго развитія, въ получателя процентовъ на капиталъ, и усиливая роль наемнаго труда, приведетъ къ рѣзкому перевороту въ соціальныхъ отношеніяхъ, вызванному побѣдой народившейся при капитализмѣ силы—наемнаго труда.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
87	10 сверху	5,95	52,95
109	9 „	капитала труда	капитала и труда
161	1 „	посетъ	поселкѣ
191	17 „	не товарный	нетоварный